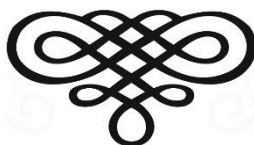

Урия Смит

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОРОЧЕСТВАХ
ДАНИИЛА и ОТКРОВЕНИЯ**

Издание 1909 года

2026

УДК 279
С 50

Смит Урия

С 50 Размышления о пророчествах Даниила и Откровения / Урия Смит. – 2026. – 640 с.

Перед вами – особое издание книги Урии Смита «Размышления о пророчествах Даниила и Откровения», переведенной с английского языка на русский язык. Это не просто труд известного исследователя пророческих Писаний. Это путеводитель к более глубокому постижению воли Божьей, раскрытой в пророческих главах Священного Писания.

На этих страницах оживают древние образы и символы: перед нашим взором встают судьбы народов, раскрывается ход истории, приподнимается завеса будущего. Через вдохновенное истолкование пророчеств книга приводит читателя к ясному и торжественному осознанию неизбежности событий, уже обозначенных на страницах Библии. Все пророчества сходятся к великой кульминации – прославлению Христа как Царя царей и Господа господствующих.

УДК 279

Урия Смит, 1900 г.

От издателей

Перед вами – особое издание книги Урии Смита «Размышления о пророчествах Даниила и Откровения», переведенной с английского языка на русский язык. Это не просто труд известного исследователя пророческих Писаний. Это путеводитель к более глубокому постижению воли Божьей, раскрытой в пророческих главах Священного Писания.

На этих страницах оживают древние образы и символы: перед нашим взором встают судьбы народов, раскрывается ход истории, приподнимается завеса будущего. Через вдохновенное истолкование пророчеств книга приводит читателя к ясному и торжественному осознанию неизбежности событий, уже обозначенных на страницах Библии. Все пророчества сходятся к великой кульминации – прославлению Христа как Царя царей и Господа господствующих.

Мы верим, что этот перевод, выполненный с любовью к истине, стремлением к точности и глубоким уважением к замыслу автора, станет для многих читателей ключом к пониманию Божьих намерений для человечества, укрепит веру и зажжет надежду в сердцах. Кроме того, в книге использованы уникальные художественные иллюстрации, чтобы помочь читателю глубже и яснее постигать вечные истины.

Пусть же эта книга станет для вас духовным откровением, зовущим к бодрствованию, к доверию Божьему провидению и к живому ожиданию скорого пришествия Спасителя.

Перевод с английского с дополнением редакторских вставок (*ред.*), богословская экспертиза, а также пояснительные сноски внизу основных страниц выполнены группой «Вестники». При переводе книги использовались тексты Священного Писания из Синодального перевода на русский язык.

Оглавление

Предисловие	8
Введение.....	12
ЧАСТЬ 1. Ответ истории на пророчество Даниила	15
Глава 1. Даниил в плену	16
Глава 2. Великий истукан	24
Глава 3. Огненное испытание	65
Глава 4. Указ Навуходоносора.....	71
Глава 5. Пир Валтасара.....	80
Глава 6. Даниил во львином рву	87
Глава 7. Четыре зверя.....	95
Глава 8. Видение овна, козла и малого рога	129
Глава 9. Семьдесят седмин	163
Глава 10. Последнее видение Даниила	192
Глава 11. Буквальное пророчество	199
Глава 12. Заключительные сцены	266
ЧАСТЬ 2. Ответ истории на Откровение.....	289
Глава 1. Открывающее видение.....	290
Глава 2. Семь Церквей	307
Глава 3. Семь Церквей – продолжение	321
Глава 4. Новое видение небесного святилища	337
Глава 5. Небесное святилище (продолжение)	342
Глава 6. Семь печатей	350
Глава 7. Запечатление	369
Глава 8. Семь труб.....	383
Глава 9. Семь труб – продолжение.....	400
Глава 10. Провозглашение пришествия	415
Глава 11. Два свидетеля.....	422
Глава 12. Евангельская церковь.....	432
Глава 13. Гонительные силы	441
Глава 14. Вести трех ангелов	502
Глава 15. Семь последних язв	545
Глава 16. Излитие язв.....	548
Глава 17. Мать Вавилона.....	562
Глава 18. Дочери Вавилона	567
Глава 19. Торжество святых.....	579

Глава 20. Первое и второе воскресение	585
Глава 21. Новый Иерусалим.....	597
Глава 22. Дерево жизни и река жизни	609
Приложение	619
1. Сходство между нашими временами и французской революцией ...	619
2. Десять частей Рима	628
3. Биографические очерки, выдающиеся мученики	628
4. Биографические очерки, выдающиеся реформаторы	632

Предисловие

Благодаря Еноху, седьмому от Адама, который триста восемь (308) лет был современником Адама, пророческий голос начал звучать через человеческие уста. Апостол Иуда свидетельствует: «О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: “се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники”» (Иуд. 14, 15). Это возвышенное древнейшее пророчество простирается до конца времен. И на протяжении всех последующих веков другие пророчества освещали важнейшие события великой драмы истории.

Исполнение этих великих событий стало ответом истории на предсказанное пророками. Так среди постоянных свидетельств недалековидности человеческих планов и их крушений с земли непрерывно возносился к небу глас: «Слово Господне пребывает вовек».

Цель этой книги – обратить внимание на некоторые из этих важных пророческо-исторических уроков (если позволительно употребить такое слово). Для этого выбраны книги Даниила и Откровения, поскольку их пророчества в определенных аспектах более прямые, чем другие пророческие тексты, а их исполнение – более поразительное. Перед нами тройная задача:

(1) Понять удивительное свидетельство самих этих книг.

(2) Познакомиться с наиболее важными событиями истории цивилизованных народов и увидеть, как точно исполнились пророчества, даже те, что зависели от событий далекого будущего и от самых незначительных и сложных условий.

(3) Извлечь из этого практические уроки для христианской жизни, данные не только для прошлых веков, но и для наставления современного мира.

Книги Даниила и Откровения дополняют друг друга. Они естественно стоят рядом и должны изучаться вместе.

Мы понимаем, что любые попытки объяснить эти книги и применить их пророчества зачастую воспринимаются как тщетное и фанатичное дело, а иногда встречают открытую враждебность. Прискорбно, что к части Священного Писания, которое все христиане признают Божиим откровением человечеству, относятся именно так. Однако важный факт, упомянутый ниже, дает объяснение такому положению дел и служит противоядием.

Существует два основных метода толкования Писания. Первый – мистический или аллегорический, изобретенный Оригеном¹, к стыду здоровой экзегетики и на беду христианства. Второй – буквальный метод, использованный Тиндейлом², Лютером³ и всеми реформаторами, ставший основой каждого шага в движении от заблуждений к библейской истине. Согласно первому методу, каждое утверждение имеет скрытый смысл, который должен раскрыть толкователь. Второй метод принимает всё в прямом значении, кроме случаев, когда контекст и законы языка ясно показывают, что речь идет о символах, а не о буквальном. При этом всё символическое должно быть истолковано при помощи других мест Писания, изложенных буквально.

Пользуясь мистическим методом Оригена, человек напрасно надеется на какое-либо единообразное понимание книги Даниила, Откровения или какой-либо другой книги Библии; ибо эта система (если её можно назвать системой) **не признает никакого закона, кроме необузданного воображения её приверженцев**; отсюда на её стороне столько различных толкований Писания, сколько существует различных фантазий у разных писателей. Пользуясь же **буквальным методом всё подчинено твердо установленным и четко определенным законам**; и, рассматривая с этой точки зрения, читатель удивится, увидев, насколько простыми, легкими и ясными сразу становятся многие места Писания, которые, согласно любой другой системе, являются темными и неразрешимыми. Признается, что в Библии используется множество образов и что значительная часть рассматриваемых книг, особенно Откровения, облечена в символический язык; но также утверждается, что **Писание не вводит ни одного образа, который оно где-либо не объяснило бы буквальным языком**. Этот труд предлагается как последовательное изложение книг Даниила и Откровения согласно буквальной системе толкования.

Изучением пророчеств ни в коем случае нельзя пренебрегать ибо именно пророческие части Слова Божьего особенно делают его светильником ногам нашим и светом стезе нашей. Так единогласно свидетельствуют и Давид, и Петр (см. Пс. 118:105; 2 Пет. 1:19).

¹ Ориген Александрийский (ок. 185 – 253/254 гг.) – один из самых влиятельных и загадочных христианских мыслителей древней Церкви, богослов, апологет, библейский ученый и философ. Он принадлежал к александрийской школе богословия и оставил глубокий след в истории раннего христианства.

² Уильям Тиндейл (ок. 1494 – 1536) – выдающийся английский богослов, ученый и переводчик Библии, первый, кто перевел Новый Завет с греческого языка на английский и напечатал его. Он считается одним из основоположников современного английского языка и мучеником за веру и истину Писания.

³ Мартин Лютер (1483–1546) – немецкий монах-августинец, доктор богословия, реформатор, инициатор протестантской Реформации. Его труды положили начало радикальным переменам в западной церкви, образованию протестантизма и возвращению к авторитету Священного Писания.

Нет более возвышенного занятия для ума, чем изучение тех книг, в которых Тот, Кто видит конец от начала, провидя сквозь все века, через Своих вдохновенных пророков дает описание грядущих событий на благо тех, кому суждено с ними столкнуться.

Рост познания в отношении пророческих частей Слова Божьего должен быть одним из признаков последних дней. Ангел сказал Даниилу: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан. 12:4), или, как переводит Михаэлис⁴: «Когда многие приложат усердие к пониманию этих вещей, знание умножится». Нам выпало жить по эту сторону времени, о котором ангел сказал Даниилу: «Сокрой слова сии и запечатай книгу сию». Это ограничение теперь истекло. Образно говоря, печать снята, многие спешат туда и сюда, и знание невероятно умножилось во всех областях науки. Однако очевидно, что это пророчество особенно подразумевает возрастание знания о тех пророчествах, которые призваны дать нам свет в отношении века, в котором мы живем, завершения нынешнего периода времени и скорой передачи всех земных царств великому Царю правды, Который уничтожит Своих врагов и увенчает бесконечной наградой каждого из Своих друзей. **Исполнение этого пророчества в умножении знания – одно из отрадных знамений нашего времени.** Уже более полувека свет на пророческое слово возрастает, сияя всё ярче вплоть до наших дней.

Ни в какой другой части Слова Божьего это не проявляется так явно, как в книгах Даниила и Откровения; и мы вправе радоваться этому, ибо никакие другие части этого Слова не содержат столь обильных пророчеств, относящихся к завершающим событиям мировой истории. Ни в каких других книгах нет столь многих цепочек пророчеств, простирающихся до самого конца. Ни в каких других книгах величественное шествие событий, ведущих нас к завершению времени испытания и вводящих в реальности вечного состояния, не изложено столь полно и подробно. Никакие другие книги не охватывают так совершенно, словно единым великим взглядом, все истины, касающиеся последнего поколения жителей земли, и не представляют столь всеобъемлюще все аспекты времени – физические, нравственные и политические, в которых завершатся триумфы земного горя и беззакония и начнется вечное царство правды. Мы с удовольствием обращаем особое внимание на эти черты книг Даниила и Откровения, которые до сих пор, по-видимому, слишком часто оставались незамеченными или искаженно истолкованными.

⁴ Иоганн Давид Михаэлис (1717–1791) – выдающийся немецкий библеист, ориенталист, филолог, представитель ранней библейской критики XVIII века. Его работы оказали сильное влияние на развитие современного библеистического метода, особенно в области историко-филологического анализа Священного Писания.

Кажется, нет ни одного пророчества, которое можно было бы так легко понять, как пророчество Даниила, особенно в его главных чертах. Пользуясь весьма сдержанно языком образов, объясняя все вводимые символы, помещая события в строгие рамки пророческих периодов, пророчество указывает на Первое пришествие Мессии столь ясно и недвусмысленно, что попытки его истолкования вызывали проклятия со стороны иудеев. Книга Даниила дает столь точно и за столько веков вперед очертания великих событий мировой истории, что неверие остается в замешательстве и молчит перед этим вдохновенным свидетельством.

И ни одна попытка понять книгу Откровение не нуждается в оправдании; ибо Сам Господь пророчества провозгласил благословение читающему и слушающим слова этого пророчества и соблюдающим написанное в нем; ибо время близко (Откр. 1:1–3). И именно с искренним намерением хоть немного способствовать достижению этого понимания, которое в вышеприведенных словах представлено не только возможным, но и похвальным, и предпринята настоящая попытка истолкования этой книги согласно правилу буквального понимания.

С захватывающим интересом мы наблюдаем сегодня, как народы собирают свои силы и движутся в том самом направлении, которое было описано царственным пророком при дворе Вавилона две с половиной тысячи лет назад и Иоанном на Патмосе – восемнадцать веков назад. И эти движения – услышьте это, сыны человеческие – есть последние политические потрясения перед тем, как земля погрузится в свое окончательное время скорби, и Михаил, Великий Князь, восстанет, и народ Его, все, чьи имена найдены в книге, увенчаются полным и окончательным избавлением (Дан. 12:1, 2).

Так ли это? «Ищите, – говорит наш Спаситель, – и найдете; стучите, и отворят вам». Бог не скрыл Свою истину так, чтобы она ускользнула от смиренного искателя.

С молитвой о том, чтобы тот же Дух, Которым были вдохновлены те места Писания, что легли в основу этого труда, и помощи Которого автор искал в своих толкованиях, обильно почивал и на читателе в его исследовании, согласно обетованию Спасителя в Ин. 16:7, 13, 15. Этот труд предлагается искреннему и внимательному рассмотрению всех, кто интересуется пророческими темами.

Урия Смит, Батл-Крик, Мичиган, США, январь, 1897

Введение

Нет оснований сомневаться, что книга Даниила была написана человеком, чье имя она носит. Иезекииль, современник Даниила, свидетельствует через Дух пророчества о его благочестии и праведности, ставя его в этом отношении в один ряд с Ноем и Иовом: «Или, если бы Я послал на ту землю моровую язву и излил на нее ярость Мою в кровопролитии, чтобы истребить на ней людей и скот: то Ной, Даниил и Иов среди нее, – живу Я, говорит Господь Бог, – не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души» (Иез. 14:19, 20). **Мудрость Даниила уже в те ранние времена стала нарицательной**, как видно из слов того же пророка Иезекииля. Князю Тирскому Господь повелел сказать: «Вот ты премудрее Даниила, нет тайны, сокрытой от тебя» (Иез. 28:3). Но важнее всего то, что Сам Господь представил его пророком Божиим и советовал Своим ученикам изучать пророчества, данные через Даниила на пользу Церкви: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24:15, 16).

Хотя у нас есть более подробные сведения о ранней жизни Даниила, чем о жизни любого другого пророка, место его рождения и родословие остаются совершенно неизвестными, за исключением того, что **он принадлежал к царскому роду, вероятно, к дому Давидову, который к тому времени стал весьма многочисленным**. Впервые он упоминается как один из знатных иудейских пленников в первый год Навуходоносора, царя Вавилонского, в начале семидесятилетнего (70-го) пленения, в 606 году до рождения Христа (*далее Р. Х.*). В то время Иеремия и Аввакум еще провозглашали свои пророчества. Вскоре после этого начал пророчествовать Иезекииль, а немного позже – Авдий; но оба они завершили свое служение за много лет до окончания долгой и славной карьеры Даниила. После него (*ред.: смерти Даниила*) пророчествовали только трое: Аггей и Захария, совершавшие свое служение одновременно в течение короткого периода (520–518 гг. до Р. Х.), и Малахия – последний пророк Ветхого Завета, живший около 397 г. до Р. Х.

В течение семидесяти лет (70) иудейского пленения (606–536 гг. до Р. Х.), предсказанного Иеремией (Иер. 25:11)⁵, Даниил пребывал при дворе Вавилонском, большую часть времени занимая пост премьер-министра

⁵ «И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет».

этого блистательного царства. Его жизнь являет впечатляющий урок важности и преимуществ строгой верности Богу с юных лет, а также служит замечательным примером того, как человек может сохранять высокое благочестие и добросовестно исполнять все обязанности, связанные со служением Богу, одновременно участвуя в самых активных делах, неся величайшую ответственность и имея такие заботы, которые только могут выпасть на долю человека в этой земной жизни.

Какой укор его путь бросает многим в наши дни, которые, не имея и сотой доли тех забот, что поглощали время и внимание Даниила, тем не менее оправдывают почти полное пренебрежение христианскими обязанностями тем, что у них «нет времени» для них. Что скажет Бог Даниила таким людям, когда придет воздать слугам Своим по справедливости, в зависимости от того, как они использовали или пренебрегли предоставленными им возможностями?

Но не связь с Халдейским царством, «красою царств», увековечила память Даниила и покрыла его имя славой. С вершины её славы он увидел, как это царство пало и перешло в иные руки. Период наибольшего процветания этого царства уместился в пределах жизни одного человека. Так кратко было его господство, так быстротечна его слава. Но Даниилу были вверены более долговечные почести. Будучи любим и почитаем князьями и властителями Вавилона, он стяжал несравненно более высокое достоинство, будучи возлюбленным и почтенным Богом и Его святыми ангелами и удостоенным познания советов Всевышнего.

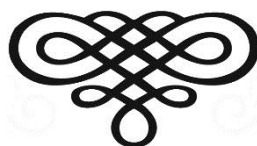
Его пророчество во многих отношениях самое замечательное во всем Священном Писании. Оно – самое всеобъемлющее. Это было первым пророчеством, дающим последовательную историю мира от того времени до конца. Большинство его предсказаний заключено в четко определенные пророческие периоды, хотя они простираются на многие века вперед. Книга Даниила впервые дала точное хронологическое пророчество о пришествии Мессии. Она обозначила время этого события столь определенно, что иудеи запрещают любые попытки сопоставлять эти даты, поскольку это пророчество показывает, что у них нет оправдания в отвержении Христа. Настолько точно и буквально исполнялись его детальные предсказания, что в свое время некий Порфирий (250 г. по Р. Х.) заявил (как последнее прибежище для своего затравленного скептицизма), что предсказания были написаны не во времена Вавилона, а после того, как сами события уже произошли. Однако теперь этот довод несостоятелен, ибо каждое последующее столетие приносило новые свидетельства истинности пророчества, и мы сегодня как раз приближаемся к кульминации его исполнения.

Личная история Даниила охватывает период, продолжающийся несколько лет после свержения Вавилонского царства мидянами и персами. **Предполагается, что он умер в Сузах, в Персии, около 530 г. до Р. Х., в возрасте почти девяноста четырех лет.** Вероятно, именно преклонный возраст помешал ему вернуться в Иудею с другими еврейскими пленниками по указу Кира (Езд. 1:1) в 536 г. до Р. Х., которым и завершилось семидесятилетнее пленение.

ЧАСТЬ 1

Ответ истории на пророчество Даниила

Глава 1. Даниил в плену

Стихи 1, 2: «В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его; и предал Господь в руку его Иоакима, царя Иудейского, и часть сосудов Дома Божия, и он отправил их в землю Сеннаар, в дом бога своего, и внес эти сосуды в сокровищницу бога своего».

Древний Вавилон

С присущей священным писателям прямоотой Даниил сразу же приступает к раскрытию своей темы. Он начинает свою книгу в простом историческом стиле, и, за исключением части 2-й главы, она носит исторический характер вплоть до 7-й главы, где начинается собственно пророческая часть. Подобно человеку, сознающему, что он излагает лишь общеизвестную истину, он сразу же перечисляет ряд подробностей, по которым можно было немедленно проверить его точность. Так, в двух приведенных стихах он указывает пять исторических фактов, которые вряд ли стал бы включать в вымышленное повествование:

- (1) что Иоаким был царем Иудеи;
- (2) что Навуходоносор был царем Вавилона;
- (3) что последний выступил против первого;

(4) что это произошло в третий год царствования Иоакима; и

(5) что Иоаким был предан в руки Навуходоносора, который взял часть священных сосудов дома Божия и, отнеся их в землю Сеннаар, страну Вавилонскую (Быт. 10:10), поместил их в сокровищницу своего языческого божества. Последующие части повествования столь же обильны подобными историческими фактами.

Это падение Иерусалима было предсказано Иеремией и исполнилось в 606 г. до Р. Х. (Иер. 25:8–11). Иеремия относит это пленение к четвертому году Иоакима, Даниил – к третьему. Кажущееся расхождение объясняется тем, что Навуходоносор начал свой поход в конце третьего года Иоакима, с чего и ведет отсчет Даниил. Однако он покорил Иерусалим лишь около девятого месяца следующего года, и именно с этого момента ведет счет Иеремия⁶. Царь Иоаким, хотя и был связан, чтобы быть отправленным в Вавилон, после того как смирился, всё же был оставлен управлять Иудеей как вассал царя Вавилонского, платя ему дань.

Это было первое завоевание Иерусалима Навуходоносором. Впоследствии город, восставший дважды, был захвачен тем же царем, причем каждый раз обращение с ним становилось всё суровее. Второе завоевание произошло во время царствования Иехонии, сына Иоакима, в 599 г. до Р. Х., когда почти все священные сосуды были уничтожены и оставшаяся их часть увезена, а лучшие из жителей вместе с царем уведены в плен. Третье завоевание случилось при Седекии, когда город пережил самую страшную осаду за всю свою историю, за исключением осады Титом в 70 г. по Р. Х. **В течение двух лет осады жители города терпели все ужасы крайнего голода.** Наконец, гарнизон и царь, попытавшись бежать из города, были схвачены халдеями. Сыновья царя были убиты у него на глазах. Сам он был ослеплен и уведен в Вавилон, что исполнило пророчество Иезекииля, предрекшего, что царь будет отведен в Вавилон и умрет там, но не увидит, куда его поведут (Иез. 12:13). Город и храм были тогда полностью разрушены, а всё население города и страны, за исключением немногих земледельцев, уведено в плен в Вавилон в 588 г. до Р. Х.

Таково было Божье суровое свидетельство против греха. Не то чтобы халдеи были любимцами Неба, но Бог использовал их для наказания беззаконий Своего народа. Если бы израильтяне оставались верными Богу и соблюдали Его субботу, Иерусалим стоял бы вечно (Иер. 17:24–27). Но они отступили от Него, и Он оставил их. Они сначала осквернили священные сосуды грехом, принося в храм идолов, а затем Бог допустил их осквернение через суд, позволив унести их как трофеи в языческие храмы.

В эти дни скорби и бедствий, постигших Иерусалим, Даниил и его товарищи воспитывались и обучались во дворце вавилонского царя; и, хотя

⁶ Prideaux, т. 1, с. 99–100.

они были пленниками в чужой земле, их положение, несомненно, во многих отношениях было гораздо более благоприятным, чем если бы они остались на родине.

Завоевание Иерусалима Навуходоносором

Стихи 3–5: «И сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смысленных и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому. И назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил, и велел воспитывать их три года, по истечении которых они должны были предстать пред царя».

В этих стихах подтверждено исполнение предсказания о грядущих судах, возведенного царю Езекии пророком Исаией более чем за сто лет до этого. Когда этот царь тщеславно показал посланникам царя Вавилонского все сокровища и святыни своего дворца и царства, ему было сказано, что все эти

блага будут унесены как трофеи в город Вавилон и ничего не останется; и что даже его собственные дети, его потомки, будут уведены и станут евнухами во дворце царя Вавилонского (4 Цар. 20:14–18). Вероятно, с Даниилом и его товарищами обошлись так, как указано в пророчестве; по крайней мере, мы ничего не слышим об их потомстве, что легче объяснить этой гипотезой, чем любой другой; хотя некоторые полагают, что к тому времени слово «евнух» стало означать скорее должность, чем состояние.

Слово «отроки», примененное к этим пленникам, не следует ограничивать тем смыслом, который в него вкладывают сегодня. Оно включало и юношей. И из повествования мы узнаем, что эти отроки уже были наделены мудростью «для всякой науки», обладали ясным умом и были способны «служить в чертогах царских». Иными словами, они уже получили хорошее образование, а их физические и умственные способности были настолько развиты, что проницательный наблюдатель человеческой природы мог довольно точно оценить их потенциал. Предполагается, что им было около восемнадцати или двадцати лет (18–20).

В обращении с этими еврейскими пленниками мы видим пример мудрой политики и либеральности восходящего царя Навуходоносора.

1. Вместо того чтобы выбирать, подобно многим царям позднейших времен, средства для удовлетворения низменных и порочных желаний, он избрал юношей, которые должны были получить образование во всех вопросах, касающихся царства, дабы царь мог иметь в них компетентных помощников в управлении государственными делами.

2. Он назначил им ежедневный рацион со своего стола – мясо и вино. Вместо грубой пищи, которую некоторые сочли бы достаточной для пленников, он предложил им свои собственные царские яства.

В течение трех лет юноши пользовались всеми преимуществами, которые могло предоставить им царство. Хотя они были пленниками, они были царскими детьми, и халдейский царь, зная это, относился к ним гуманно.

Может возникнуть вопрос: почему именно эти лица после надлежащей подготовки были избраны для участия в делах царства? Разве не хватало коренных вавилонян для занятия таких ответственных и почетных должностей? Ответ может быть только один: **халдейская молодежь не могла сравниться с израильтянами по тем умственным и физическим качествам**, которые были необходимы для подобного положения.

Стихи 6, 7: «Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария. И переименовал их начальник евнухов – Даниила Валтасаром, Ананию Седрахом, Мисаила Мисахом и Азарию Авденаго».

Эта перемена имен, вероятно, связана с их значением. Так, Даниил на еврейском означал «Господь есть мой Судья»; Анания – «Дар Господа»;

Мисаил – «Подобный сильному Богу»; Азария – «Помощь Господа». Поскольку эти имена имели отношение к истинному Богу и указывали на связь с Его почитанием, они были заменены именами, значение которых соотносилось с языческими божествами и верованиями халдеев. Так, Валтасар, имя, данное Даниилу, означало «Хранитель скрытых сокровищ Белла»; Седрах – «Вдохновение Солнца» (которому халдеи поклонялись); Мисах – «Богиня Сака» (под этим именем поклонялись Венере); Авденаго – «Слуга сверкающего огня» (которому также поклонялись).

Стихи 8–16: «Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему. Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов; и начальник евнухов сказал Даниилу: боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье; если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною перед царем. Тогда сказал Даниил Амелсару, которого начальник евнухов приставил к Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии: сделай опыт над рабами твоими в течение десяти дней; пусть дадут нам в пищу овощи и воду для питья; и потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех отроков, которые питаются царскою пищею, и затем поступай с рабами твоими, как увидишь. Он послушался их в этом и испытывал их десять дней. По истечении же десяти дней лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами. Тогда Амелсар брал их кушанье и вино для питья и давал им овощи».

Даниил и его товарищи отказываются от царской пищи

Навуходоносор в этом повествовании предстает удивительно свободным от фанатизма. Похоже, он не предпринимал никаких мер для принуждения своих царственных пленников к смене религии. Если у них была какая-то религия, он, казалось, был удовлетворен, независимо от того, совпадала ли она с его верованиями. И хотя их имена были изменены, чтобы указать на связь с языческим культом, это могло быть сделано, скорее, **для избегания употребления еврейских имен халдеями**, чем для обозначения перемены убеждений или практики веры у тех, кому эти имена давались.

Даниил решил не оскверняться царской пищей и вином. Помимо очевидной пользы для здоровья, у Даниила были и другие причины для такого выбора. Обычно мясо, употребляемое царями и князьями языческих народов (которые нередко были и их верховными жрецами), **сначала приносилось в жертву идолам, а вино возливалось перед ними как возлияние**. Более того, некоторые виды мяса, которые употреблялись при дворе, считались нечистыми по еврейскому закону. По любой из этих причин Даниил не мог, не нарушая своих религиозных принципов, употреблять эти продукты. Поэтому он попросил – не из упрямого или строптивого нрава, а по совести – не принуждать его оскверняться и почтительно изложил свою просьбу должностному лицу.

Начальник евнухов опасался удовлетворить просьбу Даниила, поскольку их пища назначалась самим царем. **Это показывает, какой личный интерес проявлял царь к этим юношам**. Он не поручил их слугам, велел заботиться о них наилучшим образом, не вникая в детали, а сам определил им пищу и питье. И это было то, что, по общему убеждению, должно было пойти им на пользу, так как начальник евнухов полагал, что отказ от этого рациона сделает их менее упитанными и более бледными, чем тех, кто его придерживался, и тогда ему пришлось бы отвечать за пренебрежение или плохое обращение с ними, рискуя потерять голову. Однако было столь же очевидно, что если они сохраняют хорошее физическое состояние, царь не станет возражать против использованных средств, даже если это противоречило его прямому указанию. **Похоже, искренней целью царя было обеспечить им – какими бы средствами это ни достигалось – наилучшее возможное умственное и физическое развитие**. Как разительно это отличается от фанатизма и тирании, обычно властвующих над сердцами тех, кто облечен абсолютной властью! **В характере Навуходоносора мы обнаружим многое, достойное нашего глубочайшего восхищения**.

Даниил попросил себе и трем своим товарищам в пищу овощи и воду. Под «овощами» подразумевается растительная пища из разряда бобовых, таких как горох, фасоль и т. п. Багстер говорит: «“Zeroim” означает все бобовые растения, которые не жнут, а выдергивают или срывают; они, хотя

и полезны для здоровья, не были созданы природой для того, чтобы сделать их более тучными в физическом отношении, чем других»⁷.

Десятидневное испытание этого рациона дало благоприятные результаты, и им было позволено продолжать его в течение всего времени подготовки к службе при дворе. Их прибавка в теле и улучшение внешнего вида, произошедшие за эти десять дней, **едва ли можно приписать естественному действию такого питания**, ибо оно вряд ли могло дать столь заметный эффект за столь короткий срок. Не гораздо ли естественнее заключить, что этот результат был следствием **особого вмешательства Господа как знамение Его благоволения к избранному ими пути**, который, если бы они продолжали следовать ему, со временем привел бы к тому же результату через естественное действие законов их природы?

Стихи 17–21: «И даровал Бог четверем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны. По окончании тех дней, когда царь приказал представить их, начальник евнухов представил их Навуходоносору. И царь говорил с ними, и из всех отроков не нашлось подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии, и стали они служить пред царем. И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его. И был там Даниил до первого года царя Кира».

Похоже, что только Даниилу был дарован дар разумения видений и снов. Однако то, как Господь обращался с Даниилом в этом отношении, не означает, что другие были менее угодны Ему. Сохранение в пылающей печи было столь же веским свидетельством Божественного благоволения, какого они только могли бы желать. Вероятно, у Даниила были некоторые природные качества, особенно подходившие для этого особого служения.

Тот же личный интерес, который царь прежде проявлял к этим юношам, он продолжал сохранять и теперь. По истечении трех лет он призвал их на личное собеседование. Он хотел сам узнать, как они преуспели и каких достигли успехов. **Эта встреча также показывает, что царь был человеком, сведущим во всех искусствах и науках халдеев, иначе он не**

⁷ Еврейское слово «zeroim», переведенное здесь как «овощи», имеет тот же корень, что и слово «семя» в повествовании о творении, где упоминается «всякая трава, сеющая семя», и также «всякое дерево, у которого плод древесный, «сеющий семя» (см. Быт. 1:29). Отсюда достаточно ясно, что просьба Даниила включала зерновые, бобовые и фрукты. Затем, если мы правильно понимаем Быт. 9:3, «зелень травная» также должна входить в питание, о котором просил Даниил. Другими словами, меню, о котором просил Даниил и которое он получил, состояло из злаков, бобовых, фруктов, орехов и овощей – полноценная разнообразная вегетарианская диета вместе с наилучшим напитком для человека и животного – чистой водой. Кембриджская Библия имеет следующую заметку по слову «zeroim»: овощная пища во всем своем разнообразии... Гезений дает такое определение: трава, сеющая семя, зелень, овощи и другая вегетарианская пища, которая употреблялась в полупусте, в противоположность мясной пище и деликатесам.

смог бы экзаменовать других в них. В результате, признавая достоинство там, где он видел его, без различия в религии или национальности, он объявил их в десять раз превосходящими всех мудрецов его страны.

И добавлено, что Даниил пребывал там до первого года царя Кира. Это пример несколько необычного употребления слова «до» или «доколе», которое иногда встречается в Священном Писании. Оно не означает, что он оставался там только до первого года Кира, ибо он жил еще несколько лет после начала его царствования; **но это время, на которое автор хотел обратить особое внимание, так как оно принесло освобождение пленным иудеям.** Подобное употребление этого слова встречается в Пс. 111:8 и Мф. 5:18.

Глава 2. Великий истукан

Стих 1: «Во второй год царствования Навуходоносора снились Навуходоносору сны, и возмутился дух его, и сон удалился от него».

Даниил был уведен в плен в первый год Навуходоносора. Три года он провел под руководством наставников, и в этот период, конечно, не мог быть причислен к мудрецам царства или участвовать в государственных делах. Однако события, описанные в этой главе, произошли уже во второй год Навуходоносора. Как же тогда Даниил мог быть призван для истолкования сна царя на втором году его правления? Объяснение кроется в том, что **Навуходоносор два года царствовал совместно со своим отцом Набополасаром.** С этого момента вели отсчет иудеи, тогда как халдеи считали годы с начала его единоличного правления после смерти отца. Таким образом, упомянутый год был вторым по халдейскому летоисчислению, но четвертым – по иудейскому. Выходит, что сразу же после завершения подготовки Даниила к участию в делах Халдейской империи, Промысел Божий внезапно возвел его на столь высокое место, что слава о Данииле разнеслась по всему царству.

Стих 2: «И велел царь созвать тайноведцев, и гадателей, и чародеев, и Халдеев, чтобы они рассказали царю сновидения его. Они пришли, и стали перед царем».

Гадатели – это те, кто занимались магией в плохом смысле этого слова, то есть использовали все суеверные обряды и приемы гадателей, предсказания будущего по гороскопам и многое другое.

Тайноведцы (*Астрологи, пер. КJV*) – люди, которые притязали на способность предсказывать будущее по звездам. Астрология как наука (или скорее суеверие астрологии) была широко распространена у древних народов Востока.

Чародей – те, кто, якобы, общался с умершими. В этом значении, как мы полагаем, это слово всегда употребляется в Писании. **Современный спиритизм – не что иное, как возрождение древнего языческого чародейства.**

Халдеи, упомянутые здесь, были сектой философов, подобно тайноведцам (астрологам) и гадателям, изучавшим духовные проявления, гадания и прочие подобные вещи.

Все эти секты или занятия были распространены в Вавилоне. Цель у всех них была одна: разгадывание тайн и предсказание будущего, а **различались они главным образом методами и средствами, которыми пытались**

достичь своей цели. Затруднение царя относилось к области, в которой каждый из них мог бы дать объяснение, поэтому он призвал их всех. Для царя это было важным делом. Он был сильно встревожен и потому собрал всю мудрость своего царства, чтобы разрешить свою проблему.

Стихи 3, 4: «И сказал им царь: сон снился мне, и тревожится дух мой; желаю знать этот сон. И сказали Халдеи царю по-арамейски: царь! вовеки живи! скажи сон рабам твоим, и мы объясним значение его».

Что бы там ни умели древние тайноведцы и астрологи, они, по-видимому, в совершенстве владели искусством выведывать достаточно информации, чтобы на её основе составить какое-нибудь хитроумное предположение или же давать ответы столь туманные, что они могли быть истолкованы в любом направлении, как бы ни повернулись события. В данном случае, верные своей хитрости, они потребовали, чтобы царь рассказал им свой сон. Если бы им удалось узнать его содержание, они без труда придумали бы толкование, не угрожавшее их репутации. Они обратились к царю на сирийском языке, диалекте халдейского языка, который использовали образованные и культурные слои общества. С этого места и до конца 7-й главы повествование продолжается на халдейском языке.

Стихи 5–13: «Отвечал царь и сказал Халдеям: слово отступило от меня; если вы не скажете мне сновидения и значения его, то в куски будете изрублены, и дома ваши обратятся в развалины. Если же расскажете сон и значение его, то получите от меня дары, награду и великую почесть; итак скажите мне сон и значение его. Они вторично отвечали и сказали: да скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним его значение. Отвечал царь и сказал: верно знаю, что вы хотите выиграть время, потому что видите, что слово отступило от меня. Так как вы не объявляете мне сновидения, то у вас один умысел: вы собираетесь сказать мне ложь и обман, пока минет время; итак расскажите мне сон, и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мне и значение его. Халдеи отвечали царю и сказали: нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю, и потому ни один царь, великий и могущественный, не требовал подобного ни от какого тайноведца, гадателя и Халдея. Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с плотью. Рассвирепел царь и сильно разгневался на это, и приказал истребить всех мудрецов Вавилонских. Когда вышло это повеление, чтобы убивать мудрецов, искали Даниила и товарищей его, чтобы умертвить их».

В этих стихах описано отчаянное противостояние между так называемыми мудрецами и царем: первые искали лазейку, понимая, что попались на собственной лжи, а второй требовал от них раскрыть его сон,

что, в сущности, не выходило за пределы их заявленной компетенции. Некоторые строго осуждают Навуходоносора за это, считая его бессердечным и неразумным тираном. Но чем эти маги сами себя объявляли? – Способными открывать сокровенное, предсказывать будущее, разгадывать тайны, недоступные человеческому разумению, и делать это при помощи сверхъестественных сил. Если их притязания чего-то стоили, разве не могли они поведать царю его же сон? – Безусловно, могли. И если бы они, зная сон, могли достоверно его истолковать, то уж тем более должны были бы быть в состоянии открыть и сам сон, когда он ускользнул от памяти царя, по крайней мере, если бы в их мнимом общении с потусторонним миром была хоть какая-то подлинная сила. **Следовательно, в требовании Навуходоносора, чтобы они открыли ему его сон, не было ничего несправедливого.** А когда они заявили (стих 11), что никто, кроме богов, «чьё обитание не с плотью», не может открыть дело царя, это было молчаливым признанием, что с этими богами они не общаются и не знают ничего сверх того, что способна раскрыть человеческая мудрость и рассудительность. По этой причине царь разгневался и пришел в сильную ярость. Он понял, что и сам он, и весь его народ стали жертвами обмана. Он обвинил их (стих 9) в том, что они стараются тянуть время, или пока дело настолько не уйдет из его памяти, что гнев его на их двуличие утихнет, и он либо сам вспомнит сон, либо перестанет интересоваться, будет ли этот сон открыт и истолкован. И хотя мы не можем оправдать крайние меры, к которым он прибег, обрекая их на смерть, а их дома – на разрушение, мы не можем не испытывать искреннего сочувствия к нему в его осуждении этой жалкой шайки обманщиков.

Суровость его приговора, вероятно, объясняется скорее обычаями того времени, нежели личной злобой царя. Тем не менее, это был смелый и решительный шаг. Подумайте, кто были те, кто навлек на себя гнев царя. Это были многочисленные, состоятельные и влиятельные секты. Более того, они составляли образованную и культурную прослойку того времени; и все же царь не был настолько предан своей ложной религии, чтобы щадить её даже при всей этой поддержке. Если система была основана на обмане и притворстве, она должна пасть, независимо от того, насколько многочисленными или высокопоставленными были её сторонники, и сколь многих из них постигла бы гибель. Царь не желал быть соучастником лжи и обмана.

Стихи 14–18: «Тогда Даниил обратился с советом и мудростью к Ариоху, начальнику царских телохранителей, который вышел убивать мудрецов Вавилонских; и спросил Ариоха, сильного при царе: “почему такое грозное повеление от царя?” Тогда Ариох рассказал все дело Даниилу. И Даниил вошел, и упросил царя

дать ему время, и он представит царю толкование [сна]. Даниил пришел в дом свой, и рассказал дело Анании, Мисаилу и Азарии, товарищам своим, чтобы они просили милости у Бога небесного об этой тайне, дабы Даниил и товарищи его не погибли с прочими мудрецами Вавилонскими».

В этом повествовании мы видим промысел Божий, действующий в нескольких поразительных подробностях.

1. По Божьему промыслу сон произвел на царя столь сильное впечатление, что привел его в крайнее волнение, и в то же время содержание сна было сокрыто от его памяти. **Это привело к полному разоблачению ложной системы магов и других языческих учителей;** ибо когда они были поставлены перед необходимостью открыть сон, оказалось, что они не могут сделать того, что, по их собственному признанию, должны были уметь.

2. Удивительно, что Даниил и его товарищи, которых царь совсем недавно признал в десять раз превосходящими всех своих магов и астрологов, вовсе не были привлечены к делу с самого начала. Но и в этом был промысел. Так же, как сон был удержан от царя, так и он был по непонятной причине удержан от того, чтобы обратиться к Даниилу за разгадкой тайны. Ибо если бы он призвал Даниила сразу, и тот тут же раскрыл бы дело, маги не были бы испытаны. Но Бог хотел

(Даниил и его товарищи молятся о понимании сна царя)

дать языческой системе халдеев первую возможность. **Он позволил им попытаться и позорно провалиться, и признать свое полное бессилие** даже под страхом смерти, чтобы они были более готовы признать Божью руку, когда Он вмешается ради Своих плененных слуг и во славу Своего имени.

3. Похоже, что первое, о чем узнал Даниил в этом деле, – это появление палачей, пришедших арестовать его. Его собственная жизнь оказалась под угрозой, и это побудило его всем сердцем взыскать Господа, пока Тот не вмешается ради спасения еврейских юношей. Даниил добился от царя разрешения получить время для рассмотрения этого дела – **привилегию, которую, вероятно, не смог бы получить ни один из магов**, поскольку царь уже обвинил их в намерении говорить ложь и обман, стремясь выиграть время именно для этой цели. Даниил сразу же отправился к своим трем товарищам и убедил их присоединиться к нему в просьбе о милости у Бога небесного относительно этой тайны. Он мог бы молиться и один – и, несомненно, был бы услышан; но тогда, как и теперь, **в единстве народа Божьего заключается побеждающая сила**, и обетование исполнения просимого дано «двоим или троим», которые согласятся просить об этом (см. Мф. 18:19, 20).

Стихи 19–23: «И тогда открыта была тайна Даниилу в ночном видении, и Даниил благословил Бога небесного. И сказал Даниил: да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила; он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным; он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним. Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя».

Было ли дано это откровение в то время, когда Даниил и его товарищи всё еще возносили свои молитвы, Писание не сообщает. Если так, это говорит об их настойчивости; ведь Бог открыл Себя в ночном видении, что указывает на то, что они продолжали свои прошения, как можно разумно предположить, до глубокой ночи и не прекращали, пока не был получен ответ. Или же, если время молитвы уже завершилось, и Бог позже послал ответ, это показывает нам, что, как иногда бывает, молитвы не остаются тщетными, даже если ответ на них не приходит сразу. Некоторые считают, что Даниил узнал тайну, увидев тот же сон, что и Навуходоносор; однако Мэтью Генри считает более вероятным, что «когда он бодрствовал, продолжая усердно молиться и бодрствовать, сам сон и его толкование были сообщены ему через служение ангела к полному его пониманию». Слова «ночное видение» означают всё, что было увидено, будь то во сне или в видении.

Даниила немедленно вознес хвалу Богу за Его благосклонность к ним; и хотя сама молитва не сохранена, его благодарственное воздаяние полностью записано. Бог прославляется не только тогда, когда мы в молитве признаем свою нужду в Его помощи, но и когда благодарим Его за то, что Он уже совершил для нас. Пусть поступок Даниила будет нам примером в этом. Пусть ни одно милосердие из руки Божьей не останется без должной хвалы и благодарения. Разве не десять прокаженных были очищены? – «Где же девять?» – с грустью спросил Христос (см. Лк. 17:17).

Даниила имел полную уверенность в том, что было ему открыто. Он не пошел сперва к царю, чтобы удостовериться, действительно ли это был сон царя; он сразу же прославил Бога за то, что Он ответил на его молитву.

Хотя откровение было дано Даниилу, он не присвоил себе чести, как будто это произошло только благодаря его молитвам, но **сразу связал его с молитвами товарищей и признал, что это был ответ на их совместные молитвы.** Он сказал: «о чем мы молили Тебя», и «Ты открыл нам».

Стих 24: «После сего Даниила вошел к Ариоху, которому царь повелел умертвить мудрецов Вавилонских, пришел и сказал ему: не убивай мудрецов Вавилонских; введи меня к царю, и я открою значение [сна]».

Первое прошение Даниила – о мудрецах Вавилона. Не уничтожай их, ибо тайна царя открыта. Конечно, не по их заслугам и не благодаря их языческим практикам это произошло – они оставались столь же виновными, как и прежде. Но их собственное признание полного бессилия было уже достаточным унижением, и Даниила стремился к тому, чтобы они, по крайней мере, в какой-то степени стали причастниками милости, явленной ему, – чтобы их жизни были пощажены. **Так они были спасены потому, что среди них находился человек Божий. И так бывает всегда.** Ради Павла и Силы были освобождены все узники с ними (см. Деян. 16:26). Ради Павла были спасены жизни всех, кто плыл с ним (см. Деян. 27:24). **Так нечестивые получают благо от присутствия праведных.** Хорошо бы им помнить, чем они обязаны этим людям. Что удерживает мир сегодня от гибели? Ради кого он еще сохраняется? – **Ради немногих праведников, которые еще остались.** Убери их – и как долго будут терпимы (*ред.: Богом*) нечестивые, находясь на своих преступных путях? Не дольше, чем проявлялось терпение к допотопным людям после того, как Ной вошел в ковчег, или к жителям Содомы после того, как Лот покинул их оскверняющее присутствие. Если бы в Содоме нашлось хотя бы десять праведников, множество его нечестивых жителей были бы пощажены ради них. **Нечестивые будут презирать, насмехаться и угнетать именно тех, благодаря кому они до сих пор могут продолжать наслаждаться жизнью и всеми её благами.**

Стих 25: «Тогда Ариох немедленно привел Даниила к царю и сказал ему: я нашел из пленных сынов Иудеи человека, который может открыть царю значение [сна]».

Для сановников и придворных всегда было характерно стремление снискать расположение правителя. Так и здесь Ариох заявил, будто он сам нашел человека, способного раскрыть желаемое истолкование, как если бы, движимый великой заботой о царе, он лично искал того, кто мог бы разрешить трудность, и, наконец, его нашел. Чтобы распознать этот обман главного палача, царю оставалось лишь вспомнить (что он, вероятно, и сделал) свою встречу с Даниилом (стих 16) и обещание Даниила открыть значение сна, если будет дано время.

Стихи 26–28: «Царь сказал Даниилу, который назван был Валтасаром: можешь ли ты сказать мне сон, который я видел, и значение его? Даниил отвечал царю и сказал: тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадалы. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни. Сон твой и видения главы твоей на ложе твоём были такие».

«Можешь ли ты сказать мне сон?» – с сомнением обратился царь к Даниилу, когда тот вошел в его присутствие. Несмотря на прежнее знакомство с Даниилом, **царь, по-видимому, сомневался в способности столь юного и неопытного раскрыть то, в чем полностью потерпели неудачу пожилые и почтенные маги и волхвы.** Даниил ясно заявил, что мудрецы, обаятели, тайноведцы и гадалы не могут открыть эту тайну. Она выше их возможностей. Поэтому царь не должен гневаться на них и не должен полагаться на их бессильные суеверия. Далее он представляет истинного Бога, правящего на небесах, как единственного, Кто открывает тайны. И именно Он, говорит Даниил, открыл царю Навуходоносору, что произойдет в последние дни.

Стихи 29, 30: «Ты, царь, на ложе твоём думал о том, что будет после сего? и Открывающий тайны показал тебе то, что будет. А мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех живущих, но для того, чтобы открыто было царю разумение и чтобы ты узнал помышления сердца твоего».

Здесь раскрывается еще одна похвальная черта характера Навуходоносора. В отличие от некоторых правителей, погрязших в безумии и разврате без мысли о будущем, он размышлял о грядущих днях с тревожным желанием узнать, какими событиями они будут наполнены. **Цель его размышлений, несомненно, заключалась в том, чтобы лучше уметь мудро распоряжаться настоящим.** Поэтому Бог даровал ему этот сон, который следует считать знаком Божьего благоволения к царю, ибо

было много других путей, с помощью которых истина, заключенная в этом сне, могла бы быть открыта во славу Божьего имени и на благо Его народа как тогда, так и для будущих поколений. Однако **Бог не хотел действовать ради царя независимо от Своего народа**; поэтому, хотя Он дал сон царю, толкование было послано через одного из Его признанных слуг. **Даниил прежде всего отверг всякую личную заслугу в этом событии**, а затем, чтобы немного смягчить возможную гордыню царя от того, что на него обратил внимание Сам Бог небесный, он косвенно дал понять, что, хотя сон был дан ему, толкование послано не только ради него, но и ради тех, через кого оно могло быть наилучшим образом открыто. **Ах! У Бога были там Свои слуги, и ради них Он действовал.** Они для Него ценнее самых могущественных царей и властителей земли. Если бы не они, царь, возможно, никогда бы не получил толкование сна, а, возможно, и самого сна. Так, если проследить источник всех милостей, на ком бы они ни были явлены, окажется, что они даруются из-за любви Бога к Своим детям. Насколько всеобъемлющим было Божье действие в этом случае! Одним этим актом – открытием сна царю через Даниила – Бог достиг следующих целей:

- (1) исполнил желание царя;
- (2) спас Своих слуг, уповавших на Него;
- (3) дал знание о Своем истинном имени халдейскому народу;
- (4) посрамил ложные системы волхвов и магов; и
- (5) прославил Свое имя и возвысил Своих слуг в глазах окружающих.

Стихи 31–35: «Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю».

Навуходоносор, исповедуя халдейскую религию, **был идолопоклонником. Статуя (истукан) была для него объектом, который сразу же вызвал бы у него внимание и почтение.** Более того, земные царства, которые, как мы увидим далее, представлены этим истуканом, также имели для него высокую ценность и значимость. Ум, не просвещенный светом откровения, был не способен правильно оценить земные богатства и славу и взглянуть на земные правительства в их истинном свете. **Отсюда поразительное соответствие между его оценкой этих вещей**

и символами, в которых они ему были представлены. Для него они предстали в виде великого истукана – объекта, достойного, по его представлению, чести и восхищения. У Даниила же дело обстояло совершенно иначе. Он мог видеть истинную сущность всякого величия и славы, не основанных на Божьем благоволении и одобрении; поэтому для него те же земные царства впоследствии были показаны (см. главу 7) в образе свирепых и хищных диких зверей.

(Истукан из сна царя)

Но как удивительно хорошо был подобран этот образ, чтобы донести до разума Навуходоносора великую и необходимую истину. Кроме того, что в этом сне была изображена череда событий через весь ход истории на благо народа Божьего, **Бог хотел показать Навуходоносору полную пустоту**

и ничтожность земной пышности и славы. И как это можно было сделать более выразительно, чем через истукан, который начинался с самого драгоценного металла, постепенно переходящего к более дешевым, пока, наконец, всё не завершилось самым грубым и неустойчивым материалом, железом, смешанным с глиной, а затем всё это разбивается в прах и обращается в мякину, без остатка уносится ветром и исчезает, после чего его место занимает нечто вечное и обладающее небесной ценностью? Так Бог хотел показать сынам человеческим, что **земные царства исчезнут, а земное величие и слава, подобно мыльному пузырю, лопнут и прекратятся.** Царство же Божье утвердится на их месте, чтобы стоять вовек, и все, кто принадлежит ему, будут пребывать под сенью его мирных крыл во веки веков. Но это – упреждение событий.

Стихи 36–38: «Вот сон! Скажем пред царем и значение его. Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты – это золотая голова!»

Здесь открывается одна из величайших глав человеческой истории. Восемь коротких стихов вдохновенного повествования содержат всю суть, но эта суть охватывает всю историю человеческого величия и власти. Несколько минут достаточно, чтобы запомнить её, но период, охватываемый этим пророчеством, начинается более чем за двадцать пять веков до нашего времени и простирается через восстание и падение царств, через возникновение и разрушение империй, через эпохи и века, через наш собственный день и вплоть до вечности. Оно столь всеобъемлюще, что включает в себя всё это; и в то же время столь детально, что дает все основные очертания земных царств от тех времен до наших дней. Человеческая мудрость никогда не создавала столь краткой записи, содержащей в себе столь многое. Человеческий язык никогда не излагал в столь немногих словах такой объем исторической истины. Здесь перст Божий. Пусть же урок будет принят нами с должным вниманием.

С каким интересом и изумлением должен был слушать царь, когда пророк возвестил ему, что он (точнее, его царство, ибо царь здесь олицетворяет свое царство, см. следующий стих) – золотая голова величественного истукана. Древние цари были благодарны за успех; и в случаях процветания божеству-покровителю, которому они приписывали свои достижения, они посвящали богатейшие дары и преданное служение. Даниил косвенно указывает царю, что в этом случае всё это должно быть обращено к Богу небесному, ибо Он даровал ему царство и поставил владыкой над всем. **Это должно было удержать царя от гордыни,** чтобы он не думал, будто достиг положения своей собственной

силой и мудростью, и должно было пробудить в его сердце благодарность истинному Богу.

Царство Вавилонское, которое в конце концов стало золотой головой великого исторического истукана, было основано **Нимродом, правнуком Ноя**, более чем за две тысячи лет до Христа: «Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар» (Быт. 10:8–10). По-видимому, Нимрод также основал город Ниневию, который позднее стал столицей Ассирии⁸. Следующий краткий обзор истории Вавилона взят из «Универсальной энциклопедии Джонсона», статья «Вавилон» соответствует последним исследованиям по данному вопросу:

«Около 1270 года до н.э. ассирийские цари стали властелинами Халдеи, или Вавилонии, столицей которой был Вавилон. Страной впоследствии правила ассирийская династия царей, царствовавших в Вавилоне, иногда вступавших в войну с теми, кто правил в самой Ассирии. В другое время вавилонские цари платили дань ассирийским. Прошло несколько столетий, в течение которых история Вавилона остается почти белым пятном. Во времена Тиглатпалассара ассирийского на престол Вавилона взошел Набонассар (747 г. до н.э.). Он известен благодаря хронологической эре, носящей его имя и начинающейся с 747 года до н.э. Около 720 года до н.э. Беродах Баладан стал царем Вавилона и послал послов к Езекии, царю Иудейскому (см. 4 Цар. 20 и Ис. 39). Несколько лет спустя Саргон, царь Ассирийский, победил и сверг Беродаха Баладана. **Сеннахирим завершил покорение Вавилона и присоединил его к Ассирийской империи около 690 года до н.э.** Захват Ниневии и падение Ассирийской империи, совершенные около 625 года до н.э. **Киаксаром, царем Мидии, и его союзником Набопаласаром, восставшим наместником Вавилона, позволили последнему основать Вавилонскую империю** – четвертую из «Пяти Великих Монархий» Роулинсона, включавшую долину Евфрата, Сузиану, Сирию и Палестину. Его правление продолжалось около двадцати одного года и, вероятно, было мирным, так как история его царствования почти не сохранилась. Но в 605 году до н.э. его армия победила Нехао, царя Египетского, вторгшегося в Сирию. Ему наследовал его более знаменитый сын Навуходоносор (604 г. до н.э.), величайший из царей Вавилона».

Иерусалим был взят Навуходоносором в первый год его царствования и в третий год Иоакима, царя Иудейского (Дан. 1:1), **в 606 году до н.э.** Навуходоносор царствовал два года совместно со своим отцом

⁸ Статья «Сирия» в энциклопедии Джонсона.

Набопаласаром. От этого времени, как указано выше, иудеи вели счет его царствования, а халдеи – с момента его единоличного правления, то есть с 604 года до н.э. Что касается преемников Навуходоносора, вышеуказанный источник сообщает:

«Он умер в 561 году до н.э., и ему наследовал его сын Евил-Меродах, правивший всего два года. Набонид (или Лабынет), ставший царем в 555 году до н.э., заключил союз с Крезом против Кира Великого. **По-видимому, он делил царскую власть со своим сыном Валтасаром, мать которого была дочерью Навуходоносора. Кир осадил Вавилон и взял его хитростью в 538 году до н.э.,** а с гибелью Валтасара, убитого персами, Вавилонское царство прекратило свое существование».

(Золотая голова истукана)

Когда мы говорим, что изваяние из второй главы книги Даниила символизирует четыре великие пророческие всемирные монархии, и считаем Вавилон первой из них, возникает вопрос: **как это может быть истиной, если ни одна из этих монархий не владела в буквальном**

смысле всеми странами мира? Так, например, Вавилон никогда не завоевывал Грецию или Рим; более того, Рим был основан еще до того, как Вавилон достиг вершины своей силы. Однако положение и влияние Рима в то время были лишь будущими и потенциальными. И нет ничего противоречащего пророчеству в том, что **Бог начинает готовить Своих исполнителей за много лет до того, как они займут видное место в исполнении пророческого слова.** Мы должны встать на точку зрения пророка и рассматривать эти царства с той же позиции. Тогда мы, как и следует, будем рассматривать его высказывания с учетом местоположения, времени, в которое он писал, и обстоятельств, которые его окружали. Очевидное правило истолкования гласит: мы можем ожидать упоминания народов в пророчестве, когда они становятся настолько связанными с народом Божиим, что упоминание о них необходимо для полноты библейского повествования. Когда это имело место в случае с Вавилоном, он, с точки зрения пророка, представлял собой величественный и доминирующий объект на политической арене. В его глазах он затмевал всё остальное; и потому естественно было говорить о нем как о царстве, властвующем над всей землей. Насколько нам известно, все области стран, против которых Вавилон выступал в период своей наибольшей силы, были покорены его оружием. В этом смысле они находились под его властью; и этот факт объясняет несколько гиперболический язык 38-го стиха. **То, что некоторые территории и значительное количество народов, неизвестных истории и находящихся вне пределов тогдашней цивилизации, не были открыты или покорены, не представляет собой факт настолько значительный или весомый, чтобы опровергнуть выражение пророка или поставить под сомнение пророчество.**

В 606 году до н. э. Вавилон вступил в соприкосновение с народом Божиим, когда Навуходоносор завоевал Иерусалим и увел Иудею в плен. С этого момента он, следовательно, входит в сферу пророчества – на исходе иудейской теократии.

Характер Вавилонской империи обозначен природой материала, из которого была сделана та часть истукана, которая ее символизировала, – голова из золота. Это было золотое царство золотого века. Вавилон, его столица, возвышался до высот, каких не достиг ни один из его преемников. Расположенный в саду Востока; разбитый в идеальный квадрат – шестьдесят (60) миль в периметре⁹, по пятнадцать (15) миль с каждой стороны¹⁰; окруженный стеной высотой в триста пятьдесят (350) футов¹¹ и толщиной

⁹ 96 километров.

¹⁰ 24 километра

¹¹ 105 метров.

в восемьдесят семь (87) футов¹², с рвом, или каналом, вокруг нее, равным по объему самой стене; разделенный на шестьсот семьдесят шесть (676) квадратов (площадей), каждый из которых составлял две с четвертью (2,25) мили¹³ в периметре, пятьюдесятью улицами, имевшими по сто пятьдесят (150) футов¹⁴ в ширину, пересекавшими друг друга под прямыми углами по двадцать пять (25) улиц на каждое направление, каждая из которых была прямая и ровная и имела пятнадцать (15) миль¹⁵ в длину. Его двести двадцать пять (225) квадратных миль¹⁶ огражденной территории, разделенной, как только что описано, были отведены под роскошные сады и парки, среди которых возвышались великолепные здания – этот город с шестьюдесятью (60) милями¹⁷ канала, шестьюдесятью (60) милями¹⁸ внешней стены, тридцатью (30) милями¹⁹ дамбы, проходящей через его центр, со ста пятьюдесятью (150) воротами из цельной меди, с висячими садами, возвышающимися террасами, одна над другой до уровня самих стен, с храмом Белла, в три (3) мили²⁰ по периметру, с двумя царскими дворцами, один из которых был в три с половиной (3,5), а другой – в восемь (8) миль²¹ по периметру, с подземным туннелем под Евфратом, соединявшим эти два дворца, со своей совершенной планировкой, украшениями и укреплениями; со своими неограниченными ресурсами – этот город, содержащий в себе многие чудеса света, – сам по себе был еще одним, более величественным чудом света. **Земля никогда прежде не видела подобного города; и с тех пор не видела ему равного.** И там, со всей землей, распростертой у её ног, как царица в несравненной славе, удостоенная в самом вдохновенном пророчестве этого пламенного титула «краса царств, гордость Халдеев», восседал этот город, достойный стать столицей того царства, которое составляло золотую голову великого исторического истукана.

Таков был Вавилон, когда Навуходоносор в расцвете лет, смелый, энергичный и образованный, восседал на его престоле, и в это же время Даниил вошел в его неприступные стены, чтобы провести семьдесят лет в его блистательных дворцах как пленник. Там дети Господа, угнетенные

¹² 52 метра.

¹³ 3, 6 километра.

¹⁴ 45 метров.

¹⁵ 24 километра.

¹⁶ 360 квадратных километров.

¹⁷ 96 километров.

¹⁸ 96 километров.

¹⁹ 48 километров.

²⁰ 4,8 километра.

²¹ 5,6 и 12,8 километров, соответственно.

более, чем ободренные славой и процветанием земли своего плена, повесили свои арфы на ивах сверкающего Евфрата и плакали, вспоминая Сион.

И там же началось пленение церкви в еще более широком смысле; ибо с того времени народ Божий находится в подчинении у земных властей и более или менее угнетается ими. И так будет продолжаться до тех пор, пока все земные царства окончательно не уступят Тому, Кому по праву принадлежит царствовать. И вот, день избавления уже близко.

В другой город войдут скоро не только Даниил, но и все дети Божьи – от малых до великих, от низших до высших, от первых до последних; город, периметр которого составляет не шестьдесят (60), а полторы тысячи (1500) миль²²; город, чьи стены сложены не из кирпича и смолы, а из драгоценных камней и ясписа; чьи улицы вымощены не камнем, как в Вавилоне, хоть те были гладкие и прекрасные, но из прозрачного золота; чья река – это не унылая вода Евфрата, а река жизни; чья музыка – не вздохи и плачи разбитых сердец пленников, но торжественные гимны победы над смертью и могилой, которые воспоют искупленные множества; чей свет – не переменчивый свет земли, но нескончаемая и невыразимая слава Бога и Агнца. **В этот город они войдут не как пленники, вступающие в чужую землю, а как изгнанники, возвращающиеся в отчий дом;** не в место, где душу будут тяготить такие холодные слова, как «рабство», «подчинение», «угнетение», но туда, где сладостные слова – «дом», «свобода», «мир», «чистота», «невыразимое блаженство» и «вечная жизнь» – навсегда будут наполнять их сердца восторгом. Да, уста наши наполнятся смехом, и язык наш – пением, когда Господь возвратит плен Сиона (см. Пс. 125:1, 2; Откр. 21:1–27).

Стих 39: «После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею».

Навуходоносор царствовал сорок три (43) года, и после него последовали следующие правители: его сын, Евил-Меродах – два (2) года; Нериглисар, его зять – четыре (4) года; Лаборосоаркод, сын Нериглисара, – девять (9) месяцев, что, будучи менее года, не учитывается в каноне Птолемея; и, наконец, Набонид, при котором его сын, Валтасар, внук Навуходоносора, был соправителем, и при котором это царство пришло к своему концу.

В первый год правления Нериглисара, всего через два года после смерти Навуходоносора, вспыхнула та роковая война между вавилонянами и мидянами, которая должна была привести к полному разрушению Вавилонского царства. **Киаксар, царь Мидии, который назван «Дарий Мидянин» в Дан. 5:31,** в своей борьбе против вавилонян **призвал на**

²² 96 (96/4= 24 км. одна сторона) и 2400 (2400/4= 600 км. одна сторона), соответственно.

помощь своего племянника Кира, происходившего из персидского рода. Война велась без перерыва с **постоянными успехами со стороны мидян и персов**, пока на восемнадцатом году правления Набонида (на третьем году правления его сына Валтасара) Кир не начал осаду Вавилона, **единственного города на Востоке, который продолжал ему противостоять**. Вавилоняне, собравшись за своими неприступными стенами, **имея запас продовольствия на двадцать лет и землю внутри обширного города**, достаточную для обеспечения пищей его жителей и гарнизона на неопределенное время, **с насмешкой взирали на Кира** с высоты своих башен и глумились над его, казалось бы, бесполезными усилиями подчинить их себе. И, по всем человеческим расчетам, у них были веские основания чувствовать себя в безопасности. **Никогда, если судить по любым земным вероятностям и имеющимся тогда средствам ведения войны, этот город не мог быть взят**. Поэтому вавилоняне дышали свободно и спали спокойно, словно никакой враг не ждал и не подстерегал их на погибель у стен осажденного города. Но Бог постановил, что гордый и нечестивый город должен сойти со своего престола славы; и когда Он говорит, какая смертная рука может воспрепятствовать Его слову?

Именно в их ощущении безопасности заключалась причина их гибели. Кир решил достичь обманом того, чего не мог добиться силой; и, **узнав о приближении ежегодного праздника, во время которого весь город предавался веселью и разгулу, он назначил этот день временем осуществления своего замысла**. Войти в город он мог только одним путем – через то место, где река Евфрат входила в город и выходила из него, протекая под его стенами. Он решил сделать русло реки своим собственным путем в крепость врага. Чтобы это осуществить, следовало отвести воду из её русла, протекающего через город. С этой целью в вечер указанного выше праздничного дня он выделил три отряда солдат: первый должен был в назначенный час направить реку в большое искусственное озеро, находящееся недалеко выше по течению от города; второй должен был занять позицию у входа реки в город; третий – расположиться в пятнадцати (15) милях²³ ниже, у выхода реки из города; двум последним отрядам было приказано войти в русло, как только вода станет проходимой вброд, в темноте ночи пробираться под стенами, двигаясь к царскому дворцу, где им надлежало встретиться, застать дворец врасплох, перебить стражу и захватить или убить царя. Когда вода была отведена в вышеупомянутое озеро, река вскоре обмелела, и назначенные для этой цели солдаты проследовали по её руслу в самое сердце Вавилона.

²³ 24 километра.

Но всё это оказалось бы напрасным, если бы не тот факт, что весь город в ту роковую ночь предался самой безрассудной небрежности и самонадеянности – состоянию, на которое Кир во многом рассчитывал для осуществления своего плана. По обе стороны реки, на всем протяжении города, возвышались стены огромной высоты и такой же толщины, как внешние стены. В этих стенах находились массивные ворота из твердой меди, которые, будучи закрытыми и охраняемыми, препятствовали всякому проходу из русла реки на любую из двадцати пяти (25) улиц, пересекавших реку. И если бы они были закрыты в тот момент, солдаты Кира, хотя и могли бы войти в город по руслу и затем вновь выйти из него, не добились бы абсолютно ничего в плане покорения города. **Но в пьяном разгуле той роковой ночи эти речные ворота были оставлены открытыми, и проникновение персидских воинов осталось незамеченным.** Сколько бы лиц побледнело от ужаса, заметив внезапное обмеление реки и поняв этот зловеющий смысл! Сколько бы уст подняло бы панику по всему городу, увидев тени вооруженных врагов, крадущихся к цитадели их силы! **Но никто не заметил внезапного спада уровня воды; никто не увидел входа персидских воинов; никто не озаботился тем, чтобы закрыть и охранять речные ворота;** никто не думал ни о чем, кроме того, чтобы как можно глубже и безрассуднее погрузиться в дикий разгул. Та ночь стояла им их царства и свободы. Они вошли в свое звероподобное пиршество подданными царя Вавилона, а проснулись от него рабами царя Персидского.

(Завоевание Вавилона)

Солдаты Кира впервые заявили о своем присутствии в городе, напав на царскую стражу прямо в вестибюле царского дворца. Валтасар вскоре понял причину переполоха и погиб, тщетно сражаясь за свою жизнь, оказавшуюся под угрозой. Пир Валтасара описан в пятой главе книги пророка Даниила; и сцена завершается простым повествованием: «В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет» (Дан. 5:30, 31).

Так была завершена первая часть великого истукана. Восстало другое царство, как провозгласил пророк. Первая часть пророческого сна исполнилась.

Но прежде чем мы простимся с Вавилоном, давайте заглянем вперед, на его последующую печальную историю. Естественно было бы предположить, что завоеватель, овладев столь величественным городом, далеко превосходящим всё, что существовало в мире, сделает его столицей своей империи и сохранит его в прежнем великолепии. Но Бог сказал, что этот город станет развалинами и обиталищем пустынных зверей; что дома их будут полны ужасных созданий; что звери островов будут выть в их запустелых жилищах, а драконы – в их прекрасных местах (Ис. 13:19–22). Прежде всего он должен был быть покинут. Кир перенес имперскую столицу в Сузы, знаменитый город в провинции Элам, к востоку от Вавилона, на берегу реки Хоаспес, притока Тигра. Это, по словам историка Прайдо²⁴, вероятно, произошло в первый год его единоличного правления. Гордость вавилонян была особенно уязвлена этим поступком, и на пятом году правления Дария Гистаспа, в 517 г. до н. э., они подняли восстание, которое вновь навлекло на них всю мощь Персидской империи. Город снова был взят хитростью. Зопир, один из главных полководцев Дария, отрезав себе нос и уши и изранив всё свое тело плетью, в таком виде прибыл к осажденным, якобы пылая жаждой мести Дарию за жестокое увечье. Так он завоевал доверие вавилонян, пока они, наконец, не сделали его главнокомандующим своими войсками; тогда он предал город в руки своего господина. И чтобы впредь они навсегда уstraшились мятежа, **Дарий посадил на кол три тысячи из самых активных участников восстания, снял с города медные ворота и сократил высоту стен с двухсот (200) до пятидесяти (50) локтей²⁵. Это и было началом его разрушения.** Этим актом город был оставлен беззащитным перед набегами всяких враждебных полчищ. Ксеркс, возвращаясь из Греции, разграбил храм Белла, похитив его несметные богатства, а затем разрушил величественное сооружение. Александр Великий пытался восстановить его, но, после того как десять

²⁴ Т. I, с. 180.

²⁵ 100 и 25 метров, соответственно.

тысяч человек два месяца расчищали завалы, **он умер от чрезмерного пьянства и разврата, и работы были приостановлены.** В 294 г. до н. э. Селевк Никатор построил неподалеку город Новый Вавилон, забрав большую часть строительного материала и переселив в него многих жителей старого города. Почти опустев, он стал быстро разрушаться от запустения и ветхости. **Жестокость парфянских князей ускорила его гибель.** Около конца IV века он использовался персидскими царями как заповедник для диких зверей. К концу XII века, по свидетельству одного знаменитого путешественника, немногие **оставшиеся руины дворца Навуходоносора были столь наполнены змеями и ядовитыми рептилиями, что их нельзя было осматривать без смертельной опасности.** И сегодня едва ли осталось столько руин, чтобы можно было точно указать место, где когда-то стоял самый большой, богатый и гордый город, который когда-либо видел мир. Так гибель великого Вавилона показывает нам, насколько точно исполняет Бог Свое слово, превращая сомнения скептиков в слепое упрямство.

«После тебя восстанет другое царство, ниже твоего». Употребление здесь слова «царство» показывает, что различные части этого истукана представляют именно царства, а не отдельных царей; и, следовательно, когда Навуходоносору было сказано: «Ты — эта золотая голова», хотя и использовано личное местоимение, **имелось в виду царство, а не личность самого царя.**

Следующим царством была Мидо-Персия, соответствующая груди и рукам из серебра у великого истукана. Это царство должно было быть ниже предыдущего царства. В чем же ниже? **Не в силе, ибо оно победило первое. Не в размерах,** ибо Кир покорил весь Восток от Эгейского моря до реки Инд и тем самым **основал самую обширную империю,** которая до того времени когда-либо существовала. Но **оно уступало в богатстве, роскоши и великолепии.**

С точки зрения Писания, главным событием в эпоху Вавилонского царства было пленение сынов Израилевых; таким же образом главным событием в Мидо-Персидском царстве стало возвращение Израиля в свою землю. При взятии Вавилона в 538 г. до н. э. **Кир в знак уважения передал первое место в царстве своему дяде Дарию.**

Но через два года, **в 536 г. до н. э., Дарий умер; и в том же году умер Камбиз, царь Персии, отец Кира.** Таким образом, **Кир остался единственным монархом всей империи.** В этом году, ознаменовавшем окончание семидесятилетнего плена Израиля, Кир издал свое знаменитое повеление о возвращении иудеев и восстановлении их храма. Это было первое исполнение великого указа о восстановлении и воссоздании Иерусалима (Езд. 6:14), завершившееся на седьмом году царствования Артаксеркса, в 457 г. до н. э., и ознаменовавшее, как будет показано далее,

начало 2300 дней из Дан. 8, самого длинного и важного пророческого периода, упомянутого в Библии (Дан. 9:25).

После семи лет правления Кир оставил царство своему сыну Камбизу, который царствовал семь лет и пять месяцев, до 522 г. до н. э. **Восемь монархов**, правивших от семи месяцев до сорока шести лет каждый, последовательно занимали престол до 336 г. до н. э. в следующем порядке:

1. Смердис-Маг (лже-Смердис), семь (7) месяцев, в 522 г.

2. Дарий Гистасп, с 521 по 486 г.

3. Ксеркс, с 485 по 465 г.

4. Артаксеркс Лонгиман, с 464 по 424 г.

5. Дарий Нот, с 423 по 405 г.

6. Артаксеркс Мнемон, с 404 по 359 г.

7. Охус, с 358 по 338 г.

8. Арзес, с 337 по 336 г.

Год 335 считается первым годом царствования Дария Кодомана (Дария III) – последнего из старой линии персидских царей. Этот человек, по свидетельству историка Прайдо, **обладал благородной внешностью, величайшим личным мужеством и мягким, великодушным нравом**. Если бы он жил в другую эпоху, несомненно, его ожидала бы долгая и блистательная судьба. Но ему не повезло сражаться с тем, кто был орудием исполнения пророчества; и **никакие качества, врожденные или приобретенные, не могли сделать его успешным в столь неравной борьбе**. «Он едва успел сесть на трон, – говорит вышеупомянутый историк, – как уже увидел своего грозного врага, Александра, во главе греческого войска, готового низвергнуть его с этого трона».

Причины и подробности борьбы между греками и персами мы оставим для трудов, специально посвященных этим вопросам. Здесь же достаточно сказать, что решающий момент наступил на поле битвы при Арбелах в 331 году до н. э., где **греки, хотя и уступали персам числом двадцать к одному**, одержали полную победу; и Александр с того времени стал абсолютным владыкой Персидской империи в тех самых обширных пределах, в каких она когда-либо принадлежала её собственным царям.

«И еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею», – сказал пророк. Так немногие и краткие вдохновенные слова включили в себя осуществление великой перемены среди властителей мира. В вечно изменчивой политической мозаике теперь на сцену выходит Греция, чтобы на время стать всецело поглощающим внимание объектом как третья из так называемых великих всемирных империй земли.

После роковой битвы, определившей судьбу империи, Дарий III всё еще пытался собрать разбитые остатки своего войска и дать отпор за свое царство и свои права. Но он не смог собрать из всех тех недавно столь

многочисленных и прекрасно оснащенных армий даже такого войска, с которым считал бы благоразумным рискнуть в новом сражении с победоносными греками. **Александр преследовал его, словно на крыльях ветра.** Раз за разом Дарий едва избегал захвата своим стремительно приближающимся врагом. Наконец, два предателя, Бесс и Набарзан, схватили несчастного царя, заперли его в повозке и бежали с ним в качестве пленника в сторону Бактрии. Их замысел состоял в том, чтобы в случае преследования Александром купить свою безопасность, выдав царя. Узнав о смертельной опасности, в которой оказался Дарий в руках предателей, Александр немедленно отправился в стремительное преследование с самой легкой частью своего войска. После нескольких дней тяжелого марша он настиг предателей. Те стали уговаривать Дария сесть на коня, чтобы ускорить бегство. Когда же он отказался, они нанесли ему несколько смертельных ран и, оставив его умирать в повозке, сами вскочили на коней и скрылись.

Когда Александр прибыл, он увидел лишь безжизненное тело персидского царя. Глядя на этот труп, он мог бы извлечь поучительный урок о непостоянстве человеческой судьбы. Вот человек, который всего несколькими месяцами ранее, обладая многими благородными и великодушными качествами, восседал на троне всемирной империи. Бедствия, поражения и предательство внезапно обрушились на него. Его царство было покорено, сокровища захвачены, а семья обращена в плен. И вот теперь, жестоко убитый рукой предателей, он лежал окровавленным трупом в грубой повозке. **Вид этой скорбной картины вызвал слезы даже на глазах Александра,** хотя он и был знаком со всеми ужасами войны и её кровавыми сценами. Накрыв тело своим плащом, он велел перевезти его к пленным женщинам в Сузах и сам обеспечил всё необходимое для царского погребения. Отдадим ему должное за этот благородный поступок, ведь он так нуждается в справедливой оценке.

После гибели Дария Александр увидел, что путь для него свободен – последний серьезный противник повержен. С этого момента он мог проводить свое время по своему усмотрению, то предаваясь отдыху и наслаждениям, то продолжая какие-либо мелкие завоевания. Он начал помпезный поход в Индию, потому что, согласно греческой мифологии, Вакх (Бахус) и Геркулес, два сына Зевса (Юпитера), чьим сыном считал себя и он, проделали то же самое. С презренной надменностью он требовал для себя божественных почестей. **Завоеванные города он без всякой нужды и по собственному произволу предавал на полное растерзание своей кровожадной и развратной армии. Сам он нередко убивал своих друзей и любимцев в приступах пьяного бешенства. Он искал самых развращенных людей для удовлетворения своих похотей.** По наущению

распутной и пьяной женщины он вместе с компанией придворных, будучи в состоянии безумного опьянения, с факелами в руках вышел и поджег город и дворец Персеполя, одного из величайших дворцов тогдашнего мира. **Он поощрял такое неумеренное пьянство среди своих последователей, что однажды двадцать из них умерли вместе вследствие выпитого.** В конце концов, после одного затянувшегося пьяного кутежа, он был сразу приглашен на следующий, и, выпив за каждого из двадцати гостей, дважды осушил, как говорит история – хотя это и трудно поверить – геркулесову чашу, вмещавшую шесть наших кварт ($\approx 5,7$ л). Тогда он пал, сраженный сильной лихорадкой, от которой умер одиннадцать дней спустя – в мае или июне 323 года до н. э., едва переступив порог зрелости, на тридцать втором году жизни.

Нам нет необходимости подробно останавливаться на развитии Греческой империи, так как её отличительные особенности будут подробнее рассмотрены в других пророчествах. Даниил продолжает толкование великого истукана.

(Битвы при Арбелах в 331 году до н. э.)

Стих 40: «А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать».

До сих пор в толковании этого пророчества между толкователями царит общее согласие. Все признают, что Вавилон, Мидо-Персия и Греция представлены соответственно золотой головой, серебряной грудью и руками, а также медными бедрами. Но, несмотря на отсутствие оснований для разногласий, странным образом возникают различные мнения о том, какое царство символизирует четвертая часть великого истукана – железные ноги. Здесь нам остается лишь спросить: какое царство сменило Грецию во владычестве над миром? Ибо железные ноги обозначают четвертое по счету царство. Свидетельства истории на этот счет ясны и однозначны. Это сделало одно-единственное царство – Рим. Оно покорило Грецию, подчинило все народы и, подобно железу, сокрушало и разбивало. Историк Гиббон, следуя символическому образу из книги Даниила, так описывает эту империю: «Оружие республики, временами терпящее поражение в битвах, но всегда победоносное в войне, стремительно продвигалось к Евфрату, Дунаю, Рейну и океану; и образы из золота, серебра или меди, которые могли бы представлять народы или их царей, один за другим сокрушались железной монархией Рима».

На заре христианской эры эта империя охватывала весь юг Европы, Францию, Англию, большую часть Нидерландов, Швейцарию, юг Германии, Венгрию, Турцию и Грецию, не говоря уже о её владениях в Азии и Африке. Поэтому историк Гиббон справедливо замечает: «Империя римлян заполнила собой весь мир. И когда эта империя оказалась в руках одного человека, мир стал надежной и мрачной тюрьмой для его врагов. Сопротивляться было смертельно, а бежать – невозможно».

Следует отметить, что сначала царство описано безо всяких оговорок как «крепко, как железо». Это был период его мощи, когда его сравнивали с могучим Колоссом, подчинившим народы, сокрушающим всё на своем пути и диктующим законы миру. Но это не должно было продолжаться вечно.

Стихи 41, 42: «А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною. И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое».

Элемент слабости, который символизировала глина, относился как к ступням, так и к пальцам ног. Рим еще до своего разделения на десять царств утратил ту железную твердость, которой обладал в первые века своего существования. **Роскошь с её изнеженностью и вырождением – губительница как народов, так и отдельных людей** – начала разъедать и ослаблять его железную мощь, подготовив почву для последующего распада на десять царств.

(Римляне сокрушают все царства)

(Римляне сокрушают все царства)

Железные ноги истукана завершаются, чтобы сохранить образную целостность, ступнями и пальцами. На пальцы, число которых, разумеется, было десять, пророчество обращает наше внимание посредством их явного упоминания; и царство, представленное той частью истукана, к которой относились пальцы, в конечном итоге было разделено на десять частей. Возникает естественный вопрос: символизируют ли десять пальцев истукана десять окончательных разделов Римской империи? Для тех, кто предпочитает, казалось бы, естественное и прямое истолкование Слова Божьего, удивительно, что по этому вопросу вообще могут возникать сомнения. Считать, что десять пальцев представляют десять царств, на которые был разделен Рим, кажется столь очевидным, согласованным и само собой разумеющимся, что для противоположного толкования требуется немалое усилие. И всё же такие усилия предпринимаются повсеместно римокатоликами, а также некоторыми протестантами, всё еще держащимися римских заблуждений.

Труд доктора богословия Г. Коулза, возможно, может служить наиболее характерным примером подобного толкования.

Автор демонстрирует явные признаки обширной учености и выдающихся способностей. Тем досаднее, что эти способности направлены на распространение заблуждений и введение в заблуждение тех, кто искренне стремится понять ход истории в свете пророчества.

Мы можем лишь кратко отметить его утверждения. Они таковы:

- (1) третье царство – это Греция только в период жизни Александра;
- (2) четвертое царство – это преемники Александра;
- (3) самая поздняя точка, до которой может простираться четвертое царство, – это пришествие Мессии; ибо
- (4) именно тогда Бог небесный установил Свое царство, именно тогда камень ударил по истукану в ноги и начал процесс его разрушения.

На эти утверждения мы ответим кратко.

1. С тем же успехом можно было бы ограничить Вавилонскую империю только царствованием Навуходоносора, а Персидскую – только правлением Кира, как и сводить третье царство (Грецию) только ко времени Александра.

2. Преемники Александра не образовали иного царства, но продолжили то же самое греческое царство, представленное в истукане; ибо **в этой линии пророчества смена царств осуществляется путем завоевания.** Когда Персия покорила Вавилон, появилась вторая империя; когда Греция покорила Персию, появилась третья. Но преемники Александра (его четыре главных полководца) не завоевали его империю и не создали другую взамен; они лишь разделили между собой империю, которую завоевал Александр и которая уже была готова к управлению.

«Хронологически, – говорит профессор Коулз, – четвертая империя должна непосредственно следовать за Александром и целиком укладываться между ним и рождением Христа». Хронологически, возражаем мы, ничего подобного она не обязана делать; ибо рождение Христа не ознаменовало установление пятого царства, как будет ясно показано в свое время. Здесь Коулз упускает из виду почти весь период существования третьего царства, смешивая его с четвертым, и не оставляет места для разделенного состояния греческой империи, которое символизируют четыре головы барса в 7-й главе Даниила и четыре рога козла в 8-й главе Даниила.

Территориально, – продолжает профессор, – [четвертое царство] следует искать в Западной Азии, а не в Европе; в целом на тех же землях, где находились первые три царства». Почему не в Европе? – спрашиваем мы. Каждое из первых трех царств обладало территорией, характерной только для него. Почему не должно быть так и с четвертым? Аналогия требует, чтобы было именно так. Более того, разве третье царство (Греция) не было европейским? То есть, разве оно не возникло на европейской территории и не получило название по стране своего происхождения? Почему бы тогда не пойти еще на один шаг западнее и не признать то место, где должно было быть основано четвертое великое царство? И каким образом Греция овладела территориями первого и второго царств? – Только путем завоевания. Рим поступил так же. Следовательно, насколько это касается территориальных требований теории профессора, Рим с такой же точностью может быть четвертым царством, как и Греция – третьим.

Политически, – добавляет он, – оно должно быть непосредственным преемником империи Александра, ...сменив династию, но не народы». Здесь аналогия вновь не в его пользу. **Каждое из первых трех царств отличалось своей собственной национальностью.** Персидское царство не было тем же, что вавилонское, а греческое отличалось от обоих предыдущих. **Аналогия требует, чтобы четвертое царство, вместо того чтобы быть частью греческой империи, обладало своей собственной, отличной от других трех, национальной идентичностью.** И именно это мы находим в Римском царстве – и только в нем.

3. Основной ошибкой, лежащей в основании всей этой системы ложного толкования, является слишком распространенная теория о том, что Царство Божие было установлено при Первом пришествии Христа. Легко увидеть, насколько губительным для этой теории становится признание того, что четвертая империя – это Рим. Ибо именно после разделения этой четвертой империи Бог небесный должен был установить Свое царство. Но разделение Римской империи на десять частей произошло не ранее 476 года по Р. Х.; следовательно, Царство Божие не могло быть установлено при Первом пришествии Христа, за почти пятьсот (500) лет до этой даты. Поэтому, с их

точки зрения, Рим, хотя он и соответствует пророчеству во всех деталях, не может быть признан тем царством. Утверждение, будто Царство Божие было установлено во дни пребывания Христа на земле, должно, по мнению этих толкователей, сохраняться во что бы то ни стало.

Вот почва, на которой, по крайней мере, некоторые толкователи, кажется, строят свои рассуждения. И именно ради поддержания этой теории наш автор сводит третью великую империю мира к ничтожному периоду в восемь лет! Ради этого он старается доказать, что четвертая всемирная империя уже полностью властвовала в тот период, когда провидение Божье всего лишь завершало очертания третьей! Ради этого он осмеливается установить границы времени, в пределах которых, по его мнению, мы должны искать четвертую империю, хотя пророчество вообще не оперирует датами, и затем он называет четвертым царством любое государство, которое находит в установленный им период, и старается подогнать пророчество под свое толкование, совершенно не заботясь о том, насколько более подходящий материал можно было бы найти за пределами его узкого круга, чтобы соответствовать пророческому описанию. Является ли такой подход логичным? Следует ли начинать с установления времени? – Нет; царства – это главные элементы пророчества, и именно их мы должны искать; и когда мы их находим, мы должны признать их, какими бы ни были их хронология или местоположение. Пусть они определяют время и место, а не наоборот.

Но тот взгляд, который и является причиной всей этой неправильной интерпретации и путаницы, есть не что иное, как чистое предположение. Христос не поразил истукан при Своем Первом пришествии. Взгляните! Когда камень ударяет в истукан по ногам, тот разбивается на куски. **Применяется насилие.** Эффект немедленный. Истукан становится, как мякина. А затем что? Поглощается ли он камнем и постепенно соединяется с ним? – Ничего подобного. **Он разносится ветром, полностью удаляется как несовместимый и непригодный материал;** и более не находится для него места. **Территория полностью очищается; и тогда камень становится горой и наполняет всю землю.** Какое представление мы должны вложить в этот акт поражения и сокрушения? Является ли он мягким, мирным и тихим делом? или это проявление мщения и силы? Каким образом сменяли друг друга царства, упомянутые в пророчестве? – **Через насилие и грохот войны, столкновения армий и рев сражений.** «Смущение, и одежда, обгаренная кровью» говорили о той силе и ярости, с которыми одно царство было подчинено другому. Но всё это не называется «сокрушением» или «раздроблением».

Когда Персия покорила Вавилон, а Греция – Персию, ни об одной из побежденных империй не было сказано, что они были раздроблены в куски,

хотя и были побеждены подавляющей силой враждебного народа. Но когда мы доходим до установления пятого царства, истукан поражается с силой; он разбивается в куски и так рассеян и уничтожен, что для него не находится более места. И что же мы должны понимать под этим? – Мы должны понимать, что здесь происходит сцена, в которой проявляется настолько больше насилия, силы и могущества, чем при свержении одного народа другим в войне, что последнее даже не стоит упоминания в сравнении с ним. Подчинение одного народа другому в войне – это сцена мира и спокойствия по сравнению с тем, что происходит, когда истукан разбивается камнем, отсеченным от горы без участия рук человеческих.

И всё же что, по представленной теории, которую мы приводили ранее (профессора Коулза) означает поражение истукана? – Ах, мирное введение евангелия Христа! Тихое распространение света истины! Собрание немногих из народов земли, чтобы приготовить их через послушание истине ко Второму пришествию и царствованию! Спокойное и незаметное образование христианской церкви – церкви, которая со дня своего основания и доныне подвергалась гнету, гонениям и угнетению со стороны надменных и торжествующих земных властей! И это поражение истукана! Это сокрушение, раздробление его на куски и могущественное удаление обломков с лица земли! Бывало ли когда-либо нечто столь же абсурдное?

От этого отступления мы возвращаемся к вопросу: символизируют ли пальцы ног десять частей разделенной Римской империи? Мы отвечаем: да, потому что:

1. Образ из 2-й главы полностью параллелен с видением о четырех зверях из 7-й главы. **Четвертый зверь из 7-й главы представляет то же, что и железные ноги истукана.**

Десять рогов зверя, конечно же, вполне естественно соответствуют десяти пальцам ног истукана; и ясно сказано, что эти рога – десять царей, которые восстанут; и они в такой же степени являются независимыми царствами, как и сами звери; ибо о зверях говорится в тех же выражениях – как о «четырёх царях, которые восстанут от земли». (Дан. 7:17). **Они не обозначают череду царей, сменяющих друг друга, но царей или царства, существующих одновременно;** ибо три из них были исторгнуты малым рогом. Десять рогов, вне всякого сомнения, представляют десять царств, на которые был разделен Рим.

2. Мы уже увидели, что в толковании истукана Даниил использует слова «царь» и «царство» как взаимозаменяемые, причем первое означает то же, что и второе. В стихе 44 он говорит, что «во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство». Это показывает, что **во время установления Царства Божия будет существовать множество царей одновременно. Это не может относиться к четырем предыдущим царствам;** ибо было бы нелепо

использовать такое выражение в отношении цепи последовательно сменяющих друг друга царей, так как речь могла бы идти лишь о дне последнего царя, а не о дне любого из предшествующих, когда будет установлено Царство Божие.

Итак, здесь представлено **разделение**; и что же мы имеем в символе, чтобы указать на него? – Только пальцы ног истукана. Если они не обозначают **разделение**, тогда мы остаемся в полном неведении относительно природы и масштабов разделения, которое, как показывает пророчество, действительно существовало. Предположить иное – значит бросить тень на само пророчество. Следовательно, мы вынуждены прийти к выводу, что **десять пальцев ног истукана обозначают десять частей, на которые была разделена Римская империя**²⁶.

Десять народов, которые сыграли наиболее значительную роль в разрушении Римской империи и которые в определенный момент своей истории владели, соответственно, частями римской территории как отдельные и независимые царства, можно перечислить (без учета времени их возникновения) следующим образом:

- (1) гунны,
- (2) остготы,
- (3) вестготы,
- (4) франки,
- (5) вандалы,
- (6) свевы,
- (7) бургунды,
- (8) герулы,
- (9) англосаксы
- (10) лангобарды.

Связь между этими народами и некоторыми современными европейскими нациями до сих пор прослеживается в их названиях, таких как Англия, Бургундия, Ломбардия, Франция и др. Такие авторитетные

²⁶ Это разделение было завершено в период между 351 и 476 годами по Р. Х. Таким образом, эпоха этого распада охватывала сто двадцать пять лет – от середины четвертого столетия до последней четверти пятого. Ни один из известных нам историков не относит начало процесса раздробления Римской империи к более раннему времени, чем 351 год по Р. Х., и существует общее согласие в том, что его завершение следует датировать 476 годом. Что касается промежуточных дат, то есть точного времени возникновения каждого из десяти царств, восставших на руинах Римской империи, здесь среди историков имеются некоторые расхождения во мнениях. Однако это не вызывает удивления, если учитывать, что речь идет о времени великой неразберихи, когда карта Римской империи в тот период претерпевала множество внезапных и бурных изменений, а пути враждебных народов, вторгавшихся на ее территорию, пересекались и сплетались в лабиринте хаоса. Но все историки сходятся в одном: на территории Западного Рима в конечном итоге были образованы десять отдельных царств, и мы можем с уверенностью отнести их возникновение ко времени между указанными выше датами – то есть между 351 и 476 годами по Р. Х.

исследователи, как Кальмет, Фабер, Ллойд, Хейлс, Скотт, Барнс и другие, соглашаются с приведенным перечнем²⁷.

(Десять царств образовавшихся после распада великой римской империи)

В качестве возражения против взгляда, что десять пальцев ног истукана обозначают десять царств, нам иногда напоминают, что Рим, прежде чем был разделен на десять царств, был разделен на две части – Западную и Восточную империи, соответствующие двум ногам истукана; и поскольку все десять царств произошли из западной части, то, если они обозначены пальцами ног, мы получили бы, как утверждается, десять пальцев на одной ноге истукана, а на другой – ни одного, что было бы неестественно и нелогично.

Но это возражение опровергает само себя; ибо, несомненно, если две ноги означают разделение, то пальцы ног должны означать разделение также. Было бы противоречием утверждать, что ноги символизируют разделение, а пальцы – нет. Но если пальцы действительно обозначают разделение, то это не может быть ничем иным, как разделением Рима на десять частей.

Однако логическая ошибка, лежащая в основе этого возражения, заключается во взгляде, что две ноги истукана действительно обозначают разделение Римской империи на её восточную и западную части. Против этого взгляда существует несколько возражений.

²⁷ См. заключительные примечания Барнса на Даниила 7.

1. **Две железные ноги символизируют Рим не только в последние годы его существования, но с самого начала его истории как нации;** и если ноги обозначают разделение, то царство должно было быть разделено с самого начала своего существования. Это утверждение подтверждается другими символами. Так, двойственность (то есть два элемента) например персидского царства, выраженная двумя рогами у овна «Овен, которого ты видел с двумя рогами, это цари Мидийский и Персидский» (Дан. 8:20), также подъемом медведя на одну сторону «И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны...» (Дан. 7:5) и, возможно, двумя руками истукана из этой главы, – и всё это существовало с самого начала. Разделение греческого царства, обозначенное четырьмя рогами козла и четырьмя головами барса, восходит к периоду, наступившему менее чем через восемь лет после появления этого царства в пророчестве. **Следовательно, Рим также должен был быть разделен с самого начала,** если ноги обозначают разделение, вместо того чтобы оставаться единым почти шестьсот лет и разделиться на восточную и западную части лишь за несколько лет до окончательного распада на десять царств.

2. Ни одно из других символических изображений Рима в книге Даниила – ни страшный и ужасный зверь из Даниила 7, ни малый рог из главы 8 – не обозначает такого разделения на две великие части. Следовательно, разумно заключить, что две ноги истукана не предназначались для изображения такого разделения.

Но может возникнуть вопрос: почему бы не предположить, что две ноги обозначают разделение так же, как и пальцы? Разве не было бы столь же непоследовательно утверждать, что пальцы ног обозначают разделение, а ноги – нет, как и наоборот? Мы отвечаем: выводы в этом вопросе должна определять сама пророческая весть; и, поскольку в связи с ногами ничего не говорится о разделении, а тема разделения вводится лишь при описании ступней и пальцев ног, именно это мы и должны принять. Там сказано: «А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное» (Дан. 2:41). Разделение не могло иметь места, или, по крайней мере, о нем не говорится, до появления слабого элемента глины; а мы впервые встречаем его только при описании ступней и пальцев ног. Но мы не должны понимать, что глина означает одну часть, а железо – другую; ибо после распада бывшего единого царства ни один из его обломков не обладал прежней железной силой, но все пребывали в состоянии слабости, обозначенной смесью железа с глиной. Следовательно, неизбежный вывод состоит в том, что пророк здесь указывает причину, породившую следствие. **Появление слабости, связанной с элементом глины при описании ступней, привело к разделению царства на десять частей, представленных десятью пальцами;** и этот

результат, или разделение, ясно подразумевается во внезапном упоминании множества одновременно существующих царей. Поэтому, хотя мы не находим доказательств того, что ноги обозначают разделение, и даже встречаем серьезные возражения против такого понимания, мы всё же, как нам представляется, имеем веские основания считать, что пальцы ног действительно обозначают разделение, как здесь утверждается.

3. Каждое из четырех царств (империй) имело свою собственную территорию, которая и являлась его собственно царством, и именно там мы должны искать основные события его истории, отраженной в символе. Следовательно, мы не должны искать разделений Римской империи на территории, ранее принадлежавшей Вавилону, Персии или Греции, но на той территории, которая по праву принадлежала самому римскому царству, то есть на территории, которая впоследствии стала известна как Западная империя. **Рим покорил весь мир; но собственно царство Рима находилось к западу от Греции. Именно оно представлено железными ногами.** Следовательно, именно там мы ищем десять царств – и именно там мы их находим. Нам нет нужды искажать символ, чтобы он точно и достоверно отражал исторические события.

Стих 43: «А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною».

С падением Рима пала последняя из всемирных империй, принадлежащих миру в его нынешнем состоянии. До того времени элементы общества были таковы, что одна нация, превзойдя соседей в доблести, отваге и военном искусстве, могла поочередно подчинять их себе, прицепляя к колесам своей колесницы, пока все они не объединялись в одну обширную империю, и один человек, восседая на престоле господства, мог повелевать народам земли, и его воля становилась законом для всех. **С падением Рима такая возможность исчезла навсегда.** Раздавленная тяжестью собственных громадных размеров, империя распалась на части – и больше уже не могла быть объединена. Железо смешалось с глиной. Его элементы утратили способность к слиянию, и ни один человек, ни объединение людей уже не сможет вновь слить их воедино. Этот момент так хорошо изложен другим автором, что мы с удовольствием процитируем его слова:

- «С этого момента разделенного состояния прежняя сила империи исчезла; но не так, как в случае с другими. Её не должна была сменить иная держава, как это было с тремя предыдущими. Она должна была продолжать существовать в этом десятичастном разделении до тех пор, пока камень Царства не ударит её по ногам, не разобьет их и не рассеет, как ветер разносит мякину с летнего гумна! И все же на протяжении этого времени

часть её силы должна была сохраняться. Потому пророк и говорит: “И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое” (Дан. 2:42).

● Каким еще способом можно было бы столь выразительно представить действительность 42 стиха? Уже более четырнадцати столетий существует это разделение на десять частей. Снова и снова люди мечтали воздвигнуть на этих землях единое великое царство. Карл Великий пытался. Карл V пытался. Людовик XIV пытался. Наполеон пытался. Но никто не преуспел. **Один единственный стих пророчества оказался сильнее всех их армий.** Их собственная сила была истощена, рассеяна, уничтожена. **Но десять царств не слились в одно.** “Частью крепкое, частью хрупкое” – таково пророческое описание. И именно таков исторический факт. С раскрытой книгой истории перед вами я спрашиваю: разве это не точное описание останков некогда могучей империи? Она властвовала с неограниченной властью. Была восседавшей на троне владычицей мира. Её скипетр был сокрушен; престол её низложен; власть её отнята. Из нее образовались десять царств; и “хрупкая”, каковой она тогда стала, она всё еще продолжает существовать; то есть “частично хрупкая”, ибо её размеры по-прежнему соответствуют тем, какими они были, когда царство железа стояло твердо на своих ногах. И при этом она “частично крепкая”, то есть **даже в своем разрушенном состоянии сохраняет достаточно железной прочности, чтобы противостоять всем попыткам объединить её части.** “Сего не будет”, – говорит Слово Божье. “Сего не было”, – отвечает книга истории.

● “Но, – могут сказать люди, – остается другой план. Если сила не помогает, может помочь дипломатия и государственные интересы; мы испробуем их”. И пророчество предвосхищает это, когда говорит: “Смешаются через семя человеческое”; то есть будут заключаться браки с надеждой таким образом объединить власть и, в конце концов, слить разделенные царства в одно.

● Но будет ли успешным это средство? – Нет. Пророк отвечает: “Но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною”. А история Европы – не что иное, как непрерывный комментарий к точному исполнению этих слов. Со времен Кнуда²⁸ и до нашего века это была политика царствующих монархов, избитая дорога, по которой они шли, чтобы достичь более могучего скипетра и более широкой власти. А самый яркий пример, записанный историей в наши дни, – это случай с Наполеоном. Он правил в одном из царств... Он стремился достичь посредством союза

²⁸ Кнуд Великий – Король Англии с 1016 года, Король Дании с 1018 года, Король Норвегии с 1028 года, владетель Шлезвига и Померании из династии Кнутлингов, Сын датского короля Свена Вилобородого и Гунхильды

того, чего не смог достичь силой; то есть создать единое могущественное и объединенное царство. И достиг ли он цели? – Нет. Та самая держава, с которой он был в союзе, стала причиной его гибели – в лице войск Блюхера на поле сражения при Ватерлоо! Железо не смешалось с глиной. Десять царств существуют и поныне.

● И всё же, если в результате этих союзов или по иным причинам это число иногда нарушается, нас не должно это удивлять. Это на самом деле именно то, чего требует пророчество. Железо было “смешано с глиной”. На какое-то время в истукане вы могли не различить их. Но так не останется. Они “не сольются одно с другим”. Природа этих веществ не позволяет им слиться в одном случае, а Слово пророчества – в другом. Тем не менее, должна была быть попытка смешения, более того, должно было быть даже некоторое приближение к этому. Но оно должно было оказаться тщетным. И как ярко история подтверждает это заявление Слова Божьего!»²⁹.

И всё же, несмотря на все эти факты, утверждающие непреодолимую силу Божьего провидения сквозь перевороты и перемены столетий, усилия воинов, дипломатические маневры и интриги дворов и царей, некоторые современные толкователи являют собой поразительное непонимание этого пророчества, предсказывая будущее всемирное царство и указывая на одного из европейских правителей, ныне находящегося в годах увядания и убывающего влияния, как на «предназначенного монарха мира». Тщетна трата дыхания на распространение такой теории, и обманчивы надежды или страхи, которые им, возможно, удастся возбудить этими ожиданиями³⁰.

Стихи 44, 45: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!»

Здесь мы достигаем кульминации этого великого пророчества; и когда время в своем непрерывном течении приведет нас к величественной сцене, предсказанной здесь, мы окажемся у завершения человеческой истории. Царство Божье! Величественное установление новой и славной эпохи, в которой Его народ найдет счастливый конец печального, развращенного и изменчивого пути этого мира. Потрясающая перемена для всех праведных – от мрака к славе, от борьбы к миру, от греховного мира к святому, от смерти к жизни, от тирании и угнетения к радостной свободе

²⁹ У. Ньютон, лекции о первых двух видениях книги Даниила, с. 34–36

³⁰ Вскоре после того, как были написаны эти слова, Наполеон III – этот «предназначенный монарх мира!» – был низложен и умер в позорном уединении, а его сын и наследник впоследствии пал от рук дикарей в Африке.

и благословенным привилегиям небесного царства! Славный переход – от слабости к силе, от преходящего и тленного к неизменному и вечному!

Но когда будет установлено это царство? Можем ли мы надеяться получить ответ на столь важный для человечества вопрос? Именно относительно этого Слово Божье не оставляет нас в неведении; и в этом проявляется исключительная ценность этого небесного дара. Мы не утверждаем, что точное время открыто (напротив, мы подчеркиваем, что оно не открыто) ни в этом, ни в каком-либо другом пророчестве; но **дана настолько близкая ориентировка**, что поколение, которому суждено увидеть установление этого царства, может безошибочно распознать его приближение и приготовиться, чтобы иметь право участвовать во всей его славе.

Как уже было объяснено, в стихах 41–43 мы подходим к периоду после разделения Римской империи на десять царств; это разделение, как уже упоминалось, произошло между 351 и 476 годами. Цари или царства, во дни которых Бог небесный должен воздвигнуть Свое царство, очевидно, это именно те царства, которые возникли из Римской империи. Следовательно, Царство Божье, о котором здесь идет речь, не могло быть установлено, как утверждают некоторые, при Первом пришествии Христа – за четыреста пятьдесят лет до того. Но даже если мы не относим это разделение к десяти царствам, ясно, что в Римской империи должно было произойти какое-то разделение до того, как будет установлено Царство Божье; ибо пророчество прямо заявляет: «будет царство разделенное». И это в равной степени опровергает распространенное мнение; ибо после объединения начальных элементов римской власти и до времен Христа не произошло никакого разделения царства; ни в дни Христа, ни в течение многих лет после этого не произошло ничего подобного. Гражданские войны не были разделением империи; это были лишь попытки отдельных лиц, поклонявшихся у алтаря честолюбия, добиться верховной власти в империи. Временные мелкие восстания в отдаленных провинциях, подавляемые силой и почти со скоростью молнии, не составляли разделения царства. И это всё, что можно привести в пример как нарушение единства царства в течение более чем трехсот лет после времен Христа. Этого одного соображения достаточно, чтобы навсегда опровергнуть мнение, что царство Божье, которое является пятым царством в этой последовательности, представленной во 2-й главе книги Даниила, было установлено в начале христианской эры. Однако стоит добавить еще несколько мыслей.

1. Это пятое царство не могло быть установлено при Первом пришествии Христа, потому что оно не должно существовать одновременно с земными правительствами, но прийти на смену им. Как второе царство сменило первое, третье – второе, а четвертое – третье путем насилия и завоевания, так

и пятое приходит после четвертого. Оно не существует одновременно с ним. Четвертое царство сначала разрушается, его остатки устраняются, территория очищается, и лишь тогда устанавливается пятое царство как следующее царство в порядке времени. Но церковь существовала одновременно с земными правительствами с самого момента появления последних. Церковь существовала во дни Авеля, Еноха, Ноя, Авраама и так далее до настоящего времени. Нет, **церковь – не есть тот камень, который ударил истукана по ногам**. Она возникла слишком рано, а её дело не в том, чтобы поражать и разрушать земные правительства.

2. Пятое царство приходит через камень, ударяющий истукана. В какую часть истукана ударяет камень? – Ноги и пальцы. Но эти части не сформировались до истечения четырех с половиной веков после распятия Христа. **Во времена распятия истукан, образно говоря, развился только до бедер**; и если Царство Божье было установлено тогда, если тогда камень поразил истукана, то он поразил его в бедра, а не в ноги, как это определено в пророчестве.

3. Камень, ударяющий истукана, отсечен от горы «без содействия рук». (Или еще можно выразить так: «который не был в руке»). Это указывает на то, что поражение совершается не посредством кого-то, действующего от имени другого, – не церковью, например, в руках Христа; но это дело, которое Господь совершает Своей собственной Божественной силой, без какого-либо человеческого посредничества.

4. Кроме того, Царство Божье представлено церкви как предмет надежды. Господь не учил Своих учеников молитве, которая через два или три года должна была стать устаревшей. Прошение «да придет Царствие Твое» может так же уместно возноситься из уст терпеливого, ожидающего Божьего народа в эти последние дни, как и из уст Его первых учеников.

5. Мы имеем ясные заявления Священного Писания, подтверждающие следующие положения:

(1) Царство всё еще было в будущем во время последней Пасхи нашего Господа (Мф. 26:29).

(2) Христос не установил царство до Своего вознесения (Деян. 1:6).

(3) Плоть и кровь не могут наследовать его (1 Кор. 15:50).

(4) Оно обещано апостолам и всем, любящим Бога (Иак. 2:5).

(5) Оно обещано в будущем малому стаду (Лк. 12:32).

(6) Через многие скорби надлежит святым войти в него (Деян. 14:22).

(7) Оно будет установлено, когда Христос будет судить живых и мертвых (2 Тим. 4:1).

(8) Это произойдет, когда Он придет во славе Своей со всеми святыми ангелами (Мф. 25:31–34).

В опровержение изложенного взгляда может быть задан вопрос: не применяется ли выражение «Царство Небесное» в Новом Завете к церкви? В некоторых случаях – возможно; но в других – явно нет. В решающих текстах, приведенных выше, в которых показано, что Царство Небесное остается предметом обетования даже после полного установления церкви, что смертное не может наследовать его и что оно будет установлено только в связи с пришествием Господа на суд, видно, что в этих случаях не может идти речь ни о каком состоянии или организации на земле. Цель нашего исследования – выяснить, что представляет собой царство, описанное в Дан. 2:44; и мы видим, что пророчество категорически запрещает отождествлять его с церковью, ибо по самому тексту пророчества мы не можем искать этого царства ранее, чем через четыреста с лишним лет после распятия Христа и основания евангельской церкви. Следовательно, если в некоторых выражениях Нового Завета слово «царство» действительно относится к делу Божией благодати или распространению Евангелия, то в этих случаях это не может быть тем царством, о котором говорит Даниил. Речь может идти лишь о будущем буквальном царстве славы Христа, столь часто упоминаемом как в Ветхом, так и в Новом Завете.

Могут также возразить, что когда камень поражает истукана, железо, медь, серебро и золото разбиваются вместе; следовательно, камень должен был поразить истукана, когда все эти части еще существовали. В ответ мы спрашиваем: что означает выражение «все они разбиваются вместе»? Означает ли это, что те самые люди, которые составляли царство золота, будут живы, когда истукан будет разбит? – Нет; иначе истукан охватывает лишь продолжительность одного поколения. Значит ли это, что то царство всё еще будет правящим? – Нет; ибо в пророчестве указана последовательность царств вплоть до четвертого. Если предположить, что пятое царство было установлено при Первом пришествии, в каком смысле медь, серебро и золото существовали тогда больше, чем сегодня? Относится ли это к моменту второго воскресения, когда все эти нечестивые народы будут возвращены к жизни? – Нет; ибо уничтожение земных правительств в этом нынешнем состоянии, которое символизирует здесь удар по истукану, несомненно, происходит в конце земного века; а при втором воскресении национальные различия уже не будут существовать.

Нет реального противоречия в рассматриваемом вопросе, ибо все царства, которые символизирует истукан, в определенном смысле всё еще существуют. Халдея и Ассирия – это по-прежнему первые части истукана; Мидия и Персия – вторые; Македония, Греция, Фракия, Малая Азия и Египет – третьи. Политическая жизнь и господство, конечно, переходили от одного к другому, пока в том, что касается образа, всё не сосредоточилось в разделах четвертого царства; но прочие по местоположению

и сущности, хотя и без власти, всё еще существуют; и все вместе они будут разбиты, когда будет установлено пятое царство.

Можно также возразить, задав вопрос: разве уже не исчезли те десять царств, во дни которых должно было установиться Царство Божье? И раз Царство Божье еще не установлено, не оказалось ли пророчество, согласно изложенному здесь взгляду, ложным? Мы отвечаем: те царства еще не исчезли. Мы всё еще живем во дни тех царей. Следующая иллюстрация из книги доктора Нельсона «Причина и лекарство от неверия», с. 374, 375, ясно проясняет этот вопрос:

- «Предположим, что некий слабый народ страдает от почти постоянных нашествий многочисленных и свирепых врагов. Предположим, что могущественный и благородный князь посылает им весть, что в течение ряда лет, скажем, тридцати, он будет содержать для их безопасности на границе десять гарнизонов, каждый по сто хорошо вооруженных воинов. Допустим, форты гарнизонов построены и стоят несколько лет, но затем две из них сгорают дотла, но тут же отстраиваются заново; было ли нарушено слово государя? – Нет; не произошло значительного перерыва в существовании укрепленной линии; более того, важнейшая часть охраны всё еще оставалась на месте. Далее, предположим, что монарх повелевает разрушить два укрепления, но рядом с местами, где они стояли, немедленно возводит два других здания, более вместительных и предпочтительных; сохраняется ли его обещание в силе? Мы отвечаем утвердительно и полагаем, никто с этим не станет спорить. Наконец, допустим, что, помимо десяти гарнизонов, в течение нескольких месяцев из этих тридцати лет там содержался еще один; что в течение одного или двух лет из тридцати их было одиннадцать гарнизонов вместо десяти; назовем ли мы это поражением или провалом первоначального замысла? Или же кажущиеся перерывы, подобные описанным, лишают нас права называть их десятью гарнизонами границы? Ответ ясен: нет, и это не вызывает сомнений.

- Так обстоит дело с десятью царствами Европы, некогда подвластными Риму. Они существовали в течение тысячи двухсот шестидесяти (1260) лет. Если некоторые из них сменили свои названия по прихоти завоевателей, это не уничтожило их существование. Если другие изменили территориальные границы, нация всё же сохранялась. Если одни пали, а их место заняли новые преемники, десять рогов всё еще оставались. Если на протяжении нескольких лет из тысячи царств было больше десяти, если временно возникала какая-либо держава, будто бы претендовавшая на место среди них, но вскоре исчезающая, то это не уменьшало количество рогов у зверя».

Скотт замечает: «Несомненно, что Римская империя была разделена на десять царств; и хотя их число временами могло быть больше или меньше, они всё же были известны под именем десяти царств Западной империи».

Таким образом, все затруднения разрешены. Время полностью раскрыло великое изваяние во всех его частях. Оно с точностью представляет важнейшие политические события, которые предназначалось им символизировать. Оно стоит завершённым на своих ногах. Так оно стоит уже более четырнадцати столетий. Оно ожидает удара камнем по ногам, камнем, отсеченным от горы без участия рук человеческих, то есть Царства Христова. Это произойдет, когда Господь откроется в пламени огня, совершая возмездие над не знающими Бога и не покоряющимися Евангелию Господа нашего Иисуса Христа (см. Пс. 2:8, 9.). Во дни этих царей Бог небесный установит Свое царство. Мы уже находимся во дни тех царей более четырнадцати веков³¹ и продолжаем в них пребывать. Что касается данного пророчества, то следующим событием, которое должно произойти, является установление вечного Царства Божьего. Другие пророчества и бесчисленные знамения недвусмысленно указывают на его близость.

Грядущее Царство! Это должно быть всеохватывающей темой для нынешнего поколения. Читатель, готов ли ты к этому событию? Тот, кто войдет в это Царство, входит в него не на срок жизни, ограниченный земным существованием, не для того, чтобы видеть, как оно вырождается, не для того, чтобы стать свидетелем его падения под натиском более сильного царства; но чтобы участвовать во всех его привилегиях и благословениях и разделить его славу навеки; ибо это Царство не будет «передано другому народу». Мы вновь спрашиваем: готов ли ты? Условия наследования весьма щедры: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники». Друген ли ты со Христом, грядущим Царем? Любишь ли ты Его характер? Стараешься ли ты смиренно следовать по Его стопам и повиноваться Его учению? Если нет, прочти свою участь в притче о тех, о ком сказано: «Врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною» (Лк. 19:27). Не будет никакого соперничающего царства, где ты сможешь найти убежище, если останешься врагом этого царства; ибо оно займет всю территорию, когда-либо принадлежавшую любому царству этого мира, прошлому или настоящему. Оно наполнит всю землю. Блаженны те, кому законный Владыка, Всемогущий Царь, в конце скажет: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34).

³¹ Сегодня (2025 г.) уже более 15 веков.

(Царство Божье низлагает все царства)

Стихи 46–49: «Тогда царь Навуходоносор пал на лице свое и поклонился Даниилу, и велел принести ему дары и благовонные курения. И сказал царь Даниилу: истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну! Тогда возвысил царь Даниила и дал ему много больших подарков, и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими. Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденаго над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя».

Мы довольно подробно рассмотрели толкование сна, которое Даниил открыл халдейскому монарху. Теперь мы возвращаемся во дворец Навуходоносора и к Даниилу, стоящему перед царем после того как он поведал ему сон и его истолкование, в то время как придворные, а также посрамленные гадатели и астрологи ожидали в молчаливом трепете и изумлении.

Можно было бы ожидать, что честолюбивый монарх, достигший высочайшего земного трона и наслаждающийся непрерывными успехами, едва ли стерпит, чтобы ему сказали, что его царство, которое он, несомненно, надеялся сохранить вовеки, будет свергнуто другим народом. Однако Даниил прямо и смело сообщил царю об этом, и царь, вместо того чтобы обидеться, пал ниц перед пророком Божьим и поклонился ему. Несомненно, Даниил немедленно отменил приказ царя воздавать ему Божественные почести. **О том, что между Даниилом и царем состоялся какой-то разговор, который не записан здесь,** свидетельствует стих 47: «Царь ответил Даниилу» (*пер. КJV*) и т. д. Можно также предположить, что Даниил старался обратить почтение царя от себя к Богу небесному, ибо царь отвечает: «Истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей».

Затем царь возвысил Даниила. Существуют две вещи, которые, как считается, делают человека великим в этой жизни, и обе они были дарованы Даниилу царем: (1) **Богатство**. Человека считают великим, если он обладает богатством; и мы читаем, что царь дал ему много больших подарков. (2) **Власть**. Если наряду с богатством человек имеет и власть, то в глазах общества он, несомненно, считается великим; и власть была дарована Даниилу в обильной мере. Он был поставлен правителем всей области Вавилонской и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими.

Так быстро и щедро начал Даниил получать награду за свою верность совести и требованиям Божьим. В отличие от Валаама, который жаждал подарков от одного языческого царя (*ред.: Валака*) и пытался получить их вопреки явно выраженной воле Господа, что привело его к полному провалу, Даниил не стремился к этим дарам. Но, **оставаясь верным Господу, он получил их в изобилии**. Его возвышение как в богатстве, так и во власти имело для него немаловажное значение, так как **позволяло помогать своим соотечественникам**, менее счастливым в их долгом пленении.

Даниил не потерял самообладания и не возгордился своей славной победой и удивительным возвышением. Он прежде всего вспомнил о трех своих товарищах, разделявших с ним тревогу о деле царя; и поскольку они поддержали его в молитве, он решил, что они должны разделить с ним его почести. По его просьбе они были поставлены над делами Вавилонской области, тогда как сам Даниил **пребывал при воротах царя**, «а Даниил сидел в воротах царских» (*пер. КJV*). **Ворота были местом совещаний и обсуждения важнейших дел.** Текст Писания просто сообщает, что Даниил стал главным советником царя.

Глава 3. Огненное испытание

Стих 1: «Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деире, в области Вавилонской».

(Испытание веры трёх юношей)

Существует мнение, что этот истукан имел отношение ко сну царя, описанному в предыдущей главе, поскольку был воздвигнут лишь двадцать три года спустя, согласно хронологии. В том сне голова из золота символизировала царство Навуходоносора. Её сменяли металлы меньшей

ценности, обозначавшие череду последующих царств. Без сомнения, Навуходоносор было весьма приятно, что его царство представлено золотом; но мысль о том, что его сменит другое царство, была ему неприятна. Поэтому, вместо того чтобы сделать только голову из золота, он повелел сделать всего истукана золотым, чтобы показать, что золото головы распространяется на весь истукан; иными словами, чтобы сказать: его царство не уступит место другому, но будет вечным.

Вероятно, указанная здесь высота, то есть девяносто (90) футов³² (по наименьшей оценке), касалась не только самого истукана, но включала также и постамент. Также маловероятно, чтобы весь истукан, или даже его значительная часть, были сделаны из цельного золота. Его могли покрыть тонкими листами золота, искусно соединенными, при значительно меньших затратах, без какого-либо ущерба для внешнего вида.

Стихи 2–7: «И послал царь Навуходоносор собрать сатрапов, наместников, воевод, верховных судей, казначейств, законоведцев, блюстителей суда и всех областных правителей, чтобы они пришли на торжественное открытие истукана, которого поставил царь Навуходоносор. И собрались сатрапы, наместники, военачальники, верховные судьи, казначейств, законоведцы, блюстители суда и все областные правители на открытие истукана, которого Навуходоносор царь поставил, и стали перед истуканом, которого воздвиг Навуходоносор. Тогда глашатай громко воскликнул: объявляется вам, народы, племена и языки: в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходоносор. А кто не падет и не поклонится, тотчас (*«тот самый час»*, пер. КЛ) брошен будет в печь, раскаленную огнем. Посему, когда все народы слышали звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и всякого рода музыкальных орудий, то пали все народы, племена и языки, и поклонились золотому истукану, которого поставил Навуходоносор царь».

Открытие этого истукана было устроено с великой торжественностью. Собрались знатнейшие люди всего царства; так много усилий и средств люди готовы тратить, чтобы поддерживать идолопоклоннические и языческие формы поклонения. Так было и так остается. **Увы, последователи истинной религии столь часто уступают в этом тем, кто отстаивает ложное и поддельное!** Поклонение сопровождалось музыкой; и кто отказывался участвовать в нем, тому грозила раскаленная печь. Такие противоположности – удовольствие с одной стороны и страдание с другой – всегда были сильнейшими побуждающими мотивами для людей.

Стих 6 содержит первое упоминание в Библии о делении времени на часы. Вероятно, (часы) было изобретением халдеев.

³² Около 27–30 метров.

Стихи 8–12: «В это самое время приступили некоторые из Халдеев и донесли на Иудеев. Они сказали царю Навуходоносор: царь, вовеки живи! Ты, царь, дал повеление, чтобы каждый человек, который услышит звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всякого рода музыкальных орудий, пал и поклонился золотому истукану; а кто не падет и не поклонится, тот должен быть брошен в печь, раскаленную огнем. Есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат и золотому истукану, которого ты поставил, не поклоняются».

Эти халдеи, обвинившие иудеев, вероятнее всего **принадлежали к числу философов, носивших это имя, и которые всё еще страдали от унижительного поражения**, потерпев крах в толковании сна царя во 2-й главе. **Они жадно ухватились за любой повод обвинить иудеев перед царем**, стремясь либо опозорить, либо уничтожить их. Они играли на предвзятости царя, намекая на неблагодарность этих мужей: мол, ты поставил их над областью Вавилонской, а они пренебрегают тобой. **Где был Даниил в этот момент, неизвестно. Вероятно, он отсутствовал по делам империи**, столь важным, что они требовали его личного присутствия. Но почему Седрах, Мисах и Авденаго, зная, что не смогут поклониться истукану, всё же пришли на это мероприятие? Разве не потому, что **они были готовы исполнить царское повеление настолько, насколько это не противоречило их религиозным убеждениям?** Царь требовал их присутствия. С этим они могли согласиться – и согласились. Он требовал поклониться истукану. Их религия запрещала это, и потому они отказались.

Стихи 13–18: «Тогда Навуходоносор во гневе и ярости повелел привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены были эти мужи к царю. Навуходоносор сказал им: с умыслом ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите, и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь? Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, которого я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей? И отвечали Седрах, Мисах и Авденаго, и сказали царю Навуходоносор: нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся».

Терпение царя проявилось в том, что он предоставил Седраhu, Мисаху и Авденаго еще одну возможность после их первого отказа подчиниться его

требованиям. Несомненно, суть происходящего была им хорошо известна. Они не могли сослаться на незнание. Им было совершенно ясно, чего хотел царь, и **их отказ был сознательным, обдуманным неповиновением**. Для большинства царей этого было бы достаточно, чтобы решить их участь. Но Навуходоносор сказал: нет, я прощу этот проступок, если при повторном испытании они подчинятся закону. Но они дали понять царю, что ему не стоит утруждать себя повторением фарса. «Нет нужды нам отвечать тебе на это», – сказали они. Иными словами: ты не обязан предоставлять нам еще одну попытку; наше решение уже принято. Мы можем ответить сейчас так же, как и в любое другое время – и наш ответ: мы не будем служить твоим богам и не поклонимся золотому истукану, которого ты поставил. Наш Бог может избавить нас, если захочет; но если даже и нет, наш выбор от этого не изменится. Мы знаем Его волю и будем повиноваться Ему безоговорочно. Их ответ был честным и решительным.

Стихи 19–25: «Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и он повелел разжечь печь в семь раз сильнее, нежели как обыкновенно разжигали ее, и самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную огнем. Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем. И как повеление царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго. А сии три мужа, Седрах, Мисах и Авденаго, упали в раскаленную огнем печь связанные. Навуходоносор царь изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь! На это он сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию».

Навуходоносор не был свободен от тех слабостей и пороков, к которым легко скатывается абсолютный монарх. Опьяненный безграничной властью, он не мог стерпеть неповиновения или возражения. Стоило кому-либо воспротивиться его указу, пусть даже по самым уважительным причинам, как он проявлял слабость, свойственную падшему человеку в подобных обстоятельствах, впадая в ярость (бешенство). Повелитель мира не оказался способным на более трудный подвиг – управлять собственным духом, владеть собой. Даже выражение его лица изменилось. Вместо того чтобы оставаться спокойным, величественным и сдержанным правителем, каким он должен был казаться, он выдал себя взглядом и действиями как раб необузданной страсти.

Печь была раскалена в семь раз сильнее обычного, другими словами, до предела её возможностей. Царь в этом переусердствовал: даже если бы огонь действовал с обычной силой, это всё равно бы быстро погубило обреченных. Усиление жара не принесло царю никакой выгоды. Но, увидев, что юноши спасены от огня, **Божья сторона выиграла вдвойне: чем жарче пламя, тем величественнее и убедительнее чудо избавления.** Каждая деталь свидетельствовала о прямом вмешательстве Бога. Их бросили в огонь связанными и в полном облачении, но **они вышли даже без малейшего запаха дыма. Самых сильных людей армии выбрали, чтобы бросить их в печь, и этих воинов пламя убило** прежде, чем они соприкоснулись с огнем; между тем, евреи были в самой середине пламени и не пострадали. **Было очевидно, что огонь находился под контролем некой сверхъестественной силы: он сжег веревки, которыми они были связаны**, так что они могли свободно передвигаться в пламени, и даже их одежда не пострадала. **Они не бросились тотчас из огня, как только оказались свободными, но остались там;** ибо, во-первых, царь бросил их туда, и ему же надлежало вывести их; а во-вторых, с ними находился «четвертый», и в Его присутствии они могли быть спокойны и радостны как среди огненной печи, так и среди роскоши дворца. Пусть бы только «четвертый» был с нами во всех скорбях, страданиях, гонениях и трудных обстоятельствах – и этого было бы достаточно.

Царь сказал: «И вид четвертого подобен сыну Божию». Некоторые полагают, что здесь речь идет о Христе³³; но вряд ли царь имел какое-либо представление о Спасителе. Более точный перевод, согласно авторитетным источникам, – «подобен сыну богов», то есть он имел вид сверхъестественного или Божественного существа. Впоследствии Навуходоносор назвал его ангелом.

Какой же обличающий упрек в адрес царя за его безумие и глупость прозвучал в чудесном избавлении этих праведников из огненной печи! Сила, превосходящая земную, оправдала тех, кто стойко отказался поклоняться идолам, и посрамила как сам культ, так и требования царя. Ни один из богов язычников не совершал подобного избавления, да и не мог совершить.

Стихи 26–30: «Тогда подошел Навуходоносор к устью печи, раскаленной огнем, и сказал: Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите! Тогда Седрах, Мисах и Авденаго вышли из среды огня. И, собравшись, сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них. Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего

³³ Ред.: эти слова действительно относятся ко Христу, и там был Христос в виде ангела.

и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спастись. Тогда царь возвысил Седраха, Мисаха и Авденаго в стране Вавилонской».

Когда было приказано, эти трое мужей вышли из печи. Тогда князья, наместники и советники царя, по чьему совету или, по крайней мере, с чьего согласия они были брошены в огонь (ибо царь сказал им в стихе 24: «не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?»), собрались вместе, чтобы взглянуть на этих людей и получить зрительное и осязаемое доказательство их чудесного сохранения. **Поклонение великому истукану было забыто. Всё внимание этой огромной толпы людей сосредоточилось теперь на этих трех удивительных мужах.** Мысли и чувства всех людей были наполнены этим необыкновенным происшествием. И как широко разнеслась бы весть об этом событии по всей империи, когда они вернулись бы в свои родные провинции! Какой замечательный пример того, как Бог обратил гнев человеческий в Свою славу!

Тогда царь благословил Бога Сидраха, Мисаха и Авденаго и издал указ, чтобы никто не дерзал говорить против Него. **Несомненно, халдеи уже делали это.** В те времена у каждого народа был свой бог или боги; ибо были «многие боги и многие господа». И победа одного народа над другим воспринималась как доказательство того, что боги побежденного народа не могли избавить его от врагов. **Иудеи были полностью подчинены вавилонянами, и по этой причине последние, несомненно, говорили с пренебрежением или презрением о Боге иудеев.** Теперь царь запрещает это; ибо ему стало ясно, что его успех против иудеев был обусловлен их грехами, а не отсутствием силы их Бога. В каком ярком и возвышенном свете это поставило Бога евреев в сравнении с богами других народов! Это было признанием того, что **Он требует от людей соответствия высокому нравственному стандарту** и что Ему безразличны поступки людей по отношению к этому стандарту; ибо Он наказывает тех, кто преступает его, и благословляет тех, кто соблюдает его. Если бы эти юноши были угодниками времени, имя истинного Бога не было бы так возвеличено в Вавилоне. Какую честь Господь воздает тем, кто непоколебим в верности Ему!

Царь возвысил их; то есть он восстановил их в должностях, которые они занимали до того, как были обвинены в неповиновении и измене. В конце стиха 30 Септуагинта добавляет: «И он поставил их начальниками над всеми иудеями, находившимися в его царстве». Маловероятно, что он впоследствии настаивал на дальнейшем поклонении своему истукану.

Глава 4. Указ Навуходоносора

Стихи 1–3: «Я, Навуходоносор, спокоен был в доме моем и благоденствовал в чертогах моих. Но я видел сон, который устрасил меня, и размышления на ложе моем и видения головы моей смутили меня. И дано было мною повеление привести ко мне всех мудрецов Вавилонских, чтобы они сказали мне значение сна».

Эта глава, как отмечает доктор Кларк, начинается с «официального указа, одного из самых древних, дошедших до нас». **Он был написан рукой самого Навуходоносора** и обнародован в установленной форме. Царь желает донести не только нескольким людям, но всем народам, племенам и языкам чудные Божьи действия по отношению к нему. Люди охотно рассказывают о том, что Бог сделал для них в виде благ и благословений. **Но мы должны быть не менее готовы говорить и о том, как Он смирял и вразумлял нас;** и Навуходоносор подает нам хороший пример в этом отношении, как мы увидим в следующих стихах главы. **Он искренне признает тщеславие и гордыню своего сердца, а также те средства, которыми Бог смирил его.** С подлинным духом покаяния и смирения он по своей собственной воле считает благим делом рассказать об этом, чтобы возвысить Божью власть и воздать славу Его имени. Что касается своего царства, он более не приписывает ему природу неизменности и нерушимости, но полностью предает себя Богу, признавая, что лишь Его царство вечно, и владычество Его в роды и роды.

Стихи 4–15: «Тогда пришли тайноведцы, обаятели, Халдеи и гадатели; я рассказал им сон, но они не могли мне объяснить значения его. Наконец вошел ко мне Даниил, которому имя было Валтасар, по имени бога моего, и в котором дух святого Бога; ему рассказал я сон. Валтасар, глава мудрецов! я знаю, что в тебе дух святого Бога, и никакая тайна не затрудняет тебя; объясни мне видения сна моего, который я видел, и значение его. Видения же головы моей на ложе моем были такие: я видел, вот, среди земли дерево весьма высокое. Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краев всей земли. Листья его прекрасные, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех; под ним находили тень полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть. И видел я в видениях головы моей на ложе моем, и вот, нисшел с небес Бодрствующий и Святой. Воскликнув громко, Он сказал: “срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росой, и с животными пусть будет часть его в траве земной. Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним

семь времен. Повелением Бодрствующих это определено, и по приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний владычествует над царством человеческим, и дает его, кому хочет, и поставляет над ним уничиженного между людьми". Такой сон видел я, царь Навуходоносор; а ты, Валтасар, скажи значение его, так как никто из мудрецов в моем царстве не мог объяснить его значения, а ты можешь, потому что дух святого Бога в тебе».

В описанных здесь событиях можно отметить несколько поразительных моментов:

1. «Я, Навуходоносор, спокоен был в доме моем». Он успешно завершил все свои предприятия. **Он покори́л Сирию, Финикию, Иудею, Египет и Аравию. Вероятно, именно эти великие завоевания наполнили его гордыней и уверенной самонадеянностью.** И именно в этот момент, когда он чувствовал себя наиболее спокойно и уверенно, когда ничто, казалось, не могло нарушить его самодовольное спокойствие, именно тогда Бог избирает время, чтобы встревожить его страхами и предчувствиями.

2. Средство, которым Бог этого достиг. Что могло бы испугать сердце такого монарха, как Навуходоносор? **Он был воином с юности.** Он многократно смотрел в лицо опасностям битвы, ужасам резни и кровопролития, и ни разу его лицо не побледнело, а нервы не дрогнули. Что могло бы испугать его теперь? Врагов не было, небо было безоблачно. Как было выбрано самое неожиданное время, чтобы пробудить в нем страх, так же было избрано и самое неожиданное средство – сон. **Его собственные мысли и видения его головы стали для него уроком**, которому ничто иное не могло его научить, – уроком зависимости и смирения. Тот, кто внушал страх другим, но кого никто не мог утратить, сам стал ужасом для себя.

3. Еще большее унижение постигло мудрецов, чем то, о котором говорилось во второй главе. Там они хвастались, что, если только узнают сон, то смогут истолковать его. Здесь же Навуходоносор ясно помнит сон, но переживает унижительное разочарование, когда его мудрецы вновь с позором терпят неудачу. Они не смогли раскрыть значение сна, и царь вновь обращается к пророку Божьему.

4. Поразительное символическое изображение царствования Навуходоносора. Оно символически представлено деревом, стоящим посреди земли.

Вавилон, где царствовал Навуходоносор, располагался примерно в центре известного тогда мира. Дерево достигало до небес, и листья его были прекрасны. Его внешнее великолепие и слава были велики; но этим оно не ограничивалось, как это случается со многими другими царствами. **Оно обладало внутренними достоинствами.** Плодов на нем было множество, и пища находилась для всех. Полевые звери находили под ним

тень, птицы небесные гнездились на его ветвях, и всякая плоть питалась от него. Что могло бы яснее и выразительнее представить тот факт, что Навуходоносор правил своим царством так, что обеспечивал всем своим подданным полную защиту, поддержку и процветание?

(Сон царя)

5. Милость, которую Бог смешивает со Своими судами. Когда было отдано повеление срубить это дерево, было также приказано оставить пень с его корнями в земле и обвязать его железными и медными обручами, чтобы он не был полностью предан тлению, но чтобы был сохранен источник будущего роста и величия. Настанет день, когда нечестивые будут срублены,

и им не будет оставлено никакого остатка надежды. Никакого милосердия не будет примешано к их наказанию. Они будут уничтожены, как корень, так и ветви.

6. Важный ключ к пророческому истолкованию. В стихе 13 указ Божий гласил: «Пройдут над ним семь времен». Это простое, буквальное повествование; следовательно, **время здесь должно пониматься буквально.** Какой период обозначен? Это можно определить, узнав, как долго Навуходоносор при исполнении этого пророчества был изгнан и жил среди полевых зверей; и, **как сообщает Иосиф Флавий, это продолжалось семь (7) лет.** Таким образом, «время» обозначает один год. Когда это выражение используется в символическом пророчестве, оно, разумеется, указывает на символическое или пророческое время. **Тогда «время» будет означать пророческий год, где каждый день равен одному году,** то есть триста шестьдесят (360) буквальных лет. В библейской хронологии месяц считается равным тридцати (30) дням, а год – тремстам шестидесяти (360) дням³⁴.

7. Участие святых, или ангелов, в делах человеческих. Они изображены требующими этого обращения с Навуходоносором. Они видят, как смертные никогда не смогут увидеть, **насколько непристойна гордость в человеческом сердце.** И они одобряют и сочувствуют решениям и действиям Провидения Божия, посредством которых Он работает над исправлением этих зол. Человек должен знать, что он не является архитектором собственной судьбы, но что есть Тот, Кто властвует в царстве человеческом, на Кого он должен смиренно возлагать свою надежду. Человек может быть успешным монархом, но ему не следует гордиться этим; ибо, **если бы Господь не возвысил его, он никогда бы не достиг этого почетного положения.**

8. Навуходоносор признает верховенство истинного Бога над языческими оракулами. Он обращается к Даниилу с просьбой разгадать тайну: «Ты можешь, – говорит он, – потому что дух святого Бога в тебе», а в переводе KJV: «ибо дух святых богов в тебе»³⁵.

Стихи 16–24: «Тогда Даниил, которому имя Валтасар, около часа пробыл в изумлении, и мысли его смущали его. Царь начал говорить и сказал: Валтасар! да не смущает тебя этот сон и значение его. Валтасар отвечал и сказал: господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его! Дерево, которое ты видел, которое было большое и крепкое, высотой своею достигало до небес и видимо было по всей земле, на котором листья были прекрасные и множество плодов и пропитание для всех, под которым обитали звери полевые и в ветвях которого гнездились птицы небесные, это ты, царь, возвеличившийся и укрепив-

³⁴ См. Бытие 7:11; 8:3, 4; «Священная хронология» С. Блисса, раздел «День, неделя и т.д.»

³⁵ Так понимал царь, когда это сказал.

шийся, и величие твое возросло и достигло до небес, и власть твоя – до краев земли. А что царь видел Бодрствующего и Святого, сходящего с небес, Который сказал: “срубите дерево и истребите его, только главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных, среди полевой травы, орошается росой небесною, и с полевыми зверями пусть будет часть его, доколе не пройдут над ним семь времен”, – то вот значение этого, царь, и вот определение Всевышнего, которое постигнет господина моего, царя: тебя отлучат от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, росой небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет. А что повелено было оставить главный корень дерева, это значит, что царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную. Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой».

Колебание Даниила, который сидел в изумлении целый час, не было вызвано трудностью в истолковании сна, но тем, насколько деликатным было дело сообщить царю об этом. Даниил пользовался благосклонностью царя, насколько нам известно, исключительной благосклонностью, и ему было трудно быть вестником столь страшного суда, каким был этот сон. Он был озадачен, решая, каким образом лучше всего передать это послание. Видимо, царь предвидел нечто подобное и потому ободрил пророка, говоря ему не тревожиться о сне и его истолковании; как бы утверждая: «Не колеблясь, сообщи его, каким бы ни было его значение для меня». Обретя уверенность в этой поддержке, Даниил заговорил; и где еще мы найдем пример столь мощного и в то же время деликатного изложения мысли: «Господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его!» В этом сне предсказано бедствие, которое мы бы желали, чтобы постигло скорее твоих врагов, чем тебя.

Навуходоносор дал подробное изложение своего сна, и как только Даниил сообщил ему, что сон относится к нему самому, **стало ясно, что царь произнес свой собственный приговор**. Следующее истолкование настолько ясно, что нет нужды долго останавливаться на нем. **Угрожающие суды были условными**. Они должны были научить царя, что Небеса владычествуют, где слово «Небеса» употребляется в значении Бога, Владыки небес. Поэтому Даниил использует возможность дать царю совет, учитывая грядущий суд. Но он не обличает его с грубостью и осуждением. Кротость и увещание – вот оружие, которое он избирает: «да будет благоугоден тебе совет мой». Так и апостол умоляет людей принять слово увещания (Евр. 13:22)³⁶. Если бы царь искупил свои грехи

³⁶ «Прошу вас, братья, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам»

праведностью и свои беззакония милосердием к бедным, это могло бы привести к продлению его мира, как сказано на полях (*ред.: Библии КJV*), «исцелению твоего заблуждения». Иными словами, он мог бы даже избежать суда, который Господь намеревался на него возложить.

(Даниил объясняет царю, значение сна)

Стихи 25–30: «Все это сбылось над царем Навуходоносором. По прошествии двенадцати месяцев, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою

моего могущества и в славу моего величия! Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: “тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет!” Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птицы».

Навуходоносор не сумел извлечь пользы из полученного предупреждения; однако **Бог терпел его в течение двенадцати (12) месяцев** (*ред.: целый год*), прежде чем обрушил на него удар. Всё это время царь лелеял в сердце гордость, и наконец-то она достигла апогея, за которым Бог не мог более попускать её. Царь прогуливался по дворцу и, взирая на чудо мира – великий Вавилон, красоту царств, забыл Источник всей своей силы и величия и воскликнул: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» Настало время его унижения. С неба вновь прозвучал голос, возвещающий предреченный суд, и **Божественное Провидение немедленно приступило к его исполнению. Разум Навуходоносора помрачился.** Более не пленяли его ни великолепие, ни слава его великого города, когда **Бог легким прикосновением Своего перста отнял у него способность ценить и наслаждаться этим.** Он оставил обиталища людей и нашел приют и общество среди полевых зверей.

Стихи 31–34: «По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество – владычество вечное, и Которого царство – в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “что Ты сделал?” В то время возвратился ко мне разум мой, и к славе царства моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось. Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо».

По истечении семи лет Бог отнял Свою карающую руку, и разум и понимание царя вернулись к нему. Его первым поступком было благословение Всевышнего. По этому поводу Мэтью Генри делает следующее уместное замечание: «Тех можно справедливо считать лишенными разума, кто не благословляет и не восхваляет Бога; и человек никогда не пользуется своим разумом правильно, пока не начинает быть

религиозным, и не живет как человек, пока не живет во славу Божию. Как разум является основанием или носителем религии (так что существа, лишённые разума, не способны к религии), так и **религия – венец и слава разума**; и мы имеем разум напрасно и однажды пожалеет, что он у нас есть, если не будем прославлять им Бога».

(Царь познает, что Всевышний владычествует над царством человеческим)

Честь и блеск царя вернулись к нему, советники его искали его, и он был вновь утвержден в своем царстве. Обетование было дано (стих 23), что его царство будет сохранено за ним. Во время его безумия, как полагают, **его сын Евил-Меродах правил в качестве регента вместо него**. Толкование Даниила, без сомнения, было хорошо известно во дворце и, вероятно, в той

или иной степени обсуждалось. Поэтому возвращение Навуходоносора к царству, несомненно, ожидалось с интересом. Почему он был оставлен обитать на открытом поле в столь жалком состоянии, вместо того чтобы быть окруженным заботой слуг дворца, нам неизвестно. **Предполагается, что он искусно бежал из дворца и уклонялся от всяких поисков.**

Наказание достигло своей цели. Урок смирения был усвоен. С возвращением процветания он не забыл этот урок. Он был готов признать, что Всевышний властвует в царстве человеческом и дает его, кому хочет; и он разослал по всей своей державе царский указ, содержащий признание своей гордости и манифест хвалы и поклонения Царю Небесному.

Это последнее упоминание о Навуходоносоре в Писании. Этот указ, как сообщает доктор Кларк, в авторизованной версии **датирован 563 годом до Р. Х., за один год до смерти Навуходоносора**; хотя некоторые считают, что он был издан за семнадцать (17) лет до его смерти. Как бы то ни было, вероятно, что **он больше не впал в идолопоклонство, но умер в вере в Бога Израилева.**

Так завершилась жизнь этого замечательного человека. Со всеми искушениями, свойственными его высокому положению царя, не можем ли мы предположить, что Бог увидел в нем честность сердца, чистоту намерений и целостность, которые Он мог употребить во славу Своего имени? Отсюда и всё Его дивное обращение с ним, которое, по-видимому, было направлено на то, **чтобы отвратить его от ложной религии и привлечь к служению истинному Богу.** Сначала – его сон о великом истукане, содержащий столь драгоценный урок для людей всех грядущих поколений. Затем – его опыт с Сидрахом, Мисахом и Авденаго относительно золотого истукана, где он вновь был приведен к признанию верховенства истинного Бога. И, наконец, удивительные события, записанные в этой главе, показывающие **неустанные усилия Господа привести его к полному признанию Себя.** И можем ли мы не надеяться, что самый выдающийся царь первого пророческого царства, золотая глава в конце концов унаследует часть в том Царстве, перед лицом которого все земные царства исчезнут, как мякина, и слава которого никогда не померкнет?

Глава 5. Пир Валтасара

Стих 1: «Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино».

Основной особенностью интереса в этой главе является то, что она описывает заключительные сцены Вавилонского царства, переход от золота к серебру в великом истукане из второй главы и от льва к медведю в видении Даниила из седьмой главы. Некоторые полагают, что **этот пир был установленным ежегодным праздником в честь одного из их божеств**. По этой причине Кир, который тогда осаждал Вавилон, узнал о приближении праздника и смог своевременно разработать планы по захвату города. В нашем переводе (*ред.: пер. КЛВ*) говорится, что Валтасар, пригласив тысячу своих вельмож, пил перед тысячей. Некоторые переводят это как «пил против тысячи», показывая, что, какими бы ни были другие его наклонности, по крайней мере, он был огромным любителем выпить.

Стихи 2–4: «Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его. Пили вино, и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных».

О том, что этот **праздник имел отношение к прежним победам над иудеями**, можно судить по тому факту, что царь, когда его опьянило вино, потребовал принести священные сосуды, захваченные в Иерусалиме. Потеряв всякое благоговение перед святынями, он использовал их для празднования победы, благодаря которой они были добыты. Вероятно, ни один другой царь не доводил свое нечестие до столь крайней степени. И, распивая вино из сосудов, посвященных истинному Богу, они восхваляли своих богов из золота, серебра, меди, железа, дерева и камня. Возможно, как отмечено в комментарии на 3:29, они праздновали превосходство своих богов над Богом иудеев, из сосудов Которого они теперь пили, воздавая славу своим языческим божествам.

Стихи 5–9: «В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала. Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое. Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, Халдеев и гадателей. Царь начал говорить, и сказал мудрецам

Вавилонским: кто прочитает это написанное и объяснит мне значение его, тот будет облечен в багряницу, и золотая цепь будет на шее у него, и третьим властелином будет в царстве. И вошли все мудрецы царя, но не могли прочитать написанного и объяснить царю значения его. Царь Валтасар чрезвычайно встревожился, и вид лица его изменился на нем, и вельможи его смутились».

(Алкоголик Валтасар)

Ни вспышек сверхъестественного света, ни оглушительных раскатов грома не было, когда Бог вмешался в их нечестивое веселье. Тихо появилась рука, начертив таинственные знаки на стене. Она писала против светильника – при свете их собственной лампы они увидели её. **Царя охватил ужас, ибо совесть его обличала его.** Хотя он не мог прочитать надпись, он знал, что это не послание мира и благословения было начертано сверкающими буквами на стене его дворца. И описание, данное пророком о влиянии страха на царя, превосходит всё, что можно найти в других повествованиях. Лицо царя изменилось, сердце его ослабело, его охватили муки, и дрожь была столь сильной, что колени бились одно о другое. Он забыл о своем бахвальстве и пиршестве, забыл о своем достоинстве и громко закричал, призывая волхвов и гадалек разгадать значение таинственной надписи.

(Валтасар и таинственная надпись)

Стихи 10–16: «Царица же, по поводу слов царя и вельмож его, вошла в палату пиршества; начала говорить царица и сказала: царь, вовеки живи! да не смущают тебя мысли твои, и да не изменяется вид лица твоего! Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей, – сам отец твой, царь, потому что в нём, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак пусть призовут Даниила и он объяснит значение. Тогда введен был Даниил пред царя, и царь начал речь и сказал Даниилу: ты ли Даниил, один из пленных сынов Иудейских, которых отец мой, царь, привел из Иудеи? Я слышал о тебе, что дух Божий в тебе и свет, и разум, и высокая мудрость найдена в тебе. Вот, приведены были ко мне мудрецы и обаятели, чтобы прочесть это написанное и объяснить мне значение его; но они не могли объяснить мне этого. А о тебе я слышал, что ты можешь объяснять значение и разрешать узлы; итак, если

можешь прочесть это написанное и объяснить мне значение его, то облечен будешь в багряницу, и золотая цепь будет на шее твоей, и третьим властелином будешь в царстве».

Из описываемых здесь событий видно, что тот факт, что Даниил был пророком Божиим, был каким-то образом забыт при дворе и в царском дворце. Несомненно, это произошло потому, что он находился вдали в Сузах, в области Элама, как повествуется в Дан. 8:1, 2, 27, куда он был послан для исполнения государственных поручений. Завоевание страны персидским войском вынудило его вернуться в Вавилон в это время. Царица, которая вошла и объявила царю о существовании человека, способного истолковывать сверхъестественные знамения, предположительно была матерью Валтасара, дочерью Навуходоносора, в памяти которой чудесная роль Даниила при её отце оставалась яркой и живой. Навуходоносор здесь назван отцом Валтасара в соответствии с тогдашним обычаем называть любого предка отцом, а любого потомка сыном. На самом деле Навуходоносор был его дедом. Когда Даниил пришел, царь спросил его, не из пленных ли он иудеев. Таким образом, оказалось, что в тот самый момент, когда они предавались нечестивому пиршеству в честь своих ложных богов, был призван слуга истинного Бога, один из тех, кого они держали в плену, чтобы он мог произнести справедливый приговор их нечестивому пути.

Стихи 17–24: «Тогда отвечал Даниил, и сказал царю: дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему. Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и страшились его: кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал. Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами; кормили его травой, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он познал, что над царством человеческим властвует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет. И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это, но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни понимают; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание».

Даниил, прежде всего, отвергает всякий намек на то, что им могли бы двигать такие же мотивы, какие руководили халдейскими мудрецами и астрологами. Он говорит: «Дары твои пусть останутся у тебя». Он желает

ясно дать понять, что не ради наград и даров он приступает к толкованию этой тайны. Затем он излагает царю опыт его деда Навуходоносора, как это описано в предыдущей главе. Он напомнил царю Валтасару, что, хотя тот всё это знал, всё же не смирил сердца своего, но вознесся против Бога небесного и даже довел свое нечестие до того, что осквернил священные сосуды, восхваляя бездушных богов человеческого изготовления и не прославив Бога, в Чьей руке находится его дыхание. Именно за это, сказал он ему, была послана рука от Бога, Которому он дерзко и оскорбительно бросил вызов, чтобы начертать эти страшные, хотя и сокровенные, письмена. Затем он приступил к объяснению надписи.

(Даниил раскрывает царю значение надписи)

Стихи 25–29: «И вот что начертано: мене, мене, текел, упарсин. Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; Текел – ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. Тогда по повелению Валтасара облекли Даниила в багряницу и возложили золотую цепь на шею его, и провозгласили его третьим властелином в царстве».

Неизвестно, на каком языке была написана эта надпись. Если бы это был халдейский язык, мудрецы царя могли бы её прочитать. Доктор Кларк предположил, что **надпись была сделана на самаритянском, подлинном еврейском языке – языке, с которым Даниил был знаком, так как он использовался иудеями до вавилонского пленения.** Однако гораздо вероятнее, что это были знаки, неизвестные всем присутствующим, и что значение их было открыто Даниилу особым откровением от Духа Господня.

В этой надписи каждое слово представляет собой краткое предложение. МЕНЕ – исчислено; ТЕКЕЛ – взвешено; УПАРСИН (от корня «перес») – разделено. Бог, которому ты бросил вызов, держит твое царство в Своих руках, и Он исчислил его дни и положил конец его существованию именно тогда, когда ты считал его на вершине процветания. Ты, который вознесся в гордости как великий среди земных царей, был взвешен и найден легче пустоты. Твое царство, которое ты мечтал сделать вечным, разделено между врагами, уже стоящими у ворот. Несмотря на это страшное обвинение, Валтасар не забыл своего обещания: он немедленно приказал облечь Даниила в багряницу, возложить золотую цепь на его шею и провозгласить его третьим властителем в царстве. Вероятно, Даниил принял это с целью лучше заботиться о нуждах своего народа в преддверии смены царств.

Стихи 30, 31: «В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет».

Сцена, столь кратко упомянутая здесь, более подробно описана в комментарии на главу 2, стих 39. Пока Валтасар предавался своему дерзкому пиршеству, пока рука ангела начерчивала роковую судьбу империи на стенах дворца, пока Даниил излагал страшный смысл небесной надписи, персидские воины через осушенное русло Евфрата проникли в самое сердце города и устремились с обнаженными мечами к царскому дворцу. Вряд ли можно сказать, что они застали царя врасплох, ибо Бог только что предупредил его о его гибели. Но они настигли его и убили; и с ним перестало существовать Вавилонское царство.

(Примечание редакции: В заключительном абзаце Урия Смит приводит стихотворение «Пир Валтасара». Мы сохраняем полный перевод прозаической части абзаца, однако само стихотворение не переводим,

предоставляя читателю возможность самостоятельно ознакомиться с ним в оригинале). В качестве уместного завершения этой главы мы приводим следующую прекрасную поэтическую картину пира Валтасара, принадлежащую перу Эдвина Арнольда, автора «Света Азии». Она была написана в 1852 году и удостоилась премии Ньюдигейта³⁷ за лучшее стихотворение на тему «Пир Валтасара» в Университетском колледже Оксфорда. (стих можно прочитать в оригинале по ссылке: https://legacy.egwwritings.org/?ref=en_DAR1909.108.3).

³⁷ Премия Ньюдигейта (Newdigate Prize) присуждается Оксфордским университетом за лучшее стихотворное произведение на английском языке студента бакалавриата. Награда была основана в 1806 году как памятник сэру Роджеру Ньюдигейту (1719—1806).

Глава 6. Даниил во львином рву

Стихи 1–5: «Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей, – из которых один был Даниил, – чтобы сатрапы давали им отчет и чтобы царю не было никакого обременения. Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством. Тогда князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством; но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем. И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его».

Вавилон был взят персами, и Дарий Мидянин занял престол в 538 году до Р.Х. Через два года, в 536 году, Дарий умер, и Кир Великий взошел на трон. Следовательно, описанное здесь событие произошло где-то между этими двумя датами.

Даниил играл важную роль при дворе Вавилона в период его расцвета; и с тех пор, как Мидяне и Персы заняли престол всемирной империи, он, по крайней мере, продолжал жить в этом городе и был осведомлен обо всех делах царства; однако он не оставил нам последовательного повествования о событиях, произошедших за время его долгого служения в связи с этими царствами. Он упоминает лишь отдельные случаи – такие, **которые способны внушать веру, надежду и мужество в сердца народа Божьего во все века и побуждать их твердо держаться истины.**

На событие, описанное в этой главе, ссылается апостол Павел в Послании к евреям, в главе 11, где он говорит о некоторых, которые верою «заграждали уста львов». Дарий поставил над царством сто двадцать сатрапов, поскольку, как предполагается, в то время империя состояла из ста двадцати (120) провинций, каждая из которых имела своего князя или правителя. Благодаря победам Камбиса и Дария Гистаспа позже число провинций возросло до ста двадцати семи (127) (Есф. 1:1). **Над этими ста двадцатью князьями были поставлены трое князей, и первым из них был Даниил.** Предпочтение было отдано Даниилу за его высокий дух. Даниил, который, будучи видным мужем при вавилонской державе, мог бы быть воспринят Дарием как враг и потому изгнан или устранен иным способом; или же как пленник из ныне разрушенной страны мог бы быть презираем и отвергнут, но он не подвергся ни тому, ни другому. Более того, к чести Дария стоит отметить, что Даниил был возвышен над всеми прочими, ибо прозорливый царь увидел в нем высокий дух. И царь намеревался поставить его над всем царством. Это вызвало зависть других

правителей, и они решили уничтожить Даниила. **Но в делах царства поведение Даниила было безупречно.** Он был верен и истинен. Им не за что было его упрекнуть. Тогда они сказали, что не могут найти против него обвинения, разве что в отношении закона Бога его. **Так пусть будет и с нами.** Нет лучшей характеристики для человека, (*ред.: какой он была высказана в отношении Даниила его же врагами*).

(Даниил перед Дарием)

Стихи 6–10: «Тогда эти князья и сатрапы приступили к царю и так сказали ему: царь Дарий! вовеки живи! Все князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление и издано повеление, чтобы, кто в течение тридцати дней будет

просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров. Итак утверди, царь, это определение и подпиши указ, чтобы он был неизменен, как закон Мидийский и Персидский, и чтобы он не был нарушен. Царь Дарий подписал указ и это повеление. Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того».

Обратите внимание на метод, которым эти люди добивались своих гнусных целей. Они собрались к царю (по замечанию на полях: «пришли шумно»). Они явились так, словно внезапно возникла неотложная необходимость, и единогласно явились к царю с предложением. **Они утверждали, что все едино согласны в этом деле. Это была ложь, ибо Даниил, главный среди них, конечно, не был посвящен в их планы.** Указ, который они предложили, льстил тщеславию царя и потому легче мог получить его одобрение. **Это было неслыханным прежде положением,** чтобы человек на тридцать дней стал единственным посредником в удовлетворении всех прошений и к кому единственно только и можно было обращаться с просьбами. Поэтому царь, не разгадав их злого умысла, подписал указ, и он вошел в свод неизменных законов Мидян и Персов.

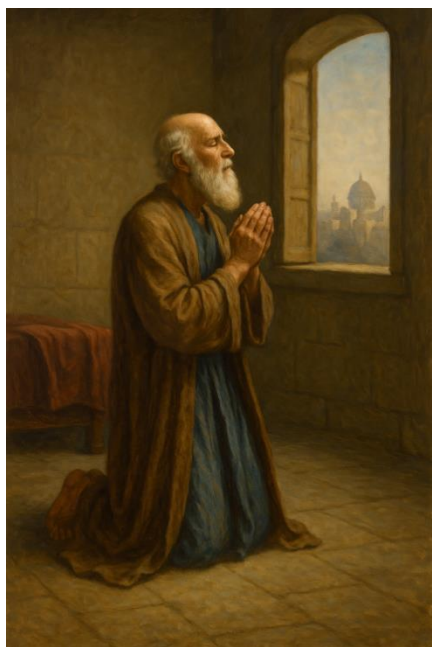

Дарий подписывает указ)

Обратите внимание на изощренность этих людей, на то, как далеко могут зайти люди, стремясь погубить праведника. Если бы они прямо постановили,

что нельзя просить ничего у Бога Евреев, что и было истинной целью их замысла, царь сразу бы понял их намерение, и указ не был бы подписан. Потому они придали постановлению общий характер, готовы были пренебречь и унижить всю свою религиозную систему и множество своих богов ради уничтожения ненавистного им человека.

Даниил видел, что против него зреет заговор, но не предпринял ничего, чтобы его пресечь. Он просто доверился Богу и предоставил исход Его провидению. Он не покинул царство под предлогом каких-либо дел, не стал совершать молитвы в более скрытной обстановке, но, узнав, что указ подписан, он, как и прежде, с лицом, обращенным к возлюбленному Иерусалиму, преклонял колени в своей горнице трижды в день и изливал перед Богом свои молитвы и прошения.

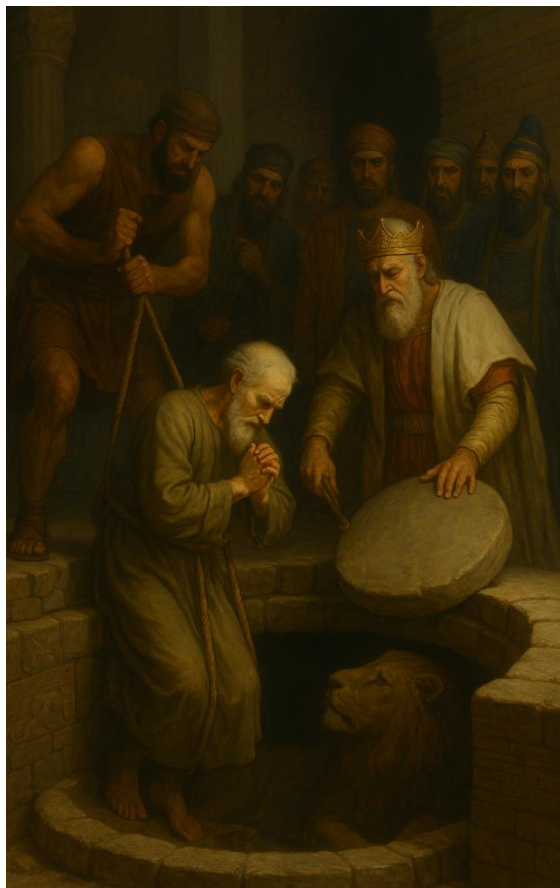
(Даниил молится своему Богу)

Стихи 11–17: «Тогда эти люди подсмотрели и нашли Даниила молящегося и просящего милости пред Богом своим, потом пришли и сказали царю о царском повелении: не ты ли подписал указ, чтобы всякого человека, который в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, бросать в львиный ров? Царь отвечал и сказал: это слово твердо, как закон Мидян и Персов, не допускающий изменения. Тогда отвечали они и сказали царю, что Даниил, который из пленных сынов Иудеи, не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами. Царь, услышав это, сильно опечалился и положил в сердце своем спасти Даниила, и даже до захождения солнца усиленно старался избавить его. Но те люди приступили к царю и сказали ему: знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утвержденное царем, не

может быть изменено. Тогда царь повелел, и привели Даниила, и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя! И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим, и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле».

Им оставалось лишь, установив ловушку, наблюдать за своей жертвой, чтобы поймать её в сети. И вот они снова собрались вместе, на этот раз у дома Даниила, как будто какое-то важное дело внезапно потребовало их совещания с главным князем; и вот они нашли его, как и рассчитывали,

молящимся своему Богу. Всё шло по их плану. Недолго думая, они отправились с этим делом к царю и, чтобы укрепить свои позиции, добились от него подтверждения, что такой указ действительно вступил в силу. Тогда они были готовы выдвинуть обвинение против Даниила; и заметьте, к какому подлому средству они прибегли, чтобы возбудить предвзятость царя: «Даниил, который из пленных сынов Иудеи». Да, тот бедный пленник, который целиком зависит от тебя во всем, что имеет, вместо того чтобы быть благодарным и ценить оказанные милости, пренебрегает тобой и твоим указом. Тогда **царь понял, что западня была приготовлена как для него, так и для Даниила**, и он до самого захода солнца пытался спасти его, **вероятно, лично уговаривая заговорщиков отступить от задуманного или убеждая отменить закон**. Но они были неумолимы. Закон остался в силе; и Даниил, почтенный, мудрый, безупречный слуга царства, был брошен, как один из наихудших преступников, в львиный ров на растерзание.

(Даниила бросают в львиный ров)

Стихи 18–24: «Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина, и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него. Поутру же царь встал на рассвете и поспешно пошел ко рву львиному, и, подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила, и сказал царь Даниилу: Даниил, раб Бога живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов? Тогда Даниил сказал царю: царь! вовеки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления. Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего. И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их».

Поведение царя после того, как Даниил был брошен в ров со львами, свидетельствует о его искренней заботе о своем слуге и о глубоком осуждении, которое он испытывал к самому себе за участие в этом деле. С первыми лучами зари он поспешил ко рву, где его первый министр провел ночь в обществе голодных и хищных зверей. В ответ на приветствие царя Даниил не произнес ни слова упрека за его слабость перед гонителями, но почтительно ответил: «Царь, вовеки живи!» Однако затем он напомнил царю – что, несомненно, тронуло его, но не вызвало возражений, – что и перед ним он не совершил преступления. И по причине его невиновности, Бог, Которому он служил постоянно – не время от времени, не порывами – послал Своего Ангела и заградил уста львам.

Вот он, Даниил, стоящий пред царем, сохраненный силой, превышающей всякую земную. Его дело было оправдано, его невиновность – провозглашена. На нем не было ни единой раны, потому что он веровал в своего Бога. **Вера совершила это.** Был совершен чудесный акт. Почему же тогда обвинители Даниила были приведены и брошены в ров? **Предполагается, что они приписали его спасение не чуду, совершенному в его пользу, а лишь случайности – мол, львы в тот момент не были голодны.** Тогда царь сказал: «Тогда, – сказал царь, – они не тронут вас так же, как его, и мы испытаем это». Львы оказались вполне голодными, когда получили доступ к виновным; и эти люди были растерзаны еще до того, как достигли дна рва. **Так Даниил был оправдан вдвойне;** и столь наглядно исполнились слова Соломона: «Праведник спасается от беды, а вместо него попадает [в нее] нечестивый» (Притч. 11:8).

Стихи 25–28: «После того царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: “Мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом

Данииловым, потому что Он есть Бог живой и присносуший, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов”. И Даниил благоуспевал и в царствование Дария, и в царствование Кира Персидского».

(Даниил сохранен)

Результатом избавления Даниила стал новый указ по всей империи в честь истинного Бога – Бога Израилева. Все должны были бояться и трепетать перед Ним. То, что враги Даниила задумывали как его погибель, обернулось лишь его возвышением. В этом случае, как и в случае с тремя евреями в печи огненной, Бог поставил Свою печать одобрения на два великих принципа верности:

(1) как в случае с тремя юношами в печи, **не поддаваться никакому известному греху**; и

(2) как в данном случае с Даниилом, **не пренебрегать никакой известной обязанностью.**

И во все века народ Божий может черпать в этих примерах мужество и ободрение.

Указ царя ясно излагает характер истинного Бога.

(1) Он – Бог Живой; все прочие мертвы.

(2) Он пребывает вовек; все прочие изменчивы.

(3) У Него есть царство; ибо Он создал всё и управляет всем.

(4) Царство Его не разрушится; все остальные приходят к концу.

(5) Его владычество – без конца; никакая человеческая сила не может ему противостоять.

(6) Он избавляет тех, кто в узах.

(7) Он спасает Своих слуг от врагов, когда они призывают к Нему о помощи.

(8) Он творит чудеса на небесах и знамения на земле.

(9) И в завершение всего, Он избавил Даниила, дав на наших глазах полнейшее доказательство Своей силы и доброты в избавлении Своего слуги от власти львов.

Какая прекрасная хвала истинному Богу и верному слуге Его!

Так завершается историческая часть книги Даниила. **Теперь мы подходим к пророческой части,** которая, подобно сияющему маяку, освещала весь путь истории от той поры до настоящего времени и продолжает освещать путь Церкви вплоть до вечного Царства.

Глава 7. Четыре зверя

Стих 1: «В первый год Валтасара, царя Вавилонского, Даниил видел сон и пророческие видения головы своей на ложе своем. Тогда он записал этот сон, изложив сущность дела».

Это тот самый Валтасар, о котором говорится в пятой главе. Таким образом, **в хронологическом порядке эта глава предшествует пятой**; но **последовательность событий была нарушена для того, чтобы историческая часть книги стояла отдельно**, а пророческая, к которой мы теперь переходим, не прерывалась бы повествованиями исторического характера.

Стихи 2, 3: «Начав речь, Даниил сказал: видел я в ночном видении моем, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого».

(Четыре зверя на море)

Все выражения в Писании следует понимать буквально, если только нет весомой причины считать их образными; и всё, что выражено образами, должно толковаться в свете буквального. То, что язык, используемый здесь, носит символический характер, ясно из стиха 17, где сказано: «эти большие звери, которых четыре, [означают], что четыре царя восстанут от земли». И чтобы показать, что под царями подразумеваются царства, а не просто отдельные личности, ангел продолжает: «Потом при-

мут царство святые Всевышнего» (стих 18). Далее, в объяснении в стихе 23 ангел сказал: «зверь четвертый – четвертое царство будет на земле». Следовательно, **эти звери являются символами четырех великих царств**; и обстоятельства, при которых они возникли, и средства, которыми было

достигнуто их возвышение, как показано в пророчестве, также являются символическими. Здесь представлены следующие символы:

- четыре ветра,
- море,
- четыре больших зверя,
- десять рогов и еще один рог, имевший глаза и уста, который восстал на Бога и Его народ.

Теперь нам следует выяснить, что они обозначают.

Ветры в символическом языке означают борьбу, политические волнения и войны. Иеремия 25:31–33: «Шум дойдет до концов земли, ибо у Господа состязание с народами: Он будет судиться со всякою плотью, нечестивых Он предаст мечу, говорит Господь. Так говорит Господь Саваоф: вот, бедствие пойдет от народа к народу, и **большой вихрь поднимется от краев земли.** И будут пораженные Господом в тот день от конца земли до конца земли, не будут оплаканы и не будут прибраны и похоронены, навозом будут на лице земли». Здесь пророк говорит о состязании, которое Господь будет иметь со всеми народами, когда нечестивые будут преданы мечу, и пораженные Господом окажутся от одного конца земли до другого; а борьба и смута, производящие всё это разрушение, **названы большим вихрем.**

Что ветры означают борьбу и войну, становится еще более очевидным при рассмотрении самого видения; ибо **в результате борьбы ветров поднимаются и падают царства, а эти события совершаются посредством политических потрясений.**

Библейское определение моря или вод, когда они используются как символ, – это **народы, и племена, и языки.** Доказательством тому служит Откр. 17:15, где это прямо заявлено: «воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки».

Определение символа четырех зверей дано Даниилу еще до окончания видения. Стих 17 говорит: «эти большие звери, которых четыре, [означают], что четыре царя восстанут от земли». Таким образом, поле видения ясно открыто перед нами.

Стих 4: «Первый – как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему».

Поскольку эти звери обозначают четыре царя или царства, возникает вопрос: какие именно четыре? С чего нам начать их перечисление? **Эти звери появляются не одновременно, но последовательно,** поскольку о них говорится: первый, второй и т. д.; а последний существует до тех пор, пока все земные дела не завершатся окончательным Судом. От времени

(Первое царство – символ льва)

Даниила до конца истории этого мира должно было быть только четыре всемирных царства, как мы это узнаем из сна Навуходоносора о великом истукане во 2-й главе. Даниил всё еще жил при том же царстве, которое он, истолковывая сон царя, приблизительно за шестьдесят пять (65) лет до описываемых событий, назвал золотой головой. Следовательно, первый зверь из этого видения должен обозначать то же самое, что и золотая голова великого истукана, а именно, Вавилонское царство; а прочие звери – последующие царства, показанные в том же истукане. Но если это видение охватывает по сути ту же область, что и истукан во 2-й главе, может возникнуть вопрос: зачем оно дано? Разве видения из 2-й главы было недостаточно? Мы отвечаем:

одна и та же тема рассматривается вновь и вновь, **чтобы были раскрыты дополнительные характеристики и представлены новые факты и особенности.** Именно так у нас есть «заповедь на заповедь». Здесь земные правительства показаны в небесном свете. Их истинный характер раскрыт символами диких и хищных зверей.

Изначально лев имел орлиные крылья, что указывает на стремительность, с которой Вавилон расширял свои завоевания при Навуходоносоре. В этот момент видения наступает перемена: его крылья были вырваны. Он уже не бросался на добычу, как орел. Смелость и дух льва исчезли. **На его место пришло сердце человеческое – слабое, боязливое и малодушное.** Именно так обстояло дело с этим народом в последние годы его истории, когда он стал изнеженным и ослабленным из-за богатства и роскоши.

Стих 5: «И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано так: “встань, ешь мяса много!”»

Как и в великом истукане второй главы, так и в этой серии символов **мы замечаем явное ухудшение по мере перехода от одного царства к другому**. Серебро груди и рук было ниже по достоинству, чем золото головы. Медведь уступал льву. Мидо-Персия уступала Вавилону **в богатстве и великолепии, а также в блеске своего исторического пути**. И теперь мы приходим к дополнительным деталям относительно этой державы.

«Медведь стоял с одной стороны». Это царство состояло из двух народов – мидян и персов. Тот же факт представлен в образе двух рогов у овна в восьмой главе. О тех рогах сказано, что более высокий появился позже; о медведе сказано, что он стоял с одной стороны (поднялся на одну сторону); **и это исполнилось в персидской части царства**, которая появилась последней, но достигла высшего положения, став доминирующей силой в государстве. (См. комментарий к главе 8:3).

(Второе царство – символ медведя)

«Три клыка», возможно, символизируют три провинции – **Вавилония, Лидию и Египет, которые особенно были подавлены и угнетены этой силой**. Слова, обращенные к нему: «Встань, ешь мяса много!», естественно относятся к воодушевлению (стимулу), которое Мидяне и Персы получили после покорения этих провинций, чтобы далее замышлять и предпринимать еще более обширные завоевания. Характер этого царства прекрасно изображен образом медведя.

Мидяне и Персы были жестокими и алчными грабителями

и угнетателями народов. Как уже отмечалось в комментарии ко второй главе, это царство начинается с падения Вавилона от рук Кира в 538 году до н. э. и продолжается до битвы при Арбелах в 331 году до н. э., **что составляет 207 лет**.

Стих 6: «Затем видел я, вот еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему».

(Три провинции)

Третье царство – Греция – изображено этим символом. Если крылья у льва означали стремительность завоеваний, то тоже значение они имеют и здесь. Сам по себе барс (леопард) – быстроногое животное, но даже этого недостаточно, чтобы отразить характер, стремительность нации, которую он

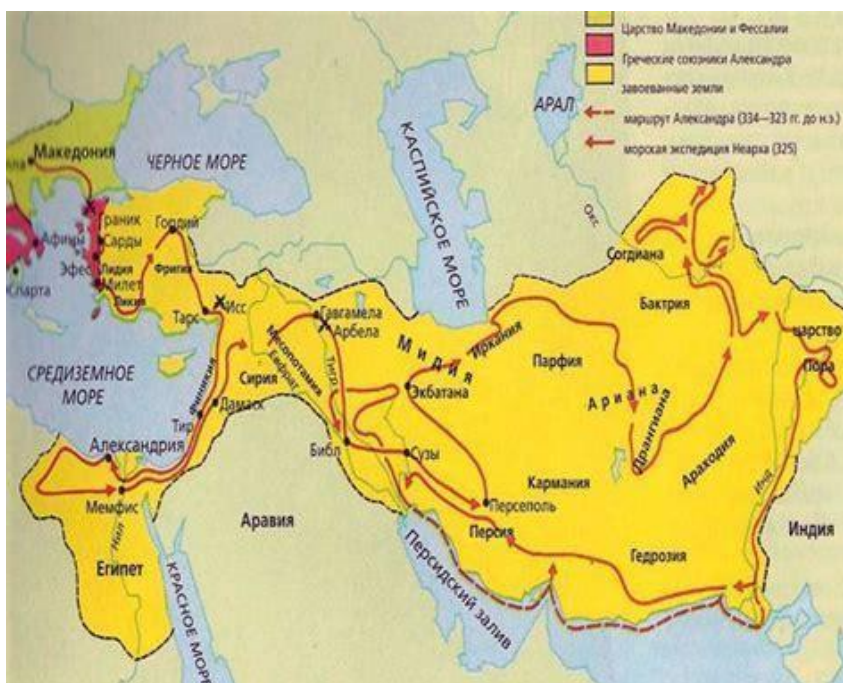
символизирует в этом отношении; ему необходимы еще и крылья. Причем не два, как у льва, а четыре, чтобы обозначить непревзойденную скорость движения, что подтверждается историей греческого царства. Завоевания Греции под предводительством Александра Македонского не имеют себе равных в исторических летописях по внезапности и стремительности завоеваний.

Историк Роллен, «Древняя история», книга 15, раздел 2, дает следующую краткую сводку походов Александра:

(Третье царство – символ барса (леопарда))

«От Македонии до Ганга, к которому Александр почти приблизился, расстояние оценивается по крайней мере в 1100 лье (*ред.: около 5310 км*). Если к этому прибавить разнообразные отклонения на его пути: сначала – от границы Киликии, где происходила битва при Иссе, до храма Юпитера Аммона в Ливии; затем его возвращение оттуда в Тир – путь как минимум в 300 лье (*ред.: 1448 км.*), и не меньше того на различные изгибы маршрута в других местах, то мы найдем, что Александр за менее чем восемь (8) лет прошел со своей армией свыше 1700 лье (около 8200 км) [или более пяти тысяч ста (5100) миль], не считая обратного пути в Вавилон».

(Восточный поход Македонского)

«Четыре головы были у зверя сего». Греческая империя сохраняла свое единство лишь немного дольше, чем продолжалась жизнь самого Александра. Спустя несколько лет после его блистательного пути завоевания, которое закончилось лихорадкой, вызванной его пьяным разгулом, **империя была разделена между четырьмя его главными полководцами:**

- Кассандр получил Македонию и Грецию на западе;
- Лисимах получил Фракию и области Малой Азии у Геллеспонта и Босфора на севере;
- Птолемей получил Египет, Лидию, Аравию, Палестину и Келесирию на юге;

– Селевк получил Сирию и все остальные владения Александра на востоке.

Эти деления обозначены четырьмя головами барса; около 308 г. до н. э.

(Раздел империи Александра Македонского (Диадохи, 323 г. до н. э.))

Так точно исполнились слова пророка. Поскольку Александр не оставил подходящего преемника, почему же огромная империя не распалась на бесчисленные мелкие части? Почему именно на четыре части, и не больше? Потому что пророчество предсказало, что их будет четыре. У барса было четыре головы, у косматого козла – четыре рога, царство должно было разделиться на четыре части. Так и случилось. (См. подробнее в главе 8).

Стих 7: «После сего видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него».

Вдохновение не находит в природе ни одного зверя, который мог бы даже послужить основой для символа, чтобы представить здесь изображенную силу. Никакое добавление копыт, голов, рогов, крыльев, чешуи, зубов или когтей к какому-либо существующему в природе зверю не подошло бы. Эта сила отличалась от всех других, и символ абсолютно неопишем.

В приведенном стихе 7 заложено основание целой главы; но мы вынуждены рассматривать его здесь кратко, поскольку изложение полной истории значительно превышает объем, который можно отнести в этом

(Четвёртый зверь — наша попытка его изобразить)

зубами, сокрушал и истирал народы в прах под своими железными ногами. У него было десять рогов, которые, как нам объясняется 24-м в стихе, означают десять царей или царств, которые должны были возникнуть из этой империи. Как уже отмечалось во 2-ой главе, Рим был разделен на десять царств, перечисленных следующим образом: гунны, остготы, вестготы, франки, вандалы, свевы, бургунды, герулы, англосаксы и лангобарды. Эти разделы с тех пор всегда именуются десятью царствами Римской империи³⁸.

Стих 8: «Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно».

Даниил рассматривал рога. Среди них начали проявляться признаки странного движения. Малый рог (сначала малый, но впоследствии ставший более значительным, чем остальные) пробился среди них. Он не довольствовался тем, чтобы тихо занять свое место, — он должен был оттеснить других и узурпировать их позиции. Перед ним были исторгнуты три царства. **Этот малый рог, как мы позднее увидим более подробно, был папством.** Три рога, вырванные перед ним с корнем, были **герулы, остготы и вандалы**. Причина, по которой они были исторгнуты, заключалась в том, что они противились учениям и притязаниям папской иерархии, а значит — верховенству епископа Римского в церкви.

³⁸ См. также главу 2:41, 42

кратком комментарии. **Этот зверь, несомненно, соответствует четвертой части великого истукана — ногам из железа.** В (Дан. 2:40) приведены некоторые доводы в пользу того, что этой властью является Рим. Те же доводы применимы и к настоящему пророчеству. Как точно Рим соответствовал железной части истукана! Как точно он соответствует изображенному здесь зверю! В устршении и ужасе, которые он внушал, и в своей чрезвычайной силе он не имел себе равных в мире. Он пожирал, словно железными

«И вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно». Глаза – подходящий **символ проницательности, дальновидности, хитрости и лукавства папской иерархии**; а уста, говорящие гордо, – **точный символ надменных притязаний римских епископов**.

Стихи 9, 10: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как

чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги».

Более возвышенного описания более величественной сцены невозможно найти в английском языке. Но не только из-за грандиозных и величественных образов она должна привлекать наше внимание; сама по себе природа этой сцены требует самого серьезного размышления. Здесь представлено видение Суда; и всякий раз, когда упоминается Суд, он должен овладевать вниманием всякого ума, ибо все мы имеем прямое отношение к его вечным последствиям.

Из-за неудачного перевода стиха 9 в английском тексте почти неизбежно возникает ошибочное представление. В английском тексте стоят слова – «cast down», низвергнутый, отброшенный, свергнутый. Но в оригинале эти слова происходят от слова, которое в подлиннике означает прямо противоположное – «поставить», «утвердить» (*ред.: в Синодальном переводе как раз верно указано «поставлены были»*). Слово [r'mah] у Гезениуса³⁹ определяется следующим образом: «1. Бросать, метать (Дан. 3:20, 21, 24; 6:16). И 2. Ставить (устанавливать), помещать, например, престолы (Дан. 7:9). Сравните с Откр. 4:2 “престол стоял на небе”». «Аналитический еврейско-халдейский лексикон» Дэвидсона⁴⁰ также дает этому слову

³⁹ Вильгельм Гезениус – немецкий востоковед, гебраист и исследователь Библии. Автор БЭАН именовал его Гезением и, ссылаясь на его переводы еврейских слов, писал – «по Гезению».

⁴⁰ «Аналитический еврейско-халдейский лексикон» Бенджамина Дэвидсона (Benjamin Davidson) – это фундаментальный труд по библейскому ивриту и арамейскому языку (халдейскому), впервые изданный в 1848 году. Он предназначен для студентов и исследователей Ветхого Завета, предоставляя подробный грамматический и лексический анализ каждого слова, встречающегося в еврейском тексте Библии.

значение «ставить, помещать» и ссылается на (Дан. 7:9) как на пример такого употребления. Почему именно это слово было использовано для выражения предполагаемого смысла, возможно, объясняется в следующей сноске из «Cottage Bible»⁴¹: «Стих 9. Престолы были поставлены». Уинтль⁴²: «были расставлены». Так же и Бутройд⁴³. Но оба варианта приходят к одному и тому же значению. **У азиатов нет ни стульев, ни табуретов, но чтобы принять знатных гостей, они «раскладывают» или «расставляют» подушки по комнате, чтобы на них сидели**, что, видимо, здесь и подразумевается (см. Мф. 19:28; Откр. 20:4).

Доктор Кларк говорит, что это слово «можно было бы перевести как «воздвигнуты»: так в Вульгате – «positi sunt» (были поставлены), и так во всех переводах». Септуагинта использует слово «ἐτέθησαν» (etethēsan), что значит «ставить, помещать, устанавливать, воздвигать». Речь идет не о престолах земных царств, которые будут свергнуты в последний день, **а о престолах суда, которые должны быть «установлены» или расставлены в небесном суде Бога незадолго до конца**.

«Ветхий днями», то есть Бог Отец, занимает престол суда. Обратите внимание на описание Его Личности. Те, кто верит в безличность Бога, вынуждены признать, что здесь Он описан как личностное Существо; но они утешают себя тем, что это единственное описание такого рода в Библии. Мы не согласны с этим утверждением; но допустим, что это так. Разве одно такое описание не опровергает их теорию так же, как если бы оно повторялось двадцать раз? Тысячи тысяч, служащие Ему, и тьмы тем, предстоящие пред Ним, – **это не грешники, представшие перед судом**, но небесные существа, стоящие в Его присутствии, ожидая исполнения Его воли. Понимание этих стихов связано с пониманием темы святилища; и по этому вопросу мы отсылаем читателя к соответствующим работам. Завершение служения Христа, нашего великого Первосвященника, в небесном святилище – это суд, о котором здесь идет речь. **Это следственный суд**. Книги раскрываются, и дела всех людей становятся предметом рассмотрения перед великим трибуналом, чтобы заранее определить, кто удостоится вечной жизни, когда Господь придет, чтобы даровать её Своему народу. Иоанн, как записано в Откровении 5, видел это же место и наблюдал то же число

⁴¹ Cottage Bible – это адаптированное, популярное издание Библии, созданное для семейного (домашнего, «коттеджного») чтения.

⁴² Перевод Библии, выполненный Томасом Уинтлем (Thomas Wintle, 1737–1814), представляет собой значимый вклад в английскую библеистику конца XVIII – начала XIX века. Он был частью масштабного проекта по созданию дословного перевода пророческих книг Ветхого Завета с еврейского языка на английский.

⁴³ Перевод Бутройда относится к трудам Бенджамина Бутройда (Benjamin Boothroyd, 1768–1836), английского независимого священнослужителя и самоучки в области библейских языков. Он наиболее известен своими изданиями Библии, включая A New Family Bible and Improved Version (1824) и Biblia Hebraica (1810–1816), которые оказали значительное влияние на библейскую науку своего времени.

небесных служителей, **занятых вместе со Христом в деле следственного суда**. Взглянув в святилище (как мы узнаем из Откр. 4), в Откр. 5:11 Иоанн говорит: «И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч».

Из свидетельства в Дан. 8:14 «И сказал мне: “на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится”» видно, что это торжественное служение и ныне совершается в небесном святилище.

Стихи 11, 12: «Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок».

Существуют люди, верящие в тысячелетний триумф Евангелия и царство праведности по всему миру перед пришествием Господа; другие же верят в возможность покаяния после Его пришествия и в смешанное тысячелетие, когда бессмертные праведники продолжают проповедовать Евангелие смертным грешникам, обращая их на путь спасения. Но оба этих заблуждения полностью опровергаются приведенными стихами.

1. Четвертый ужасный зверь сохраняет свой характер неизменным, а маленький рог продолжает произносить богохульства и удерживать миллионы своих приверженцев в оковах слепого суеверия, пока зверь не будет предан огню. И это не обращение, а уничтожение. («И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2:8)).

2. Жизнь четвертого зверя не продлевается после утраты власти, как было с предыдущими зверями. У тех власть была отнята, но жизнь их продолжалась еще некоторое время. Территория и население Вавилонского царства по-прежнему существовали, хотя и подчинялись персам. То же с Персидским царством по отношению к Греции и Греции по отношению к Риму. Но что приходит на смену четвертому царству? Никакого правления или государства, где участвовали бы смертные. Его путь заканчивается в озере огненном, и оно не существует после этого. Лев перешел в медведя; медведь – в барса; барс – в четвертого зверя; а четвертый зверь – во что? Не в другого зверя, а он ввергается в озеро огненное, где и уничтожается, пока люди не подвергнутся второй смерти. Так пусть же никто не говорит о возможности покаяния или смешанного тысячелетия после пришествия Господа.

Наречие «тогда» в предложении: «Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог», и т. д., по-видимому, **относится к определенному времени**. В предыдущих стихах представлено дело следственного суда; и данный стих, по-видимому, указывает, что в то время,

когда совершается это дело, и как раз перед тем, как сила будет уничтожена и предана огню, **малый рог произносит свои надменные речи против Всевышнего**. Разве мы не слышали их и притом в последние годы? Взгляните на постановления Ватиканского собора 1870 года⁴⁴. Что может быть более богохульным, чем приписывать непогрешимость смертному человеку? И всё же в том году мир стал свидетелем зрелища Вселенского собора, собравшегося с целью сознательно провозгласить, что занимающий папский престол, человек греха, обладает этим Божественным свойством и не может ошибаться. Может ли быть что-либо более дерзкое и кощунственное? Не это ли «высокомерные слова», которые произносил рог? И не созрела ли его власть для огня, приближаясь к своему концу?

Стихи 13, 14: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится».

Представленная здесь сцена – это не Второе пришествие Христа на землю, если только Ветхий днями не находится на этой земле; ибо **речь идет о пришествии к Ветхому днями**. Именно там, в присутствии Ветхого днями, Христу дана власть, слава и царство. **Сын Человеческий получает Свое царство до Своего возвращения на землю**. (См. «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Когда же они слушали это, присовокупил притчу: ибо Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие. Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться» Лк. 19:10–12 и далее.). **Это сцена в Дан. 7:13, 14, совершающаяся в небесном храме**, и она тесно связана с той, что представлена в стихах 9 и 10. **Он получает царство по завершении Своего первосвященнического служения в святилище**. Народы, племена и языки, которые будут служить Ему, – это спасенные народы (Откр. 21:24), а не нечестивые народы земли; ибо они будут сокрушены при Втором пришествии. Некоторые из всех народов, колен и племен земли в конце концов окажутся в царстве Божьем, чтобы служить Ему там с радостью и ликованием во веки веков.

Стихи 15–18: «Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле моем, и видения головы моей смутили меня. Я подошел к одному из предстоящих и спросил у него об истинном значении всего этого, и он стал говорить со мною, и объяснил мне

⁴⁴ Первый Ватиканский собор 1870 года

смысл сказанного: «эти большие звери, которых четыре, [означают], что четыре царя восстанут от земли. Потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и вовеки веков»».

Мы должны быть не менее усердны, чем Даниил, в желании понять истину во всем этом. И если мы будем взывать с таким же искренним сердцем, Господь и сегодня, как во дни пророка, не замедлит наставить нас в этих важных истинах. Звери и представленные ими царства уже были истолкованы. Мы проследили за пророком весь ход событий вплоть до полного уничтожения четвертого и последнего зверя, окончательного падения всех земных царств. Что же дальше? Стих 18 говорит нам: «Святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и вовеки веков». Святые! – те,

(Даниилу объясняют видение)

кто был в наименьшем уважении в этом мире, презираемые, порицаемые, гонимые, изгнанные; те, кого считали наименее достойными своих надежд, — они примут царство и будут владеть им вовеки. **Узурпация и злоуправление нечестивых прекратятся.** Утраченное наследие будет возвращено. Мир воцарится на измученной земле, и праведность будет царствовать на всей прекрасной обновленной земле.

Стихи 19, 20: «Тогда пожелал я точного объяснения о четвертом звере, который был отличен от всех и очень страшен, с зубами железными и когтями медными, пожирал и сокрушал, а остатки попирали ногами, и о десяти рогах, которые были на голове у него, и о другом, вновь вышедшем, перед которым выпали три, о том самом роге, у которого были глаза и уста, говорящие высокомерно, и который по виду стал больше прочих».

Относительно первых трех зверей у Даниила было такое ясное понимание, что они не вызывали у него вопросов.

Но он был поражен видом четвертого зверя, столь неестественного и ужасного; ибо чем дальше мы продвигаемся по течению времени, тем дальше приходится отступать от природы при выборе символов, чтобы точно изобразить вырождающиеся земные царства. Лев — создание природы; но чтобы изобразить Вавилонское царство, ему необходимо придать неестественное дополнение — два крыла. Медведь также встречается в природе; но как символ Мидо-Персии ему нужно придать неестественную жестокость — три клыка во рту. Барс — зверь природы; но чтобы должным образом представить Грецию, необходимо отойти от природы, добавив крылья и увеличив число голов. Но природа не дает символа, который мог бы изобразить четвертое царство. Берется зверь, подобного которому никогда не было, зверь страшный и ужасный, с медными когтями и железными зубами, столь жестокий, хищный и свирепый, что он пожирает, сокрушает и топчет свои жертвы просто из любви к угнетению.

Всё это удивляло пророка; но нечто еще более удивительное появилось потом. Появился малый рог, и, верный природе зверя, из которого он вышел, он отеснил троих из своих собратьев; и вот, этот рог имел глаза — не глупые глаза животного, но острые, пронизательные, хитрые, разумные глаза человека; и, что еще более странно, он имел уста, и этими устами он произносил надменные речи, выдвигая невероятные и высокомерные притязания. Неудивительно, что пророк задал особый вопрос относительно этого чудовища, столь чуждого природе, столь дьявольского в своих поступках и намерениях. В следующих стихах содержатся характеристики малого рога, которые позволяют исследователю пророчеств истолковать этот символ без риска ошибиться.

Стихи 21, 22: «Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые».

Необычайная ярость этого малого рога против святых особенно привлекла внимание Даниила. О возникновении десяти рогов, или о разделе Рима на десять царств между 351 и 476 годами н. э., уже упоминалось ранее (см. комментарий к главе 2:41.) Поскольку эти рога означают царства, то и малый рог должен представлять царство, но иного рода, ибо он был отличен от прочих. Те были политическими царствами. И теперь нам остается только задать вопрос: возникло ли среди десяти царств Римской империи после 476 года какое-либо царство, и притом отличное от всех прочих? Ответ: да – **духовное царство папства.** Оно соответствует символу во всех деталях, что легко доказать; ничто другое не подходит. Более подробные характеристики приведены в стихе 23.

Даниил видел, как этот рог вел войну со святыми. Вело ли папство такую войну? Пятьдесят миллионов мучеников, чьи голоса подобны шуму многих вод, отвечают: да. Достаточно вспомнить жестокие гонения на вальденсов⁴⁵, альбигойцев⁴⁶ и протестантов в целом со стороны папской власти. По достоверным данным, **гонения, резня и религиозные войны, развязанные церковью и римским епископом, пролили гораздо больше крови святых Всевышнего, чем вся враждебность и преследования со стороны языческих народов от основания мира.**

В стихе 22, по-видимому, представлены три последовательных события. Даниил, глядя вперед, от времени, когда малый рог находился в расцвете своей власти, до завершения долгой борьбы между святыми и сатаной со всеми его орудиями, отмечает три важнейшие вехи на этом пути:

(1) Пришествие Ветхого днями – то есть то положение, которое занимает Иегова в начале сцены суда, описанной в стихах 9 и 10.

(2) Суд, который дан святым, – то есть время, когда святые будут сидеть со Христом на суде в течение тысячи лет после первого воскресения (Откр. 20:4), определяя нечестивым наказание, соответствующее их делам. Тогда мученики будут судить великую антихристианскую и гонительную силу, которая в дни их испытания охотилась за ними, как за дикими зверями, и проливала их кровь, как воду.

⁴⁵ Вальденсы – это христианское реформаторское движение, возникшее в конце XII века в южной Франции (Лионе) под руководством торговца по имени Пьер Вальдо (или Вальдес). Они считаются одним из предшественников протестантизма, задолго до Реформации Мартина Лютера.

⁴⁶ Альбигойцы (или катары) – это христианское религиозное движение, распространенное в XII–XIII веках в южной Франции, особенно в районе города Альби, откуда и происходит название. Их учение резко отличалось от католической доктрины и было объявлено ересью. Катары сами себя чаще называли просто «христианами» или «добрыми людьми».

(3) Время, когда святые овладеют царством, – то есть когда они вступят во владение новой землей. Тогда последний след проклятия греха и грешников, корня и ветвей, будет изглажен, и территория, столь долго находившаяся под владычеством нечестивых врагов народа Божьего, перейдет в руки праведных и будет принадлежать им во веки веков (1 Кор. 6:2, 3; Мф. 25:34).

Стихи 23–26: «Об этом он сказал: зверь четвертый – четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирает и сокрушает ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца».

Здесь мы находим дальнейшие сведения о четвертом звере и о малом роге.

Возможно, уже достаточно было сказано о четвертом звере (Риме) и десяти рогах, или десяти царствах, которые произошли от него. Теперь особого внимания заслуживает малый рог. Как уже было указано в комментарии к стиху 8, исполнение пророчества о малом роге мы находим в возникновении и деятельности папства. Поэтому интересно и важно исследовать причины, приведшие к формированию этой антихристианской силы.

Первые пастыри или епископы Рима пользовались уважением, соразмерным с положением города, в котором они находились; а в течение первых веков христианской эры Рим был крупнейшим, богатейшим и могущественнейшим городом мира. Он был центром империи, столицей народов. «Все жители земли принадлежат ей», – сказал Юлиан⁴⁷; а Клавдиан⁴⁸ назвал её «источником законов». «Если Рим – царица городов, почему бы его пастырю не быть царем епископов?» – так рассуждали римские пастыри. «Почему бы Римской церкви не быть матерью христианства? Почему бы всем народам не быть её детьми, а её власти – их верховным законом?» – «Это было легко, – пишет Д'Обинье⁴⁹, у которого мы заимствуем эти слова, – для честолюбивого сердца человека рассуждать таким образом. Честолюбивый Рим так и поступил»⁵⁰.

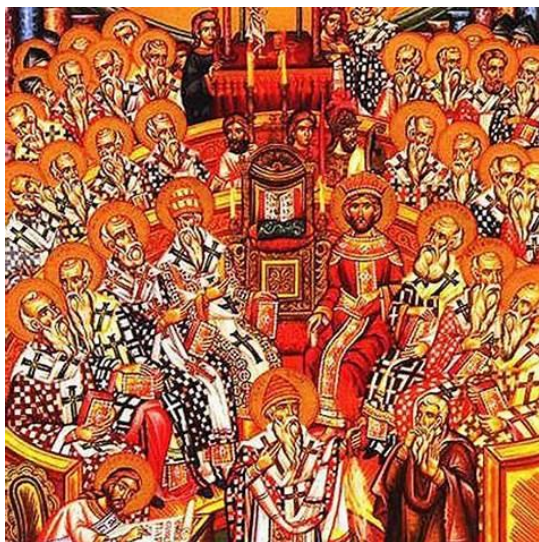
⁴⁷ Юлиан Отступник (лат. Flavius Claudius Iulianus, ок. 331/332 – 26 июня 363) – римский император и философ, прославившийся как последний правитель, пытавшийся возродить язычество в Римской империи после того, как христианство уже стало государственной религией. Он получил прозвище «Отступник» (греч. Παραβάτης, лат. Apostata) от христиан за свое открытое отречение от христианства и борьбу с ним.

⁴⁸ Клавдиан (лат. Claudianus, ок. 370 – после 404) – римский поэт поздней античности, писавший на латинском языке, несмотря на свое греко-египетское происхождение. Он считается последним выдающимся поэтом Западной Римской империи, творившим в классическом стиле.

⁴⁹ Французский историк и теолог, автор значительных трудов, посвященных истории протестантизма и Реформации.

⁵⁰ Д'Обинье, «История Реформации», т. I, гл. 1

Епископы в разных частях Римской империи с удовольствием оказывали епископу Рима часть тех почестей, которые Рим как царица городов получал от народов земли. Первоначально в этом почтении не подразумевалось зависимости. «Но, – продолжает Д’Обинье, – узурпированная власть росла, как лавина. Увещания, сперва братские, вскоре превратились в абсолютные повеления из уст понтифика. Западные епископы благоприиятствовали этой экспансии власти римских пастырей, или по зависти к восточным епископам, или потому, что предпочитали подчиняться верховенству папы, а не светской власти».

(Гравюра 1864 года, изображающая
Первый ВС в Никее (325 г.)

Таково было влияние, окружавшее римского епископа, и всё способствовало его скорому возвышению к высшему духовному престолу христианского мира. Но IV век был предназначен стать свидетелем препятствия на пути этого честолюбивого замысла. **Арий, приходской пресвитер древней и влиятельной Александрийской церкви**, выдвинул свое учение в мир, вызвав столь яростную полемику в христианской церкви, что император Константин созвал Вселенский собор в Никее в 325 году н. э., чтобы рассмотреть и разрешить этот вопрос. Арий

утверждал, «что Сын совершенно и существенно отличен от Отца; что Он есть первое и благороднейшее из Существ, которых Отец создал из ничего, что Он орудие, посредством которого Всемогущий Отец сотворил Вселенную, и потому Сын ниже Отца как по природе, так и по достоинству». Это мнение было осуждено собором, который постановил, что Христос единосущен (одной природы) с Отцом. Арий был сослан в Илирию⁵¹, а его последователи вынуждены были подписаться под составленным тогда символом веры»⁵².

⁵¹ Илирия – это историческая область на западном побережье Балканского полуострова, которая в древности была населена илирийцами, индоевропейскими племенами, родственными фракийцам и, возможно, ранним кельтам. Позже регион стал частью Римской империи, а затем – Византии.

⁵² John L. Mosheim, «Древняя и современная история церкви», IV век, часть 2, гл. 4; Arthur P. Stanley, «Лекции по истории Восточной церкви», с. 239.

Однако сами споры не могли быть разрешены таким простым способом и продолжали веками волновать христианский мир, причем **ариане повсюду становились злейшими врагами папы и Римской католической церкви.** Из этих фактов ясно, что распространение арианства сдерживало влияние католиков, а владение Римом и Италией народом арианского вероисповедания стало бы роковым для верховенства католического епископа. Но пророчество предсказало, что этот рог (*ред.: папство*) возвысится до верховной власти и на пути к этому положению он исторгнет трех царей.

Существовали различные мнения относительно того, какие именно царства были низвергнуты в интересах папства. В этой связи весьма уместным представляется следующее замечание Альберта Барнса⁵³: «В той сумятице, которая царила во время распада Римской империи, и при неполноте описаний событий, связанных с возвышением папской власти, неудивительно, если окажется трудно найти в истории точно зафиксированные события, которые во всех отношениях соответствовали бы точному и абсолютному исполнению видения. Однако возможно с достаточной степенью уверенности проследить исполнение этого пророчества в истории папства»⁵⁴.

Иосиф Меде⁵⁵ полагал, что три исторгнутых царства – это греки, лангобарды и франки. Исаак Ньютон считал, что это экзархат Равенны⁵⁶, лангобарды и сенат с герцогством Римским. Томас Ньютон⁵⁷ высказывает серьезные возражения против обеих версий. Франки не могли быть одним из этих царств, ибо они так и не были исторгнуты до возвышения папства. Лангобарды также не могли быть среди них, ибо они никогда не подчинялись папам. Барнс пишет: «Я не нахожу, впрочем, чтобы Лангобардское королевство, как обычно утверждают, входило в число светских владений, подпавших под власть пап». А сенат и герцогство Римское не могли считаться одним из них, ибо они, как таковые, никогда не

⁵³ Альберт Барнс (Albert Barnes, 1798–1870) – американский пресвитерианский проповедник, теолог и библейский комментатор, известный своими подробными толкованиями на всю Библию, особенно на Новый Завет. Его комментарии долгое время пользовались огромной популярностью в протестантском мире, особенно в англоязычных странах.

⁵⁴ Albert Barnes. Заметки по Даниилу, с. 324

⁵⁵ Иосиф Меде (Joseph Mede, 1586–1638) – английский богослов, ученый и профессор Кембриджского университета, наиболее известный своими трудами по библейскому пророчеству, особенно по книге Откровение. Он считается одним из наиболее влиятельных протестантских эсхатологов XVII века.

⁵⁶ Экзархат Равенны – это административно-военная область Византийской империи в Италии, существовавшая с конца VI века до середины VIII века. Он был создан для управления оставшимися византийскими территориями на Апеннинском полуострове после утраты большей части Италии в результате нашествий лангобардов.

⁵⁷ Thomas Newton. Диссертация по пророчествам, т. I, с. 275, 276. Томас Ньютон (Thomas Newton, 1704–1782) – английский епископ, богослов и один из наиболее известных проповедников XVIII века, особенно прославившийся своими трудами по толкованию библейских пророчеств.

составляли одно из десяти царств, три из которых должны были быть исторгнуты перед появлением малого рога.

Однако мы полагаем, что основная трудность в толковании этих выдающихся комментаторов заключалась в том, что они считали, что пророчество о возвышении папства еще не исполнилось и не могло исполниться до тех пор, пока папа не стал светским правителем. Поэтому они пытались найти исполнение пророчества в событиях, приведших к установлению светской власти папы. **Между тем, очевидно, что пророчество из стихов 24 и 25 относится не к его гражданской власти, а к его способности господствовать над умами и совестью людей.** Папа достиг этого положения (*ред.: полной власти*), как будет показано далее, в 538 году н. э.; а исторжение трех рогов произошло до этого, чтобы проложить путь именно к этому возвышению, к духовному господству. Непреодолимая трудность всех попыток применить пророчество к лангобардам и другим вышеупомянутым царствам заключается в том, что они появляются слишком поздно; **ведь пророчество говорит об агрессивных усилиях римского понтифика по обретению власти, а не о его действиях по угнетению народов после того, как он уже утвердил свое верховенство.**

Здесь со всей убежденностью занимается позиция, что теми тремя сверженными силами, или рогами, перед папством, были – герулы, вандалы и остготы; и эта позиция основывается на следующих свидетельствах историков.

Одоакр, предводитель герулов, был первым из варваров, правивших над римлянами. Он занял престол Италии, согласно историку Гиббону, в 476 году⁵⁸. О его религиозных убеждениях Гиббон пишет: «Как и остальные варвары, **он был воспитан в арианской ереси**; однако он почитал монашеский и епископский сан, и молчание католиков свидетельствует о терпимости, которой они пользовались»⁵⁹.

И еще он говорит: «Остготы, бургунды, свевы и вандалы, которые слушали красноречие латинского духовенства, предпочли более понятные наставления своих домашних (национальных) учителей; **арианство было принято как национальная вера воинственных новообращенных, обосновавшихся на руинах Западной империи.** Эта непримиримая религиозная разница была постоянным источником ревности и ненависти; и упрек «варвар» отягчался еще более гнусным эпитетом «еретик». Герои Севера, с трудом согласившиеся, что все их предки пребывают в аду,

⁵⁸ Edward Gibbon. Упадок и падение Римской империи, т.III, гл.36, с. 515, 516

⁵⁹ Там же.

были потрясены и возмущены, узнав, что они сами поменяли только способ своего вечного осуждения»⁶⁰.

Читателю предлагается внимательно рассмотреть еще несколько исторических свидетельств, проливающих свет на обстановку этого времени. Историк Стэнли⁶¹ пишет: «Вся **огромная готская масса**, обрушившаяся на Римскую империю, насколько она вообще была христианской, **придерживалась веры александрийского еретика**. Наш первый тевтонский (германский) перевод Священного Писания был сделан арианским миссионером Ульфилой⁶². **Первый покоритель Рима – Аларих**⁶³, **и первый покоритель Африки – Гейзерих**⁶⁴, **были арианами**. Теодорих⁶⁵, великий король Италии и герой «Песни о Нибелунгах», был арианином. Пустующее место в его массивной гробнице в Равенне служит свидетельством **мести, которую православные совершили над его памятью**, когда в своем торжестве они разрушили порфиновую урну, в которой его арианские подданные хранили его прах»⁶⁶.

Историк Ранке⁶⁷ в своей книге «История пап» пишет: «Но [церковь] неизбежно столкнулась со множеством затруднений и оказалась в совершенно новом положении. Языческий народ овладел Британией; арианские короли захватили большую часть остального Запада; а лангобарды, долго приверженные арианству и как соседи особенно опасные и враждебные, утвердили могущественное владычество у самых врат Рима. Тем временем римские епископы, окруженные со всех сторон, прилагали все усилия со всей осмотрительностью и упорством, качества, ставшие их отличительной чертой, чтобы восстановить свое господство, по крайней мере в пределах своей патриархальной епархии»⁶⁸.

⁶⁰ Там же, с. 547.

⁶¹ Историк Артур Пенрин Стэнли (Arthur Penrhyn Stanley, 1815–1881) – выдающийся английский церковный историк, богослов, публицист и декан Вестминстерского аббатства.

⁶² Перевод Библии миссионером Ульфилой (или Вульфилой, лат. Ulfilas, греч. Οὐλφίλας, ок. 311–383 гг.) считается первым переводом Библии на варварский язык – в данном случае, на готский язык. Этот труд имел огромное значение для христианизации германских народов.

⁶³ Аларих I (лат. Alaricus, готск. Alareiks, «всемогущий вождь») – король вестготов, первый завоеватель Рима после почти 800 лет, в 410 году н.э. Его имя стало символом падения «вечного города» и начала конца Западной Римской империи.

⁶⁴ Гейзерих (лат. Geisericus, готск. Gaisareiks – «царь копья») – один из самых выдающихся варварских королей поздней античности, король вандалов и аланов, а также завоеватель Северной Африки и грабитель Рима в 455 году.

⁶⁵ Теодорих Великий (Theodericus Magnus, ок. 454–526 гг.) – король остготов и де-факто правитель Италии с 493 по 526 год.

⁶⁶ Arthur P. Stanley. Лекции по истории Восточной церкви, с. 151.

⁶⁷ Леопольд фон Ранке (нем. Leopold von Ranke, 1795–1886) – немецкий историк, один из основоположников современной научной исторической методологии.

⁶⁸ Leopold Ranke. История пап, т. I, с. 9.

Историк Макиавелли⁶⁹ в своей книге «История Флоренции» замечает: «Следует здесь заметить, что почти все войны, которые северные варвары вели в Италии, были вызваны понтификами; и полчища, заполонившие страну, были, как правило, ими и призваны»⁷⁰.

Эти выдержки дают нам общее представление о положении дел в то время и показывают, что, хотя руки римских понтификов могли и не быть явно заметны в политических маневрах, **они всё же были той силой, которая неустанно действовала за кулисами ради достижения их целей.** Отношение, в котором находились эти арианские цари к папе, и из которого вытекает необходимость их устранения для установления папского господства, ясно представлено в следующем свидетельстве историка Мосхайма⁷¹, взятом из его книги «История церкви»: «С другой стороны, из множества самых достоверных источников известно, что как императоры, так и народы в целом отнюдь не были склонны терпеливо сносить ярмо рабства, которое папы налагали на христианскую церковь. Готские князья устанавливали пределы власти этих высокомерных прелатов в Италии, не позволяли никому быть возведенным в сан понтифика без их одобрения, оставляя за собой право судить о законности каждого нового избрания»⁷².

В доказательство этого утверждения можно привести пример из истории Одоакра⁷³, первого арианского царя, о котором упоминал Боуэр в своей «Истории пап»⁷⁴. Когда после смерти папы Симплиция⁷⁵ в 483 году духовенство и народ собрались для избрания нового папы, неожиданно в собрании появился Басилий⁷⁶, представитель короля Одоакра. Он выразил удивление, что предпринимается такое дело, как назначение преемника покойного папы, без его участия, и от имени короля объявил всё сделанное недействительным и приказал начать выборы заново. Несомненно, рог,

⁶⁹ Никколо Макиавелли (итал. Niccolò Machiavelli, 1469–1527) – не только знаменитый политический мыслитель и автор Государя, но и историк, внесший важный вклад в развитие светской историографии эпохи Возрождения.

⁷⁰ Nicolo Machiavelli. История Флоренции, с. 14.

⁷¹ Иоганн Лоренц фон Мошейм (Мосхайм) (нем. Johann Lorenz von Mosheim, ок. 1693–1755) – один из самых уважаемых и влиятельных церковных историков XVIII века, профессор, богослов и ректор Геттингенского университета. Его считают отцом научной протестантской церковной историографии.

⁷² John I. Mosheim. «История Церкви», т.6, ч.2, гл.2, раздел 2; (Древняя и современная история церкви, т.1, с. 113, 114).

⁷³ Одоакр (лат. Odoacer, также Odovacer; ок. 433–493 гг.) – германский военачальник, был вождем герулов, который вошел в историю как тот, кто формально положил конец Западной Римской империи. В 476 году он сверг последнего западного императора Ромула Августа и стал первым «варварским» правителем Италии, хотя формально признавал верховенство византийского императора.

⁷⁴ Том I, с. 271. (257).

⁷⁵ Папа Симплиций – это папа, при котором официально пала Западная Римская империя, и церковь в Риме начала обретать центральную духовную и политическую роль в мире, где уже не было западного императора.

⁷⁶ Высокопоставленный римский сенатор.

обладавший такой сдерживающей властью над папским понтификом, должен был быть устранен, прежде чем папа мог достичь предсказанного верховенства.

Тем временем Зенон, император Востока и друг папы, был полон желания изгнать Одоакра из Италии⁷⁷, и вскоре он с удовлетворением увидел, что это свершилось без его усилий следующим образом. Теодорих занял престол остготского царства в Мезии и Паннонии. Поддерживая дружеские отношения с Зеноном, он написал ему, заявив, что невозможно удерживать его готов в обедневшей провинции Паннонии, и попросил разрешения повести их в более благоприятный край, который они могли бы завоевать и заселить. **Зенон дал ему разрешение выступить против Одоакра и овладеть Италией.** Таким образом, после трехлетней войны государство герулов в Италии было уничтожено, Одоакр был вероломно убит, и Теодорих утвердил своих остготов на Апеннинском полуострове. Как уже отмечалось, он был арианом, и закон Одоакра, по которому избрание папы должно было быть утверждено королем, оставался в силе.

Следующий случай показывает, в какой полной зависимости находилось папство от его власти. Когда на Востоке католики начали преследование ариан в 523 году, Теодорих вызвал папу Иоанна к себе и обратился к нему со следующими словами: «Если император [Юстин, предшественник Юстиниана] не сочтет нужным отменить эдикт, который недавно издал против исповедующих мою веру [то есть ариан], я твердо намерен издать подобный эдикт против исповедующих его веру [то есть католиков] и проследить за его исполнением с не меньшей строгостью. Те, кто не исповедует веру Никейского собора, для него еретики, а для меня еретики те, кто её исповедует. Всё, что может оправдать его суровость к одним, оправдает и мою к другим. Но у императора, – продолжал король, – нет никого, кто осмелился бы открыто говорить то, что думает, или кого бы он слушал, даже если бы тот сказал. Но великое почтение, которое он выражает к вашей кафедре, не оставляет сомнения в том, что он выслушает вас. Поэтому я приказываю вам немедленно отправиться в Константинополь и там как от моего имени, так и от своего собственного, обжаловать те насильственные меры, к которым столь необдуманно прибегнул тот двор. В вашей власти отвратить императора от этого; и пока вы этого не сделаете, вернее, пока католикам [это название Теодорих применяет к арианам] не будет возвращена свобода исповедания их религии и все церкви, из которых они были изгнаны, вы не должны даже помышлять о возвращении в Италию»⁷⁸.

⁷⁷ Machiavelli, c. 6.

⁷⁸ Archibald Bower. История пап, т. I, с. 325.

Папа, которому столь повелительно было приказано не возвращаться на итальянскую землю до тех пор, пока он не выполнит волю короля, конечно, не мог надеяться на какое-либо продвижение к верховенству, пока эта власть не будет устранена. Бароний⁷⁹, по словам Бауэра, утверждает, что папа пожертвовал собой в этой ситуации и убедил императора ни в коем случае не уступать требованиям короля. Но сам Бауэр считает это маловероятным, ибо, как он говорит, «он не мог бы пожертвовать собой, не пожертвовав одновременно подавляющим большинством невинных католиков на Западе, которые либо подчинялись королю Теодориху, либо другим арианским князьям, состоявшим с ним в союзе». Достоверно, что папа и другие послы по возвращении подверглись суровому обращению, так что Бауэр объясняет это так: «Некоторые обвиняли их всех в государственной измене; и в самом деле, в то время главные лица Рима подозревались в тайной переписке с двором Константинополя и в заговоре с целью уничтожения готского господства в Италии»⁸⁰.

Отношение папской партии к Теодориху можно точно оценить по приведенному выше свидетельству: по тому, как они поступили с его памятью, разрушив массивную гробницу в Равенне и разбив порфиновую урну, в которую его арианские подданные поместили его прах. Но эти чувства выражены словами самого Барония, который обрушивается на Теодориха как «на жестокого варвара, варварского тирана, нечестивого арианина». Однако, «преувеличив всё свое красноречие и оплакав плачевное состояние Римской церкви, приведенной этим еретиком к состоянию рабства, он, наконец, утешается и вытирает слезы благочестивой мыслью, что виновник такого бедствия вскоре умер и был вечно проклят!»⁸¹

Пока католики в Италии испытывали сдерживающую власть арианского короля Италии, они подвергались жестоким гонениям со стороны арианских вандалов в Африке⁸². Историк Эллиотт⁸³ в своем историческом труде пишет: «Короли-вандалы были не только арианами, но и гонителями католиков: как в Сардинии и Корсике под епископством Рима, так и в Африке»⁸⁴.

⁷⁹ Карло Бароний (Carlo Baronius, лат. Cardinalis Baronius, 1538–1607) – итальянский церковный историк, кардинал и ораториец, автор труда «Annales Ecclesiastici» (Церковные анналы), ставшего главным католическим ответом на протестантскую версию истории Церкви.

⁸⁰ Там же, с. 326 (328).

⁸¹ Бауэр, т. I, с. 328; ср. «Анналы» Барония, 526 г. н. э., с. 116

⁸² См. Edward Gibbon. Упадок и падение Римской империи, т. III, гл. 37 разд. 2 (с. 548–552).

⁸³ Эдвард Бишоп Эллиотт (Edward Bishop Elliott, 1793–1875) – выдающийся английский протестантский богослов, специалист по библейской пророческой тематике

⁸⁴ Edward B. Elliott. *Horae Apocalypticæ*, т. III, с. 152 (139).

Таково было положение дел, когда в 533 году Юстиниан⁸⁵ начал свои войны против вандалов и готов. **Желая заручиться поддержкой папы и католической партии, он издал тот знаменитый указ, который должен был сделать папу главой всех церквей и с исполнения которого в 538 году начинается период папского верховенства.** И всякий, кто прочтет историю африканской кампании 533–534 годов и итальянской кампании 534–538 годов, заметит, что католики повсюду приветствовали войска Велизария⁸⁶, полководца Юстиниана, как освободителей.

Свидетельство историка Д'Обинье также проливает свет на скрытые течения, формировавшие внешние события в те судьбоносные времена. Он пишет: «Государи, которых эти бурные времена часто сотрясали на их тронах, предлагали свою защиту, если Рим, в свою очередь, поддержит их. **Они уступали ему духовную власть при условии, что он окажет им светскую помощь.** Они были щедры на души людей в надежде, что он поможет им против их врагов. Восходящая власть иерархии и нисходящая императорская власть опирались одна на другую и этим союзом ускоряли свою двойную судьбу. Рим не мог проиграть. **Эдикт Феодосия II и Валериана III провозгласил римского епископа «правителем всей церкви».** Юстиниан издал подобный указ»⁸⁷.

Но ни один подобный указ не мог быть приведен в исполнение, пока арианские «рога», стоящие на его пути, не были исторгнуты. **Вандалы пали под ударами победоносного оружия Велизария в 534 году; а готы потерпели сокрушительное поражение в связи с неудачной осадой Рима в 538 году**⁸⁸.

Прокопий сообщает, что африканская война была предпринята Юстинианом с целью помочь христианам (католикам) в том регионе; и что, когда он выразил намерение сделать это, префект дворца едва не отговорил его от этого замысла, но **ему во сне явилось видение**, в котором ему было сказано: «Не отказывайся от исполнения замысла, ибо, помогая христианам, ты сокрушишь силу вандалов»⁸⁹.

Вновь обратимся к Мосхайму: «Истинно то, что греки, принявшие постановления Никейского собора [то есть католики], преследовали

⁸⁵ Юстиниан I Великий (лат. Flavius Petrus Sabbatius Iustinianus, греч. Ἰουστινιανός; 482–565) – византийский император с 527 по 565 годы, один из самых влиятельных правителей поздней античности.

⁸⁶ Велизарий (лат. Flavius Belisarius, ок. 500–565) – один из величайших полководцев Византийской империи и верный генерал императора Юстиниана I. Он сыграл ключевую роль в восстановлении западных территорий Римской империи, в том числе Северной Африки, Италии и части Испании. Его называют «новым Сципионом» и «последним великим римским полководцем».

⁸⁷ Д'Обинье «Реформация...», кн. 1, гл. 1.

⁸⁸ Гиббон, гл. 41.

⁸⁹ Teodoret and Evagrius. История церкви, кн. 4, гл. 16 (с. 399).

и угнетали ариан везде, где только могли распространить свое влияние и власть; но никейцы, в свою очередь, подвергались не менее суровому обращению со стороны своих противников [ариан], особенно в Африке и Италии, где они весьма ощутимо испытывали на себе вес арианской силы и горечь враждебной неприязни. Однако триумфы арианства были недолгими, и его процветание полностью померкло, когда вандалы были изгнаны из Африки, а готы – из Италии, силой оружия Юстиниана»⁹⁰.

Эллиотт в своем историческом труде приводит два перечня десяти царств, вышедших из Римской империи, изменяя второй список в соответствии с переменами, произошедшими к более позднему периоду, к которому он относится. Его первый перечень отличается от упомянутого ранее (в комментарии к Дан. 2:42) только тем, что он ставит алеманнов вместо гуннов, а баваров – вместо лангобардов, что легко объяснимо. Но из этого списка он называет три царства, исторгнутые перед папством, следующими словами: «Я мог бы назвать три, которые были искоренены перед папой из приведенного первого списка: **герулы под предводительством Одоакра, вандалы и остготы**»⁹¹.

Хотя он отдает предпочтение второму перечню, в котором упоминает лангобардов вместо герулов, приведенное выше утверждение является хорошим подтверждением того, что если составлять перечень десяти царств в то время, когда герулы еще властвовали, то они были одним из рогов, который был исторгнут.

На основании вышеизложенных исторических свидетельств можно с достаточной ясностью утверждать, что тремя рогами, исторгнутыми перед папством, были следующие: **герулы – в 493 году, вандалы – в 534 году и остготы – в 553 году**. Однако важно отметить, что эффективное сопротивление остготов указу Юстиниана прекратилось, когда они **были изгнаны из Рима Велизарием в 538 году**.

1. «И против Всевышнего будет произносить слова». Сделало ли папство это? Взгляните на такие самоутвержденные титулы папы, как «Наместник Сына Божия» и «Господь Бог, Папа»⁹². Папа Николай сказал императору Михаилу: «Папа никогда не может быть связан или освобожден светской властью, ибо ясно, что он был назван Богом благочестивым князем Константином; ... и очевидно, что Бога никто не может судить»⁹³. Нужно ли более дерзкое богохульство, чем это? Отметим также лесть, которую папы

⁹⁰ Мосхейм «Церковная история», VI век, часть 2, глава 5, раздел 3; Древняя и современная история церкви, т.1, с.142, 143.

⁹¹ Edward B. Elliott. *Horae Apocalypticae*, т. III, с. 152 (139).

⁹² См. примечание к «*Extravagantes*» папы Иоанна XXII, титул 14, гл. 4, «*Declaramus*».

⁹³ *Decreti Prima Pars. Distinctio XCVI, Caput 8.*

получали от своих последователей без возражений. Лорд Антонио Пуччи⁹⁴ на Пятом Латеранском соборе сказал папе: «Вид твоего божественного величия весьма устрашает меня; ибо я не забыл, что вся власть на небе и на земле дана тебе; и что пророческое изречение исполнилось в тебе: «Все цари земные поклонятся ему, и народы будут служить ему»»⁹⁵. Далее, д-р Кларк в комментарии к стиху 25 пишет: «Он будет говорить, как если бы он был Богом». Так цитирует святой Иероним Симмаха. Ни к кому это не применимо столь точно и полно, как к римским папам. Они присвоили себе непогрешимость, которая принадлежит только Богу. Они утверждают, что могут прощать грехи, беря право, принадлежащее только Богу. Они заявляют, что могут отворять и затворять небо. Это тоже принадлежит одному лишь Богу. Они утверждают, что стоят выше всех царей земли, что снова принадлежит одному Богу. И они заходят дальше Бога, когда утверждают, что могут освобождать целые народы от клятвы верности своим царям, если те им неуютны. И они противятся Богу, когда дают индульгенции на грех. Это – наихудшее из всех богохульств.

2. «Угнетать святых Всевышнего». Делало ли так папство? Для любого изучающего церковную историю ответ здесь излишен. Всем известно, что на протяжении долгих лет папская церковь вела неустанную борьбу против истинных последователей Бога. Глава за главой можно было бы посвятить этой теме, если бы позволило ограниченное пространство данной книги. Войны, крестовые походы, резня, инквизиция, всевозможные преследования – таковы были их орудия истребления.

«Церковная история» Скотта говорит: «Невозможно сосчитать число тех, кто был убит различными способами за то, что сохранял исповедание Евангелия и противостоял развращению Римской церкви. **Миллион бедных вальденсов погибли во Франции; девятьсот тысяч православных христиан были убиты менее чем за тридцать лет после учреждения ордена иезуитов.** Герцог Альба хвастался, что казнил в Нидерландах тридцать шесть тысяч человек рукой палача за несколько лет. Инквизиция различными способами уничтожила сто пятьдесят тысяч человек в течение тридцати лет. Это лишь некоторые примеры, и только немногие из тех, что сохранились в истории. Но общее число никогда не будет известно, пока земля не откроет свою кровь и более не скроет своих убиенных».

Комментируя пророчество о том, что малый рог будет «угнетать святых Всевышнего», Барнс в «Заметках на Дан. 7:25» пишет: «Может ли кто-то

⁹⁴ Итальянский кардинал, племянник кардиналов Лоренцо и Роберто Пуччи. Он занимал важные церковные должности, включая епископа Пистойи и Ванна, а также апостольского нунция в Швейцарии и Франции. В 1531 году был возведен в сан кардинала папой Климентом VII. Участвовал в папском конклаве 1534 года, на котором был избран папа Павел III.

⁹⁵ См. Освальд, Царство, которое не разрушится, с. 97–99.

сомневаться, что это относится к папству? Инквизиция, преследования вальденсов, зверства герцога Альбы⁹⁶, костры Смитфилда⁹⁷, пытки в Гоа⁹⁸ – вся история папства свидетельствует о том, что это пророчество относится именно к этой власти. Если что-то и могло «угнетать» святых Всевышнего, истребить их с земли так, чтобы евангельская религия исчезла, так это гонения папской власти. **В 1208 году папа Иннокентий III провозгласил крестовый поход против вальденсов и альбигойцев, в котором погиб миллион (1 000 000) человек. С начала создания ордена иезуитов в 1540 году по 1580 год (ред.: за 40 лет) было уничтожено девятьсот (900) тысяч.** Инквизиция за тридцать (30) лет погубила сто пятьдесят (150) тысяч. В Нидерландах было повешено, обезглавлено, сожжено или заживо похоронено пятьдесят (50) тысяч человек за ересь в течение тридцати восьми (38) лет – от эдикта Карла V⁹⁹ против протестантов до мира в Като-Камбрези в 1559 году¹⁰⁰. Восемнадцать (18) тысяч были казнены за пять с половиной (5,5) лет при управлении герцога Альбы. Действительно, малейшее знакомство с историей папства убедит каждого, что сказанное здесь о «брани со святыми» (стих 21) и «угнетать святых Всевышнего» (стих 25) точно применимо к этой власти и в точности описывает её историю»¹⁰¹.

Чтобы ослабить силу этого разрушительного свидетельства всей истории, паписты отрицают, будто церковь когда-либо кого-либо преследовала; это, дескать, дело светской власти; церковь лишь выносила решение по вопросу о ереси и затем передавала виновных в руки гражданского суда, чтобы тот поступил с ними по своему усмотрению.

⁹⁶ Герцог Альба – Фернандо Альварес де Толедо (1507–1582), испанский полководец и государственный деятель, особенно известный своей жестокостью в подавлении Нидерландской революции в XVI веке. Его имя стало символом репрессий и террора в Нидерландах.

⁹⁷ Костры Смитфилда – это символическое название казней, происходивших в районе Смитфилд (Smithfield) в Лондоне, где в XVI веке сжигали на кострах протестантов и других еретиков, осужденных по религиозным причинам, особенно во время правления католической королевы Марии I Тюдор (1553–1558), получившей прозвище «Кровавая Мэри».

⁹⁸ Пытки в Гоа (так называемые «гоанские пытки») – это термин, обозначающий жестокие репрессии и допросы, осуществляемые Инквизицией в Гоа (Индия) с XVI по XIX век. Это одна из самых мрачных страниц истории католической миссии в Индии.

⁹⁹ Карл V (1500–1558) – один из самых могущественных правителей в истории Европы, император Священной Римской империи (1519–1556) и король Испании под именем Карл I (1516–1556). Его правление ознаменовалось грандиозными политическими, религиозными и военными событиями.

¹⁰⁰ Мир в Като-Камбрези, заключенный в 1559 году, – это пара мирных договоров между Францией и Испанией, которые завершили Итальянские войны (1494–1559) – серию конфликтов между европейскими державами за контроль над итальянскими землями.

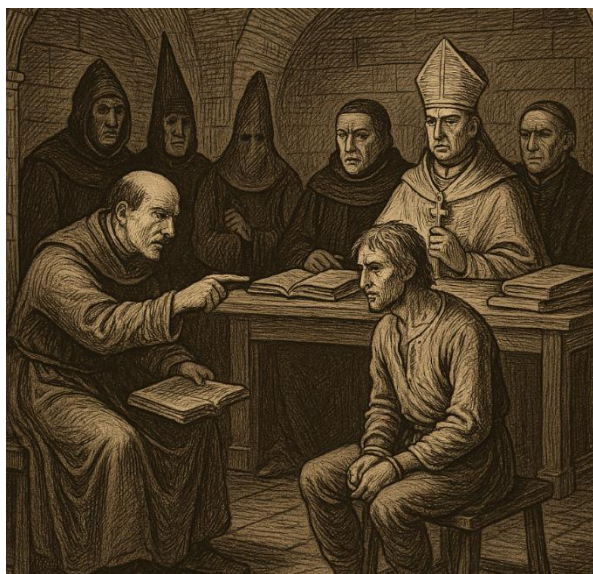
¹⁰¹ См. «Богословский словарь» Бака, ст. «Гонения»; Освальд, «Царство, которое не разрушится», с. 107–133; «История папства» Даулинга; «Книга мучеников» Фокса; «Мученичество» Шарлотты Элизабет; «Войны гугенотов»; «Великий красный дракон» Энтони Гэвина, бывшего католического священника из Сарагосы, Испания; «Истории Реформации» и др.

Безбожное лицемерие этого заявления столь очевидно, что представляет собой прямое оскорбление здравого смысла. В те времена гонений, что собой представляла светская власть? – **Всего лишь орудие в руках церкви, находящееся под её контролем, выполняющее её кровавые указания.** А когда церковь передавала своих узников палачам на уничтожение, она с дьявольским лукавством прибегала к следующей формуле: «И мы веряем тебя в руки светской власти и во власть гражданского суда; но при этом горячо умоляем тот суд столь умерить свой приговор, чтобы не пролилась твоя кровь, и чтобы твоя жизнь не подвергалась никакой опасности». – И затем, как и было задумано, несчастные жертвы папской ненависти немедленно предавались казни¹⁰².

Но ложные заявления папистов в этом вопросе были прямо опровергнуты и разоблачены одним из их собственных авторитетных писателей – кардиналом Беллармином¹⁰³, родившимся в Тоскане в 1542 году и почти причисленным к лику святых после своей смерти в 1621 году **за выдающиеся заслуги перед папством.** Однажды, в ходе полемики, этот человек невольно признал истинные факты дела. **Лютер сказал, что церковь (имея в виду истинную церковь) никогда не сжигала еретиков,** на что Беллармин, понимая это как упрек Римской церкви, ответил: «Этот аргумент доказывает не мнение, а невежество или наглость Лютера; ибо поскольку бесчисленное

множество людей было сожжено или казнено иным образом, Лютер либо не знал этого – и тогда он невежда, либо знал – и тогда уличен в наглости и лжи; ибо то, что еретиков часто сжигала церковь, можно легко доказать, приведя всего несколько примеров из многих».

Чтобы показать отношение римской церкви к светской власти, приведем ответ того же автора на аргумент, что единственным оружием, данным церкви, является «меч духовный, который есть слово

(Допрос инквизиции)

¹⁰² Тракаты Геддеса о папстве; «Взгляд на суд инквизиции в Португалии», с. 446; Лимборх, т. II, с. 289.

¹⁰³ Кардинал Роберт Беллармин (ит. Roberto Bellarmino, лат. Robertus Bellarminus, 1542–1621) – один из наиболее влиятельных католических богословов периода Контрреформации, иезуит, кардинал и святой Римско-католической церкви.

Божие». Он ответил: «Так как церковь имеет как духовных, так и светских князей, которые суть её две руки, то у нее есть и два меча – духовный и телесный; и потому, когда правая рука не может обратить еретика мечом Духа, она вызывает к помощи левой руки и принуждает еретиков мечом телесным». В ответ на довод, что апостолы никогда не призывали светскую власть против еретиков, он говорит: «Апостолы этого не делали, потому что не было христианских князей, к которым они могли бы обратиться за помощью». Но позднее, во времена Константина, ... церковь прибегла к помощи светской власти»¹⁰⁴.

В подтверждение этих фактов пятьдесят (50) миллионов мучеников (это самая минимальная оценка, приведенная историками) восстанут на суде как свидетели кровавых дел этой церкви.

Языческая Римская империя безжалостно преследовала христианскую церковь, и, по оценкам, в первые три века погибло три миллиона (3 000 000) христиан. Тем не менее утверждают, что первые христиане молились о сохранении Римской империи, ибо знали: когда эта форма правления падет, восстанет другая, куда более жестокая гонительная сила, которая буквально, как говорит это пророчество, будет «угнетать святых Всевышнего». Языческий Рим мог убить младенцев, но пощадить матерей; папский же Рим уничтожал и матерей, и младенцев вместе. Ни возраст, ни пол, ни положение в обществе не спасали от его беспощадной ярости. «Когда умер Ирод, – пишет один выразительный автор, – он сошел в могилу с позором; и на земле стало одним убийцей и преследователем меньше, а в аду – одной жертвой больше. О Рим! каким же будет твой ад и ад твоих приверженцев, когда придет твой суд!»

3. «Возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон». Какие законы и чьи? Не законы других земных государств; ибо не было ничего удивительного или необычного в том, что одна власть изменяла законы другой, если подчиняла её себе. Не человеческие законы вообще; ибо малый рог имел власть изменять их в пределах своей юрисдикции. **Но «времена и закон», о которых здесь говорится, – это такие, которые эта сила только «возмечтает» изменить, но не сможет по-настоящему изменить.** Это законы Того, Кому принадлежат святые, которых изнуряет этот рог, – законы Всевышнего. И попыталось ли папство сделать это? – Да. В своих катехизисах оно вычеркнуло вторую заповедь из Декалога, чтобы освободить место для поклонения изображениям. Оно разделило десятую заповедь, чтобы сохранить число десять. И, что еще более нагло, оно дерзнуло тронуть четвертую заповедь, исторгнув из нее субботу Иеговы –

¹⁰⁴ «История папства» Даулинга, с. 547, 548.

единственный памятник великого Бога, данный человеку, – и воздвигло на её место сопернический институт для служения иным целям¹⁰⁵.

4. «И они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени».

Местоимение «они» включает святых, времена и закон, только что упомянутые. На какой срок они должны быть преданы в руки этой власти? «Время», как мы уже видели в комментарии к Дан. 4:23, **означает один (1) год**; «времена» (во множественном числе) – наименьшее, что может быть обозначено во множественном числе, **то есть два (2) года**; а «полу-времени» – **полгода (0,5)** (Септуагинта – «ἡμισυ καιροῦ»). Гезениус также указывает: «... (халд.), половина. Дан. 7:25».

Итак, **мы получаем три с половиной года как продолжительность действия этой власти.** Халдейское слово, употребленное в данном тексте, – «иддан» (*ред.*: 𐤀𐤠𐤠), которое Гезениус определяет так: «Время. В пророческом языке – год. Дан. 7:25: год, также два года и полгода; то есть три с половиной года; ср. Иосиф Флавий, «Иудейская война», 1.1.1». Надо учитывать, что мы находимся в середине символического пророчества; следовательно, и **указанное время следует понимать символически.** Возникает вопрос: каков же реальный период, обозначаемый тремя с половиной (3,5) годами пророческого времени? Правило, данное нам в Библии, гласит: если день используется как символ, он означает год:

– «И когда исполнишь это, то вторично ложись уже на правый бок, и сорок дней носи на себе беззаконие дома Иудина, день за год, день за год Я определил тебе» (Иез. 4:6).

– «По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, [что] [значит] быть оставленным Мною» (Числ. 14:34).

Под словом «день», «*йом*» (*ред.*: 𐤍), Гезениус делает следующее замечание: «3. Иногда “йамим” обозначает определенный промежуток времени, а именно год; подобно тому как в сирийском и халдейском [иддан] означает как “время”, так и “год”; подобно тому, как и в английском языке слова, обозначающие время, вес, меру, также используются для указания конкретных сроков, весов и мер». Обычный еврейский год, который мы должны использовать как основу расчета, содержал 360 дней. Три с половиной (3,5) года – это 1260 дней (*ред.*: $3,5 \times 360$). А поскольку каждый день – это символ одного года, мы получаем 1260 лет как продолжительность господства этого рога.

Обладало ли папство властью в течение такого периода? – Ответ: да.

Указ императора Юстиниана, датированный 533 г. н. э., провозгласил

¹⁰⁵ Здесь речь идет о замене библейской субботы (седьмого дня недели) воскресеньем – первым днем недели как днем поклонения, что поставило папство в противоречие Писанию и заповеди Божией (примечание У. Смита).

епископа Рима главой всех церквей. Однако этот указ не мог вступить в силу до тех пор, пока арианские остготы, (последние из трех рогов, исторгнутых, чтобы расчистить путь папству), не были изгнаны из Рима; что произошло, как уже упоминалось, только в 538 году. Без этого события указ остался бы бездейственным, поэтому отсчет следует вести с 538 года, ибо именно тогда святые фактически оказались в руке этой власти. Сохранялось ли господство папства в течение 1260 лет с этого момента? – Да, именно так: $(538 + 1260 = 1798 \text{ год})$. И именно в 1798 году французская армия под командованием Бертье¹⁰⁶ вошла в Рим, провозгласила республику, взяла папу в плен и на время упразднила папство. С тех пор папство уже не обладало теми привилегиями и иммунитетами, какими пользовалось прежде. Так это пророчество исполнилось буквально и безошибочно, что доказывает правильность его применения к папству.

(Вход французской армии в Рим
15 февраля 1798 г.)

(Бертье, требует от Пия VI отречения
от светской власти)

После описания ужасной деятельности малого рога и указания, что святые будут преданы в его руки на 1260 лет (до 1798 года), стих 26 гласит: «Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца». В стихе 10 той же главы мы читаем почти то же выражение о суде: «судьи сели». Было бы логично предположить, что речь идет об одном и том же суде в обоих случаях. Однако величественная сцена, описанная в стихе 10, – это начало следственного суда в небесном святилище, как будет видно из комментариев к (Дан. 8:14 и 9:25–27). **Начало этого суда (ред.:**

¹⁰⁶ Луи Александр Бертье (Louis-Alexandre Berthier, 1753–1815) – маршал Франции, ближайший соратник Наполеона, его начальник штаба и военный организатор.

в 26 стихе) пророчество относит к завершению великого пророческого периода в 2300 лет, который завершился в 1844 году (см. Дан. 9:25–27). Четыре года спустя, в 1848-м, революция, потрясшая многие европейские троны, изгнала папу из его владений. Его временное восстановление произошло лишь благодаря иностранным штыкам, на которые он опирался вплоть до окончательной потери светской власти в 1870 году. Падение папства в 1798 году ознаменовало окончание пророческого периода в 1260 лет и было «смертельной раной», предсказанной в Откровении 13:3, которая должна была быть «исцелена». В 1800 году был избран новый папа; его дворец и светская власть были восстановлены, и, как отмечает Джордж Кроли¹⁰⁷, все прерогативы (кроме систематических гонений) вернулись под его контроль – и рана была исцелена. Но с 1870 года он не обладает никаким статусом светского правителя среди народов земли.

Стихи 27, 28: «Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему. Здесь конец слова. Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лице мое изменилось на мне; но слово я сохранил в сердце моем».

После того как пророк увидел мрачную и опустошительную картину папского угнетения церкви, ему вновь позволено обратить взор на славный период покоя святых, когда они, избавленные от всякой притеснительной власти, получают Царство в вечное владение. Как могли бы дети Божии сохранять надежду в этом злом веке среди беззакония и притеснения, среди мерзостей, творимых на земле, если бы им не было позволено взирать вперед на Царство Божие и возвращение Господа с твердой уверенностью, что обетования о том и другом непременно сбудутся, и притом скоро?

Примечание: В последние годы произошли некоторые поразительные события, касающиеся папства и исполняющие пророчества этой главы. Начиная с 1798 года, когда на папство обрушился первый великий удар, каковы были главные черты его последующей истории? Ответ: быстрое отступничество его естественных сторонников и все большие притязания самого папства. В 1844 году начался суд, упомянутый в стихе 10, следственный суд в небесном святилище, предшествующий пришествию Христа. 8 декабря 1854 года папа провозгласил догмат о Непорочном Зачатии. 21 июля 1870 года на великом Вселенском соборе в Риме было официально решено голосованием 538 против 2, что папа непогрешим.

¹⁰⁷ Джордж Кроли (George Croly, 1780–1860) – ирландский англиканский священник, поэт, романист, историк и богослов.

В том же году Франция, чьи штывы поддерживали папский трон, была разгромлена Пруссией, и последняя опора папства рухнула. Тогда Виктор Эммануил¹⁰⁸, видя шанс осуществить давно лелеемую мечту об объединенной Италии, захватил Рим и сделал его столицей Италии.

(Картина запечатлевает момент, когда итальянские берсальеры (элитные стрелки) штурмуют пролом в стене у ворот Порта Пиа, что символизирует завершение объединения Италии и падение светской власти папства.)

Войскам генерала Кадорны Рим сдался 20 сентября 1870 года. Таким образом, светская власть папы была полностью упразднена и, как заявил Виктор Эммануил, никогда не будет восстановлена. С того времени папы, замкнувшись в Ватикане, именуют себя «узниками».

Из-за «высокомерных речей» рога Даниил видел, как зверь был уничтожен и брошен в огонь. Это уничтожение произойдет при Втором пришествии Христа и посредством этого события; ибо человек греха будет убит духом уст Христа и уничтожен явлением пришествия Его (см. 2 Фес. 2:8).

¹⁰⁸ Виктор Эммануил II (итал. Vittorio Emanuele II, 1820–1878) – первый король объединенной Италии, правивший с 1861 по 1878 год.

Какие слова могли бы быть более дерзкими, высокомерными, богохульными и оскорбительными по отношению к Небесам, чем сознательное провозглашение догмата о непогрешимости, наделяющее смертного человека прерогативами Божества? **И это было осуществлено интригами и влиянием папства 21 июля 1870 года. И сразу вслед за этим последовал удар, лишивший папство последнего остатка светской власти.** Именно за эти слова и почти в непосредственной связи с ними пророк увидел, как эта власть была отдана в огонь. Власть его должна была быть уничтожена до конца, что означает: когда он полностью лишится светского могущества, конец будет близок. И пророк немедленно добавляет: «Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего». **Всё в этой цепи пророчеств уже исполнилось, кроме заключительной сцены.** Следует последний, венчающий акт драмы, когда зверь будет предан горящему пламени, а святые Всевышнего получают Царство. Мы, должно быть, на самом пороге этого славного события.

Глава 8. Видение овна, козла и малого рога

«Теперь мы снова возвращаемся», – говорит д-р Кларк, – «к еврейскому тексту, поскольку халдейская часть книги завершена. Так как халдеи имели особый интерес как к историческим, так и к пророческим разделам с Дан. 2:4 до конца 7-й главы, вся эта часть написана на халдейском языке; но поскольку оставшиеся пророчества касаются времени после падения халдейской монархии и главным образом относятся к церкви и народу Божьему в целом, они написаны на еврейском языке, на том языке, который Бог избрал для изложения всех Своих намерений, данных в Ветхом Завете относительно Нового».

Стих 1: «В третий год царствования Валтасара царя явилось мне, Даниилу, видение после того, которое явилось мне прежде».

Одной из отличительных характеристик Священного Писания, которая навсегда должна оградить его от обвинений в вымысле, является откровенность и свобода, с которой писатели излагают все обстоятельства, связанные с описываемыми событиями. Этот стих указывает время, когда Даниилу было дано видение, записанное в этой главе. Первый год Валтасара – 540 г. до Р.Х. Следовательно, его третий год, в котором было это видение, – 538 г. Если предположить, что Даниилу было около двадцати лет, когда он был уведен в Вавилон в первый год Навуходоносора (606 г. до Р.Х.), то **сейчас ему было около восьмидесяти восьми (88) лет.** Видение, о котором он говорит, как о «явившемся ему прежде», несомненно, относится к седьмой главе, которое он получил в первый год Валтасара.

Стих 2: «И видел я в видении, и когда видел, я был в Сузах, престольном городе в области Еламской, и видел я в видении, – как бы я был у реки Улая».

Если первый стих указывает на время, то этот стих указывает на место, где было дано видение. Согласно Прайдо¹⁰⁹, Сузы были столицей области Елам. В то время она находилась под властью вавилонян, и там у царя Вавилона был дворец. Даниил как государственный министр, занятый царскими делами, находился в этом месте. Абрадат, наместник или князь Суз, перешел на сторону Кира, и область была присоединена к мидянам и персам; таким образом, согласно пророчеству (Ис. 21:2)¹¹⁰, **Елам вместе**

¹⁰⁹ Humphrey Prideaux (Хамфри Прайдо; 1648–1724) – английский богослов, историк и церковный деятель, наиболее известный как автор труда «Священная история, соединяющая Ветхий и Новый Завет в истории евреев и соседних народов», опубликованного в 1715–1717 годах.

¹¹⁰ «Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает; восходи, Елам, осаждай, Мид! всем стенаниям я положу конец».

с мидянами пошел осаждать Вавилон. Под властью мидян и персов он вернул себе свободу, отнятую у него вавилонянами, согласно пророчеству Иеремии «Но в последние дни возвращу плен Елама, говорит Господь» (Иер. 49:39).

Стихи 3, 4: «Поднял я глаза мои и увидел: вот, один овен стоит у реки; у него два рога, и рога высокие, но один выше другого, и высший поднялся после. Видел я, как этот овен бодал к западу и к северу и к югу, и никакой зверь не мог устоять против него, и никто не мог спасти от него; он делал, что хотел, и величался».

В стихе 20 дается прямое объяснение этого символа: «Овен, которого ты видел с двумя рогами, это цари Мидийский и Персидский». Нам остается лишь рассмотреть, насколько точно символ соответствует этой империи. Два рога представляли две народности, из которых состояла империя. Более высокий вырос позже. Он представляет персидский элемент, который изначально был лишь союзником мидян, но впоследствии стал ведущей

(Овен - символ Мидо-Персии)

частью империи. **Направления, в которых овен бодался, указывают на направления, в которых мидяне и персы совершали свои завоевания.** Ни одна земная сила не могла устоять перед ними, пока они восходили к тому возвышенному положению, на которое их призвало Божье провидение. Их завоевания были настолько успешны, что во времена Артаксеркса (Есф. 1:1) Мидо-Персидское царство простиралось от Индии до Эфиопии, до пределов известного тогда мира, охватывая сто двадцать семь (127) провинций. Пророчество кажется даже менее выразительным по сравнению с историческими фактами, когда просто говорит, что эта сила «делала, что хотела, и величалась».

Стихи 5–7: «Я внимательно смотрел на это, и вот, с запада шел козел по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла был видный рог между его глазами. Он пошел на того овна, имеющего рога, которого я видел стоящим у реки, и бросился на него в сильной ярости своей. И я видел, как он, приблизившись к овну, рассвирепел на него и поразил овна, и сломил у него оба рога; и не достало силы у овна устоять против него, и он поверг его на землю и растоптал его, и не было никого, кто мог бы спасти овна от него».

(Козел повергает овна)

«Я внимательно смотрел на это», – говорит пророк, подавая этим пример всем, кто любит истину и ценит то, что выше временных и чувственных вещей. Когда Моисей увидел горящий куст, он сказал: «пойду и посмотрю на сие великое явление» (Исх. 3:3). Но как немногие ныне готовы отложить свои дела или удовольствия, чтобы поразмышлять над важными темами, к которым милость и провидение Божье столь настойчиво стремятся привлечь их внимание!

Этот символ также объясняется ангелом Даниилу. Стих 21: «А козел косматый – царь [или царство] Греции». О соответствии этого символа греческому или македонскому народу епископ Ньютон замечает, что македонцы «примерно за двести лет до времени Даниила назывались Эгеадами, народом козлов». Происхождение этого имени, ссылаясь на языческих авторов, он объясняет

следующим образом: «Каран, их первый царь, отправившись с множеством греков искать новые земли в Македонии, получил от оракула совет взять козлов своими проводниками к империи; и впоследствии, увидев стадо козлов, бегущих от сильной бури, он последовал за ними до Эдессы, там основал столицу своей империи, отобразив козлов на своих знаменах и гербах, назвал город Эге городом козлов, а народ – Эгеадами, или народом козлов». «Город Эге, или Эгея, был обычным местом погребения македонских царей. Также весьма примечательно, что сын Александра от Роксаны был назван Александр Эг¹¹¹, или сын козла; а на монетах некоторых преемников Александра изображены козлиные рога»¹¹².

Козел пришел с запада. Греция лежала к западу от Персии.

«По лицу всей земли». Он покрыл всю землю, проходя по ней, то есть сметал всё на своем пути, ничего не оставляя позади.

«Не касаясь земли». Так велика была стремительность его движения, что казалось, он вовсе не касался земли, но летел от точки к точке с быстротой ветра; эта же особенность представлена четырьмя крыльями барса в видении из 7-й главы.

«Видный рог между его глазами». В стихе 21 объясняется, что это первый царь Македонской империи. Этим царем был Александр Великий. «А большой рог, который между глазами его, это первый ее царь».

Стихи 6 и 7 кратко описывают поражение Персидской империи от руки Александра. Битвы между греками и персами были чрезвычайно яростными, и некоторые сцены, запечатленные в истории, живо напоминают образ, использованный в пророчестве: овен, стоящий у реки, и козел, бросающийся на него в неистовстве своей силы. Александр сначала разбил полководцев Дария у реки Граник во Фригии; затем атаковал и полностью разгромил самого Дария у проходов Исса в Киликии, а после – на равнинах Арбелы в Сирии. **Последняя битва произошла в 331 г. до Р.Х. и ознаменовала конец Персидской империи**, ибо после этого Александр стал полновластным хозяином всей страны. Епископ Ньютон цитирует стих 6: «Он пошел к тому овну... и бросился на него в сильной ярости своей» – и добавляет: «Трудно читать эти слова, не представив себе войско Дария, стоящее на страже у реки Граник, и Александра на другом берегу, чьи воины бросаются в воду, переплывают поток и яростно атакуют врага с невообразимым пылом»¹¹³.

Птолемей начинает отсчет царствования Александра с 332 г. до Р.Х., но лишь после битвы при Арбеле на следующий год он стал, по словам

¹¹¹ Александр IV Эгейский (Alexander IV Aegus или Alexander IV of Macedon), по-гречески: Ἀλέξανδρος Αἰγός.

¹¹² «Рассуждение о пророчествах», с. 238

¹¹³ Там же, с. 239

историка Прайдо, «абсолютным владыкой этой империи в тех пределах, в каких её не имел ни один персидский царь»¹¹⁴. Накануне этого сражения Дарий отправил десять своих ближайших родственников просить мира; когда они изложили условия, Александр ответил: «Скажите вашему государю... что мир не потерпит двух солнц и двух владык!»

Язык стиха 7 ясно выражает полноту подчинения Мидо-Персии Александру. Два рога были сломаны, овен повержен на землю и растоптан. Персия была покорена, страна разорена, её армии разбиты и рассеяны, города разграблены, а царский город Персеполь, столица Персидской империи, остающаяся в руинах одним из чудес света и поныне, была разорена и сожжена. Так овен не смог устоять перед козлом, и не нашлось никого, кто избавил бы его от него.

Стих 8: «Тогда козел чрезвычайно возвеличился; но когда он усилился, то сломился большой рог, и на место его вышли четыре, обращенные на четыре ветра небесных».

Победитель стал могущественнее побежденного. Овен (Мидо-Персия) стал великим, но козел (Греция) «чрезвычайно возвеличился». И когда он усилился, большой рог сломался. Человеческое предвидение и рассуждение сказали бы: «Когда он ослабеет, когда царство его будет раздираемо мятежами или парализовано роскошью, тогда рог будет сломлен и царство разрушено». Но Даниил видел, как он был сломлен в самом расцвете своей силы и на вершине могущества, когда каждый наблюдатель воскликнул бы: «Воистину, царство утверждено, и ничто не может его сокрушить». **Так бывает часто с нечестивыми. Рог их силы ломается тогда, когда они думают, будто стоят наиболее уверенно.**

Александр пал в расцвете жизни¹¹⁵. После его смерти среди его последователей возникла большая неразбериха относительно престолонаследия. В конечном итоге, после семидневной борьбы, было решено объявить его сводного брата, Филиппа Арридея¹¹⁶, царем. Через него и малолетних сыновей Александра (Александра Эга и Геракла), **Македонская империя какое-то время сохраняла видимость единства. Но вскоре все они были убиты**, и, когда род Александра был таким образом уничтожен, главные военачальники армии, отправившиеся по различным частям империи в качестве наместников провинций, **провозгласили себя царями**. Тогда они **начали вступать в союзы** и вести войны друг с другом

¹¹⁴ Т. 1, с. 378

¹¹⁵ См. толкование к стиху 39 главы 2

¹¹⁶ Филипп III Арридей – полное имя: Филипп Арридей Македонский (Φίλιππος Γ' Ἀρριδαῖος, ок. 359–317 гг. до н. э.) – сводный брат Александра Македонского и формальный царь Македонии после смерти Александра, но фактически марионетка в руках регентов и диадохов.

(Большой рог - сломлен)

до такой степени, что в течение двадцати двух (22) лет после смерти Александра их число сократилось до – скольких? Пяти? – Нет. Трех? – Нет. Двух? – Нет. А именно **четырёх, точно того числа, которое указано в пророчестве**; ибо на месте сломленного большого рога должны были появиться четыре заметных рога к четырем ветрам небесным. Это были:

(1) Кассандр, который получил Грецию и прилегающие области.

(2) Лисимах, которому досталась Малая Азия.

(3) Селевк, получивший Сирию и Вавилонию, от которого произошла династия царей, известных в истории как «Селевкиды».

(4) Птолемей, сын Лага, правивший Египтом, от которого пошла династия «Лагидов».

Эти держали власть к четырем ветрам небесным.

- (1) Кассандр – на западе.
- (2) Лисимах – на севере.
- (3) Селевк – на востоке.
- (4) Птолемей – на юге.

Эти четыре рога можно, следовательно, назвать:

- (1) Македония.
- (2) Фракия (включавшая Малую Азию и прилегающие области у Геллеспонта и Боспора).
- (3) Сирия.
- (4) Египет.

Стихи 9–12: «От одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране, и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и поправ их, и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было

место святыни Его. И воинство предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал».

Здесь в пророчестве появляется «третья сила». В отличие от Мидо-Персии и Греции, ангел не дает столь же четкого объяснения этому символу. Это породило множество спекуляций и догадок. Если бы ангел не указал прямо, что овен и козел означают Мидо-Персию и Грецию, люди, несомненно, истолковали бы их как угодно, только не верно. Вероятно, они отнесли бы их ко всему и вся, только не к тому, к чему следовало. Стоит лишь на мгновение предоставить толкование пророчеств человеческому разуму – и мы получим самые причудливые фантазии.

Символ, находящийся в центре нашего рассмотрения, имеет два основных толкования, которые и стоит упомянуть в этих кратких размышлениях.

1. Первое – что «небольшой рог», представленный здесь, означает сирийского царя Антиоха Епифана.

2. Второе – что он символизирует римскую власть.

Проверить обоснованность этих двух мнений – дело несложное.

I. Означает ли он Антиоха Епифана? Если да, то этот царь должен соответствовать характеристикам пророчества. Если он им не соответствует, то это толкование неприменимо к нему. Небольшой рог вышел из одного из четырех рогов козла. Это значит, что он стал отдельной силой, существовавшей независимо, и отличной от какого-либо из рогов козла. Был ли Антиох такой силой?

1. Кто такой Антиох? С тех пор как Селевк стал царем над сирийской частью империи Александра, образовав тем самым сирийский рог козла, и до завоевания этой страны римлянами, **на этой территории один за другим правили двадцать шесть (26) царей. Восьмым (8-м) по счету из них был Антиох Епифан.** Антиох, таким образом, был просто одним из двадцати шести царей, составлявших сирийский рог козла. На тот момент он и был этим рогом (*ред.: то есть сирийским рогом, одним из четырех*). Следовательно, он не мог одновременно быть отдельной и независимой силой или другим особенным рогом, каковым и был малый рог.

2. Если бы и можно было отнести небольшой рог к какому-либо из этих двадцати шести сирийских царей, то, конечно, его следовало бы применить к самому могущественному и прославленному из них всех. Но Антиох Епифан никоим образом не соответствовал этому описанию. Хотя он и принял имя «Епифан», то есть «Прославленный»¹¹⁷, он был лишь по имени таковым; ибо, как сообщает историк Прайдо со ссылкой на Полибия¹¹⁸,

¹¹⁷ Имя или титул «Епифан» (греч. Επὶφανής) означает: «Епифан» = «Прославленный», «Явившийся» или «Блистательный»

¹¹⁸ Полибий – древнегреческий историк, живший в эллинистическую эпоху.

Ливия¹¹⁹ и Диодора Сицилийского¹²⁰ ничто не могло быть более чуждо его истинному характеру; по причине его гнусного и безумного легкомыслия одни считали его глупцом, другие безумцем – ему изменили имя с «Епифан» (Прославленный) на «Эпиман» (Безумец)¹²¹.

3. Отец Епифана, Антиох Великий¹²², потерпев страшное поражение в войне с римлянами, смог заключить мир только ценой выплаты колоссальной суммы денег и уступки части своей территории; и как залог верности условиям договора он был вынужден отдать заложников, среди которых был и его сын Епифан, которого увезли в Рим. С тех пор римляне постоянно удерживали верховенство.

4. Небольшой рог чрезвычайно разросся; но этого Антиох не сделал. Напротив, он не расширил свои владения, за исключением некоторых временных завоеваний в Египте, от которых он немедленно отказался, когда римляне стали на сторону Птолемея и приказали ему прекратить свои действия в том регионе. Ярость своего разочарованного честолюбия он выместил на ни в чем не повинных иудеях.

5. Небольшой рог, в сравнении с силами, предшествовавшими ему, «чрезвычайно разросся». О Персии сказано просто, что она «велика», хотя она владела ста двадцатью семью (127) провинциями (Есф. 1:1). Греция, будучи еще более обширной, названа «очень великой». Следовательно, малый рог, который «чрезвычайно разросся», должен был превзойти их обеих. Насколько же абсурдно применять это к Антиоху, который был вынужден оставить Египет по велению римлян и выплачивать им огромные суммы в качестве дани. В «Религиозной энциклопедии» приводится такой факт из его истории: «Обнаружив, что его ресурсы исчерпаны, он решил отправиться в Персию, чтобы собрать дань и получить крупные суммы, которые он обязался выплатить римлянам». Не составит труда определить, **какая из двух сил была могущественнее: та, что покинула Египет, или та, что повелела его покинуть; та, что взыскивала дань, или та, что была вынуждена её платить.**

6. Небольшой рог должен был восстать против Вождя воинства. Под «Вождем воинства сего» здесь несомненно **подразумевается Иисус Христос** (Дан. 9:25; Деян. 3:15; Откр. 1:5). Но Антиох умер за **шестьдесят четыре (164) года до рождения нашего Господа.**

¹¹⁹ Тит Ливий (около 59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) – древнеримский историк, автор монументального труда «История от основания города» (Ab Urbe Condita), посвященного полной истории Рима – от мифического основания до его времени.

¹²⁰ Диодор Сицилийский – древнегреческий историк I века до н. э., автор одного из самых обширных исторических сочинений античности.

¹²¹ Прозвище «Эпиман» (от греч. Επιμάνης) означает буквально: «Безумец» или «одержимый», «впавший в безумие».

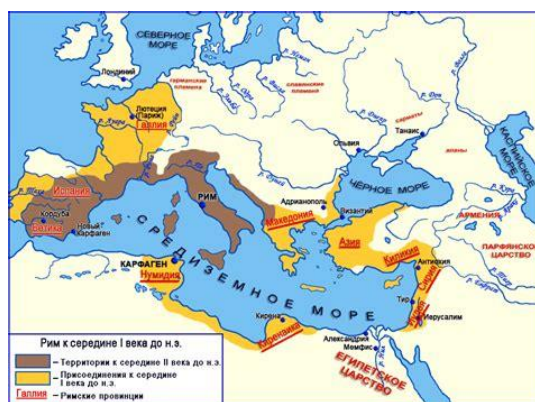
¹²² Антиох III Великий – один из самых выдающихся царей Селевкидской династии, правивший с 223 по 187 год до н.э.

Следовательно, пророчество не может относиться к нему, ибо он не соответствует ни одному из указанных признаков. Тогда возникает вопрос: каким образом кто-либо вообще пришел к тому, чтобы отнести это пророчество к нему? Ответ таков: **католики приняли эту точку зрения, чтобы избежать применения пророчества к себе; а многие протестанты последовали за ними, чтобы противостоять учению о близости Второго пришествия Христа.**

II. Доказать, что малый рог не обозначает Антиоха, несложно. Точно так же легко доказать, что он обозначает Рим.

1. Область видения здесь по существу та же, что охватывается истуканом Навуходоносора во 2-й главе и видением Даниила в 7-й главе. И в обоих этих пророческих образах мы установили, что силой, последовавшей за Грецией как четвертая великая сила, был Рим. Единственным логичным выводом будет то, что небольшой рог – сила, которая в этом видении следует за Грецией как чрезвычайно разросшаяся сила, также представляет собой Рим.

2. Небольшой рог выходит из одного из рогов козла. Как же может быть это истиной в отношении Рима? Следует напомнить читателю, что земные царства вводятся в пророчество лишь тогда, когда они каким-либо образом вступают в связь с народом Божиим. Рим вступил в такую связь с иудеями, народом Божиим того времени, через **знаменитый Иудейский союз, заключенный в 161 г. до Р.Х.¹²³** Но за семь лет до этого, в 168 г. до Р.Х., Рим уже завоевал Македонию и сделал её частью своей империи. Таким образом, Рим вводится в пророчество именно тогда, когда, выйдя из завоеванного македонского рога козла, он направляется на новые завоевания. Следовательно, он представляется пророку и может с полным основанием быть описан в этом пророчестве как выходящий из одного из рогов козла.

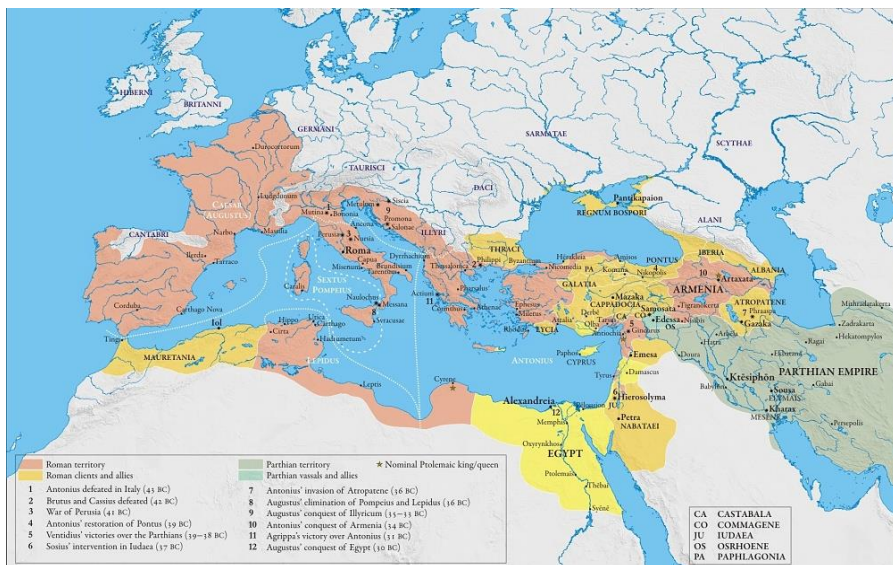
(Македония — провинция Рима, выделено)

(Македония, 168 г. до Р.Х.)

¹²³ 1 Маккавеев 8; Иосиф Флавий, «Иудейские древности», кн. 12, гл. 10, §6; Прайдо, т. II, с. 166

3. Небольшой рог **возвысился к югу**. Это действительно было так в отношении Рима. **Египет стал провинцией Римской империи в 30 г. до Р.Х.** и оставался таковой в течение нескольких столетий.

(Египет - провинция Римской империи)

4. Небольшой рог **возвысился к востоку**. Это также исполнилось в отношении Рима. **Рим завоевал Сирию в 65 г. до Р.Х** и сделал её своей провинцией.

(Сирия – провинция Рима, выделено)

5. Небольшой рог **возвысился к прекрасной земле**. То же сделал и Рим. Иудея называется «прекрасной страной» во многих местах Писания. Римляне сделали её провинцией своей империи в 63 г. до Р.Х., а впоследствии разрушили город и храм и рассеяли иудеев по всей земле.

(Иудея – провинция Рима, выделено)

(Иудея - провинция Рима)

6. Небольшой рог возвысился до **воинства небесного**. Это также исполнил Рим. Воинство небесное, если понимать его символически в отношении событий на земле, должно обозначать лиц выдающегося характера или высокого положения. Великий красный дракон («Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» Откр. 12:4) изображен низвергающим третью часть звезд небесных на землю. Там **дракон истолковывается как символ языческого Рима, а звезды, которых он низверг, – это иудейские правители**. Очевидно, здесь представлена та же самая власть и то же самое действие, что снова заставляет отнести этот возрастающий рог к Риму.

7. Небольшой рог возвысился даже до Вождя воинства. Только Рим сделал это. В толковании (стих 25) это называется «восстанием против Владыки владык». Как ясно это указывает на распятие нашего Господа под юрисдикцией римлян!

8. Небольшим рогом было отнято ежедневное. Небольшой рог здесь следует понимать как символ Рима во всей его истории, **включая две его фазы – языческую и папскую**. Эти две фазы в других местах названы «ежедневное» (слово «жертва» добавлено переводчиками) и «опустошительное нечестие»; «ежедневное» (нечестие) обозначает языческую форму, а «опустошительное нечестие» – папскую. (См. объяснение стиха 13). В действиях, приписываемых этой власти, иногда говорится об одной форме, иногда о другой. «Им» (папской формой) «отнята ежедневная» (языческая форма). Языческий Рим был преобразован в папский.

И место его святилища, или поклонения, город Рим, было повержено. Резиденция была перенесена Константином в 330 г. после Р.Х. в Константинополь. То же событие упоминается в Откр. 13:2, где сказано, что **дракон, языческий Рим, дал зверю, папскому Риму, «силу свою и престол свой и великую власть», свой престол – город Рим.**

9. Воинство было предано ему (малому рогу) против ежедневного. **Варвары**, которые разрушили Римскую империю в ходе перемен, столкновений и преобразований того времени, **стали обращенными в католическую веру и орудием свержения своей прежней религии.** Хотя они завоевали Рим в политическом смысле, они сами были побеждены в религиозном смысле римской теологией и стали продолжателями той же самой империи в её иной форме. И это произошло по причине «нечестия», то есть через действие тайны беззакония. Папство – самая хитроумно созданная ложная церковная система из всех когда-либо изобретенных; и её можно назвать системой беззакония, потому что она совершала свои мерзости и проводила свои обряды суеверия под маской и под видом чистой и непорочной религии.

10. Малый рог поверг истину на землю, действовал и успевал. Это краткое, но точное описание истории и деятельности папства. Истина им безобразно извращена; она отягощена преданиями, превращена в фарс, обряды и суеверия, повержена и затемнена.

И эта антихристианская сила «действовала», обманывая народ, осуществляла свои коварные замыслы для достижения собственных целей и усиления своей власти.

И эта сила «успевала». Она вела войну со святыми и одолевала их. Она прошла свой назначенный путь и вскоре будет сокрушена «не рукою», предана горящему пламени и погибнет в поглощающем сиянии Второго пришествия нашего Господа.

Рим соответствует всем указаниям пророчества. Ни одна другая сила им не соответствует. Следовательно, Рим, и ничто иное, есть та сила, о которой идет речь. И в то время как описания, содержащиеся в Слове Божьем относительно характера этой чудовищной системы, полностью соответствуют действительности, пророчества о её пагубной истории исполнились самым поразительным и точным образом.

Стихи 13, 14: «И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: “на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?” И сказал мне: “на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится”».

Время. Эти два стиха завершают собственно видение 8-й главы; и они вводят единственный оставшийся вопрос, который, как можно было бы ожидать, вызывал бы наибольший интерес у пророка и всей церкви, – а именно: сколько времени должны были продолжаться действия опустошительных сил, показанных ранее. Как долго они будут продолжать свой путь угнетения народа Божьего и богохульства против Неба? Даниил, если бы ему было позволено, возможно, сам задал бы этот вопрос, но Бог всегда готов предвосхищать наши нужды и порой отвечает еще до того, как мы спросим. Поэтому на сцене появляются два небесных существа, ведущих беседу в присутствии пророка по этому важному для понимания церковью вопросу. Даниил слышал, как говорил один святой (*ред.: «Тогда услышал я одного святого говорящего, а другой святой сказал тому некоему святому, который говорил...»* (*пер. КJV*)). Что именно сказал этот святой, нам не сообщается; однако, должно быть, в содержании или тоне его речи было нечто, что глубоко впечатлило Даниила, поскольку в следующем же предложении он использует это как определяющее название, называя ангела «тому некоему святому, который говорил» (*пер. КJV*). Возможно, он сказал нечто подобное тому, что произнесли семь громов в Откровении «и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими» (Откр. 10:3), и что по некой разумной причине Иоанну было запрещено записывать. Но другой святой задал первому важный вопрос: «На сколько времени простирается это видение?» – и как вопрос, так и ответ были записаны, что является первичным доказательством того, что это тот вопрос, который церковь должна понять. Это мнение дополнительно подтверждается тем фактом, что ангел задал вопрос не для себя, поскольку ответ был адресован Даниилу, как тому, кого это касалось в первую очередь и кому этот ответ был предназначен.

«И сказал мне» (*ред.: «и он сказал мне», пер. КJV*), – записал Даниил ответ на вопрос ангела, – «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится».

Ежедневная жертва. Мы имеем доказательство в стихе 13, что слово «жертва» неправильно вставлено в сочетании со словом «ежедневное». Если под «ежедневным» здесь подразумевается жертвоприношение иудейского богослужения, или, другими словами, если здесь имеется в виду устранение этого жертвоприношения, как полагают некоторые, которое в определенный момент времени было прекращено, то вопрос «на сколько времени простирается это видение?» был бы неуместен. Этот вопрос явно подразумевает, что те силы или события, к которым относится видение, охватывают длинную череду лет. Длительность времени – центральная мысль. И всё время видения заполнено тем, что здесь названо «ежедневным» и «опустошительным нечестием». Следовательно, «ежедневное» не может

быть ежедневной жертвой иудеев, отмена которой, когда пришло время, заняла сравнительно лишь мгновение по времени. Оно должно обозначать нечто, занимающее определенный период лет.

Слово, переведенное здесь как «ежедневное», согласно Еврейскому Конкордансу¹²⁴, встречается в Ветхом Завете сто два (102) раза и в подавляющем большинстве случаев **переводится как «постоянно» или «непрерывно»**. **Идея жертвоприношения к этому слову вообще не относится**. В тексте также отсутствует какое-либо слово, обозначающее «жертву»; **это слово полностью добавлено переводчиками**, которые вставили то, что, по их мнению, требовалось контекстом. Но, очевидно, их представление было ошибочным, ибо здесь **вовсе не имеется в виду жертвоприношение иудеев**. Поэтому более логичным, с точки зрения как структуры, так и контекста, будет считать, **что «ежедневное» относится к некой опустошающей силе**, подобной «опустошительному нечестию», с которым оно связано. Таким образом, **перед нами две опустошающие силы**, которые на протяжении длительного периода угнетают или опустошают церковь. Дословно текст может быть передан так: «На сколько времени простирается это видение о постоянном (непрерывном) и об опустошительном нечестии?» Слово «нечестие» относится и к «постоянному», и к «опустошительному», как если бы выражение было раскрыто в полном виде так: «видение (1) о постоянном нечестии и об (2) опустошительном нечестии». Под «постоянным нечестием» или «непрерывным нечестием» следует понимать язычество на протяжении всей его длинной истории; и если принять во внимание века, в течение которых язычество было главным орудием сатанинского сопротивления Божьему делу на земле, то уместность термина «постоянное» или «непрерывное» в его применении становится очевидной. **Под «опустошительным нечестием» имеется в виду папство**. **Выражение, описывающее последнюю силу, более сильное, чем то, которое используется для язычества**. Это опустошительное «нечестие» (или «восстание», еще так может быть переведено это слово) показано, как будто в этот период истории церкви опустошающая сила восстала против всех ранее наложенных на нее ограничений.

С религиозной точки зрения, в истории мира существовали лишь две фазы противодействия делу Господа на земле. Поэтому, хотя в пророчестве представлены три земные силы как угнетатели церкви, **здесь они сведены к двум категориям: «ежедневное» (нечестие) и «опустошительное нечестие»**. **Мидо-Персия была языческой; Греция была языческой; Рим**

¹²⁴ Справочник, который показывает, все вхождения конкретных слов из еврейского оригинала Библии, их значения, формы и контекст употребления.

в своей первой фазе был языческим; всё это входило в понятие «ежедневного нечестия». Затем пришла папская форма – «опустошительное нечестие» – чудо хитрости и коварства, воплощение дьявольской кровожадности и жестокости. Неудивительно, что из уст страдающих мучеников на протяжении веков возносился вопль: «Доколе, о, Господи, доколе?» И неудивительно, что Господь, чтобы надежда не угасла окончательно в сердцах Его попранного, ожидающего народа, приподнял для них завесу будущего, показав последовательные события мировой истории вплоть до полного и окончательного уничтожения всех этих преследующих сил, дав им проблески неувядающей славы их вечного наследия.

Око Господне над Его народом. Печь не будет раскалена сильнее, чем это необходимо для уничтожения примесей. Через множество скорбей надлежит нам войти в царство; и слово «скорбь» происходит от латинского «tribulum», что означает «ударять, молотить, дубасить». Удар за ударом должен обрушиваться на нас, пока все зерна не отделятся от мякины, и мы не станем пригодны для небесной житницы. Но ни одно зерно не погибнет. Господь говорит своему народу: «Вы – свет миру», «соль земли». В Его глазах нет ничего более важного на земле. Отсюда и вопрос: «На какой период времени простирается это видение о ежедневном и опустошительном нечестии?» О чем? – О славе земных царств? Об искусстве прославленных полководцев? О славе великих завоевателей? О величии человеческих империй? – Нет; **но о святилище и воинстве, о народе и поклонении Всевышнему.** Как долго они будут попираемы? **Вот на что обращено всё внимание и сочувствие Неба.** Кто прикасается к народу Божьему, прикасается не к простым смертным, немощным и беззащитным, а к Всемогущему; **Он открывает счет, который должен быть оплачен на небесном суде.** И вскоре все эти счета будут закрыты, железная пята угнетения будет сокрушена, и народ выйдет из огненной печи, приготовленный сиять, как звезды, во веки веков. Быть тем, на кого взирают небесные существа, кого Божье провидение хранит на земле и увенчает бессмертием в будущем, – какое возвышенное положение! Насколько оно выше положения любого царя, президента или властелина земли! Читатель, принадлежишь ли ты к народу Божьему?

Относительно 2300 вечеров и утр, впервые упомянутых в стихе 14, в этой главе нет данных, по которым можно было бы определить их начало и конец или установить, какую часть мировой истории они охватывают. Поэтому пока необходимо их отложить. Однако пусть читатель будет уверен, что мы не остаемся в неведении относительно этих дней. Это утверждение является частью откровения, данного для наставления народа Божьего, и, следовательно, должно быть понято. Эти слова находятся в середине пророчества,

которое ангелу Гавриилу было поручено истолковать для Даниила; и можно с уверенностью предполагать, что Гавриил где-то исполнил это повеление. Поэтому мы увидим, что тайна, окружающая эти дни в этой главе, будет раскрыта в следующей.

Святилище. С 2300 днями связана другая тема равной важности, которая теперь требует рассмотрения: а именно, святилище; а с ним связан и вопрос его очищения. Исследование этих тем покажет важность понимания начала и конца 2300 дней, чтобы знать, когда произойдет великое событие, называемое «очищением святилища»; ибо, как впоследствии станет ясно, **все жители земли имеют личную заинтересованность в этом торжественном деле.**

Разные лица делали свои заявления относительно того, что является здесь упомянутым святилищем:

(1) Земля.

(2) Земля Ханаанская.

(3) Церковь.

(4) Святилище – «истинная скиния, которую воздвиг Господь, а не человек», которое «на небесах» и прообразом которого была еврейская скиния. (Евр. 8:1, 2; 9:23, 24).

Эти противоречивые утверждения должны быть решены на основании Священного Писания; и, к счастью, свидетельства нескудны и недвусмысленны.

(1) Является ли земля святилищем? Слово «святилище» встречается в Ветхом и Новом Заветах 144 раза, и, согласно определению лексикографов¹²⁵ и его употреблению в Библии, мы узнаем, что оно означает святое или священное место, обиталище (жилище) Всевышнего. Следовательно, если земля – это святилище, то она должна соответствовать этому определению; но обнаруживается ли хоть одна черта в отношении земли, которая соответствовала бы этому определению? Это ни святое, ни священное место, ни обиталище Всевышнего. **У нее нет отличительных признаков, кроме как мятежной планеты, изуродованной грехом, израненной и иссохшей от проклятия.** Более того, **нигде во всем Писании она не называется святилищем.** Только один текст может быть приведен в пользу этой точки зрения, и то только при поверхностном его применении. Ис. 60:13 говорит: «Слава Ливана придет к тебе, кипарис и пег и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих». Эти слова, несомненно, относятся к новой земле; но даже она не называется святилищем, а лишь «местом» святилища, точно так же, как называется «подножием ног»

¹²⁵ Лексикограф – специалист, который составляет словари, занимается лексикографией.

Господа; выражение, вероятно, обозначающее постоянное пребывание Бога со Своим народом, как было открыто Иоанну: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их». (Откр. 21:3). Следовательно, всё, что можно сказать о земле, – это то, что, **обновленная, она станет местом расположения святилища Божьего**. Но она не может претендовать ни на какую роль святилища в настоящем времени, ни тем более быть тем святилищем, о котором говорит пророчество.

(2) Является ли земля Ханаанская святилищем? Если судить по определению слова, то она не имеет для этого большего основания, чем сама земля в целом. Если мы зададимся вопросом, где в Библии она называется святилищем, то можно найти несколько текстов, которые, как полагают некоторые, дают необходимое основание. Первый из них – Исх. 15:17. Моисей в своей песне триумфа и хвалы Богу после перехода через Чермное море восклицает: «Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, [которое] создали руки Твои, Владыка!» Один из авторов, ссылающийся на этот текст, пишет: «Я прошу читателя остановиться, исследовать и решить этот вопрос как можно яснее, прежде чем идти дальше. Что здесь названо святилищем?» Но было бы гораздо разумнее не пытаться окончательно решать этот вопрос на основании одного вырванного из контекста стиха, прежде чем сопоставить его с другими текстами Писания. **Здесь Моисей говорит о будущем. Его слова – это предсказание того, что Бог сделает для Своего народа.** Посмотрим, как это исполнилось. Если мы обнаружим в исполнении, что земля, в которой они были насажены, названа святилищем, это значительно укрепит довод, основанный на данном стихе. Если же, напротив, мы увидим, что между землей и святилищем проводится четкое различие, тогда Исх. 15:17 должен быть истолкован соответствующим образом.

Мы обращаемся к Давиду, который повествует как о свершившемся историческом событии то, что Моисей произнес как пророчество (см. Пс. 77:53, 54). Тема псалмопевца здесь – избавление Израиля от египетского рабства и их утверждение в земле обетованной; и он говорит: «И привел их (Бог) в область святую Свою (*перев. с англ. – привел на место Святыни Своей*), на гору сию, которую стяжала десница Его; прогнал от лица их народы и землю их разделил в наследие им, и колена Израилевы поселил в шатрах их». «Гора», упомянутая Давидом, та же самая, что и «гора достояния Твоего», о которой говорил Моисей, где народ должен был быть насажден. И эту гору Давид называет не святилищем, а лишь «местом Святыни». Что же тогда было святилищем? Стих 69 того же псалма сообщает нам: «И устроил, как небо, святилище Свое и, как землю, утвердил его

навек». Та же разница между святилищем и землей указана в молитве благочестивого царя Иосафата: «Не Ты ли, Боже наш, изгнал жителей земли сей пред лицом народа Твоего Израиля и отдал её семени Авраама, друга Твоего, навек? И они поселились на ней и построили Тебе на ней святилище во имя Твое, говоря» (2 Пар. 20:7, 8). В отрыве от прочих текстов некоторые пытаются сделать вывод из Исх. 15:17, что гора была святилищем; но если мы сопоставим это с речью Давида, которая представляет собой описание исполнения пророчества Моисея и вдохновенный комментарий к его словам, то такую мысль невозможно принять; ибо Давид ясно говорит, что гора была лишь местом (границей) святилища, и что в этой границе, или земле, святилище было «устроено», как небо, – здесь имеется в виду прекрасный храм иудеев, центр и символ всего их богослужения. Но всякий, кто внимательно прочтет Исх. 15:17, увидит, что даже и предполагать не приходится, будто Моисей, говоря «святилище», имел в виду гору достояния, тем более всю землю Палестины. В поэтической свободе выражения он использует эллиптические обороты и быстро переходит от одной мысли или предмета к другому. Сначала его внимание привлекает наследие, и он говорит о нем; затем – о том, что Господь будет обитать там; затем – о месте, которое Он уготовит для Своего обитания там, а именно – святилище, которое Он повелит построить. Давид таким образом связывает гору Сион и Иудею вместе в Пс. 77:68, потому что Сион находился в Иудее: «а избрал колено Иудино, гору Сион, которую возлюбил».

Три текста – Исх. 15:17; Пс. 77:54, 69, – главные, на которые ссылаются, чтобы доказать, что земля Ханаанская является святилищем; но, что удивительно, два последних текста ясно и определенно устраняют неясность первого, тем самым опровергая основанное на нем утверждение.

Рассмотрев главное доказательство по этому вопросу, едва ли стоит тратить время на те тексты, из которых можно сделать лишь выводы. Однако, поскольку имеется лишь один текст подобного рода, мы упомянем о нем, чтобы ничего не упустить. Ис. 63:18: «Короткое время владел им народ святыни Твоей: враги наши попрали святилище Твое». Эти слова так же применимы к храму, как и к земле! Ибо когда земля была захвачена врагами Израиля, их храм был разрушен. Это ясно сказано в стихе 11 следующей главы: «Дом освящения нашего и славы нашей, где отцы наши прославляли Тебя, сожжен огнем...» (Ис. 64:11). Следовательно, этот текст ничего не доказывает в пользу рассматриваемого мнения.

Относительно земли или земли Ханаанской как святилища добавим еще одну мысль. Если что-то из этого является святилищем, это не только должно быть где-то описано как таковое, но и та же идея должна проследиваться до конца, и очищение земли или Палестины должно называться очищением святилища. Земля действительно осквернена и будет

очищена огнем; но огонь, как мы увидим, не является средством, используемым при очищении святилища, и это очищение земли или какой-либо её части нигде в Библии не называется очищением святилища.

(3) Является ли церковь святилищем? Явное недоверие, с которым выдвигается эта мысль, есть по сути признание её несостоятельности еще до изложения аргументов. Единственный текст, приводимый в её поддержку, – это Пс. 113:1, 2: «Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова – из народа иноплеменного, Иуда сделался святынею Его, Израиль – владением Его». Если понимать этот текст в самом буквальном смысле, то что он докажет в отношении святилища? Он докажет, что святилище ограничивалось одним из двенадцати колен, а значит, лишь часть церкви, а не вся церковь, составляла святилище. Но это доказательство слишком мало для рассматриваемой теории, и по сути ничего не доказывает. Почему в приведенном тексте Иуда назван святилищем (святынею), не должно вызывать затруднений, если вспомнить, что Бог избрал Иерусалим, находившийся в Иуде, как место Своего святилища. «Избрал колено Иудино, гору Сион, которую возлюбил. И устроил, как небо, святилище Свое и, как землю, утвердил его навек» (Пс. 77:68,69). Это ясно показывает связь, существовавшую между Иудой и святилищем. **Само это колено не было святилищем, но однажды оно названо так, когда Израиль вышел из Египта, потому что Бог предназначил, чтобы на территории этого колена было расположено Его святилище.** Но даже если бы и можно было доказать, что церковь где-либо названа святилищем, это не имело бы значения для нашей настоящей цели – определить, что представляет собой святилище в Дан. 8:13, 14; ибо церковь там уже упомянута как иной объект: «святыня (святилище) и воинство будут попираемы». Что под словом «воинство» здесь подразумевается церковь, никто не станет оспаривать; следовательно, святилище – это иной и отличный от нее объект.

(4) Является ли храм на небе святилищем? Теперь остается рассмотреть только это утверждение: что святилище, упомянутое в тексте, есть то, что Павел в Послании к евреям называет «скинией истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:2), которой он прямо дает название «святилище» и место которой он обозначает как «на небесах». В былые времена скиния была копией или подобием небесного храма: вначале скиния, построенная Моисеем в пустыне, а позднее – Иерусалимский храм. И следует особенно отметить: **на этом представлении зиждется наша единственная надежда когда-либо уразуметь этот вопрос;** ибо мы уже увидели, что все прочие позиции несостоятельны. Ни один из объектов, которые когда-либо кем-либо считались святилищем – земля, земля Ханаанская или церковь – не могут даже на мгновение поддержать такого

утверждения. Если, следовательно, мы не найдем его в рассматриваемом объекте, мы можем оставить поиски в полном отчаянии; мы можем отбросить часть откровения как всё еще не раскрытую и вырезать из священных страниц как бесполезное чтение многочисленные места, говорящие на эту тему. Поэтому все те, кто, не желая, чтобы столь важный предмет остался нерешенным, готовы оставить в стороне все прежние мнения и возлюбленные взгляды, подойдут к рассматриваемой истине с напряженным вниманием и живейшим интересом. Они ухватятся за всякое доказательство, представленное здесь, как человек, блуждающий в лабиринте тьмы, ухватился бы за нить, ведущую его обратно к свету.

Нам будет безопасно поставить себя мысленно на место Даниила и рассмотреть вопрос с его точки зрения. **Что бы он понял под словом «святилище», обращенным к нему?** Если мы сможем это выяснить, нам не составит труда прийти к правильным выводам по этому вопросу. Его ум неизбежно обратился бы при упоминании этого слова к святилищу той системы служения; и, несомненно, он прекрасно знал, где оно находилось. Его ум обратился к Иерусалиму, городу его отцов, который тогда лежал в руинах, и к их прекрасному дому, который, как сокрушается Исаия, был сожжен огнем. И потому, как делал он и прежде, обратив лицо к месту их некогда почитаемого храма, он молился Богу, чтобы Он воззрел лицом Своим на Свое святилище, которое было опустошено. Под словом «святилище» Даниил, несомненно, разумел их храм в Иерусалиме.

Но Павел свидетельствует об этом вопросе с предельной ясностью: «И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное» (Евр. 9:1). Это как раз тот вопрос, который мы в данный момент стремимся выяснить: что было святилищем первого завета? Павел продолжает объяснение. Послушаем его: «Ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется “святое”. За второю же завесою была скиния, называемая “Святое-святых”, имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно» (стихи 2–5).

Невозможно ошибиться в объекте, о котором здесь говорит Павел. Это скиния, воздвигнутая Моисеем по повелению Господа (впоследствии перешедшая в храм в Иерусалиме), с двумя отделениями Святое и Святое Святых и с различными сосудами служения, как здесь изложено. Полное описание этого сооружения, со всеми его принадлежностями и их назначением, можно найти в книге Исход, начиная с 25-й главы. Если читатель незнаком с этим предметом, ему предлагается обратиться к этому описанию и внимательно его изучить. Именно это, как ясно говорит Павел,

и было святилищем первого завета. И мы просим читателя обратить особое внимание на логическую ценность этого заявления. Сообщив нам, что в определенное время действительно составляло святилище, Павел указывает нам правильное направление для исследований. Он дает нам основание, на котором можно строить. На время все сомнения и препятствия устранены. В течение времени, охватываемого первым заветом, от Синая до Христа, перед нами находится определенный и ясно очерченный объект, подробно описанный Моисеем и названный Павлом как святилище того времени.

Но слова Павла имеют еще большее значение. Они навсегда опровергают идеи, выдвигаемые в пользу земли, Ханаана или церкви как святилища; ибо аргументы, которые якобы доказывают, что они являются святилищем в любое время, доказывали бы это и в период ветхозаветного устройства. Если Ханаан когда-либо был святилищем, то он был таковым, когда Израиль был насажден в нем. Если церковь когда-либо была святилищем, то она была таковой, когда Израиль вышел из Египта. Если земля когда-либо была святилищем, то она была им в описываемый период. Аргументы в их пользу в равной степени применимы к тому времени, как и к любому другому; и **если они не были святилищем тогда, то все эти доводы теряют силу, и они никогда не были и не могут быть святилищем.** Но были ли они святилищем в тот период? Это решающий вопрос для этих теорий; и Павел дает на него отрицательный ответ, описав нам скинию Моисея и указав, что именно она, а не земля, не Ханаан и не церковь, была святилищем того устройства.

И это строение во всех отношениях соответствует определению термина и назначению святилища.

1. Это было земное жилище Бога. «И устроят они Мне святилище, – сказал Он Моисею, – и буду обитать посреди их» (Исх. 25:8). В этой скинии, воздвигнутой ими по Его указанию, Он являл Свое присутствие.

2. Это было святое, или священное место, – «Святое святилище» (Лев. 16:33, *пер. с англ.*).

3. В Слове Божьем оно многократно называется святилищем. Из ста сорока (140) случаев употребления этого слова в Ветхом Завете почти в каждом оно относится к этому строению.

Скиния была первоначально построена таким образом, чтобы соответствовать условиям, в которых находились тогда сыны Израилевы. Они только вступали в сорокалетнее странствование по пустыне, когда это строение было поставлено среди них как жилище Бога и как центр их религиозного поклонения. Странствия были необходимостью, и перемещения были частыми. Следовательно, скиния должна была многократно переноситься с места на место. Поэтому она была сделана из переносных частей: стены состояли из вертикальных столбов, а покрытие – из льняных

полотен и окрашенных шкур, так что её можно было легко разбирать, удобно переносить и быстро воздвигать на каждом следующем этапе пути. После вхождения в землю обетованную эта временная структура со временем уступила место великолепному храму Соломона. В этой более постоянной форме святилище существовало до того момента, когда его полностью разрушили римляне в 70 году после Р.Х. (за исключением времени его разрушения во дни Даниила).

Это единственное святилище, связанное с землей, о котором Библия дает какое-либо наставление, описание или упоминание. Но разве нигде не существует иного святилища? Это было святилище первого завета; с тем заветом оно прекратило свое существование; есть ли святилище, относящееся ко второму, или новому завету? Оно должно быть; иначе нарушается аналогия между этими заветами; и в таком случае первый завет имел систему богослужения, хотя и подробно описанную, но непонятную, а второй завет – систему богослужения, неопределенную и смутную. И Павел фактически утверждает, что новый завет, вступивший в силу после смерти Христа – Завещателя, имеет святилище; ибо когда, противопоставляя два завета, как он делает это в Послании к евреям 9:1, где он говорит, что первый завет «имел постановление о Богослужении и святилище земное», это утверждение равносильно тому, что и новый завет также имеет свои Богослужения и свое святилище.

Более того, в 8-м стихе этой главы он говорит о земном святилище как о первой скинии. Если это была первая, то должна быть и вторая; и поскольку первая скиния существовала, пока был в силе первый завет, то, когда тот завет завершился, вторая скиния должна была занять его место и быть святилищем нового завета. Этот вывод неизбежен.

Где же искать святилище нового завета? Павел, употребляя слово «также» в (Евр. 9:1, *в пер. с англ.*), дает понять, что ранее уже говорил об этом святилище. Мы возвращаемся к началу предыдущей главы и находим, что он подводит итог своим рассуждениям так: «Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и [есть] священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:1, 2). Может ли быть сомнение в том, что в этом тексте мы имеем святилище нового завета? Здесь ясно указывается на святилище первого завета. Оно было воздвигнуто человеком, построено Моисеем; это же – воздвигнуто Господом, а не человеком. Там священнодействовали земные священники; здесь священнодействует Христос, Первосвященник нового завета. То было на земле; это – на небе. Потому-то Павел и называет первое «святилищем земным», а это – «небесным».

Эта точка зрения дополнительно подтверждается тем, что святилище, построенное Моисеем, не было оригинальным строением, но было сделано по образцу. Великий оригинал существовал где-то еще. И то, что построил Моисей, было только прообразом или моделью. Послушаем повеление, которое Господь дал ему на этот счет: «Все, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте» (Исх. 25:9). «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (стих 40). (Сравните также Исх. 26:30; 27:8; Деян. 7:44.)

Прообразом чего же было земное святилище? Ответ: прообразом святилища нового завета, «истинной скинии, которую воздвиг Господь, а не человек». Отношение, которое первый завет во всем имеет ко второму, – это отношение прообраза к исполнению. Его жертвы были прообразом великой жертвы этого устройства; его священники были прообразом Господа в Его более совершенном священстве; их служение совершалось как тень и образ служения нашего Первосвященника на небе; и святилище, в котором они служили, было прообразом истинного святилища на небе, где наш Господь совершает Свое служение.

Земное святилище

Все эти факты ясно изложены Павлом в нескольких стихах Послания к евреям: «Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником, потому что [здесь] такие священники, которые по закону приносят дары, которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе» (Евр. 8:4, 5). Это свидетельство показывает, что служение земных священников было тенью священства Христова; а доказа-

тельство, которое приводит Павел, – это указание, данное Богом Моисею сделать скинию по образу, показанному ему на горе. **Это ясно отождествляет образ, показанный Моисею на горе, со святилищем, или истинной скинией, на небе,** где служит наш Господь, о чем упоминается тремя стихами ранее.

В 9-й главе Павел далее говорит: «[Сим] Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище [греч. «святые места», мн. ч.], доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся

дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего» (стихи 8, 9). **Пока стояла первая скиния и действовал первый завет, служение более совершенной скинии, конечно, не совершалось.** Но когда пришел Христос, Первосвященник будущих благ, когда первая скиния исполнила свое назначение и первый завет прекратился, тогда Христос, вознесенный на престол величия на небесах, как служитель истинного святилища вошел со Своей кровью (стих 12) «во святилище [где греч. также мн. ч. «святые места»] и приобрел вечное искупление» для нас. Таким образом, эти небесные святы места были прообразом первой скинии для того времени. Если требуется еще одно свидетельство, то в стихе 23 он говорит о земной скинии с её отделениями и сосудами как об образах небесного, а в стихе 24 он называет святилище, сделанное руками, образом истинного святилища на небе.

Этот взгляд дополнительно подтверждается свидетельством Иоанна. Среди того, что ему было позволено видеть на небе, он видел семь светильников огненных, горящих перед престолом (Откр. 4:5); он видел жертвенник курения и золотую кадильницу (Откр. 8:3); он видел ковчег завета Божия (Откр. 11:19); и всё это в связи с «храмом» на небе (см. Откр. 11:19; 15:8). Каждый читатель Библии сразу узнает в этих предметах принадлежности святилища. Они обязаны своим существованием святилищу и принадлежали только ему, употребляясь в служении, связанном с ним. **Так как вне святилища они бы не существовали, то, где бы мы их ни находили, мы знаем, что там есть святилище;** и потому тот факт, что Иоанн видел эти вещи на небе уже в нашем устроении (*ред.: в новом завете*), доказывает, что там есть святилище, и что ему было позволено видеть его.

Как бы ни желал кто-либо отрицать существование святилища на небе, представленные свидетельства несомненно достаточны, чтобы доказать этот факт. Павел говорит, что скиния Моисея была святилищем первого завета. Моисей говорит, что Бог показал ему на горе образец, по которому он должен был сделать эту скинию. Павел снова свидетельствует, что Моисей сделал её по образцу и что образцом была истинная скиния на небе, которую воздвиг Господь, а не человек; и что рукотворная скиния была настоящим прообразом (копией) или представлением небесного святилища. И, наконец, Иоанн, чтобы подтвердить слова Павла о том, что это святилище находится на небе, свидетельствует как очевидец, что он видел его там. Какое еще свидетельство может потребоваться? Более того, какое еще свидетельство вообще можно себе представить?

Что касается вопроса о том, что является святилищем, теперь эта тема представлена нам как единое, цельное и согласованное учение. Святилище Библии, заметьте это, кто бы ни оспаривал, состоит, во-первых, из

прообразной скинии, установленной у евреев при исходе из Египта, которая была святилищем первого завета; и, во-вторых, из истинной скинии на небе, прообразом которой была первая, и которая является святилищем нового завета. Они неразрывно связаны как прообраз и действительность (*ред.: исполнение, оригинал*). (1) От действительности мы возвращаемся к прообразу, а от (2) прообраза естественно и неизбежно переходим к действительности.

Мы сказали, что Даниил сразу понял бы под словом «святилище» святилище своего народа в Иерусалиме; так бы понял и всякий другой человек при том завете (устроении). Но относится ли пророчество Дан. 8:14 к тому святилищу? Это зависит от времени, к которому оно относится. Все утверждения о святилище, относящиеся к ветхозаветному устроению, естественно, касаются святилища того устроения; а все утверждения, относящиеся к нашему устроению, должны относиться к святилищу в нашем устроении. Если 2300 дней, по истечении которых святилище должно очиститься, закончились в прежнем устроении, то святилище, которое должно было очиститься, было святилищем того времени. Если они переходят на наше устроение, то упомянутое святилище – это святилище нашего устроения, святилище нового завета на небе. Этот вопрос может быть решен только путем дальнейшего исследования 2300 дней; и это исследование будет проведено в размышлениях над Дан. 9:24, где вновь поднимается и объясняется вопрос о времени.

Всё, что мы до сих пор сказали о святилище, было лишь побочным рассмотрением главного вопроса пророчества. Этот вопрос касается его очищения. «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Но прежде нам нужно было определить, что является святилищем, чтобы можно было с пониманием дела рассматривать вопрос его очищения. К этому мы теперь готовы.

Узнав, что является святилищем, мы вскоре сможем ответить на вопрос о его очищении и как оно совершается. Уже отмечалось, что всё, что в Библии называется святилищем, должно быть связано с каким-либо служением, именуемым его очищением. В Библии нет никакого указания о такой работе в отношении земли, земли Ханаанской или церкви, что служит веским доказательством того, что ни один из этих объектов не является святилищем; между тем, такое служение связано с объектом, который мы показали как истинное святилище, и как в отношении земного строения, так и в отношении небесного храма оно называется его очищением.

Возражает ли читатель против самой идеи того, что на небе может быть нечто, нуждающееся в очищении? Является ли это препятствием к принятию представленной здесь точки зрения? Тогда его спор не с данным трудом,

а со Словом Божьим, которое утверждает это прямо. Но прежде чем он отвергнет данное понимание, мы просим возражающего тщательно изучить природу этого очищения, ибо, несомненно, он находится в полном заблуждении по этому вопросу. Вот как ясно Павел утверждает очищение как земного, так и небесного святилища: «Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. Итак, образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами» (Евр. 9:22, 23). В свете предыдущих аргументов это можно перефразировать так: «Поэтому скиния, устроенная Моисеем с её священными сосудами, как образы истинного святилища на небе, должна была быть очищена кровью тельцов и козлов; но сами небесные вещи – святилище этого устройства, истинная скиния, которую воздвиг Господь, а не человек – должны быть очищены лучшими жертвами, то есть кровью Христа».

Теперь мы спрашиваем: какова природа этого очищения и как оно совершается? **Согласно приведенным словам Павла, оно совершается посредством крови.** Следовательно, **это очищение не является очищением от физической нечистоты или скверны;** ибо кровь не является средством, применяемым при таком очищении. И это соображение должно удовлетворить ум возражающего в отношении очищения небесных вещей. Тот факт, что Павел говорит о том, что небесные вещи должны быть очищены, **вовсе не доказывает, что на небе существует какая-то физическая нечистота;** ибо **речь не об этом виде очищения.** Причина, по которой Павел указывает на очищение кровью, состоит в том, что без пролития крови не бывает прощения.

Значит, прощение – удаление греха – вот та работа, которая совершается. **Следовательно, очищение – это не физическое очищение, а очищение от греха.** Но как грехи оказались связаны со святилищем, земным или небесным, что оно нуждается в очищении от них? Ответ на этот вопрос дает служение, связанное с прообразом (*ред.: с земным святилищем*), к которому мы теперь и обратимся.

Заключительные главы книги Исход дают нам описание сооружения земного святилища и устройства служения, связанного с ним. Книга Левит начинается с изложения хода служения, которое должно было совершаться в этом святилище. Всё, на что мы намерены обратить внимание здесь, – это на одну особую часть служения, которая совершалась следующим образом: (1) человек, согрешивший, приводил свою жертву ко входу скинии собрания. Он (2) возлагал свою руку на голову жертвы на некоторое время и, как можно разумно заключить, исповедовал над ней свой грех. (3) Этим выразительным актом он указывал, что согрешил и заслуживает смерти, но что он приносит вместо себя эту жертву и переносит на нее свою вину. (4)

Собственной рукой (и какие эмоции он при этом испытывал!) он затем умерщвлял жертву за вину свою. Закон требовал жизни преступника за его непослушание; «душа (жизнь) тела в крови» (Лев. 17:11, 14); поэтому без пролития крови не бывает прощения; с пролитой кровью прощение возможно, ибо требование закона о жизни таким образом удовлетворялось. (5) **Кровь жертвы, представляющая собой отнятую жизнь и носителя её вины**, затем бралась священником и приносилась пред Господа.

Грех человека таким образом, посредством его исповедания, умерщвления жертвы и служения священника переносился с него на святилище. Жертва за жертвой приносилась народом. День за днем работа продолжалась, и так святилище постоянно становилось вместилищем грехов общества. Но это не было окончательным решением этих грехов. Накопившаяся вина устранялась особым служением, которое называлось очищением святилища. Это служение в прообразе (*ред.: в земном святилище*) занимало один день в году. Десятый день седьмого месяца (10.07), в который оно совершалось, назывался днем очищения (*ред.: «днем искупления», Йом Киппур*)¹²⁶. В этот день, когда весь Израиль воздерживался от работы и смирял души свои, священник приводил двух козлов и ставил их пред Господом у входа в скинию собрания. Относительно этих козлов он бросал жребий: один жребий – для Господа, другой жребий – для отпущения. Тот, на которого падал жребий Господень, закалывался, и его кровь первосвященник вносил во Святое Святых святилища и кропил ею на крышку ковчега (*ред.: ковчега завета*). И это был единственный день в году, когда первосвященнику позволялось входить в это отделение святилища. Выйдя, он возлагал обе руки свои на голову козла отпущения, исповедовал над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и, таким образом, возложив их на его голову (Лев. 16:21), он должен был отослать его рукою назначенного человека в землю необитаемую, землю отлучения или забвения, чтобы козел никогда более не возвратился в стан Израиля, а грехи народа не вспоминались более против них. Это служение совершалось с целью очищения народа от грехов и очищения святилища и его священных сосудов (см. Лев. 16:30, 33). Этим способом грех удалялся, но только в прообразе; ибо всё это служение было символическим.

Читатель, для которого эти взгляды новы, возможно, с некоторым удивлением задастся вопросом, чему могла бы служить прообразом эта странная работа; чему уже в нашем устройении, завете она была призвана

¹²⁶ Йом Киппур (ивр. יוֹם כִּיפּוּר – «День Искупления») – самый священный и торжественный день в иудейском календаре. Он наступает на десятый день месяца Тишрей (обычно приходится на сентябрь или октябрь) и завершает десятидневный период покаяния, начинающийся с Рош ха-Шана (Нового года).

соответствовать? Мы отвечаем: **подобному служению в служении Христа**, как ясно учит Павел. После того как Павел говорит в 8 главе Послания к евреям, что Христос есть служитель истинной скинии, святилища на небе, он далее заявляет, что священники на земле служат образу и тени небесного. Другими словами, **служение земных священников было тенью, прообразом, точным отображением, насколько это могло быть исполнено смертными, служения Христа на небе. Эти священники служили в обоих отделениях земной скинии, следовательно, Христос также служит в обоих отделениях небесного храма**; ибо этот храм имеет два отделения, иначе он не был бы правильно представлен земным; и наш Господь совершает служение в обоих, иначе служение священника на земле не было бы правильной тенью Его служения. Но Павел прямо утверждает, что Он служит в обоих отделениях; ибо он говорит, что Христос вошел в святилище (греч. «святые места», множественное число) со Своей собственной кровью (см. Евр. 9:12). Следовательно, существует служение, совершаемое Христом в небесном храме, соответствующее служению священников в обоих отделениях земного святилища. **Но служение во втором отделении, или Святом Святых, было особым служением, завершающим годовой круг служений и очищающим святилище.** Следовательно, служение Христа во втором отделении небесного святилища должно быть служением того же рода и **составлять завершение Его работы как нашего великого Первосвященника и очищение небесного святилища.**

Как посредством жертв прежнего устройства грехи народа в прообразе переносились священниками в земное святилище, где они совершали свое служение, так с тех пор, как Христос вознесся, чтобы быть нашим Ходатаем пред лицом Своего Отца, грехи всех тех, кто искренне ищет прощения через Него, в действительности переносятся в небесное святилище, где Он совершает Свое служение. Нет необходимости останавливаться на вопросе, совершает ли Христос служение за нас в небесных святых местах буквально Своей кровью или лишь в силу её заслуг. Достаточно сказать, что Его кровь была пролита, и через эту кровь прощение грехов достигается в действительности, в то время как в прежнем устройении оно достигалось лишь в прообразе, через кровь тельцов и козлов. **Но и те жертвы обладали истинной ценностью в том смысле, что они выражали веру в подлинную Жертву**, которая должна была прийти; и таким образом те, кто прибегал к ним, имели такое же участие в деле Христа, как и те, кто в этом устройении приходит к Нему с верой через установления Евангелия.

Постоянное перенесение грехов в небесное святилище (а если они не переносятся таким образом, пусть кто-нибудь в свете прообразов и ввиду слов Павла объяснит природу служения Христа за нас?) – это непрерывное

перенесение грехов, повторим, делает необходимым очищение небесного святилища на тех же основаниях, по которым подобное служение было необходимо в земном святилище.

Здесь следует отметить одно важное различие между двумя видами служения. В земной скинии весь круг служения совершался каждый год. **В течение трехсот пятидесяти девяти (359) дней обычного года служение продолжалось в первом отделении. Один день служения во Святом Святых завершал годовой круг.** Затем работа начиналась вновь во Святом и продолжалась до следующего дня очищения, завершавшего очередной год служения. И так из года в год. **Это постоянное повторение служения было необходимо из-за кратковременности жизни смертных земных священников.** Но в случае с нашим Божественным Господом такой необходимости нет, ибо Он всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас (см. Евр. 7:23–25.) Поэтому служение в небесном святилище не повторяется ежегодно, а совершается один раз и навсегда. Вместо того чтобы повторяться год за годом, ему назначен один великий цикл, в котором оно совершается и завершается, и уже никогда не будет повторяться.

Один год служения в земном святилище представлял всё служение в святилище небесном. В прообразе очищение святилища было кратким заключительным делом годового служения. В исполнении же очищение святилища должно быть заключительным служением Христа, нашего великого Первосвященника, в небесной скинии. В прообразе, чтобы очистить святилище, первосвященник входил во Святое Святых для служения перед Богом у ковчега Его завета. В исполнении, когда приходит время очищения небесного святилища, наш Первосвященник таким же образом входит во Святое Святых, чтобы завершить Свое ходатайственное служение за человечество. Мы с уверенностью утверждаем, что никакой другой вывод на этот счет не может быть сделан без пренебрежения ясным свидетельством Слова Божьего.

Читатель, видишь ли теперь, насколько важна эта тема? Начинаешь ли ты понимать, каким предметом интереса для всего мира является святилище Божье? Видишь ли, что всё дело спасения сосредоточено там, и что, когда оно будет завершено, время испытания окончится, и участь спасенных и погибших будет навеки определена? Видишь ли, что очищение святилища – это краткое и особое служение, посредством которого весь великий план спасения завершается навсегда? Видишь ли, что если можно узнать, когда начинается это очищение, то это будет торжественным возвещением миру о наступлении последнего часа спасения, который быстро приближается к концу? И это то, что призвано показать пророчество. Оно должно указать время начала этого важнейшего служения: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится».

Прежде чем перейти к рассуждениям о природе и применении этих дней, можно с уверенностью утверждать, что они ведут к очищению небесного святилища, ибо земное должно было очищаться каждый год; и если понимать пророка так, будто он говорит, что по окончании 2300 дней – периода, превышающего шесть лет, (даже если принимать дни буквально), – должно совершиться событие, которое происходило ежегодно в земном святилище, то мы приписываем ему бессмыслицу. **Небесное святилище – это то место, где должно быть вынесено решение по всем делам.** Ход служения там – вот что особенно важно знать человечеству. Если бы люди понимали, насколько эти вопросы касаются их вечного спасения, с какой бы серьезностью и тревогой они отнеслись бы к их тщательному и молитвенному изучению! Смотрите комментарий на главу 9, с 20 стиха и далее, где приведено рассуждение о 2300 днях, показывающее, в какой точке они закончились и когда началось торжественное служение очищения небесного святилища.

Стихи 15, 16: «И было: когда я, Даниил, увидел это видение и искал значения его, вот, стал предо мною как облик мужа. И услышал я от средины Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: “Гавриил! объясни ему это видение!”»

(Даниил и Гавриил)

Теперь мы переходим к толкованию видения. И прежде всего, упоминается о беспокойстве Даниила и его усилиях понять увиденное. Он искал значения. Те, кто серьезно и прилежно изучал пророчества, не являются людьми, которые равнодушны к таким вещам. Только те могут идти с безразличием по месторождению золота, кто не знает, что под их ногами лежит пласт драгоценного металла. Тотчас же перед пророком предстал некий облик, подобный человеку. И он услышал голос человека, то есть голос ангела, говорящего, как человек. Было дано повеление объяснить это видение Даниилу. Оно было обращено к Гавриилу, имя которого означает «сила Божья» или «могущественный». Свое наставление Даниилу он продолжает в 9 главе.

В новозаветное время он был послан возвестить Захарии о рождении Иоанна Крестителя (см. Лк. 1:11), а деве Марии – о рождении Мессии (см. стих 26). Захарии он представился

словами: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом» (Лк. 1:19). Из этого видно, что он ангел высокого чина и превосходного достоинства; но Тот, Кто обратился к нему здесь, был, очевидно, выше по положению и имел власть повелевать и направлять его действия. Это был, вероятно, не кто иной, как архангел Михаил, или Христос, между Которым и Гавриилом только и существовало понимание вещей, сообщенных Даниилу (см. Дан.10:21).

Стихи 17–19: «И он подошел к тому месту, где я стоял, и когда он пришел, я ужаснулся и пал на лице мое; и сказал он мне: “знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени!” И когда он говорил со мною, я без чувств лежал лицом моим на земле; но он прикоснулся ко мне и поставил меня на место мое, и сказал: “вот, я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это относится к концу определенного времени”».

(Гавриил поднимает Даниила)

При сходных обстоятельствах, описанных здесь, Иоанн также пал к ногам ангела, но для поклонения (Откр. 19:10; 22:8). Даниил же, кажется, был полностью поражен величием небесного посланника. Он пал лицом к земле, вероятно, как бы в глубоком сне, но не в действительности. Правда, печаль заставила учеников уснуть; но страх, как в этом случае, вряд ли имел бы такой эффект. Ангел мягко прикоснулся к нему, чтобы ободрить (сколько раз небесные существа говорили людям: «не бойся!»), и поднял его из этого бессильного, поверженного состояния. Общим утверждением о том, что «это относится к концу определенного времени» и что он откроет, что произойдет в последние дни гнева, он начинает толкование видения.

Под гневом следует понимать определенный период времени.

Какой период времени? Бог сказал Своему народу Израилю, что Он изольет на них гнев за их нечестие; и так Он дал повеление относительно «преступного вождя Израиля»: «Сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унижится. Низложу,

низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему» (Иез. 21:25–27, 31).

Вот он, период гнева Божьего на Его народ завета; период, в течение которого святилище и воинство (народ) будут попираемы. Диадема была снята, и венец был отнят, когда Израиль подчинился Вавилонскому царству. Затем ниспровержение повторилось с приходом мидян и персов, затем с приходом греков, затем с приходом римлян, что соответствует троекратному повторению этого слова у пророка: «Низложу, низложу, низложу». Иудеи, отвергнув Христа, вскоре были рассеяны по всей земле; а духовный Израиль занял место плотского семени. Но они находятся под властью земных сил и будут подчинены им, пока не будет восстановлен престол Давидов, пока не придет Тот, Кто по праву наследует его, Мессия, Князь мира; и тогда будет Он увенчан. Тогда гнев прекратится. Что произойдет в последние дни этого периода, ангел теперь собирается открыть Даниилу.

Стихи 20–22: «Овен, которого ты видел с двумя рогами, это цари Мидийский и Персидский. А козел косматый – царь Греции, а большой рог, который между глазами его, это первый ее царь; он сломился, и вместо него вышли другие четыре: это – четыре царства восстанут из этого народа, но не с его силою».

Как ученики сказали Господу, так можем мы сказать об ангеле, говорившем с Даниилом: «Вот, теперь Ты ясно говоришь и не говоришь притчи». Это объяснение видения дано на языке столь ясном, каким только может быть (см. комментарий на стихи 3–8.). Отличительная черта Персидской империи – союз двух наций, из которых она состояла, – представлена двумя рогами овна. Греция достигла наивысшей славы как единое царство под предводительством Александра Великого, полководца, какого редко знала история. Эта часть её истории представлена первой фазой козла, во время которой один выдающийся рог символизировал Александра Великого. После его смерти царство распалось, но вскоре сформировалось в четыре крупных царства, представленных второй фазой козла, когда на месте первого, сломанного рога, выросли четыре других. Эти царства не унаследовали его могущества. Ни одно из них не обладало силой первоначального царства. Эти величайшие вехи истории, на которых историки сосредоточивают тома исследований, боговдохновенный писатель передает нам ясным росчерком пера в нескольких словах.

Стихи 23–25: «Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство

будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен – не рукою».

Эта сила сменяет собой четыре царства козла в конце их существования, то есть ближе к завершению их исторического существования. Конечно, это тот же самый «небольшой рог» («малый рог») из стиха 9 данной главы и далее. Примените это к Риму, как показано в комментарии к стиху 9, и все становится согласованным и ясным.

«Царь наглый». Моисей, предсказывая бедствия, которые постигнут евреев от этой же силы, называет её «народом наглым» (Втор. 28:49, 50). Ни один народ не выглядел столь грозно в военном отношении, как римляне.

«Искусный в коварстве». Моисей в том же отрывке говорит: «как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь». Это нельзя сказать о вавилонянах, персах или греках по отношению к евреям; потому что халдейский и греческий языки в той или иной мере использовались в Палестине. **Но с латынью дело обстояло иначе**¹²⁷.

«Когда отступники исполнят меру беззаконий своих». Всё время прослеживается связь между народом Божиим и его угнетателями. Именно из-за отступничества народа они были преданы в руки врагов. А их упорство в грехе влекло за собой еще более суровые наказания. **Никогда нравственное состояние евреев как нации не было столь испорченным, как во времена, когда они подпали под власть Рима.**

«И укрепится сила его, хотя и не его силою». Успех Рима в значительной степени объясняется поддержкой союзников и разобщенностью врагов, чем римляне всегда умело пользовались. Папский Рим также обладал могуществом благодаря светским правителям, над которыми он имел духовную власть (контроль).

«Он будет производить удивительные опустошения». Господь через пророка Иезекииля предупредил иудеев, что предаст их в руки людей, «искусных в истреблении»; и гибель миллиона ста тысяч (1 100 000) иудеев при разрушении Иерусалима римской армией ужасающе подтвердила слова пророка. А Рим во второй своей фазе – папской – ответственен за смерть пятидесяти миллионов (50 000 000) мучеников.

«При уме его и коварство будет иметь успех в руке его». Рим выделяется среди всех других держав своей хитроумной политикой, с помощью которой он подчинил себе народы. Это верно как для языческого, так и для папского Рима. Так он губил многих под видом мира.

¹²⁷ Ред.: заметьте, что Писание говорит: «как орел налетит народ». Орел был главным и самым священным символом римского войска. Aquila – это латинское слово, означающее «орел». Он был эмблемой легиона – основного подразделения армии Рима.

И, наконец, Рим в лице одного из своих правителей **восстал против Владыки владык, вынеся смертный приговор Иисусу Христу.**

«Но будет сокрушен — не рукою» — выражение, отождествляющее уничтожение этой силы с ударом по истукану из 2-й главы.

Стихи 26, 27: «Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам». И я, Даниил, изнемог, и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его».

«Видение же о вечере и утре» — это видение о 2300 днях. Созерцая столь долгий период угнетения и бедствий, которые должны постигнуть его народ, Даниил изнемог и болел несколько дней. Он был поражен этим видением, но не понял его. Почему Гавриил тогда не исполнил полностью своего поручения и не объяснил Даниилу видение? — **Потому что Даниил уже получил всё, что мог тогда воспринять.** Дальнейшие объяснения были отложены до будущего времени.

Глава 9. Семьдесят седмин

Стихи 1, 2: «В первый год Дария, сына Ассиурова, из рода Мидийского, который поставлен был царем над царством Халдейским, в первый год царствования его я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима».

Видение, записанное в предыдущей главе, было дано в третий год Валтасара, в 538 году до Р.Х. В том же году, который был также первым годом Дария, произошли события, описанные в настоящей главе. **Следовательно, между этими двумя главами прошел период менее одного года.** Хотя Даниил как первый министр величайшего царства на лице земли был обременен заботами и обязанностями, он не позволил этому лишиться себя привилегии размышления над вопросами более высокого порядка – над целями Божьими, открытыми Его пророкам. **Он уразумел из книг, то есть из писаний Иеремии, что Бог определил исполнить семьдесят (70) лет для плена Своего народа.** Это пророчество содержится в Иер. 25:12 и 29:10.

– «И будет: **когда исполнится семьдесят лет**, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею» (Иер. 25:12).

– «Ибо так говорит Господь: **когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет**, тогда Я посетую вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы **возвратить вас на место сие**» (Иер. 29:10).

Знание об этом и то, как оно использовалось, свидетельствуют о том, что **Иеремия уже на раннем этапе считался пророком, вдохновленным Богом; иначе его писания не были бы так скоро собраны и столь широко распространены.** Хотя Даниил был современником Иеремии на короткое время, у него имелась копия его трудов, которую он взял с собой в плен; и, несмотря на то, что и сам он был великим пророком, он не считал ниже своего достоинства **тщательно изучать то, что Бог мог открыть другим Своим слугам.** Начав отсчет семидесяти лет с 606 года до Р.Х., Даниил понял, что срок их приближается к завершению: и **Бог уже начал осуществлять это, низложив Вавилонское царство.** (Ред.: 606–70=536 год. Видение дается в 538 году. Это значит, что 2 года до завершения плена).

Стих 3: «И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле».

Обетование Божье не освобождает нас от ответственности вызывать к Нему о его исполнении. Даниил мог бы рассуждать так: Бог пообещал освободить Свой народ по окончании семидесяти (70) лет, и Он исполнит это обещание; следовательно, я могу совсем не заботиться об этом. Но Даниил не рассуждал подобным образом; наоборот, по мере приближения срока исполнения слова Господня он всем сердцем обратился к Богу. И как усердно он предался этому делу, даже в посте, во вретисе и пепле! **Вероятно, это был тот самый год, в который он был брошен в львиный ров; и молитва, о которой здесь идет речь, могла быть той самой, которую он, вопреки нечестивому человеческому указу, возносил к Богу трижды в день.**

Стих 4: «И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: “Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои!”»

Здесь перед нами начало удивительной молитвы Даниила – молитвы, выражающей такое смирение и сокрушение сердца, что трудно оставаться равнодушным при её чтении. **Он начинает с признания верности Божьей.** Бог никогда не отступает от Своих обетований, данных Своим последователям. Не из-за того, что Бог не защитил или не поддержал их, иудеи оказались в плену, а **исключительно из-за их грехов.**

Стихи 5–14: «Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих; и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим, и вельможам нашим, и отцам нашим, и всему народу страны. **У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд**, как день сей, **у каждого Иудея, у жителей Иерусалима и у всего Израиля**, у ближних и дальних, во всех странах, куда Ты изгнал их за отступление их, с каким они отступили от Тебя. Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, **потому что мы согрешили пред Тобою**. А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам через рабов Своих, пророков. И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним. И Он исполнил слова Свои, которые изрек на нас и на судей наших, судивших нас, наведя на нас великое бедствие, какого не бывало под небесами и какое совершилось над Иерусалимом. Как написано в законе Моисея, так все это бедствие постигло нас; **но мы не умоляли Господа Бога нашего, чтобы нам обратиться от беззаконий наших и уразуметь истину Твою.** Наблюдал

Господь это бедствие и навел его на нас: ибо праведен Господь Бог наш во всех делах Своих, которые совершает, но мы не слушали гласа Его».

До этого места молитва Даниила состоит из полного и сокрушенного исповедания греха. Он полностью оправдывает действия Господа, признавая, что причиной всех бедствий были их собственные грехи, как и было предсказано через пророка Моисея. **И он не отделяет себя от остальных. В его молитве нет и тени самоправедности.** И хотя он долго страдал за грехи других, претерпевая семьдесят (70) лет плена из-за беззаконий своего народа, сам при этом ведя благочестивую жизнь и получая особые почести и благословения от Господа, **он не обвиняет никого, чтобы оправдать себя, не ищет сочувствия как жертва чужих беззаконий, но ставит себя в один ряд с остальными** и говорит: «Согрешили мы... и у нас на лицах стыд». И он признает, что они не вняли урокам, которые Бог стремился преподать им через страдания, чтобы они обратились к Нему.

Особого внимания заслуживает выражение в стихе 14: «Наблюдал Господь это бедствие и навел его на нас». Поскольку приговор за злое дело не исполняется быстро, сердца сынов человеческих преисполняются решимости творить зло. Но пусть никто не думает, что Господь не видит или забыл. Его суды непременно настигнут преступника, против которого они изречены, без отклонения и без промедления. Он будет наблюдать за злом, и в установленное Им время приведет Свое воздаяние в исполнение.

Стихи 15–19: «И ныне, Господи Боже наш, изведший народ Твой из земли Египетской рукою сильною и явивший славу Твою, как день сей! согрешили мы, поступали нечестиво. Господи! по всей правде Твоей да отвратится гнев Твой и негодование Твое от града Твоего, Иерусалима, от святой горы Твоей; ибо **за грехи наши и беззакония отцов наших** Иерусалим и народ Твой в поругании у всех, окружающих нас. И ныне услыши, Боже наш, молитву раба Твоего и моление его и воззри светлым лицом Твоим на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, **уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие.** Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем».

Пророк теперь ссылается на честь имени Господа как на основание для того, чтобы его прошение было исполнено. Он ссылается на факт избавления из Египта и на великую славу, приобретенную имени Господа за все чудесные дела, явленные среди Его народа. Всё это было бы потеряно,

если бы теперь Он оставил евреев на погибель. **Моисей использовал тот же довод, когда молился за Израиль** (см. Числ. 14). Не потому, что Бог движим честолюбием или стремлением к славе; но, когда Его народ ревнует о славе Его имени, когда он проявляет любовь к Нему, умоляя Его действовать не ради их личной выгоды, но ради Его славы, чтобы имя Его не было поносимо и хулимо среди язычников, это благоугодно Ему. Даниил затем ходатайствует за город Иерусалим, на котором наречено имя Божье, и за святую гору Его, которую Он возлюбил, умоляя ради милосердия Его, чтобы гнев Его был отвращен. Наконец, его мысль сосредоточивается на святом святилище – на самом жилище Божьем на земле, и он молится, чтобы оно было восстановлено от опустошения.

Даниил понимал, что срок семидесятилетнего плена близок к завершению. Из его упоминания о святилище ясно, что он в какой-то степени неправильно понял важное видение, данное ему в восьмой главе, полагая, будто 2300 вечеров и утр, по окончании которых должно было очиститься святилище, завершаются в то же самое время. Это недоразумение было немедленно исправлено, когда ангел пришел дать ему дальнейшее наставление в ответ на его молитву, о чем далее повествуется.

Стихи 20, 21: «И когда я еще говорил и молился, и исповедывал грехи мои и грехи народа моего, Израиля, и повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего; когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы».

Здесь перед нами результат молитвы Даниила. Его внезапно прерывает небесный посланник. Ангел Гавриил, снова являющийся в образе человека, которого Даниил видел в предыдущем видении, прикасается к нему. В этот момент предстоит решить очень важный вопрос. Нужно определить, было ли объяснено видение восьмой главы, и может ли оно быть понято. Вопрос в том, на какое именно видение ссылается Даниил, говоря: «которого я видел прежде в видении». Все признают, что речь идет о видении, о котором уже имеется какая-то запись, и что в этом видении упоминается Гавриил. Мы должны вернуться к предыдущим главам, за пределы 9-й главы, ибо всё, что содержится в настоящей главе до появления Гавриила, представляет собой лишь запись молитвы Даниила. Обратившись к предыдущим главам, мы найдем упоминание только о трех видениях, данных Даниилу:

1. Толкование сна Навуходоносора было дано в ночном видении (глава 2:19). Но там не говорится о каком-либо участии ангела.

2. Видение седьмой главы. Оно было истолковано Даниилу «одним из стоявших», вероятно, ангелом; но нам не сообщается, кем именно, и в этом видении не содержится ничего, что требовало бы дальнейшего объяснения.

3. **Видение восьмой главы.** Здесь мы находим детали, которые указывают на то, что именно это видение имеется в виду:

(1) Гавриил впервые упоминается здесь в книге по имени, и это единственный раз до данного случая.

(2) Ему было поручено дать Даниилу разумение этого видения.

(3) Даниил в конце восьмой главы говорит, что он не понял этого видения, что показывает нам факт: Гавриил, завершая восьмую главу, не смог исполнить свою миссию. Нигде в Библии мы не находим продолжения этого наставления, если только здесь, в девятой главе. Если же видение восьмой главы не то, о котором здесь говорится, тогда у нас нет записи о том, что Гавриил когда-либо исполнил данное ему поручение, или что это видение было когда-либо объяснено.

(4) Наставление, которое теперь дает ангел Даниилу, как мы увидим из последующих стихов, как раз восполняет то, чего не доставало в восьмой главе. Эти соображения неопровержимо доказывают связь между восьмой и девятой главами; и этот вывод еще более укрепит при рассмотрении наставлений ангела.

Стихи 22, 23: «И вразумлял меня, говорил со мною и сказал: “Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить [его] [тебе], ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение”».

То, как Гавриил представляется на этот раз, показывает, что он пришел завершить свое невыполненное поручение. Это не может быть ничем иным, кроме как исполнением поручения: «объясни ему это видение!», записанного в восьмой главе. «Теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению». Так как обязанность объяснить Даниилу по-прежнему возлагалась на него, и он растолковал Даниилу в восьмой главе всё, **что тот мог тогда вынести**, но при этом Даниил так и не понял видения, теперь Гавриил возвращается, чтобы возобновить свою работу и выполнить свое поручение. **Как только Даниил начал свою усердную молитву, вышло повеление, то есть Гавриил получил указание посетить Даниила и передать ему необходимые сведения.** По времени, которое требуется для озвучивания молитвы Даниила до того момента, когда Гавриил появляется на сцене, читатель может судить о той скорости, с которой этот посланник был отправлен из небесных дворов к слуге Божьему. Нет ничего удивительного в том, что Даниил говорит, что Гавриил «быстро прилетел»,

или что Иезекииль сравнивает движения этих небесных существ со вспышкой молнии (см. Иез. 1:14).

«Вникни в слово», – говорит он Даниилу. Какое слово? – Очевидно, то, которое он прежде не понял, как сказано в последнем стихе восьмой главы.

«Уразумей видение». Какое видение? Не толкование истукана Навуходоносора и не видение седьмой главы, ибо с ними не было затруднений; **но видение восьмой главы**, которое и оставило в уме пророка сомнение и изумление.

«Я пришел возвестить [его] [тебе]», – также говорит ангел. Возвестить о чем? – Несомненно, о том, о чем он имел ошибочные представления, и в то же время о чем-то, что касалось его молитвы, ибо именно она вызвала приход Гавриила с поручением в этот момент.

Но у Даниила не было затруднений в понимании того, что ангел сказал ему об овне, козле и небольшом роге, то есть царствах Мидо-Персии, Греции и Рима. И он не ошибался относительно окончания семидесятилетнего плена. **Но главной заботой его молитвы было восстановление опустошенного святилища, лежащего в развалинах**; и он, несомненно, пришел к выводу, что, когда закончится семидесятилетний плен, тогда наступит и время исполнения, сказанного ангелом об «очищении святилища» по истечении 2300 вечеров и утр. Теперь он должен быть наставлен правильно. И это объясняет, почему именно в это время, вскоре после предыдущего видения, к нему было послано наставление. Теперь, когда срок плена подходил к концу, **Даниил применял данное ему ранее откровение ангела к неверному событию**. Он впал в заблуждение и действовал в соответствии с ним. Следовательно, нельзя было позволить ему дольше оставаться в неведении относительно истинного значения прежнего видения. «Я пришел возвестить [его] [тебе]», «вникни в слово», «уразумей видение». Таковы были слова того самого, кого Даниил видел в прежнем видении и о ком слышал повеление: «объясни ему это видение!», и который, как он знал, не исполнил тогда этого поручения. Но теперь он является и говорит: «Теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению». Как можно было более ясно направить мысли Даниила назад, к видению из восьмой главы, и как можно было отчетливее показать связь между тем посещением ангела и этим, чем такими словами, сказанными в такое время таким посланником? Уже приведенных доводов достаточно, чтобы окончательно показать связь между восьмой и девятой главами; но это станет еще очевиднее из последующих стихов.

Прежде чем мы оставим 23-й стих, стоит обратить внимание на одно выражение. Это заявление ангела к Даниилу: «Ибо ты муж желаний». Ангел принес это свидетельство прямо из небесных чертогов. **Оно выражало то чувство, которое царит там по отношению к Даниилу**. Подумайте:

небесные существа, высшие во Вселенной, Отец, Сын, святые ангелы, питают такое расположение и почтение к смертному человеку на земле, что поручают ангелу передать ему весть о том, что он «муж желаний»! Это одна из высочайших вершин славы, которых могут достичь смертные. Авраам достиг другой, когда о нем было сказано, что он – «друг Божий»; Енох достиг еще одной, когда о нем было сказано, что он «ходил с Богом». Можем ли мы достичь таких высот? Бог нелицеприятен; но Он уважает характер. Если бы мы в добродетели и благочестии могли уподобиться этим выдающимся мужам, то могли бы пробудить Божественную любовь в такой же мере.¹²⁸ И мы тоже могли бы быть «мужами желаний», могли бы быть друзьями Бога и ходить с Ним. И мы должны быть в нашем поколении тем, чем они были в своем. В отношении последней церкви используется образ, обозначающий наисильнейшее единение с Богом: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20). Вечерять с Господом – это близость, равная той, чтобы быть «мужем желаний», ходить с Ним или быть Его другом. Какое желанное состояние! Увы, как часто пороки нашей природы отрезают нас от такого общения! О, дай нам, Господи, благодать, чтобы победить все пороки, дабы мы могли здесь наслаждаться этим духовным союзом и в конце концов войти в славу Его присутствия на брачном пире Агнца.

Стих 24: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых».

Таковы первые слова, которые ангел произносит для Даниила, начиная передавать ему то наставление, ради которого он был послан. Почему ангел столь внезапно вводит период времени? Мы вновь должны обратиться к видению восьмой главы. Мы видели, что в конце той главы Даниил говорит, что он не понял видения. Некоторые части того видения были в то время весьма ясно объяснены. Следовательно, не они были непонятны. **Мы тогда спрашиваем: что же именно не понял Даниил, или, другими словами, какая часть видения осталась необъясненной?** В том видении рассматриваются четыре главных образа:

- (1) Овен;
- (2) Козел;
- (3) Небольшой рог (Малый рог);
- (4) Период в 2300 вечеров и утр.

¹²⁸ Редакция: наша добродетель и благочестие – является плодом работы Христа в нас, а не тем, что пробуждает любовь у Бога к нам. Любовь Божья к нам предшествует любому личному благочестию (см. Ин. 3:16).

Символы овна, козла и малого рога были объяснены. Однако **о времени не было сказано ничего**. Следовательно, именно этот момент и был тем, который остался непонятым; и поскольку без него остальные части видения были бесполезны, Даниил мог справедливо сказать, что не понял видения, пока применение этого периода оставалось для него неясным.

Если такое понимание вопроса верно, то естественно ожидать, что, завершая свое объяснение видения, ангел начнет именно с того момента, который был упущен, то есть со времени. И мы видим, что именно так и произошло. Обратив внимание Даниила на прежнее видение самым прямым и настойчивым образом и заверив его, что теперь он пришел, чтобы дать ему разумение в этом деле, Гавриил приступает к тому самому пункту, который был ранее упущен, и говорит: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего».

Но как эти слова указывают на связь с 2300 днями или проливают свет на этот период? Мы отвечаем: это выражение невозможно разумно отнести ни к чему иному; ибо **слово, здесь переведенное как «определены», означает «отрезаны»**; а никакого другого периода в упомянутом видении, от которого можно было бы отсчитать эти семьдесят седмин (70*7), кроме 2300 дней из предыдущего видения, нам не дано. Как же прямо и естественна эта связь! Внимание Даниила сосредоточено на 2300 днях, (которые он ранее не понял), когда ангел направляет его к прежнему видению и говорит: «Семьдесят седмин отрезаны». Отрезаны от чего? – Безусловно, от 2300 дней.

Может потребоваться доказательство того, что слово, переведенное как «определены», означает «отрезаны». Их предостаточно. Еврейское слово, переведенное таким образом, – *«nehtak»* (נִהְתַּק) ¹²⁹. Гезений в своем Еврейском лексиконе определяет его следующим образом: «В подлинном смысле – отрезать; в переносном – разделить; следовательно – определить, постановить». В халдейско-раббинском словаре Штокия ¹³⁰ слово *«nehtak»* определяется так: *«scidit, abscidit, conscidit, inscidit, exscidit»* – «резать, отрезать, рассекать, вырезать или гравировать, отсекаль». Мерсье в своем «Тезаурусе» ¹³¹ приводит пример раввинского употребления этого слова в выражении *«hatikah shel basar»* – «кусочек мяса» или «отрез мяса». Он переводит это слово в Дан. 9:24 как *«praecisa est»*, «отрезано». В буквальном

¹²⁹ Слово נִהְתַּק (nehtak) – это форма пассивного глагола из еврейского корня נִהַק (h-t-kh), который означает «резать», «отсекать», «отрезать».

¹³⁰ Халдейско-раббинский словарь Штокия – это лексикографическое произведение, известное в латинской традиции как *Chaldaeo-Rabbinicus Lexicon*, автором которого является Кристиан Штокий (Christian Stockius). Он был немецким лютеранским богословом и лексикографом XVII века, чьи труды оказывали влияние на библейские исследования своего времени.

¹³¹ Труд «Thesaurus» Мерсье стал одним из первых фундаментальных лексиконов по древнееврейскому языку в Европе эпохи Реформации.

переводе Арийаса Монтануса¹³² оно передано как «*decisa est*», «отрезано»; а в грамматически правильном примечании на полях используется форма во множественном числе: «*decisae sunt*», «отрезаны». В латинской версии Юния и Тремеллия¹³³ слово «*nehtak*» (пассивная форма от *hhathak*) также переведено как «*decisae sunt*», «отрезаны». Далее, в греческой версии Феодотиона¹³⁴ (который использован в Ватиканском списке Септуагинты¹³⁵ как наиболее точный) оно переведено словом «*sunetmethesan*», «были отрезаны»; а в венецианской копии¹³⁶ – «*tetmentai*», «были отсечены». Смысл «отрезания» сохранен и в Вульгате¹³⁷, где фраза звучит как «*abbreviatae sunt*», «сокращены, укорочены».

• «Таким образом, халдейская и раввинская традиция, а также древнейшие переводы – Септуагинта и Вульгата – придают этому глаголу единственное значение: отрезать»¹³⁸.

• «Хенгстенберг, подвергший критическому разбору оригинальный текст, говорит: «Но само употребление этого слова, которое больше нигде не встречается, тогда как другие слова, гораздо более употребительные, были под рукой, если бы Даниил хотел выразить идею определения (и которыми он пользовался в других местах, даже в этой главе), по-видимому, всё это свидетельствует, что **слово использовано в своем первоначальном значении** и представляет семьдесят седмин в отличие от определения времени (ἐν πλάτει) **как период, отрезанный от последующей продолжительности и точно ограниченный**»¹³⁹.

Тогда может возникнуть вопрос: **почему наши переводчики передали это слово как «определены», когда оно явно означает «отрезаны»?** Ответ таков: они, несомненно, упустили из виду связь между восьмой и девятой

¹³² Арийас Монтанус (Arias Montanus, полное имя Бенито Ариас Монтано, 1527–1598) – испанский ориенталист, богослов и гуманист, наиболее известный как главный редактор и переводчик латинской Библии в знаменитом издании *Biblia Regia*.

¹³³ Перевод Юния и Тремеллия (лат. Iunius et Tremellius) – это один из самых влиятельных латинских переводов Ветхого Завета, выполненный в эпоху Реформации с оригинального еврейского текста, а не с латинской Вульгаты. Он играл огромную роль в протестантской библеистике.

¹³⁴ Феодотион – греческий переводчик Ветхого Завета, живший во II веке н.э. (примерно около 150 года). Его труд – греческий перевод Танаха, наиболее известный благодаря Книге Даниила, в которой он заменил оригинальный текст Септуагинты в большинстве раннехристианских рукописей.

¹³⁵ Септуагинта (Septuaginta, часто обозначается как LXX) – это древнегреческий перевод еврейского Ветхого Завета, выполненный в III–II веках до н.э. в Александрии. Она является первым переводом Библии и сыграла огромную роль в раннем иудаизме диаспоры и христианстве.

¹³⁶ Венецианское издание греческого перевода Феодотиона.

¹³⁷ Вульгата (Vulgata, от лат. *versio vulgata* – «общепринятый перевод») – это официальный латинский перевод Библии, выполненный в основном Иеронимом Стридонским в конце IV века н.э. Она стала стандартным текстом Библии в Западной Церкви на протяжении более тысячи лет.

¹³⁸ «Христология Ветхого Завета», т. II, с. 301, Вашингтон, 1839 г.

¹³⁹ Там же.

главами, и, считая неправильным переводить его как «отрезаны», когда не указано, от чего эти семьдесят седмин отрезаны, **они придали слову переносное значение вместо буквального**. Но, как мы видели, грамматическое построение, контекст и логическая связь требуют буквального значения слова и делают любое другое неприемлемым.

Семьдесят седмин (70×7), или **490 дней** из 2300 (*ред.: 2300 – ($70 \times 7 = 490$)*), **были отрезаны и предназначены для Иерусалима и евреев;** и события, которые должны были свершиться в этот период, кратко изложены. Преступление должно было прекратиться «покрыто было преступление», то есть еврейский народ должен был довершить (наполнить) меру своих беззаконий, **что и произошло при отвержении и распятии Христа**. Должен был быть положен конец грехам «запечатаны были грехи», или, точнее, конец жертвоприношениям за грех. Это произошло, когда великая Жертва была принесена на Голгофе. Должно было быть совершено примирение за беззаконие «заглажены беззакония». Это совершилось через искупительную смерть Сына Божьего. Должна была быть приведена вечная праведность «приведена была правда вечная» – **та праведность, которую явил наш Господь в Своей безгрешной жизни**. Видение и пророчество должны были быть запечатаны «запечатаны были видение и пророк», **то есть утверждены**. Через события, которые должны произойти в течение семидесяти седмин (70×7), пророчество проверяется. Посредством этих событий определяется применение всего видения. Если события этого периода точно исполнились, то пророчество от Бога, и всё оно непременно свершится; и если эти семьдесят седмин (70×7) исполнились как седмины лет, то 2300 дней, частью которых они являются, представляют собой 2300 лет. Таким образом, события семидесяти седмин (70×7) **служат ключом ко всему видению. И должен был быть помазан Святый святых, то есть самое святое место небесного святилища**. При рассмотрении вопроса о святилище в 14-м стихе 8 главы мы увидели, что настал момент, когда земное святилище уступило место небесному и священнослужение было перенесено туда. **Прежде чем служение в святилище могло начаться, само святилище и все священные сосуды должны были быть помазаны** (см. Исх. 40:9, 10). Следовательно, последним событием из тех, что упомянуты в пределах семидесяти седмин (70×7), является помазание небесной скинии или начало служения в ней. Таким образом, **этот первый отрезок (*ред.: 490 лет*) от 2300 дней приводит нас к началу служения в первом отделении небесного святилища**, тогда как весь период (*ред.: окончание всего периода 2300 лет*) приводит нас к началу служения во втором отделении, или в Святом Святых, того же небесного святилища.

Теперь можно считать доказанным, что девятая глава Даниила объясняет восьмую и что семьдесят седмин (70*7) являются частью 2300 дней. Приведа несколько цитат из трудов других авторов, мы завершим рассмотрение этого вопроса.

В «Advent Shield» за 1844 год сказано: «Мы обращаем внимание на один факт, который показывает, что между семидесятью седминами (70*7) девятой главы и чем-то, что предшествует или следует за ними и называется «видением», существует необходимая «связь». Это находится в 24-м стихе: «Семьдесят седмин определены для народа твоего... чтобы запечатаны были видение» и т. д. Теперь у выражения «запечатать» есть лишь два значения: первое – «сделать тайным» и второе – «утвердить». Сейчас для нас не важно, в каком из этих значений оно используется. Это не та точка, которая нас сейчас интересует. Пусть значение будет любым – оно показывает, что пророчество о семидесяти седминах (70*7) непременно относится к чему-то за его пределами, что называется «видением», в отношении которого оно выполняет функцию «запечатать». Говорить о том, что оно запечатывает само себя, столь же нелепо, как предполагать, что Иосиф Флавий настолько боялся римлян, что не осмелился сказать миру, будто четвертое царство в книге Даниила – это «царство греков» (*ред.: тут предложение с сарказмом, с целью показать нелепость*). Девятая глава Даниила не более «самодостаточна», чем утверждение о том, что карта, предназначенная показать положение штата Массачусетс относительно США, не имеет отношения ни к чему, кроме штата Массачусетс. Она (*ред.: 9-я глава*) не более самостоятельна, чем облигация, данная для обеспечения векселя или другого документа, на который она ссылается; и мы сомневаемся, что в стране найдется хотя бы один четырнадцатилетний школьник с обычными способностями, который, прочитав девятую главу с пониманием этой фразы, не пришел бы к выводу, что она ссылается на нечто, отличное от нее самой, называемое «видением». Нетрудно определить, о каком видении идет речь. **Оно естественно и очевидно относится к тому видению, которое не было полностью объяснено Даниилу и на которое Гавриил указывает ему в предыдущем стихе – к видению восьмой главы.** Даниил говорит нам, что Гавриилу было поручено «объяснить ему это видение» (Дан. 8:16). Это не было полностью сделано во время той беседы, связанной с видением; поэтому он был послан, чтобы дать Даниилу необходимое «разумение», объяснить «значение» видения, сообщив ему пророчество о семидесяти седминах».

• «Мы утверждаем, что девятая глава книги Даниила является приложением к восьмой, и что семьдесят седмин и 2300 дней, (или лет), **начинаются одновременно.** Наши оппоненты это отрицают»¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Signs of the Times, 1843 г.

● «Основополагающий принцип в толковании 2300 дней из Дан. 8:14 состоит в том, что семьдесят седмин из Дан. 9:24 – это первые 490 дней из 2300 дней восьмой главы»¹⁴¹.

● «Если связи между семьюдесятью седминами из девятой главы Даниила и 2300 днями восьмой главы не существует, тогда вся система теряет основание; если же она существует, как мы полагаем, то система должна устоять»¹⁴².

Ученый доктор Хейлс, комментируя пророчество о семидесяти седминах (70*7), говорит: «Это хронологическое пророчество было явно предназначено для объяснения предыдущего видения, особенно его хронологической части – 2300 дней»¹⁴³.

Примечание: Выражение «помазан был Святой святых» относится, согласно замечаниям к 24-му стиху этой главы, к помазанию небесного святилища перед началом служения Христа в нем, а не к какому-либо помазанию Самого Мессии. Слова, переведенные как «Святое святых», – это (קֹדֶשׁ קְדָשִׁים, «кодеш кодашим»), означают «Святое святых» – выражение, которое, по Гезению, относится к самому святому месту в святилище, и которое ни в одном случае не применяется к лицу, если только этот отрывок не является исключением.

● «Последним событием из семидесяти седмин, как указано в 24-м стихе, было помазание «Святого святых», или «Святая святых», или «sanctum sanctorum»; не того, что на земле, рукотворного, но истинной скинии, в которую Христос, наш Первосвященник, вошел за нас. Христос должен был совершить в истинной небесной скинии то, что Моисей и Аарон совершали в её прообразе» (см. Евр. 6, 7, 8, 9; Исх. 30:22–30; Лев. 8:10–15)»¹⁴⁴.

Доктор Барнс в своих комментариях на этот отрывок, в частности на слова «Святое святых», говорит: «Это выражение буквально означает «Святое святых», или «святейшее»; оно часто применяется в Писании к внутреннему святилищу, или части скинии и храма, где находился ковчег завета, каменные скрижали и т. д.». «Оно необязательно ограничено только внутренним святилищем храма, но может относиться и ко всему дому». Некоторые полагали, что это относится к Самому Мессии, и что смысл в том, что Тот, Кто был святейшим, будет тогда посвящен, или помазан, как Мессия. Вероятно, как показал Хенгстенберг¹⁴⁵, греческие переводчики

¹⁴¹ Advent Shield, с. 49

¹⁴² Harmony of the Prophetic Chronology, с. 33

¹⁴³ Chronology, т. II, с. 517

¹⁴⁴ The Advent Shield, №1, с. 75.

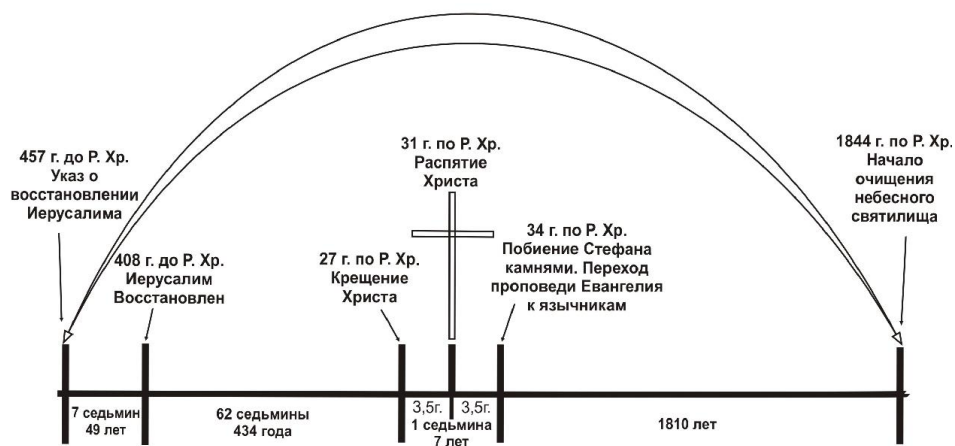
¹⁴⁵ «Христология», том 2, с. 321–322

поняли это именно так, но против этого возражения достаточно уже того, что это выражение, хотя и встречается много раз в Писании, нигде не применяется к личностям, если только это не исключение». Мне, следовательно, представляется, что очевидное и справедливое истолкование – отнести это к храму».

Понимание темы небесного святилища избавило бы это место Писания от затруднений, в которых, по мнению некоторых толкователей, оно, кажется, находится.

Стихи 25–27: «Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле [святилища] будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя».

2300 вечеров и утр

Даниила 8:14; 9:24-27

Ангел теперь указывает Даниилу на событие, по которому должно определяться начало семидесяти седмин (70*7). Они отсчитываются от момента выхода указа о восстановлении и построении Иерусалима. И указано не только событие, по которому должно определяться начало этого периода, но и те события, которые должны свершиться в его конце. Таким образом, дается двойной критерий, с помощью которого можно

проверить применение этого пророчества. Но не только это: период **семидесяти седмин** ($70*7$) делится на три основные части, одна из которых в свою очередь также делится, а также даются промежуточные события, которые должны знаменовать завершение каждой из этих частей. Если мы теперь найдем дату, которая согласуется со всеми этими событиями, у нас будет несомненное основание для правильного истолкования; ибо только истинная дата может соответствовать столь многим условиям. Пусть читатель сразу увидит все точки соприкосновения, чтобы лучше защититься от ложного толкования.

Во-первых, в начале периода мы должны найти повеление (указ) о восстановлении и построении Иерусалима. На эту работу – восстановление – отведены семь седмин (*ред.: $7*7=49$ лет*). Достигнув конца этой первой части, то есть спустя семь седмин ($7*7$) от начала, мы должны, во-вторых, увидеть восстановленный Иерусалим в его буквальном виде: работа по обустройству улиц и стен должны быть завершены. От этой точки отсчитываются еще шестьдесят две седмины (*ред.: $62*7=434$ лет*); и, достигнув конца этой части, то есть спустя шестьдесят девять седмин (*ред.: $62+7=69$ сед.*) от начала, мы должны, в-третьих, **увидеть явление миру Христа Владыки.** Остается еще одна седмина (*ред.: $7=7$ лет*), завершающая семьдесят седмин (*ред.: $70*7=490$ лет*). В-четвертых, в середине этой седмины (*ред.: $7/2=3,5$ года*) Христос должен быть предан смерти и положить конец жертве и приношению «прекратится жертва и приношение». И, в-пятых, когда истекает последняя седмина (7 лет) того периода, который был отведен иудеям как время, в течение которого они должны были быть особым Божиим народом, мы естественным образом ожидаем, что благословение и дело Божье распространится на другие народы.

Теперь мы ищем начальную дату, которая будет соответствовать всем указанным условиям и деталям. **Повеление о восстановлении Иерусалима должно было включать не только простое строительство. Должно было быть восстановление;** и под этим мы должны понимать **все формы и установления гражданского, политического и судебного устройства общества.** Когда было дано такое повеление? В то время, когда эти слова были сказаны Даниилу, Иерусалим лежал в полном и абсолютном запустении и находился в таком состоянии уже семьдесят лет. Восстановление, на которое указывалось как на предстоящее, должно было быть восстановлением из этого запустения. Тогда мы спрашиваем: когда и как был восстановлен Иерусалим после семидесятилетнего плена?

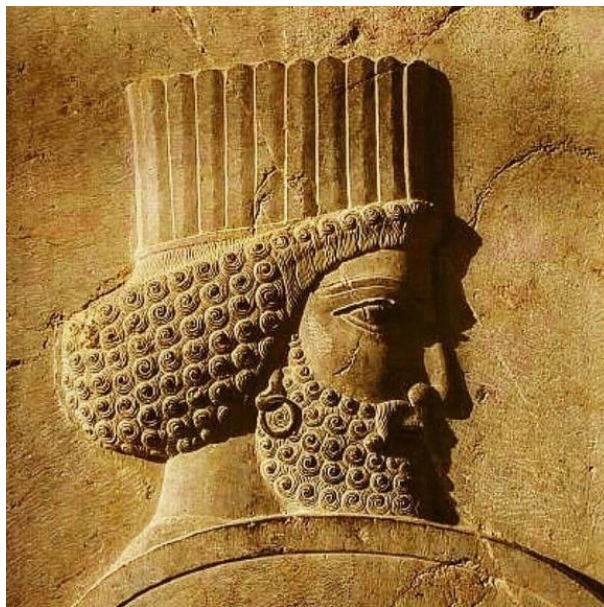
Существует лишь четыре события, которые можно рассматривать как соответствующие повелению восстановить и построить Иерусалим. Это:

(1) указ Кира о восстановлении дома Божьего, 536 г. до Р.Х. (Езд. 1:1–4);

- (2) указ Дария о продолжении этой работы, которая была приостановлена, 519 г. до Р.Х. (Езд. 6:1–12);
- (3) указ Артаксеркса Ездre, 457 г. до Р.Х. (Езд. 7);
- (4) поручение Неемии от того же царя в двадцатый год его царствования, 444 г. до Р.Х. (Неем. 2).

(Цилиндра Кира. Это глиняный артефакт с клинописным текстом, найденный в Вавилоне. В нём описывается политика Кира по возвращению различных народов на их родину и восстановлению их храмов. Хотя в цилиндре прямо не упоминаются евреи или Иерусалим, он подтверждает общую политику Кира по отношению к покорённым народам)

Кир Великий

Эта табличка, известная как VAS 4 152, является долговой распиской, датированной 20-м годом правления Дария I (502 г. до н. э.). В ней один из свидетелей указан как слуга «Таттану, наместника за рекой». Табличка хранится в Переднеазиатском музее в Берлине и считается важным подтверждением историчности библейского Таттеная. Эта находка подтверждает, что Таттану занимал должность наместника области «за рекой» во времена Дария I, что соответствует библейскому описанию. Это свидетельство укрепляет достоверность библейского повествования.

Дарий I, известный также как Дарий Великий, — это тот же самый человек, которого историки называют Дарий Гистасп (по-гречески: Δαρείος Ὑστάσπης, Darius Hystaspes). Не нужно его путать с Дарием Мидийским.

Фотография Египетской статуи Дария I Великого, хранящейся в Национальном музее Ирана в Тегеране. Эта статуя была обнаружена в 1972 году в Сузах, древней столице Элама, и представляет собой уникальный пример синтеза персидского и египетского искусства.

Статуя была создана в Египте по приказу Дария I, вероятно, была перенесена в Сузы его сыном и преемником Ксерксом I после подавления восстания в Египте.

(Дарий, Бехистунская надпись)

Фотографии Бехистунской надписи — монументального барельефа и клинописного текста, высеченного по приказу царя Дария I Великого в VI веке до н. э.

Элефантинские папирусы: Сборник документов, найденных на острове Элефантина в Египте, датируемых V веком до н. э., подтверждает существование еврейской общины и их взаимодействие с персидскими властями. Некоторые из этих документов упоминают имена и события, совпадающие с описанными в книгах Ездры и Неемии, что подтверждает историческую обстановку того времени.

Некоторые монеты, датируемые периодом 465–424 гг. до н. э., могут быть связаны с правлением Артаксеркса I. Например, монета с изображением персидского лучника, характерного для монет Ахеменидов.

Если датировать от первых двух указов (*ред.: Кира и Дария*), то семьдесят седмин ($70 \cdot 7$), принимая их за седмины лет (*ред.: одна седмина = 7 годам*), то есть в общей сложности 490 лет (*ред.: $70 \text{ седмин} \cdot 7 \text{ седмин}$*), не дотягивают на много лет даже до христианской эры; **кроме того, эти указы касались преимущественно восстановления храма и храмового**

служения иудеев, а не восстановления их гражданского состояния и государственного устройства, что также должно входить в выражение: «восстановить и построить Иерусалим» (пер. КJV).

Эти указы (ред.: Кира и Дария) положили начало работе. Они были подготовительными к тому, что совершилось позже. Но сами по себе они были совершенно недостаточны как по своим датам, так и по своему характеру, чтобы соответствовать требованиям пророчества. Поэтому, не удовлетворяя ни одному условию пророчества, они не могут быть предметом спора как указы, от которых должны отсчитываться семьдесят седмин (70*7). Единственный вопрос теперь заключается в том, какой из указов, данный Ездre или Неемии, служит началом?

Факты, между которыми нам предстоит сделать выбор, таковы: в 457 г. до Р.Х. персидским царем Артаксерксом Лонгиманом Ездre был дан указ отправиться в Иерусалим со всеми, кто пожелает его сопровождать. В этом указе ему предоставлялось неограниченное количество средств для украшения дома Божьего, приобретения приношений для его служения и совершения всего, что покажется ему уместным. Ему было даровано право устанавливать законы, ставить начальников и судей, налагать наказания и приводить приговоры в исполнение, вплоть до смертной казни; иными словами, восстановить иудейское государство в его гражданском и религиозном аспекте согласно закону Божьему и древним обычаям этого народа. **Божественное вдохновение сочло нужным сохранить этот указ;** и его полная и точная копия приведена в седьмой главе книги Ездры. **В оригинале этот указ дан не на еврейском, как остальная часть книги Ездры, а на халдейском (восточном арамейском) языке, тогдашнем языке Вавилона;** и таким образом нам предоставлен оригинальный документ, на основании которого Ездра получил полномочие восстановить и отстроить Иерусалим.

Тринадцать лет спустя, в двадцатый год царя, в 444 г. до Р.Х., Неемия испросил и получил разрешение идти в Иерусалим (см. Неем. 2). Ему было позволено, но нет никаких свидетельств, что это было чем-то большим, нежели устное разрешение, оно не было письменным. **Это касалось только его лично, не было сказано ничего о том, что с ним могут пойти и другие.** Царь спросил, на сколько времени он желает отлучиться и когда вернется. Он получил письма к областным начальникам по ту сторону реки, чтобы они помогли ему в пути к Иудее, и распоряжение к хранителю царского леса выдать древесину для балок и прочего. По прибытии в Иерусалим он обнаружил, что правители, священники, знать и народ уже заняты восстановлением Иерусалима (Неем. 2:16). **Эти люди, конечно же, действовали по указу, данному Ездre тринадцатью годами ранее.**

В конечном итоге Неемия, прибыв в Иерусалим, завершил ту работу, ради которой пришел, за пятьдесят два дня (Неем. 6:15).

Какой же из этих указов, Ездры или Неемии, представляет собой то повеление о восстановлении Иерусалима, от которого должны отсчитываться семьдесят седмин? Кажется, здесь не может быть сомнений.

1. **Повеление, данное Неемии, нельзя назвать указом.** Персидский указ должен был быть составлен письменно и подписан царем (Дан. 6:8). Таким был документ, данный Ездры; но у Неемии ничего подобного не было – **его поручение было только устным**. Если сказать, что письма, врученные ему, составляют указ, то тогда указ был издан по сути не Неемии, а заречным областеначальникам; кроме того, это было бы несколько указов, а не один, тогда как пророчество говорит об одном указе.

2. Поводом к прошению Неемии о разрешении отправиться в Иерусалим стало сообщение, привезенное некоторыми, что жители той провинции находятся в великом бедствии и поругании, а стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем (Неем. 1). Чьим трудом были возведены те стены и ворота, что были разрушены и сожжены? – **Очевидно, трудом Ездры и его сподвижников**; ибо невозможно допустить, чтобы полное разрушение города Навуходоносором за сто сорок четыре (144) года до того времени могло быть сообщено Неемии как нечто новое, или чтобы он воспринял это, (как он явно и сделал), как новое несчастье, вызывающее у него новое выражение скорби. Следовательно, указ, уполномочивающий на строительство этих объектов (стен и ворот), был издан до того, как Неемия получил свое разрешение.

3. Если кто-либо станет утверждать, что поручение Неемии должно быть признано указом, потому что целью его просьбы было строительство города, то достаточно ответить, как показано выше, что **ворота и стены были построены до его прибытия**; кроме того, **работа, которую он совершил, была завершена за пятьдесят два (52) дня**, тогда как пророчество отводит на строительство города семь седмин (7*7), или сорок девять (49) лет.

4. Неемия не получил ничего, что не было бы уже предусмотрено указом Ездры; в то время как указ Ездры обладал всеми формальными признаками и условиями указа и был несравненно более обширным по своему содержанию.

5. Из молитвы Ездры, записанной в (Ездр. 9:9): «Мы – рабы, но и в рабстве нашем не оставил нас Бог наш. И склонил Он к нам милость царей Персидских, чтоб они дали нам ожить, воздвигнуть дом Бога нашего и восстановить [его] из развалин его, и дали нам ограждение в Иудее и в Иерусалиме (*«и дать нам стену в Иудее и в Иерусалиме», пер. КJV*)», ясно видно, что он считал себя полностью уполномоченным приступить к строительству города и стены; и очевидно также, что он понимал: условные

пророчества, относящиеся к его народу, тогда исполнились, как видно из заключительных слов той молитвы: «Ибо Ты, Боже наш, пощадил нас не по мере беззакония нашего и дал нам такое избавление, – неужели мы опять будем нарушать заповеди Твои и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления [нас], так что не будет уцелевших и не будет спасения?» (стихи 13, 14).

6. Если отсчитывать от поручения Неемии, (444 г. до Р.Х.), то все даты оказываются нарушенными (смещаются); ибо от этой точки «трудные времена», во время которых должно было производиться строительство улиц и стен, не длились бы тогда семь седмин ($7*7$), или сорок девять (49) лет. Если считать от этой даты, то шестьдесят девять седмин ($69*7$), или 483 года, которые должны были простираться до Мессии-Владыки, приводят нас к 40 г. по Р.Х.; но Иисус был крещен Иоанном в Иордане, и голос Отца был слышен с неба, провозглашая Его Сыном Своим, в 27 г. по Р.Х., тринадцатью (13) годами ранее. Согласно этому расчету, середина последней, семидесятой седмины ($7/2=3,5$), отмеченной распятием, выпадает на 44 г. по Р.Х. (*ред.: $40+3,5$*), но распятие произошло в 31 г. по Р.Х. (*ред.: $27+3,5$*), тринадцатью (13) годами раньше. И, наконец, тогда семьдесят седмин ($70*7$), или 490 лет, начиная с двадцатого года Артаксеркса, привели бы нас к 47 г. по Р.Х. (*ред.: $444 \text{ год} - 490 \text{ лет}$*), к дате без каких-либо знаменательных событий. Следовательно, если бы это была верная точка отсчета, а поручение Неемии – то событие, от которого нужно вести отсчет, тогда пророчество оказалось бы несостоятельным (неисполнившимся). На самом же деле несостоятельной оказывается только теория, отсчитывающая семьдесят седмин ($70*7$) от поручения Неемии, данного в двадцатый год Артаксеркса.

7. Совпадают ли даты, если вести отсчет от указа, данного Езд্রে? Посмотрим. **В этом случае 457 г. до Р.Х. – это отправная точка.** Сорок девять (49) лет отведены на строительство города и стен. По этому вопросу историк Прайдо пишет: «В пятнадцатый год Дария Нота¹⁴⁶ завершились первые семь седмин (*ред.: $7*7=49 \text{ лет}$*) пророчества Даниила. Ибо тогда восстановление церкви и государства иудеев в Иерусалиме и Иудее было полностью завершено тем последним актом реформы, который записан в 13-й главе Неемии, начиная с 23-го стиха и до конца главы – ровно через сорок девять (49) лет после того, как оно было начато Ездрой в седьмой год царствования Артаксеркса Лонгимана»¹⁴⁷. Это был 408 г. до Р.Х. (*ред.: $457 \text{ год} - 49 \text{ лет}$*).

¹⁴⁶ Дарий Нот (Darius Nothus) – это прозвище и историческое имя Дария II, царя Персии из династии Ахеменидов. Правление: с 423 по 404 гг. до н. э.

¹⁴⁷ Connexion, т. I, с. 322

До сих пор мы находим гармонию. Продолжим использовать измерительную линейку пророчества. Шестьдесят девять седмин ($69*7$), или 483 года, должны были простираться до Мессии-Владыки. Отсчитывая от 457 года до Р. Х., они заканчиваются в 27 году от Р. Х. И какое событие тогда произошло?¹⁴⁸ Лука сообщает нам: «Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк. 3:21, 22). После этого Иисус пришел «проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что **исполнилось время**» (Мк. 1:14, 15). **Здесь под «временем» имеется в виду определенный, конкретный пророческий период**; но никакого иного пророческого периода, заканчивающегося в то время, мы не находим, кроме шестидесяти девяти седмин ($69*7$) пророчества Даниила, которые должны были простираться до Мессии-Владыки. Мессия теперь явился; и **собственными устами Он провозгласил завершение того периода, который должен был быть отмечен Его пришествием.**

Здесь снова видна неоспоримая гармония. Далее, Мессия должен был утвердить завет для многих в течение одной седмины ($1*7$). Это была бы последняя седмина (7) из семидесяти (70), или последние семь (7) лет из четырехсот девяноста (490). В середине седмины (*ред.*: $7/2=3,5$), по словам пророчества, **Он должен был прекратить жертву и приношение. Эти иудейские обряды, указывающие на смерть Христа, могли прекратиться только на кресте; и там они фактически завершились, хотя внешнее их соблюдение продолжалось до разрушения Иерусалима в 70 г. по Р.Х.** После шестидесяти двух седмин ($62*7$), согласно записи Писания, Мессия должен быть предан смерти. Это то же, что сказать: по истечении шестидесяти двух седмин ($62*7$), в середине семидесятой седмины (*ред.*: $7*7+62*7+7/2$), будет предан смерти Мессия и прекратит жертву и приношение. Теперь, поскольку слова «половине седмины» (*Синодальный перевод*), «посреди недели» (*пер. KJV*), здесь означает «середину», как это подтверждается множеством дополнительных авторитетных источников, которые мы могли бы привести при необходимости, то **распятие Христа точно расположено в середине семидесятой седмины** (*ред.*: *Голгофа = 69 сед. + 1 сед./2*).

Теперь важно определить, в каком году произошло распятие Христа. Следующие доказательства будут достаточными, чтобы считать этот вопрос окончательно решенным.

¹⁴⁸ Существует множество авторитетных свидетельств, подтверждающих 27 год от Р. Х. как дату крещения Христа: «Священная хронология» С. Блисса; «Новая международная энциклопедия», ст. «Иисус Христос»; «Хронологический обзор четырех Евангелий» доктора Карла Визелера, с. 183.

Не подлежит сомнению, что наш Спаситель посещал каждую Пасху, которая происходила во время Его общественного служения; и у нас упоминается только четыре таких случая до Его распятия. Они находятся в следующих текстах:

1. «Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим» (Ин. 2:13).

2. «После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим» (Ин. 5:1).

3. «Приближалась же Пасха, праздник Иудейский» (Ин. 6:4).

4. «Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, [явил делом, что], возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин. 13:1).

На последней упомянутой Пасхе Он был распят. Исходя из уже установленных фактов, посмотрим теперь, на какое время приходится распятие. Так как Он начал Свое служение осенью 27 г. по Р.Х., то первая Пасха прилась на следующую весну – на 28 г.; вторая – на 29 г.; третья – на 30 г.; и четвертая, последняя, – на 31 г. по Р.Х. **Это дает три с половиной года для Его общественного служения** и точно соответствует пророчеству о том, что Он будет предан смерти в середине седмины (7/2). Так как эта седмица лет началась осенью 27 г. по Р.Х., то середина седмины приходится на весну 31 г., время, когда и произошло распятие (*ред.: 27 год + (7 или одна седмица / 2 = 3,5) = 31 год*). Доктор Хейлс цитирует историка Евсевия (ок. 300 г. по Р.Х.), который говорит: «В истории записано, что всё время учения и чудотворений нашего Спасителя составило три с половиной (3,5) года, что есть половина седмины [лет]. Об этом свидетельствует евангелист Иоанн тем, кто внимательно вникает в его Евангелие».

О сверхъестественной тьме, которая наступила при распятии, Хейлс пишет:

- «Из этого следует, что тьма, которая «объяла всю землю Иудейскую» во время распятия Господа, была сверхъестественной, продолжавшейся «с шестого часа до девятого», то есть с полудня (*ред.: около 12.00 дня*) до трех часов пополудни (*ред.: около 15.00 после полудня*), а также по времени около полнолуния, **когда луна никак не могла затмить солнце**. Время, когда это произошло, и сам факт записаны в любопытном и ценном фрагменте, принадлежащем уважаемому римскому консулу Аврелию Кассиодорию Сенатору¹⁴⁹ около 514 г. по Р.Х.: «В консульство Тиберия Цезаря Августа

¹⁴⁹ Аврелий Кассиодорий Сенатор (лат. Flavius Magnus Aurelius Cassiodorus Senator, ок. 485 – ок. 580 гг. по Р.Х.) – государственный деятель, историк и христианский ученый поздней Римской империи и раннего Средневековья.

V¹⁵⁰ и Элия Сеяна¹⁵¹ (784 год от основания Рима, 31 год от Р. Х.) Господь наш Иисус Христос пострадал, в 8-й день апрельских календ (25 марта), когда произошло такое затмение солнца, какого не бывало ни прежде, ни после»»¹⁵².

• «С этим годом и с этой датой согласны также Кесарийский собор (около 196 или 198 г.), Александрийская хроника, Максим Исповедник, Никифор Константин, Кедрин; а также в этом же году, но в другие дни, сходятся Евсевий и Епифаний, за которыми следуют Кеплер, Бухер, Патинус и Петавий, некоторые считая это 10-м днем апрельских календ, другие – 13-м»¹⁵³.

Здесь, таким образом, имеются тринадцать заслуживающих доверия источников, указывающих на распятие Христа весной 31 года н. э. Мы можем, следовательно, считать эту дату установленной, ибо даже самые осторожные или самые скептически настроенные не потребуют более убедительных доказательств. Поскольку это середина последней седмины (7/2), нам нужно лишь отсчитать назад три с половиной года, чтобы определить окончание шестидесяти девяти седмин (69*7), и мы окажемся в осени 27 года по Р.Х. (*ред.: 31–3,5 = 27*), где, как мы уже видели, закончились шестьдесят девять седмин (69*7) и Христос начал Свое публичное служение. А если отсчитать от распятия (*ред.: от 31-го года по Р.Х.*) далее три с половиной (3,5) года, то мы приходим к осени 34 года по Р.Х. как к великой заключительной точке всего периода семидесяти седмин (*ред.: 69+1 = 70*). Эта дата (*ред.: 34 год по Р.Х.*) отмечена (1) мученической смертью Стефана, (2) официальным отвержением еврейским Синедрионом евангелия Христова через преследование Его учеников и (3) обращением апостолов к язычникам для проповеди им Евангелия. **И именно таких событий и следовало бы ожидать, когда указанный период, отведенный для иудеев и назначенный им как особому народу, полностью истечет.**

Еще несколько слов о дате седьмого года Артаксеркса, когда был дан указ Ездre о восстановлении Иерусалима, и цепочка доказательств будет завершена. Был ли седьмой год Артаксеркса в 457 году до Р.Х.? Для всех, кто способен оценить силу фактов, следующие свидетельства будут достаточны:

• «Библия предоставляет данные для полной системы хронологии, простирающейся от сотворения до рождения Кира – даты, определенной

¹⁵⁰ Тиберий Цезарь Август был вторым римским императором, правившим с 14 по 37 год по Р.Х., при котором, согласно Евангелию, происходили события земной жизни Иисуса Христа.

¹⁵¹ Элий Сеян (лат. Lucius Aelius Seianus) – влиятельный римский политик и военный деятель, приближенный императора Тиберия, фактически управлявший Римом в 20–30-х годах I века по Р.Х.

¹⁵² Том I, с. 69, 70

¹⁵³ Там же. (См. также по теме в комментарии к главе 11:22).

с полной точностью. От этого момента и далее у нас имеется бесспорный канон Птолемея¹⁵⁴ и несомненная эра Набонассара, продолжающаяся за пределами нашей обычной эры. В той точке, где богодухновенная хронология заканчивается, начинается этот канон несомненной точности. Таким образом, весь свод хронологии замкнут. Именно каноном Птолемея определяется великий пророческий период в семьдесят седмин. Этот канон подтверждается согласованными данными более чем двадцати затмений. Эту дату мы не можем изменить с 457 года до н.э., не доказав сначала неточность канона Птолемея. А чтобы сделать это, потребовалось бы показать, что многочисленные затмения, подтверждавшие его точность, были рассчитаны неверно; и такой результат пошатнул бы все хронологические даты, оставив определение эпох и установление эр на волю всякого мечтателя, так что хронология не имела бы большей ценности, чем простая догадка. Поскольку семьдесят седмин должны закончиться в 34 году н. э., если только седьмой год Артаксеркса определен верно, а изменить это невозможно без доказательств, мы спрашиваем: какие события отмечают это завершение? Время, когда апостолы обратились к язычникам, согласуется с этой датой лучше, чем любая другая из названных. А распятие в 31 году н. э., в середине последней седмины, подтверждается массой свидетельств, которые не так-то легко опровергнуть»¹⁵⁵.

Из вышеизложенных фактов мы видим, что, отсчитывая семьдесят (70) седмин от указа, данного Ездры в седьмой год Артаксеркса, (457 года до Р.Х.), мы находим полную гармонию во всем. Важнейшие и определенные события – явление Мессии при крещении, начало Его публичного служения, распятие и обращение апостолов от иудеев к язычникам с провозглашением нового завета – все происходят в своей точной последовательности и, подобно яркому скоплению светил, собираются вместе, чтобы запечатлеть пророчество и сделать его несомненным.

Таким образом, очевидно, что указ Ездры в седьмой год Артаксеркса, 457 года до Р.Х., – это та точка, от которой следует вести отсчет семидесяти (70) седмин. Это и было «выходом повеления» в смысле пророчества. **Два предыдущих указа были подготовительными и предваряющими этот;** и, действительно, они рассматриваются самим Ездрой как части одного общего указа, **все три рассматриваются как единое целое.** Ибо в Ездры 6:14 читаем: «И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле

¹⁵⁴ Канон Птолемея – это хронологическая таблица, созданная Клавдием Птолемеем, в которой перечислены последовательные годы правления царей Вавилонии, Персии, Македонии, Египта и Рима, начиная с 747 года до н.э. (эры Набонассара), и использовавшаяся им для астрономических расчетов, особенно при датировке затмений и других небесных явлений. Этот канон служил основой для синхронизации исторических событий с астрономическими наблюдениями и оказал большое влияние на хронологию и науку Средневековья и Ренессанса.

¹⁵⁵ Advent Herald

(«согласно повелению», пер. KJV) Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских». **Обратите внимание, что указы этих трех царей упоминаются как один, – «повеление»** [в примечании: «указ», в единственном числе] Кира, Дария и Артаксеркса, что показывает, что все они считаются единым целым, а различные указы – лишь последовательные шаги, при помощи которых работа была завершена. И этот указ не мог считаться «вышедшим» в пророческом смысле, пока последнее разрешение, требуемое пророчеством, не было включено в указ и утверждено властью империи. Эта точка была достигнута в дарованном Ездre повелении, но не ранее. Здесь указ приобрел масштабы и охват, требуемые пророчеством, и с этого момента необходимо отсчитывать его «выход».

На этом мы заканчиваем с семьюдесятью (70) седминами; но нам остается более продолжительный период и другие важные события, подлежащие рассмотрению. Семьдесят (70) седмин – это только первые 490 лет из 2300. Вычтем 490 из 2300 – остается 1810. Как мы уже увидели, 490 лет заканчиваются осенью 34 года по Р.Х. Если к этой дате прибавить оставшиеся 1810 лет, то мы получим окончание всего периода (*ред.*: 2300). Таким образом, к осени 34 года н. э. прибавим 1810 и получим осень 1844 года н. э. Так быстро и надежно мы находим завершение 2300 дней, как только определяем место семидесяти (70) седминам.

Здесь следует отметить еще один момент. Мы видели, что семьдесят (70) седмин – это первые 490 дней из 2300; что эти дни являются пророческими, обозначающими буквальные годы по библейскому правилу: день за год (Числ. 14:34; Иез. 4:6), что подтверждается исполнением семидесяти (70) седмин и с чем согласны все надежные толкователи; и что они начались в 457 году до Р.Х. и закончились в 1844 году по Р.Х. при условии, что число верно и «две тысячи триста» – правильное чтение. Если этот пункт установлен, то, по-видимому, не остается места для дальнейших споров. Относительно этого доктор Хейлс замечает:

- «Нет ни одного числа в Библии, подлинность которого была бы установлена с большей достоверностью, чем 2300 дней. Оно содержится во всех печатных еврейских изданиях, во всех рукописях собраний Кенникотта и де Росси¹⁵⁶ и во всех древних переводах, за исключением ватиканской копии Септуагинты, где читается 2400, чему следует Симмах, и некоторых копий, отмеченных Иеронимом, – 2200; и те и другие, несомненно, являются буквальными ошибками в сторону увеличения и уменьшения, которые взаимно компенсируются и подтверждают среднее – 2300»¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Собрания Кенникотта и де Росси – это два важнейших научных корпуса древнееврейских библейских рукописей, собранных в XVIII веке, сыгравших ключевую роль в становлении текстуальной критики Ветхого Завета.

¹⁵⁷ Chronology, том II, с. 512

Здесь может возникнуть вопрос: как дни могут простираться до осени 1844 года, если они начинаются в 457 году до Р.Х., ведь для получения 2300 лет нужно лишь 1843 года прибавить к 457 году, а не 1844 года? Внимание к одному факту прояснит этот момент полностью: для получения 2300 лет требуется 457 полных лет до Р.Х. и 1843 полных года после. Таким образом, если период начался с самого первого дня 457 года, он завершится только в самый последний день 1843 года. Теперь становится очевидно для всех, что если некоторая часть 457 года прошла до того, как начались 2300 дней, то соответственно и часть 1844 года должна пройти прежде, чем они завершатся. Поэтому мы спрашиваем: с какой точки 457 года следует начинать отсчет? Из того, что первые сорок девять лет были отведены на строительство улиц и стен, мы узнаем, что период должен начинаться не с отъезда Ездры из Вавилона, **а с фактического начала работ в Иерусалиме**, что, по всей вероятности, не могло быть ранее седьмого месяца (осени) 457 года, так как он прибыл в Иерусалим лишь в пятом месяце того года: «Ибо в первый день первого месяца [было] начало выхода из Вавилона, и **в первый день пятого месяца** он пришел в Иерусалим, так как благодетельная рука Бога его была над ним» (Езд. 7:9). Таким образом, весь период продлится до седьмого месяца (осени) 1844 года по еврейскому исчислению времени.

Те, кто возражает против этого взгляда на пророческие периоды, в прежние годы обычно возражали нам следующим образом: «2300 дней еще не закончились, потому что время прошло, а Господь не пришел. Почему время миновало в 1844 году без исполнения наших надежд, мы признаем как тайну; но сам факт, что время прошло, – это доказательство того, что 2300 дней не окончились».

Однако время не считается ни с лицами, ни с теориями; и, обладая грозной косой, с которой его изображают, оно порой самым решительным образом разрушает причудливые и эфемерные теории людей, сколь бы дороги они ни были своим авторам и защитникам. Так обстоит дело и здесь. Не обращая внимания на отчаянные попытки тех, кто хотел бы заставить его остановиться и исполнить их заветные предсказания, время продолжает свой стремительный, но ровный ход, пока – что? Пока не был пройден каждый предел, до которого могут быть продлены 2300 дней; и тем самым оно доказало, что эти дни уже прошли. Не упустим этот момент. Отложив в сторону на время доводы, свидетельствующие об их окончании в 1844 году, и позволяя отсчитывать их от любой точки, где можно хоть как-то предположить начало, или откуда их датировал бы самый смелый мечтатель, всё равно остается фактом, что крайний предел, до которого они могли бы продлиться, уже миновал. Их невозможно датировать так, чтобы их окончание приходилось на нынешнее время. Мы потому вновь утверждаем

и не испытываем ни малейшего сомнения в истинности этого утверждения, и без страха перед его опровержением: Эти дни закончились!

Судьбоносное заявление, сделанное ангелом Даниилу: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится», теперь разъяснено. В нашем поиске значения святилища и его очищения, а также применения времени мы обнаружили не только то, что этот предмет можно легко понять; но вот, событие уже сейчас совершается и почти завершено. И здесь мы ненадолго останавливаемся, чтобы поразмыслить о серьезном положении, в котором оказались.

Мы увидели, что святилище нынешнего устройства – это скиния Божия на небесах, дом нерукотворенный, где Господь наш служит за кающихся грешников – место, где между великим Богом и Его Сыном Иисусом Христом совершается «совет мира» в деле спасения погибающего человека (см. Зах. 6:13; Пс. 84:11). Мы видели, что очищение святилища заключается в удалении из него грехов и является завершающим действием служения, совершаемого там; что дело спасения ныне сосредоточено в небесном святилище; и когда святилище очистится, работа будет завершена, и замысел исполнен. Тогда великий план, задуманный при грехопадении для спасения тех из погибшего рода, кто воспользуется его условиями, и осуществлявшийся шесть тысяч лет, придет к своему окончательному завершению. Милосердие больше не будет ходатайствовать, и великий голос с престола в небесном храме возвестит: «Совершилось!» (Откр. 16:17). И что тогда? – Все праведники будут в безопасности для вечной жизни; все нечестивые будут осуждены на вечную смерть. После этого момента никакое решение не может быть изменено, никакая награда не может быть утрачена, и никакая судьба отчаяния не может быть отвращена.

И мы увидели (а это как раз и придает суду всю его торжественность в применении к нам самим), что тот долгий пророческий период, который должен был ознаменовать начало этого последнего дела в небесном святилище, достиг своего завершения в нашем собственном поколении. В 1844 году дни окончились (2300). И с того времени завершающее дело спасения человека продолжается. Это дело включает в себя исследование характера каждого человека, ибо оно состоит в прощении грехов тех, **кто будет признан достойным их прощения**, и определяет, кто из умерших будет воскрешен, **а кто из живых – изменен при пришествии Господа**, и **кто как из мертвых, так и из живых будет оставлен для участия в ужасных сценах второй смерти**. И всем ясно, что такое решение должно быть принято до явления Господа. Судьба каждого человека определяется его совершенными делами, и каждый получает воздаяние по своим делам (см. 2 Кор. 5:10; Откр. 22:12). В памятных книгах, хранимых небесными писцами, записаны дела каждого (см. Откр. 20:12); и в завершающем служении святилища эти

записи исследуются, и решение выносятся в соответствии с ними (см. Дан. 7:9, 10). Естественно предположить, что работа начнется с первых представителей человеческого рода; что их дела будут рассмотрены первыми и решения будут вынесены, и так далее по всем умершим, поколение за поколением, в хронологическом порядке, вплоть до последнего поколения – поколения живых, чьи дела завершат эту работу. Сколько времени потребуется, чтобы рассмотреть дела всех умерших, и когда работа дойдет до дел живых, не знает никто. И, как уже было сказано выше, с 1844 года это торжественное дело продолжается. Свет прообразов и сама суть дела не позволяют ему длиться долго. **Иоанн в своих возвышенных видениях небесных сцен видел миллионы служителей и помощников, занятых с нашим Господом в Его первосвященническом служении** (см. Откр. 5). И так служение продолжается. Оно не прекращается, не замедляется и вскоре должно быть навеки завершено.

И вот где мы стоим – последняя, величайшая и самая торжественная критическая точка в истории нашего рода нависла над нами; великий план спасения почти завершен; последние драгоценные годы испытания почти прошли; Господь вот-вот придет, чтобы спасти готовых и ожидающих и отсеять беспечных и неверующих; а мир – увы, что сказать о нем! – обманут заблуждением, обезумевший от забот и дел, охваченный безумием удовольствий и парализованный пороком, не имеет ни минуты, чтобы внимать торжественной истине, ни одной мысли, чтобы уделить внимание своему вечному будущему. **Пусть народ Божий с вечностью перед глазами позаботится о том, чтобы избежать растления, находящегося в мире через похоть, и приготовится пройти через испытующую проверку, когда его дело будет рассмотрено на великом небесном суде.**

Каждому внимательному исследователю пророчеств мы рекомендуем обратить особое внимание на тему святилища. В святилище виден ковчег завета Божия, содержащий Его святой закон; и это указывает на необходимость реформы в нашем повиновении этому великому стандарту нравственности. Открытие этого небесного храма, или начало служения во втором его отделении, знаменует собой начало звучания седьмого ангела (см. Откр. 11:15, 19). Совершаемое там служение составляет основание третьей вести из 14-й главы Откровения, последней вести милости погибающему миру. Эта тема объясняет великое разочарование адвентистов в 1844 году, показывая, что они ошиблись в понимании события, которое должно было произойти по окончании 2300 дней. Она делает гармоничными и ясными исполнения прошлых пророчеств, которые иначе остаются покрыты непроницаемой тьмой. Она дает определенное представление о положении и деле нашего великого Первосвященника и раскрывает план спасения в его характерных и прекрасных чертах. Эта истина удерживает

нас, как ни одна другая, в осознании реальности Суда и показывает, в какой подготовке мы нуждаемся, чтобы устоять в день пришествия. Она показывает, что мы живем во время ожидания и побуждает нас бодрствовать, ибо мы не знаем, как скоро дело завершится и наш Господь явится. Бодрствуйте, чтобы, придя внезапно, Он не нашел вас спящими.

После упоминания великих событий, связанных с миссией нашего Господа на земле, пророк в последней части 27-го стиха говорит о скором последовавшем разрушении Иерусалима римской властью; а в заключение – об уничтожении самой этой власти, называемой «опустошителем».

Глава 10. Последнее видение Даниила

Стих 1: «В третий год Кира, царя Персидского, было откровение Даниилу, который назывался именем Валтасара; и истинно было это откровение и великой силы. Он понял это откровение и уразумел это видение».

Этот стих знакомит нас с последним из записанных видений пророка Даниила. Наставления, данные ему в это время, продолжают в главах 11 и 12 до конца книги. Третий год Кира – 534 год до Р.Х. Таким образом, прошло шесть лет с тех пор, как Даниил увидел видение о четырех зверях в первый год Валтасара (540 г. до Р. Х.) (*ред.: видение 7 главы*); четыре года с момента видения овна, козла, небольшого рога и 2300 вечеров и утр из 8-й главы, данного в третий год Валтасара (538 г. до Р.Х.); а также четыре года с момента наставления о семидесяти (70) седмицах, данного в первый год Дария (538 г. до Р.Х.), как записано в 9-й главе. После падения Вавилонского царства от рук Мидян и Персов (538 г. до Р.Х.) Дарий, по благоволению своего племянника Кира, был поставлен на трон. Он занимал его до своей смерти, которая наступила примерно через два года. В это же время умер Камбис, царь Персидский, отец Кира, и Кир стал единоличным владыкой второй всемирной империи пророчеств в 538 году до Р.Х. Если этот год считать первым годом его правления, то третий год, в который было дано это видение Даниилу, датируется 534 годом до Р.Х. Считается, что **смерть Даниила наступила вскоре после этого**; по мнению историка Прайдо, ему было тогда **не менее девяноста одного года**.

Стихи 2, 3: «В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входило в уста мои, и мастьми я не умащал себя до исполнения трех седмиц дней».

Д-р Стоунард полагает, что это выражение «три седмицы дней» (*ред.: $3 \times 7 = 21$ день*) здесь употреблено, чтобы отличить данный период от «седмин лет», представленных в предыдущей главе (*ред.: в 9-й главе*).

С какой целью этот престарелый слуга Божий так смирял себя и сокрушал свою душу? Очевидно, чтобы глубже постичь Божественное намерение о событиях, которым суждено было произойти с народом Божиим в будущем; ибо небесный вестник, посланный наставить Даниила, говорит: «с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения» (стих 12). Значит, оставалось еще нечто, чего Даниил не понимал, но о чем он горячо желал получить откровение. Что же это было? Несомненно, речь шла о какой-то части его предыдущего видения, а именно о видении из 9-й главы, которое, в свою очередь, было дальнейшим

объяснением видения из 8-й главы. И в ответ на свою молитву он теперь получает более подробные сведения о событиях, очерченных в общих чертах в прежних откровениях.

Предполагается, что его сетование сопровождалось постом; не полным воздержанием от пищи, но употреблением лишь самой простой и скромной еды. Он не ел вкусного хлеба, то есть никакой изысканной пищи или деликатесов; не употреблял мяса и вина; не умащал голову свою, что у иудеев было внешним признаком поста. Неизвестно, как долго он продолжал бы этот пост, если бы не получил ответа на свою молитву, но то, что он соблюдал его полные три недели, показывает, что, будучи уверен в правомерности своей просьбы, **он был из тех, кто не прекращает молитву, пока не получит просимого.**

Стихи 4–9: «А в двадцать четвертый день первого месяца был я на берегу большой реки Тигра, и поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его – как топаз, лицо его – как вид молнии; очи его – как горящие светильники, руки его и ноги его по виду – как блестящая медь, и глас речей его – как голос множества людей. И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них и они убежали, чтобы скрыться. И остался я один и смотрел на это великое видение, но во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицом к земле».

(*Ред.: в переводе KJV, обозначено название реки Хиддекель (Тигр и Хиддекель*¹⁵⁸ *разные названия одной и той же реки)*). Сирийский перевод считает, что под рекой Хиддекель имеется в виду Евфрат; Вульгата, греческий и арабский переводы указывают на Тигр; поэтому Уинтль заключает, что пророк видел это видение в месте слияния этих рек, которое находится недалеко от Персидского залива.

По этому случаю Даниила посетила величественная личность. **Его описание почти дословно совпадает с описанием Христа** в Откр. 1:14–16 «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей». Воздействие Его присутствия на Даниила было подобно тому,

¹⁵⁸ Река Хиддекель (ивр. חִדְדֵּקֶל – Хиддэкель, в Септуагинте: Ἰδὲκλος; лат. Hiddekel, также Tigris в Вульгате) – это библейское название реки Тигр, одной из четырех рек, упомянутых в книге Бытие 2:10–14, исходящих из райского сада Эдема.

что испытал Павел и его спутники, когда Господь явился им по дороге в Дамаск (Деян. 9:1–7).

Но это не был Господь. Господь представлен как Михаил в стихе 13: «Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, **Михаил, один из первых князей**, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских». Следовательно, это должен был быть ангел, но ангел необычный. Возникает вопрос: о каком ангеле можно с достоверностью сказать подобное? Существуют точки совпадения с другими текстами, которые ясно указывают на то, что **это был ангел Гавриил**. В главе 8-й Гавриил упоминается по имени: «И услышал я от середины Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: “Гавриил! объясни ему это видение!”» (стих 16). Его встреча с Даниилом тогда произвела точно такой же эффект на пророка, как и тот, что описан здесь. В тот раз Гавриилу было поручено дать Даниилу разумение видения, и он сам обещал открыть ему, что произойдет в последние времена гнева. Дав тогда Даниилу столько наставлений, сколько тот мог вынести, он позже вновь явился и разъяснил еще один важный пункт видения, как записано в главе 9:20–27. Однако из 10-й главы мы узнаем, что оставались еще моменты, непонятные пророку; и он вновь расположил свое сердце к постижению истины с использованием поста и молитвы.

Ныне появляется личность, чье присутствие оказывает на Даниила то же воздействие, что прежде оказал Гавриил; и он говорит (стих 14): «А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням» – именно то, что Гавриил пообещал открыть в главе 8:19: «и сказал: “вот, я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это относится к концу определенного времени”». Из этих фактов можно сделать только один вывод. Даниил искал света относительно того же видения, которое Гавриилу было поручено истолковать. Однажды он уже специально приходил к Даниилу, чтобы дать ему дополнительные сведения, когда тот искал их с постом и молитвой. Теперь, когда пророк готов к новым откровениям и вновь ищет их тем же способом относительно того же предмета, можно ли хоть на мгновение предположить, что Гавриил пренебрег своим поручением, забыл о своей миссии и позволил другому ангелу завершить его незаконченную работу? Более того, слова 14-го стиха ясно отождествляют говорящего с тем, кто в видении 8-й главы обещал исполнить это дело.

Стихи 10–12: «Но вот, коснулась меня рука и поставила меня на колени мои и на длани рук моих. И сказал он мне: “Даниил, муж желаний! вникни в слова, которые я скажу тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я послан ныне”. Когда он сказал мне эти слова, я встал с трепетом. Но он сказал мне: “не бойся, Даниил;

с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить тебя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим”».

Когда Даниил пал в обморок от величественного вида Гавриила (ибо выражение «в оцепенении пал» или «глубокий сон» в переводе KJV в стихе 9 обычно понимается именно так), ангел подошел и коснулся его рукой, чтобы дать ему уверенность и укрепить его, чтобы он мог стоять в его присутствии. **Он говорит Даниилу, что тот – муж желаний, то есть человек весьма возлюбленный.** Какое чудное заявление! Член человеческого рода, один из нас, любимый, и не просто в общем смысле, в каком Бог возлюбил весь мир, отдав за него Сына Своего, **но любим лично и любим великой любовью! Неудивительно, что такое заявление могло внушить пророку уверенность даже перед лицом Гавриила.** Более того, ангел говорит, что он пришел для беседы с ним, и желает, чтобы тот привел свой разум в надлежащее состояние для понимания его слов. Услышав такие слова, святой и возлюбленный пророк, ободренный, но всё еще трепещущий, предстал перед небесным ангелом (*ред.: с помощью ангела «поставил меня на колени мои и на длани рук моих»*).

«Не бойся, Даниил», – продолжает Гавриил. Ему нечего было страшиться перед тем, кто, даже будучи небесным существом, был послан к нему как к возлюбленному в ответ на его горячую молитву. **И не должно народу Божьему во все времена питать раблепный страх перед теми, кто посылается служить их спасению.** Однако, к сожалению, у слишком многих присутствует склонность представлять себе Иисуса и Его ангелов лишь как строгих исполнителей правосудия, как тех, кто наказывает и взыскивает, а не как существ, исполненных любви и сострадания, которые всем сердцем трудятся ради нашего спасения. Присутствие ангела, если бы он явился перед ними в телесном облике, повергло бы их в ужас; а мысль о скором пришествии Христа и о том, что им предстоит предстать пред Ним, наполняет их тревогой и страхом. Мы рекомендуем таким людям более благожелательно смотреть на те отношения, которые соединяют христианина со Христом, Главой Церкви, и обрести побольше той совершенной любви, которая изгоняет всякий страх.

По поводу 12-го стиха в издании Багстера содержится следующее содержательное примечание: «Как замечает епископ Ньютон, Даниил к этому времени был уже весьма преклонного возраста; ибо **третий год Кира был семьдесят третьим годом его плена;** а так как он был юношей, когда его увели в плен, то ему было не менее девяноста (90) лет. Но несмотря на преклонные лета, он «расположил сердце свое чтобы разуметь» прежние откровения, особенно видение об овне и козле, как видно из последующего;

и с этой целью он постился и молился три недели. Его пост и молитвы достигли цели, ибо к нему был послан ангел, чтобы открыть ему эти тайны. **И кто желает преуспеть в Божественном знании, должен подражать Даниилу и привыкать к исследованию, воздержанию и благоговейной молитве».**

Стих 13: «Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских».

Как часто бывает, что молитвы народа Божьего услышаны, хотя ответ еще не виден. Так было и в этом случае с Даниилом. Ангел говорит ему, что с первого дня, как он расположил свое сердце к разумению, слова его были услышаны. Тем не менее Даниил продолжал смирять свою душу постом и бороться в молитве три полные недели, не зная, что **его просьба уже была услышана**. Но в чем же причина задержки? – Князь царства Персидского противился ангелу. **Ответ на молитву Даниила предполагал некие действия со стороны этого царя.** Его нужно было побудить к действию. Несомненно, это касалось дела, которое тот должен был совершить и уже начал совершать в пользу Иерусалимского храма и евреев; ведь его указ о восстановлении храма был первым в ряду повелений, которые в совокупности составили то знаменитое «повеление о восстановлении Иерусалима», с исполнением которого должен был начаться великий пророческий период в 2300 вечеров и утр. И ангел был послан, чтобы побудить царя действовать согласно Божественному замыслу.

О, как мало мы осознаем то, что происходит в невидимом мире в связи с делами человеческими! Здесь как бы на мгновение завеса приподнимается, и нам дается возможность заглянуть в происходящее внутри. Даниил молится. Творец Вселенной слышит. Гавриилу направляется повеление прийти на помощь. Но прежде чем молитва Даниила будет услышана, царь Персидский должен действовать; и ангел спешит к нему. Несомненно, сатана собирает свои силы, чтобы противостоять. **Они сходятся в царском дворце Персии.** Все мотивы эгоизма и государственной политики, какие только может задействовать сатана, он пускает в ход, чтобы склонить царя к отказу исполнить волю Божью, тогда как Гавриил оказывает влияние в противоположную сторону. Царь колеблется между противоборствующими побуждениями. Он медлит, он откладывает. День за днем проходит, но Даниил не прекращает молитвы. Царь всё еще отказывается поддаться влиянию ангела; проходят три недели – и вот, Тот, Кто могущественнее Гавриила, вступает в дело и является во дворец царя, а Гавриил появляется перед Даниилом, чтобы поведать ему о ходе событий. Сказано: с самого начала молитва твоя была услышана; но в течение этих трех недель, которые

ты посвятил молитве и посту, царь Персидский противился моему влиянию и препятствовал моему приходу.

Таково было действие молитвы. И с тех пор Бог не установил никаких преград между Собой и Своим народом. Им по-прежнему даровано право возносить такие же горячие и действенные молитвы, как у Даниила, и, подобно Иакову, иметь силу с Богом и побеждать.

Кто же такой Михаил, который пришел на помощь Гавриилу? Это имя означает: «Кто как Бог?» – и Писание ясно показывает, что это имя носит Христос. В Послании Иуды (стих 9) сказано, что Михаил есть архангел. **Архангел означает «главный ангел» или «начальствующий ангел»;** и Гавриил в нашем тексте называет Его одним из первых князей, или еще «первым из главных князей». Архангел может быть только один, и потому ошибочно употреблять это слово во множественном числе, как делают некоторые. В Библии оно всегда стоит в единственном числе. Павел в 1 Фес. 4:16 говорит, что при Втором пришествии Господа, когда мертвые воскреснут, раздастся голос архангела: «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде». Чей же голос будет услышан при воскресении мертвых? – Голос Сына Божьего: «Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия» (Ин. 5:28). Сопоставляя эти места Писания, мы видим:

(1) мертвые встанут из могил по голосу Сына Божьего;

(2) этот голос назван голосом архангела, – значит, архангел есть Михаил; следовательно, Михаил – это Сын Божий.

В последнем стихе 10-й главы Даниила Он назван «князем вашим», а в первом стихе 12-й главы – «князь великий, стоящий за сынов народа твоего». Эти выражения применимы только ко Христу и ни к кому более.

Стих 14: «А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням».

Выражение «видение относится к отдаленным дням», указывающее на будущее, охватывающее даже события последних дней, окончательно доказывает, что дни, указанные в этом видении, а именно 2300 дней, не могут означать буквальные дни, но должны пониматься как дни пророческие, то есть годы¹⁵⁹.

Стихи 15–17: «Когда он говорил мне такие слова, я припал лицом моим к земле и онемел. Но вот, некто, по виду похожий на сынов человеческих, коснулся уст моих, и я открыл уста мои, стал говорить и сказал стоящему передо мною: «господин мой! от этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало

¹⁵⁹ См. комментарий к главе 9, стихи 25–27.

во мне силы. И как может говорить раб такого господина моего с таким господином моим? ибо во мне нет силы, и дыхание замерло во мне».

Одной из наиболее заметных черт, проявившихся у Даниила, была его нежная забота о своем народе. Уяснив теперь, что видение возвещает долгие века угнетения и страданий для церкви, он был настолько потрясен этим зрелищем, что силы покинули его, прекратилось дыхание, и он утратил способность говорить. **Упомянутое в 16-м стихе видение, без сомнения, относится к прежнему видению из 8-ой главы.**

Стихи 18–21: «Тогда снова прикоснулся ко мне тот человеческий облик и укрепил меня и сказал: “не бойся, муж желаний! мир тебе; мужайся, мужайся!” И когда он говорил со мною, я укрепился и сказал: “говори, господин мой; ибо ты укрепил меня”. И он сказал: “знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции. Впрочем я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего”».

Пророк, наконец, укрепляется настолько, чтобы выслушать всю весть, которую должен передать ему ангел. И Гавриил говорит: «Знаешь ли, для чего я пришел к тебе?» То есть: понял ли ты теперь цель моего прихода? Осознал ли ты мое назначение так, чтобы уже не бояться? Затем он заявляет о своем намерении по завершении беседы вернуться, чтобы бороться с царем Персидским. Слово «с» в выражении «бороться с князем Персидским» в Септуагинте передано греческим словом *meta*, которое **означает не «против», а «вместе с», «рядом с»; то есть ангел Божий должен был стоять на стороне Персидского царства, пока по Божьему промыслу тому было суждено существовать.** «А когда я выйду», продолжает Гавриил, «вот, придет князь Греции». То есть, когда он отзовет свою поддержку от этого Персидского царства и Божий промысел начнет действовать в пользу другого царства, тогда придет князь Греции и Персидская монархия будет низложена.

Затем Гавриил объявляет, что никто, разумеется, кроме Бога, не имеет понимания в вопросах, о которых он собирался сообщить Даниилу, кроме Михаила, князя. И после того, как он откроет их Даниилу, в целом мироздании будет только четыре существа, обладающих знанием этих великих истин: Даниил, Гавриил, Христос и Бог. Четыре звена этой восходящей цепи свидетелей: первое – Даниил, человек, представитель рода человеческого; последнее – Иегова, Бог всего!

Глава 11. Буквальное пророчество

Стихи 1, 2: «Итак я с первого года Дария Мидянина стал ему подпорою и подкреплением. Теперь возвещу тебе истину: вот, еще три царя восстанут в Персии; потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого».

Мы вступаем в пророчество о будущих событиях, представленное уже не в образах и символах, как это было в видениях 2-й, 7-й и 8-й главах, но по большей части изложенное уже простым языком. Здесь представлены многие выдающиеся события всемирной истории от дней Даниила до конца мира. Это пророчество, как говорит епископ Ньютон¹⁶⁰, можно справедливо назвать толкованием и разъяснением видения восьмой главы, что свидетельствует о том, насколько ясно он понимал связь между тем видением и остальной частью книги.

Ангел, упомянув, что в первый год Дария он стоял, чтобы поддерживать и укреплять его, обращает внимание на будущее. «Еще три царя восстанут в Персии». «Восстанут» означает – будут царствовать; то есть **три царя будут царствовать в Персии**, и это, несомненно, относится к ближайшим преемникам Кира. Это были:

- (1) Камбис, сын Кира.
- (2) Смердис, самозванец (Лжесмердис).
- (3) Дарий Гистасп.

Четвертый будет гораздо богаче всех. **Четвертым царем от Кира был Ксеркс**¹⁶¹, более известный своими богатствами, нежели полководческими способностями, и вошедший в историю своей грандиозной кампанией против Греции, завершившейся полным провалом. Он должен был «поднять всех против царства Греческого». Никогда прежде не собиралось такое количество воинов; никогда после – тоже. Его армия, по словам Геродота¹⁶², жившего в то время, насчитывала 5 283 220 человек. И, не довольствуясь лишь Востоком, он привлек на свою сторону карфагенян с Запада, которые выступили с дополнительной армией в 300 000 человек, доведя общее число

¹⁶⁰ Thomas Newton. Диссертация по пророчествам, т. I, с. 275, 276. Томас Ньютон (Thomas Newton, 1704–1782) – английский епископ, богослов и один из наиболее известных проповедников XVIII века, особенно прославившийся своими трудами по толкованию библейских пророчеств.

¹⁶¹ Ксеркс I – персидский царь из династии Ахеменидов, правивший с 486 по 465 год до н.э. Он известен своим вторжением в Грецию в 480 году до н.э., которое привело к сражениям при Термопилах и Саламине. Ксеркс также известен по своей роли в Библейской книге Эсфирь, где он известен как Ахашверош.

¹⁶² Геродот – древнегреческий историк, часто называемый «отцом истории». Родился примерно в 484 году до н.э. в Галикарнасе (современная Анатолия) и умер около 425 года до Р.Х.

до почти невероятной цифры – более пяти с половиной (5,5) миллионов человек. Говорят, что, обозревая это огромное войско, Ксеркс заплакал при мысли, что через сто лет никого из них не останется в живых.

Гравюра с профилем Ксеркса

Стихи 3, 4: «И восстанет царь могущественный, который будет владычествовать с великою властью, и будет действовать по своей воле. Но когда он восстанет, царство его разрушится и разделится по четырем ветрам небесным, и не к его потомкам перейдет, и не с тою властью, с какою он владычествовал; ибо раздробится царство его и достанется другим, кроме этих».

События, изложенные в этих стихах, ясно указывают на Александра (ред.: *Македонского*) и разделение его империи (см. комментарий к главе 8:8.). Ксеркс был последним персидским царем, вторгшимся в Грецию; и пророчество пропускает девять преемников Ксеркса в Персидской империи и далее представляет Александра Великого. Победив Персию, Александр «стал абсолютным владыкой этой империи в тех пределах, в каких её не имел ни один персидский царь»¹⁶³. Его власть была велика. Она охватывала «большую часть тогда известного обитаемого мира»; и он будет «действовать по своей воле». Его воля привела его в 323 г. до Р.Х. к пьяному разгулу, в результате которого он умер, как умирает глупец; и его тщеславные, честолюбивые замыслы внезапно, полностью и навсегда канули в небытие. Царство его было разделено, но не его потомками; оно было отнято и отдано другим. В течение нескольких лет после его смерти

¹⁶³ Прайдо, т. I, с. 477

все его потомки пали жертвами зависти и честолюбия его полководцев. **Ни один из рода Александра не остался в живых**. Так короток путь от вершины земной славы до глубин забвения и смерти. Царство распалось на четыре части и было захвачено четырьмя наиболее способными или, возможно, наиболее честолюбивыми и беспринципными полководцами Александра – (1) Кассандром, (2) Лисимахом, (3) Селевком и (4) Птолемеем.

Стих 5: «И усилится южный царь и один из князей его пересилит его и будет владычествовать, и велико будет владычество его».

Царь севера и царь юга многократно упоминаются в оставшейся части этой главы. Поэтому для понимания пророчества крайне важно четко идентифицировать эти силы. Когда империя Александра была разделена, разные её части расположились по четырем ветрам небесным – по западу, северу, востоку и югу; эти направления, разумеется, следует определять от Палестины, родной земли пророка. Та часть империи, которая находилась к западу от Палестины, образовала западное царство; к северу – северное; к востоку – восточное; и к югу – южное. Разделы империи Александра относительно Палестины располагались следующим образом: Кассандр получил Грецию и прилегающие земли, лежавшие к западу; Лисимах – Фракию, включая Малую Азию и земли вдоль Геллеспонта и Босфора, лежавшие к северу от Палестины; Селевк – Сирию и Вавилонию, в основном, на востоке; Птолемей – Египет и прилегающие страны, к югу.

(Раздел империи Александра Македонского (Диадохы, 323 г. до н. э.))

В течение последовавших войн и революций, сменявших друг друга на протяжении долгих веков, эти географические границы часто изменялись или стирались; старые исчезали, новые устанавливались. **Но какие бы**

изменения ни происходили, именно эти первоначальные разделы империи должны определять названия, которые эти территории будут носить впредь, иначе у нас не будет критерия для проверки исполнения пророчества: то есть любая сила, когда-либо овладевшая землей, первоначально принадлежавшей царству севера, пока занимает её, будет называться царем севера; а та, что владеет землями первоначального царства южного, будет царем южным. Мы говорим только об этих двух, потому что далее в пророчестве упоминаются лишь они, да и сама империя Александра в итоге свелась преимущественно к этим двум разделам.

Кассандр вскоре был побежден Лисимахом, и его царство – Греция и Македония – присоединено к Фракии. Затем Лисимах был побежден Селевком, и Македония с Фракией были присоединены к Сирии.

Эти факты подготавливают нам почву к пониманию рассматриваемого текста. Царь юга, Египет, будет силен. Птолемей присоединил к Египту Кипр, Финикию, Карию, Киренаику и множество островов и городов. Так его царство было укреплено. Но еще один из князей Александра представлен в выражении «один из князей его». Септуагинта переводит этот стих так: «И укрепится южный царь, и один из князей его [Александра] будет сильнее его». **Это должно относиться к Селевку**, который, как уже отмечалось, присоединив Македонию и Фракию к Сирии, стал обладателем трех из четырех частей владений Александра и учредил царство более могущественное, чем египетское.

Стих 6: «Но через несколько лет они сблизятся, и дочь южного царя придет к царю северному, чтобы установить правильные отношения между ними; но она не удержит силы в руках своих (*“но она не сохранит силы руки”, пер. KJV*), не устоит и род ее (*“не устоит ни он, ни рука его”, пер. KJV*), но преданы будут как она, так и сопровождавшие ее, и рожденный ею, и помогавшие ей в те времена».

Между царями Египта и Сирии часто вспыхивали войны. Особенно это было характерно при Птолемеях Филадельфе¹⁶⁴, втором царе Египта, и Антиохе Теосе¹⁶⁵, третьем царе Сирии. Наконец, они договорились заключить мир на условии, что Антиох Теос отречется от своей первой жены, Лаодики, и её двух сыновей и женится на Беренике, дочери Птолемея Филадельфа. Птолемей привез свою дочь к Антиоху, дав за нее огромное приданое.

¹⁶⁴ Птолемей II Филадельф (285–246 до н. э.) – царь Египта из династии Птолемеев. Он был сыном Птолемея I и Береники I. Птолемей II известен своими реформами, покровительством искусству и наукам, а также строительством библиотеки в Александрии, которая стала центром знаний.

¹⁶⁵ Антиох Теос (Антиох II) – царь Селевкидской империи, правящий с 261 по 246 год до н.э. Он получил прозвище «Теос» («Бог») за успешное подавление восстаний и укрепление своей власти.

«Но она не удержит силы в руках своих», то есть своего влияния на Антиоха. Так и случилось. Вскоре после этого в порыве любви Антиох возвратил свою прежнюю жену, Лаодику, и её детей ко двору. Тогда пророчество говорит: «И не устоит он [Антиох], ни рука его» (*пер. КЛ*), то есть его потомки. Лаодика, восстановленная в милости и власти, опасалась, что из-за переменчивости характера Антиоха он вновь может унижить её и вернуть к себе Беренику, и она решила, что только его смерть станет надежной защитой от такого случая. **И вскоре она отравила его.** Потомство Антиоха от Береники также не унаследовало престол: Лаодика так устроила дела, что престол достался её старшему сыну, Селевку Каллинику¹⁶⁶.

«Но преданы будут как она ...». Такое злодейство не могло долго остаться безнаказанным, как предсказывает далее пророчество и подтверждает история.

Стихи 7–9: «Но восстанет отрасль от корня ее, придет к войску и войдет в укрепления царя северного, и будет действовать в них, и усилится. Даже и богов их, истуканы их с драгоценными сосудами их, серебряными и золотыми, увезет в плен в Египет и на несколько лет будет стоять выше царя северного. Хотя этот и сделает нашествие на царство южного царя, но возвратится в свою землю».

Этой «отраслью от корня ее», то есть Береники, был её брат, Птолемей Эвергет¹⁶⁷. Едва вступив на престол Египта после смерти отца, Птолемея Филадельфа, он, пылая жадой отомстить за смерть своей сестры Береники, собрал огромное войско и вторгся в земли царя севера, то есть Селевка Каллиника, который вместе с матерью Лаодикой правил в Сирии. Он одержал над ними победу, покорив Сирию, Киликию, земли за Евфратом и почти всю Азию. Но, услышав о мятеже в Египте, требовавшем его возвращения, он разграбил царство Селевка, увез сорок тысяч (40 000) талантов серебра, драгоценные сосуды и две с половиной тысячи (2 500) изображений богов. Среди них были и те статуи, которые ранее Камбис увез из Египта в Персию. Египтяне, целиком преданные идолопоклонству, нарекли Птолемея именем Эвергет, то есть Благодетель, в знак признательности за то, что он спустя многие годы возвратил им их пленных богов.

Это, по словам епископа Ньютона, сказано у Иеронима со ссылкой на древних историков; однако, как он отмечает, существуют и другие авторы, подтверждающие многие из этих сведений. Аппиан¹⁶⁸ сообщает, что

¹⁶⁶ Селевк Каллиник (Селевк II) был царем Селевкидской империи. Он правил с 246 до н. э. по 225 до н. э. Он был старшим сыном Антиоха II и отцом Антиоха III. Селевк Каллиник известен своими неудачными военными кампаниями, в частности, против Птолемея в Египте. Он был убит в результате мятежа.

¹⁶⁷ Птолемей Эвергет – это псевдоним Птолемея II Филадельфа, египетского фараона, который правил с 285 по 246 годы до н. э. «Эвергет» переводится с греческого как «Благодетель» или «Благотворитель».

¹⁶⁸ Аппиан Александрийский – это древнеримский историк греческого происхождения, автор «Римской истории».

Лаодика, убив Антиоха, затем умертвила Беренику и её ребенка; тогда Птолемей, сын Филадельфа, чтобы отомстить за эти убийства, вторгся в Сирию, убил Лаодику и продвинулся до самого Вавилона. Из Полибия¹⁶⁹ мы узнаем, что Птолемей, прозванный Эвергетом, возмущенный жестоким обращением с его сестрой Береникой, вступил с армией в Сирию и взял город Селевкию, который затем в течение нескольких лет удерживался египетскими гарнизонами. Так он и вошел в крепость царя севера. Полиен¹⁷⁰ утверждает, что Птолемей завладел всей страной от горы Тавра до самой Индии без войны и сражения; но ошибочно приписывает это не сыну, а отцу. Юстин¹⁷¹ заявляет, что **если бы Птолемей не был отозван в Египет из-за внутреннего мятежа, он овладел бы всем царством Селевка**. Таким образом, царь юга действительно вошел во владение царя севера и вернулся в свою землю, как и было предсказано пророком. Он также прожил дольше, чем царь севера, ибо Селевк Каллиник умер в изгнании, упав с лошади, а Птолемей Эвергет пережил его на четыре или пять лет.

Стих 10: «Потом вооружатся сыновья его и соберут многочисленное войско, и один из них быстро пойдет, наводнит и пройдет, и потом, возвращаясь, будет сражаться с ним до укреплений его».

Первая часть стиха говорит о сыновьях во множественном числе, вторая – об одном в единственном. Сынами Селевка Каллиника были Селевк Кераун¹⁷² и Антиох Великий¹⁷³. Оба они с усердием принялись за дело восстановления и мщения за отца и за свою страну. Старший, Селевк, первым занял престол. Он собрал великое войско, чтобы вернуть земли своего отца; но, будучи слабым и нерешительным правителем, немощным телом и скудными средствами, неспособным удерживать свое войско в повиновении, он был отравлен двумя своими военачальниками после бесславного правления, длившегося два или три года. Тогда был провозглашен царем его более способный брат, **Антиох Великий**, который, приняв командование армией, вновь захватил Селевкию и восстановил

¹⁶⁹ Полибий был древнегреческим историком, государственным и военным деятелем. Он известен своей работой «Всеобщая история» (Histories), которая описывает историю от 220 до н.э. до 146 до н.э., включая события в Риме, Греции, Македонии и других регионах.

¹⁷⁰ Полиен (Polyaenus, Πολύαινος) – древнегреческий автор, жил в Риме во 2 веке н.э. Он известен своим трудом «Стратегемы», который представляет собой сборник военных хитростей и стратегий, заимствованных из истории и сочинений разных авторов

¹⁷¹ Юстин – это Марк Юниан Юстин, древнеримский историк, живший в II–III веках н.э. Он известен как автор «Эпитомы сочинения Помпея Трога».

¹⁷² Селевк Кераун (Селевк III) – это царь государства Селевкидов, правил в 225–223 годах до н. э. Он был сыном Селевка II Каллиника.

¹⁷³ Антиох III Великий – сирийский царь династии Селевкидов, правивший с 223 по 187 г. до н. э. Он известен своими завоеваниями на Востоке и попыткой оспорить римское господство.

контроль над Сирией, завоевав одни города мирным договором, а другие силой оружия. Затем последовало перемирие, в котором обе стороны вели переговоры о мире, но готовились к войне; после этого Антиох вернулся, разбил в сражении Николая, египетского полководца, и даже помышлял о вторжении в Египет. **Вот он и есть тот «один», кто непременно должен был «наводнить и пройти».**

Стих 11: «И раздражится южный царь, и выступит, сразится с ним, с царем северным, и выставит большое войско, и предано будет войско в руки его».

Птолемей Филадельф¹⁷⁴ унаследовал царство Египта от отца своего, Эвергета, вступив на престол вскоре после того, как Антиох Великий стал царем Сирии. Он был чрезвычайно развращенным и порочным царем, но в конце концов пришел в ярость при виде угрозы вторжения Антиоха в Египет. Он действительно «раздражился» из-за понесенных потерь и надвигающейся опасности и вышел из Египта с многочисленным войском, чтобы остановить наступление сирийского царя. Царь севера также должен был выступить с большим войском. Армия Антиоха, по словам Полибия, в это время насчитывала 62 000 пехоты, 6 000 всадников и 102 боевых слона. **В сражении Антиох потерпел поражение, и его армия, как предсказано в пророчестве, была предана в руки царя юга.** Были убиты 10 000 пехотинцев и 3 000 всадников, а свыше 4 000 человек взяты в плен; в то время как в армии Птолемея было убито лишь 700 всадников и примерно вдвое больше пехотинцев.

Стих 12: «И ободрится войско, и сердце [царя] вознесется; он низложит многие тысячи, но от этого не будет сильнее».

Птолемею не хватало благоразумия, чтобы извлечь должную пользу из своей победы. Если бы он продолжил наступление, он, вероятно, стал бы полным владыкой всего царства Антиоха; но, удовлетворившись одними угрозами, он заключил мир, чтобы отдался беспечному и ничем не ограниченному удовлетворению своих звериных страстей. Так, одолев врагов, он сам пал жертвой собственных пороков и, забыв о великом имени, которое мог бы утвердить, проводил время в пиршествах и распутстве.

Его сердце вознеслось от успеха, но он нисколько не укрепился этим; ибо **постыдное его поведение вызвало восстание собственных подданных.** Но особенно возвышение сердца его проявилось в его отношениях с иудеями. **Прибыв в Иерусалим, он принес там жертвы** и очень желал войти во Святое Святых храма, что было вопреки закону

¹⁷⁴ Птолемей Филадельф был Птолемеем IV, правящим Египтом с 221 по 203 год до н.э. Это имя, означающее «Бог, любящий Отца», было дано ему после восшествия на престол, подобно другим правителям династии Птолемея, провозглашавшимся божествами.

и вероучению. С большим трудом его всё же удержали, и он, оставив храм, пылал гневом на весь еврейский народ и немедленно начал против них жестокое и беспощадное гонение. В Александрии, где евреи проживали со времен Александра (*ред.: Македонского*) и **пользовались правами наиболее уважаемых граждан**, во время этого преследования их было убито, по свидетельству историка Евсевия¹⁷⁵, 40 000 человек, а согласно свидетельствам Иеронима¹⁷⁶ – 60 000 человек. Восстание египтян и истребление евреев едва ли могли укрепить его царство, но, напротив, почти полностью его разрушили.

Стих 13: «Ибо царь северный возвратится и выставит войско больше прежнего, и через несколько лет быстро придет с огромным войском и большим богатством».

События, предсказанные в этом стихе, должны были произойти «через несколько лет». Мир, заключенный между Птолемеем Филадельфом и Антиохом, продолжался четырнадцать лет. Тем временем Птолемей умер от невоздержанности и распутства, и ему наследовал его сын, Птолемей Эпифан¹⁷⁷, которому тогда было всего четыре или пять лет. Антиох же, тем временем подавив восстания в своем царстве и приведя восточные провинции к повиновению, получил возможность заняться любыми завоеваниями, когда юный Эпифан взошел на престол Египта. Считая, что это слишком хорошая возможность для расширения своих владений, чтобы её упускать, он собрал огромное войско, «больше прежнего» (ибо после восточного похода у него было много войск и значительные богатства), и выступил против Египта, ожидая легкой победы над малолетним царем. О том, каков был исход этого похода, мы скоро узнаем, ибо с этого момента в дела этих царств вмешиваются новые обстоятельства и на сцену истории выходят новые действующие лица.

Стих 14: «В те времена многие восстанут против южного царя, и мятежные из сынов твоего народа поднимутся, чтобы исполнилось видение, и падут».

Антиох был не единственным, кто восстал против малолетнего Птолемея. Агафокл, его первый министр, имевший в своих руках самого царя и управлявший государственными делами от его имени, был столь развратен и высокомерен в осуществлении своей власти, что провинции, прежде подчинявшиеся Египту, взбунтовались; сам Египет был охвачен

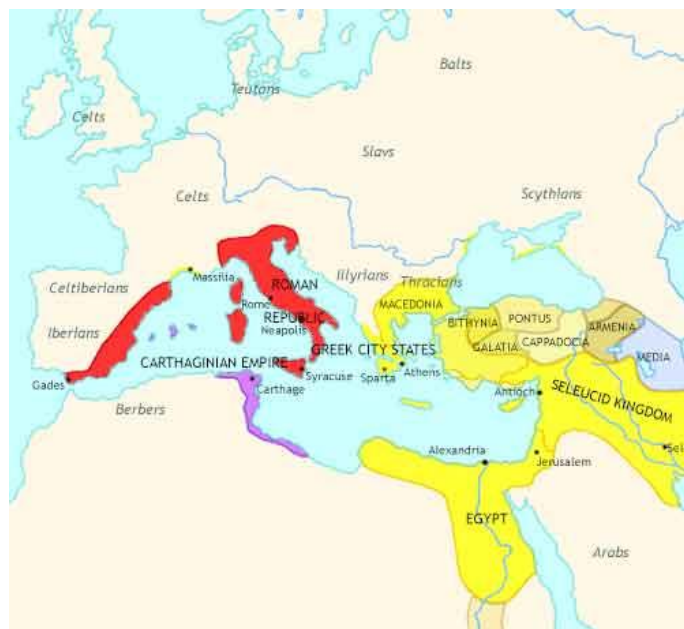
¹⁷⁵ Евсевий Кесарийский – это историк, богослов и епископ Кесарии Палестинской, живший в III–IV веках нашей эры. Он известен как «отец церковной истории» и автор первого сохранившегося труда по истории церкви

¹⁷⁶ Иероним Стридонский – это имя Святого Иеронима, который родился в Стридоне (Далмация) и умер в Вифлееме. Он был церковным писателем, аскетом и составителем канонического латинского текста Библии (в том числе перевел ее с греческого и еврейского на латинский язык, Вульгата).

¹⁷⁷ Птолемей Эпифан был сыном Птолемея IV Филадельфа. Он правил Египтом с 205/204 до 181/180 года до н.э.

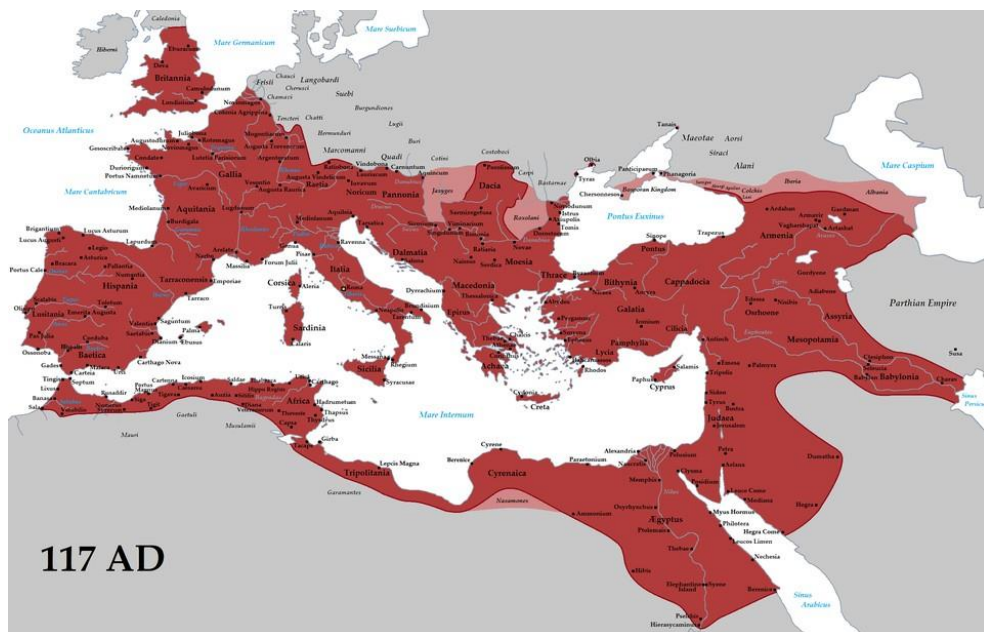
мятежами; а в Александрии восставшие против Агафокла жители казнили его сестру, мать и их приближенных. В то же время Филипп, царь Македонии, вступил в союз с Антиохом, чтобы разделить владения Птолемея между собой, каждый рассчитывая захватить те части, которые находились ближе к ним и были более удобны. Этого было вполне достаточно, чтобы исполнить пророчество о восстании против царя юга, и именно эти события, без сомнения, имелись в виду в пророчестве.

Теперь появляется новая сила – «мятежные из сынов твоего народа» (Синодальный перевод), «грабители твоего народа» (*пер. KJV*); буквально, как поясняет епископ Ньютон, «разрушители народа твоего». Вдали, на берегах Тибра¹⁷⁸, царство вынашивало честолюбивые замыслы и темные планы. Малое и слабое сначала, оно росло с удивительной быстротой, набирая силу и мощь, осторожно протягивая руку то туда, то сюда, чтобы испытать свою доблесть и силу своей военной руки, пока, осознав свою мощь, не подняло гордо голову среди народов земли и не схватило непобедимой рукой штурвал их судеб. С этого момента имя Рима, предназначенного на долгие века управлять делами мира и оказывать могущественное влияние на народы даже до конца времен, появляется на страницах истории.

Территория республики по состоянию на 200 г. до н.э.,
(выд. красным цветом)

¹⁷⁸ Тибр – река в Италии, на берегах которой, был основан Рим. Она протекает через центральную часть страны и впадает в Тирренское море. По преданию, Рим был основан в 753 году до н. э. в 25 км от устья Тибра.

Территория Римской империи в 117 г. н.э., (выд. красным цветом)

Рим произнес слово, и в Сирии и Македонии вскоре почувствовали, что в их мечтах наметился перелом. Римляне вмешались и встали на защиту молодого египетского царя, решив, что он должен быть защищен от гибели, замышляемой Антиохом и Филиппом. Это произошло в 200 г. до Р.Х. и стало одним из первых значительных вмешательств Рима в дела Сирии и Египта. Историк Роллен приводит краткое изложение этих событий:

- «Антиох, царь Сирии, и Филипп, царь Македонии, при жизни Птолемея Филопатора проявляли крайнее усердие в интересах этого монарха и были готовы помогать ему при всяком случае. Однако едва он умер, оставив после себя младенца, которого законы человечности и справедливости обязывали их не лишать наследства отца, как они немедленно вступили в преступный союз и побуждали друг друга свергнуть законного наследника и разделить его владения между собой. Филипп должен был получить Карию, Ливию, Киренаику и Египет, а Антиох – все остальные земли. С этой целью последний вошел в Келесирию и Палестину и менее чем за две кампании полностью покорил эти две провинции со всеми их городами и окрестностями. Их вина, – говорит Полибий, – не была бы столь вопиющей, если бы они, как тираны, пытались бы прикрыть свои преступления каким-либо благовидным предлогом; но, напротив, их несправедливость и жестокость были столь откровенны, что к ним можно было бы применить обычную поговорку о рыбах: “крупные пожирают

мелких». Один лишь взгляд на столь явное попрание священнейших законов общества, – продолжает тот же автор, – мог бы побудить обвинить Провидение в равнодушии и безучастности к самым ужасным преступлениям; но **Провидение полностью оправдало себя, наказав этих двух царей по их заслугам и сделав из них такой пример, который во все последующие века должен удерживать других от подобного пути.** Ибо в то время как они замыслили по частям лишить малолетнего и беспомощного царя его царства, Провидение воздвигло против них римлян, которые полностью ниспровергли царства Филиппа и Антиоха и довели их преемников до почти таких же бедствий, какие те готовили для младенца-царя»¹⁷⁹.

«Чтобы исполнилось видение». Поскольку римляне были более, чем какой-либо другой народ, предметом пророчества Даниила, их первое вмешательство в дела этих царств упоминается здесь как подтверждение, или доказательство, истинности видения, предсказавшего появление такой силы.

«И падут». Одни относят это к тем, кто восстал против царя юга; другие – к «грабители народа» Даниила, то есть к римлянам. Это утверждение справедливо в любом случае. Если оно относится к тем, кто выступил против Птолемея, то достаточно сказать, что они действительно вскоре пали; если же речь идет о римлянах, то пророчество предвещало время их свержения в будущем.

Стих 15: «И придет царь северный, устроит вал и овладеет укрепленным городом, и не устоят мыщцы юга, ни отборное войско его; неостанет силы противостоять».

Опеку над малолетним царем Египта римский сенат поручил Марку Эмилию Лепиду¹⁸⁰, который назначил Аристомена, старого и опытного государственного деятеля при дворе, его опекуном. Первым делом он занялся предотвращением угрожавшего вторжения двух союзных царей, Филиппа и Антиоха.

С этой целью он отправил Скопаса¹⁸¹, знаменитого этолийского полководца, находившегося тогда на службе у египтян, в его родные земли, чтобы собрать подкрепление для армии. Оснатив войско, Скопас вторгся

¹⁷⁹ Древняя история, книга 18, глава 50.

¹⁸⁰ Марк Эмилий Лепид (ок. 89 — 13 гг. до н.э.) – римский политик, военачальник и религиозный деятель, происходивший из знатного рода Эмилиев. Был соратником Юлия Цезаря, а после его смерти стал одним из членов Второго триумвирата вместе с Марком Антонием и Октавианом.

¹⁸¹ Скопас был выдающимся военным деятелем из Этолийского союза, активно участвовавшим в политике и военных конфликтах эллинистического мира во II–III веках до н.э.

в Палестину и Келесирию (в то время как Антиох вел войну с Атталом¹⁸² в Малой Азии) и подчинил всю Иудею власти Египта.

Скопас

Так обстоятельства сложились к исполнению рассматриваемого стиха пророчества. Ибо Антиох, по требованию римлян прекратив войну с Атталом, принял немедленные меры для возвращения Палестины и Келесирии из рук египтян. Против него был выслан Скопас. У истоков Иордана армии сошлись. **Скопас потерпел поражение**, отступил к Сидону, где оказался в тесной осаде. Трое лучших египетских полководцев с отборными войсками были направлены, чтобы снять осаду, но безуспешно. В конце концов, Скопас, столкнувшись с неумолимым и беспощадным врагом – голодом, против которого был бессилен, вынужден был сдаться на унижительных условиях, сохранив лишь жизнь; после

чего он и десять тысяч его воинов были отпущены обезоруженными и раздетыми. Здесь мы видим, как царь северный овладел укрепленным городом, ибо Сидон был в те времена одним из самых неприступных городов как по местоположению, так и по укреплениям. Здесь же было поражение сил юга и избранных войск царя юга, то есть Скопаса с его этолийскими войсками.

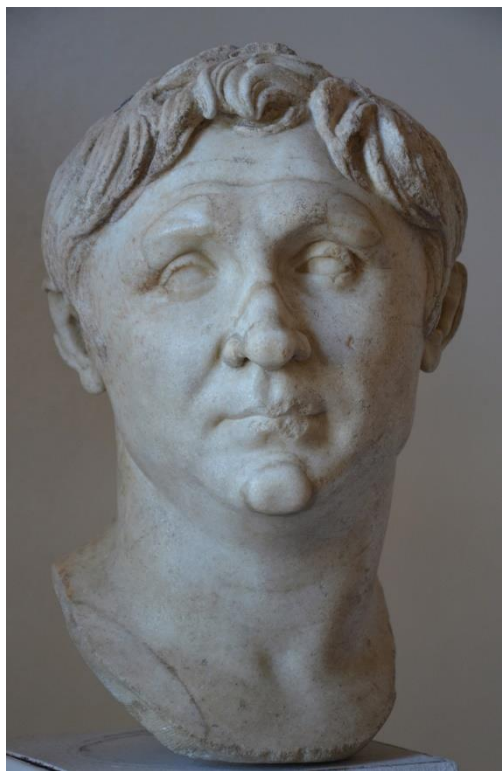
Стих 16: «И кто выйдет к нему, будет действовать по воле его, и никто не устоит перед ним; и на славной земле поставит стан свой, и она страдает от руки его».

Хотя Египет не мог устоять перед Антиохом, царем севера, сам Антиох не мог устоять перед римлянами, которые теперь выступили против него. **Ни одно царство больше не могло сопротивляться возмужавшей силе Рима.** Сирия была покорена и присоединена к Римской империи, когда Помпей¹⁸³ в 65 г. до Р.Х. лишил Антиоха Азиатского¹⁸⁴ его владений и сделал Сирию римской провинцией.

¹⁸² Аттал I Сотер (Attalus I Soter), царь Пергама, который правил примерно с 241 по 197 гг. до н.э.. Он был одним из ключевых союзников Рима в борьбе с македонским и селевкидским влиянием на востоке Средиземноморья.

¹⁸³ Гней Помпей Великий (Gnaeus Pompeius Magnus, 106–48 гг. до н.э.) – один из самых влиятельных и знаменитых римских полководцев и политиков поздней Римской республики. Он был современником и соперником Юлия Цезаря, а также ключевой фигурой в событиях, приведших к падению Республики и становлению Империи.

¹⁸⁴ Антиох Азиатский – это Антиох XIII Азиатский (Antiochus XIII Asiaticus), последний номинальный царь династии Селевкидов, которая некогда владела огромной территорией от Малой Азии до Персии после распада империи Александра Македонского.

Гней Помпей Великий

Та же сила должна была утвердиться и в Святой земле и опустошить её. Рим вступил в союз с народом Божьим, иудеями, в 162 г. до Р.Х., и с этого времени занимает видное место в пророческом календаре. Однако юрисдикцию над Иудеей он получил не ранее 63 г. до Р.Х., и произошло это следующим образом.

После возвращения Помпея из похода против Митридата, царя Понтийского¹⁸⁵, в Иудее за царский престол боролись два претендента – Иоанн Гиркан¹⁸⁶ и Аристокл¹⁸⁷. Их дело было передано Помпею, который быстро убедился в несправедливости притязаний Аристокла, но решил отложить окончательное решение до завершения желанного похода в Аравию, пообещав по возвращении урегулировать вопрос справедливо и разумно. Аристокл разгадал намерения Помпея, поспешил обратно в Иудею, вооружил своих сторонников и приготовился к решительной

защите, намереваясь любой ценой удержать корону, которую, как он предвидел, отдадут другому. Помпей, не отставая от беглеца, приблизился к Иерусалиму. Аристокл, начавший раскаиваться, вышел к нему навстречу и попытался договориться, обещая полное подчинение и крупные суммы денег. Помпей принял это предложение и отправил Габиния¹⁸⁸ во главе отряда солдат получить деньги. Но когда тот прибыл в Иерусалим, ворота оказались закрыты, и с городских стен ему заявили, что соглашение не будет исполнено.

¹⁸⁵ Митридат VI Евпатор, царь Понтийского царства (ок. 120–63 гг. до н.э.) – один из самых выдающихся и яростных противников Рима в эпоху поздней Республики. Его имя стало символом сопротивления римской экспансии на Востоке.

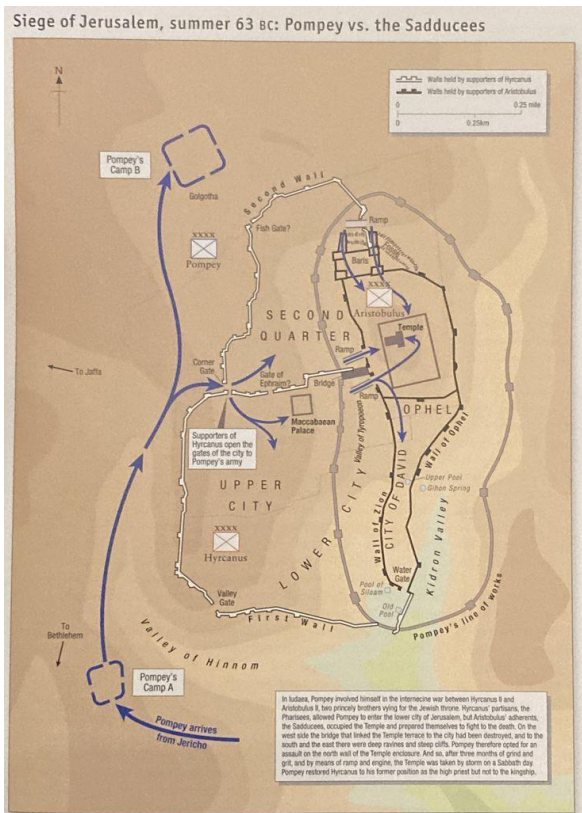
¹⁸⁶ Иоанн Гиркан I (ок. 175–104 гг. до н.э.) – правитель Иудеи из династии Хасмонеев, сын и преемник Иуды Маккавея, а точнее – сын Симона Маккавея, одного из братьев восставших Маккавеев. Он был первосвященником и этнархом (правителем) Иудеи, фактически сочетая светскую и духовную власть. Его правление знаменует усиление Хасмонейского государства и расширение его границ.

¹⁸⁷ Аристокл I – царь Иудеи из династии Хасмонеев, старший сын Иоанна Гиркана I, первый иудей, который официально принял царский титул после времен царя Седекии. Его правление было коротким.

¹⁸⁸ Авл Габиний (Aulus Gabinius) – римский политик и полководец I века до н.э., известный прежде всего своей деятельностью на Востоке, особенно в Иудее, Египте и Сирии, а также как близкий союзник Гнея Помпея Великого.

Помпей, не желая терпеть такого обмана, заковал Аристобула, которого удерживал при себе, в цепи и немедленно двинулся всей армией против Иерусалима. **Сторонники Аристобула готовились к обороне, сторонники Гиркана – к открытию ворот.** Последние оказались в большинстве и одержали верх, и Помпею был предоставлен свободный вход в город. Тогда сторонники Аристобула отступили на храмовую гору, пожелав защищать её до конца так же решительно, как Помпей стремился овладеть ею. Через три месяца в стене была пробита брешь, достаточная для штурма, и место было взято мечом. **В последовавшей жестокой резне было убито двенадцать тысяч человек.** Историк отмечает, что это было трогательное зрелище – видеть священников, совершающих богослужение с невозмутимым спокойствием, как будто ничего не происходило, несмотря на то, что повсюду вокруг них гибли их друзья и нередко их собственная кровь смешивалась с кровью жертвоприношений.

После окончания войны Помпей (1) разрушил стены Иерусалима, (2) перевел несколько городов из-под юрисдикции Иудеи под власть Сирии и (3) наложил на иудеев дань. Так впервые Иерусалим по праву завоевания оказался в руках той силы, которая должна была удерживать «славную землю» в железной хватке до полного её уничтожения.

Стратегическое размещение римских лагерей, направление подхода Помпея и захват Верхнего города, включая Храмовую гору.

Стих 17: «И вознамерится войти со всеми силами царства своего, и праведные с ним, и совершит это; и дочь жен отдаст ему, на погибель ее, но этот замысел не состоится, и ему не будет пользы из того».

Епископ Ньютон предлагает другой вариант перевода этого стиха, который, по-видимому, точнее передает смысл: «И направит лицо свое, чтобы силою овладеть всем царством». Стих 16-й доводит нас до завоевания Сирии и Иудеи римлянами. До этого Рим уже покорил Македонию и Фракию. Египет оставался единственным из «всего царства» Александра (*ред.: Македонского*) непокоренным римской власти, и теперь Рим обратил свое лицо, чтобы силой войти в эту страну.

Птолемей Авлет¹⁸⁹ умер в 51 году до Р.Х. Он завещал корону и царство Египта своему старшему сыну и дочери – Птолемею¹⁹⁰ и Клеопатре¹⁹¹. По его завещанию **они должны были вступить в брак и править совместно**; так как они были еще молоды, их передали под опеку римлян. Народ Рима принял эту опеку и назначил Помпея опекуном молодых наследников Египта.

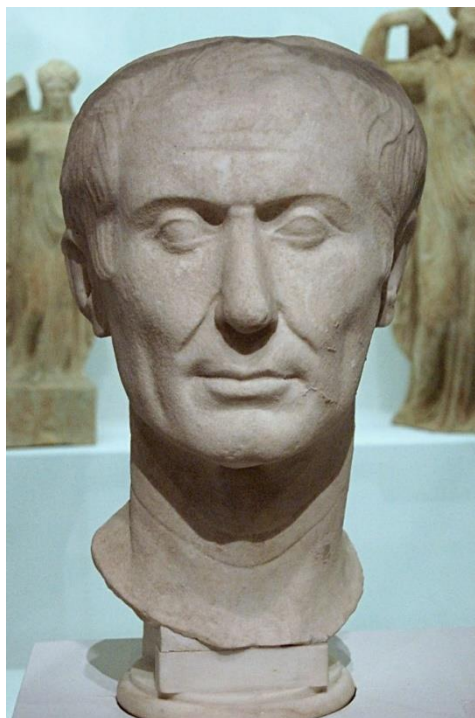
Однако вскоре между Помпеем и Цезарем¹⁹² вспыхнула вражда, и между двумя полководцами произошла знаменитая битва при Фарсале. Помпей, потерпев поражение, бежал в Египет. Цезарь немедленно последовал за ним, но до его прибытия **Помпей был подло убит Птолемеем, чьим опекуном он был назначен**. Поэтому Цезарь взял на себя обязанности, возложенные ранее на Помпея, как опекун Птолемея и Клеопатры. Он нашел Египет охваченным внутренними смутами: Птолемей и Клеопатра стали враждовать друг с другом, и она была отстранена от управления. Несмотря на это, Цезарь не колеблясь высадился в Александрии со своим малым отрядом, 800 всадников и 3200 пехотинцев, взял на себя разбирательство по спору и занялся его урегулированием. Но по мере того как беспорядки росли, он осознал, что его сил недостаточно, чтобы удерживать позиции, а покинуть Египет из-за господствующего в то время года северного ветра он не мог. Поэтому он отправил гонцов в Азию с приказом всем своим войскам в том регионе как можно скорее прийти ему на помощь.

¹⁸⁹ Птолемей XII Авлет (Ptolemaios Neos Dionysos, прозвище Авлет – «Флейтист») – царь Египта из династии Птолемеев, отец Клеопатры VII.

¹⁹⁰ Птолемей XIII Феос Филопатор – младший брат и формальный соправитель Клеопатры VII, последний фараон-мужчина династии Птолемеев.

¹⁹¹ Клеопатра VII Филопатор – последняя царица Египта из династии Птолемеев (правила с 51 по 30 г. до н.э.), одна из самых известных женщин в истории. Ее правление стало финалом эллинистической эпохи и прологом к превращению Египта в римскую провинцию.

¹⁹² Гай Юлий Цезарь (лат. Gaius Iulius Caesar, ок. 100–44 гг. до н.э.) – выдающийся римский полководец, политик, реформатор, писатель, чья деятельность кардинально изменила ход истории Рима и всего Средиземноморья.

Портрет из Тускулума - единственный достоверный сохранившийся портрет Цезаря, сделанный при его жизни.

Самым надменным образом он постановил, чтобы Птолемей и Клеопатра распустили свои армии и предстали перед ним для урегулирования своих разногласий и покорились его решению. Египет, будучи независимым царством, воспринял этот гордый указ как оскорбление своего царственного достоинства, и египтяне, крайне возмущенные, схватились за оружие. Цезарь ответил, что действует на основании завещания их отца, Авлета, который передал своих детей под опеку сената и народа Рима, вся власть которых ныне сосредоточена в его лице как консула; и как опекун он имеет право быть арбитром между ними.

В конце концов, дело было представлено ему, и были назначены защитники для каждой из сторон. Клеопатра, зная слабость великого римского завоевателя, сочла, что её личная красота окажется более действенным средством склонить решение в свою пользу, нежели любой адвокат. Чтобы предстать перед ним незамеченной, она прибегла к следующей уловке: растянувшись во весь рост в свертке одежды, её сицилийский слуга Аполлодор завернул её в ткань, связал ремнем и, подняв свою ношу на могучих плечах, направился к покоям Цезаря. Заявив, что

Широкая карта кампании — включает подход Цезаря и Помпея по Греции, исходные базы войск и стратегические позиции перед боем.

несет подарок римскому полководцу, он был пропущен через ворота цитадели, вошел в присутствии Цезаря и положил сверток к его ногам. Когда Цезарь развязал этот живой узел — вот перед ним предстала прекрасная Клеопатра. Он нисколько не был раздражен этой уловкой, и, будучи человеком того нрава, что описан во 2 Пет. 2:14 «Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любострастию: это сыны проклятия», при первом же взгляде на столь прелестное создание, по словам историка Роллена, он испытал именно тот эффект, на который она рассчитывала.

Цезарь, в конце концов, постановил, что брат и сестра должны совместно занимать трон, как и предусматривалось в завещании. Потин¹⁹³, главный

¹⁹³ Потин (Pothinus) был евнухом и главным советником при дворе египетского царя Птолемея XIII в I веке до н.э. Во время борьбы за власть между Птолемеем и его сестрой Клеопатрой VII Потин стал фактическим правителем Египта и сыграл ключевую роль в изгнании Клеопатры из Александрии. В 48 году до н.э., стремясь угодить Гаю

министр государства, сыгравший ключевую роль в изгнании Клеопатры с престола, опасаясь последствий её возвращения, стал возбуждать в народе ревность и вражду к Цезарю, распространяя слухи, будто тот намерен в конечном итоге передать всю власть Клеопатре. **Вскоре вспыхнуло открытое восстание.** Ахилла¹⁹⁴ выступил с двадцатитысячным войском, чтобы изгнать Цезаря из Александрии. Умело разместив свой малочисленный отряд в переулках и улицах города, Цезарь без особого труда отразил атаку. Египтяне попытались уничтожить его флот. В ответ он сжег их корабли. Некоторые горящие суда поднесло к набережной, и от них загорелись городские постройки, в том числе знаменитая **Александрийская библиотека, содержащая около 400 000 свитков, была уничтожена.**

Когда война стала угрожающе развиваться, Цезарь послал за помощью во все окрестные страны. Из Малой Азии прибыл крупный флот. **Митридат выдвинулся в Египет с армией, собранной в Сирии и Киликии.** Антипатр Идумеянин¹⁹⁵ присоединился к нему с тремя тысячами (3000) иудеев. **Иудеи, контролировавшие перевалы в Египет, пропустили армию беспрепятственно. Без их помощи весь план провалился бы.** Прибытие этой армии решило исход конфликта. Около реки Нил произошло решающее сражение, завершившееся полной победой Цезаря. **Птолемей, пытаясь бежать, утонул в реке.** Александрия и весь Египет подчинились победителю. Рим теперь вошел во владение и поглотил всё первоначальное царство Александра (*ред.: Македонского*).

Под «праведными» в тексте, несомненно, подразумеваются иудеи, оказавшие ему упомянутую помощь. **Без нее он потерпел бы неудачу;** с ней он полностью подчинил Египет своей власти в 47 году до Р.Х.

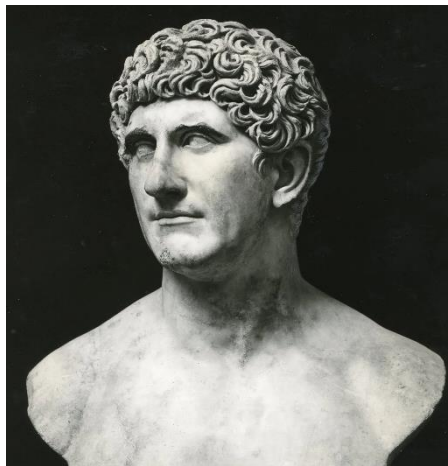
«И дочь жен отдаст ему», «и он даст ему дочь женщин, развратив ее» (*пер. КJV*). Страсть, которую Цезарь питал к Клеопатре (от которой у него родился сын), историки называют единственной причиной его рискованного египетского похода. Это удерживало его в Египте дольше, чем того требовали государственные дела; он проводил ночи в пирах и увеселениях с распутной царицей. Но, как говорит пророк: «но этот замысел не состоится, и ему не будет пользы из того», «но она не станет на его сторону, и за него

Юлию Цезарю, он организовал убийство Гнея Помпея, что вызвало негодование Цезаря. После прибытия в Египет Цезарь приказал казнить Потина за его вероломство и жестокость.

¹⁹⁴ Ахилла был военачальником Птолемея XIII, командующим египетской армией во время гражданской войны между царем и его сестрой Клеопатрой VII. После того как Потин был казнен по приказу Цезаря за участие в убийстве Помпея, Ахилла стал фактическим лидером антицезарианской партии.

¹⁹⁵ Антипатр идумеянин был влиятельным политическим деятелем в Иудее в I веке до н.э., происходил из идумеян – народа, насильно обращенного в иудаизм во времена Хасмонеев. Он был отцом Ирода Великого и ключевой фигурой на рубеже падения Хасмонейской династии и усиления влияния Рима в регионе.

не будет» (*пер. КJV*). Позднее Клеопатра присоединилась к Антонию¹⁹⁶, врагу Октавиана Августа¹⁹⁷, и направила все свои силы против Рима.

Марк Антоний

Стих 18: «Потом обратит лице свое к островам и овладеет многими; но некий вождь прекратит нанесенный им позор и даже свой позор обратит на него».

Война с Фарнаком¹⁹⁸, царем Боспорского царства, в конце концов отвлекла его от Египта. «Прибыв туда, где находился враг, – говорит историк Прайдо, – он, не давая передышки ни себе, ни противнику, немедленно атаковал и одержал полную победу, отчет о которой он написал одному из своих друзей тремя словами: *Veni, vidi, vici* – **Пришел, увидел, победил**». Вторая часть 18-го стиха остается несколько неясной, и существует разногласие относительно его применения. Некоторые относят его к более раннему периоду жизни Цезаря и усматривают исполнение в его конфликте с Помпеем. Однако предшествующие и последующие события, ясно обозначенные в пророчестве, заставляют нас искать исполнение этой части пророчества в промежутке между победой над Фарнаком и смертью Цезаря в Риме, как это описано в следующем стихе. Более полная история этого

¹⁹⁶ Марк Антоний (лат. Marcus Antonius, ок. 83 до н.э. – 30 до н.э.) – римский военачальник, политик и один из ближайших соратников Юлия Цезаря, а после его смерти – центральная фигура в гражданских войнах, приведших к концу Римской республики.

¹⁹⁷ Октавиан Август (лат. Gaius Octavius, позже Gaius Julius Caesar Octavianus Augustus; 63 г. до н.э. – 14 г. н.э.) – первый римский император, племянник и приемный сын Гая Юлия Цезаря, основатель Римской империи и ее первый правитель под титулом Август.

¹⁹⁸ Фарнак II, царь Боспорского царства и сын Митридата VI, воспользовался римскими междоусобицами и захватил часть Малой Азии, но в 47 году до н.э. Гай Юлий Цезарь, вернувшийся из Египта, стремительно выступил против него и нанес сокрушительное поражение в битве при Зеле.

периода могла бы пролить свет на события, способные прояснить применение этого отрывка.

Стих 19: «Затем он обратит лице свое на крепости своей земли; но споткнется, падет и не станет его».

После этой победы Цезарь разгромил последние остатки сторонников Помпея – Катона¹⁹⁹ и Сципиона²⁰⁰ в Африке, а Лабиена²⁰¹ и Вара²⁰² в Испании. Вернувшись в Рим, «на крепости своей земли», он был провозглашен пожизненным диктатором; и ему были дарованы такие полномочия и почести, что он фактически стал абсолютным правителем всей империи. **Но пророк сказал, что он споткнется и падет. Язык указывает на внезапность и неожиданность его гибели**, как если бы человек споткнулся на ровной дороге. И этот человек, выигравший 500 сражений, взявший 1000 городов и убивший 1 192 000 человек, пал не в гуще боя и не в час сражения, а в тот момент, когда считал свой путь гладким и усыпанным цветами, и когда опасность, казалось, была далеко. Сев в сенатском зале на свое золотое кресло, чтобы принять от собрания титул царя, он внезапно был пронзен кинжалом предательства. Кассий и Брут²⁰³ и другие заговорщики набросились на него, и он пал, пронзенный двадцатью тремя (23) ударами. Так он внезапно споткнулся и пал в 44 году до Р.Х., и не стало его.

Стих 20: «На место его восстанет некий, который пошлет сборщика податей, пройти по царству славы; но и он после немногих дней погибнет, и не от возмущения и не в сражении».

Октавиан Август стал преемником своего дяди Юлия Цезаря, который усыновил его. Он публично объявил об усыновлении и принял имя Цезаря, добавив к нему свое имя – Октавиан. **Объединившись с Марком Антонием**

¹⁹⁹ Марк Порций Катон Младший (95–46 гг. до н.э.) – римский сенатор, стойкий стоик, республиканец и убежденный противник диктатуры, был ярким сторонником Помпея в гражданской войне против Гая Юлия Цезаря.

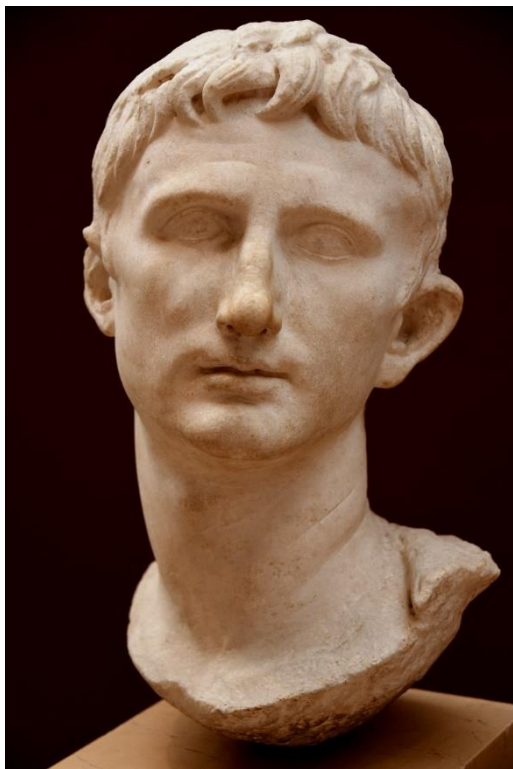
²⁰⁰ Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион Назика, зять Помпея Великого, был одним из главных его сторонников в гражданской войне против Юлия Цезаря; после бегства из Рима он командовал армией республиканцев в Африке, но потерпел поражение в битве при Тапсе в 46 году до н.э. и покончил с собой, оставшись в истории как убежденный защитник сенатской республики.

²⁰¹ Тит Лабиен (ум. 45 г. до н.э.) – видный римский военачальник, сначала ближайший помощник Юлия Цезаря в Галльской войне, а затем – решительный сторонник Помпея в гражданской войне против Цезаря.

²⁰² Публий Аттий Вар – римский военачальник и сторонник Помпея Великого в гражданской войне против Юлия Цезаря. После бегства сенатской партии из Италии Вар командовал помпеянскими силами в Африке, где пытался организовать сопротивление, но был разбит цезарианским военачальником Гаем Скрибонием Курием в битве при Баграде (в 49 г. до н.э.) и погиб в бою.

²⁰³ Гай Кассий Лонгин и Марк Юний Брут – римские сенаторы и главные организаторы заговора против Гая Юлия Цезаря, которого они убили 15 марта 44 года до н.э., стремясь восстановить республиканскую форму правления и остановить установление диктатуры.

и Лепидом для мщения за смерть Цезаря, они образовали так называемый триумвират. Впоследствии, утвердившись в империи, сенат присвоил ему титул Августа, а после смерти остальных членов триумvirата он стал единовластным правителем.

Октавиан Август

Он был в полном смысле слова «сборщик податей», («затем восстанет в его положении сборщик налогов во славе царства», *пер. КJV*). Лука, говоря о событиях, происшедших во время рождения Христа, пишет: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле» (Лк. 2:1). Та перепись, охватившая весь мир, была событием, достойным упоминания, и человек, осуществивший её, по праву может считаться «сборщиком податей» более, чем кто-либо иной.

Газета «Сент-Луис Глоб Демократ»²⁰⁴, процитированная в «Текущей литературе» за июль 1895 года, пишет: «Август Цезарь не был тем общественным благодетелем, каким его изображают. Он был самым требовательным сборщиком налогов, какого только знал римский мир до того времени».

И он восстал «во славе царства» (*пер. КJV*). При Августе Рим достиг вершины своего величия и могущества. «Августов век» – выражение, повсеместно употребляемое для обозначения золотого века римской истории. Рим никогда не знал более славного часа. Мир укреплялся, правосудие соблюдалось, роскошь обуздывалась, дисциплина утверждалась, а ученость поощрялась. Во времена его правления храм Януса²⁰⁵ был закрыт в третий раз с основания Рима, что символизировало мир по всей земле; и именно в этот благословенный момент наш Господь родился в Вифлееме Иудейском. Менее чем через восемнадцать (18) лет после упомянутой

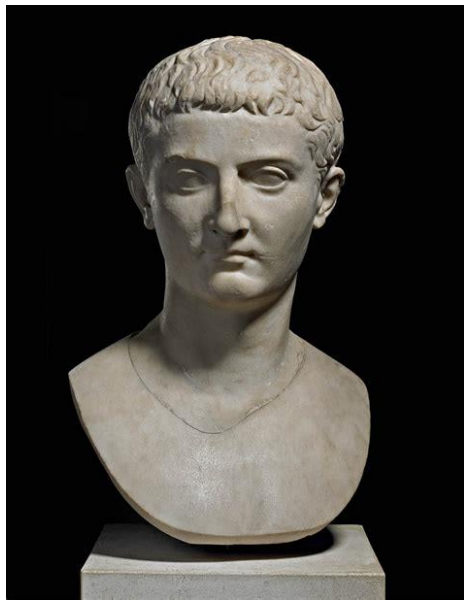
²⁰⁴ St. Louis Globe Democrat

²⁰⁵ Храм Януса (templum Janus) – это древнеримское святилище, посвященное богу Янусу, символу начала, перехода и времени. Он был одним из самых знаковых религиозных памятников Рима, прежде всего из-за своих врат, которые служили своеобразным индикатором войны и мира в республике.

переписи, что в пророческом зоре казалось «немногими днями», Август умер не в гневе и не в битве, но мирно в своей постели, в Ноле, куда он удалился ради покоя и здоровья в 14 году от Р.Х. в возрасте семидесяти шести лет.

Стих 21: «И восстанет на место его презренный, и не воздадут ему царских почестей, но он придет без шума и лестью овладеет царством».

После Августа Цезаря на римский престол взошел Тиберий Цезарь²⁰⁶. Он был возведен в консулы на двадцать восьмом году жизни. По преданию, когда Август собирался назначить преемника, его жена Ливия умоляла его выбрать Тиберия (её сына от первого брака); но император сказал: «Твой сын слишком презренен, чтобы носить пурпур Рима», и назначение получил Агриппа²⁰⁷, добродетельный и уважаемый римлянин. **Однако пророчество предвредило, что преемником Августа станет человек презренный.** Агриппа умер; и Август вновь оказался перед необходимостью назначить преемника. Ливия вновь стала ходатайствовать за Тиберия; и Август, ослабленный возрастом и болезнью, оказался более восприимчив к лести

Тиберий Юлий Цезарь

и в конце концов согласился назначить своим соправителем и преемником этого «презренного» юношу. Но граждане никогда не оказывали ему любви, уважения и «царских почестей», какие надлежало бы оказывать честному и достойному государю.

Как ясно исполнилось предсказание о том, что ему не воздадут «царских почестей». Но он должен был прийти тихо и лестью овладеть царством. Параграф из Американской энциклопедии²⁰⁸ показывает, как это исполнилось:

● «В оставшееся время жизни Августа он [Тиберий] вел себя с большим благоразумием и умением, завершив войну с германцами таким образом, что заслужил триумф. После

²⁰⁶ Тиберий Цезарь (Тиберий Клавдий Нерон, позже Тиберий Юлий Цезарь) – второй римский император, правивший с 14 по 37 гг. н.э., приемный сын и наследник Октавиана Августа.

²⁰⁷ Марк Випсаний Агриппа (ок. 63 г. до н.э. – 12 г. до н.э.) – выдающийся римский полководец, политик и ближайший друг, зять и соратник Октавиана Августа.

²⁰⁸ Encyclopædia Americana – одна из старейших энциклопедий, издававшихся в США в XIX веке.

поражения Вара и его легионов он был послан сдерживать натиск победоносных германцев и действовал в той войне с одинаковой решимостью и благоразумием. После смерти Августа он без сопротивления унаследовал власть над империей; но, верный своей притворной (лицемерной) натуре, он делал вид, что отказывается от нее, пока раболепный сенат не стал умолять его снова и снова».

Притворство с его стороны, лесть со стороны угодливого сената и обретение царства без всякого сопротивления – таковы были обстоятельства его вступления на престол, и именно таковы обстоятельства, которые предсказывало пророчество.

Человек, показанный в тексте, назван «презренным». Соответствовал ли Тиберий этому описанию? Ответ дает следующая выдержка из Американской энциклопедии:

• «Тацит описывает события этого царствования, включая подозрительную смерть Германика²⁰⁹, отвратительное правление Сеяна²¹⁰, отравление Друза²¹¹, а также необычную смесь тирании с проблесками мудрости и здравого смысла, которая отличала поведение Тиберия до его позорного и развратного удаления в 26 году н. э. на остров Капри в Неаполитанском заливе, откуда он так и не вернулся в Рим. После смерти Ливии в 29 году н. э. единственное ограничение для его действий и действий отвратительного Сеяна исчезло, и последовало уничтожение вдовы и семьи Германика. Наконец, незаконный фаворит вознамерился завладеть империей, и Тиберий, узнав о его заговорах, решил бороться с ним своим излюбленным оружием – притворством (лицемерием). Хотя он твердо намеревался его уничтожить, он осыпал его почестями, объявил своим соправителем в консульстве и, долго играя с его доверием и доверием сената, который считал, что Сеян в большей милости, чем когда-либо, искусно подготовил его арест. Сеян пал заслуженно и без сожаления; но многие невинные также погибли из-за подозрительности и жестокости Тиберия, которые теперь превзошли все границы. **Остаток правления этого тирана – это почти сплошной рассказ о раболепии с одной стороны и деспотичной ярости – с другой.** Что он сам страдал не меньше, чем причинял страдания другим, видно из начала одного из его писем к сенату:

²⁰⁹ Германик Юлий Цезарь (лат. Germanicus Julius Caesar) – римский полководец и член династии Юлиев-Клавдиев, живший в I веке н. э. Он был племянником и приемным сыном императора Тиберия, отцом будущего императора Калигулы и дедушкой Нерона.

²¹⁰ Сеян (полное имя: Луций Элий Сеян) – влиятельный римский политик и командующий преторианской гвардией во времена императора Тиберия. Он был одной из самых опасных и коварных фигур ранней Римской империи.

²¹¹ Друз Младший (около 13 г. до н.э. – 14 сентября 23 г. н.э.) – римский политический деятель, сын императора Тиберия и внук Ливии Друзиллы, пасынка императора Августа. Он был официальным наследником трона до своей загадочной смерти.

“Что я напишу вам, отцы-сенаторы, или чего я не напишу, или почему я вообще должен писать, пусть боги и богини мучат меня больше, чем я чувствую ежедневно, если я могу это знать”. “Какая же душевная мука (пытка), – замечает Тацит по поводу этих слов, – могла вырвать такое признание!”»

Сенека²¹² говорит о Тиберии: «Он опьянел только однажды, с того самого дня, как начал пить, и до самой своей смерти он пребывал в состоянии непрерывного опьянения».

Тиранья, лицемерие, распутство и непрекращающееся пьянство, если эти черты и поступки делают человека презренным, то Тиберий явил этот облик в отвратительном совершенстве.

Стих 22: «И всепотопляющие полчища будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета».

Епископ Ньютон предлагает другой перевод, более соответствующий оригиналу: «И руки потопляющего будут потоплены пред ним и сокрушены». **Эти выражения обозначают переворот и насилие;** и в исполнении пророчества следует ожидать, что «руки Тиберия» как «потопляющего» будут потоплены, то есть он сам погибнет насильственной смертью. Чтобы показать, как это исполнилось, вновь обратимся к Американской энциклопедии:

● «До конца играя роль лицемера, он скрывал свою возрастающую слабость, насколько мог, даже притворяясь, что участвует в играх и упражнениях солдат своей гвардии. Наконец, покинув свой любимый остров, место самых отвратительных распущенностей, он остановился в загородном доме близ мыса Мизен, где 16 марта 37 года впал в летаргию (*ред.: летаргический сон*), в которой казался мертвым; и Калигула уже готовился с многочисленной свитой вступить во владение империей, когда внезапное пробуждение Тиберия повергло всех в смятение. **В этот критический момент префект преторианцев Макрон приказал задушить его подушками.** Так скончался император Тиберий, на семьдесят восьмом (78) году жизни и двадцать третьем (23) году своего правления, всеми презираемый»²¹³.

«Вождь завета», без сомнения, – это Иисус Христос, «Мессия Князь», Который должен был «утвердить завет» на одну седьмину со Своим народом (см. Дан. 9:25–27). Пророк, доведя повествование до смерти Тиберия, теперь мимоходом упоминает событие, произошедшее во время его правления, столь важное, что его нельзя было не отметить, а именно о «сокрушении»

²¹² Сенека (полное имя: Луций Анней Сенека) – один из величайших мыслителей Древнего Рима, стоик, философ, драматург, государственный деятель и воспитатель императора Нерона.

²¹³ Статья «Тиберий».

Князя завета, или, другими словами, о смерти Господа нашего Иисуса Христа. Согласно пророчеству, это произошло при правлении Тиберия. Лука сообщает (Лк. 3:1–3), что в пятнадцатый год правления Тиберия Кесаря начал свое служение Иоанн Креститель. Правление Тиберия, как определяют Прайдо, доктор Хейлс, Ларднер и другие, следует отсчитывать от того момента, когда он был возведен в соправители с Августом, своим отчимом, в августе 12 года по Р.Х. Таким образом, его пятнадцатый год длился с августа 26 года по август 27 года по Р.Х. Христос был младше Иоанна на шесть месяцев и, как предполагается, начал Свое служение спустя шесть месяцев, оба, согласно закону священства, вступили в служение в возрасте тридцати (30) лет. Если **Иоанн начал весной, в конце пятнадцатого года Тиберия**, то **Христос начал осенью 27 года по Р.Х.** И именно здесь авторитетнейшие источники помещают крещение Христа, так как это точная точка, где завершились 483 года, с 457 года до Р.Х., предсказанных до «Мессии Владыки». Тогда Христос вышел с проповедью, что «время исполнилось». Отсюда три с половиной (3,5) года ведут нас к дате распятия Христа, потому что Христос посетил только четыре Пасхи и был распят на последней. Три с половиной (3,5) года **от осени 27 года приводят нас к весне 31 года по Р.Х.** Смерть Тиберия произошла всего через шесть лет, в 37 году п. Р.Х. (см. комментарий к Дан. 9:25–27).

Стих 23: «Ибо после того, как он вступит в союз с ним, он будет действовать обманом, и взойдет, и одержит верх с малым народом».

«С ним», с которым заключен упомянутый здесь союз, должен быть той же самой властью, которая является предметом пророчества с 14-го стиха; и то, что это римская власть, неопровержимо доказано исполнением пророчества в трех личностях, как уже было замечено, последовательно правивших Римской империей: Юлии, Августе и Тиберии Цезарях.

(1) Первый, Юлий, по возвращении в «крепость своей земли» с триумфом споткнулся и пал, и не стало его (стих 19);

(2) Второй, Август, взыскивал дань, царствовал во славе царства и умер не в гневе, не в битве, а мирно, в своей постели (стих 20);

(3) Третий, Тиберий, лицемер и один из презреннейших людей. Он овладел царством «без шума», но и царствование, и жизнь его окончились насилием. При его правлении «Князь завета», Иисус из Назарета, был предан смерти на кресте (стихи 21, 22).

Христос не может быть вновь сокрушен или убит; следовательно, ни при каком ином правлении и ни в какое другое время мы не найдем исполнения этих событий. Некоторые пытаются применить эти стихи к Антиоху и называть одного из иудейских первосвященников «князем завета», хотя они никогда так не назывались. Это тот же прием, с помощью которого

пытаются отождествить малый рог с Дан. 8 с Антиохом, с той же целью: разрушить великую цепь доказательств того, что учение о пришествии Христа – библейское, и что Христос стоит ныне у дверей. Но эти доказательства не могут быть поколеблены, и цепь не может быть разорвана.

Проведя нас через последовательные события империи вплоть до завершения 70 седмин, пророк в стихе 23 возвращает нас к моменту, когда римляне впервые вступили в прямое взаимодействие с народом Божиим через союз с иудеями в 161 году до Р.Х., откуда далее нас ведет непрерывная линия событий вплоть до окончательной победы церкви и установления вечного Царства Божия. Иудеи, тяжко страдавшие от притеснений сирийских царей, послали посольство в Рим с просьбой о помощи и об установлении «союза помощи и дружбы» с ними²¹⁴. Римляне вняли просьбе иудеев и даровали им декрет, изложенный в следующих словах:

- «Постановление сената о союзе помощи и дружбы с народом иудеев.

Ни одному подданному Рима не дозволяется вести войну с народом иудеев, ни помогать тем, кто воюет с ними, ни хлебом, ни кораблями, ни деньгами. Если на иудеев будет совершено нападение, римляне окажут им помощь по мере возможности; и если римляне подвергнутся нападению, иудеи окажут им помощь. Если иудеи пожелают что-либо изменить или дополнить в этом союзе помощи, это может быть сделано только с общего согласия римлян; и всякое такое дополнение будет иметь силу».

- «Это постановление, – пишет Иосиф Флавий, – было составлено Евполомом, сыном Иоанна, и Иасоном, сыном Елеазара, когда Иуда был первосвященником, а Симон, его брат, – военачальником. Это был первый союз, который римляне заключили с иудеями, и заключен он был таким образом».

В то время римляне были еще малым народом и начали «действовать обманом» (или, точнее, «с хитростью», как означает оригинальное слово). И с этой точки они неуклонно и стремительно возвысились до той степени могущества, которой впоследствии достигли.

Стих 24: «Он войдет в мирные и плодоносные страны, и совершит то, чего не делали отцы его и отцы отцов его; добычу, награбленное имущество и богатство будет расточать своим и на крепости будет иметь замыслы свои, но только до времени».

Обычным способом, каким народы до времен Рима овладевали богатыми провинциями и плодородными землями, была война и завоевание. Теперь же Риму предстояло сделать то, чего не делали ни отцы его, ни деды: **получить эти приобретения мирным путем**. Впервые был установлен

²¹⁴ 1 Мак. 8; Прайдо, т. II, с. 234; Иосиф Флавий, «Иудейские древности», кн. XII, гл. 10, §6

неслыханный ранее обычай, по которому цари завещали свои царства римлянам. Рим таким образом получил во владение обширные провинции.

И те, кто таким образом попадал под власть Рима, извлекали из этого немалую выгоду. С ними обращались с добротой и снисхождением. Это было подобно тому, как если бы добыча и награбленное распределялись между ними. Они были защищены от врагов и пребывали в мире и безопасности под покровительством римской власти.

Относительно последней части этого стиха епископ Ньютон высказывает мысль, что «замыслы» составлялись не против крепостей, а из крепостей. Этим и занимались римляне, опираясь на свой неприступный город семи холмов. «Но только до времени», без сомнения, пророческого времени, 360 лет (*ред.: «время» = 1 пророческий год, 360 лет*). Откуда следует отсчитывать эти годы? Вероятно, от события, описанного в следующем стихе.

Стих 25: «Потом возбудит силы свои и дух свой с многочисленным войском против царя южного, и южный царь выступит на войну с великим и еще более сильным войском, но не устоит, потому что будет против него коварство».

Стихи 23 и 24 довели нас по хронологии к времени после союза иудеев с римлянами в 161 г. до Р.Х., к моменту, когда Рим достиг всеобщего господства. В рассматриваемом стихе описывается энергичное выступление против царя южного, Египта, и великая битва между огромными и могущественными армиями. Были ли такие события в истории Рима в это время? – Да, были. Это была война между Египтом и Римом; а сражение – битва при Акции²¹⁵. Рассмотрим кратко обстоятельства, приведшие к этому конфликту.

Марк Антоний, Август Цезарь и Лепид составляли триумвират, поклявшийся отомстить за смерть Юлия Цезаря. Антоний стал зятем Августа, женившись на его сестре Октавии. Его направили в Египет по делам правительства, но он пал жертвой чар Клеопатры, развратной царицы Египта. Страсть к ней оказалась столь сильной, что он встал на сторону египетских интересов, отверг свою жену Октавию ради Клеопатры, передавал ей одну провинцию за другой, удовлетворяя её алчность, устроил триумф в Александрии вместо Рима и иными способами так оскорбил римский народ, что Августу не составило труда убедить их вступить в войну против этого врага их страны. Официально это была война против Египта и Клеопатры, но по существу – против Антония, который теперь возглавлял египетские дела. А настоящей причиной раздора, как пишет Прайдо, было

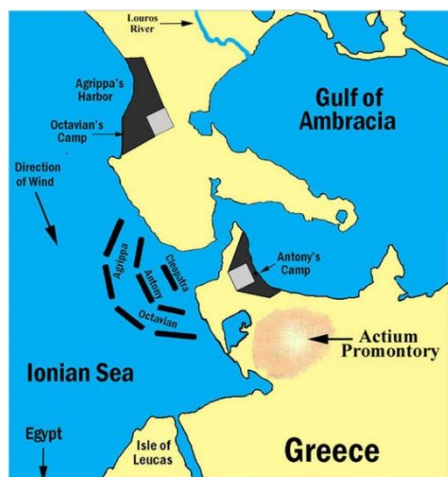
²¹⁵ Битва при Акции (или Ациуме) – одно из ключевых сражений античной истории, произошедшее 2 сентября 31 года до н. э. у мыса Акий (ныне Ациум) в Ионическом море. Она стала решающим моментом в гражданской войне между Октавианом (будущим императором Августом) и союзниками Марк Антоний – Клеопатра VII.

то, что ни один из них не мог довольствоваться лишь половиной Римской империи. После того как Лепид был отстранен от триумvirата, борьба осталась между ними двумя, и, каждый стремясь обладать всей властью, бросил жребий войны ради обладания ею.

Антоний собрал свой флот у острова Самос. Пятьсот военных кораблей, исключительно больших размеров и сложной конструкции, имевших несколько ярусов и башни на носу и корме, представляли собой внушительное и грозное зрелище. Эти корабли несли двести тысяч (200 000) пехоты и двенадцать тысяч (12 000) всадников. Цари Ливии, Киликии, Каппадокии, Пафлагонии, Коммагены и Фракии были там лично; а цари Понта, Иудеи, Ликаонии, Галатии и Мидии прислали свои войска. Более великолепного и роскошного военного зрелища, чем этот боевой флот, рассекающий волны под развевающимися парусами, мир редко видел. Превзошла всех по великолепию галера Клеопатры, словно дворец из золота под облаком пурпурных парусов. Флаги и ленты развевались на ветру, а трубы и иные военные инструменты наполняли небо ликующими звуками. Антоний следовал за ней в почти столь же роскошной галере. А безрассудная царица, опьяненная видом военного великолепия, близорукая и тщеславная, во главе своей позорной свиты евнухов безрассудно грозила римской столице скорой гибелью.

Цезарь Август, напротив, проявлял меньше помпезности, но больше практичности. У него было вдвое меньше кораблей, чем у Антония, и только восемьдесят тысяч (80 000) пехоты. Но все его воины были отборными, и на его судах находились только опытные моряки; тогда как Антоний, не сумев найти достаточного числа моряков, вынужден был укомплектовать корабли ремесленниками всех мастей, неопытными людьми, более способными создать проблемы, чем принести реальную пользу в бою. Так как значительная часть сезона была потрачена на эти приготовления, Цезарь расположился в Брундизии, а Антоний – в Корфу, до следующего года.

Как только позволило время года обе армии начали движение по суше и морю. Флоты вошли в Амбракийский залив в Эпире, а сухопутные войска были выстроены по обе стороны побережья в поле зрения друг друга. Самые опытные генералы Антония советовали ему не рисковать морским сражением с неопытными моряками, отправить Клеопатру обратно в Египет и немедленно выступить во Фракию или Македонию, доверив исход битвы сухопутным войскам, состоявшим из ветеранов. Но он, как гласит древняя пословица: «*Quem Deus vult perdere, prius dementat*» («Кого Бог хочет погубить – того прежде лишает разума»), ослепленный Клеопатрой, заботился лишь о том, чтобы угодить ей; а она, полагаясь лишь на внешний блеск, считала свой флот непобедимым и настаивала на немедленном сражении.

Карта показывает позиции лагерей Октавиана (северная сторона) и Антония (южная), а также направление ветра и основные маршруты флотов

3D-карта битвы при Актиуме у устья Амбракийского залива

Сражение состоялось 2 сентября 31 года до Р.Х. у устья Амбракийского залива, близ города Актиум. На кону стоял весь мир, за обладание которым теперь боролись эти суровые воины, Антоний и Цезарь. **Исход битвы, долго остававшийся неопределенным, был в конце концов решен поступком Клеопатры: испугавшись шума сражения, она обратилась в бегство, не находясь при этом в опасности, и увлекла за собой весь египетский флот.** Антоний, увидев это движение и забыв обо всем, кроме своей слепой страсти к ней, поспешно последовал за ней, тем самым уступив победу Цезарю, которую мог бы одержать сам, если бы египетские силы остались верны ему, а он – верен своей доблести.

Это сражение, несомненно, знаменует начало «времени», упомянутого в стихе 24. И так как в течение этого «времени» (*ред.: 360 лет*) замыслы должны были вынашиваться из крепости, то есть из Рима, можно заключить, что по истечении этого периода западное господство прекратится или же в империи произойдет такое изменение, при котором город уже не будет считаться центром власти. С 31 года до Р.Х. пророческое время в 360 лет приводит нас к 330 году по Р.Х. И это становится особенно знаменательным фактом, что в этом самом году Константин Великий²¹⁶ перенес столицу империи из Рима в Константинополь²¹⁷.

²¹⁶ Константин Великий (Flavius Valerius Constantinus, около 272 – 337 гг. н.э.) – римский император, правивший с 306 по 337 гг., один из самых значимых правителей в истории Рима и христианства.

²¹⁷ См. Американскую энциклопедию, статья «Константинополь».

Константин Великий

Стих 26: «Даже участники трапезы его погубят его, и войско его разольется, и падет много убитых».

Причиной падения Антония стало дезертирство его союзников и друзей, тех, кто был «участником трапезы его». Во-первых, Клеопатра, как уже описано, внезапно покинула сражение, уведя с собой шестьдесят (60) линейных кораблей. Во-вторых, сухопутная армия, возмущенная безумием Антония, перешла на сторону Цезаря, который принял их с распростертыми объятиями. В-третьих, когда Антоний прибыл в Ливию, он обнаружил, что войска, оставленные им там под командованием Скарпа²¹⁸ для охраны границы, перешли на сторону Цезаря. В-четвертых, когда Цезарь последовал за ним в Египет, он был предан Клеопатрой, и его войска сдались Цезарю. Тогда, в ярости и отчаянии, он покончил с собой.

Стих 27: «У обоих царей сих на сердце будет коварство, и за одним столом будут говорить ложь, но успеха не будет, потому что конец еще отложен до времени».

²¹⁸ Луций Пинарий Скарп, наместник Киренаики и племянник Марка Антония, командовал четырьмя легионами в Ливии. После поражения Антония при Акции в 31 г. до н. э., он отказался поддержать его, передал войска Октавиану и стал чеканить монеты от его имени. Этот переход Скарпа стал важным шагом в окончательном падении Антония.

Антоний и Цезарь ранее были в союзе. Однако под личиной дружбы оба стремились к всеобщему господству и вели коварную игру (плели интриги). **Их заверения в почтении и дружбе друг к другу были речами лицемеров.** Они «говорили ложь за одним столом». Октавия, жена Антония и сестра Цезаря, заявила народу Рима, когда Антоний развелся с нею, что она согласилась на брак лишь в надежде, что это станет залогом союза между Цезарем и Антонием. Но этот совет не увенчался успехом. Произошел разрыв, и в последовавшем конфликте Цезарь одержал полную победу.

Стих 28: «И отправится он в землю свою с великим богатством и враждебным намерением против святого завета, и он исполнит его (“и он совершит подвиги”, пер. KJV), и возвратится в свою землю».

Здесь показаны два возвращения с военных походов: первое – после событий, описанных в стихах 26 и 27; второе – после того, как эта власть проявит негодование к святому завету и совершит подвиги. Первое исполнилось, когда Цезарь возвратился из похода против Египта и Антония. Он вернулся в Рим с великой славой и богатством; ибо, как пишет Прайдо: «В это время такие огромные богатства были привезены из Египта при покорении той страны и возвращении Октавиана [Цезаря] и его армии, что стоимость денег упала вдвое, а цены на провизию и все товары удвоились»²¹⁹. Цезарь отпраздновал свои победы трехдневным триумфом – триумфом, который могла бы украсить сама Клеопатра как царственная пленница, если бы она не прибегла к хитрости и не дала себя ужалить смертельной змее (аспиду)

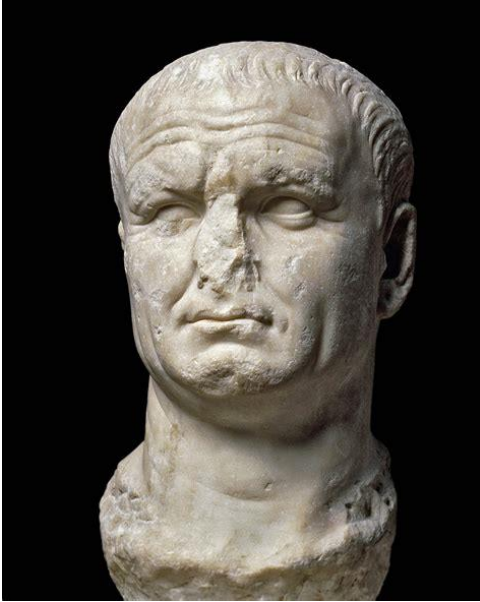
Следующим великим предприятием римлян после покорения Египта была экспедиция против Иудеи и взятие и разрушение Иерусалима. «Святой завет», несомненно, – это завет, который Бог поддерживал со Своим народом в различных формах на протяжении веков, то есть со всеми верующими в Него. Иудеи отвергли Христа, и согласно пророчеству всякий, кто не послушает «Того Пророка» (*ред.: Христа и Его пророчества в 24-й главе Евангелия от Матфея*), будет истреблен. И они действительно были истреблены, изгнаны из своей земли и рассеяны по всем народам. И хотя иудеи и христиане одинаково страдали под гнетом римлян, несомненно, именно при покорении Иудеи особенно были явлены «подвиги», упомянутые в тексте.

Под командованием Веспасиана²²⁰ римляне вторглись в Иудею и взяли города Галилеи, Хоразин, Вифсаиду и Капернаум, где был отвергнут

²¹⁹ Том. II, с. 556

²²⁰ Тит Флавий Веспасиан (Titus Flavius Vespasianus, 9 г. н. э. – 79 г. н. э.) – римский император с 69 по 79 гг., основатель династии Флавиев. Он пришел к власти после Гражданской войны 69 года (Год четырех императоров) и стабилизировал империю после кризиса.

Христос. Они истребили жителей и оставили после себя лишь руины и опустошение. Тит²²¹ осадил Иерусалим. Согласно предсказанию Спасителя, он окружил город валом. Последовал ужасный голод, равного которому, возможно, мир никогда не знал.

Веспасиан

Тит Флавий Веспасиан

Моисей предсказал, что в страшных бедствиях, которые должны обрушиться на иудеев, если они отступят от Бога, даже нежная и хрупкая женщина будет есть своих детей в тяжелых условиях осады, в которой их будут терзать враги. **При осаде Иерусалима Титом это пророчество исполнилось буквально;** и он, услышав об этом бесчеловечном поступке, но забыв, что сам довел их до такого отчаяния, **поклялся в вечном истреблении этого проклятого города и народа.**

Иерусалим пал в 70 году по Р.Х. Римский военачальник, желая прославить себя, намеревался сохранить храм; но Господь сказал, что не останется здесь камня на камне. Один из римских солдат, схватив горящую головню и взобравшись на плечи товарищей, бросил её в одно из окон величественного здания. Вскоре огонь охватил святыню. Отчаянные попытки иудеев потушить пламя поддержал даже сам Тит, но все оказалось тщетным. Видя, что храм обречен на гибель, **Тит бросился внутрь и унес золотой светильник, стол с хлебами предложения и свиток закона,**

²²¹ Тит Флавий Веспасиан (известный просто как Тит) – римский император из династии Флавиев, правил с 79 по 81 год н. э. Он был сыном императора Веспасиана и старшим братом Домициана.

обернутый в золотую ткань. Светильник впоследствии был помещен в храм Мира²²², построенный Веспасианом, и изображен на триумфальной арке Тита²²³, где его поврежденный рельеф можно видеть и сегодня.

Разрушение Иерусалима и храма в 70 г. по Р.Х.

Арка Тита

²²² Храм Мира (лат. Templum Pacis), построенный императором Веспасианом. Этот храм не был религиозным в обычном смысле, а был торжественным форумом-памятником победе Рима над Иудеей.

²²³ Арка Тита – это древнеримская триумфальная арка, построенная в 81 году н.э. на Виа Сакра в Римском форуме. Она была воздвигнута императором Домицианом в честь его брата, императора Тита, и их победы в Иудейской войне.

Осада Иерусалима длилась пять месяцев. За время этой осады погибло миллион сто тысяч (1 100 000) иудеев, а девяносто семь тысяч (97 000) были взяты в плен. Город был настолько неприступен, что Тит, осматривая руины, воскликнул: «Мы сражались с Божьей помощью!»; однако он был полностью сровнен с землей, а фундамент храма распахан Теренцием Руфом²²⁴. Продолжительность всей войны составила семь (7) лет, и, как утверждается, жертвами её ужасов стал один миллион четыреста шестьдесят две тысячи (1 462 000) человек.

Так это сила совершила великие подвиги и снова возвратилась в свою землю.

Стих 29: «В назначенное время опять пойдет он на юг; но последний [поход] не такой будет, как прежний».

«В назначенное время», вероятно, означает пророческое время, упомянутое в стихе 24, о чем уже шла речь. Оно завершилось, как показано ранее, в 330 году по Р.Х., когда эта сила должна была снова пойти к югу, но не так, как в первый раз (поход в Египет) или во второй (вторжение в Иудею). **Те были походы, завершившиеся завоеваниями и славой. Этот же привел к разложению и гибели. Перенос столицы империи в Константинополь стал сигналом к падению империи.** Рим утратил свое влияние. **Западная часть оказалась открыта для набегов иноземных врагов.** После смерти Константина Римская империя была **разделена на три части** между его сыновьями – Констанцием II, Константином II и Констансом. Константин II и Констанс вступили в распрю, и Констанс, выйдя победителем, стал правителем всего Запада. Он вскоре был убит одним из своих командующих, который, в свою очередь, был вскоре побежден оставшимся в живых императором и в отчаянии покончил с собой в 353 году по Р.Х. Северные варвары начали свои набеги и расширяли свои завоевания, пока императорская власть Запада окончательно не прекратила свое существование в 476 году по Р.Х.

Это действительно отличалось от двух предыдущих событий, представленных в пророчестве; и роковым шагом, приведшим к этому, стал именно перенос столицы из Рима в Константинополь.

Стих 30: «Ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские; и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святого завета».

²²⁴ Теренций Руф (на латинском Terentius Rufus) – римский военачальник, известный тем, что после разрушения Второго Храма в 70 году н.э. он, по приказу Тита, вспахал Храмовую гору, окончательно уничтожив ее как религиозный центр иудаизма. Это событие стало символом полного падения Иерусалима.

Карта показывает территориальное разделение между германскими королевствами и остатками западной империи на момент падения (476 г.)

Пророческий рассказ всё еще относится к власти, о которой говорится с шестнадцатого стиха, а именно – к Риму. Что представляли собой «корабли Киттимские», выступившие против этой власти, и когда произошло это событие? Какую страну или силу обозначает Киттим? Доктор А. Кларк, комментируя Ис. 23:1 «Так им возведено из земли Киттийской», пишет. Весть о разрушении Тира Навуходоносором пришла к ним от Киттима, островов и побережий Средиземного моря; ибо, как говорит Иероним в комментарии к стиху 6, тиряне, увидев, что у них не осталось иного пути спасения, бежали на своих кораблях и нашли убежище в Карфагене и на островах Ионического и Эгейского морей. То же утверждает и Йохри». Китто также относит Киттим к побережью и островам Средиземного моря; а свидетельство Иеронима указывает на конкретный знаменитый город в этом регионе – Карфаген.

Была ли когда-либо морская война, исходившая из Карфагена, против Римской империи? Достаточно вспомнить ужасающие нападения вандалов на Рим под предводительством свирепого Гейзериха²²⁵, чтобы ответить утвердительно. Выходя каждую весну из порта Карфагена во главе

²²⁵ Гейзерих (также Гензерих, лат. Geisericus или Gensericus, ок. 389 – 25 января 477) – король вандалов и аланов, один из самых известных германских правителей поздней античности. Он вошел в историю как завоеватель Северной Африки и организатор знаменитого «вандалского разграбления Рима» в 455 году.

многочисленного и дисциплинированного флота, он наводил ужас на все прибрежные провинции империи. Что именно об этом говорит пророчество, становится ясно, если учесть, что мы подошли к этому самому времени. В стихе 29 мы понимали, что речь идет о переносе столицы в Константинополь. За этим, как следующее великое потрясение, идут нашествия северных варваров, **среди которых особенно выделяется война с вандалами**. Годы с 428 по 468 по Р.Х. ознаменованы правлением Гейзериха.

«И он упадет духом, и возвратится». Это может относиться к отчаянным попыткам лишить Гейзериха господства на морях, сначала со стороны Майориана²²⁶, затем – Льва²²⁷, обе из которых закончились полным провалом; и Риму пришлось смириться с унижением, видя, как его провинции разоряются, а его «вечный город» подвергается грабежу со стороны врага (см. Откр. 8:8).

«Озlobится на святой завет», то есть на Священное Писание, книгу завета. В Риме произошла революция такого рода. Герулы, готы и вандалы, покорившие Рим, приняли арианство и стали врагами католической церкви. Именно с целью искоренения этой ереси Юстиниан²²⁸ постановил, чтобы папа стал главой церкви и исправителем еретиков. Вскоре Библия стала рассматриваться как опасная книга, которую не следует читать простому народу, а все спорные вопросы отныне должны были решаться папой. **Так было нанесено оскорбление Божьему Слову**. Чтобы уничтожить «ересь», императоры Рима (восточная часть которого еще сохранялась) вступили в сговор «вошли в соглашение» с Римской церковью, отступившей от завета и ставшей великим отступничеством. В 538 году по Р.Х. человек греха вошел на свой престол благодаря поражению ариан-готов, владевших Римом.

Стих 31: «И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения».

Сила империи была направлена на осуществление вышеупомянутого дела. «Осквернит святилище могущества», то есть Рим. Если это относится к варварам, то исполнилось буквально; ибо Рим был разграблен готами

²²⁶ Майориан (или Мажориан, лат. Iulius Valerius Majorianus) – один из последних значимых императоров Западной Римской империи. Он правил с 457 по 461 год и был известен как энергичный реформатор и талантливый полководец, пытавшийся спасти распадающуюся империю.

²²⁷ Лев I Фракийец (Flavius Valerius Leo, ок. 401 – 474) – византийский (восточно-римский) император, правивший с 457 по 474 год. Он стал первым императором, коронованным патриархом Константинопольским, и сыграл важную роль в последних попытках Восточной Римской империи подавить варварские королевства на Западе.

²²⁸ Юстиниан I Великий (Flavius Petrus Sabbatius Iustinianus, 482–565) – один из величайших императоров Византийской (Восточной Римской) империи, правивший с 527 по 565 год. Его правление ознаменовало вершину могущества Византии и стало символом попытки восстановить утраченное величие Римской империи.

и вандалами, а власть Западной империи прекратилась после завоевания Одоакром²²⁹. Или же если речь о правителях империи, действовавших в интересах папства против язычников и других религий, то это означает перенос столицы в Константинополь, что также способствовало падению Рима. Тогда данный отрывок будет параллелен с Дан. 8:11 «И даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его» и Откр. 13:2 «Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть».

«И прекратит ежедневную *жертву*» (Синод. пер.). «И уберут ежедневную *жертву*» (пер. КJV). «И прекратит ежедневную» (ориг. пер.). В комментарии к Дан. 8:13 уже было показано, что слово «жертва» вставлено ошибочно; вместо него должно быть «нечестие»; и что данное выражение обозначает опустошающую силу, из которой «*опустошительное нечестие*» (Дан. 8:13) или «*мерзость запустения*» (Дан. 11:31) – лишь преемник, и которая наступает позже во времени. **«Ежедневное» нечестие – это язычество, а «мерзость запустения» («опустошительное нечестие») – папство.** Однако может быть поставлен вопрос: как можно утверждать, что здесь имеется в виду папство, если Христос упомянул мерзость запустения в связи с разрушением Иерусалима? Ответ таков: Христос, по-видимому, ссылаясь на девятую главу книги Даниила, где содержится пророчество о разрушении Иерусалима, а не на этот стих одиннадцатой главы, который к тому событию не относится. **В девятой главе Даниил говорит о «нечестиях» и «мерзостях» во множественном числе.** Таким образом, не одна, а несколько мерзостей попирают церковь; **то есть, в отношении к церкви и язычество, и папство – мерзости.** Но язык пророчества отличает их друг от друга и разграничивает их: одно – «ежедневное» нечестие (ред.: см. Дан. 8:13), а другое – в особенности преступление (ред.: «*опустошительное нечестие*») или «мерзость запустения».

Как было устранено «ежедневное», то есть язычество? Поскольку об этом говорится в связи с установлением «мерзости запустения», то есть папства, это должно означать не просто номинальную перемену религии империи с язычества на христианство, как это произошло при так называемом обращении Константина, но **полное искоренение язычества из всех элементов империи, так чтобы путь был полностью открыт для утверждения папской мерзости и её властных притязаний.** Такая, ясно выраженная, революция действительно произошла, но лишь почти через 200 лет после смерти Константина.

²²⁹ Одоакр (ок. 433 – 493) – германский военачальник и правитель Италии, который в 476 году сверг последнего императора Западной Римской империи, Ромула Августула. Этот момент традиционно считается концом Западной Римской империи.

Приближаясь к 508 году по Р.Х., мы наблюдаем, как назревает великий кризис между католичеством и всё еще сохраняющимися в империи языческими влияниями. До обращения Хлодвиг²³⁰, короля Франции, в 496 году, франки и другие народы Западного Рима оставались язычниками; **но после этого события усилия по обращению идолопоклонников в римскую веру увенчались большим успехом.** Считается, что обращение Хлодвиг послужило поводом для присвоения французскому монарху титулов «Христианское Величество» и «Старший сын Церкви». Между этим временем и 508 годом путем союзов, капитуляций и завоеваний были подчинены арборики, римские гарнизоны на Западе, Бретань²³¹, бургунды и вестготы.

С того момента, как эти успехи были окончательно достигнуты, а именно в 508 году, папство одержало победу над язычеством; ибо хотя язычество, без сомнения, замедляло продвижение католической веры, но оно уже не обладало властью (если даже и имело желание) подавить эту веру и воспрепятствовать посягательствам римского понтифика. **Когда видные европейские державы отреклись от язычества, это было лишь для того, чтобы увековечить его мерзости в иной форме; ибо христианство, каким оно проявилось в католической церкви, было и остается не чем иным, как крещеным язычеством.**

В Англии Артур, первый христианский король, основал христианское богослужение на руинах языческого. Рапен²³², известный точностью хронологии, указывает, что **он был избран монархом Британии в 508 году**²³³.

В это же время Римская кафедра переживала особый период. В 498 году папой стал Симмах²³⁴, **недавно обратившийся из язычества. Он правил до 514 года.** По словам дю Пэна²³⁵, он добрался до папского трона, сражаясь с соперником «даже до крови». Он принимал похвалы как преемник святого

²³⁰ Хлодвиг I (Clovis I, ок. 466 – 511) – король франков из династии Меровингов, основатель Франкского государства. Его правление стало ключевым этапом перехода от позднеантичного мира к Средневековью в Западной Европе.

²³¹ Бретань – историческая область на северо-западе Франции, расположенная на одноименном полуострове.

²³² Поль де Рапен де Туар (Paul de Rapin de Thoyras, 1661–1725) – французский историк-просветитель, наиболее известный как автор многотомной «Истории Англии». Его труды повлияли как на французскую, так и на английскую историографию XVIII века.

²³³ Книга 2, с. 124.

²³⁴ Папа Симмах (Symmachus, ок. 450 – 514) – папа Римский с 498 по 514 год. Его понтификат ознаменовался острым конфликтом за власть между римскими фракциями и вмешательством остготского короля Теодориха Великого. Он считается одним из первых пап, столкнувшихся с серьезным антипапством.

²³⁵ Жан-Сильван Мале дю Пэн (Jean-Sylvain Mallet du Pan, 1744–1800) – швейцарско-французский историк, публицист и политический мыслитель, прославившийся своими глубокими и критическими размышлениями о событиях Великой французской революции. Он был одним из самых влиятельных контрреволюционных интеллектуалов конца XVIII века.

Петра и задал тон папским притязаниям, осмелившись отлучить от церкви императора Анастасия. **Наиболее раболепные льстецы папы с этого времени начали утверждать, что он поставлен судьей вместо Бога и является наместником Всевышнего.**

Таковы были тенденции на Западе. Какова же была обстановка в Восточной части империи? Теперь по всей империи существовала сильная папская партия. Сторонники Рима в Константинополе, ободренные успехами братьев на Западе, сочли возможным открыто выступить в защиту своего римского господина. **В 508 году их фанатизм достиг апогея в буре религиозной ярости и гражданской войны, которая пролилась кровью по улицам восточной столицы.** Гиббон, описывая события 508–518 годов, говорит о смутах в Константинополе:

● «Статуи императора были разрушены, а сам он укрылся в предместьях, пока, спустя три дня, не осмелился просить пощады у своих подданных. Без диадемы, в позе просителя, Анастасий появился на троне цирка. Католики в его присутствии пропели истинный Трисвятый гимн; они ликовали, когда он устами глашатая предложил отказаться от пурпура; они прислушались к совету, что, раз не все могут править, следует заранее договориться о выборе государя; и приняли в жертву двух непопулярных министров, которых император без колебаний предал львам. Эти яростные, но скоротечные волнения были поощрены успехами Виталиана²³⁶, который с армией гуннов и болгар, по большей части идолопоклонников, провозгласил себя защитником католической веры. В этом благочестивом восстании он разорил Фракию, осадил Константинополь, истребил шестьдесят пять тысяч (65 000) своих братьев-христиан, **пока не добился возвращения епископов, удовлетворения папы и утверждения Халкидонского собора**²³⁷. Этот ортодоксальный договор был неохотно подписан умирающим Анастасием и более верно исполнен дядей Юстиниана. Таковы были события первой из религиозных войн, которые велись во имя и учениками Бога Мира»²³⁸.

Следует отметить, что именно в 508 году язычество настолько ослабло, а католицизм настолько возрос в силе, что католическая церковь впервые успешно вела войну как против гражданской власти империи, так и против

²³⁶ Виталиан – византийский полководец начала VI века, поднявший мятеж против императора Анастасия I в 513 году из-за религиозных и финансовых притеснений. Его армия, состоявшая в основном из федератов, угрожала Константинополю, и он фактически диктовал империи условия. После прихода к власти Юстина I был прощен, получил титул консула, но вскоре был убит, вероятно по приказу Юстиниана из-за политических опасений.

²³⁷ Халкидонский собор – это Четвертый Вселенский собор христианской церкви, состоявшийся в 451 году в городе Халкидон (ныне – часть Стамбула). Он был созван императором Маркианом.

²³⁸ Упадок и разрушение Римской империи, том IV, с. 526

восточной церкви, которая в основном исповедовала монофизитство²³⁹.
Результатом стало истребление 65 000 еретиков.

Дополнительное подтверждение времени содержится в пророчестве Даниила 12:11, где говорится: «Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней». Поскольку стихи 4, 6, 7, 8 и 9 этой главы говорят о «времени конца», можно обоснованно заключить, что тот же период имеется в виду и в 11 стихе. Отсчитав 1290 «дней», то есть лет, назад от «времени конца», начавшегося в 1798 году, мы приходим к 508 году по Р.Х. (*ред.: 1798 год – 1290 лет = 508 год*).

Из всех этих свидетельств ясно, что *ежедневное*, или язычество, было отнято в 508 году. Это было подготовкой к воздвижению или установлению папства, что является отдельным и последующим событием. Теперь пророчество ведет нас к его описанию.

«И поставит мерзость запустения». После того как было вполне показано, в чем состояло отнятие *ежедневного*, или язычества, мы спрашиваем: **когда была поставлена мерзость запустения**, то есть папство? Небольшой рог, имевший «как глаза человеческие», не замедлил разглядеть, когда путь для его возвышения открылся. С 508 года его путь к всемирному господству стал беспрецедентным.

Когда Юстиниан готовился к войне с вандалами в 533 году, предприятию немалой важности и трудности, он пожелал **заручиться поддержкой епископа Рима, который к тому времени уже занял такое положение, при котором его мнение имело огромный вес во многих частях христианского мира**. Поэтому Юстиниан взял на себя решение давнего спора между кафедрами Рима и Константинополя о первенстве, отдав предпочтение Риму и объявив в самых полных и недвусмысленных выражениях, что **епископ этого города должен быть главой всей церковной иерархии империи**. В книге об Апокалипсисе, изданной в Англии в 1827 году священником Джорджем Кроли, представлен подробный рассказ о событиях, обеспечивших папскую верховную власть. Он приводит следующий текст письма Юстиниана:

- «Юстиниан, благочестивый, счастливый, прославленный, победоносный император, консул и прочее, Иоанну, святейшему архиепископу нашего города Рима и патриарху».

- «Воздавая честь апостольскому престолу и вашему святейшеству, как это всегда было и остается нашим желанием, и почитая ваше блаженство как

²³⁹ Монофизитство – это христианское учение, согласно которому Иисус Христос имел только одну природу – божественную, а его человеческая природа либо растворилась в божественной, либо вовсе исчезла после воплощения. Термин происходит от греческого *μόνη φύσις* – «одна природа».

отца, мы поспешили довести до сведения **вашего святейшества** все дела, касающиеся состояния церквей; ибо с давних пор велико было **наше стремление сохранить единство вашего апостольского престола и устройство святых Божиих церквей**, какое существовало доньше и сохраняется ныне».

● «Посему мы не медлили с тем, **чтобы подчинить и соединить с вашим святейшеством всех священников всего Востока...** Мы не можем допустить, чтобы какое-либо дело, касающееся состояния церкви, каким бы явным и бесспорным оно ни было, **решалось без ведома вашего святейшества**, которое есть ГЛАВА ВСЕХ СВЯТЫХ ЦЕРКВЕЙ; ибо во всем, как мы уже заявляли, **мы стремимся умножить честь и власть вашего апостольского престола**»²⁴⁰.

● «Письмо императора, – продолжает г-н Кроли, – должно было быть отправлено до 25 марта 533 года; ибо в своем письме к Епифанию от той даты он говорит, что оно уже было послано, и повторяет свое постановление, что все дела, касающиеся церкви, должны быть представлены папе, “**главе всех епископов и истинному и действительному исправителю еретиков**”».

Папа в своем ответе, посланном в том же месяце следующего года, 534-го, отмечает, что среди добродетелей Юстиниана «одна сияет как звезда – его почтение к апостольскому престолу, которому он подчинил и у которого соединил все церкви как у истинной главы всех».

«Новеллы» Юстинианова кодекса дают неопровержимое доказательство подлинности этого титула. В преамбуле девятой новеллы сказано, что «как древний Рим был основателем законов, так и нельзя сомневаться, что в нем пребывает первенство понтификата». В 131-й новелле, касающейся церковных титулов и привилегий, во второй главе, сказано: «Итак, мы постановляем, что **святейший папа древнего Рима есть первый среди всего священства**, а блаженнейший **архиепископ Константинополя, нового Рима, должен занимать второе место** после святого апостольского престола древнего Рима».

К концу VI века Иоанн Константинопольский²⁴¹ отверг римское первенство и присвоил себе титул вселенского епископа; на что Григорий Великий²⁴², возмущенный узурпацией, осудил Иоанна и **провозгласил, сам**

²⁴⁰ Дж. Кроли, с. 114, 115.

²⁴¹ Иоанн Константинопольский – это имя, которое носили несколько патриархов, наиболее известный из них – Иоанн IV Постник (582–595), первый, принявший титул «Вселенский патриарх».

²⁴² Григорий Великий, или Папа Григорий I (ок. 540–604), был одним из самых влиятельных понтификов в истории христианства. Он занимал престол с 590 по 604 годы и считается одним из четырех великих латинских отцов Церкви.

того не осознавая, истину, что тот, кто присваивает себе титул вселенского епископа, есть антихрист. В 606 году Фока²⁴³ подавил притязания епископа Константинопольского и подтвердил права римского епископа. Однако Фока не был основателем папского верховенства. Кроли пишет: «Что Фока отверг притязания епископа Константинополя вне всякого сомнения. Но высшие авторитеты среди римских правоведов и летописцев отвергают мысль, что Фока был основателем верховенства Рима; они относят это к Юстиниану как к единственно законному источнику и справедливо датируют этот титул памятным 533 годом».

И еще он говорит: «Обратившись к Баронию, признанному авторитету среди римско-католических летописцев, я нашел полное описание дарований Юстиниана, утверждающих верховенство папы. Вся эта сделка носила самый достоверный и законный характер, подобающий важности передачи»²⁴⁴.

Таковы были обстоятельства, сопровождавшие указ Юстиниана. Но положения этого указа не могли быть немедленно приведены в исполнение, ибо Рим и Италия находились под властью остготов, которые исповедовали арианство и были яростными противниками религии Юстиниана и папы. Было ясно, что **остготы должны быть изгнаны из Рима, прежде чем папа сможет воспользоваться властью, которой он был наделен**. С этой целью в 534 году началась Итальянская война. Ведение кампании было поручено Велизарии²⁴⁵. При его приближении к Риму несколько городов отвернулись от своего готского и еретического государя Витигеса²⁴⁶ и присоединились к армиям католического императора. Готы, решив отложить наступательные действия до весны, позволили Велизарии беспрепятственно войти в Рим. «Посланники папы и духовенства, сената и народа пригласили наместника Юстиниана принять их добровольную присягу на верность».

²⁴³ Император Фока (правил 602–610 гг.) – византийский военачальник, пришедший к власти после свержения и убийства императора Маврикия. Его правление отмечено жестокостью, политической нестабильностью и религиозной политикой, благоприятной для Рима: в 606 году он признал папу Бонифация III «главой всех церквей», тем самым укрепив папский примат над Восточной церковью. Это решение углубило раскол между Востоком и Западом. В 610 году Фока был свергнут и казнен Ираклием, начавшим новую династию.

²⁴⁴ Дж. Кроли – Апокалипсис, с. 8.

²⁴⁵ Велизарий (ок. 500–565 гг.) – выдающийся полководец Византийской империи, служивший при императоре Юстиниане I. Он прославился своими победами в Восточной Римской реконкисте, включая возвращение Северной Африки у вандалов, завоевание Италии у остготов и оборону Константинополя от внутренних восстаний.

²⁴⁶ Витигес (лат. Witiges, ок. 500 – после 540) – остготский король, правивший в Италии с 536 по 540 год. Он пришел к власти во время готской войны, когда Византия во главе с Велизарием начала завоевание Италии по приказу императора Юстиниана I. Витигес возглавил сопротивление византийским войскам, но после осады Равенны в 540 году сдался Велизарии и был увезен в Константинополь.

На изображении представлена известная мозаика из базилики Сан-Витале в Равенне, датируемая серединой VI века. На ней изображён император Юстиниан I вместе с ближайшим окружением, включая военачальников и духовных лиц. Один из них — бородатый мужчина справа от Юстиниана — традиционно идентифицируется как полководец Велизарий.

Велизарий вошел в Рим 10 декабря 536 года. Но это не положило конец борьбе; готы, собрав силы, решили оспорить владение городом посредством регулярной осады. **Она началась в марте 537 года.** Велизарий опасался отчаяния и предательства со стороны горожан. Несколько сенаторов и папа Сильверий²⁴⁷ по обвинению или подозрению в измене были отправлены в изгнание. Император приказал духовенству избрать нового епископа. «После торжественного призывания Святого Духа, — говорит Гиббон, — они избрали диакона Вигилия, который, дав взятку в двести (200) фунтов золота²⁴⁸, купил себе эту честь».

Весь народ остготов был собран для осады Рима, но успеха они не добились. Их войска истощались в частых и кровопролитных сражениях под стенами города; и за год и девять дней, в течение которых длилась осада, почти все их воинство было уничтожено. **В марте 538 года, когда с других сторон начали угрожать опасности, готы сняли осаду, сожгли**

²⁴⁷ Папа Сильверий (лат. Silverius, понтификат 536–537 гг.) был папой Римским в сложный период византийского вторжения в Италию при Юстиниане I. Его понтификат длился менее года и завершился драматично.

²⁴⁸ 90,7 кг.

свои шатры и в смятении и беспорядке отступили от города, едва сохранив численность, достаточную для продолжения своего существования и сохранения своей идентичности как народа.

Так был вырван готский рог – последний из трех – перед малым рогом из 7-й главы книги Даниила. **Ничто более не препятствовало папе осуществлять власть, дарованную ему Юстинианом пятью годами ранее.** Теперь святые и времена, и закон были в его руке – не только в замысле (по намерению), но и по факту. **И этот год (538 по Р.Х.) должен быть принят как тот, в который мерзость запустения была поставлена или воздвигнута, и стать точкой отсчета для предсказанных 1260 лет её господства.**

Стих 32: «Поступающих нечестиво против завета он привлечет к себе лостью; но люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать».

Тех, кто оставляют завет, Священное Писание, и предпочитают декреты пап и решения соборов слову Божию, папа привлечет лостью, то есть поведет их в своей пристрастной ревности за него через дарование богатства, положения и почестей.

В то же самое время будет существовать народ, знающий своего Бога; и они усилятся и будут действовать. Это те, кто поддерживал живую религию на земле во времена мрака папского деспотизма и кто совершал удивительные подвиги самоотверженности и религиозного героизма ради своей веры. Среди них особенно выделяются вальденсы²⁴⁹, альбигойцы²⁵⁰, гугеноты²⁵¹ и другие.

Стих 33: «И разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа».

Здесь представлен долгий период папских гонений против тех, кто боролся за сохранение истины и наставлял ближних на пути праведности. Число дней, в течение которых они должны были страдать, указано в Дан. 7:25; 12:7; Откр. 12:6, 14; 13:5. Этот период обозначен как «время, времена и полвремени», «тысяча двести шестьдесят дней» и «сорок два месяца». **Это 1260 лет папского владычества.**

²⁴⁹ Вальденсы – это христианское движение, возникшее в конце XII века в Лионе, Франция. Основателем считается Петр Вальдо, богатый торговец, который принял жизнь нищеты и проповеди Евангелия на народном языке. Вальденсы призывали к возвращению к простоте и буквальному исполнению Писания, отвергали церковную роскошь, индульгенции и посредничество священников.

²⁵⁰ Альбигойцы (или катаров, от греч. katharoi – «чистые») – это религиозное движение, возникшее в XI–XII веках на юге Франции, особенно в области Лангедок. Название «альбигойцы» происходит от города Альби, где они были особенно многочисленны.

²⁵¹ Гугеноты – это французские протестанты XVI–XVIII веков, преимущественно последователи учения Жана Кальвина. Их движение стало мощным выражением Реформации во Франции, и они играли значительную роль в религиозной, политической и культурной жизни страны.

Стих 34: «И во время страдания своего будут иметь некоторую помощь, и многие присоединятся к ним, но притворно».

В Откровении 12, где описывается это же папское гонение, сказано, что земля помогла жене, раскрыв уста свои и поглотив реку, которую пустил дракон вслед за нею. **Великое Реформаторское движение Лютера и его сподвижников стало той помощью, о которой здесь предсказано.** Германские государства приняли протестантскую веру, защитили реформаторов и сдержали неистовые гонения, которые осуществляла папская церковь. Но когда помощь пришла и дело стало популярным, многие присоединились к ним «притворно», то есть присоединились к делу по недостойным побуждениям, неискренне, двулично и говорили ласковые и дружественные слова из корыстных соображений.

Стих 35: «Пострадают некоторые и из разумных для испытания их, очищения и для убеления к последнему времени; ибо есть еще время до срока».

Хотя преследование было сдержано, дух преследования не исчез. Он вспыхивал всякий раз, когда представлялась возможность. Особенно это проявилось в Англии. Религиозное положение этого королевства колебалось, находясь то под протестантской, то под папской юрисдикцией, в зависимости от вероисповедания правящего дома. **Кровавая королева Мария была смертельным врагом протестантской веры, и множество людей пало жертвами её неумолимых преследований.** И такое положение дел должно было сохраняться в той или иной мере до «последнего времени». Естественным заключением будет то, что когда наступит время конца (последнее время), та власть, которой обладала Римская церковь для наказания еретиков, — причина стольких преследований, — и которая на время была сдержана, **теперь будет полностью отнята;** и столь же очевидно, что это лишение папского верховенства будет означать начало периода, названного здесь «временем конца» (пер. KJV), «последним временем» (Синод. пер.). Если это толкование верно, то время конца началось в 1798 году, ибо тогда, как уже упоминалось ранее, **папство было свергнуто французами и с тех пор так и не обрело прежней власти.** Что здесь речь идет о притеснении церкви папством, ясно, потому что это единственное преследование (возможно, за исключением Откр. 2:10), связанное с «назначенным временем» или пророческим периодом.

Стих 36: «И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится».

Царь, представленный здесь, не может обозначать ту же власть, о которой говорилось прежде, то есть папскую власть; ибо изложенные признаки не соответствуют, если применить их к папству.

Взять хотя бы утверждение в следующем стихе, 37-м: «и ни на какого бога не взирает» (*пер. с англ.: «и о богах отцов своих он не помыслит», Синод. пер.*). **Это никогда не было истинно относительно папства. Бог и Христос, хоть и часто помещались в искаженное положение, никогда не были открыто отвергнуты или исключены из этой религиозной системы.** Единственная трудность в применении этого текста к новой власти заключается в определенном артикле «тот»; ибо утверждается, что выражение «царь тот» указывает на того, о котором говорилось ранее. Но если бы его можно было перевести как «некий царь», трудностей бы не было; и говорят, что некоторые из лучших библейских толкователей дают именно такое значение. Мид, Уинтль, Бутройд и другие переводят этот отрывок как: «Некий царь будет поступать по своему произволу», тем самым ясно вводя на сцену новую силу.

Три особых признака должны проявиться в той власти, которая исполнит это пророчество:

(1) она должна проявиться в указанном здесь характере вблизи начала «времени конца», к которому мы были приведены в предыдущем стихе;

(2) она должна быть своевольной властью;

(3) она должна быть безбожной властью; или, возможно, два последних признака можно объединить, сказав, что **её своеволие проявится в направлении безбожия.**

Революция, в точности соответствующая этому описанию, произошла во Франции в указанный в пророчестве момент. Вольтер²⁵² посеял семена, давшие свой законный и гибельный плод. Этот хвастливый безбожник в своем напыщенном, но бесплодном самомнении заявил: «Мне надоело слышать, что двенадцать человек утвердили христианскую религию. Я докажу, что один человек может её разрушить». Объединяясь с такими людьми, как Руссо²⁵³, Д'Аламбер²⁵⁴, Дидро²⁵⁵ и другими, он взялся за это

²⁵² Вольтер (Voltaire, настоящее имя Франсуа-Мари Аруэ, 1694–1778) – французский философ, писатель, историк и один из ведущих мыслителей эпохи Просвещения.

²⁵³ Жан-Жак Руссо (Jean-Jacques Rousseau, 1712–1778) – швейцарско-французский философ, писатель, композитор и мыслитель эпохи Просвещения. Он оказал колоссальное влияние на политику, педагогику, литературу и философию XVIII–XIX веков и считается одним из предвестников Французской революции.

²⁵⁴ Жан ле Рон д'Аламбер (Jean le Rond d'Alembert, 1717–1783) – французский математик, философ, физик и энциклопедист, один из ключевых интеллектуалов эпохи Просвещения. Он был соавтором и редактором знаменитой «Энциклопедии» вместе с Дени Дидро.

²⁵⁵ Дени Дидро (Denis Diderot, 1713–1784) – французский философ, писатель, искусствовед и главный редактор «Энциклопедии», одного из интеллектуальных проектов эпохи Просвещения. Он сыграл ключевую роль в распространении рационализма, секуляризма и научного знания во Франции XVIII века.

дело. Они сеяли ветер и пожали бурю. Их усилия достигли апогея в «царствовании террора» 1793 года, когда Библия была отвергнута, а существование Бога было отвергнуто голосом нации.

Историк так описывает это великое религиозное изменение: «Недостаточно, – говорили они, – чтобы возрожденная нация свергла земных царей, если она не протянет руку дерзновения к тем силам, которых суеверие наделяло властью господства над безмерным пространством»²⁵⁶.

И далее он пишет: «Конституционный епископ Парижа был выдвинут, чтобы сыграть главную роль в самой наглой и позорной комедии, когда-либо разыгранной перед представителями нации... Его привели с торжественной процессией, чтобы он заявил Конвенту, что религия, которой он учил многие годы, во всех отношениях есть часть СВЯЩЕННИЧЕСТВА, не имеющая основания ни в истории, ни в священной истине. Он торжественно и ясно отрекся от СУЩЕСТВОВАНИЯ БОЖЕСТВА, которому был посвящен, и посвятил себя впредь почитанию Свободы, Равенства, Добродетели и Нравственности. Затем он сложил с себя знаки епископского сана и получил “братское” объятие от председателя Конвента. Несколько отступников-священников последовали примеру этого прелата... Мир впервые услышал, как собрание людей, рожденных и воспитанных в цивилизации, претендующих на право управлять одной из лучших европейских наций, возвысило единогласно голос, чтобы ОТРЕЧЬСЯ от самой торжественной истины, которую принимает душа человека, и ЕДИНОДУШНО ОТКАЗАЛОСЬ ОТ ВЕРЫ И ПОКЛОНЕНИЯ БОГУ»²⁵⁷.

Автор в журнале «Эдинбургский журнал Блэквуда»²⁵⁸ за ноябрь 1870 года пишет: «Франция – **единственная нация в мире**, о которой сохранилось подлинное свидетельство, что **она как нация открыто подняла руку против Творца Вселенной**. Богохульники и безбожники были и есть в Англии, Германии, Испании и других местах; но Франция занимает особое место в истории мира как **единственное государство, которое декретом своего законодательного собрания провозгласило, что Бога нет**, и население её столицы, и подавляющее большинство по всей стране – женщины и мужчины – пели и плясали с радостью, принимая это заявление».

Но есть и другие, еще более поразительные характеристики, которые были исполнены в этой власти (стране).

Стих 37: «И о богах отцов своих он не помыслит, и ни желания жен (женщин, пер. КJV), ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех».

²⁵⁶ Скотт, Наполеон, т. 1, с. 172.

²⁵⁷ Там же, т. 1, с. 173.

²⁵⁸ Blackwood's Magazine.

Еврейское слово, переведенное как «женщина», также означает «жена»; и епископ Ньютон замечает, что данный отрывок точнее было бы перевести как «желания жен» (*ред.: в Синодальном переводе это значение сразу ясно выражено «желания жен»*). Это, по-видимому, указывает на то, что **это правительство, одновременно с провозглашением, что Бога не существует, попирает закон, данный Богом для регулирования брачного института. И мы видим, что историк, возможно, даже неосознанно, а потому тем более знаменательно, связывает безбожие и разврат этого правительства в том же порядке, в каком они представлены в пророчестве. Он пишет:**

• «Неразрывно связано с этими законами, касающимися религии, и то постановление, которое **свело союз брака**, самый священный союз, какой только могут заключить люди, и прочность которого сильнее всего способствует сплоченности общества, **к положению простого гражданского контракта мимолетного характера**, в который любые два человека могли вступить и который могли расторгнуть по собственному желанию, как только менялось их настроение или утолялось влечение. **Если бы демоны задумали отыскать способ наилучшего разрушения всего достойного, благородного и устойчивого в домашней жизни, и при этом способного обеспечить, чтобы их зло было передано из поколения в поколение, они не могли бы изобрести ничего более действенного, чем превращение брака в форму случайного сожительства или разрешенного наложничества.** Софи Арну, актриса, известная своими остроумными высказываниями, назвала республиканский брак таинством прелюбодеяния. Эти антирелигиозные и антисоциальные правила не отвечали целям неистовых и бесцеремонных фанатиков, которые их выдвигали»²⁵⁹.

«Ни даже божества никакого не уважит». В дополнение к уже приведенным свидетельствам, указывающим на полнейшее безбожие этой нации в тот период, стоит записать и следующие устрашающие слова безумия и дерзости: «Страх Божий – не начало мудрости, а начало глупости. Скромность – лишь выдумка утонченной распущенности. Верховный Царь, Бог иудеев и христиан, – всего лишь фантом. Иисус Христос – обманщик».

Другой автор пишет:

• «26 августа 1792 года **Национальный Конвент открыто исповедал атеизм; а соответствующие общества и атеистические клубы свободно собирались по всей Франции.** Резня и царствование террора стали самыми ужасными»²⁶⁰.

• «Эбер, Шометт и их соратники выступили в суде и заявили, что Бога не существует»²⁶¹.

²⁵⁹ Скотт, Наполеон, т. 1, с. 173.

²⁶⁰ Смит, Ключ к Откровению, с. 323.

²⁶¹ Элисон, т. 1, с. 150.

В этот период все формы религиозного культа были запрещены, кроме поклонения Свободе и Отечеству. Золотая и серебряная утварь церквей была конфискована и осквернена. Церкви закрывались. Колокола разбивали и переплавляли в пушки. Библии публично сжигали. Сосуды для причастия провезли по улицам на осле в знак презрения. Ввели десятидневную неделю вместо семидневной. А на гробницах (могилах) большими буквами писали, что смерть – это вечный сон. Но венцом богохульства, если в этих оргиях ада можно говорить о градациях, стала речь актера Монвеля, который, выступая как жрец Иллюминизма²⁶², заявил:

• «Боже, если Ты существуешь, отомсти за Свое оскорбленное имя. Я бросаю Тебе вызов! Ты молчишь. Ты не осмеливаешься обрушить Свою молнию! Кто же после этого будет верить в Твое существование? Все церковные учреждения были уничтожены»²⁶³.

Вот до чего доходит человек, предоставленный самому себе, и каково безбожие, когда сдерживающие факторы закона сброшены и власть переходит в его руки! Может ли быть сомнение, что эти сцены предвидел и запечатлел на священных страницах Всеведущий, когда указал на царство, которое превознесет себя выше всякого бога и пренебрежет ими всеми?

Стих 38: «Но богу крепостей на месте его будет он воздавать честь, и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями».

В этом стихе мы сталкиваемся с кажущимся противоречием. Как может нация отвергать всякого бога и при этом чтить «бога крепостей»? Она не может одновременно занимать обе эти позиции; **но она может на время отвергнуть всех богов, а затем впоследствии ввести новое поклонение и почитать бога крепостей.** Произошло ли такое изменение во Франции в это время? – Произошло. Попытка сделать Францию безбожной нацией породила такую анархию, что правители испугались, что власть совсем ускользнет из их рук, и потому поняли, что в политических целях необходимо ввести какое-либо поклонение. Но они не собирались вводить движение, которое бы усилило благочестие или пробудило подлинную духовность в народе, – они стремились лишь сохранить власть и контроль над государственными силами. Несколько выдержек из истории прояснят это. Поначалу объектами обожания были свобода и родина (отечество). «Свобода, равенство, добродетель и мораль» – полные противоположности

²⁶² Иллюминизм – это широкое понятие, объединяющее религиозные, философские и эзотерические течения, стремящиеся к внутреннему просветлению (от лат. illuminatio – озарение). В истории чаще всего этим термином обозначают тайные или полуофициальные духовные учения, особенно в контексте XVIII века.

²⁶³ Скотт, Наполеон, т. 1, с. 173.

их реального состояния и поведения – были словами, которые они использовали для описания божества нации. В 1793 году был введен культ Богини Разума, о чем историк сообщает так:

- «Одна из церемоний этого безумного времени не имеет себе равных по абсурдности в сочетании с нечестивостью. Двери Конвента были открыты для оркестра музыкантов, перед которыми члены муниципального органа вошли в торжественной процессии, распевая гимн в честь свободы и сопровождая как объект своего будущего поклонения женщину в вуали, которую они называли Богиней Разума. Когда её ввели в зал, с нее сняли вуаль, с большим почтением (обнажили) и усадили по правую руку от президента. Её узнали как танцовщицу оперы, с чарами которой большинство присутствующих были знакомы по её выступлениям, а некоторые – и по личному опыту. Этой особе как наиболее подходящему представителю того разума, которому они поклонялись, Национальный конвент Франции воздал публичную честь. Эта нечестивая и нелепая мумификация обрела определенную моду; и установка богини Разума была повторена и имитирована по всей стране в тех местах, где жители хотели показать себя достойными вершины Революции»²⁶⁴.

В 1794 году, вводя поклонение Разуму, Шометт провозгласил:

- «Законодательный фанатизм потерял власть; ему на смену пришел разум. Мы покинули его храмы – теперь они возрождены. Сегодня огромное собрание собралось под их готическими сводами, которые впервые отзовутся голосом истины. Здесь французы совершат свое истинное поклонение – Свободе и Разуму. Здесь мы вознесем новые обеты за процветание армий Республики; здесь мы оставим поклонение бездушным идолам ради Разума, этой одушевленной формы, венца творения»²⁶⁵.

Покрытая вуалью женщина в голубых одеждах была приведена в Конвент, и Шометт, взяв её за руку, сказал:

- «Смертные, перестаньте трепетать перед бессильными молниями Бога, которого породил ваш страх. Отныне не признавайте никакого БОЖЕСТВА, кроме РАЗУМА. Я предлагаю вам его самое благородное и чистое воплощение; если уж вам нужны идолы, приносите жертвы только таким, как этот... Падите ниц перед августейшим Сенатом Свободы – Завесой Разума»²⁶⁶.

- «В то же время богиня предстала в лице известной красавицы мадам Мильяр, актрисы оперы, известной большинству собравшихся не в одном образе. Богиню, после того как её обнял президент, водрузили на

²⁶⁴ Скотт, Наполеон, т. 1, гл. 17.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

великолепную колесницу и в сопровождении огромной толпы повезли в собор Нотр-Дам²⁶⁷, чтобы она заняла место божества. Там её возвысили на главном алтаре, и ей воздавали поклонение все присутствующие»²⁶⁸.

• «11 ноября народное общество музея вошло в зал муниципалитета с возгласами: “Да здравствует Разум!” – и несло на вершине шеста обгоревшие остатки нескольких книг, среди которых были брeвиарии²⁶⁹, а также **Ветхий и Новый Заветы**, которые, как выразился председатель, “искупили в великом огне все безумства, к которым они принуждали человеческий род”»²⁷⁰.

• «В это же время самые священные узы жизни были поставлены на новую основу, соответствующую безумным идеям эпохи. **Брак был объявлен гражданским контрактом, обязательным лишь до тех пор, пока стороны желали его соблюдать.** Мадемуазель Арну, знаменитая актриса, выразила общественное настроение, назвав “брак таинством прелюбодеяния”»²⁷¹.

Истинно, это был «чуждый бог», которого не знали отцы того поколения. Ни одно подобное божество прежде не было воздвигнуто в качестве объекта поклонения. И справедливо его назвать «богом крепостей», ибо целью движения было побудить народ обновить свой завет и вновь принести обеты ради процветания армий Франции. Прочтем вновь несколько строк из уже приведенного отрывка:

• «Мы покинули его храмы – теперь они возрождены. Сегодня огромное собрание собралось под их готическими сводами, которые впервые отзовутся голосом истины. Здесь французы совершат свое истинное поклонение – Свободе и Разуму. **Здесь мы вознесем новые обеты за процветание армий Республики**»²⁷².

Стих 39: «И устроит твердую крепость с чужим богом: которые признают его, тем увеличит почести и даст власть над многими, и землю раздаст в награду».

Система язычества, внедренная во Франции, как это видно в поклонении идолу, установленному в лице Богини Разума, и закреплённая языческим

²⁶⁷ Нотр-Дам де Пари (Notre-Dame de Paris, в переводе с французского – «Собор Парижской Богоматери») – один из величайших памятников готической архитектуры в мире и символ Франции. Он расположен в центре Парижа на острове Сите и построен в XII–XIV веках.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Брeвиарий (от лат. *breviarium* – «краткое собрание») – это богослужебная книга в Римско-католической церкви, содержащая тексты для ежедневной молитвы духовенства, прежде всего Литургию часов (или «Божественную службу»).

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

ритуалом, установленным Национальным собранием для французского народа, сохранялась до назначения Наполеона временным консулом Франции в 1799 году. Приверженцы этой чуждой религии занимали укрепленные места, «твердую крепость», твердыни нации, как и сказано в этом стихе.

Но, пожалуй, ничто так ясно не указывает на исполнение этого пророчества по отношению к Франции, как слова из последней части стиха: «и землю раздаст в награду». **До революции земельная собственность во Франции принадлежала немногим землевладельцам и составляла огромные поместья.** По закону такие владения не подлежали разделу, чтобы ни наследники, ни кредиторы не могли их дробить. Но революция не признает законов, и в анархии, царившей в то время, как отмечено и в одиннадцатой главе Откровения, дворянские титулы были упразднены, а земли проданы мелкими участками для пополнения государственной казны. Правительству были необходимы средства, и эти большие землевладения были конфискованы и распроданы на аукционах по частям, удобным для покупателей. Историк так описывает это беспрецедентное событие:

- «Конфискация двух третей (*ред.: более 60%*) земельной собственности королевства, произошедшая вследствие декретов Конвента против эмигрантов, духовенства и осужденных революционными трибуналами, ... предоставила в распоряжение правительства имущество на сумму более 700 миллионов фунтов стерлингов»²⁷³.

Когда и в какой стране еще происходило событие, столь точно исполнявшее пророчество, как это? Когда нация начала приходить в себя, возникла потребность в более разумной религии, и языческий ритуал был упразднен. Историк описывает это событие так:

- «Третьей и более смелой мерой стало упразднение языческого ритуала и повторное открытие церквей для христианского поклонения; и **вся заслуга в этом принадлежала Наполеону**, которому пришлось бороться с философскими предрассудками почти всех своих коллег. В беседах с ними он даже не пытался выставить себя верующим христианином, а лишь указывал на необходимость предоставить народу регулярные средства богослужения, если они желают восстановить спокойствие в стране. Священники, согласившиеся принести присягу верности правительству, были вновь допущены к своим обязанностям; и эта мудрая мера привела к возвращению не менее 20 000 служителей религии, которые до того томились в тюрьмах Франции»²⁷⁴.

²⁷³ Элисон, т. IV, с. 151.

²⁷⁴ Локхарт, Жизнь Наполеона, т. I, с. 154.

Так завершились царствование террора и безбожная революция. Из её руин восстал Бонапарт, чтобы направить смятение к собственному возвышению, возглавить французское правительство и навести ужас на народы.

Стих 40: «Под конец же времени сразится с ним царь южный, и царь северный устремится как буря на него с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, и нападет на области, наводнит их, и пройдет через них».

После долгого перерыва царь юга и царь севера снова появляются на сцене. У нас нет оснований предполагать, что мы должны искать другие местности для этих сил, кроме тех, которые вскоре после смерти Александра Великого составили соответственно южную и северную части его империи. Царем юга в то время был Египет, а царем севера – Сирия, включая Фракию и Малую Азию. Египет по-прежнему, по всеобщему согласию, – это царь юга, а территория, составлявшая царство севера, в течение последних четырехсот лет полностью входит во владения турецкого султана. Следовательно, Египет и Турция в сочетании с последней рассмотренной нами властью (*ред.: Францией*) являются объектами исполнения приведенного стиха.

Такое толкование пророчества предполагает возникновение конфликта между Египтом и Францией, а также Турцией и Францией в 1798 году, который, как мы видели, ознаменовал начало времени конца; и если история свидетельствует, что в том году действительно вспыхнула такая трехсторонняя война, это станет неопровержимым доказательством верности нашего толкования.

Итак, спрашивается: действительно ли во «время конца» Египет «сразился», то есть оказал относительно слабое сопротивление, тогда как Турция обрушилась, подобно неодолимой «буре», на «него», то есть на правительство Франции? Мы уже представили некоторые свидетельства того, что «время конца» началось в 1798 году; и всякий, знакомый с историей, знает, что именно в том году началось открытое противостояние между Францией и Египтом.

В какой мере этот конфликт был порожден мечтами о славе, лелеемыми в честолюбивом уме Наполеона Бонапарта, каждый историк может судить сам; **но французы или, по крайней мере, сам Наполеон, сумели представить Египет как агрессора.** Так, после того как при вторжении в страну он закрепился в Александрии (*ред.: город в Египте*), он заявил, что «пришел не разорять страну и не отнимать ее у Великого Сеньора, а лишь освободить её от господства мамлюков²⁷⁵ и отомстить за обиды, причиненные Франции»²⁷⁶.

²⁷⁵ Мамлюки – это военное сословие рабского происхождения, которое играло ключевую роль в исламском мире, особенно в Египте и на Ближнем Востоке в XIII–XVI веках. Слово мамлюк (от араб. *mamlūk* – «принадлежащий») буквально означает «раб», но на деле мамлюки становились элитной военной кастой, а позже – и правителями.

²⁷⁶ Тьер, Французская революция, т. IV, с. 268.

Историк также говорит: «Кроме того, у него [Бонапарта] были веские причины действовать против них [мамлюков]; поскольку они никогда не прекращали жестоко обращаться с французами»²⁷⁷.

В начале 1798 года Франция замышляла грандиозные планы против Англии. Директория хотела, чтобы Бонапарт немедленно начал высадку в Англии; но он видел, что никакие прямые действия такого рода не будут разумными до осени, и не хотел рисковать своей растущей славой, проводя лето в бездействии. «Но, – пишет историк, – он видел далекую землю, где можно было бы обрести славу, которая приобрела бы особое очарование в глазах соотечественников благодаря романтике и таинственности окружающих её событий. Египет, земля фараонов и Птолемеев, был бы благородной ареной для новых побед»²⁷⁸.

Но пока перед глазами Бонапарта открывались еще более широкие перспективы славы в этих восточных исторических землях, охватывающих не только Египет, но и Сирию, Персию, Индию, вплоть до самого Ганга, он без труда убедил Директорию, что Египет – это уязвимая точка, через которую можно ударить по Англии, перерезав её восточную торговлю. Так под вышеупомянутым предлогом и была начата египетская кампания.

Наполеон Бонапарт

²⁷⁷ Там же, с. 273.

²⁷⁸ Дж. Уайт, История Франции, с. 469.

Падение папства, ознаменовавшее завершение 1260 лет и согласно 35-му стиху указавшее на начало «времени конца», произошло 10 февраля 1798 года, когда Рим оказался в руках Бертье²⁷⁹, французского генерала.

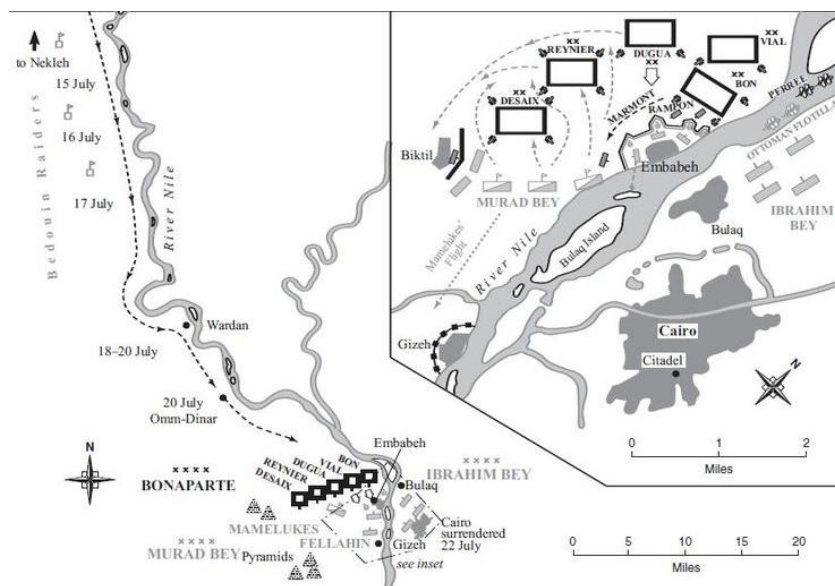
● 5-го марта того же года Бонапарт получил декрет Директории о подготовке экспедиции в Египет.

● Он покинул Париж 3-го мая и отплыл из Тулона 29-го мая с большим морским флотом, состоявшим из 500 судов, перевозивших 40 000 солдат и 10 000 моряков.

● 5-го июля была взята Александрия и немедленно укреплена.

● 23-го июля состоялось решающее сражение у пирамид, в котором мамлюки сражались с отвагой и отчаянием, но не смогли противостоять дисциплинированным легионам французов. Мурад-бей²⁸⁰ потерял всю свою артиллерию, 400 верблюдов и 3000 человек. Потери французов были сравнительно невелики.

● 24-го июля Бонапарт вступил в Каир – столицу Египта – и лишь ждал, когда спадут воды Нила, чтобы продолжить преследование Мурад-бея до Верхнего Египта, куда тот отступил с остатками своей кавалерии, и **тем самым завершить завоевание всей страны. Так царь юга смог оказать лишь слабое сопротивление.**

Сражение у пирамид

²⁷⁹ Луи-Александр Бертье (Louis-Alexandre Berthier, 1753–1815) – французский маршал, один из ближайших сподвижников Наполеона Бонапарта, выдающийся начальник штаба Великой армии и министр войны Франции.

²⁸⁰ Мурад-бей – (ум. 1798) – один из самых известных мамлюкских военачальников конца XVIII века, лидер Египта в период перед приходом французов. Он был фактическим правителем Египта вместе с Ибрагимом-беем до вторжения Наполеона.

Однако в этот момент положение Наполеона стало неустойчивым. **Французский флот, его единственная связь с Францией, был уничтожен англичанами под командованием Нельсона²⁸¹ при Абукире²⁸²; а 2-го сентября того же 1798 года султан Турции, движимый ревностью к Франции, искусно подогреваемой английскими послами в Константинополе и возмущенный тем, что Египет, долго бывший полузависимой провинцией Османской империи, превратился в французскую провинцию, объявил войну Франции.** Таким образом, царь севера (Турция) выступил против него (Франции) в тот же год, когда царь юга (Египет) «сразился», и оба действия произошли «во время конца», что служит еще одним убедительным доказательством того, что 1798 год – это год, с которого начинается этот период; и всё это является подтверждением того, что такое толкование пророчества верно, ибо слишком уж многие события совпадают с его характеристиками, чтобы всё это не было исполнением пророчества.

Было ли выступление царя севера, то есть Турции, подобно буре в сравнении с сопротивлением Египта? Наполеон сокрушил войска Египта; он намеревался сделать то же самое с войсками султана, которые угрожали нападением со стороны Азии. 27 февраля 1799 года с 18 000 солдат он начал поход из Каира в Сирию. Сначала он взял крепость Эль-Ариш в пустыне, затем Яффу (библейскую Иоппию), одержал победу над жителями Наблуса у Зеты и вновь одержал победу при Джафете. Тем временем значительные силы турок укрепились в Сент-Жан-д'Акр (Акко), а толпы мусульман собрались в горах Самарии, готовые обрушиться на французов, когда те осадят Акру. В то же время сэр Сидни Смит²⁸³ прибыл к Сент-Жан-д'Акр с двумя английскими кораблями, усилил турецкий гарнизон и захватил осадное оборудование, которое Наполеон отправил морем из Александрии. Вскоре вблизи появился турецкий флот, который вместе с русскими и английскими судами, действовавшими в союзе с ними, составил «многочисленные корабли» царя северного.

18-го марта началась осада. Дважды Наполеону пришлось отвлекаться, чтобы спасти французские отряды от окружения полчищами мусульман, заполонивших страну. Дважды в стене города была пробита брешь; но атакующие встречали такое яростное сопротивление гарнизона, что,

²⁸¹ Горацио Нельсон – один из самых известных и почитаемых адмиралов в истории Великобритании, символ британского морского могущества эпохи Наполеоновских войн.

²⁸² Битва при Абукире – одно из самых громких морских сражений XVIII века, также известная как Битва Нила. Она произошла 1–2 августа 1798 года у побережья Египта, в бухте Абукир, и стала ключевым моментом в противостоянии Британии и Франции в эпоху Наполеона.

²⁸³ Сидни Смит (полное имя: Сэр Уильям Сидни Смит, Sir William Sidney Smith, 1764–1840) – британский адмирал и дипломат, прославившийся в ходе войн с революционной и наполеоновской Францией, особенно в сражениях на Средиземном море и в Египте.

несмотря на все усилия, вынуждены были отступить. **По прошествии шестидесяти (60) дней Наполеон снял осаду** и впервые за свою карьеру дал сигнал к отступлению, и **21 мая 1799 года он начал обратный путь в Египет.**

«Наводнит их, и пройдет через них». Мы уже рассмотрели события, которые весьма ярко исполнили пророчество о сопротивлении царя южного и бурном натиске царя северного против французской власти. До этого момента в толковании пророчества царило общее согласие. Теперь мы подходим к месту, где мнения толкователей расходятся.

К кому относятся слова «наводнит их, и пройдет через них» («и наводнит и пройдет», пер. КJV)? К Франции или к царю северному? От ответа на этот вопрос зависит толкование оставшейся части главы. **С этого момента возникают два направления толкования.** Некоторые применяют эти слова к Франции и пытаются найти их исполнение в действиях Наполеона. Другие применяют их к царю северному и соответственно указывают на события в истории Турции. Мы рассматриваем только эти две позиции, поскольку попытки некоторых включить здесь папство настолько явно не соответствуют контексту, что не заслуживают даже обсуждения. Если ни одна из этих позиций не свободна от трудностей, а, как можно предположить (как, полагаем, никто и не станет утверждать обратное), то **остается принять ту, за которую говорит наибольший вес доказательств.** И мы найдем такую, свидетельства в пользу которой настолько перевешивают все прочие, что почти не оставляют сомнений в её верности.

Относительно применения этой части пророчества к Наполеону или к Франции под его руководством, насколько нам известно из его истории, мы не находим событий, которые можно было бы с уверенностью считать исполнением оставшейся части главы, и потому не видим возможности такого толкования и, следовательно, не видим, как это толкование может быть обосновано. Значит, оно должно быть исполнено Турцией, если только не удастся показать (1) что выражение «царь северный» не относится к Турции, или (2) что существует иная сила, кроме Франции или царя северного, исполнившая это пророчество. Но если Турция, ныне занимающая территорию, которая составляла северную часть империи Александра, не является царем северным в этом пророчестве, тогда мы остаемся без какого-либо принципа для истолкования; и, вероятно, все согласятся, что здесь нет места для включения какой-либо иной силы. Французский правитель и царь северный – единственные, к кому может относиться это пророчество. Его исполнение должно быть между ними.

Некоторые соображения, безусловно, говорят в пользу того, что в последней части 40-го стиха происходит перенос основной темы

пророчества с Франции на царя северного. Царь северный только что был представлен как устремляющийся, подобно буре, с колесницами, всадниками и многими кораблями. Мы уже рассмотрели столкновение этой державы с французами. **Царь северный с помощью своих союзников одержал победу в этом конфликте;** французы, потерпев неудачу в своих попытках, были отброшены обратно в Египет. Следовательно, будет вполне естественным применить слова «Наводнит их, и пройдет через них» к той силе, которая вышла победителем из этого сражения; а этой силой была Турция. Добавим лишь, что знатоки еврейского языка утверждают: что грамматическая конструкция этого отрывка такова, что требует отнесения слов «наводнит их, и пройдет через них» к царю северному, поскольку эти слова выражают результат действия, которое только что было описано, как уподобление ярости бури.

Стих 41: «И войдет он в прекраснейшую из земель, и многие области пострадают и спасутся от руки его только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых».

Факты, только что изложенные относительно похода французов против Турции и их поражения при Сент-Жан-д'Акре, были в основном заимствованы из Американской Энциклопедии. Из того же источника мы почерпнули и дальнейшие сведения о возвращении французов в Египет и дополнительных неудачах, вынудивших их покинуть эту страну.

Французы отказались от кампании, в которой треть армии погибла от войны и чумы, отступили из Сент-Жан-д'Акре и, пройдя утомительный путь в двадцать шесть дней, вновь вошли в Каир в Египте. Таким образом, они оставили все завоевания в Иудее; и «прекраснейшая из земель», Палестина со всеми своими провинциями, здесь названными «областями», вновь попала под гнет турецкой власти. Едом, Моав и Аммон, расположенные за пределами Палестины, к югу и востоку от Мертвого моря и Иордана, находились вне маршрута турок от Сирии к Египту и потому избежали разрушений той кампании. Об этом стихе Адам Кларк²⁸⁴ пишет следующее: «Эти и другие аравийские племена [турки] так и не смогли покорить. Они всё еще обитают в пустынях и ежегодно получают пенсию в сорок тысяч золотых крон от османских султанов за право беспрепятственного прохода караванов с паломниками в Мекку».

Стих 42: «И прострет руку свою на разные страны; не спасется и земля Египетская».

²⁸⁴ Адам Кларк (Adam Clarke, ок. 1762–1832) – британский богослов, методистский проповедник и один из самых влиятельных библейских толкователей своего времени. Наиболее известен благодаря своему многотомному комментарию к Библии.

После отступления французов в Египет турецкий флот высадил 18 000 человек в Абукире. Наполеон немедленно атаковал это место, полностью разгромив турок и восстановив свою власть в Египте. Но в этот момент серьезные поражения французских войск в Европе заставили Наполеона вернуться на родину ради защиты интересов Франции. Командование войсками в Египте было передано генералу Клеберу²⁸⁵, который после периода неустанной заботы об армии был убит турком в Каире, и руководство принял Франсуа Мено²⁸⁶. Для армии, которую нельзя было пополнять, каждая потеря становилась ощутимой.

Тем временем английское правительство как союзник Турции решило вытеснить французов из Египта.

- 13 марта 1800 года английский флот высадил войска в Абукире. Французы вступили в бой на следующий день, но были вынуждены отступить.

- 18 марта Абукир капитулировал.

- 28 марта турецкий флот доставил подкрепление, и великий визирь с большой армией подошел из Сирии.

- 19 марта Розетта сдалась объединенным силам англичан и турок. В Рамании французский корпус из 4 000 человек был разбит силами 8 000 англичан и 6 000 турок.

- В Эльменайере 16 мая 5 000 французов были вынуждены отступить перед натиском визиря, наступавшего на Каир с численностью солдат в 20 000 человек. Вся французская армия оказалась запертой в Каире и Александрии.

- Каир капитулировал 27 июня, а Александрия – 2 сентября.

- Через четыре недели, 1 октября 1801 года, в Лондоне были подписаны предварительные условия мира.

«Не спасется и земля Египетская», – таковы слова пророчества. Эти слова, по-видимому, подразумевают, что Египет будет подчинен некой силе, от которой он захочет освободиться. Кого египтяне предпочитали – французов или турок? Они предпочитали французское управление. В книге Р. Р. Мэддена²⁸⁷ «Путешествия по Египту, Нубии, Турции и Палестине в 1824–1827 годах», изданной в Лондоне в 1829 году, говорится, что

²⁸⁵ Жан-Батист Клебер (Jean-Baptiste Kléber, 1753–1800) – выдающийся французский генерал периода Революционных и Наполеоновских войн, известный как главнокомандующий французскими войсками в Египте после отъезда Наполеона в 1799 году.

²⁸⁶ Жак-Франсуа де Мено (Jacques-François de Boussay de Menou, 1750–1810) – французский генерал, который с 1800 года возглавлял войска в Египте после гибели Клебера

²⁸⁷ Ричард Роберт Мэдден (Richard Robert Madden, 1798–1886) – ирландский врач, историк, путешественник и писатель, наиболее известный своими трудами по рабству, Востоку и истории Ирландии. Он был также активным аболиционистом и занимал дипломатические посты от Великобритании.

египтяне очень сожалели об уходе французов и восхваляли их как благодетелей; что «за короткий срок их пребывания они оставили следы улучшения» и что, если бы они смогли утвердиться, Египет стал бы сравнительно цивилизованной страной. Учитывая эти свидетельства, слова пророчества не подходят к французам; египтяне не стремились спастись от их власти. Но они действительно желали освободиться от власти турок, но не смогли.

Стих 43: «И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; Ливийцы и Ефиопляне последуют за ним».

В пояснение этого стиха процитируем следующее из книги «Исторические отголоски гласа Божия»²⁸⁸:

• «История сообщает следующие факты: когда французы были изгнаны из Египта, а турки заняли его, султан позволил египтянам восстановить свое управление в прежнем виде, каким оно было до французского вторжения. Он не требовал от них ни солдат, ни оружия, ни укреплений, но оставил им возможность самим управлять своими делами с тем важным исключением, что они были обязаны платить дань в его пользу. В статьях соглашения между султаном и пашой Египта было установлено, что египтяне ежегодно будут выплачивать турецкому правительству определенное количество золота и серебра, а также “шестьсот тысяч (600 000) мер²⁸⁹ пшеницы и четыреста тысяч (400 000) мер²⁹⁰ ячменя”».

«Ливийцы и Ефиопляне», – «кушиты»²⁹¹, как замечает доктор Кларк, – «непокоренные арабы», которые стремились к дружбе с турками, и многие из которых поныне платят им дань.

Стих 44: «Но слухи с востока и севера встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих».

К этому стиху доктор Кларк делает примечание, заслуживающее внимания: «Эта часть пророчества считается еще не исполнившейся». **Его примечание напечатано в 1825 году.** В другой части своих комментариев он пишет: «Если здесь понимается турецкая держава, как и в предыдущих стихах, то это может означать, что персы на востоке и русские на севере однажды сильно затруднят османское правительство».

²⁸⁸ Historic Echoes of the Voice of God, с. 49.

²⁸⁹ 600 000 мер пшеницы (если мера – это ефа, около 22 литров) примерно равны 10 164 тоннам.

²⁹⁰ 400 000 мер ячменя составляют примерно 5 456 тонн.

²⁹¹ Кушиты – это народности, связанные с древним Кушским царством, существовавшим в Нубии (территория современного юга Египта и северного Судана). Их называют также нубийцами или нубийскими кушитами в исторической и археологической литературе.

Между этим предположением доктора Кларка (1825 г.) и Крымской войной 1853–1856 гг. действительно наблюдается поразительное совпадение, поскольку именно упомянутые им державы – персы на востоке и русские на севере – спровоцировали тот конфликт. Известия от этих держав «встревожили» Турцию. Их позиция и действия вызвали у султана гнев и стремление к возмездию. **Россия, выступившая более агрессивной стороной, стала объектом нападения. Турция объявила войну своему могущественному северному соседу в 1853 году.** Мир с изумлением наблюдал, как держава, которую давно называли «Больным человеком Востока», с деморализованной армией, пустой казной, негодными правителями и мятежными подданными, стремительно вступает в войну. Пророчество говорило, что она выйдет «в величайшей ярости», и, когда она действительно вступила в упомянутую войну, один американский писатель выразился в светской манере: «они сражались, как демоны». Хотя Англия и Франция вскоре пришли на помощь Турции, она всё же выступила именно так, как сказано в пророчестве, и, как сообщается, одержала важные победы прежде, чем получила помощь этих держав-союзников.

Стих 45: «И раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного святилища; но придет к своему концу, и никто не поможет ему».

Теперь мы шаг за шагом проследили пророчество 11-й главы книги Даниила и до сих пор находили исторические события, исполнившие все его предсказания. **Всё уже осуществилось в истории, кроме этого последнего стиха.** Предсказания предыдущего стиха исполнились в пределах памяти ныне живущего поколения, а этот стих уносит нас в будущее: ни одна держава пока не совершила описанных здесь действий. Но это должно исполниться, и исполнится через ту власть, которая с 40-го стиха и до этого, 45-го, является постоянным предметом пророчества. Если сделанное нами предпочтение в толковании этих стихов верно, то следует ожидать, что **Турция совершит действие, о котором здесь говорится.**

И обратите внимание, как легко это может произойти. Палестина, в которой находится «преславная гора», гора, на которой стоит Иерусалим, «между морями» (пер. KJV) – Мертвым морем и Средиземным, – является турецкой провинцией²⁹²; и если турку придется спешно отступить из Европы, он без труда может направиться в любую точку своих владений, чтобы там установить временную штаб-квартиру, здесь образно названную «царскими шатрами» (то есть передвижной резиденцией его дворца); но выйти за её пределы он не сможет. Самой примечательной точкой в пределах азиатской части Турции является Иерусалим.

²⁹² На момент 1909 года.

Обратим также внимание на то, как точно эти слова подходят именно к этой державе: «но придет к своему концу, и никто не поможет ему». Это выражение ясно подразумевает, что прежде этой державе оказывали помощь. Каковы же факты? – В войне с Францией в 1798–1801 гг. султану помогали Англия и Россия. В войне между Турцией и Египтом в 1838–1840 гг. в пользу Турции вмешались Англия, Россия, Австрия и Пруссия. В Крымской войне 1853–1856 гг. турок поддерживали Англия, Франция и Сардиния. А в последней русско-турецкой войне великие державы Европы вмешались, чтобы остановить продвижение России. И без этой помощи Турция, вероятно, не смогла бы сохранить свое положение. **Общеизвестен тот факт, что с момента падения османского господства в 1840 году эта империя существует лишь благодаря терпимости и поддержке великих держав Европы.** Без их официальной поддержки она не смогла бы долго сохранять даже номинальное существование; а **когда эта поддержка будет отнята, она падет.** Именно об этом и говорит пророчество: царь «придет к своему концу, и никто не поможет ему»; и, как можно естественно заключить, он придет к концу потому, что никто не поможет ему, потому что прежняя поддержка будет прекращена.

Начиная с времен Петра Великого²⁹³, Россия лелеет идею изгнания полумесяца (мусульманства) с европейской земли. Этот знаменитый князь, став единовластным императором России в 1688 году в возрасте шестнадцати лет, царствовал тридцать семь лет, до 1725 года, и оставил своим преемникам знаменитый «завет» («завещательную волю»), содержащий важные наставления для постоянного соблюдения. В 9-м пункте этого «завета» предписывается следующая политика:

• **«Прилагать все усилия к овладению Константинополем и Индией** (ибо тот, кто владеет ими, станет подлинным повелителем мира); постоянно **возбуждать войны в Турции и Персии; строить крепости на Черном море**; постепенно овладевать морем, а также Балтикой, что является двойным условием для осуществления нашего плана; **ускорять по мере возможности упадок Персии**; проникать в Персидский залив; **по возможности восстановить через Сирию древнюю торговлю Леванта**; продвигаться к Индии, которая является великим хранилищем богатств мира. Оказавшись там, мы сможем обойтись без золота Англии».

В одиннадцатом пункте говорится:

• **«Привлечь Австрийский дом к изгнанию турок из Европы и умиротворить их раздоры в момент завоевания Константинополя (возбудив войну между старыми государствами Европы), отдав Австрии часть завоевания, которая впоследствии будет или может быть отвоевана».**

²⁹³ Петр I Великий (1672–1725) – один из самых выдающихся правителей в истории России, царь с 1682 года и император с 1721 года. Он провел масштабные реформы, преобразившие страну из средневекового государства в мощную европейскую империю.

Пётр I Великий (1672–1725)

Следующие факты из истории России показывают, с какой настойчивостью эта линия политики проводилась:

- «В 1696 году Петр Великий отнял у турок Азовское море и удержал его. Затем Екатерина Великая²⁹⁴ завоевала Крым. В 1812 году, по Бухарестскому миру²⁹⁵, Александр I²⁹⁶ получил Молдавию и живописную провинцию Бессарабию с её яблоками, персиками и вишнями. Затем пришел Николай I Павлович²⁹⁷, который добился права свободного плавания по

²⁹⁴ Екатерина II Великая (1729–1796) – одна из самых выдающихся правительниц Российской империи. Она пришла к власти в результате переворота в 1762 году, сместив своего мужа, императора Петра III, и правила до своей смерти в 1796 году.

²⁹⁵ Бухарестский мир – мирный договор, подписанный 16 мая (28 мая по новому стилю) 1812 года между Российской империей и Османской империей, завершивший русско-турецкую войну 1806–1812 годов.

²⁹⁶ Александр I Павлович (1777–1825) – император Российской империи с 1801 по 1825 год. Его правление охватывает эпоху Наполеоновских войн, реформ, противоречий и первых ростков будущих революционных движений.

²⁹⁷ Николай I Павлович (1796–1855) — император Российской империи с 1825 по 1855 год, представитель династии Романовых, младший сын Павел I.

Черному морю, Дарданеллам и Дунаю, но его чрезмерная жадность привела к Крымской войне, в которой он потерял Молдавию, право на судоходство по Дунаю и неограниченное плавание по Черному морю. Это, без сомнения, стало серьезным ударом для России, но не уничтожило её замыслов против османской державы и не способствовало укреплению последней. Терпеливо ожидая своего времени, Россия следила и выжидала; и в 1870 году, когда все западные нации были заняты франко-прусской войной²⁹⁸, она уведомила державы, что больше не будет связана договором 1856 года, ограничивающим её присутствие в Черном море; и с тех пор это море стало, как и тысячу лет назад, по сути, “*mare Russicum*” (русским морем)²⁹⁹.

Наполеон Бонапарт прекрасно понимал замыслы России и важность её предполагаемых действий. Находясь в плену на острове Св. Елены³⁰⁰, в разговоре со своим губернатором сэром Хадсоном Лоу³⁰¹, он выразил следующее мнение:

• **«В течение нескольких лет Россия получит Константинополь, часть Турции и всю Грецию. Я считаю это столь же несомненным, как если бы это уже произошло. Вся лесть и ухищрения, которые Александр применял ко мне, были направлены на то, чтобы получить мое согласие для достижения этой цели. Я его не дал, предвидя, что равновесие Европы будет разрушено. Как только Россия овладеет Константинополем, она получит весь торговый контроль над Средиземным морем, станет морской державой, и тогда одному Богу известно, что может случиться. Целью моего вторжения в Россию было воспрепятствовать этому путем создания между нею и Турцией нового государства, которое я собирался учредить как барьер для её восточного расширения (экспансии)».**

Лайош Кошут³⁰² также выражал ту же мысль о международной расстановке сил, когда сказал: «В Турции решится судьба мира».

Слова Бонапарта, приведенные выше, относительно разрушения «равновесия Европы», раскрывают тот мотив, который побуждал великие

²⁹⁸ Франко-прусская война (19 июля 1870 – 10 мая 1871) – вооруженный конфликт между Французской империей Наполеона III и Пруссией, возглавлявшей Северогерманский союз. Эта война стала решающим моментом в объединении Германии и окончательным крахом Второй французской империи.

²⁹⁹ San Francisco Chronicle.

³⁰⁰ Остров Святой Елены – отдаленный вулканический остров в южной части Атлантического океана, принадлежащий Великобритании. Он стал всемирно известен как место ссылки и смерти Наполеона Бонапарта.

³⁰¹ Хадсон Лоу (1769–1844) – британский генерал и губернатор острова Святой Елены, где он надзирал за Наполеоном Бонапартом в ссылке с 1816 по 1821 год. Известен своей жесткостью, бюрократизмом и отказом признавать императорский титул Наполеона, что сделало его объектом ненависти со стороны бывшего императора и его окружения.

³⁰² Лайош Кошут, венгерский политик, революционер и лидер национально-освободительного движения 1848–1849 годов, подчеркивал геополитическое значение Турции (Османской империи) в международной политике XIX века.

державы столь долго терпеть существование на континенте нации, чуждой по вероисповеданию и чья история отмечена множеством бесчеловечных злодейств. **Константинополь, по общему согласию, считается важнейшей стратегической точкой Европы;** и каждая из держав обладает достаточной проницательностью или ревностью, чтобы видеть (или полагать, что видит), что если какая-либо из европейских держав получит постоянное владение этой точкой, как того желает Россия, то эта держава сможет диктовать условия остальной Европе. Ни одна из держав не желает, чтобы такую позицию заняла другая; и единственный видимый способ предотвратить это – это всем им объединиться по молчаливому или открытому соглашению, чтобы не допустить туда друг друга и позволить Турции сохранить свое существование на европейской земле. Таким образом поддерживается то «равновесие сил», к которому они все столь чувствительны. **Но так не может продолжаться вечно,** «но придет к своему концу, и никто не поможет ему».

Следующий абзац, взятый из «Филадельфийского общественного вестника»³⁰³ за август 1878 года, дает поучительную и весьма показательную картину недавнего сокращения турецкой территории:

• «Тот, кто потрудится взглянуть на карту европейской Турции шестидесятилетней давности и сравнит её с новой картой, начертанной Сан-Стефанским договором³⁰⁴, измененным Берлинским конгрессом³⁰⁵, сможет составить представление о ходе прогресса, вытесняющего османскую власть из Европы. Тогда северная граница Турции простиралась до Карпатских гор, а восточнее реки Серет (Сирет) она охватывала Молдавию почти до 47-й параллели северной широты. Карта включала также то, что теперь является королевством Греция. Она охватывала всю Сербию и Боснию. Но к 1830 году северная граница Турции была оттеснена от Карпат к южному берегу Дуная, княжества Молдавия и Валахия были освобождены от турецкого владычества, оставаясь лишь обязанными выплачивать ежегодную дань Порте. Южнее Дуная сербы добились аналогичной независимости для своей страны. Греции также удалось утвердить свою независимость. Тогда, как и теперь, турок был груб и упрям. Россия и Великобритания предложили сделать Грецию данником, сохранив за Портой суверенитет. Это предложение было отклонено, и результатом стало полное уничтожение мощного турецкого флота при Наварине и создание независимого

³⁰³ Philadelphia Public Ledger.

³⁰⁴ Сан-Стефанский мирный договор – соглашение, подписанное 19 февраля (3 марта) 1878 года между Российской империей и Османской империей, завершившее русско-турецкую войну 1877–1878 годов.

³⁰⁵ Берлинский конгресс (13 июня – 13 июля 1878 года) – международная дипломатическая конференция, созванная по инициативе Германии, Австро-Венгрии и Великобритании с целью пересмотра Сан-Стефанского мирного договора между Россией и Османской империей.

королевства Греция. Таким образом, Турция в Европе была оттеснена со всех сторон. Сейчас же северная граница, которая еще недавно была на Дунае, оттеснена на юг к Балканам. Румыния и Сербия перестали быть даже данниками и заняли место среди независимых государств. Босния отошла под защиту Австрии, как Румыния – под покровительство России в 1829 году. “Исправленные” границы передали турецкие территории Сербии, Черногории и Греции. Болгария заняла место Румынии как самоуправляющееся княжество, не зависимое от Порты, уплачивающее лишь ежегодную дань. Даже южнее Балкан власть турка ослаблена, ибо Румелия³⁰⁶ должна иметь «самоуправление» под руководством христианского губернатора. И снова границы Турции в Европе были оттеснены со всех сторон, пока оставшаяся территория не становится лишь тенью того, чем она была шестьдесят лет назад. Добиться этого было политикой и борьбой России более полувека; почти столько же времени другие “державы” боролись за сохранение “целостности” Турецкой империи. Какая политика оказалась успешной, а какая – провальной, покажет сравнение карт с интервалом в двадцать пять лет. **Турция в Европе сжалась за последние полвека.** Она всё больше отступает к Азии, и даже если все “державы”, кроме России, объединят свои силы, чтобы сохранить османский строй в Европе, история последних пятидесяти лет явно указывает на судьбу, которая обречет их усилия на поражение».

С 1878 года тенденция всех событий на Востоке сохраняла то же направление, предвещая всё большее давление на турецкое правительство с целью изгнания его с европейской земли. Последний шаг был сделан в октябре 1908 года, когда Болгария, включая Восточную Румелию, стала независимым государством, а Босния и Герцеговина были аннексированы Австрией.

Тем временем турецкое правительство претерпело внезапную и удивительную трансформацию и заняло свое место среди конституционных правительств Европы. В июле 1908 года султан Абдул-Хамид II³⁰⁷ под давлением революционной партии, или младотурок³⁰⁸, заручившийся поддержкой большей части армии, объявил о восстановлении конституции 1876 года и созвал собрание Палаты депутатов, предусмотренное этой конституцией.

³⁰⁶ Румелия – историческое название европейских владений Османской империи, включающее значительную часть Балканского полуострова.

³⁰⁷ Абдул-Хамид II (1842–1918) – 34-й султан Османской империи, правивший с 1876 по 1909 год. Его правление стало символом, как последнего всплеска султанской власти, так и начала гибели Османской империи.

³⁰⁸ Младотурки – участники реформаторского и революционного движения в Османской империи конца XIX – начала XX века, стремившиеся модернизировать государство, восстановить конституцию и ограничить власть султана.

За этим последовала реакция, спровоцированная султаном и сопровождавшаяся ужасающей резней армян в прилегающих азиатских провинциях, но она была быстро подавлена верными войсками; султан был свергнут и заключен под стражу, а на трон был возведен его брат, принявший титул Мухаммеда V³⁰⁹. Согласно установленному таким образом конституционному правлению, гражданам Турции всех классов и вероисповеданий гарантировались личные свободы и равенство перед законом, а также свобода печати и образования. Однако на практике эти конституционные гарантии строго не соблюдались.

Однако это долгожданное изменение в турецком управлении не может предотвратить неизбежного. Турок должен уйти из Европы. Где же он тогда разобьет шатры своего дворца? В Иерусалиме? Это, несомненно, самая вероятная точка.

- «Между морем и горою преславного святилища должно обозначать, как мы показали, какую-то часть Святой Земли. Там турок разобьет стан со всеми своими силами; но он “придет к своему концу, и никто не поможет ему” – не поможет буквально и не спасет его»³¹⁰.

Время вскоре определит этот вопрос. И когда это произойдет, и что последует за этим? – события величайшей важности для всех жителей этой земли, как сразу же показывает следующая глава.

³⁰⁹ Мехмед V вошел в историю как последний султан периода реальной империи, до начала ее окончательного распада. Его смерть в 1918 году совпала с концом Первой мировой войны и стала прологом к ликвидации Османской монархии в 1922 году.

³¹⁰ Ньютон о пророчествах, с. 318.

Глава 12. Заключительные сцены

Стих 1: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое («время скорби», пер. KJV), какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге».

В этом стихе вводится время, не раскрытое в именах или числах, указывающих конкретный год, месяц или день, а время, обозначенное наступлением определенного события, с которым оно связано. «В то время». В какое время? Во время, к которому мы приходим в заключительном стихе предыдущей главы, когда царь севера «раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного святилища»; другими словами, когда турки, изгнанные из Европы, в спешке сделают Иерусалим своей временной столицей. В рассуждениях о последней части предыдущей главы мы уже отметили некоторые действующие силы, ведущие к этому, и признаки того, что турки вскоре будут вынуждены совершить этот шаг. И когда это событие произойдет, он придет к своему концу; и тогда, согласно этому стиху, мы ожидаем восстания Михаила, князя великого. Это движение со стороны Турции является сигналом к восстанию Михаила; то есть оно знаменует это событие как следующее по порядку. И чтобы избежать всякого недоразумения, пусть читатель заметит, что здесь не утверждается, будто следующее движение против Турции выгонит её из Европы, или что, когда они установят столицу в Иерусалиме, Христос начнет Свое царствование без промедления ни на день, ни на час. Но вот события, как мы верим, в следующем порядке:

- (1) Дальнейшее давление каким-либо образом на Турцию;
- (2) Её уход из Европы;
- (3) Её окончательная остановка в Иерусалиме;
- (4) Восстание Михаила, или начало царствования Христа и Его пришествие на облаках небесных. И вряд ли следует ожидать, что между этими событиями пройдет много времени.

Кто же такой Михаил и что значит Его восстание? Михаил назван в Послании Иуды 9 «архангелом». Это означает верховного ангела или главу над ангелами. Он один. Кто же Он? Тот, чей голос слышен с неба при воскресении мертвых: «потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде» (1 Фес. 4:16). А чей голос слышен в связи с этим событием? Голос Господа нашего Иисуса Христа: «Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия» (Ин. 5:28).

Исходя из этого факта, мы приходим к следующим выводам: голос Сына Божьего – это голос архангела; следовательно, архангел есть Сын Божий, а архангел – это Михаил; следовательно, Михаил также есть Сын Божий. Выражение Даниила «князь великий, стоящий за сынов народа твоего», само по себе достаточно, чтобы узнать в Нем Спасителя людей. Он есть Князь (начальник) жизни (см. Деян. 3:15), и Бог возвысил Его быть «Князем (начальником) и Спасителем» (Деян. 5:31). Он есть Князь великий. Нет никого более великого, кроме суверенного Отца.

И Он «стоящий за сынов народа твоего». Он снисходит, чтобы принять слуг Божиих в их бедственном смертном состоянии и искупить их как подданных Своего будущего царства. Он стоит за нас. **Его народ необходим для исполнения Его будущих целей, он – неотъемлемая часть приобретенного наследия;** и они должны стать главными участниками той радости, ради которой Христос претерпел всю ту жертву и страдание, что сопровождали Его посредничество ради павшего рода. Изумительная честь! Да будет Ему воздана вечная благодарность за Его снисхождение и милость к нам! Ему да будет царство и сила, и слава во веки веков!

Теперь перейдем ко второму вопросу. Что означает «восстание Михаила»? Ключ к толкованию этого выражения дается нам во 2-м и 3-м стихах 11-й главы: «еще три царя восстанут в Персии»; «и восстанет царь могущественный, который будет властвовать с великою властью». Нет сомнений в значении этих выражений в данных случаях. Они означают вступление на престол, начало царствования. То же выражение в рассматриваемом стихе должно означать то же самое. **В то время Михаил восстанет, вступит на престол, начнет царствовать.**

Но разве Христос не царствует уже? – Да, вместе с Отцом на престоле всеобщего владычества:

– «Воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви» (Еф. 1:20–22)

– «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3:21).

Но этот престол, или царство, Он оставляет в конце этого периода: «А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу» (1 Кор. 15:24); и тогда Он начинает Свое царствование, о котором говорится в нашем тексте, когда Он восстает, или принимает Свое собственное царство, долгожданный престол отца Своего Давида, и установит владычество, которому не будет конца: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог

престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:32, 33).

Рассмотрение всех событий, составляющих или неразрывно связанных с этой переменной в положении Господа, не входит в рамки настоящего труда. Достаточно сказать, что тогда царства мира сего становятся царством «Господа нашего и Христа Его». Его священнические одежды слагаются, чтобы Он мог облачиться в царственные. Дело милосердия завершится, и испытательный срок человечества окончится. Тогда нечистый уже не может очиститься; и **святый более не может пасть**. Все дела решены. И с того момента, пока уstraшенные народы не узрят величественную фигуру их оскорбленного Царя на облаках небесных, они сокрушаются железным жезлом и разбиваются, как сосуд гончара. Наступает время скорби, какого не бывало, черед судов, не имеющая аналогов в истории мира, завершающаяся явлением Господа Иисуса Христа с неба в пламенеющем огне, чтобы совершилось возмездие над теми, кто не познал Бога и не покорился Евангелию:

– «А вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 1:7, 8)

– «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15).

– «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:11, 12).

Таковы величественные события, связанные с восстанием Михаила. И за некоторое время до Своего личного возвращения на землю Он восстает, или принимает царство, отмечая начало этого решающего периода человеческой истории. **Как важно, следовательно, знать Его положение**, чтобы мы могли проследить ход Его дела и понять, **когда приблизится тот волнующий момент, когда закончится Его ходатайство за человечество** и навеки будет определена участь каждого.

Но как мы можем это узнать? Как определить, что совершается на далеком небе небес, в небесном святилище? – Бог в Своей благодати дал нам средства для этого. **Когда на земле происходят определенные великие события, Он говорит нам, какие события им соответствуют на небе**. Через видимое мы узнаем о невидимом. Подобно тому как мы «через природу взираем на Бога природы», так и **через земные явления и события мы прослеживаем великие движения в небесной сфере**. Когда царь

северный раскинет царские шатры свои между морем и горою преславного святилища – шаг, первые признаки которого мы уже видим, – тогда Михаил, Господь наш, восстанет, или получает от Отца царство, готовясь к возвращению на землю. Или это можно было бы выразить так: **тогда Господь наш прекращает Свою работу как Великий Первосвященник и испытание мира завершается.** Великое пророчество о 2300 вечерах и утрах указывает нам на точную дату начала заключительного этапа служения во святилище на небе. **А рассматриваемый нами стих дает нам данные, по которым можно приблизительно определить время его завершения.**

В связи с восстанием Михаила наступает время скорби, какого не бывало. В Мф. 24:21 мы читаем: «ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет». **Эта скорбь, исполнившаяся в притеснении и истреблении церкви папской властью, уже прошла,** тогда как, согласно нашему пониманию, время скорби из Дан. 12:1 всё еще впереди. Как могут два времени скорби, разделенные многими годами, быть каждое само по себе более тяжким, чем всё, что было до них и будет после них? Чтобы избежать затруднения, необходимо ясно различить следующее: **скорбь, о которой говорится в Евангелии от Матфея, – это скорбь над церковью.** Христос обращается там к Своим ученикам и говорит о них в грядущем времени. Именно они были вовлечены в это, и ради них дни скорби были сокращены (стих 22). **Тогда как время скорби, упомянутое в Данииле, – это не время религиозных гонений, а время национального бедствия.** Подобного ему не было с тех пор, как стали существовать народы, а не церковь. Это приходит на весь мир. Это последняя скорбь, которая постигнет мир в его нынешнем состоянии. У Матфея есть указание на время после той скорби, ибо после нее не будет ничего подобного для народа Божьего. Но здесь, в Данииле, нет указания на последующее время после этой скорби; **ибо она завершает историю мира.** Она включает в себя семь последних язв из Откровения 16-й главы и завершается явлением Господа Иисуса, грядущего на облаках небесных в пламенеющем огне, чтобы совершить наказание над врагами Своими, не пожелавшими, чтобы Он царствовал над ними. Но от этой скорби будет избавлен всякий, кто найден будет записанным в книге, книге жизни; «И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (Иоиль 2:32).

Стих 2: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».

Этот стих также показывает, насколько судьбоносный период открывается восстанием Михаила, или началом царствования Христа, как изложено в первом стихе этой главы; ибо событие, о котором здесь прямо

говорится, – это воскресение мертвых. Является ли это всеобщим воскресением, происходящим при Втором пришествии Христа? Или же между принятием Христом царства и Его явлением на землю во всей славе пришествия (Лк. 21:27) состоится особое воскресение, соответствующее описанию, данному здесь? Это должно быть одно из двух; ибо каждое изречение Писания должно исполниться.

Почему это не может быть первым, то есть воскресением при последней трубе? Ответ: потому что только праведники, исключая всех нечестивых, участвуют в этом воскресении. Тогда выходят те, кто умер во Христе; но только они, ибо «прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет» (Откр. 20:5). Следовательно, всеобщее воскресение всего рода человеческого состоит из двух великих этапов: во-первых, исключительно праведников при пришествии Христа; во-вторых, исключительно нечестивых через тысячу лет после этого. **Всеобщее воскресение не является смешанным.** Праведные и нечестивые не восстают вместе, вперемешку. Каждая из этих двух групп отделена сама по себе, и между их воскресениями проходит время, которое ясно обозначено как тысяча лет.

Но в воскресении, упомянутом в рассматриваемом стихе, многие из праведных и нечестивых восстают вместе. Следовательно, это не может быть первым воскресением, в котором участвуют только праведные, и не может быть вторым воскресением, которое столь же определенно ограничено нечестивыми. Если бы текст гласил: «Многие из спящих в прахе земли пробудятся для жизни вечной», тогда слово «многие» можно было бы истолковать как включающее всех праведных, и воскресение было бы воскресением праведных при Втором пришествии Христа. Но тот факт, что некоторые из этих многих – нечестивые и восстают «на вечное поругание и посрамление», исключает такое толкование.

Можно возразить, что данный текст не утверждает воскресения никого, кроме праведных, согласно переводам Буша и Уайтинга: «И многие из спящих в прахе земли восстанут – эти к жизни вечной, а те к позору и вечному осуждению». Прежде всего заметим, что этот перевод (который, впрочем, далек от безупречности) ничего не доказывает, пока не будет восполнено очевидное пропущенное звено. Некоторые, таким образом, стремятся восполнить его следующим образом: «И многие из спящих в прахе земли восстанут, эти [восставшие] к жизни вечной, а те [не восставшие] – к позору и вечному осуждению». Однако заметим снова, что это не восполнение пропуска, а скорее комментарий, что совсем иное дело. Восполнение пропуска – это просто вставка тех слов, которые необходимы для завершения предложения. «Многие из спящих в прахе земли восстанут» – завершенное предложение: и подлежащее, и сказуемое выражены. Следующее выражение – «одни (или эти) – к жизни вечной» – не

завершено. Чего не хватает для завершения? Не комментарий, в котором кто-то высказывает мнение о том, кто такие «эти», а глагола, подлежащим которого они будут. Какой глагол следует вставить? Это определяется предыдущей частью предложения, в которой использован глагол «восстанут». Следовательно, именно этот глагол и нужно вставить как сказуемое: «одни (или эти) восстанут к жизни вечной». Применяя тот же принцип к следующей части, получаем – «другие (или те) – к позору и вечному осуждению», которая также не является завершенным предложением, мы вынуждены вставить те же слова: «другие (или те) восстанут к позору и вечному осуждению». Всё, что меньше этого, не завершает мысль, а всё, что отличается, искажает текст; ибо вставляемое сказуемое не может выходить за пределы уже выраженного. Утверждение, содержащееся в тексте, касается только тех многих, кто восстанет. О прочих, которые тогда не восстанут, ничего не говорится. А утверждать, будто выражение «к позору и вечному осуждению» относится к ним, в то время как о них ничего не сказано, – значит не только исказить смысл отрывка, но и нарушать законы языка. И из тех многих, кто восстает, одни выходят к жизни вечной, а другие – «к позору и вечному осуждению», (*ред.: «на вечное поругание и посрамление», Синод. пер.*), что еще раз подтверждает, что **и те, и другие воскресают в сознательном состоянии**; ибо, хотя осуждение (презрение) может ощущаться и проявляться другими по отношению к виновным, позор (стыд) может чувствоваться и проявляться только самими виновными. Следовательно, это воскресение, как уже было показано, включает некоторых из праведных и нечестивых и не может быть всеобщим воскресением в последний день.

Есть ли тогда место для особого или ограниченного воскресения, или есть ли в Писании еще указания на такое событие до явления Господа? Воскресение, предсказанное здесь, происходит, когда народ Божий избавляется от великого времени скорби, которым завершается история этого мира; и, судя по Откр. 22:11 «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще», это избавление дается до явления Господа. Наступает страшный момент, когда нечистый и неправедный объявляются таковыми навсегда, а праведный и святой – святым навсегда. **Тогда судьба всех решается навсегда. И когда этот приговор выносится праведным, для них это должно быть избавление; ибо тогда они находятся вне досягаемости всякой опасности и страха.** Но Господь еще не явился, ибо Он тут же добавляет: «Се, грядущий скоро» (Откр. 22:12). Предполагается, что это торжественное постановление, которое запечатлевает праведных для жизни вечной, а нечестивых – для вечной смерти, прозвучит одновременно с великим голосом, раздающимся от престола в храме на небе:

«Совершилось!» (Откр. 16:17). И это, несомненно, голос Божий, столь часто упоминаемый в описаниях последних событий. Пророк Иоиль говорит об этом: «И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитой для народа Своего и обороною для сынов Израилевых» (Иоиль 3:16). В примечании к слову «защита» указано: «прибежище, или убежище». Итак, **в это время, когда голос Божий раздается с небес непосредственно перед пришествием Сына Человеческого, Бог становится убежищем для Своего народа, или, иными словами, дарует им избавление.** Здесь же, по голосу Божьему, когда всему роду человеческому объявляется вечное решение и последняя грандиозная сцена вот-вот развернется перед обреченным миром, **Бог дает народам еще одно доказательство и залог Своей силы и воскрешает из мертвых множество тех, кто долго спал в прахе земном.**

Итак, мы видим, что для воскресения из Дан. 12:2 есть определенное время и место. Теперь добавим, что один отрывок из книги Откровение делает необходимым допустить существование такого рода воскресения. Откр. 1:7 гласит: «Се, грядет с облаками [это, вне всякого сомнения, Второе пришествие]; и узрит Его всякое око [из ныне живущих народов земли], и те, которые пронзили Его [те, кто активно участвовал в ужасном деле Его распятия]; и возрыдают перед Ним все племена земные». Те, кто распял Господа, если не будет сделано исключение, должны были бы оставаться в своих могилах до конца тысячи лет и восстать в общем воскресении нечестивых. Но здесь сказано, что они узрят Господа при Втором пришествии. Следовательно, они должны быть воскрешены специально для этой цели.

И, конечно, весьма уместно, чтобы некоторые из тех, кто был выдающимся в святости, кто трудился и страдал, надеясь на грядущего Спасителя, но умер, не увидев Его, были воскрешены немного раньше, чтобы быть свидетелями сцен, сопровождающих Его славное явление, так же, как славная группа вышла из своих гробов при Его воскресении, чтобы узреть Его воскресшую славу (Мф. 27:52, 53) и сопровождать Его с торжеством к престолу величия на высоте (Еф. 4:8). А также, чтобы некоторые, особо нечестивые, кто больше всех поносил имя Христа и вредил Его делу, особенно те, кто обеспечил Его жестокую смерть на кресте и издевался над Ним при Его смертных муках, были воскрешены, исполняя часть судебного наказания, чтобы узреть Его возвращение на облаках небесных, узреть небесного Победителя в невыносимом для них величии и славе.

Еще одно замечание по этому тексту перед тем, как продолжить. Некоторые считают, что он дает веское доказательство вечного сознательного страдания нечестивых, ибо говорится, что некоторые из этой

категории восстанут «на вечное поругание и посрамление» (*ред.: «к позору и вечному осуждению», другой пер., «к посрамлению и презрению вечному», пер. КJV*). Как они могут вечно это испытывать, если не будут вечно находиться в сознании? Уже было сказано, что позор (стыд, посрамление) предполагает сознание; но заметим, что не сказано, что этот позор или посрамление вечны (*ред.: обратите особенно внимание на перевод КJV*). Это определение относится только к «вечному поруганию» (*ред.: Синод. пер.*), к «презрению вечному» (*ред.: пер. КJV*), «вечному осуждению» (*ред.: другой перевод*), которое **есть чувство, испытываемое другими по отношению к виновным, и не требует сознания со стороны тех, к кому оно относится**. Некоторые читают этот отрывок еще так: «Некоторые – к стыду и вечному поруганию от других». Так и будет. Стыд или посрамление за их нечестие и развращенность будет жечь их души, пока они обладают сознанием. А когда они исчезнут, уничтоженные за свои беззакония, их отвратительные характеры и преступные дела будут вызывать лишь презрение (осуждение, поругание), неизменное и неослабевающее, со стороны всех праведных до тех пор, пока они помнят о них. Таким образом, текст не доказывает вечного страдания нечестивых.

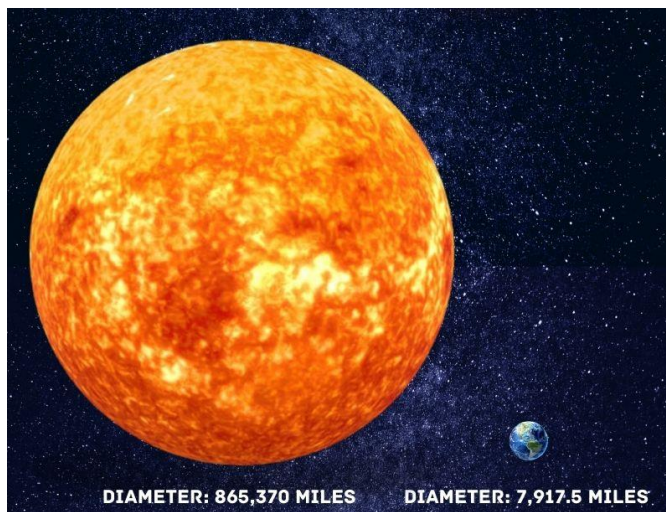
Стих 3: «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда».

На полях (*ред.: в orig. Библии КJV*) вместо слова «разумные» стоит «наставники». «И наставники будут сиять, как светило на тверди», то есть речь идет о тех, кто учит истине и приводит других к её познанию непосредственно перед тем, как сбудутся события, изложенные в предыдущих стихах. И если судить с мирской точки зрения о выгодах и потерях, то в наши дни быть учителями этих истин – дорогое дело. **Это стоит репутации, удобства, комфорта, а нередко и имущества;** это влечет за собой труды, крест, жертвы, потерю дружбы, насмешки и нередко гонения. И часто задается вопрос: как вы можете себе это позволить? Как вы можете позволить себе соблюдать субботу и, возможно, потерять место, сократить свои доходы или даже лишиться средств к существованию? О слепой, обольщенный, корыстный вопрос! Какая близорукость – подчинять повиновение воле Божьей материальному расчету! Как непохоже это на благородных мучеников, которые «не возлюбили души своей даже до смерти»! Нет, позволить можно лишь обратное. **Когда Бог повелевает, мы не можем позволить себе не повиноваться.** И если нас спрашивают о том, как мы можем позволить себе соблюдать субботу и исполнять другие обязанности, входящие в послушание истине, **мы лишь можем ответить: как вы можете позволить себе этого не делать? И в грядущий день, когда те, кто стремился спасти свою жизнь, потеряют её, а те, кто был**

готов ради истины и её Божественного Владыки пожертвовать всем, получают славную награду, обещанную в тексте, и восстанут, чтобы сиять, как светила и как нетленные звезды во веки и навсегда. **Тогда станет ясно, кто были разумны, а кто, напротив, выбрал путь слепоты и безумия.** Нечестивые и мирские ныне смотрят на христиан, как на безумцев и сумасшедших, и хвалятся своей проницательностью, избегая, как они говорят, их глупости и их потерь. Нам не нужно отвечать, ибо те, кто сейчас выносит этот приговор, скоро сами отменяют его, причем с ужасной, хотя и безуспешной серьезностью.

А пока привилегия христианина – наслаждаться утешениями этого чудесного обетования. Представление о величии этого обетования можно составить, взирая на звездные миры. Что это за звезды, в подобии которых «наставники правды» будут сиять во веки веков? Сколько света, величия и вечности заключено в этом сравнении?

Солнце нашей солнечной системы – одна из этих звезд. Если сравнить его с землей, на которой мы живем (что для нас самый наглядный стандарт измерения), оно окажется телом немалой величины и славы. Диаметр нашей Земли – 8 000 миль³¹¹; диаметр же Солнца – 885 680 миль³¹². По объему оно в полтора миллиона (1 500 000) раз больше земного шара; а по массе оно равно 352 000 таким мирам, как наш. Какое величие!

Сравнение Солнца и Земли

³¹¹ 12 800 км.

³¹² 1 417 088 км. (Средний диаметр Солнца – около 864 938 миль (или 1 391 000 км)).

Но даже это далеко не самая большая и яркая из звезд, мчащих свои сияющие колесницы бесчисленными сонмами по небесам. Близость солнца (около 95 000 миль³¹³) делает его просто доминирующим светилом для нас. Но далеко в глубинах космоса, там, где они кажутся лишь точками света, сияют другие звезды, гораздо больших размеров и большей славы. Ближайшая к нам звезда – Альфа Центавра³¹⁴, в южном полушарии, по точным измерениям современных приборов находится на расстоянии 19 миллиардов миль³¹⁵; но система Полярной звезды³¹⁶ в 15 раз дальше – 285 миллиардов миль³¹⁷ – и сияет с яркостью, равной 86 нашим солнцам; есть и еще более яркие, например, Вега³¹⁸ излучает свет, равный 344³¹⁹ нашим солнцам; Капелла³²⁰ – 430³²¹; Арктур³²² – 516³²³; и так далее, вплоть до великой звезды Альционы³²⁴ в созвездии Плеяд, которая заливает небесные просторы сиянием, в 12 000 раз³²⁵ превосходящим наше Солнце! Почему же тогда она не кажется нам ярче? – Ах, её расстояние – 25 миллионов диаметров земной орбиты³²⁶! Цифры слабы, чтобы выразить такие расстояния. Достаточно сказать, что её свет, двигаясь со скоростью 192 000 миль³²⁷ в секунду, должен проходить путь более семисот (700) лет, прежде чем достигнет нашей далекой планеты!

³¹³ Около 93 000 000 миль (или 149 600 000 км).

³¹⁴ Альфа Центавра – это ближайшая к нам звездная система после Солнца. Она состоит из трех звезд, находящихся примерно в 4,37 светового года от Земли.

³¹⁵ Точные данные расстояния: 25,6 триллиона миль = 41,2 триллиона километров.

³¹⁶ Полярная звезда (она же Полярис) – это не просто одиночная звезда, а многозвездная система, находящаяся в созвездии Малой Медведицы.

³¹⁷ Точные данные расстояния: 2,53 квадриллиона миль (2 530 000 000 000 000 миль). В километрах: 4 квадриллиона км.

³¹⁸ Вега – бело-голубая звезда спектрального класса A0V в созвездии Лиры, расположенная на расстоянии около 25 световых лет от Земли. Она примерно в 2,1 раза массивнее Солнца, с температурой поверхности около 9 600 К.

³¹⁹ Полная болометрическая светимость (учитывая все излучение, включая ультрафиолет) – около 54–60 Солнц.

³²⁰ Капелла – одна из самых ярких звезд северного неба, расположенная в созвездии Возничего. Это двойная система, состоящая из двух желтых гигантов, примерно в 43 световых годах от Земли.

³²¹ Капелла – это двойная система желтых гигантов (Capella A и B). Capella A излучает свет примерно в 78 раз ярче Солнца. Capella B – около 72 раз ярче Солнца. В сумме их светимость составляет около 150–160 Солнц.

³²² Арктур – одна из самых ярких звезд на ночном небе и самая яркая звезда в созвездии Волопаса. Это оранжевый гигант, находящийся примерно в 36,7 светового года от Земли.

³²³ По точным данным: 170 Солнц.

³²⁴ Альциона – самая яркая звезда в знаменитом скоплении Плеяды (созвездие Тельца). Это голубовато-белая звезда главной последовательности, относящаяся к спектральному классу B7IIIe, иногда рассматривается как субгигант.

³²⁵ По точным данным: 1 200–2 400 Солнц.

³²⁶ Уточнение данных: 14 миллионов диаметров земной орбиты.

³²⁷ Более точное: 186 282 мили в секунду, или 299 792 километров в секунду.

Некоторые из этих владык неба царствуют в одиночку, как наше Солнце. Некоторые – двойные: то, что мы видим как одну звезду, состоит из двух – двух Солнц с их системами планет, вращающихся друг вокруг друга. Есть тройные, четверные и даже шестерные системы.

Кроме того, они демонстрируют все цвета радуги. Одни системы белые, другие синие, красные, желтые, зеленые; а это означает, что дни планет этих систем имеют разный цвет. Звезда Кастор³²⁸ дарует своим планетам зеленые дни. Двойная Полярная звезда – желтые. В некоторых системах солнца разного цвета. Доктор Берр в своей книге «Ессе Coelum» пишет: «И чтобы Южный Крест стал прекраснейшим из всех небесных объектов, мы находим в нем группу, из более чем ста различных красных, зеленых, синих и синева-зеленых солнц, столь тесно сгруппированных, что в мощный телескоп они кажутся великолепным букетом или изысканным ювелирным украшением»³²⁹.

А что можно сказать о возрасте этих славных тел? Проходит лишь немного лет – и всё земное покрывается налетом старости и приобретает запах тления. Как много в этом мире уже полностью исчезло! А звезды сияют по-прежнему, как в начале. Века и эпохи миновали, царства поднимались и медленно исчезали; мы заглядываем за туманный горизонт истории, возвращаемся даже к самым ранним моментам, о которых говорит откровение, когда из хаоса был вызван порядок, и «утренние звезды вместе воспели, и все сыны Божии восклицали от радости». И уже тогда звезды шествовали в своем величии, а как долго до того, мы даже и не знаем, ибо астрономы говорят о туманностях на самых далеких окраинах видимой вселенной, свет которых летит до нас целых пять миллионов (5 000 000) лет³³⁰. Таков древний возраст этих звездных светил. И всё же их свет не померк, их сила не ослабла. На них по-прежнему лежит роса юности. Ни сломанного очертания, свидетельствующего о распаде, ни колеблющегося движения, указывающего на старость. Из всего видимого они ближе всего к Древнему днями; и их неугасимая слава – пророчество о вечности.

И так будут сиять обратившие многих к правде – сиянием, которое принесет радость даже сердцу Искупителя; и так их годы будут идти во веки веков.

Стих 4: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение».

³²⁸ Кастор – одна из двух самых ярких звезд в созвездии Близнецов (вторая – Поллукс). Хотя на небе она выглядит как одна яркая звезда, на самом деле Кастор – это сложная звездная система, состоящая из шести звезд.

³²⁹ Страница 136.

³³⁰ С помощью телескопа James Webb зафиксированы галактики, чье излучение шло к нам более 13,5 миллиардов лет.

«Слова» и «книга», упомянутые здесь, несомненно, относятся к тем вещам, которые были открыты Даниилу в этом пророчестве. Эти вещи должны были быть сокрыты и запечатаны до «последнего времени» («времени конца», пер. KJV); **то есть они не должны были быть особенно изучаемы или в значительной степени поняты до того времени.** Время конца, как уже было показано ранее, началось в 1798 году. **Поскольку книга была запечатана до этого времени, прямой вывод таков: в это время, или с этого момента, она будет раскрыта; то есть люди смогут лучше понимать её, и внимание их будет особо обращено на эту часть вдохновенного Слова.** Что было сделано в области пророчеств с того времени, напоминать читателю нет нужды. Пророчества, особенно пророчество Даниила, стали предметом изучения всех исследователей Слова там, где только свет цивилизации распространился по земле. И потому оставшаяся часть стиха, предсказывающая, что произойдет после наступления времени конца, гласит: «многие прочитают ее, и умножится ведение» (*ред.: «многие будут бегать туда и сюда, и знание умножится», пер. KJV*). Означает ли это «бегание» перемещение людей с места на место и огромные успехи в улучшении средств передвижения, достигнутые за последнее столетие, или же, как считают некоторые, это означает поворот к пророчествам, то есть прилежный и искренний поиск пророческой истины, в любом случае исполнение этого предсказания, несомненно, происходит на наших глазах. Оно относится либо к одному, либо к другому направлению; и в обоих этих отношениях наша эпоха отмечена особенно ярко.

То же касается и «умножения ведения». Это может означать либо общий рост знаний, развитие искусств и наук, либо же углубление понимания откровений в отношении того, что было показано Даниилу и запечатано до времени конца. И здесь, в каком бы смысле мы это ни применили, исполнение совершенно очевидно и полно. Взгляните на удивительные достижения человеческого разума и хитроумные творения рук человеческих, которые были совершены за последние сто лет, соперничающие с самыми смелыми мечтами фокусников. «Scientific American»³³¹ заявляет, что за это время было сделано больше научных открытий и был достигнут больший прогресс во всех средствах передачи информации и быстрого передвижения с места на место, а то и с континента на континент, чем за все предыдущие три тысячи лет вместе взятые.

Серия виньеток³³², приведенная на сопровождающих иллюстрациях, представляет собой панорамный обзор некоторых из самых удивительных

³³¹ Это – одно из самых авторитетных научно-популярных изданий в мире, издающееся с 1845 года.

³³² Серия виньеток – это последовательность коротких, художественно оформленных сцен, эпизодов или описаний, объединенных общей темой, но не обязательно единым сюжетом.

открытий и изумительных научных и технических достижений нашей эпохи. Они изображают:

1. Подвесной мост. Первый значительный подвесной мост в этой стране (ред.: США) был построен через реку Ниагара в 1855 году. Бруклинский мост был завершён в 1883 году.

2. Электрическое освещение. Эта система освещения была доведена до совершенства и внедрена в течение последних двадцати лет XIX века. На Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 году можно было увидеть лишь два примера электрического освещения. На выставке в Париже двадцать четыре (24) года спустя было уже двести (200) таких экспонатов.

3. Современная артиллерия. В Сэнди-Хуке, охраняющем вход в Нью-Йоркскую гавань, стоит чудовищная нарезная пушка длиной 49 футов³³³, весом 130 тонн, способная метать снаряд длиной более 5 футов³³⁴ и весом 2400 фунтов³³⁵ на расстояние двадцати (20) миль³³⁶.

4. Автомобиль. Ещё совсем недавно это устройство было совершенно неизвестно. Ныне автомобили встречаются повсеместно и, похоже, почти полностью вытеснят конные экипажи как средство передвижения. Прочтите в связи с описаниями автомобиля и поезда пророчество Наума: «Щит героев его красен; воины его в одеждах багряных; огнём сверкают колесницы в день приготовления к бою, и лес копьев волнуется. По улицам несутся колесницы, гремят на площадях; блеск от них, как от огня; сверкают, как молния» (Наум. 2:3, 4).

5. Современный печатный станок. Прессы, используемые ныне в крупных газетных издательствах, за один час потребляют 280 миль³³⁷ бумаги стандартной газетной ширины, выпуская за то же время 96 000 экземпляров 16-страничных газет, уже сложенных, склеенных и подсчитанных. Сравните это с ручным печатным прессом Бенджамина Франклина³³⁸.

6. Телеграф. Впервые был введен в эксплуатацию в 1844 году.

7. Трамвай. Первая пригодная к эксплуатации электрическая железнодорожная линия была построена и запущена на Международной выставке в Берлине в 1879 году. Сегодня пригородные поездки на трамваях во многих местах почти не уступают по скорости и превосходят по комфорту

³³³ 14,94 метра

³³⁴ 1,524 метра

³³⁵ 1 088,6 кг.

³³⁶ 32 км.

³³⁷ 448 км.

³³⁸ Ручной печатный пресс Бенджамина Франклина – это исторический типографский станок, на котором он работал в молодости. Он относится к так называемым ручным винтовым прессам (англ. wooden screw press), использовавшимся для печати газет, книг и листовок в XVIII веке.

лучшие железные дороги на паровой тяге. В самом деле, широко распространено мнение, что электричество вот-вот победит пар на всех железнодорожных линиях (*ред.: так и произошло*).

8. Телефон. Первый патент на телефон был выдан Александру Грэму Беллу³³⁹ в 1876 году.

9. Железная дорога на паровой тяге. Первый американский локомотив был изготовлен в Филадельфии в 1832 году. Использование парового двигателя для передвижения сделало возможным путешествие вокруг света примерно за сорок дней³⁴⁰.

10. Океанские пароходы. В начале прошлого столетия (*ред.: в начале XIX века (то есть 1800-е годы)*) применение паровой силы к морским судам произвело революцию в океанских путешествиях. Сейчас строятся корабли, пересекающие океан за четыре дня, предлагающие всякие удобства, какие можно найти в лучших отелях, и по размерам значительно превосходящие знаменитый «Грейт Истерн»³⁴¹.

11. Современные линкоры. Один современный линкор с легкостью мог бы справиться с объединенными военно-морскими флотами мира, какими они были в середине прошлого века (*ред.: в начале XIX века (то есть 1800-е годы)*).

12. Печатная машинка. Первая модель современной печатной машинки поступила в продажу в 1874 году.

13. Комбинированная жатка и молотилка (*ред.: комбайн*). Сравните современные способы жатвы, когда зерно не только срезается и собирается, но одновременно и обмолачивается, и собирается в мешки, готовые к продаже, и всё одной машиной, со старым методом ручной жатвы, который использовался во времена наших дедов.

14. Машина для набора текста. Эта машина произвела революцию в искусстве печати. Первая машина Мергенталера³⁴² была изготовлена в 1884 году.

15. Нефтяные скважины. Открытие нефти в прошлом столетии (*ред.: XVIII*) произвело революцию в бытовом освещении, а также позволило получить такие незаменимые вещества, как бензин и газолин.

³³⁹ Александр Грэм Белл (Alexander Graham Bell, 1847–1922) – выдающийся ученый, изобретатель и инженер шотландского происхождения, наиболее известный как изобретатель телефона.

³⁴⁰ Длина окружности Земли около 40 000 км. При скорости 42 км.ч можно объехать всю землю за 40 дней. (42*24*40 = 40 320).

³⁴¹ «Грейт Истерн» (Great Eastern) – один из самых легендарных кораблей XIX века, созданный британским инженером Исамбардом Кингдом Брюнелем. На момент своего пуска на воду в 1858 году он был самым большим судном в мире.

³⁴² Первая машина Мергенталера – это знаменитая линотипная машина (Linotype), изобретенная Оттмаром Мергенталером в 1884 году. Она произвела настоящую революцию в типографском деле, позволив набирать текст в несколько раз быстрее, чем при ручной верстке.

16. Фонограф. Первый фонограф Эдисона³⁴³ был сконструирован в 1877 году.

17. Фотографическая камера. Первый снимок человеческого лица при солнечном свете был сделан профессором Дрейпером из Нью-Йорка в 1840 году.

18. Беспроводной телеграф. Первый аппарат, способный передавать сообщения на дальние расстояния без проводов, был создан Маркони в 1896 году. Почти каждый крупный пароход теперь оснащен этим аппаратом, и люди в океане могут вести беседы, находясь за сотни миль друг от друга. На трансатлантических лайнерах издается ежедневная газета, в которой печатаются новости мировых событий, передаваемые по беспроводному телеграфу на судно с берегов Америки или Европы.

19. Воздушная навигация. Покорение воздуха, достигнутое с помощью аэроплана, – одно из самых замечательных достижений всех времен. Теперь возможно перелетать из одного города в другой, за сотни миль, без остановки и со скоростью более шестидесяти (60) миль³⁴⁴ в час. Также были построены дирижабли, способные перевозить до двух десятков пассажиров за раз на большие расстояния со скоростью обычного железнодорожного поезда.

Многое другое можно было бы упомянуть, например, подводные костюмы для водолазов, подводные лодки для исследования глубин моря и для использования в морской войне, мощные прядильные машины, анестетики для устранения боли при хирургических операциях и т. д.

Какая плеяда чудес зародилась в одну эпоху! Как изумительны научные достижения наших дней, в которых сосредоточен свет всех этих открытий и свершений! Поистине, с этой точки зрения мы вступили в век умножения ведения.

И во славу христианства пусть будет отмечено, **в каких странах и кем были сделаны все эти открытия**, и как многое было сделано для улучшения условий и удобств жизни. **Всё это в христианских странах, среди христиан, после великой Реформации**. Не в темные века, породившие лишь пародию на христианство; не язычниками, которые в своем неведении не знают Бога, и не теми, кто, живя в христианских странах, отрицает Его, обязан мир этим прогрессом. **Именно дух равенства и личной свободы, внушенный Евангелием Христа, когда оно проповедуется в чистоте**, освобождает человеческие руки, развязывает человеческие умы, приглашает их к наивысшему применению своих

³⁴³ Первый фонограф был изобретен Томасом Эдисоном в 1877 году и стал первым устройством в истории, способным записывать и воспроизводить звук.

³⁴⁴ 96 км.

способностей и делает возможным такой век свободной мысли и действия, в котором могут быть достигнуты эти чудеса.

О дивном характере нынешнего века Виктор Гюго³⁴⁵ говорит следующее:

• «В науке он творит все чудеса: из хлопка делает селитру, из пара – коня, работника из вольтова столба, гонца из электрического тока, а из солнца – художника; он купается в подземных водах и греется огнем из центра земли; он открывает перед собой два бесконечных мира через два окна – телескоп в бесконечно великое, микроскоп – в бесконечно малое, и находит в первой бездне звезды небесные, а во второй – насекомых, доказывающих существование Бога. Он уничтожает время, он уничтожает расстояние, он уничтожает страдание; он пишет письмо из Парижа в Лондон и через десять минут получает ответ; он отрезает человеку ногу, а он поет и улыбается»³⁴⁶.

Но если мы посмотрим с другой стороны и отнесем «умножение ведения» к умножению познания Библии, то нам достаточно взглянуть на то дивное просвещение, которое в течение последних шестидесяти лет осветило Священное Писание. Исполнение пророчеств раскрылось в свете истории. Применение лучшего принципа истолкования привело к выводам, неопровержимо показывающим, что конец всего близок. Поистине, печать снята с книги, и знание о том, что Бог открыл в Своем Слове, необычайно умножилось.

Мы считаем, что именно в этом отношении пророчество исполнилось особенно явно, но и только в такую эпоху, как нынешняя, оно могло бы исполниться в этом направлении.

Что мы находимся во времени конца, когда книга этого пророчества уже не запечатана, но раскрыта и понята, показано в Откровении 10:1, 2, где показан могучий Ангел, сходящий с неба с раскрытой в руке книжкой: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные, в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю». Чтобы доказать, что эта раскрытая книжка – это та самая книга, что здесь закрыта и запечатана, и что этот Ангел возвещает свою весть именно в нашем поколении, смотрите комментарий к Откровению 10:2 (*ред.: вторая часть данной книги*).

Стихи 5–7: «Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стоят двое других, один на этом берегу реки, другой на том берегу реки. И [один] сказал мужу в льняной одежде,

³⁴⁵ Виктор Гюго (Victor Hugo, 1802–1885) – один из величайших писателей Франции и всей мировой литературы. Он был не только романистом, но и поэтом, драматургом и политическим мыслителем, оставившим мощный след в культуре XIX века.

³⁴⁶ Le Petit Napoléon.

который стоял над водами реки: «когда будет конец этих чудных происшествий?» И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится».

Вопрос: «когда будет конец этих чудных происшествий?», несомненно, относится ко всему ранее изложенному, включая восстание Михаила, время скорби, избавление Божьего народа и особое, предшествующее воскресение из мертвых, упомянутое во втором стихе. Ответ, по-видимому, дан в двух частях: во-первых, обозначен определенный пророческий период; во-вторых, за ним следует неопределенный промежуток времени до завершения всех этих событий; точно так же, как это изложено в главе 8, стихи 13 и 14. Когда был задан вопрос: «На сколько времени простирается это видение о ежедневной *жертве* и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?», в ответ была названа определенная продолжительность – 2300 дней, а затем следует неопределенный период «и тогда святилище очистится». Так и в рассматриваемом тексте указан срок «времени и времен и полувремени», или 1260 лет, а затем – неопределенный период, в течение которого продолжается низложение силы народа святого, вплоть до завершения.

1260 лет обозначают период папского господства. Почему этот период упомянут здесь? – Вероятно, потому, что именно **эта власть более всех других в истории мира способствовала низложению силы народа святого, то есть угнетению церкви Божией**. Но как следует понимать выражение: «по совершенном низложении силы народа святого»? Буквальный перевод Септуагинты, по-видимому, проливает на это более ясный свет: «Когда он завершит сокрушение силы народа святого». На кого указывает местоимение «он»? Согласно структуре текста, на первый взгляд, предшествующее имя – «Живущим вовеки», или Иегова; но, как справедливо замечает один выдающийся толкователь пророчеств, при рассмотрении местоимений в Библии следует истолковывать их в соответствии с обстоятельствами, а потому часто относить к подразумеваемому, а не к выраженному существительному, явно указанному. Здесь же «небольшой рог» (малый рог), или человек греха, уже был введен через конкретное указание на срок его господства – 1260 лет, и, возможно, именно он имеется в виду под местоимением «он». В течение 1260 лет он жестоко угнетал церковь, рассеивал (низлагал) её силу. После лишения его верховной власти его враждебность к истине и её последователям остается, его влияние в определенной мере сохраняется, и он продолжает дело угнетения, насколько может, но до какого момента? До последнего из событий,

указанных в первом стихе, – до избавления народа Божия, каждого, кто найден записанным в книге. После избавления преследующие силы больше не смогут угнетать их; их сила больше не рассеяна, не низложена; завершаются все чудеса, описанные в этом великом пророчестве, и исполняются все его предсказания.

Или же, не особо изменяя смысл, мы можем отнести местоимение «он» к упомянутому в клятве седьмого стиха: «Живущего вовеки», то есть к Богу, ибо Он использовал земные власти для наказания и воспитания Своего народа, и в этом смысле Сам может быть назван рассеивателем (низлагателем) их силы. Через Своего пророка Он сказал об Израильском царстве: «Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему» (Иез. 21:27). И снова: «и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников» (Лк. 21:24). Схожий смысл имеет и пророчество Дан. 8:13: «на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?» Кто предаёт их этому попранию? Бог. Но зачем? Для наказания, чтобы «очистить и убелить» Свой народ. Как долго? До очищения святилища.

Стихи 8–10: «Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени (*“времени конца”, пер. KJV*). Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют”».

Как сильно напоминает нам беспокойство Даниила о полном понимании всего, что ему было показано, слова Петра, где он говорит о том, как пророки «исследовали и тщательно изучали» предсказания о страданиях Христа и последующей славе; а также о том, что служение их было не для них самих, а для нас. Как мало понимали некоторые пророки из того, что писали! Но это не мешало им писать. Если Бог повелевал, они знали, что в должное время Он Сам проследит за тем, чтобы Его народ получил из этих писаний всю ту пользу, которую Он предназначил. Таким образом, слова, обращенные здесь к Даниилу, означают, что когда настанет надлежащее время, мудрые поймут значение написанного им и получают от этого благословение. «Последние времена» или «Время конца» (пер. KJV) – это время, в которое Дух Божий должен был снять печать с этой книги; следовательно, именно в это время мудрые должны понять, тогда как нечестивые, утратившие всякое чувство ценности вечной истины,

с ожесточенными и огрубевшими в грехе сердцами, будут становиться всё более нечестивыми и слепыми. Нечестивые не уразумеют. Усилия мудрых понять они называют глупостью и дерзостью и с насмешкой вопрошают: «Где обетование пришествия Его?» И если бы был задан вопрос, о каком времени и каком поколении говорит пророк, торжественный ответ был бы: о настоящем времени и о поколении, которое ныне перед нами. Эти слова пророка ныне исполняются самым поразительным образом.

Фраза из 10-го стиха поначалу кажется несколько необычной: «Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут». Как, спросит кто-то, они могут «убелиться», а затем «переплавиться» (как, кажется, подразумевает текст), если именно через испытание (переплаву) они очищаются и убеляются? Ответ: этот язык, несомненно, **описывает процесс, многократно повторяющийся в жизни тех**, кто в это время готовится к пришествию и царствию Господа. Они очищаются и убеляются в некоторой степени по сравнению с прежним состоянием. Затем они снова испытываются. На них обрушиваются более тяжелые испытания. Если они выдерживают их, работа очищения продолжается еще глубже, процесс убеления поднимается на еще более высокий уровень. Достигнув этого состояния, они снова испытываются, что приводит к еще большему очищению и убелению: **и так продолжается, пока не сформируются характеры, способные устоять в день великий, и пока не будет достигнуто духовное состояние, не требующее дальнейших испытаний.**

Стих 11: «Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней».

Здесь вводится новый пророческий период: 1290 пророческих дней, которые обозначают то же количество буквальных лет (1290 лет). Из текста некоторые сделали вывод (хотя он и не обязателен), что этот период начинается с установления мерзости запустения, то есть папской власти, в 538 году, и, следовательно, простирается до 1828 года. Но хотя мы не находим в 1828 году события, которое бы ясно указывало на его завершение, то на полях (*ред.: в orig. Библии KJV*) есть указание, что период начинается раньше установления папской мерзости. На полях написано: «Чтобы поставить мерзость» и т. д. С учетом этого текст будет звучать так: «Со времени прекращения ежедневной *жертвы*, чтобы поставить [или для того, чтобы поставить] мерзость запустения, пройдет тысяча двести девяносто дней». Было уже показано, что «ежедневная» – это не ежедневная жертва иудеев, а постоянная мерзость, то есть язычество. (См. толкование на главу 8:13) Язычество должно было быть устранено, чтобы расчистить путь

папству. О событиях, засвидетельствовавших, как это произошло в 508 году, см. в толковании на главу 11:31. Нам не указано напрямую, к какому событию ведут эти 1290 дней; но поскольку их начало связано с делом, предваряющим установление папства, естественно заключить, что конец их обозначен прекращением папского господства. Отсчитав 1290 лет назад от 1798 года, мы получаем 508-й – год, в котором, как показано, **язычество было устранено** за тридцать (30) лет до установления папства. Этот период, несомненно, дан, чтобы показать дату устранения «ежедневной», и он – единственный, который делает это. **Оба периода, 1290 и 1260 дней, завершаются в 1798 году: один начинается в 538-м, другой – в 508-м, за тридцать (30) лет до этого.**

Стихи 12, 13: «Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней».

Здесь вводится еще один пророческий период – 1335 лет. Сведения о нем, как и о 1290 годах, весьма скудны. Можно ли определить, когда начинается и заканчивается этот период? Единственная зацепка для решения этого вопроса – то, что он упоминается непосредственно после 1290 лет, которые, как показано выше, начинаются в 508 году. С этого момента, говорит пророк, пройдет 1290 дней. И следующее же предложение гласит: «Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней». От какого момента? **Без сомнения, с того же момента, откуда отсчитываются 1290 лет: то есть с 508 года.** Если отсчитывать не от этой точки, их невозможно локализовать, и тогда их придется исключить из пророчества Даниила, вопреки словам Христа: «Читающий да разумеет» (Мф. 24:15). **Отсчитав 1335 лет от 508 года, мы приходим к 1843 году** ($508 + 1335 = 1843$). Начавшись весной первого года, они завершились весной второго.

Но как они могли завершиться, спросит кто-то, если в конце этих дней Даниил «восстанет для получения твоего жребия», что некоторые считают указанием на его воскресение из мертвых? Этот вопрос основан на двух заблуждениях: во-первых, что дни, по завершении которых Даниил встанет в жребии своем, – это 1335 дней; и во-вторых, что стояние Даниила в жребии – это его воскресение, что также неверно. **Единственное обещание, связанное с окончанием 1335 дней, – это благословение для тех, кто ожидает и достигнет этого времени; то есть для живущих тогда.** В чем же состоит это благословение? Посмотрим на 1843 год, когда завершились эти годы – что мы видим? **Мы видим замечательное исполнение пророчества в великом провозглашении Второго**

пришествия Христа. За сорок пять лет до этого началось время конца, книга была распечатана, и свет начал возрастать. Около 1843 года произошло великое сосредоточение всего света, пролитого на пророческие темы к тому моменту. Весть провозглашалась с силой. Новое и вдохновляющее учение об установлении Царства Божия потрясло мир. Истинным ученикам Христа была дарована новая жизнь. Неверующие были осуждены, церкви испытаны, и началось пробуждение, которому не было равных с тех пор.

Было ли это благословением? Прислушаемся к словам Спасителя: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф. 13:16). И снова Он сказал Своим последователям, что пророки и цари желали видеть то, что они видят, и не видели. «Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк. 10:23, 24). Если новая и славная истина была благословением во дни Христа для тех, кто её принял, то почему она не могла быть таким же благословением в 1843 году от Р. Х.?

Можно возразить, что те, кто участвовал в этом движении, были разочарованы в своих ожиданиях; но в такой же мере были разочарованы и ученики Христа при Его Первом пришествии. Они восклицали перед Ним, когда Он въезжал в Иерусалим, ожидая, что Он немедленно воссядет на царство; но единственным престолом, к которому Он тогда направился, был крест; и вместо того чтобы быть провозглашенным царем в царском дворце, Он был положен бездыханным телом в новый гроб Иосифа. Тем не менее они были «блаженны», приняв услышанные ими истины.

Могут также сказать, что это было недостаточное благословение, чтобы быть отмеченным пророческим периодом. Но почему нет? Ведь период, в который оно должно было произойти – «время конца», – сам введен пророческим периодом. Наш Господь в 14-м стихе Своего великого пророчества в 24-й главе Евангелия от Матфея делает особое указание на это движение; а в Откр. 14:6, 7 оно изображено под образом ангела, летящего посреди неба с вестью вечного Евангелия жителям земли. Несомненно, Библия придает этому движению великое значение.

Остается кратко рассмотреть еще два вопроса:

(1) О каких днях говорится в 13-м стихе?

(2) Что означает выражение, что Даниил восстанет для получения жребия?

Те, кто утверждает, что речь идет о 1335 днях, приходят к такому выводу, оглядываясь не далее, чем на предыдущий стих, где упомянуты эти

1335 дней; тогда как при применении этих столь неопределенно введенных дней необходимо учитывать весь контекст пророчества, начиная с 8-й главы. Главы 9, 10, 11 и 12 явно представляют собой продолжение и объяснение видения 8-й главы; следовательно, можно сказать, что **в видении 8-й главы, как оно развернуто и истолковано, содержатся четыре пророческих периода: 2300, 1260, 1290 и 1335 дней.** Первый из них – главный и самый продолжительный; остальные являются промежуточными частями и подразделениями этого периода. И вот когда ангел говорит Даниилу в заключение своих наставлений, что он восстанет для получения жребия в конце дней, не уточняя, о каком именно периоде идет речь, разве неестественно было бы для Даниила подумать о главном и самом длинном периоде, 2300 дней, а не о каком-либо из его частей? Если это так, то речь идет именно о 2300 днях. Перевод Септуагинты, по-видимому, ясно указывает в этом направлении: «Иди же и успокойся, ибо есть еще дни и времена до полного совершения [этих дел], и ты будешь стоять в жребии своем в конце дней». Это, безусловно, обращает наши мысли на продолжительный период, содержащийся в первом видении, в связи с которым были даны все последующие объяснения.

2300 дней, как уже было показано, завершились в 1844 году и привели нас к очищению святилища. Как же Даниил в это время стал в жребии своем? Ответ: в лице Своего Ходатая, нашего Великого Первосвященника, когда Тот представляет дела праведников для принятия Отцом. Слово, переведенное здесь как «жребий», не означает часть недвижимости, участок земли, а «решения случая» или «определения Провидения». В «конце дней», так сказать, должен был быть брошен жребий. Иными словами, должно было быть принято решение относительно тех, кто будет признан достойным обладания небесным наследством. **И когда дело Даниила будет рассмотрено, он окажется праведным, станет в жребии своем, получит место в небесном Ханаане.**

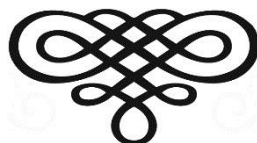
Когда Израиль собирался войти в землю обетованную, был брошен жребий, и владения каждого колена были определены. Колена, таким образом, стояли в своих «жребиях» задолго до фактического вступления во владение землей. Время очищения святилища соответствует этому периоду истории Израиля. Мы ныне стоим на границе небесного Ханаана, и принимаются решения: некоторым назначается место в вечном царстве, а другим навсегда отказано в нем. В решении о Данииле его доля в небесном наследии будет утверждена. С ним восстанут и все верные. И когда этот преданный слуга Божий, посвятивший долгую жизнь высочайшему

служению своему Творцу, несмотря на тяготы земных забот, войдет в свою награду за доброе дело, мы тоже сможем войти вместе с ним в покой.

Завершая изучение этого пророчества, отметим, что мы с глубоким удовлетворением посвятили время исследованию этого удивительного пророчества и размышлению о характере этого возлюбленного мужа и величайшего из пророков. Бог нелицеприятен, и воспроизведение характера Даниила и сегодня столь же верно привлечет Его благоволение. Будем подражать его добродетелям, чтобы, подобно ему, обрести Божье одобрение здесь и жить среди творений Его бесконечной славы в грядущей вечности.

ЧАСТЬ 2

Ответ истории на Откровение

Глава 1. Открывающее видение

Книга Откровения начинается с объявления её названия и благословения тем, кто будет внимательно прислушиваться к её торжественным пророческим высказываниям, а именно:

Стихи 1-3: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав [оное] через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и что он видел. Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко».

Заглавие. Переводчики нашего общего издания Библии дали этой книге название «Откровение святого Иоанна Богослова» (*ред.: речь идет о переводе KJV, впрочем, это будет справедливо и в отношении синодального перевода*). Этим они противоречат самым первым словам самой книги, которые прямо утверждают, что это есть «Откровение Иисуса Христа». Иисус Христос является Тем, Кто дает откровение, а не Иоанн. Иоанн – лишь писец, употребленный Христом, чтобы записать это Откровение для пользы Своей церкви. Нет сомнения, что упомянутый здесь Иоанн – это тот самый, кто был возлюбленный и особо приближенный из числа двенадцати апостолов. Он был евангелист и апостол, писатель Евангелия и посланий, носящих его имя³⁴⁷. К своим прежним титулам он теперь добавляет титул пророка, поскольку Откровение является пророчеством. Но содержание этой книги восходит к еще более высокому источнику. Это не только Откровение Иисуса Христа, но это Откровение, которое Бог дал Ему. Оно исходит прежде всего от великого Источника всякой мудрости и истины – Бога Отца; Им было передано Иисусу Христу, Сыну; и Христос послал и показал его через ангела Своего рабу Своему Иоанну.

Характер книги. Это выражено одним словом – «Откровение». Откровение – это нечто открытое, ясно сделанное известным, а не скрытое и завуалированное. Моисей во Втор. 29:29 говорит: «Сокрытое [принадлежит] Господу Богу нашему, а открытое – нам и сынам нашим до века». Самое название книги есть достаточное опровержение распространенного ныне мнения, что эта книга относится к скрытым тайнам Божьим и не может быть понята. Если бы это было так, она должна была бы носить какое-то другое название: «Тайна» или «Сокрытая книга», но уж точно не «Откровение».

³⁴⁷ См. Кларк, Барнс, Китто, Понд и другие

Его цель. «Показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». Его рабы – кто они? Есть ли какие-то ограничения? Для чьей пользы дано Откровение? Для определенных ли лиц? Для каких-то особых церквей? Для какого-то одного времени? – Нет; оно дано для всей церкви во все времена, пока остаются неисполненные какие-либо из предсказанных событий. Оно для всех, кто может носить имя «рабов Его», где бы они ни жили.

Но эти слова вновь поднимают распространенное мнение, что Откровение не может быть понято. Бог говорит, что оно дано, чтобы показать что-то Своим рабам; а многие толкователи Его слова говорят, что оно ничего не показывает, потому что человек не может его понять! – как будто Бог намеревался открыть людям какие-то важные истины, а потом впал в худшую, чем человеческую, нелепость – и облек их в такой язык и такие образы, которых человеческий разум понять не способен! Как будто Он велел человеку смотреть на отдаленный предмет, а затем воздвиг непреодолимую стену между ним и этим предметом! Или как будто Он дал Своим рабам свет, чтобы вести их во мраке ночи, и в то же время накрыл этот свет покрывалом столь густым и тяжелым, что ни один луч его сияния не мог бы проникнуть сквозь затемняющие слои! Как они унижают Бога, так играя с Его словом! Нет; Откровение исполнит ту цель, ради которой оно дано, и «рабы Его» узнают из него «чему надлежит быть вскоре», что имеет прямое отношение к их вечному спасению.

Его ангел. Христос передал и открыл Откровение Иоанну через «ангела Своего». Здесь видимо указан определенный ангел. Какой ангел мог бы быть назван ангелом Христовым? Не находим ли мы ответ на этот вопрос в знаменательном месте пророчества Даниила? В Дан. 10:21 ангел, несомненно Гавриил (см. Дан. 9, 10 и 11:1), открывая Даниилу важные истины, он сказал: «Нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего». Кто есть Михаил, мы легко узнаем. Иуда (ст. 9) называет Его «архангелом». А Павел говорит, что когда Господь сойдет с неба и мертвые во Христе воскреснут, услышан будет глас архангела (1 Фес. 4:16). И чей же голос будет тогда слышен, когда мертвые восстанут из гробов? Сам Господь отвечает: «Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия» (Ин. 5:28); и предыдущий стих показывает, что речь идет о Сыне Человеческом, то есть о Христе. **Значит, голос Христа – это голос архангела;** а Иуда говорит, что архангел называется Михаил, тот самый, кто упомянут в Данииле, – и всё это относится ко Христу. Следовательно, в Даниила сказано, что истины, которые должны были быть открыты пророку, были поручены Христу и доверены Ему одному и ангелу по имени Гавриил. Подобно тому, как важные истины были сообщены «возлюбленному пророку» через Гавриила, так и в Откровении важные истины сообщены «возлюбленному ученику»

через ангела Христова. Кто же может быть этим ангелом, как не тот, кто прежде был Его вестником, – ангел Гавриил? Этот факт проливает свет на некоторые места книги, и весьма уместно, что тот же самый вестник, который нес вести «возлюбленному пророку» древнего времени, был послан и к тому, кто соответствует этому пророку в евангельскую эпоху (см. комментарий на 19:10).

Благословение. «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего». Провозглашено ли еще где-нибудь в Слове Божьем столь прямое и торжественное благословение за чтение и соблюдение какой-либо его части? Какое же это ободрение к изучению книги! И можем ли мы сказать, что она не может быть понята? Разве благословение дается за изучение книги, изучение которой не приносит нам никакой пользы? Люди могут утверждать, скорее с дерзостью, чем с благочестием, что «каждая эпоха упадка отмечается возрастанием числа комментариев на Апокалипсис», или что «изучение Откровения либо находит человека безумным, либо оставляет его таковым»; но Бог провозгласил Свое благословение над ним, Он поставил печать Своего одобрения на искреннем исследовании его чудных страниц: и при таком ободрении из такого источника дитя Божье не поколеблется от тысячи слабых возражений со стороны людей.

Каждое исполнение пророчества несет с собой и новые обязанности; поэтому в Откровении есть вещи, которые надлежит «соблюдать» или исполнять; практические обязанности, возникающие как результат исполнения пророчеств. Яркий пример этому мы видим в Откр. 14:12, где сказано: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Но Иоанн говорит: «Время близко», – еще один довод в пользу изучения этой книги. Она становится всё более и более важной, по мере приближения великой развязки. По этому поводу мы приводим впечатляющие слова другого человека: «Значение изучения Апокалипсиса возрастает с течением времени. Здесь изложены «чему надлежит быть вскоре». Даже когда Иоанн свидетельствовал о слове Божьем, о свидетельстве Иисуса Христа и обо всем, что он видел, приближался долгий период, в течение которого должны были осуществиться эти последовательные сцены. Если тогда близость служила доводом для внимательного отношения к его содержанию, то тем более сейчас! Каждый проходящий век, каждый завершающийся год усиливает настоятельность призыва обратить внимание на заключительную часть Священного Писания. И разве интенсивность преданности настоящему, которая характеризует наше время и нашу страну, не усиливает обоснованность этого утверждения? Наверняка никогда еще не было периода, когда так сильно нуждались в какой-то мощной противодействующей силе. Откровение Иисуса Христа, должным образом

изучаемое, приносит должное исправляющее воздействие. О, если бы все христиане в полной мере приняли благословение «читающих и слушающих слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко»³⁴⁸.

Посвящение. После благословения мы встречаем посвящение в следующих словах:

Стихи 4-6: «Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь».

Церкви в Азии. В Азии было больше церквей, чем только семь. Мы можем ограничиться лишь западной частью Азии, известной как Малая Азия, или даже еще меньшей территорией; ибо даже в той небольшой части Малой Азии, где находились семь упомянутых церквей, в самом их окружении, существовали и другие важные церкви. Колоссы, к христианам которым Павел написал Послание к колоссянам, находились недалеко от Лаодикии. Милит был ближе к Патмосу, где Иоанн видел свое видение, и он был важным центром для церкви, как мы можем судить по тому факту, что Павел, во время одного из своих пребываний там, послал за старейшинами церкви Ефеса, чтобы они встретились с ним в этом месте. В том же месте он оставил, несомненно в добрых христианских руках, своего ученика Трофима который был болен (2 Тим. 4:20). А Трояда, где Павел провел некоторое время с учениками и откуда, дождавшись конца субботы, отправился в путь, находилась недалеко от Пергама, названного среди семи церквей. Возникает, следовательно, интересный вопрос: почему именно семь церквей Малой Азии были избраны как те, которым посвящено Откровение? Имеет ли то, что сказано о семи церквах в 1-й главе и что сказано им во 2-й и 3-й главах, отношение только к этим буквальным семи церквам, описывая обстоятельства лишь того времени и предсказывая только им будущее? Мы не можем сделать такого вывода по следующим причинам:

1. Вся книга Откровение (см. 1:3, 11, 19; 22:18, 19) была посвящена этим семи церквам (1:11). Но эта книга была применима к ним не больше, чем к другим христианам в Малой Азии, например, к тем, кто жил в Понте, Галатии, Каппадокии и Вифинии, к которым обращается 1 Пет. 1:1, или к христианам Колоссов, Троицы и Милита, находившимся в самом центре названных церквей.

³⁴⁸ Thompson's Patmos, с. 28, 29

2. Лишь малая часть книги могла непосредственно касаться этих семи церквей или вообще христиан времен Иоанна; ибо события, представленные в ней, большей частью лежали в далеком будущем – за пределами жизни того поколения и даже времени существования этих церквей; следовательно, не могли иметь к ним никакого личного отношения.

3. Семь звезд, которые Сын Человеческий держал в Своей деснице (1:20), названы ангелами семи церквей. Ангелы церквей, как все согласятся, – это служители церквей. То, что они находятся в деснице Сына Человеческого, указывает на Его силу, руководство и защиту, данную им. Но в Его руке было только семь звезд. И что, заботится Он только о семи? Не все ли истинные служители всего евангельского периода могут черпать в этом утешение, что они также поддерживаются и направляются десницей великого Главы церкви? Такое заключение представляется единственно правильным.

4. Кроме того, Иоанн, взирая на христианскую эпоху, видел только семь светильников, представляющих семь церквей, посреди которых стоял Сын Человеческий. Его положение среди них означает Его присутствие, Его заботу о них и Его тщательное наблюдение за всеми их делами. Но наблюдает ли Он лишь за семью отдельными церквами этой эпохи? Не скорее ли это изображение Его отношения ко всем церквам во всё время благодати? Почему же тогда упомянуто только семь? **Потому что в Писании число семь обозначает полноту и завершённость, напоминая о великом факте первых семи дней творения, установивших недельный цикл.** Подобно семи звездам, семь светильников должны символизировать всё, что они представляют. Вся евангельская церковь в семи частях, или периодах, должна быть символизирована ими; и потому семь церквей следует понимать в этом же смысле.

5. Почему же тогда были выбраны именно эти семь церквей? По той причине, несомненно, что в названиях этих церквей, согласно значению их имен, **выражены религиозные черты тех периодов христианской церкви, которые они должны были символизировать.**

По этим причинам «семь церквей» нужно понимать не только как буквальные семь церквей Малой Азии, но и **как символ семи периодов христианской церкви** – от дней апостолов и до конца испытательного срока (см. комментарий на Откр. 2:1).

Источник благословения. «От Того, Который есть и был и грядет» – это выражение, означающее вечность во всей полноте, прошлое и будущее, и применимое только к Богу Отцу (*ред.: но также и к Сыну, ибо Сын также Бог, см. Ис. 9:6*).

Семь духов. Это выражение, вероятнее всего, не имеет отношения к ангелам, но к Духу Божьему. Это один из источников, из которого

призываются благодать и мир для церкви. О семи духах Томпсон отмечает: «То есть о Святом Духе, называемом «семь духов», потому что семь – число святое и совершенное; оно названо так не для обозначения внутреннего множества, но для **выражения полноты и совершенства Его даров и действий**». Барнс пишет: «Число семь, вероятно, дано Святым Духом в связи с **разнообразием или полнотой Его действий на души людей** и Его многообразным воздействием на дела мира, как это далее развивается в этой книге». Блумфилд дает то же общее толкование.

Его престол. Престол Бога Отца; ибо Христос ещё не занял Своего собственного престола. То, что семь духов находятся «перед престолом», «может означать, что Божественный Дух всегда готов быть посланным, согласно обычному библейскому представлению, для исполнения важных целей в делах человеческих».

И от Иисуса Христа. Следовательно, Христос не есть Тот, Кто в предыдущем стихе назван «Который есть и был и грядет». Здесь упомянуты некоторые важные черты, принадлежащие Христу. Он есть:

Свидетель верный. Всё, о чем Он свидетельствует, есть истина. Всё, что Он обещает, Он обязательно исполнит.

Первенец из мертвых. Это выражение соответствует таким местам, как 1 Кор. 15:20, 23; Евр. 1:6; Рим. 8:29; Кол. 1:15, 18, где к Христу применяются выражения «первенец из умерших», «первородный между многими братьями», «рожденный прежде всякой твари» и «первенец из мертвых». Но эти выражения не обязательно указывают, что Он был первым во времени, кто воскрес из мертвых; ведь и до Него были воскрешения. Этот момент был бы не столь важен; но Христос был главным и центральным Лицом всех, кто восстал из могилы. **Ибо именно силой Его пришествия, Его дела и воскресения были воскрешены те, кто жил прежде.** В Божьем намерении Христос был первым и по времени, и по значимости; ибо только тогда, когда в разуме Божьем был установлен замысел победы Христа над смертью, Который «называет несуществующее как существующее» (Рим. 4:17), лишь тогда кто-либо был освобожден от власти смерти благодаря той великой реальности, которая должна была совершиться в свое время. Поэтому Христос назван «**первенцем из мертвых**» (Откр. 1:5), «первенцем из умерших» (1 Кор. 15:20), «первородным между многими братьями» (Рим. 8:29) и «первенец из мертвых» (Кол. 1:18). В Деян. 26:23 сказано, что Он есть «первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам», – то есть первый, кто Своим воскресением явил свет народу. (См. греческий текст этого отрывка и примечание Блумфилда к нему; а также «Здесь и в будущем», глава 17).

Владыка царей земных. Христос уже ныне является Владыкой земных царей в определенном смысле. Павел сообщает нам в Еф. 1:20, 21, что Он

посажен одесную Бога на небесах «превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем». Самые высокие имена в этом мире – это князья, цари, императоры и властители земли. Но Христос превыше всех их. Он восседает с Отцом на престоле вселенского владычества (Откр. 3:21) и участвует вместе с Ним в управлении и контроле над судьбами всех народов земли.

В еще более особом смысле Христос станет Князем царей земных, когда примет Свой собственный престол и царства мира сего станут «царствами Господа нашего и Христа Его», когда они будут вручены Отцом в Его руки, и Он явится, имея на Своей одежде начертанное имя: «Царь царей и Господь господствующих», чтобы сокрушить их, как глиняные сосуды. (Откр. 19:16; 2:27; Пс. 2:8, 9).

Ему, возлюбившему нас. Мы думали, что нас любят земные друзья – отец, мать, братья, сестры, самые близкие – но оказывается, что **никакая любовь не заслуживает этого имени в сравнении с любовью Христа к нам.** Следующее предложение придает этим словам еще большую силу: «и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею». Какая это любовь! «Нет больше той любви», – говорит апостол, – «как если кто положит душу свою за друзей своих»; но Христос доказал Свою любовь к нам тем, что умер за нас «когда мы были еще грешниками». И более того – «и соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Откр. 5:10). Из прокаженных грехом мы стали чистыми в Его глазах; из врагов мы сделаны не только друзьями, но и вознесены в положение чести и достоинства.

Это очищение и это царственное и священническое возвышение – к какому состоянию они относятся? К настоящему или к будущему? Главным образом к будущему; ибо только тогда мы в полной мере получим эти благословения. Когда завершится искупление, тогда мы будем абсолютно свободны от грехов; а до того времени они прощены лишь условно и будут изглажены только в предвосхищении. Но когда святым будет дозволено сидеть с Христом на Его престоле (по обещанию побеждающим лаодикийцам), когда они примут царство под всем небом и будут царствовать во веки веков, тогда они будут царями в таком смысле, в каком они никогда не могут быть в нынешнем состоянии. И всё же достаточно истинно это и для нашего настоящего состояния, чтобы эти слова звучали как радостная песнь христианина; ибо **уже теперь мы имеем искупление Кровью Его**, хотя полное освобождение еще впереди; уже теперь имеем вечную жизнь, хотя она еще во Христе и будет дарована при Его явлении. И всё же по-прежнему верно, как во дни Иоанна и Петра, что Бог предназначил Своему народу быть «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел» (1 Пет. 2:9; см. Откр. 3:21; Дан. 7:18, 27). Неудивительно, что возлюбленный ученик

воздаст Ему славу и державу во веки веков. И да соединится вся церковь с ним в этой достойнейшей хвале их величайшему Благодетелю и Дорогому Другу.

Стих 7: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь».

Он грядет с облаками. Здесь Иоанн переносит нас к славному Второму пришествию Христа – венцу и вершине всего Его служения ради падшего мира. Однажды Он пришел в немощи, теперь же приходит во славе; однажды в смирении, ныне в величии. Он грядет с облаками, так же, как и вознесся (Деян. 1:9, 11).

Его пришествие будет видимым. «Узрит Его всякое око» – то есть все живущие во время Его пришествия. Мы не знаем о каком-либо «личном пришествии» Христа, которое должно было бы совершиться тайно, как в тиши полуночи, или в пустыне, или в тайной комнате. Он не придет как вор, в смысле скрытного проникновения, чтобы похитить чужое. Но Он придет, чтобы взять Свое самое дорогое сокровище – живых и усопших святых, искупленных Его драгоценной Кровью, вырванных Им из власти смерти в открытой борьбе. Его пришествие будет не менее открытым и триумфальным. Оно будет «как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада» (Мф. 24:27). Оно будет сопровождаться трубным гласом, пронзающим глубины земли, и могучим голосом, воскрешающим святых из праха (см. Мф. 24:31, прим.; 1 Фес. 4:16). Для нечестивых Он придет как вор лишь потому, что они упрямо закрывают глаза на знамения Его пришествия и не верят ясным словам Писания, что Он уже «при дверях». Делить Второе пришествие на два – одно «тайное» а другое «явное», как делают некоторые, совершенно необоснованно по Писанию.

И те, которые пронзили Его. Они также (в дополнение ко «всякому оку», упомянутому ранее) – те, кто был главным виновником трагедии Его смерти; они увидят Его возвращение на землю во славе и величии. Но как же это возможно? Ведь они давно мертвы; как же тогда увидят? Ответ: посредством воскресения, ибо это единственный путь к жизни для тех, кто был предан земле. Но как же эти нечестивые воскреснут в это время, если общее воскресение нечестивых состоится лишь через тысячу лет после Второго пришествия (см. Откр. 20:1–6)? На этот вопрос отвечает Дан. 12:1, 2: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».

Частичное воскресение. Здесь представлено частичное воскресение, или воскресение определенного класса как праведных, так и нечестивых, до всеобщего воскресения каждой из сторон. Многие, но не все, спящие пробудятся. Некоторые из праведных, но не все, – к жизни вечной; и некоторые из нечестивых, но не все, – на поругание и вечный позор. И это воскресение совершается во время «великой скорби, какой не бывало» (*ред.: пер. КЛ*), непосредственно предшествующей пришествию Господа. Не могут ли и «те, которые пронзили Его» быть среди тех, кто тогда восстанет на позор и вечное осуждение? Что может быть более уместным, насколько может судить человеческий разум, чем то, что те, кто принимал участие в сцене величайшего унижения нашего Господа, и другие особые лидеры преступления против Него, будут воскрешены, чтобы увидеть Его страшное величие, когда Он придет триумфально, в пламенном огне, чтобы отомстить тем, кто не знает Бога и не повинуется Его Евангелию? (См. Дан. 12:2).

Ответ церкви. «Ей, аминь». Хотя пришествие Христа для нечестивых – это зрелище ужаса и гибели, для праведных оно является зрелищем радости и торжества. Когда придет скорь мира, тогда придет покой святым. Это пришествие, которое совершается «в пламенеющем огне» и ради того, чтобы совершить отмщение нечестивым, в то же время оно несет покой всем, кто верует (см. 2 Фес. 1:6–10). Каждый друг и любящий Христа приветствует каждое заявление и каждый знак Его возвращения как благую весть о великой радости.

Стих 8: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель».

Здесь представлен другой говорящий. До этого говорил Иоанн. Но этот стих не имеет связи ни с тем, что предшествует ему, ни с тем, что следует за ним³⁴⁹. Кто здесь говорит, должно быть определено по самим выражениям. Здесь снова встречается выражение «Который есть и был и грядет», которое, как уже было показано, относится исключительно к Богу. Но можно спросить: не означает ли слово «Господь», что это был Христос? На этот вопрос Барнс делает следующее замечание: «Во многих рукописях вместо «Господь» стоит «Бог», и это чтение принято Грисбахом, Титтманом и Ганом и ныне считается правильным». Блумфилд также вставляет слово «Бог» и отмечает слова «начало и конец» как вставку. Таким образом, первая основная часть этой главы завершается раскрытием великого Бога как вечного существа, имеющего прошлое и будущее, обладающего всемогущей силой и, следовательно, способного исполнить все свои угрозы и обещания, которые Он дал нам в этой книге.

³⁴⁹ Редакция: мы считаем, что этот текст имеет в первую очередь отношение ко Христу. Ибо Отец и Сын – едино. Отец – Бог и Сын – Бог.

Стих 9: «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа».

Здесь тема меняется. Иоанн сообщает о месте и обстоятельствах, при которых было дано Откровение. Он прежде всего представляет себя как брата всей вселенской церкви и соучастника в скорбях, сопряженных с исповеданием христианства в этой жизни.

И в царствии. Эти слова были предметом немалых споров. Означают ли они, что христиане уже в настоящем состоянии находятся в Царстве Христовом, или, иначе говоря, что во дни Иоанна Царство Христа уже было установлено? Если это выражение имеет какое-либо отношение к настоящему, то лишь в ограниченном и условном смысле. Те, кто утверждают, что речь идет о настоящем времени, обычно ссылаются на 1 Пет. 2:9, чтобы доказать существование царства в нынешнем веке и показать его природу. Но, как было замечено при разборе стиха 6, буквальное царствование святых еще впереди. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22). Но когда царство будет принято, скорби закончатся. Скорбь и Царство не существуют одновременно. Перевод Мёрдока с сирийского опускает слово «царство» и передает так: «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник с вами в скорби и страдании во Иисусе Мессии». Уэйкфилд переводит: «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник с вами в перенесении скорби за Царство Иисуса Христа». Блумфилд говорит, что словами «скорбь» и «терпение» обозначаются страдания и испытания, переносимые ради дела Христова; а слово «царство» намекает на то, что Иоанн будет вместе с ними участником Царства, приготовленного для них. И он добавляет: «Лучший комментарий к этому месту – 2 Тим. 2:12: “Если терпим, то с Ним и царствовать будем”». Из всего этого можно с уверенностью заключить, что хотя в настоящем веке есть Царство благодати, Царство, о котором говорит Иоанн, – это будущее Царство славы, а страдания и терпение – подготовка к его обретению.

Место. «Остров, называемый Патмос», – маленький бесплодный остров у западного побережья Малой Азии, между островом Икария и мысом Милет, где во дни Иоанна находилась ближайшая христианская церковь. Его длина около восьми миль³⁵⁰, ширина – одна миля³⁵¹, а окружность – восемнадцать миль³⁵². Нынешнее его имя – Патино или Патмос. Берег его высок и состоит из ряда мысов, образующих множество бухт. Единственная из них, используемая в настоящее время, – это глубокая бухта, защищенная

³⁵⁰ 13 км.

³⁵¹ 1,6 км.

³⁵² 29 км.

со всех сторон высокими горами, за исключением одной, где её защищает выступающий мыс (*ред.: состоянием на 1900 г.*). Город при этой бухте расположен на высокой скале, непосредственно поднимающейся от моря, и является единственным населенным местом острова. Примерно на полпути вверх по горе, на которой построен этот город, в скале находится естественная пещера, где, как утверждает предание, Иоанн имел видение и написал Откровение. Из-за сурового и пустынного характера остров использовался при Римской империи как место ссылки, что и объясняет пребывание Иоанна там. Ссылка апостола произошла около 94 г. н. э., как обычно предполагается, при императоре Домициане³⁵³; исходя из этого, датой написания Откровения считается 95 или 96 год по Р.Х.

(Остров Патмос, сегодня)

Причина ссылки. «За слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа». Это было тяжким преступлением и проступком Иоанна. Тиран Домициан, облаченный тогда в императорскую порфиру Рима, более известный своими пороками, чем своим государственным положением, устранился этого пожилого, но неустрашимого апостола. Он не осмелился допустить проповедь чистого Евангелия в пределах своей империи. Он сослал Иоанна на одинокий остров Патмос, где, если и где-либо до смерти, он мог считаться как бы вне мира. Заклучив его на этот бесплодный остров и на жестокую работу в каменоломнях, император, несомненно, думал, что окончательно избавился от этого проповедника правды и что мир больше о нем не

³⁵³ Тит Флавий Домициан – последний римский император из династии Флавиев, правивший в 81—96 годах. Отец – первый представитель династии Флавиев, император Веспасиан. Домициан вступил на престол после смерти своего брата Тита.

услышит. То же самое думали гонители Джона Буньяна, когда заключили его в Бедфордскую тюрьму. Но когда человек полагает, что он похоронил истину в вечном забвении, Господь дарует ей воскресение в десятикратной славе и силе. Из темной и тесной камеры Буньяна заблистал духовный свет, который, вслед за самой Библией, более всего утвердил интересы Евангелия; а с бесплодного острова Патмоса, где Домициан полагал навсегда погасить хотя бы один факел истины, возшло величайшее откровение всего священного канона, чтобы излить свой Божественный свет на весь христианский мир до конца времен. И сколь многие будут благоговеть перед именем возлюбленного ученика и с восторгом внимать его видениям небесной славы, никогда не узнав даже имени чудовища, ставшего причиной его ссылки. Поистине, слова Писания часто исполняются даже в этой жизни: «Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзет (“сгинет”, в пер. с англ.)» (Притч. 10:7).

Стихи 10, 11: «Я был в духе в день воскресный (*ориг. «день Господень»*), и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний. То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию».

В духе. Хотя Иоанн и был изгнан от всех единомысленцев и почти от всего мира, он не был изгнан от Бога, ни от Христа, ни от Святого Духа, ни от ангелов. Он всё ещё имел общение со своим Божественным Господом. И выражение «в духе», по-видимому, обозначает высшее состояние духовного возвышения, в которое человек может быть приведен Духом Божиим. Оно знаменовало начало его видения.

В день Господень. Какой день имеется в виду под этим обозначением? По этому вопросу разные группы занимают четыре различных позиции.

1. Одна группа считает, что выражение «день Господень» охватывает весь евангельский век и не означает какого-либо конкретного двадцатичетырехчасового дня.

2. Другие считают, что день Господень – это день суда, будущий «день Господень», столь часто упоминаемый в Писании.

3. Третье мнение, и, пожалуй, наиболее распространенное, состоит в том, что выражение относится к первому дню недели (*ред.: к воскресенью*).

4. Еще одна группа считает, что это седьмой день, суббота Господня.

Теперь по порядку:

1. На первое из этих утверждений достаточно ответить, что книга Откровения датирована её автором, Иоанном, на острове Патмос, и в день Господень. Автор, место написания и день, на который приходится это событие, – всё это имеет реальное существование, а не только

символическое или мистическое. Но если мы скажем, что день означает евангельскую эпоху, мы придадим ему символическое или мистическое значение, что недопустимо. Кроме того, эта позиция включает в себе нелепость: выходит, что Иоанн утверждает через шестьдесят пять лет после смерти Христа, что видение, которое он описывает, было дано ему в евангельскую эпоху, как будто какой-либо христианин мог не знать об этом факте!

2. Вторая позиция, что это день суда, не может быть верной; ибо, хотя Иоанн мог иметь видение о дне суда, он никак не мог иметь его в тот день, когда суд еще не наступил. Слово, переведенное как «в» (греч. *en*), и Робинсон определяет его в отношении времени следующим образом: «*Время, когда; определенный момент или период, в, во время, в который, что-либо происходит*». Оно никогда не означает «о» или «относительно». Следовательно, те, кто относит это к дню суда, либо противоречат используемому языку, делая его означающим «о» вместо «в», либо приписывают Иоанну странную ложь, будто он говорит, что имел видение на острове Патмос, почти восемнадцать столетий назад, в день суда, который еще в будущем!

3. Третье мнение состоит в том, что под «днем Господним» подразумевается первый день недели, и это мнение является наиболее распространенным. Но мы спросим: где доказательства? Каковы свидетельства этому утверждению? Сам текст не определяет, что означает термин «день Господень»; следовательно, если это первый день недели (*ред.: воскресенье*), то мы должны искать доказательство в других местах Библии, где этот день недели был бы так назван. Единственные другие вдохновенные писатели, которые вообще упоминают первый день, — это Матфей, Марк, Лука и Павел; и они называют его просто «первый день недели». Никогда они не говорят о нем так, чтобы выделить его над прочими шестью рабочими днями. И это тем более примечательно, если смотреть с популярной точки зрения, так как трое из них упоминают его именно тогда, когда, как считается, он стал днем Господним благодаря воскресению Господа в этот день, а двое из них говорят о нем примерно через тридцать лет после этого события.

Если утверждается, что выражение «день Господень» было обычным названием для первого дня недели во времена Иоанна, мы спрашиваем: где доказательство этому? Его нет. Напротив, у нас есть доказательства противоположного (см. книгу «История субботы» Дж. Н. Эндрюса). Если бы это было всеобщим обозначением первого дня недели во времена написания Откровения, тот же самый автор непременно употребил бы его во всех последующих своих писаниях. Но **Иоанн написал Евангелие после того, как написал Откровение**, и всё же в этом Евангелии он называет первый

день недели не «днем Господним», а просто «первым днем недели». Для доказательства того, что Евангелие было написано позднее Откровения, читателю предлагается обратиться к таким авторитетным источникам, как («Религиозная энциклопедия», «Заметки Барнса» (Евангелия), «Библейские словари», «Коттеджная Библия», «Домашняя Библия», «Мое исследование», «Объединенный библейский словарь», «Полная Библия», «Параграф Библии», Блумфилд, доктор Хейлс, Хорн, Невинс и Ольшаузен).

И что еще более опровергает это утверждение в пользу первого дня, так это то, что ни Отец, ни Сын никогда не утверждали, что первый день является Их днем в каком-то более высоком смысле, чем любой другой рабочий день. Никто из Них, никогда не возлагал на него особое благословение и не придавал ему святости. Если бы он должен был называться днем Господним по факту воскресения Христа в этот день, Дух Святой несомненно где-либо сообщил бы нам об этом. Но есть и другие события, столь же важные для плана спасения, как, например, распятие и вознесение; и при отсутствии какого-либо указания, почему бы не назвать днем Господним день, в который произошло одно из этих событий, так же, как и день Его воскресения из мертвых?

4. Три уже рассмотренные позиции оказались несостоятельными, и четвертая – что под днем Господним понимается суббота Господня, – теперь требует особого внимания. И это может быть доказано с наибольшей ясностью.

1. Когда Бог дал человеку в начале шесть дней недели для труда, Он прямо оставил Себе седьмой день, возложил на него Свое благословение и назвал его Своим святым днем.

2. Моисей сказал Израилю в пустыне Син в шестой день недели: «завтра покой, святая суббота Господня» (Исх. 16:23). Далее мы приходим к горе Синай, где Великий Законодатель провозгласил Свои нравственные заповеди в величайшем величии; и в этом высочайшем кодексе Он так заявляет о Своем освещенном дне: «День седьмой – суббота Господу, Богу твоему... ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его» (Исх 20:10, 11). Через пророка Исаию, приблизительно через восемьсот лет, Бог сказал следующее: «Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во свялый день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, – то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это» (Ис. 58:13, 14). В новозаветное время Тот, Кто един с Отцом, прямо сказал: «Сын Человеческий есть господин и субботы»

(Мф. 12:8). Может ли кто-либо отрицать, что именно этот день является днем Господним, о котором Он торжественно сказал, что Он есть Господень? Таким образом, мы видим, что будь то Отец или Сын, чье имя связано с этим, никакой другой день не может называться днем Господним, кроме субботы великого Творца.

Еще одна мысль – и мы оставим этот пункт. В этом устроении есть один день, выделенный среди прочих дней недели как день Господень. Насколько же решительно этот великий факт опровергает утверждение некоторых, будто в этом устроении нет субботы и все дни одинаковы. А называя его днем Господним, апостол дал нам, почти в конце первого века, апостольское подтверждение соблюдения единственного дня, который может быть назван днем Господним, – седьмого дня недели.

Примечание. Можно добавить еще одну мысль к сказанному относительно утверждения, что под выражением «день Господень» в стихе 10 подразумевается первый день недели. Если бы, когда Христос сказал: «Сын Человеческий есть Господин и субботы» (Мф. 12:8), Он сказал вместо этого: «Сын Человеческий есть Господин первого дня недели», – разве это не было бы ныне приведено как решительное доказательство того, что воскресенье – день Господень? Конечно, и с полным основанием. Тогда это должно иметь такой же вес для седьмого дня, в отношении которого это было сказано.

По этой части стиха «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» доктор А. Кларк замечает, что выражение «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» отсутствует в некоторых изданиях Библии: в сирийском, коптском, эфиопском, армянском, славянском, вульгате, у Арета, Андреаса и Примасия. Грисбах опустил его в тексте. Он также указывает, что выражение «в Азии» отсутствует в главных рукописях и версиях, и что Грисбах также исключил это из текста. Блумфилд также отмечает фразу «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» – как без сомнения вставку, а также слова «в Азии». Тогда текст читался бы так: «Говорящий: то, что видишь, напиши в книгу и пошли в семь церквей: в Ефес...» и т. д. (см. переводы Уайтинга, Уэсли, Американского библейского союза и других. Сравните замечания к стиху 4)³⁵⁴.

Стихи 12-18: «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая вóлна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос

³⁵⁴ Редакция: Даний текст, присутствует в греческом оригинале Нового Завета. Э. Уайт часто ссылается на этот текст, в своих трудах (1ИБ, с.381; 7БК, с. 955).

Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти».

«Я обратился, чтобы увидеть, чей голос»; то есть Личность, от которой исходил голос.

Семь золотых светильников. Это не может быть прообразом золотого светильника древнего символического храмового служения; ибо тот был только один светильник с семью ветвями. Он всегда упоминается в единственном числе. Но здесь их семь; и это скорее «светильники», чем простые подсвечники, подставки, на которых устанавливаются лампы для освещения помещения. И они совершенно не похожи на древний светильник; напротив, подставки столь различны и столь отделены одна от другой, что Сын Человеческий ходит посреди них.

Сын Человеческий. Центральной и притягательной фигурой сцены, которая теперь открылась перед взором Иоанна, является величественная фигура, похожая на Сына Человеческого, представляющая Христа. Описание, данное здесь о Нем, с ниспадающей одеждой, с волосами, белыми не от старости, но от сияния небесной славы, с пламенными глазами, с ногами, сверкающими как расплавленная медь, и с голосом, подобным шуму многих вод, не может быть превзойдено по величию и возвышенности. Потрясенный присутствием этой величественной Личности и, быть может, остро ощущая всю человеческую недостойность, Иоанн пал к Его ногам, как мертвый; но на него была положена утешительная рука, и голос сладкой уверенности сказал ему, чтобы он не боялся. **И ныне христианам дана та же привилегия – ощущать ту же руку, возложенную на них, чтобы укрепить и утешить их в часы испытаний и скорбей, и слышать тот же голос, говорящий им: «Не бойся».**

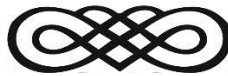
Но самая ободряющая уверенность среди всех этих слов утешения – это заявление этой превознесенной Личности, живущей во веки веков, что Он есть Владыка смерти и могилы. «У Меня, – говорит Он, – ключи ада [могилы] и смерти». Смерть – побежденный тиран. Она может веками продолжать свою мрачную работу, собирая в могилу драгоценности земли, и на время торжествовать в своем кажущемся успехе; но труд её тщетен, ибо ключ от её мрачного темничного дома вырван из её рук и ныне находится в руках Того, Кто сильнее её. Она вынуждена складывать свои трофеи в область, над которой Другой имеет абсолютную власть; и Этот Другой есть неизменный Друг и верный Искупитель Своего народа. **Итак, не скорбите о праведных умерших: они в безопасности.** Враг на время забирает их, но Друг хранит ключ от места их временного заключения.

Стих 19: «Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего».

В этом стихе Иоанну дается более определенное повеление написать всё Откровение, которое в основном будет относиться к событиям, находившимся тогда еще в будущем. В некоторых немногих случаях упоминаются события, бывшие тогда в прошлом или происходившие в тот момент; но эти упоминания приводятся лишь для того, чтобы представить события, которые должны исполниться после того времени, и чтобы в цепочке не было пропущенных звеньев.

Стих 20: «Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников [есть сия]: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей».

Изобразить Сына Человеческого держащим в руке только служителей семи буквальных церквей Малой Азии и ходящим среди только этих семи церквей – значило бы свести величественные образы и утверждения этой и последующих глав к сравнительной незначительности. Провидение и присутствие Господа сопровождают не только определенное число церквей, но и весь Его народ; не только во дни Иоанна, но во все времена. «Се, Я с вами во все дни до скончания века», – сказал Он Своим ученикам (см. комментарии к стиху 4).

Глава 2. Семь Церквей

В первой главе было дано общее введение в тему через упоминание семи церквей, представленных семью светильниками, и служения церквей, представленными семью звездами; теперь же Иоанн приступает к рассмотрению каждой церкви и записывает предназначенное для нее послание, в каждом случае обращая послание к ангелу, или пастырям, церкви.

ЕФЕС

Стихи 1-7: «Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем то в тебе [хорошо], что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия».

Церковь в Ефесе. Некоторые доводы в пользу того, что семь церквей, или, точнее, вести к ним, должны рассматриваться как пророческие и иметь свое применение к семи различным периодам, охватывающим христианскую эпоху, были даны в комментариях на Откр. 1:4. Здесь можно добавить, что этот взгляд не является ни новым, ни местным. Бенсон приводит слова епископа Ньютона: «Многие утверждают, и среди них такие ученые мужи, как Мор и Витринг, что семь посланий пророчески означают семь последовательных периодов или состояний церкви, от её начала завершения всего».

Скотт говорит: «Многие толкователи предполагали, что эти послания к семи церквям являются таинственными пророчествами о семи различных периодах, на которые разделится всё время от дней апостолов до конца мира».

Хотя Ньютон и Скотт сами не разделяют этого взгляда, их свидетельство служит подтверждением того, что так считали многие толкователи. Мэтью Генри говорит: «Некоторые комментаторы авторитетного положения придерживались такого мнения, которое можно изложить словами Витринга: «Что под этим символическим изображением семи церквей Азии

Святой Дух изобразил семь различных состояний христианской церкви, которые будут последовательно проявляться вплоть до пришествия Господа и завершения всего; что это дано в описаниях, взятых из названий, состояния и положения этих церквей, чтобы они могли увидеть самих себя и узнать как свои достоинства, так и свои недостатки, и какие увещания и наставления были для них подходящими». Витринг привел свод доводов в пользу этого толкования. Некоторые из них изящны, но ныне они считаются недостаточными, чтобы поддерживать такую теорию. Гилл – один из главных английских толкователей, кто принимает этот взгляд, что “они пророчески относятся к церквам Христовым в различные периоды времени до Его Второго пришествия”».

Из процитированных выше авторов видно, что побудило толкователей более позднего времени отвергнуть пророческий характер вестей к семи церквам, – это сравнительно недавнее и несоответствующее Писанию учение о тысячелетнем земном царстве. Последний этап церкви, описанный в 3:15–17, показался несовместимым с тем славным состоянием, которое, как утверждали, будет на этой земле тысячу лет, когда весь мир обратится к Богу. И потому в этом случае, как и во многих других, более библейский взгляд уступил более приятному. Сердца людей, как и в древние времена, всё еще любят лестные речи, и уши их всегда благосклонно открыты тем, кто пророчествует мир.

Первой названа церковь в Ефесе. Согласно этому толкованию, **она охватывает первый, или апостольский, период истории церкви.** Значение слова «Ефес» заслуживает внимания, и оно может служить хорошим описанием характера и состояния церкви в её первоначальном состоянии. **Эти первые христиане приняли учение Христа в чистоте.** Они пользовались благами и дарами Святого Духа. Они были известны делами, трудом и терпением. В верности чистым принципам, преподанным Христом, они не могли терпеть злых; они испытывали ложных апостолов, открывали их подлинный характер и находили их лжецами. У нас нет доказательств того, что эта работа была выполнена именно буквальной и конкретной Ефесской церковью, а не другими церквями того времени. Апостол Павел в своем послании к этой церкви об этом не говорит; **но эта деятельность, совершалась христианской церковью в целом в том веке, и была делом, весьма подходящим и уместным на то время** (см. Деян. 15; 2 Кор. 11:13).

Ангел церкви. Ангел церкви должен означать вестника, или служителя, этой церкви; и поскольку каждая из этих церквей охватывает определённый период времени, ангел каждой церкви должен означать служение, или всех истинных служителей Христа, в течение времени, охватываемого этой церковью. Хотя разные вести обращены к служителям,

их нельзя понимать, только как относящиеся только к ним; они надлежащим образом обращены и к церкви через них.

Причина обличения. «Но имею против тебя», – говорит Христос, – «что ты оставил первую любовь твою». «Не менее достойно предостережения, чем отступление от основополагающей доктрины или от библейской нравственности, является оставление первой любви. **Обвинение здесь не в отпадении от благодати, не в том, что любовь угасла, а в том, что она ослабла.** Никакое рвение, никакие страдания не могут восполнить недостатка первой любви»³⁵⁵. **В жизни христианина никогда не должно наступить время, когда, если его попросят назвать период его величайшей любви ко Христу, он не скажет: «Настоящий момент».** Но если такое время наступает, тогда он должен вспомнить, откуда он ниспал, размышлять об этом, уделить этому время, тщательно вызвать в памяти состояние своего прежнего принятия Богом и поспешить покаяться и вернуться на то желанное место. Любовь, как и вера, проявляется в делах; и первая любовь, когда она обретается, всегда приносит первые дела.

Угроза. «Скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься». Здесь речь идет о приходе в образном смысле, подразумевающим посещение суда, поскольку оно является условным. Удаление светильника обозначало бы лишение их света и привилегий Евангелия и передачу их в другие руки, если они не будут лучше выполнять обязанности, возложенные на них. Но может быть задан вопрос: если рассматривать эти вести как пророческие, не будет ли светильник удален в любом случае, вне зависимости от того покаются они или нет, поскольку эта церковь была сменена следующей, чтобы занять следующий период? И не является ли это возражением против пророческого понимания этих церквей? Ответ таков: **окончание периода, охватываемого какой-либо церковью, не есть удаление светильника этой церкви.** Удаление их светильника означало бы лишение их тех привилегий, которыми они могли и должны были пользоваться еще дольше. Это означало бы отвержение их Христом как Своих представителей, призванных нести свет Его истины и Евангелия миру. И это предупреждение было бы столь же применимо к отдельным личностям, как и к церкви в целом. Сколько тех, кто исповедовал христианство в тот период, таким образом не достигли цели и были отвергнуты, мы не знаем; но несомненно, многие. И так дела продолжались: одни оставались верными, другие отступали и переставали быть светильниками в мире, новые обращенные между тем восполняли опустевшие места, образованные смертью и отступничеством, пока церковь не вступила в новую эпоху своего опыта, отмеченную как иной период её истории и охваченную другой вестью.

³⁵⁵ Томпсон

Николаиты. Как же Христос готов хвалить Свой народ за любые хорошие качества, которыми он обладает! Если есть что-то, что Он одобряет, Он это упоминает прежде всего. И в этой вести к Ефесской церкви, упомянув сначала их достойные похвалы, черты, а затем их упущения, словно не желая пройти мимо ничего доброго, Он добавляет, что: они ненавидят дела николаитов, которые и Он ненавидит. В 15 стихе осуждаются и учения тех же людей. **Очевидно, что это был класс лиц, чьи дела и учения были одинаково мерзки в очах Неба.** Их происхождение окутано некоторой неясностью. Одни говорят, что они происходили от Николая Антиохийца, одного из семи диаконов (Деян. 6:5); другие, что они лишь приписывали свое происхождение от него, чтобы придать себе авторитет его имени; иные же считают, что эта секта получила имя от другого Николая, жившего позднее, что, вероятнее всего, ближе к истине. Что касается их учений и практики, то существует общее согласие в том, что они признавали общность жен, считали прелюбодеяние и блуд вещами безразличными и позволяли вкушение идоложертвенного³⁵⁶.

Призыв к вниманию. «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам». Торжественный способ призвать всеобщее внимание к тому, что имеет общее и чрезвычайно важное значение. Та же самая формула употребляется для каждой из семи церквей. Христос, когда был на земле, использовал ту же форму речи, привлекая внимание людей к самым важным из своих учений. Он применил её по отношению к служению Иоанна (Мф. 11:15), в притче о сеятеле (Мф. 13:9) и в притче о пшенице и плевелах, повествуя о конце мира (ст. 43). Она также употреблена в отношении важного пророческого исполнения в Откр. 13:9.

Обетование победителю. Побеждающему обещано, что он будет вкушать от древа жизни, которое растет посреди рая Божия. Где этот рай? Ответ: на третьем небе. Павел пишет во 2 Кор. 12:2, что знал человека (имеется в виду он сам), восхищенного до третьего неба. В стихе 4-м, он называет то же место «раем», из чего следует только один вывод: рай находится на третьем небе. В этом раю, по-видимому, и находится древо жизни. В Библии упоминается лишь одно древо жизни. Оно названо шесть раз: трижды в книге Бытия и трижды в книге Откровение, но всякий раз с определенным артиклем – «то». Это «то» самое древо жизни в первой книге Библии, и «то» же самое – в последней книге Библии; древо жизни в «раю» в Эдеме в начале и древо жизни в раю, о котором теперь говорит Иоанн, на небесах. Но если это одно и то же древо, и оно вначале было на земле, можно спросить, как оно оказалось на небе. И ответ будет таков: оно должно было быть взято и перенесено в небесный рай. Ибо нет иной возможности, чтобы

³⁵⁶ См. Религиозную энциклопедию, Кларка, Китто и другие авторитетные источники

один и тот же предмет находился в разных местах, кроме как если он будет перенесен туда целиком. И кроме необходимого вывода из этого аргумента, есть очень веские основания полагать, что дерево жизни и рай были перенесены с земли на небо.

В (ред.: неканонической книге) 3 Ездры 7:26 встречаются такие слова: «Вот, наступит время, когда исполнится то, что Я сказал тебе, и явится невеста, и открыта будет она, ныне удаленная от земли» (*пер. с англ.*). Здесь явно содержится намек на «жену, невесту Агнца» (Откр. 21:9), то есть «святой Иерусалим» (стих 10), «а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам» (Гал. 4:26), в котором находится древо жизни (Откр. 22:2), ныне «удаленное от земли», но которое в должное время явится и будет пребывать среди людей: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откр. 21:2, 3).

Приведем по этому вопросу следующий абзац из «Священной истории» Курца, с. 50:

- «Действие Божие, назначившего херувимов „охранять путь к древу жизни“ (Быт. 3:24) в саду Эдемском, представляется не только в аспекте суда, но и в таком, который содержит обещание, полное утешения. Блаженное жилище, из которого человек был изгнан, не уничтожено и даже не оставлено в запустении и разрушении, но изъято с земли и отдано под стражу совершеннейших существ Божиих, чтобы в конце концов оно было возвращено человеку, когда он будет искуплен (Откр. 22:2). Сад, как он существовал до того, как Бог „насадил“ или украсил его, подпал под проклятие, как и остальная земля, но небесное и райское дополнение было исключено из проклятия и вверено херувимам. Истинный рай ныне перенесен в невидимый мир. По крайней мере его символическая копия, установленная во Святом Святых скинии, была дана Израилю по образцу, который показан был Моисею на горе (Исх. 25:9, 40); а сам оригинал, как обновленное жилище искупленного человечества, впоследствии сойдет на землю (Откр. 21:10)».

Таким образом, **побеждающему обещано возвращение большего, чем потерял Адам**; и это не только победителям того периода церкви, но всем победителям всех веков; ибо в великих небесных наградах нет ограничений. Читатель, стремись быть победителем; ибо тот, кто получит доступ к древу жизни посреди рая Божия, уже не умрет.

Период, охватываемый первой церковью, можно считать временем от воскресения Христа до конца первого века, или до смерти последнего из апостолов.

СМИРНА

Стихи 8–11: «И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти».

Нетрудно заметить, что Господь представляется каждой церкви, упоминая некоторые Свои характеристики, которые показывают Его особенно подходящим, чтобы принести то свидетельство, которое Он возвещает. Смирнской церкви, которой предстояло пройти через огненные испытания гонений, Он открывает Себя как Того, Кто был мертв, но жив. Если им предстояло запечатлеть свое свидетельство кровью, они должны были помнить, что на них смотрят глаза Того, Кто испытал ту же участь, но одержал победу над смертью и мог воскресить их снова из могилы мучеников.

Бедность и богатство. «Знаю твою нищету, – говорит им Христос, – впрочем, ты богат». Сначала это может показаться странным парадоксом. Но кто же поистине богат в этом мире? Те, кто «богаты верой» и «наследники Царства». Богатство этого мира, за которым люди так рьяно гонятся и ради которого так часто продают настоящее счастье и вечную жизнь, – это «монета, не имеющая хождения на небесах». Один писатель метко заметил: «Есть много богатых бедняков и много бедных богачей».

«Которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы». Очевидно, что термин «Иудеи» здесь не используется в буквальном смысле. Он обозначает некий характер, одобренный евангельским стандартом. Речь Павла прояснит этот пункт. Он говорит в Рим. 2:28, 29: «Ибо не тот Иудей, кто [таков] по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но [тот] Иудей, кто внутренне [таков], и [то] обрезание, [которое] в сердце, по духу, [а] не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога». И еще он говорит: «Ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя» (Рим. 9:6, 7). В Гал. 3:28, 29 Павел далее говорит нам, что во Христе нет таких внешних различий, как Иудей или Еллин; но если мы Христовы, то мы – семя Авраамово (в истинном смысле) и наследники по обетованию. Утверждать, как делают некоторые, что термин «Иудей» никогда не применяется к христианам, – значит противоречить всем этим боговдохновенным заявлениям Павла и свидетельству Верного и Истинного

Свидетеля к Смирнской церкви. Некоторые лицемерно претендовали быть Иудеями в этом христианском смысле, тогда как не обладали ничем из требуемого характера. Такие были из сборища сатанинского.

Скорбь десять дней. Поскольку эта весть пророческая, то и время, упомянутое в ней, должно рассматриваться как пророческое и **обозначать десять лет**. И примечательно, что **последнее и самое кровавое из десяти гонений продолжалось ровно десять лет**, начавшись при Диоклетиане³⁵⁷, с 303 по 313 гг. по Р. Х. Трудно было бы применить эти слова, если считать, что эти вести не пророческие; ибо в таком случае могли бы подразумеваться лишь десять буквальных дней; и вряд ли вероятно, чтобы гонение длительностью всего в десять дней, да еще только на одну церковь, было бы предметом пророчества; и нигде не находится упоминания о таком кратковременном и ограниченном гонении. Опять же, примените это гонение к любому из заметных гонений того периода, и как можно говорить о нем как о судьбе только одной церкви? Все церкви страдали от них; и где же тогда будет уместно выделять одну, исключая остальные, как единственную, вовлеченную в такое бедствие?

Верен до смерти. Некоторые пытались основать свою критику на употреблении слова «до» вместо «до тех пор, пока», как будто идея времени здесь не затронута. Но исходное слово, переведенное как «до», означает, прежде всего, «до тех пор, пока». Однако никакого довода отсюда вывести нельзя в пользу сознательного состояния в смерти. Ключевой пункт для такого довода всё еще отсутствует; ибо не утверждается, что венец жизни даруется немедленно при смерти. Следовательно, нам надо обратиться к другим местам Писания, чтобы узнать, когда дается венец жизни; и другие места Писания дают нам очень полную информацию. Павел заявляет, что этот венец будет дан в день явления Христа: «Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:8); при последней трубе (1 Кор. 15:51–54); когда Сам Господь сойдет с неба (1 Фес. 4:16, 17); когда явится Пастыреначальник, говорит Петр (1 Пет. 5:4); при воскресении праведных, говорит Христос (Лк. 14:14); и когда Он возвратится, чтобы взять Свой народ в обители, приготовленные для них, дабы они всегда были с Ним (Ин. 14:3). «Будь верен до смерти», и, будучи таким образом верным, когда придет время, когда святые Божьи будут вознаграждены, ты получишь венец жизни.

Награда победителю. «Не потерпит вреда от второй смерти». Не является ли язык, употребленный здесь Христом, хорошим комментарием к тому, чему Он учил Своих учеников, когда сказал: «И не бойтесь

³⁵⁷ Римский император

убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»? (Мф. 10:28). Верующих Смирнской церкви могли лишить жизни здесь на земле; но будущую жизнь, которая им будет дана, человек отнять не мог, и Бог не отнимет. Поэтому они не должны были бояться тех, кто может убить тело, – и «не бояться ничего, что тебе надобно будет претерпеть»; ибо их вечное существование было обеспечено.

«Смирна» означает «мирра» – что является подходящим названием для церкви Божьей, проходящей через огненную печь гонений и являвшаяся для Господа «приятным благоуханием». Но вскоре мы доходим до дней Константина, когда церковь вступает в новую фазу, приобретая совершенно иное название и другое послание, применимое к её истории.

Согласно приведенному выше толкованию, **дата Смирнской церкви: 100–323 гг. по Р. Х.**

ПЕРГАМ

Стихи 12–17: «И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа. Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает».

В адрес церкви в Смирне, о которой только что шла речь, не было произнесено ни одного слова осуждения. **Гонение всегда способствует сохранению чистоты церкви и побуждает её членов к благочестию и богобоязненности.** Но теперь мы достигаем периода, когда начали действовать влияния, через которые ошибки (заблуждения) и зло могли проникнуть в церковь.

Слово «Пергам» означает высота, возвышение. Период, охватываемый этой церковью, можно отнести ко времени **от дней Константина, или, пожалуй, точнее, от его показного обращения в христианство, 323 г. по Р. Х., до установления папства, 538 г. по Р. Х.** Это было время, когда истинным слугам Божиим приходилось бороться против духа мирской политики, гордости и популярности среди мнимых последователей Христа и против ядовитого действия тайны беззакония, что в конце концов привело к полному развитию папского «человека греха».

Где престол сатаны. Христос принимает во внимание неблагоприятное положение Своего народа в этот период. Вероятно, эти слова не предназначены для обозначения местности. **Что касается места, сатана действует всюду, где живут христиане.** Но несомненно, бывают времена и эпохи, когда он действует с особою силою; и период Пергамской церкви был одним из таких. В это время учение Христово извращалось, тайна беззакония действовала, и сатана закладывал основу той самой грандиозной системы зла, – папства. Здесь было отступление, предсказанное Павлом во 2 Фес. 2:3: «Да не обольстит вас никто никак: [ибо день тот не] [придет], доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели».

Антипа. Есть серьезные основания полагать, что **этим именем обозначен класс лиц, а не отдельная личность**; ибо никаких достоверных сведений о таком человеке ныне не обнаруживается. По этому поводу Уильям Миллер говорит: «Полагают, что Антипа – не личность, а класс людей, противившихся власти епископов, или пап, в то время, поскольку это слово является сочетанием двух слов: *anti* – против, и *paras* – отец, или папа; и тогда многие из них пострадали мученически в Константинополе и Риме, где епископы и папы начали осуществлять власть, которая вскоре подчинила себе царей земли и попала права церкви Христовой. Что до меня, то я не вижу причины отвергать такое объяснение слова «Антипа» в данном тексте, поскольку история тех времен совершенно молчит о какой-либо личности с таким именем»³⁵⁸.

Уотсон говорит: «Древняя церковная история не дает никаких сведений об этом Антипе». Доктор Кларк упоминает существующий труд под названием «Деяния Антипы», но дает нам понять, что он не заслуживает доверия.

Причина обличения. Неблагоприятные обстоятельства не могут служить оправданием зла в церкви. Хотя эта церковь жила во время, когда сатана действовал с особою силою, их долгом было хранить себя чистыми от закваски его злых учений. Поэтому они были обличены за то, что терпели среди себя тех, кто держался учений Валаама и николаитов (см. толкование о николаитах, стих 6). В чем заключалось учение Валаама, здесь частично открыто. Он научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых (см. подробное описание его дела и результатов в Числах, главы 22–25 и 31:13–16). Похоже, что Валаам желал проклясть Израиля ради богатой награды, которую предлагал ему Валак. Но, не будучи допущен Господом проклясть их, он решил достигнуть по сути того же, но иным способом. Он посоветовал Валаку соблазнить их через моавитянских женщин, вовлекая их в празднование идольских обрядов и всех сопутствующих им развратных

³⁵⁸ Лекции Миллера, с. 138, 139

действий. Замысел удался. Мерзости идолопоклонства распространились по стану Израиля, проклятие Божье было наведено на них их грехами, и двадцать четыре тысячи человек пали от язвы.

Учения, на которые указывалось в Пергамской церкви, были, конечно, сходного свойства, **ведущие к духовному идолопоклонству и незаконному союзу церкви с миром**. Из этого духа **в конце концов вырос союз гражданской и церковной власти, завершившийся образованием папства**.

Покайся. Путем наказания или изгнания тех, кто придерживается этих пагубных учений. Христос заявил, что если они не сделают этого, Он Сам возьмет дело в Свои руки, придет к ним (в суде) и будет сражаться против них (тех, кто держался этих злых учений); и вся церковь будет признана ответственной за беззакония тех еретиков, которых они терпели среди себя.

Обетование. Побеждающему обещано, что он будет вкушать от сокровенной манны и получит от одобряющего Господа белый камень с начертанным на нем новым и драгоценным именем. Что касается «сокровенной» манны и нового имени, которое никто не узнает, кроме получающего его, то здесь не требуется особого толкования. Но было много предположений на этот счет, и намеков на них можно ожидать. Большинство толкователей применяют манну, белый камень и новое имя к духовным благословениям, которыми наслаждаются в этой жизни; но, подобно всем остальным обетованиям победителю, это, несомненно, относится исключительно к будущему и будет даровано, когда настанет время вознаграждения святых. Возможно, следующее высказывание покойного Х. Бланта является столь же удовлетворительным, как и всё, что когда-либо было написано по этим вопросам: «обычно толкователи считают, что здесь имеется в виду древний судебный обычай бросать в урну черный камень для осуждения и белый камень для оправдания; но это действие столь отличается от описанного: «дам тебе белый камень», — что мы склонны согласиться с теми, кто полагает, что здесь имеется в виду обычай совершенно иного рода, не известный читателю классической литературы, который прекрасно подходит к рассматриваемому нами случаю. В древние времена, когда путешествия были затруднены из-за отсутствия мест общественного приема, гостеприимство в большой мере практиковалось частными лицами, следы чего мы часто находим в истории, особенно в Ветхом Завете. Те, кто пользовался этим гостеприимством, и те, кто оказывал его, часто **заключали дружбу и уважение друг к другу**, и стало установившимся обычаем у греков и римлян **давать своим гостям особый знак**, передававшийся от отца к сыну и обеспечивавший гостеприимство и доброе отношение всякий раз, когда он предъявлялся. Этот знак обычно был маленьким камнем или галькой, разрезанной пополам, на половинках

которых хозяин и гость взаимно писали свои имена, а затем обменивались ими. Предъявление этой *тессеры* было вполне достаточным, чтобы обеспечить дружбу для них или их потомков всякий раз, когда они снова путешествовали в том же направлении. При этом очевидно, что эти камни должны были храниться втайне, а написанные на них имена тщательно скрываться, чтобы иные не воспользовались привилегиями вместо тех, кому они предназначались».

• «Насколько естественна, тогда, ссылка на этот обычай в словах текста: «дам вкушать *ему* сокровенную манну». И сделав это, дав Ему участие в Моем гостеприимстве, признав его Моим гостем и другом, Я вручу ему белый камень, и на камне написанное новое имя, которое никто не знает, кроме того, кто его получает. Я дам ему залог Моей дружбы, священный и нерушимый, известный только ему самому».

О «новом имени» Уэсли весьма уместно говорит: «Иаков после своей победы получил новое имя – Израиль. Хочешь знать, какое будет твое новое имя? Путь к этому ясен – побеждай. Пока ты этого не достиг, все твои вопросы напрасны. Тогда ты прочтешь его на белом камне».

ФИАТИРА

Стихи 18–29: «И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покалась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим. Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил [власть] от Отца Моего; и дам ему звезду утреннюю. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам».

Если период, охватываемый Пергамской церковью, верно определен и оканчивается установлением папства в 538 г. по Р. Х., то самым естественным делением для Фиатирской церкви будет время продолжения этой богохульной власти в течение 1260 лет её господства, то есть **с 538 по 1798 г. по Р. Х.**

Фиатира означает «благоухание труда (сладкий аромат труда)» или «жертва сокрушения (раскаяния)». Это хорошо описывает состояние церкви Иисуса Христа в долгий период папского торжества и гонений. Этот век ужасной скорби для церкви, «какой не было от начала мира» (Мф. 24:21), улучшал духовное состояние верующих. Поэтому они за свои дела, любовь, служение, веру и терпение получают одобрение Того, Чьи очи как пламень огненный. И дела снова упомянуты, как достойные двойной похвалы. И последних оказалось больше, чем первых. Это означало улучшение их состояния, возрастание в благодати, увеличение всех этих элементов христианства. Эта церковь – единственная, которой дана похвала за улучшение в духовных делах. Но, так же как и в Пергамской церкви **неблагоприятные обстоятельства не были оправданием для ложных учений в церкви**, так и в этой церкви никакой труд, любовь, служение, вера или терпение не могли компенсировать подобный грех. Поэтому им делается обличение за то, что они терпели среди себя Иезавель.

Жена Иезавель. Как в предыдущей церкви имя Антипа обозначало не отдельного человека, а класс людей, так, несомненно, и здесь под Иезавель следует понимать в том же смысле. В «Библейском словаре» Уотсона сказано: «Имя Иезавели употребляется в переносном смысле. Откр. 2:20». Уильям Миллер, пишет следующее: «Иезавель – имя образное, ссылающееся на жену Ахава, которая убивала пророков Господних, ввела своего мужа в идолопоклонство и кормила пророков Вааловых за своим столом. Более яркой фигуры нельзя было бы употребить, чтобы обозначить папские мерзости (см. 3 Цар., главы 18, 19 и 21). Совершенно очевидно из истории, равно как и из этого стиха, что **церковь Христова действительно допускала некоторых папских монахов проповедовать и учить среди них** (см. “Историю вальденсов”)³⁵⁹».

В «Всеобъемлющем комментарии» по поводу стиха 23 дано следующее замечание: «Говорится о детях, что подтверждает мысль, будто имеется в виду секта и её прозелиты». Угрозы суда, произнесенные здесь против этой женщины, согласуются с угрозами в иных частях этой книги против Римской церкви под символом развращенной женщины, матери блудниц и мерзостей земных (см. главы 17–19).

Смерть, которой угрожают, несомненно, есть вторая смерть, в конце тысячи лет из Откровения 20-й главы, когда будет дано праведное воздаяние от Испытующего «сердца и внутренности» всех людей. Далее, заявление «и воздам каждому из вас по делам вашим» является доказательством того, что обращение к этой церкви пророчески предвещает окончательное вознаграждение или наказание всех ответственных существ.

³⁵⁹ Лекции Миллера, с. 142

«Вам же и прочим, находящимся в Фиатире» («И узнают все церкви», *пер. с англ.*). Из этого выражения делали вывод, будто эти церкви не могут знаменовать семь последовательных периодов евангельского века, а должны существовать одновременно, иначе все церкви не могли бы узнать, что Христос – Испытующий «сердца и внутренности», видя Его суды над Иезавель и её детьми. Но когда именно «все церкви» должны это узнать? Тогда, когда эти дети будут наказаны смертью. И если это произойдет во время, когда вторая смерть будет навлечена на всех нечестивых, тогда действительно «все церкви», созерцая совершение суда, узнают, что ни одна тайная вещь, ни одна злая мысль или намерение сердца не ускользнули от ведения Того, Кто, имея очи, как пламень огненный, исследует «сердца и внутренности» людей.

«Не наложу на вас иного бремени». Если мы правильно понимаем, это обещание дает церкви передышку от бремени, которое так долго было её уделом, – от тяжести папского угнетения. Это нельзя применить к принятию новых истин; ибо истина не является бременем для какого-либо ответственного существа. Но дни скорби, пришедшие на ту церковь, должны были быть сокращены ради избранных (см. Мф. 24:22). «Будут иметь некоторую помощь» (Дан. 11:34), – говорит пророк Даниил. И «земля помогла жене» (Откр. 12:16), – говорит Иоанн.

«Только то, что имеете, держите, пока приду». Это слова «Сына Божьего» и представляют нашему вниманию безусловное пришествие. Ефесской и Пергамской церквям определенные пришествия были обещаны на условиях: «Покайся; а если не так, скоро приду к тебе» и т. п., подразумевая посещения суда. Здесь же показано пришествие совершенно иного характера. Это не угроза наказания. Оно не обусловлено никакими условиями. Оно поставлено перед верующим как предмет надежды и не может относиться ни к какому иному событию, кроме будущего Второго пришествия Господа во славе, когда христианские испытания прекратятся, а усилия в гонке за жизнью и борьба за венец праведности будут вознаграждены вечным успехом.

Эта церковь доводит нас до времени, когда начали исполняться более непосредственные знамения скорого пришествия. В 1780 году, за восемнадцать лет до окончания этого периода, исполнились предсказанные знамения на солнце и луне (см. главу 6:12). И относительно этих знамений Спаситель сказал: «Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше» (Лк. 21:28). В истории этой церкви мы достигаем момента, когда конец столь близок, что внимание людей можно по праву обратить в первую очередь на это событие. Всё время Христос говорил Своим последователям:

«Употребляйте их в оборот, пока я возвращусь» (Лк. 19:13). Ныне Он говорит: «Только то, что имеете, держите, пока приду».

«**До конца**». До конца христианского века. «Претерпевший же до конца спасется», – говорит Христос (Мф. 24:13). Не дано ли здесь подобное обещание тем, кто соблюдает заповеди Христа, делает то, что Он заповедал, хранит веру Иисуса? (См. Откр. 14:12).

«**Власть над язычниками**». В этом мире нечестивые правят, и слуги Христовы не в почете. Но придет время, когда праведность будет превознесена; когда всякое нечестие предстанет в истинном свете и окажется в глубоком убытке (будет подвергнуто суровому осуждению), и когда скипетр власти будет в руках народа Божия. Это обещание объясняется следующими фактами и отрывками из Писания:

(1) Народы будут отданы Отцом Небесным в руки Христа, чтобы править их жезлом железным и сокрушить их, как сосуд горшечника (Пс. 2:8, 9).

(2) Когда Христос приступит к своему делу власти и суда, с Ним будут его святые (Откр. 3:21).

(3) Они будут царствовать с Ним в этом качестве тысячу лет (Откр. 20:4).

(4) В течение этого периода определяется мера суда над злыми людьми и злыми ангелами (1 Кор. 6:2, 3).

(5) В конце тысячи лет они имеют честь разделить со Христом исполнение написанного приговора: «производить над ними суд писанный» (Пс. 149:9).

«**Звезду утреннюю**». В Откр. 22:16 Христос говорит, что Сам Он – звезда утренняя. Утренняя звезда – ближайший предвестник дня. То, что здесь названо утренней звездой, во 2 Пет. 1:19 называется денницей (*пер. с англ.*) и связано с рассветом дня: «доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших». Во время утомительной ночи бодрствования святые имеют Слово Божье, которое проливает нужный свет на их путь. Но когда денница взойдет в их сердцах, или утренняя звезда будет дана победителям, они будут введены в столь тесное общение со Христом, что их сердца будут вполне озарены Его Духом, и они будут ходить в Его свете. Тогда им уже не понадобится «вернейшее пророческое слово», которое ныне сияет «как светильник в темном месте». Скорей приди, о славный час, когда свет небесного ясного дня взойдет над стезей малого стада, и лучи славы из вечного мира позолотят их знамена!

Глава 3. Семь Церквей – продолжение

САРДИС

Стихи 1–6: «И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых [одеждах], ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам».

Если даты предыдущих периодов церквей установлены верно, то период, охватываемый Сардийской церковью, начинается примерно в 1798 году. «Сардис» означает «князь или песня радости», или «то, что осталось». Следовательно, перед нами – реформированные церкви, начиная с указанного года и до великого движения, которое ознаменовало новую эпоху в истории народа Божьего.

Главный укор этой церкви состоит в том, что она имеет имя, будто живет, но на самом деле мертва. И какого же высокого положения, с мирской точки зрения, достигла номинальная церковь в этот период! Взгляните на её громкие титулы и признание со стороны мира. Но гордость и стремление к популярности быстро возрастали, пока духовность не была уничтожена, граница между церковью и миром стерта, и эти многочисленные популярные организации остались церковью Христовой лишь по названию.

Именно этой церкви предстояло услышать провозглашение учения о Втором пришествии, как мы узнаем из 3-го стиха: «Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать». Это подразумевает, что учение о пришествии будет возведено, и на церковь будет возложена обязанность бодрствовать. Пришествие, о котором говорится, является безусловным; условным является лишь то, каким образом оно их настигнет. Их не бодрствование не предотвратит пришествия Господа, но, бодрствуя, они могли бы избежать того, чтобы оно застигло их, как тать. Только к тем, кто находится в таком состоянии, день Господень приходит внезапно. «Вы, братия», – говорит Павел, – «не во тьме, чтобы день застал вас, как тать» (1 Фес. 5:4).

«У тебя в Сардисе есть несколько человек ...». Эти слова, по-видимому, подразумевают период беспрецедентной мирской жизни в церкви. Но даже в таком положении дел есть некоторые, чьи одежды не осквернены, – некоторые, которые сохранили себя свободными от этого заражающего влияния. Иаков говорит: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:27).

«Будут ходить со Мною в белых [одеждах]». Господь не забывает Своих в любом месте, как бы малочисленны они ни были. Одинокый христианин, не имеющий рядом никого из единоверцев – разве ты когда-нибудь ощущал, будто бы множество неверующих вокруг вот-вот поглотят тебя? Но ты не забыт и не оставлен Господом. Толпа нечестивых вокруг тебя не настолько велика, чтобы скрыть тебя от Его взора; и если ты сохраняешь себя незапятнанным от окружающего зла, то обетование несомненно относится и к тебе. Ты будешь облачен в белые одежды – в белые одежды победителя – и будешь ходить с Господом во славе. Смотри Откр. 7:17: «ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их».

Белые одежды. Быть облаченным в белые одежды – в других местах Писания это объясняется как символ замены нечестия на праведность (см. Зах. 3:4, 5). «Снимите с него нечистые одежды» – далее объясняется словами: «Вот, Я снял с тебя вину твою». «Виссон же есть праведность святых» (Откр. 19:8).

Книга жизни. Она объект волнующего интереса! **Огромный и величественный свиток, в который вписаны имена всех кандидатов на вечную жизнь!** И разве есть опасность, что после внесения в эту небесную книгу, имя может быть изглажено? – Да; иначе это предостережение никогда не было бы записано. Даже Павел опасался, что может быть признан недостойным: «но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:27). Только побеждающие в конце имеют надежду на то, что их имена останутся в этой книге. Но не все победят. Их имена, безусловно, будут изглажены. И для этой работы указывается какой-то определенный момент времени в будущем. Христос говорит (в будущем времени): «и не изглажу имени его из книги жизни», – что также подразумевает, что в то же самое время Он изгладит имена тех, кто не победил. Разве не об этом же времени говорит Петр в Деян. 3:19, 20: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа»? **Сказать побеждающему, что имя его не будет изглажено из книги жизни, – значит также сказать, что его грехи будут изглажены из книги, где они записаны, чтобы больше никогда не вспоминаться, «потому что Я буду**

милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более» (Евр. 8:12). И это произойдет, когда наступят времена отрады от лица Господа; можно ли также добавить, что это будет, как сказано другими словами апостола Петра, – когда утренняя звезда взойдет в сердцах наших, или когда утренняя звезда будет дана церкви, незадолго до пришествия Господа, чтобы возвестить славный день? (2 Пет. 1:19; Откр. 2:28.) И когда наступит этот час решения, который, возможно, уже недалек, как насчет тебя, читатель? Будут ли изглажены твои грехи, и останется твое имя в книге жизни? Или твое имя будет изглажено, а грехи останутся, чтобы нести страшное свидетельство против тебя?

Представление во славе. «И исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его». Христос учил на земле, что в зависимости от того, признают ли Его люди, отрекаются ли от Него, презирают или чтут, – так же и Он поступит с ними перед Отцом и святыми ангелами. (Мф. 10:32, 33; Мк. 8:38; Лк. 12:8, 9). Кто же сможет постичь честь, быть признанным перед небесным сонмом? Кто в силах представить блаженство того момента, когда Господь жизни признает нас перед Отцом Своим как тех, кто исполнил волю Его, подвизался добрым подвигом, совершил поприще, прославил Его перед людьми, победил, и чьи имена благодаря Его заслугам, достойны того, чтобы навсегда и навечно остаться в нетленной книге жизни!

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

Стихи 7–13: «И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, грядущее скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям».

Филадельфия в переводе означает «братская любовь» и выражает положение и дух тех, **кто принял весть о пришествии вплоть до осени 1844 года.** Покидая сектантские церкви, они оставили позади партийные названия и партийный дух; и каждое сердце билось в едином ритме, когда они возвещали предостережение церквям и миру, указывая на

пришествие Сына Человеческого как на истинную надежду верующего. Эгоизм и алчность были отложены в сторону, а дух посвящения и самопожертвования был принят. Дух Божий сопровождал каждого истинного верующего, и хвала Ему была на каждом языке. **Те, кто не был участником этого движения, не знают ничего о глубоком исследовании сердца, полном посвящении Богу, мире, радости в Святом Духе и чистой, пламенной любви друг ко другу, которыми наслаждались тогда истинные верующие. Те же, кто был в этом движении, знают, что человеческий язык не способен описать это святое, блаженное состояние.**

Ключ Давида. Ключ – это символ власти. Сын Божий является законным наследником престола Давида; и Он вот-вот примет в Свои руки великую силу и воцарится; поэтому Он представлен как имеющий ключ Давида. Престол Давида, то есть Христа, на котором Он должен царствовать, входит в состав столицы Его царства – Нового Иерусалима, который ныне находится на небе, но будет перенесен на эту землю, где Он будет царствовать во веки веков. (см. Откр. 21:1–5; Лк. 1:32, 33).

«Который отворяет – и никто не затворит». Чтобы понять эти слова, необходимо взглянуть на положение и служение Христа в связи с Его служением в святилище, или истинной скинии на небе (см. Евр. 8:2). Образ или прообраз этого небесного святилища когда-то существовал на земле – в скинии, построенной Моисеем (см. Исх. 25:8, 9; Деян. 7:44; Евр. 9:1, 21, 23, 24). Земное святилище имело два отделения – Святое и Святое святых (см. Исх. 26:33, 34). В первом отделении находились светильник, стол с хлебами предложения и жертвенник курений. Во втором – ковчег, в котором хранились скрижали Завета, или десять заповедей, и херувимы (см. Евр. 9:1–5). Подобным же образом, святилище, в котором Христос служит на небе, имеет два отделения (см. Евр. 9:24; см. также ст. 8, 12 и гл. 10:19, в которых слово «святилище» в оригинале употреблено во множественном числе и должно быть переведено как «святые места»). И как всё было сделано по образцу, то и небесное святилище имеет обстановку, подобную земному. Образ золотого светильника и жертвенника курений в первом отделении см. в Откр. 4:5; 8:3, а образ ковчега Завета с десятисловным законом – в Откр. 11:19. В земном святилище служили священники (см. Исх. 28:41, 43; Евр. 9:6, 7; 13:11 и др.). Служение этих священников было тенью служения Христа в небесном святилище (см. Евр. 8:4, 5). Полный круг служения совершался в земной скинии раз в год (см. Евр. 9:7), тогда как в небесной скинии – однажды и навсегда (см. Евр. 7:27; 9:12). В конце годовичного прообразного служения первосвященник входил во второе отделение, Святое святых, чтобы совершить очищение – это служение называлось «очищением святилища»

(см. Лев. 16:20, 30, 33; Иез. 45:18). С началом служения во Святом святых, служение в первом отделении прекращалось, и никакое служение там не совершалось, пока первосвященник находился во Святом святых (см. Лев. 16:17). Подобное отворение и затворение, или смена служения, должно было быть совершено Христом, когда приходит время очищения небесного святилища. И такое время наступило в конце 2300 дней, в 1844 году. К этому событию вполне может относиться отворение и затворение, упомянутое в данном тексте, – отворение как начало служения во Святом святых, и затворение – как прекращение служения в первом отделении – Святом (см. разъяснение темы святилища и его очищения в Дан. 8:14).

Стих 9-й вероятно, относится к тем, кто не идет в ногу с прогрессирующим светом истины и противится тем, кто следует за ним. Такие люди будут приведены к осознанию и признанию того, что Бог любит тех, кто, не отвергая прошлых исполнений Его слова и не заковывая себя в мертвые вероучения (стереотипы вероучения), продолжает возрастать в познании истины.

«Слово терпения Моего». Иоанн говорит в Откр. 14:12: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса». Те, кто ныне живет в терпеливом, верном повиновении заповедям Божиим и в вере Иисуса, будут сохранены в час искушения и опасности, который вот-вот наступит. (см. Откр. 13:13–17.)

«Се, гряду скоро». Второе пришествие Христа снова представлено здесь, с еще большей силой, чем в предыдущих посланиях. Внимание верующих привлекается к близости этого события. Послание относится к периоду, когда это великое событие уже надвигается; и в этом мы имеем несомненное доказательство пророческой природы этих посланий. **В первых трех церквях ничего не говорится о Втором пришествии Христа**, потому что они не охватывают период, в который можно было бы согласно Писанию, ожидать этого события. Но когда мы подходим к Фиатирской церкви, за которой следуют лишь три сравнительно коротких этапа в истории церкви, и, как будто наступило время, когда эта великая надежда только начинала пробуждаться в церкви, ум переносится к ней одним-единственным намеком: «Держись до тех пор, пока Я не приду». Затем мы видим Сардийскую церковь, которая еще ближе к этому событию, и звучит великая весть, которая должна предшествовать этому событию, и дается повеление бодрствовать: «Если не будешь бодрствовать, приду на тебя как тать». Далее мы подходим к Филадельфийской церкви, а она еще ближе ко времени конца, и близость этого великого события побуждает Того, Кто «свят, и истинен», произнести вдохновенное заявление: «Се, гряду скоро». Из этого всего становится ясным, что эти церкви занимают последовательные ступени, простирающиеся всё ближе и ближе к великому

дню Господнему; и в каждой следующей церкви это великое событие становится всё более определенным и настоятельным. Здесь действительно мы видим приближение этого дня (см. Евр. 10:25).

Призыв к верности. «Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего». Это не означает, что своей верностью мы лишаем кого-то другого венца; но глагол «восхитить» имеет несколько значений, одно из которых – «отнять, лишить, похитить». Держи, что имеешь, чтобы никто не лишил тебя венца жизни. **Пусть ничто и никто не склонит тебя отказаться от истины или уклониться с пути Господня;** ибо это приведет к потере награды.

Столп в храме. Победитель в этом обращении имеет обещание стать столпом в храме Божьем и больше не выходить из него. **Храм здесь, должно быть, обозначает церковь;** а обещание стать столпом в нем – это самое сильное обещание, которое можно дать о месте чести, постоянства и безопасности в церкви, под образом небесного здания. И когда наступает время исполнения этой части обещания, испытание для побеждающего окончено; он утвержден в истине и запечатлен. **«И он уже не выйдет вон» – то есть больше нет опасности его падения; он навечно принадлежит Господу; его спасение обеспечено.**

Но им обещано и большее. С того момента, как они побеждают и запечатываются для неба, они, если можно так выразиться, получают метку, что принадлежат Богу и Христу, и адресуются к своему назначению – Новому Иерусалиму. На них будет написано имя Бога, Которому они принадлежат, имя Нового Иерусалима – места, куда они идут (а не старого Иерусалима, на который некоторые напрасно уповают), и новое имя Христа, по чьей власти они получают вечную жизнь и входят в Царство. Так запечатленные и «промаркированные», святые Божии в безопасности. Ни один враг не сможет воспрепятствовать им достичь своего назначения – славной пристани покоя, небесного Иерусалима.

ЛАОДИКИЯ

Стихи 14, 13: «И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазную мазь помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со

Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям».

Лаодикия означает «суд народа» (*ред.: по контексту абзаца, очевидно «народ суда»*) или, по определению Крудена, «справедливый народ». Весть к этой церкви раскрывает заключительные сцены времени испытания. Весть указывает на период суда. **Это последняя стадия истории церкви.** Следовательно, она относится к верующим, находящимся под третьей ангельской вестью – последней вестью милости перед пришествием Христа (см. Откр. 14:9–14), в то время как совершается великий день искупления и **продолжается следственный суд над домом Божиим, – это период, в течение которого ожидающая церковь принимает святой и праведный закон Божий как правило жизни.**

«Так говорит Аминь». Это, следовательно, последняя весть к церквям перед закрытием времени испытания. И хотя описание состояния равнодушных лаодикийцев, которое Он дает, является устрашающим и пугающим, это не может быть оспорено, ибо Свидетель «верен и истинен». Более того, Он – «начало создания Божия». Некоторые пытаются использовать эту формулировку для поддержки ложного учения, будто Христос был созданным существом, существование Которого началось раньше всех прочих творений, сразу после Самосущего и Вечного Бога. Но эта формулировка вовсе не обязательно подразумевает, что Он был сотворен, ибо выражение «начало создания» может просто означать, что **дело творения в подлинном смысле началось с Него.** «Без Него ничто не начало быть, что начало быть». Однако другие, и, как мы считаем, более верно, понимают **это слово как означающее «деятель» или «действенная причина»,** что является одним из определений этого слова, – понимая, что Христос есть деятель, через Которого Бог сотворил всё, но Сам Сын назван «Единородным» от Отца. Было бы совершенно неуместно применить это выражение к любому существу, сотворенному в обычном смысле этого слова.

Обвинение, которое Он выдвигает против лаодикийцев, состоит в том, что они теплые, ни холодные, ни горячие. Им не хватает той религиозной горячности, усердия и преданности, которые требует от них их положение в заканчивающейся истории мира, когда свет пророчества озаряет их путь; и **эта теплота проявляется в отсутствии добрых дел,** ибо именно на основании знания об их делах верный и истинный Свидетель выдвигает против них это страшное обвинение.

«О, если бы ты был холоден, или горяч!» В этой весте представлены три состояния: холодное, теплое и горячее. Важно определить, какое состояние они обозначают, чтобы избежать ложных выводов. Здесь

рассматриваются три состояния духовной жизни, касающиеся церкви, а не мира. Что означает термин «горячий», понять нетрудно. Ум сразу представляет состояние интенсивной ревности и усердия, когда все чувства, приведенные в крайнее напряжение, устремлены к Богу и Его делу и выражаются в соответствующих делах. **Быть теплым – значит не иметь этой ревности, быть в состоянии, когда отсутствуют сердце и искренность; когда нет самоотречения, которое чего-то стоит, нет несения креста, которое ощущается, нет решительного свидетельства за Христа и нет отважного наступления, которое держит жилы напряженными, а доспехи блестящими; и, что хуже всего, это подразумевает полное удовлетворение таким состоянием.** Но быть холодным – что это значит? Обозначает ли это состояние развращенности, нечестия и греха, каковыми характеризуется мир неверующих? Мы не можем так считать по следующим причинам:

1. Было бы жестоко и отталкивающе представить Христа желающим, при каких-либо обстоятельствах, чтобы кто-либо находился в таком состоянии; однако Он говорит: «О, если бы ты был холоден или горяч!»

2. Ни одно состояние не может быть более оскорбительным для Христа, чем состояние открытого мятежного грешника, сердце которого наполнено всяким злом. Поэтому было бы неправильно представлять Его как предпочитающего такое состояние любому положению, которое могут занимать Его люди, пока они еще остаются Его народом.

3. Угроза отвержения в 16-м стихе дана потому, что они ни холодны, и ни горячи. Это как бы означает, что если бы они были либо холодными, либо горячими, они не были бы отвергнуты. Но если под холодом понимается состояние открытого мирского нечестия, они были бы за это отвергнуты весьма скоро. Следовательно, такое толкование не может быть правильным.

Мы, следовательно, вынуждены прийти к заключению, что в этих словах наш Господь вовсе не имеет в виду тех, кто вне Его церкви, но что **Он говорит о трех степенях духовных чувств, две из которых более приемлемы для Него, чем третья.** Жар и холод предпочтительнее теплого состояния. Но какое духовное состояние обозначается термином «холодный»? Сначала отметим, что это состояние чувства. В этом отношении оно выше состояния теплоты, которая **представляет собой состояние относительной нечувствительности, безразличия и высшего самоудовлетворения.** Быть горячим – также означает быть в состоянии чувства. И если быть горячим обозначает радостную ревность и живое проявление всех чувств, с сердцем, окрыленным ощутимым присутствием и любовью Божьей, то под холодностью, по-видимому, подразумевается духовное состояние, лишенное этих качеств, **но такое, в котором человек**

ощущает это лишение и жаждет восстановить утраченные сокровища. Это состояние хорошо выражено словами Иова: «О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его!» (Иов 23:3). **В этом состоянии нет равнодушия и нет удовлетворенности, но есть чувство холодности, непригодности и неудобства, и поиск чего-то лучшего.** У человека в таком состоянии есть надежда. Человек ощущает нехватку и нужду, а значит он будет горячо стремиться к тому, чего ему не хватает и чего он хочет. **Наиболее обескураживающая черта теплого человека в том, что он не осознает никакой нужды и чувствует, что ни в чем не нуждается.** Отсюда ясно, почему наш Господь предпочел бы видеть Свою церковь в состоянии неутешительного холода, нежели в состоянии уютной, беспечной, безразличной теплоты. Холодным человек долго не останется. Его усилия скоро приведут его к состоянию пылающей ревности. **Но теплый может оставаться в таком состоянии до тех пор, пока верный и истинный Свидетель не будет вынужден отвергнуть его как нечто тошнотворное и мерзкое.**

«Извергну тебя из уст Моих». Здесь образ развивается дальше, и отвержение теплого выражается в рвотном эффекте теплой воды. **Это указывает на окончательное отвержение, полное отделение от Его церкви.**

«Богат, разбогател». Таково мнение лаодикийцев о своем состоянии. **Они не лицемеры, ибо они «не знают», что они нищи, несчастны, слепы и наги.**

Данный им совет. «Советую тебе купить у Меня, – говорит истинный Свидетель, — золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть». Это сразу же показывает обманутым лаодикийцам, чего именно им не хватает и какова степень их нужды. Это также показывает, где они могут получить то, в чем столь катастрофично бедны; это ставит перед ними необходимость быстрого приобретения этих благ. Ситуация настолько серьезна, что наш великий Ходатай в небесном суде посылает нам особый совет на этот счет; и тот факт, что Тот, Кто соизволил указать нам на нашу нужду и посоветовать нам купить, Сам обладает этими дарами и приглашает нас прийти к Нему за ними, является лучшей возможной гарантией, что наша просьба будет принята и наша нужда будет удовлетворена.

Но каким образом мы можем купить эти дары? Точно так же, как приобретаются и все прочие благодати Евангелия. «Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко» (Ис. 55:1). **Мы покупаем, прося; покупаем, отвергнув бесполезные безделушки земли и принимая**

вместо них бесценные сокровища; покупаем, просто приходя и принимая; покупаем, не давая ничего взамен. А что мы покупаем на таких благодатных условиях? Хлеб, не портящийся, одежду, не запятнанную, богатство, не подвергающееся тлению, и не увядающее наследие. Удивительная торговля! И всё же именно так Господь снисходит к своему народу. Он мог бы заставить нас приходить как нищих; **но вместо этого Он дает нам сокровища Своей благодати, а взамен принимает нашу никчемность, чтобы мы могли принять те благословения, которые Он желает даровать, не как милостыню, подающуюся нищим, но как законное приобретенное честным путем.**

Приобретаемые вещи заслуживают особого внимания. Они перечислены следующим образом:

1. Золото, огнем очищенное. Золото в буквальном смысле – обобщающее название для всех земных богатств и сокровищ. В переносном же смысле оно обозначает то, что составляет духовное богатство. Какую благодать, следовательно, представляет это золото – или, скорее, какие благодати? Ведь, без сомнения, ни одна отдельная благодать не может в полной мере передать значение этого образа. Господь сказал церкви в Смирне, что Он знает их нищету, но что они богаты; и свидетельство показывает, что их богатство заключалось в том, что в конечном счете приведет их к обретению венца жизни. Иаков говорит: «Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак. 2:5) А Павел говорит: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). **Быть «богатым перед Богом», – значит быть богатым в духовном смысле, – значит иметь ясное право на обетования, быть наследником того наследия, которое нетленно, не осквернено и которое не увядает, но хранится для нас на небесах.** «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3:29). А как мы становимся наследниками? **Тем же путем, каким Авраам получил обетование наследия, – через веру.** «Ибо не законом [даровано] Аврааму, или семени его, обетование – быть наследником мира, но праведностью веры. Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование» (Рим. 4:13, 14). Неудивительно, что Павел посвящает целую главу в Послании к евреям (главу 11) этой важной теме, излагая великие дела, совершенные через веру, и драгоценные обетования, которые были получены через веру; и что в первом стихе следующей главы, как великое заключение своих рассуждений, он призывает христиан отложить всякое бремя и грех (неверия), который так легко одолевает их. **Ничто так быстро не иссушает источники духовности и не ввергает нас в крайнюю нищету по отношению к Божьему Царству, как утрата веры**

и появление неверия. Ведь вера необходима для всякого действия, угодного Богу; и, приходя к Нему, первое, что необходимо, – это «веровать, что Он есть»; а через веру, как главный инструмент под действием благодати, которая есть дар Божий, мы и получаем спасение: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6). «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2:8).

Из этого можно заключить, что **вера является основным элементом духовного богатства**. Но если, как уже сказано, ни одна благодать не может в полной мере передать значение слова «золото», то, без сомнения, вера включает в себя и другие вещи. «Вера есть осуществление ожидаемого», – говорит Павел. Следовательно, надежда является неотъемлемым спутником веры. «Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (Рим. 8:24, 25).

Павел также говорит, что вера действует любовью³⁶⁰, и в другом месте упоминает о том, что нужно быть «богатыми добрыми делами» (1 Тим. 6:18). Следовательно, **любовь не может быть отделена от веры**. Итак, перед нами три качества, объединенные Павлом в 1 Кор. 13 главе – вера, надежда и любовь; и из них величайшая – любовь. Таково золото, испытанное огнем, которое нам советуют купить.

2. Белая одежда. По этому вопросу, кажется, не может быть больших разногласий. Несколько текстов помогут понять значение этого образа. Пророк говорит: «Вся праведность наша – как запачканная одежда» (Ис. 64:6). Нам советуют купить противоположность грязной одежде – то есть совершенную и чистую одежду. Тот же образ использован в Зах. 3:3, 4. А Иоанн в Откр. 19:8 прямо говорит, что «виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых».

3. Глазная мазь. И здесь едва ли найдется повод для разногласий. Помазание глаз, безусловно, не следует понимать буквально; и поскольку речь идет о духовных вещах, глазная мазь символизирует то, что оживляет наше духовное восприятие. **В Слове Божьем только одно средство указано как дающее такую способность – Святой Дух**. В Деян. 10:38 мы читаем, что «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета». И тот же писатель, через которого было передано это Откровение от Иисуса Христа, в своем Первом послании (1 Ин 2:20) пишет церкви: «Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все». А в 27-м стихе он развивает эту же мысль: «Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас

³⁶⁰ Гал. 5:6

всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте». Обратившись к его Евангелию, мы видим, что дело, которое он здесь представляет, как совершенное помазанием, точно такое же, как то, которое он приписывает Святому Духу. «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26) (см. также Ин. 16:13).

Таким образом, в торжественной и официальной форме мы наставлены Верным и Истинным Свидетелем – под образами золота, белой одежды и глазной мази – искать у Него, с поспешностью и рвением, умножения небесных даров: веры, надежды, любви, той праведности, которую может дать лишь Он один, и помазания от Святого Духа. Но как возможно, чтобы народ, лишенный этих даров, считал себя богатым и разбогатевшим? Здесь напрашивается правдоподобный, и, возможно, даже необходимый вывод, поскольку других не видно. **Обратите внимание: Лаодикийцам не ставится в вину их учение.** Их не упрекают за то, что среди них находится Иезавель, или что они придерживаются учения Валаама или Николаитов. Насколько можно судить по данному обращению, их вероучение верно, а теория – правильна. Следовательно, логично заключить, что, обладая верной теорией, они довольствуются этим. **Они удовлетворены правильной формой учения без его силы.** Получив свет о заключительных событиях этого мира и обладая верными теоретическими знаниями истины, касающейся последнего поколения людей, они склонны почивать на лаврах, пренебрегая духовной стороной религии. Вероятно, именно своими действиями, а не словами, они говорят, что богаты и разбогатели. Имея столько света и истины, чего им еще не хватает? И если с похвальным упорством они отстаивают теорию и, что касается их внешней жизни, буквой, согласуются с возрастающим светом заповедей Божьих и веры Иисуса, разве их праведность не совершенна? Богаты, разбогатели и ни в чем не имеют нужды! Вот в чем их беда. **Всё их существо должно вызывать к духу, к ревности, к горячности, к жизни, к силе живого христианства, а их праведность должна состоять в полном распытии себя и всех своих дел в заслугах Испытателя.**

Знак любви. Как ни странно, это может показаться, этим знаком является наказание. «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3:19). Если мы не подвергаемся наказанию, то мы не сыновья.

• «Здесь, – говорит Томпсон, – излагается всеобщий закон Его благодатного домостроительства. Поскольку все в той или иной мере нуждаются в наказании, то в той же мере и получают его, и тем самым имеют доказательство привязанности Спасителя. Это трудный урок, и верующие – медлительные ученики; но и здесь, и во всем Слове Божьем и в Его проведении утверждается, что испытания – это Его благословения, и что ни

один ребенок не избежит розги. Неисправимо уродливые и грубоватые глыбы отбраковываются, тогда как избранные для славного строения подвергаются действию резца и молота. Нет ни одной грозди на истинной лозе, которая бы не прошла через виноградное точило. «Что до меня, – сказал один благочестивый человек, находясь в страданиях, – я благословляю Бога за то, что заметил и почувствовал столько милости в этом гневном проявлении Божьей воли, что я почти в восторге. Я поистине глубоко тронут, размышляя о том, **насколько бесконечно сладки Его милости, если даже Его суды так благодатны**». Итак, учитывая происхождение и цель наказаний, которые вы получаете, «будь ревностен и покайся». Не теряй времени; не упusti ни одного удара розги, но немедленно покайся. Будь пламенным духом. Таково первое средство ободрения».

«Будь ревностен и покайся». Хотя, как мы увидели, состояние, представленное холодностью, предпочтительнее, чем состояние теплоты, однако это не то состояние, в котором наш Господь когда-либо желает нас видеть. Нам никогда не велено стремиться к такому состоянию. Есть гораздо лучшее, к которому нам дан совет стремиться: быть ревностными, быть пламенными, и чтобы сердце наше пылало в служении нашему Господину.

Христос стучит в дверь. Послушаем снова слова вышеупомянутого автора:

- «Вот – само сердце. Несмотря на их оскорбительное отношение, на их непривлекательный характер, такова Его любовь к их душам, что Он уничижает Себя, прося позволения сделать их блаженными (счастливыми). «Се, стою у двери и стучу». Почему Он это делает? Не потому, что Ему негде жить. Среди обитателей в доме Отца нет ни одного входа, закрытого для Него. **Он – жизнь всякого сердца, свет в каждом глазу, песнь на каждом языке во славе.** Но Он ходит от двери к двери в Лаодикии. Он стоит у каждой двери и стучит, потому что пришел взыскать и спасти погибшее, потому что **не может отказаться от цели даровать вечную жизнь всем, кого Отец дал Ему**, и потому что не может стать известным обитателю, если не будет открыта дверь и оказан прием. Ты купил поле? Купил пять пар волов? Шляпа у тебя в руке, и ты просишь извинить тебя? Он стучит и стучит. Но ты не можешь сейчас принять гостей; ты изнеможен от труда; ты устроился на диване; ты устраиваешься поудобнее и посылаешь сообщение, что ты занят. Он стучит и стучит... Настало время церковной молитвенной встречи или ежемесячного служения; есть возможность нанести христианский визит отдельному человеку или семье – но ты не двигаешься... О, тошнотворное равнодушие! О, пагубное миролюбие! **Господь славы проходит весь путь из Своего небесного дворца – приходит в бедности, в поте, в крови – приходит ко двери своего якобы друга, который всем Ему обязан, и не может войти!** – приходит спасти человека, чей дом горит, а он не пускает

Его! О, глубина и высота долготерпения Иисуса Христа! Даже язычник Публий принял Павла и вежливо приютил его на три дня. Неужели номинальные христиане скажут Господу апостолов, что у них нет для Него места?»

«Если кто услышит голос Мой». Господь не только стучит, но и умоляет. И слово «если» подразумевает, что некоторые не услышат. Хотя Он стоит и стучит, и умоляет, пока волосы Его не становятся мокрыми от росы ночи, всё же некоторые закроют уши для Его нежных призывов. Но недостаточно просто услышать. Мы должны услышать и открыть дверь. И многие, кто сначала слышат голос и какое-то время склонны внять ему, увь, в конце концов, вероятно, не сделают того, что необходимо, чтобы обеспечить себе общение с небесным Гостем. Читатель, открыты ли твои уши для призывов, которые Спаситель обращает к тебе? Звучит ли Его голос для тебя как радостный звук? Услышишь ли ты его? Откроешь ли ты дверь ипустишь Его? Или дверь твоего сердца держится запертой горами мирского хлама, который ты не желаешь убрать? **Помни, что Господь жизни никогда не вторгается силой.** Он снисходит до того, что приходит, стучит и просит впустить Его, но Он поселяется только в тех сердцах, где Он является желанным и приглашенным гостем.

А затем – обетование! «Войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною». Как выразительно и трогательно это сравнение! Друг с другом – в участии в радостной и душевной трапезе! Разум с разумом – в свободном и близком общении! И какое же это будет праздничное действо, если Царь славы – Гость! Ни о каком обычном единении, ни о каком обыкновенном благословении, ни о каком обыденном преимуществе не идет здесь речь. Кто под столь нежным призывом и столь благодатным обетованием может остаться равнодушным? **И от нас не требуется накрывать стол для этого превознесенного Гостя.** Он сам делает это – не грубой пищей земли, но яствами из Своего небесного хранилища. Здесь Он дает нам предвкушение славы, которая скоро откроется. Здесь Он дает нам залог будущего наследия, которое нетленно, чисто и не увядает. Воистину, когда мы исполним условия и примем это обетование, мы испытаем восход утренней звезды в сердцах наших и увидим зарю славного утра для церкви Божьей.

Последнее обетование. Обетование вечерять со Своими учениками Господь дает прежде, чем возвещает окончательное обетование побеждающему. Это показывает, что благословения, заключенные в этом обетовании, следует ожидать в нынешнем времени испытания. И вот, в дополнение ко всем предыдущим, – обетование побеждающему: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его». **Здесь обетования Господа достигают своей вершины.** От положения сначала мятежного, затем падшего, униженного и осквернен-

ного, человек силою Искупителя возвращается к примирению с Богом, очищается от скверны, искупается от падения, делается бессмертным и, наконец, возводится на сам престол Своего Спасителя. Не может быть уже большей чести и возвышения. Человеческий разум не может постичь этого состояния, человеческий язык не в состоянии его описать. Мы можем только трудиться, пока, наконец, как победители, не «познаем, что значит быть там».

В этом стихе заключено не только славное обетование, но и важнейшее учение. Мы узнаем отсюда, что Христос царствует последовательно на двух престолах. Один – это престол Отца, другой – Его собственный престол. Он заявляет в этом стихе, что Он победил и теперь воссел с Отцом на престоле Его. Он ныне сопричастен с Отцом в престоле вселенского владычества, посажен по правую руку Его, превыше всякого начальства, власти, силы и господства (см. Еф. 1:20–22 и др). В этом положении Он – Царь и Священник. Он – Священник, «служитель святилища», но в то же время Он находится «одесную престола Величия на небесах» (Евр. 8:1, 2). Это положение и служение нашего Господа были так предсказаны пророком Захарией: «И скажи ему: так говорит Господь Саваоф [Бог]: вот Муж, имя Ему Отрасль [Христос], Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень... И Он [Христос] воссядет, и будет владычествовать на [Божьем] престоле Своем; и Он [Христос] будет и священником на престоле Своем, и совет мира [в жертве и первосвященническом служении Христа за кающегося человека] будет между тем и другим» (Зах. 6:12, 13). **Но настанет время, когда Он сменит Свое положение, и, покинув престол Отца, воссядет на Своем собственном престоле;** и это будет тогда, когда настанет время награды для победителей; ибо когда они вступают в свое вознаграждение, **они сядут с Христом на Его престоле, как Он победил и воссел с Отцом на престоле Его.** Это изменение положения Христа изложено Павлом в 1 Кор. 15:24–28, следующим образом: «А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть, потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что [Ему] все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем».

Истина, представленная в этом отрывке Священного Писания, может быть, пожалуй, выражена наиболее кратко посредством легкой перефразировки и замены всех местоимений на соответствующие им существительные. Таким образом мы читаем так: «Затем наступит конец (настоящего домостроительства), когда Христос предаст царство (которое Он теперь удерживает совместно с Отцом) Богу, то есть Отцу; когда Бог упразднит

всякое начальство и всякую власть и силу (противодействующие делу Сына). Ибо Христу надлежит царствовать (на престоле Своего Отца), доколе Отец не покорит всех врагов под ноги Христа. Когда же Бог скажет, что всё покорено Христу (и **Христос начнет царствовать на Своем собственном престоле**), то очевидно, что Сам Бог исключается из этого числа, потому что именно Он покорил всё Христу. И когда всё будет покорено Христу, тогда и Сам Христос покорится Богу, Который покорил Ему всё, дабы Бог был всё во всем».

То, что это правильная передача смысла данного отрывка Писания – может быть легко подтверждено. Единственный вопрос, который здесь может быть поднят, касается лиц, к которым относятся указанные местоимения; и всякая попытка применить ко Христу те местоимения, которые в приведенной перефразировке отнесены к Богу Отцу, при внимательном прослеживании их смысла, в пределах всех этих текстов, приведет тогда к бессмысленному изложению слов Павла.

Из этого видно, что царство, которое Христос передает Отцу, есть то царство, которое Он ныне удерживает на престоле Своего Отца, где, как Он Сам говорит, сейчас восседает. Он отдает это царство в конце этого домостроительства, когда наступает время занять Ему собственный престол. После этого Он царствует на престоле Своего отца Давида и подчиняется лишь Богу, Который продолжает сохранять Свое положение на престоле вселенского владычества. В этом царствовании Христа участвуют и святые: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём». «И ожили», – говорит Иоанн, начиная отсчет от первого воскресения мертвых (Откр. 20:4), – «и царствовали со Христом тысячу лет». Это, как мы понимаем, особое царствование, или царствование с особой целью, что будет рассмотрено еще в той главе; ибо истинное царство святых будет «во веки веков» (Дан. 7:18, 27). Что может из земного отвлечь наш взор от этой прочной и небесной перспективы?

На этом завершаются вести семи церквам. Какое острое и проникающее свидетельство! Какие уроки они содержат для всех христиан всех времен! Для последней церкви так же истинно, как и для первой: все их дела известны Тому, Кто ходит посреди семи золотых светильников. От Его всепроникающего взгляда ничто не может быть сокрыто. И хотя Его угрозы лицемерам и злодеям – справедливые и устрашающие, – все-таки, как велики, как утешительны, как благодатны и как славны Его обетования для тех, кто любит Его и следует за Ним с искренним сердцем!

Глава 4. Новое видение небесного святилища

Стих 1: «После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего».

В первых трех главах Иоанн представляет видение, которое он имел о Сыне Человеческом, включающее описание Его величественного облика и запись слов, которые Он произнес голосом, подобным шуму многих вод. Теперь открывается новая сцена и новое видение; и выражение «после сего» не означает, что то, что записано в 4-й главе и далее, должно происходить только после исполнения всего, изложенного в трех предыдущих главах, но лишь то, что после того, как он увидел и услышал всё там записанное, он получил новое видение, которое он теперь излагает.

«**Дверь отверста на небе**». Заметим, что Иоанн говорит: «Дверь отверста **на** небе», а не «**в** небо». Это не было раскрытием самого неба перед умственным взором Иоанна, как в случае со Стефаном (Деян. 7:56), но некое место, или помещение, на небе было открыто перед ним, и ему было позволено увидеть происходящее внутри. То, что это помещение, которое Иоанн видел открытым, было небесным святилищем, ясно будет нам показано из других частей книги.

«**Чему надлежит быть после сего**». Сравните с Откр. 1:1 «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав [оное] через Ангела Своего рабу Своему Иоанну». Великой целью книги Откровение, по-видимому, является представление будущих событий с целью наставить, утвердить и утешить Церковь.

Стих 2–5: «И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы. И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих».

«**В духе**». Ранее в этой книге мы уже встречали это выражение – в Откр. 1:10: «Я был в духе в день Господень», где оно означало, что Иоанн имел видение в субботу, или в день Господень. Если там это означало состояние пребывания в видении, то тоже самое подразумевается и здесь; следовательно, первое видение оканчивается 3-й главой, а здесь начинается

новое. Нет возражения и в том, что Иоанн, как видно из первых стихов этой главы, уже находился в таком духовном состоянии, что мог воззреть и увидеть дверь, отверстую на небе, и услышать голос, подобный могучему звуку трубы, приглашающий его приблизиться и созерцать небесные тайны. Очевидно, что такие состояния восторга могут быть и независимо от видения, подобно тому как Стефан, исполненный Святого Духа, мог воззреть и увидеть небеса отверстыми и Сына Человеческого одесную Бога. **«Быть в духе» означает еще более высокое состояние духовного возвышения.** В какой день было дано это видение, нам не сказано.

Будучи снова всецело погружен в небесное видение, первое, что он видит, – это престол, установленный на небе, и Божественный Владыка, сидящий на нем. Описание Его облика, переливающегося красками ясписа, часто пурпурного, и кроваво-красного сардиса, невольно вызывает в уме образ Монарха, облаченного в царские одежды. А радуга вокруг престола не только придает величие этой картине, и напоминает, что Тот, Кто сидит на престоле, – Всемогуший и абсолютный Правитель, но вместе с тем показывает, что Бог, верный Своему завету.

«Двадцать четыре старца». Вопрос, некогда заданный Иоанну о некоем сонме, часто возникает и относительно этих двадцати четырех старцев: «Кто они и откуда пришли?» Заметим: **они облачены в белые одежды и имеют на головах золотые венцы, что является знаками заверченной борьбы и одержанной победы.** Отсюда мы заключаем, что **они некогда были участниками христианской борьбы,** что они, подобно всем святым, проходили земное странствие, но одержали победу; и теперь, для какой-то важной цели, еще до великого собрания множества искупленных, они носят свои венцы победителей в небесном мире. И в песне хвалы, которую они вместе с четырьмя живыми существами воздают Агнцу (Откр. 5:9), они ясно говорят нам: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени». Эта песнь звучит еще прежде событий, связанных с раскрытием семи печатей; ибо она воспевается не как пророческое предвосхищение, а на основании уже свершившегося факта – их искупления. Таким образом, это – класс искупленных, искупленных с этой земли, искупленных, как и все другие должны быть искуплены, драгоценною Кровию Христа.

Читаем ли мы еще где-то об этой группе искупленных? Мы полагаем, что Павел указывает на ту же самую группу, когда пишет ефесянам: «Посему и сказано: восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам» (Еф. 4:8). В сноске: «пленил множество пленных». Возвращаясь к событиям, связанным с распятием и воскресением Христа, читаем: «и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по

воскресении Его, вошли во святы́й град и явились многим» (Мф. 27:52, 53). Так мы получаем ясный ответ из Писания: это – те, кто воскрес из гробов при воскресении Христа и кто вошел в число славного сонма, возведенного Им из мрака смерти при Его триумфальном восхождении на небеса. (1) Матфей повествует об их воскресении, (2) Павел – об их вознесении, а (3) Иоанн видит их уже на небе, исполняющими священные служения, ради которых они были воскрешены.

В этом мнении мы не одиноки. Уэсли так пишет о двадцати четырех старцах: «„Одетые в белые одежды“. Это и их золотые венцы показывают, что они уже окончили свое поприще и заняли место среди граждан неба. Они никогда не называются душами, и отсюда вероятно, что они уже имели прославленные тела. Сравните с Мф. 27:52».

Особое внимание читателя следует обратить на то, что двадцать четыре старца восседают на престолах. В нашем переводе (KJV) сказано «седалищах», но в греческом стоит «престолы»; так и в исправленном английском переводе: «И вокруг престола двадцать четыре престола; и на престолах видел я сидящих двадцать четыре старца». Этот текст проливает свет на выражение в Дан. 7:9: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы». Это те же самые престолы; и, как было показано в комментарии к тому месту, речь не о том, что престолы были ниспровергнуты, но о том, что они были поставлены или устроены. Образ заимствован из восточного обычая – расстилать ковры или ставить сидения для почетных гостей. **Эти двадцать четыре старца (см. Откр. 5) предполагаются быть помощниками Христа в Его ходатайственном служении в небесном святилище;** и когда началась сцена суда, описанная в Дан. 7:9, в Святом святых, их престолы были установлены там, согласно свидетельству этого отрывка.

«Семь светильников огненных». В этих светильниках мы видим соответствие золотому светильнику ветхозаветного святилища с его семью, вечно горящими лампадами. Этот светильник, по Божьему повелению, находился в первом отделении земного святилища (Исх. 25:31, 32, 37; 26:35; 27:20 и др.). И теперь, когда Иоанн говорит, что видел отверстую дверь на небе, и в открывшемся помещении он видит прообраз этого светильника, это – **ясное доказательство, что он взирает на первое отделение небесного святилища.**

Стих 6–11: «И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они

исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет. И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и [все] по Твоей воле существует и сотворено».

«Море стеклянное». Оно не состоит из стекла, но представляет собой широкое пространство, похожее на стекло; то есть, как говорит Гринфилд, прозрачное и сияющее. Эта мысль еще более усиливается сравнением его с кристаллом, который определяется как «нечто твердое и прозрачное, подобное льду или стеклу». Положение этого моря таково, что ясно показывает: оно не несет аналогии с умывальником древнего прообразного служения.

Оно может простираться под престолом и быть его основанием, а может быть – и основанием самого города. Вновь оно упоминается в 15-й главе, стихе 2, как место, где победители, в восторженной радости окончательной победы, вскоре будут стоять: «видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем».

«Четыре животных». Крайне неудачен перевод, который дал нам в этом стихе слово «животные» или «звери». **Греческое слово правильно обозначает «живое существо».** Блумфилд говорит: «Четыре живых существа (а не животные). Так переводит и Хейнрих... Уместность этой поправки, полагаю, ныне признается большинством толкователей. Это слово совершенно отличается от того, которое употреблено для обозначения пророческих зверей в 13-й и последующих главах (Скоулфилд). Можно добавить, что Баркли приводит несколько примеров употребления этого слова не только в смысле „существо“, но даже „человек“; в особенности у Оригена, который применяет его ко Господу нашему Иисусу».

Подобные образы используются и в первой главе книги Иезекииля. Качества, которые, по-видимому, символизируют эти образы, **суть сила, стойкость, разум и быстрота, – сила привязанности, настойчивость в исполнении долга, разум в понимании воли Божьей и быстрота в повиновении.** Эти живые существа еще более тесно связаны с престолом, нежели двадцать четыре старца, ибо они представлены как находящиеся посреди престола и вокруг него. Подобно старцам, они в своей песне Агнцу воздают Ему хвалу за то, что Он искупил их от земли. Следовательно, они принадлежат к той же группе и представляют часть великого сонма, который, как уже описано (см. комментарий к стиху 4), были возведены на высоту из плена смерти. О цели их искупления см. комментарий к Откр. 5:8.

Они «не имеют покоя». «О! блаженное беспокойство!» – восклицает Джон Уэсли. Темой их постоянного поклонения является: «свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет». Никогда из уст творений не исходило более возвышенного гимна. И они повторяют его «днем и ночью», то есть непрестанно; **ибо эти выражения лишь отражают земное исчисление времени, тогда как там, где престол Божий, ночи быть не может.**

Мы, смертные, склонны уставать от повторения простого свидетельства о благодати и милости Божьей; иногда нас искушает молчать лишь потому, что нам нечего сказать нового. Но не можем ли мы извлечь полезный урок из примера этих святых небожителей, которые никогда не устают от беспрестанного повторения слов: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель»? **И эти слова для них никогда не становятся привычными**, ибо их сердца всегда пылают чувством Его святости, благодати и любви. **Для них хвала не становится однообразной; напротив, каждое новое произнесение открывает им новый взгляд на совершенства Всемогущего; они достигают всё большей высоты понимания Его славных качеств; горизонт их видения расширяется; их сердца возрастают; и новые чувства благоговения, возникающие на этом новом уровне, вызывают у них новое провозглашение хвалебного гимна, нового даже для них самих: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель!»**

Так и для нас здесь, хотя слова о благодати, милости и любви Божьей, о ценности Его истины и красоте будущего мира повторяются часто, они не должны становиться надоевшими для слуха; **ибо вся наша жизнь должна быть восхождением к новым откровениям благословений, заключенных в этих славных темах.**

Относительно выражения «Который был, есть и грядет» см. толкование к Откр. 1:4.

«Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу». Насколько достоин, мы никогда не сможем постичь, пока, подобно этим святым существам, не изменимся в бессмертие и не предстанем непорочными пред славою Его (Иуды 24).

«Ты сотворил все». Дела творения составляют основание славы, чести и силы, воздаваемых Богу. «И по воле Твоей» (или: через Твою волю) «все существует и сотворено». Бог пожелал – и всё возникло; и той же силой всё сохраняется и поддерживается.

Глава 5. Небесное святилище (продолжение)

Стих 1: «И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями».

Здесь начинается новая глава, но не новая сцена. Перед взором апостола всё еще то же самое видение. Под словами «Сидящего на престоле» очевидно подразумевается Отец, так как Сын представлен далее как «Агнец, как бы закланный». Книга, которую Иоанн здесь увидел, содержала откровение событий, которые должны были произойти в истории церкви до конца времен. То, что она находилась в деснице Сидящего на престоле, может означать, что знание будущего принадлежит одному только Богу – кроме тех случаев, когда Он считает нужным открыть его другим.

Книга. Книги, которые использовались во время получения Откровения, не были по форме похожи на современные книги. Они состояли не из ряда скрепленных вместе листов, а представляли собой свитки из пергамента или иного материала, длиннее или короче, один или несколько, свернутые в рулон. По этому поводу Уэсли замечает: «Обычные книги древних не были подобны нашим, но представляли собой свитки – длинные полосы пергамента, свернутые на длинную палку, подобно тому, как мы сворачиваем шелк. Такова была и эта, представленная в видении, запечатанная семью печатями. Не так, чтобы апостол видел все печати сразу; ибо было семь свитков, завернутых один в другой, каждый из которых был запечатан; так что, разворачивая первый, он находил второй всё еще запечатанным, пока тот не был открыт, и так далее – до седьмого».

По этому же вопросу Скотт замечает: «Она представлялась как свиток, состоящий из нескольких пергаментов, по обычаю тех времен; и хотя предполагалось, что она написана внутри, однако ничего нельзя было прочесть, пока печати не будут сняты. Впоследствии оказалось, что она содержит семь пергаментов, или небольших свитков, каждый из которых был запечатан отдельно; но если бы все печати были снаружи, то ничего нельзя было бы прочитать, пока не были бы сняты все. Тогда как снятие каждой печати сопровождалось каким-то раскрытием содержания свитка. И всё же внешний вид указывал, что книга состоит из семи, или, по крайней мере, из нескольких частей».

Блумфилд говорит: «Длинные свитки пергамента, используемые древними, которые мы называем книгами, редко писались иначе, как только на одной стороне – на той, которая при сворачивании обращалась внутрь». Таким образом, несомненно, эта книга не была написана «внутри и на обороте», как подразумевает пунктуация в нашем обычном переводе.

«Гроций, Лоуман, Фуллер и другие, – говорит Коттеджная Библия, – убирают запятую, читая так: **«написанная внутри, и на обороте (или снаружи) запечатанная»**. Как именно были расположены эти печати, достаточно ясно объяснено в приведенных выше замечаниях Уэсли и Скотта.

Стихи 2–4: «И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее».

Вызов. Бог как бы держит эту книгу на виду у всей вселенной, и сильный Ангел – несомненно, один из великих по достоинству и могуществу – выходит как глашатай и громким голосом бросает вызов всем существам во вселенной: **пусть попробуют раскрыть глубины Божьих советов**. Кто окажется достойным раскрыть книгу и снять печати ее? Наступает пауза. **В молчании вселенная признает свою неспособность и недостойнство проникнуть в замыслы Творца.** «И никто не мог, ни на небе» – не просто «ни один человек», но никто, ни одно существо на небе. **Разве это не свидетельство, что способности ангелов ограничены так же, как и у человека, когда речь идет о проникновении в будущее и раскрытии того, что должно произойти?** И когда апостол увидел, что никто не подходит, чтобы открыть книгу, он глубоко опечалился, опасаясь, что советы Божьи, касающиеся Его народа, останутся навсегда сокрытыми; и, в естественной чувствительности сердца и заботе о церкви, он много плакал. «Как же далеки они, – говорит Уэсли, – от духа святого Иоанна, кто интересуется чем угодно, только не содержанием этой книги!»

Относительно выражения «я много плакал» Бенсон предлагает следующие прекрасные слова: «Он был глубоко тронут мыслью, что не найдется ни одного существа, способного понять, открыть и исполнить Божественные намерения, – опасаясь, что они навсегда останутся сокрытыми от церкви. Это плач апостола проистекал из величия души. Нежность сердца, которой он всегда обладал, проявилась еще яснее теперь, когда он был лишен собственной силы. **Это Откровение не было написано без слез, и без слез оно также не будет понято**».

Стихи 5–7: «И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, [и может] раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее. И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь

духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле».

Не долго Иоанну было позволено плакать. Бог не желает, чтобы какое-либо знание, способное принести пользу Его народу, оставалось сокрытым. Предусмотрено средство для открытия книги. Поэтому один из старцев говорит ему: «не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, [и может] раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее». Почему именно один из старцев сообщил Иоанну эту весть, а не кто-то иной, не поясняется, – разве что потому, что, будучи искупленными, они особенно заинтересованы во всем, что касается благополучия церкви на земле. Христос здесь назван «Львом от колена Иудина». Почему Он назван львом и почему – от колена Иуды? Что касается первого – вероятно, чтобы указать на Его силу. Как лев – царь зверей, властелин леса, так и Он является достойным символом царственного величия и могущества. «От колена Иудина» – несомненно, по пророчеству: «Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49:9, 10).

«**Корень Давидов**». Источник и хранитель Давида в его положении и власти. Что положение Давида было особенно установлено Христом и поддерживалось Им – в этом нет никаких сомнений. Давид был прообраз, Христос – был Тем, на Кого указывал прообраз. Престол и царствование Давида над Израилем были образом царствования Христа над Его народом. «Даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его» (Лк. 1:32, 33). Поскольку Христос появился по линии потомков Давида, когда **принял на Себя нашу природу**, Он также назван «отраслью от корня Иессеева» (Ис. 11:1, 10; Откр. 22:16). Его связь с престолом Давида таким образом утверждена, и Его право управлять народом Божьим подтверждено, – следовательно, вполне уместно, что именно Ему вверено раскрытие печатей.

«**Победил**». Эти слова указывают на то, что право открыть книгу было приобретено посредством победы, одержанной в прежней борьбе; и именно так это представлено в последующих частях главы. Следующая сцена вводит нас в великое дело Христа как Искупителя мира и в пролитие Его крови ради прощения грехов и спасения человека. В этом деле Он подвергся самым яростным нападениям сатаны. Но Христос перенес искушения, вынес мучения креста, воскрес победителем над смертью и могилой, обеспечил путь искупления – восторжествовал! Поэтому четыре живых существа и двадцать четыре старца поют: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу».

Иоанн ожидает увидеть Льва от колена Иудина – и взирает на Агнца, как бы закланного, стоящего посреди престола, среди четырех живых существ и старцев.

«Посреди престола». Доддридж переводит так: «И я увидел, в пространстве между престолом и четырьмя живыми существами и среди старцев стоял Агнец» и т. д. В центре видения находился престол Отца, и в открытом пространстве, окружавшем его, стоял Сын, Который был представлен в образе Агнца, как бы закланного. Вокруг них находились святые, искупленные из рода человеческого: сначала те, кого символизируют четыре живых существа, затем старцы, образующие второй круг, и далее ангелы (стих 11), образующие внешний круг. Достоинство Христа, представленного в образе закланного Агнца, – предмет восхищения всего святого воинства.

«Как бы закланный». Вудхауз, как цитируется во «Всеобъемлющем комментарии», говорит: «Греческое выражение подразумевает, что Агнец выглядел с рассеченной шеей и горлом, как будто был заколот на жертвеннике как жертва». Об этом выражении Кларк говорит: **«Как будто Он сейчас приносится в жертву. Это весьма знаменательно. Настолько велико значение жертвы Христа в очах Божьих, что Он по-прежнему изображается как находящийся в процессе пролития Своей Крови за грехи человечества. Это приносит великое утешение вере; ибо когда душа приходит к престолу благодати, она находит там приготовленную для нее жертву, которую она может принести Богу».**

«Семь рогов и семь очей». Рога являются символом силы, глаза – символом мудрости; а число семь выражает полноту и совершенство. Таким образом нам показано, что совершенная сила и совершенная мудрость пребывают в Агнце, через действие Духа Божьего, называемого «семью духами Божьими», чтобы показать полноту и совершенство Его действия.

«Он пришел и взял книгу». Комментаторы находили некое несоответствие в идее о том, что книгу взял Агнец, и прибегали к различным объяснениям, чтобы устранить эту трудность. Но разве не установлено общее правило, что действие может быть приписано символу, если оно вполне соответствует тому лицу или существу, которое символом представлено? И разве не достаточно этого объяснения для данного случая? Агнец, как мы знаем, – символ Христа. Мы знаем, что нет ничего странного в том, что Христос берёт книгу; и **когда мы читаем, что книга была взята, мы воспринимаем это действие не как совершаемое самим Агнцем, но Тем, кого Агнец символизирует.**

Стихи 8–10: «И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные

фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле».

«Золотые чаши, полные фимиама». Из этого выражения мы можем понять служение тех искупленных, которых символизируют четыре живых существа и двадцать четыре старца. У них золотые чаши, или сосуды, полные благовоний – или, как отмечено на полях (*ред.: англ. Библии, или в синодальном переводе*), фимиама – «которые суть молитвы святых». **Это служение, принадлежащее священникам.**

Скотт говорит: «Совершенно очевидно, что четыре живых существа участвуют в поклонении Агнцу, а скорее даже возглавляют его, как искупленные Богу; и это неопровержимо доказывает, что под этим символом подразумевается часть искупленной церкви, а не ангелы, поклонение которых описано далее – но совершенно иным языком».

А. Барнс в своих заметках на этот отрывок замечает: «Здесь представлена мысль, что представители церкви на небе, старцы, названные «священниками», изображены как совершающие служение в небесном храме ради церкви, всё еще пребывающей на земле, приносящие фимиам, пока церковь возносит свои молитвы».

Читатель вспомнит, что в древнем прообразном служении во святилище, **у первосвященника было много помощников**; и, если учесть, что теперь перед нами открывается Святилище на небе, **вывод очевиден: эти искупленные – помощники нашего Великого Первосвященника.** Ради этого, несомненно, они были искуплены. И что может быть более уместным, чем то, что наш Господь, в Своем первосвященническом служении за род человеческий, **имеет в помощниках достойных членов того же рода, чья святость жизни и чистота характера сделали их пригодными быть вознесенными для этой цели?** (См. комментарии к главе 4:4).

Мы знаем, что многие испытывают сильное отвращение к мысли, будто на небе может быть нечто реальное и осязаемое; и мы легко можем предвидеть, что представленные здесь взгляды окажутся для таких людей слишком буквальными. Чтобы удержаться на своей позиции, они настаивают, что язык книги – образный, и что нельзя думать, будто на небе существуют какие-либо вещи, подобные тем, которые видел Иоанн. Мы отвечаем, что, хотя книга Откровение и пользуется множеством символов, она не говорит о вымыслах. Во всем описанном есть действительность; и мы постигаем её, когда правильно истолковываем образы. Так, в этом видении мы знаем, что Сидящий на престоле – это Бог. Он действительно там. Мы знаем, что Агнец символизирует Христа. Он тоже действительно там. Он

вознесся с реальным, осязаемым телом; и кто может сказать, что Он его утратил? Если же наш Великий Первосвященник есть реальное Существо, то Он должен иметь и реальное место, где совершает служение. И если четыре живых существа и двадцать четыре старца представляют тех, кого Христос вывел из плена смерти во время Своего воскресения и вознесения, то почему они не могут быть столь же реальными существами на небе, какими были, когда возносились?

«Песнь». Она названа «новой песнью» – вероятно, новой по случаю и по содержанию. Её могли петь только они, ибо они были первыми искупленными. Они называют себя царями и священниками. В каком смысле они – священники, уже было показано: они – помощники Христа в Его священническом служении. В том же смысле, несомненно, они и цари: ибо Христос воссел с Отцом на престоле Его, и, несомненно, эти Его служители имеют некоторую долю участия в управлении небесами в отношении к этому миру.

Ожидание. «Мы будем царствовать на земле». Так, несмотря на то, что они искуплены, находятся вокруг престола Божьего, пребывают в присутствии Агнца, Который искупил их, и окружены ангельскими сонмами небес, где всё исполнено невыразимой славы, – их песнь обращена к еще более высокому состоянию, когда великое дело искупления завершится, и они вместе со всем искупленным семейством Божиим всех времен, будут царствовать на земле, которая есть обетованное наследие и станет окончательным и вечным жилищем святых (см. Рим. 4:13; Гал. 3:29; Пс. 36:11; Мф. 5:5; 2 Пет. 3:13; Ис. 65:17–25; Откр. 21:1–5).

Стихи 11, 12: «И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение».

Небесное святилище. Как мало мы способны постигнуть величие и славу небесного храма! В этот храм Иоанн был введен в начале 4-й главы через дверь, отверстую на небе. В тот же самый храм, напомним, он продолжает смотреть и в стихах 11 и 12. И теперь он видит небесные воинства.

(1) Вокруг престола – те, кого символизируют четыре живых существа.

(2) За ними – двадцать четыре старца.

(3) Далее Иоанн видит, что всё это окружено множеством небесных ангелов.

Сколько их? Сколько, по нашему представлению, могло бы собраться ангелов в небесном храме? «Тьмы тем!» – восклицает пророк. В одном этом выражении мы имеем уже сто миллионов! И, как будто никакое числовое

выражение не может вместить несчетное множество, он добавляет: «и тысячи тысяч!» Недаром Павел назвал это в Евр. 12:22 «тьмами ангелов». И все они находились в небесном святилище. Таково было собрание, которое увидел Иоанн – собрание в том месте, где сосредоточено поклонение всей вселенной и где осуществляется чудный план искупления человека.

И центральным объектом в этом несчетном и святом воинстве был Агнец Божий; а центральным деянием Его жизни, вызывавшим их восхищение, было пролитие Его крови ради спасения павшего человека. Ибо каждый голос во всем небесном сонме присоединился к единому хору: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». Какое достойное собрание для столь святого места! Какая уместная песнь поклонения Тому, Кто, пролив Свою кровь, стал искуплением для многих, и Кто, как наш Великий Первосвященник, продолжает ходатайствовать о нас, представляя заслуги этой крови в небесном святилище! И вот – пред столь величественным собранием – вскоре должны предстать и наши характеры на окончательное рассмотрение. Что приготовит нас к этому испытанию? Что даст нам способность подняться и устоять среди безгрешного сонма небес? О, бесконечная заслуга крови Христовой, которая может очистить нас от всех наших скверн и сделать нас достойными вступить на святую гору Сиона! О, безмерная благодать Божья, которая может приготовить нас к славе и даровать нам дерзновение предстать пред Его лицом – даже с преизбыточествующей радостью!

Стихи 13, 14: «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков».

Очищенная вселенная. В стихе 13 мы имеем пример того, что нередко встречается в Писании, – когда **некое заявление вставляется вне хронологического порядка**, чтобы довести до завершения предыдущее утверждение или намек. **В данном случае здесь представлено будущее время, когда искупление будет завершено.** В стихе 10 четыре живых существа и двадцать четыре старца сказали: «Мы будем царствовать на земле». Теперь ум пророка перенесен в то будущее. Величайшее деяние Христа ради человека – пролитие Его крови – уже было показано; и потому нет ничего естественнее, чем то, что видение на мгновение охватывает взглядом то время, когда великий результат этого дела исполнится, когда число искупленных будет наполнено, вселенная освобождена от греха и грешников, и единая песнь хвалы вознесется к Богу и Агнцу.

Бесполезно пытаться отнести это к церкви в её нынешнем состоянии, как делают большинство комментаторов, или к какому-либо времени в прошлом – со времени, как грех вошел в мир, или даже со времени падения сатаны с его высокого положения ангела света и любви на небесах. Ибо, во время, о котором говорит Иоанн, **всякое** создание на небе и на земле, без исключения, возносило хвалу Богу. Но если говорить хотя бы об этом мире после падения, то вместо благословений из уст большинства отпавшего человечества, исходят проклятия против Бога и Его престола. И так будет всегда, пока царствует грех.

Итак, для описанной Иоанном сцены нет иного места, кроме того будущего времени, когда весь план искупления завершится и святые вступят в свое обещанное царствование на земле, к которому стремились в своей песне живые существа и старцы (стих 10). При таком понимании всё становится стройным и ясным. Это царствование на земле начинается после **второго воскресения** (Дан. 7:27; 2 Пет. 3:13; Откр. 21:1). Во время этого воскресения, происходящего через тысячу лет после первого (Откр. 20:4, 5), совершается погибель нечестивых людей (2 Пет. 3:7). Тогда «ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр. 20:9); и **этот огонь, уничтожающий нечестивых, есть тот самый, что расплавляет и очищает землю**, как видно из 2 Пет. 3:7–13.

Тогда грех и грешники будут уничтожены, земля очищена, проклятие со всеми его последствиями навсегда будет стерто; праведники «воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»; и из очищенной вселенной вознесется гимн хвалы и благодарения Богу. Во всем прекрасном владении великого Творца уже не найдется места для обширного вместилища огня и серы, где якобы мириады людей, сохраненные прямой силой Бога милосердия, будут гореть и корчиться в невыразимых и вечных мучениях.

В этом радостном гимне Юбилея нет места для дисгармоничного, безнадежного вопля осужденных, для проклятий и хулы тех, кто грешит и страдает за пределами надежды. **Каждый мятежный голос замолк в смерти.** Они истреблены «корень и ветви» – сатана и все его последователи, обольстители и обольщенные (Мал. 4:1; Евр. 2:14). Они исчезли, «как дым» (Пс. 36:20); как «мякина сгорит в огне» (Мф. 3:12). Они уничтожены – не просто как материя, но как разумные и сознательные существа; ибо «они будут, как бы их не было» (Авд. 16).

В этой песне поклонения хвала воздается Агнцу в равной мере с Тем, кто сидит на престоле... Писание нигде не называет Христа сотворенным существом, но, напротив, ясно говорит, что Он рожден от Отца (см. толкование на Откр. 3:14, где показано, что Христос – не сотворенное существо)...

Возвращаясь от славной картины, представленной в стихе 13, к событиям, происходящим перед взором пророка в небесном святилище, он слышит, как четыре живых существа восклицают: Аминь.

Глава 6. Семь печатей

Стихи 1, 2: «И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он [как] победоносный, и чтобы победить».

Взяв книгу, Агнец немедленно приступает к снятию печатей, и внимание апостола обращается на события, происходящие при снятии каждой печати. Число семь уже отмечалось в Писании как означающее полноту и совершенство. Следовательно, семь печатей охватывают целостную серию событий определенного характера. **Мнение, будто печати охватывают время до Константина, а трубы – последующий период, ошибочно. Трубы обозначают события, происходящие одновременно с событиями печатей, но совершенно иного характера. Труба – символ войны; следовательно, трубы представляют собой великие политические потрясения, происходящие среди народов в течение евангельской эпохи. Печати же представляют события духовного характера** и содержат историю церкви от начала христианской эры до пришествия Христа.

Толкователи задавали вопрос о том, каким образом эти сцены были представлены апостолу. Была ли это просто письменная запись событий, прочитанная ему по мере снятия каждой печати? Или это было живописное изображение сцен (картинки), содержащихся в книге, показанное ему при снятии печатей? Или же это было некое сценическое представление, которое проходило перед ним, где различные действующие лица выходили и исполняли свои роли? Барнс склонялся к тому, чтобы считать это живописными иллюстрациями, полагая, что простое чтение текста не соответствовало бы словам апостола о том, «что он видел», а простая сценическая игра не могла бы иметь связи с раскрытием печатей. Но против мнения доктора Барнса можно выдвинуть два серьезных возражения:

- (1) Сказано, что книга содержала лишь написанное внутри, а не рисунки;
- (2) Иоанн видел действующих лиц, составлявших различные сцены, не неподвижными на полотне, а живыми, движущимися и активно участвующими в происходящем.

Более согласованным представляется то, что книга содержала запись событий, которые должны были произойти; и когда печати были сняты и запись открыта, эти события были показаны Иоанну – не путем чтения текста, а посредством живого представления того, что было описано в книге, – проходящего перед его умом в живых образах в том месте, где это должно было свершиться, то есть на земле.

Первый символ – белый конь, а всадник, имеющий лук и корону и выходящий «[как] победоносный, и чтобы победить», – **есть верный образ торжества Евангелия в первом веке этой евангельской эпохи**. Белизна коня обозначает чистоту веры того времени; корона, врученная всаднику, и его шествие от победы к победе выражают рвение и успех, с которыми истина распространялась её первыми служителями. На это возражают, будто служителей Христовых и распространение Евангелия нельзя прилично изображать воинственными символами. Но мы спрашиваем: какими другими образами можно лучше передать деятельность христианства, когда оно выступило как наступательная сила против огромных систем заблуждения, с которыми ему пришлось бороться в самом начале? Всадник на этом коне вышел – куда? Его поручение было неограниченным. Евангелие было предназначено для всего мира.

Стихи 3, 4: «И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч».

Первая заметная особенность этих символов – различие в цвете коней. Это различие, несомненно, имеет значение. Если белизна первого коня означала чистоту Евангелия в период, который он символизирует, то красный цвет второго коня указывает на то, что в этом периоде первоначальная чистота начала омрачаться. **Тайна беззакония уже действовала во дни Павла; и, по-видимому, теперь исповедующая Церковь Христа настолько была ею развращена, что требовалось изменение символа.** (1) Возникли заблуждения. (2) Вошел мирской дух. (3) Церковная власть стала искать союза с государственной. Отсюда – смуты и волнения. Дух этого периода, вероятно, достигает своего апогея во времена Константина – первого так называемого христианского императора, обращение которого в христианство Мосхайд датировал **323 годом по Р. Х**³⁶¹.

О данном периоде доктор Райс пишет:

• «Он представляет собой светский период, или союз церкви с государством. Константин оказывал духовенству покровительство и поставил его в обязательные перед ним отношения. **Он издавал законы для церкви**, созвал Никейский собор и играл там главную роль. **Константин, а не Евангелие, получил славу разрушения языческих храмов. Славу получил государь, а не церковь.** Константин издал указы против некоторых ересей и был прославляем, в то время как вводил множество других заблуждений и противился важным истинам. Возникли споры; и когда на трон восходил новый император, духовенство

³⁶¹ Ecclesiastical Commentaries (Церковные комментарии)

устремлялось к нему, стараясь склонить его на сторону своих учений. Мосхайм говорит об этом времени: “шла непрерывная война и смута”».

Это состояние дел вполне соответствует словам пророка, что сидящему на коне дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч. Христианство того времени взшло на трон и несло знак гражданской власти.

Стихи 5, 6: «И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай».

Как быстро прогрессирует процесс разложения! Какой разительный контраст между этим символом и первым: **вороной конь – полная противоположность белому!** Этот символ несомненно обозначает период великой тьмы и нравственного разложения в церкви. События, представленные второй печатью, полностью подготовили почву для состояния, описанного здесь. **Время между правлением Константина и утверждением папства в 538 году по Р. Х.** можно справедливо отметить как эпоху, когда в церкви появились самые мрачные заблуждения и грубейшие суеверия. О периоде, непосредственно следовавшем за днями Константина, Мосхайм говорит:

- «Те пустые вымыслы, к которым приверженность к платоновской философии и народным воззрениям побудила большую часть христианских учителей еще до времени Константина, теперь были утверждены, расширены и украшены различными способами. **Отсюда возникло чрезмерное почитание умерших святых и нелепые представления о некоем огне, предназначенном очищать души после смерти,** – учение, которое теперь господствовало и внешние проявления которого были повсюду. Отсюда же – безбрачие священников, поклонение изображениям и реликвиям, что со временем почти полностью уничтожило христианскую религию, или, по крайней мере, затмивало её сияние и самым плачевным образом искажало саму её сущность. **Постепенно истинная религия и подлинное благочестие были заменены бесконечной чередой суеверий.** Эта гнусная революция имела множество причин: (1) легкомысленная поспешность в принятии новых мнений, (2) нелепое желание подражать языческим обрядам и соединять их с христианским богослужением, а также (3) праздная склонность большинства людей к яркой и показной религии – всё это способствовало утверждению господства суеверия на развалинах христианства. Соответственно, (4) участились паломничества в Палестину и к украшенным могилам

мучеников, словно, только там, можно было обрести святые принципы добродетели и надежную надежду на спасение. **Стоило только отпустить поводья суеверию, не знающему границ, как нелепые представления и пустые церемонии начали умножаться почти ежедневно.** Пыль и земля, привезенные из Палестины и других мест, считавшихся святыми, стали повсеместно продаваться и покупаться за огромные деньги как чудодейственные средства против злых духов. **Общественные процессии и моления, которыми язычники старались умиловить своих богов, теперь были перенесены в христианское богослужение и совершались во многих местах с великой пышностью и великолепием.** Добродетели, приписываемые прежде языческим храмам, их омовениям, статуям богов и героев, теперь приписывались христианским церквам, воде, освященной особыми молитвами, и изображениям святых людей. И те же преимущества, которыми пользовались прежние святые во мраке язычества, были предоставлены новым при свете Евангелия – или, скорее, под облаком суеверия, затмившим его славу. Правда, что изображения еще не были повсеместно распространены и статуй вовсе не существовало; но столь же несомненно и чудовищно, что **поклонение мученикам** постепенно было выстроено по образцу религиозных почестей, воздаваемых богам до пришествия Христа»³⁶².

● «Из этих фактов, – продолжает Мосхайм, – которые составляют лишь малую часть состояния христианства в то время, проницательный читатель легко поймет, какой вред понесла церковь от мира и благоденствия, дарованных Константином, и от **неразумных средств, употребленных для привлечения различных народов к Евангелию.** Наблюдаемая нами краткость повествования не позволяет подробно описать все мрачные последствия, проистекшие из распространения и пагубного влияния суеверия, которое к тому времени стало повсеместным»³⁶³.

И далее он добавляет:

● «Для перечисления всех различных обманов, к которым прибегали ловкие мошенники, чтобы успешно вводить в заблуждение невежественных людей, когда истинная религия почти полностью была вытеснена ужасным суеверием, потребовался бы целый том»³⁶⁴.

Этот отрывок из Мосхайма представляет описание периода, охватываемого **воронным конем** третьей печати, и совершенно точно соответствует пророчеству. Из него видно, как язычество было внедрено в христианство и как в этот период ложная система, завершившаяся

³⁶² Мосхайм, Церковная история, IV век, ч. 2, гл. 3

³⁶³ Там же

³⁶⁴ Там же

установлением папства, стремительно развилась, оформилась и достигла всей своей прискорбной «совершенной» силы и зрелости.

Мера (Весы). «Весы указывают на то, что религиозная и гражданская власть объединятся в лице того, кто будет осуществлять исполнительную власть в государстве, и что он будет притязать на судебную власть как в церкви, так и в государстве. Это было справедливо в отношении римских императоров от времен Константина до правления Юстиниана, когда тот передал ту же судебную власть епископу Рима»³⁶⁵.

Пшеница и ячмень. «Хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий означают, что **члены церкви будут жадно стремиться к земным благам, и любовь к деньгам станет господствующим духом времени**; ибо они будут готовы продать всё за деньги»³⁶⁶.

Масло и вино. Эти символы «означают дары Духа – веру и любовь; и существовала великая опасность повредить их под влиянием столь сильного мирского духа. Все историки единодушно свидетельствуют, что процветание церкви в этот век породило те развращения, которые в итоге привели к отступлению и установлению антихристианских мерзостей»³⁶⁷.

Следует отметить, что голос, ограничивающий цену пшеницы и говорящий: «ея же и вина не повреждай», не исходит от кого-либо на земле, но звучит **из среды четырех животных**, то есть с неба; что означает: хотя недостойные пастыри, именующие себя служителями Христа на земле, не заботились о стаде, Господь не забывал о Своем народе в этот мрачный период. Голос исходит с неба. Он заботится о том, чтобы дух мирского не возобладал настолько, чтобы христианство было полностью утрачено, и чтобы елей и вино – дары подлинного благочестия – не исчезли совершенно с земли.

Стихи 7, 8: «И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя “смерть”; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными».

Цвет этого коня весьма примечателен. Цвета белого, рыжего и вороного коней, упомянутых в предыдущих стихах, – естественные цвета; **но бледный цвет – неестественен.** Первоначальное греческое слово обозначает «бледно-желтый оттенок», какой бывает у увядших или больных растений. Следовательно, этим символом представлено странное, болезненное состояние исповедующей себя церкви. Всадник на этом коне

³⁶⁵ Лекции Миллера, с. 181

³⁶⁶ Там же

³⁶⁷ Там же

назван **Смерть**, и ад (т. е. могила) следовал за ним. Смертность в этот период была столь велика, что казалось, будто «бледные народы мертвых» пришли на землю и следуют за этой опустошающей силой. Период, к которому применима эта печать, вряд ли можно ошибочно определить: он несомненно указывает на время, когда **папство** властвовало безнаказанно, без ограничений, и преследовало всех несогласных – **начиная примерно с 538 года по Р. Х. и до времени, когда Реформаторы начали разоблачать развращенность папской системы.**

«**И дана ему власть**». То есть силе, олицетворенной Смертью на бледном коне, то есть папству. Под выражением «четвертая часть земли» без сомнения, подразумевается, территория, над которой распространялась юрисдикция этой власти; а слова «меч, голод, мор» (то есть некое бедствие, вызывающее смерть, такое как казни, пытки, истязания) и «звери земные» – это образы, обозначающие средства, которыми она умерщвляла своих мучеников – **пятьдесят миллионов (50 000 000)** которых, согласно самой скромной оценке, вызывают о мщении из-под её кровавого жертвенника.

Стихи 9–11: «И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число».

Под пятой печатью представлены два события: (1) **воплъ мучеников о возмездии** и (2) **дарование им белых одежд**. Вопросы, которые сразу же возникают:

1. Охватывает ли эта печать определенный период времени, и если да, то какой?
2. Где находится жертвенник, под которым были видны эти души?
3. Что это за души, и в каком они состоянии?
4. Что означает их вопль о мщении?
5. Что означает дарование им белых одежд?
6. Когда они должны «успокоиться еще на малое время»?
7. И что значит, что их братья будут убиты, как и они?

Мы верим, что на все эти вопросы можно дать удовлетворительный ответ.

1. Пятая печать охватывает определенный период времени. Логично предположить, что эта печать, подобно остальным, также охватывает исторический отрезок. Если предыдущие печати правильно определены, то время действия пятой печати начинается **после периода папских гонений,**

то есть с началом Реформации, когда она начала подрывать антихристианскую структуру папства и сдерживать его преследующую власть римской церкви.

2. Жертвенник. Это не может быть небесный жертвенник, ибо явно говорится о месте, где эти жертвы были заколоты, – то есть о **жертвеннике всесожжения**, (символе жертв на земле). Доктор Адам Кларк пишет: «Это было символическое видение, в котором Иоанн увидел жертвенник, а под ним – души тех, кто был убит за слово Божье, – замученных за приверженность христианству. Они представлены, как только что принесенные в жертву идолопоклонству и суеверию. Этот жертвенник находится на земле, а не на небе». Это подтверждается и тем, что Иоанн наблюдает **земные сцены**. Души представлены под жертвенником, точно так же, как кровь закланных жертв стекала бы под него и растекалась у его основания.

3. Души под жертвенником. Это видение часто приводится как якобы «доказательство» учения о бестелесном и сознательном состоянии умерших. Говорят, что Иоанн видел души в разъединенном с телом виде, и они были живы, осведомлены о происходящем и взывали к Богу о возмездии своим убийцам. Но это толкование не выдерживает проверки по нескольким причинам:

(1). Популярное мнение помещает эти «души» на небо, но жертвенник, на котором они были заколоты и под которым они были видны, не может находиться там. На Небе мы находим только **жертвенник курений**, но жертвы никогда на нем не приносились.

(2). Это противоречило бы всякому представлению о состоянии небесной славы – представить души на Небе, **заключенными под жертвенником**.

(3). Нельзя также предположить, что **жажда мщения** могла бы так властвовать в умах небесных святых, чтобы они, несмотря на радость и полноту блаженства на Небесах, оставались недовольными, пока их враги не будут наказаны. **Разве они не радовались бы, что гонения лишь приблизили их к их Искупителю**, по правую руку Которого – полнота радостей и вечное блаженство? Кроме того, если придерживаться обычного взгляда, что эти души на Небе, то, по той же теории, их гонители уже давно находятся в аду, в ужасных муках, на глазах у небожителей (это, как утверждается, доказывается притчей о богаче и Лазаре, записанной в Евангелии от Луки 16). Теперь души, показанные под пятой печатью, были теми, кто был убит под предыдущей печатью, десятки лет назад, а большинство из них – веками ранее. Без всякого сомнения, все их преследователи уже ушли со сцены и, согласно рассматриваемому мнению, страдали всеми мучениями ада прямо на их глазах.

И всё же эти души продолжают вызывать к Богу, как будто Он медлит с возмездием их убийцам. Но какое еще возмездие им нужно, если их мучители уже, по их представлению, горят в аду? Или, если их преследователи всё еще находятся на земле, они должны знать, что через несколько лет, самое большее, они присоединятся к огромному множеству, ежедневно проливающимся через врата смерти в мир скорби. Их доброжелательность предстает не в лучшем свете даже при этом предположении. По крайней мере, одно очевидно: популярная теория о состоянии мертвых, праведных и нечестивых, не может быть верной; или же неверно обычное толкование этого отрывка, ибо оба взгляда взаимно исключают друг друга.

Однако нам возражают: «Но ведь эти души вызывают к Богу – значит, они должны быть в сознании». Этот аргумент имел бы силу, если бы не существовало такого оборота речи, как **олицетворение (персонификация)**. Но раз он есть, то допустимо придавать жизнь, действие и разум неодушевленным предметам. Так, о крови Авеля сказано, что она «вопиет к Богу от земли» (Быт. 4:9, 10). «Камни из стен возопиют и перекладыны из дерева будут отвечать им» (Авв. 2:11). «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет» (Иак. 5:4). Точно так же и души, упомянутые в нашем тексте, могли вызывать, но это не доказывает, что они обладали сознанием.

Нелепость популярного толкования этого текста настолько очевидна, что Альберт Барнс вынужден сделать следующее признание: «Мы не должны предполагать, что это произошло буквально и что Иоанн действительно видел души мучеников под жертвенником, ибо всё представление символично; и мы не должны думать, что пострадавшие и обиженные на небе буквально молятся о мщении тем, кто причинил им зло, или что искупленные на небе продолжают молиться о земных делах; но можно заключить, что память о страданиях и несправедливости, перенесенных гонимыми, будет столь же реальна, как если бы подобная молитва возносилась; и что угнетатель должен бояться Божественной мести так же, как если бы те, кого он обидел, вызвали на небесах к Богу, Который слышит молитвы и мстит»³⁶⁸.

Читателя часто вводит в заблуждение распространенное определение слова «душа». Из-за этого он полагает, что здесь говорится о некой **нематериальной, невидимой, бессмертной сущности** в человеке, которая освобождается при смерти тела. Но ни одно употребление этого слова в оригинальных языках Библии – еврейском или греческом – не поддерживает такое определение. Оно чаще всего означает **жизнь**, нередко

³⁶⁸ Заметки на Откровение 6

переводится как **личность**. Оно применимо к мертвым так же, как и к живым, что можно увидеть, обратившись к Быт. 2:7: «душею живою», где слово «живою» не нужно было бы упоминать, если бы жизнь была неотъемлемым атрибутом души; и к Чис. 19:13, где в еврейском конкордансе читается «мертвая душа». Более того, эти души просят, чтобы **их кровь** была отомщена – а ведь нематериальная душа, как её понимают обычно, крови не имеет. Следовательно, слово «**души**» здесь означает просто **мучеников**, то есть тех, кто был убит, – выражение «**души убиенных**» есть лишь оборот речи, обозначающий «людей, убиенных». Они представлены Иоанну как принесенные на жертвеннике папских гонений, лежащие мертвыми под ним на земле. Конечно, они не были живыми, когда Иоанн видел их под пятой печатью; ибо тот же Иоанн вновь упоминает эту же группу почти в тех же выражениях (Откр. 20:4–6) и прямо утверждает, что **впервые они оживают после своего мученичества только при воскресении праведных**. Лежа там, жертвы папской кровожадности и угнетения, они «взывали» к Богу о мщении, так же как кровь Авеля взывала к Нему от земли (см. Быт. 4:10).

4. Белые одежды. Эти одежды были даны как частичный ответ на их вопль: «Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» Как же это исполнилось? Они сошли в могилу самым позорным образом. Их жизнь извратили, их доброе имя – запятнано, их мотивы – оклеветаны, их могилы покрыты позором и бесчестьем, как будто в них покоился прах самых подлых и презренных людей. Так Церковь Рима, державшая тогда под своим влиянием настроения главных народов земли, не щадила усилий, чтобы сделать своих жертв отвращением для всякой плоти.

Но **Реформация** начала свое дело. Вскоре стало видно, что именно церковь была порочной и недостойной стороной, а те, против кого она изливала свой гнев, были добрыми, чистыми и истинными. Дело распространялось среди самых просвещенных народов: **репутация церкви падала, а слава мучеников росла**. Вскоре пороки папских мерзостей были полностью разоблачены, и эта грандиозная система беззакония предстала перед миром во всей своей наготе, тогда как мученики были оправданы от всех клеветнических обвинений, которыми антихристианская церковь пыталась покрыть их память. Теперь было ясно, что они пострадали не за преступления и порочность, а «за слово Божие и за свидетельство, которое они имели». **Их добродетели начали восхвалять, их мужеством восхищались, чтили их имена и берегли их память. Так каждому из них были даны белые одежды.**

5. Малое время. Жестокое дело римского католицизма не прекратилось полностью даже тогда, когда Реформация широко распространилась и прочно утвердилась. Церкви еще предстояло пережить немало ужасных

вспышек римско-католической ненависти и преследований. Еще многим предстояло быть наказанными как еретикам и присоединиться к великой армии мучеников. Полное оправдание их дела должно было задержаться на «малое время». В этот период Рим добавил еще **сотни тысяч** к бесчисленному множеству, чьей кровью он уже был обогрен³⁶⁹. Но дух гонений в конце концов был сдержан; дело мучеников было оправдано, и «**малое время**» **пятой печати** подошло к концу.

Стихи 12–17: «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?».

Таковы торжественные и величественные сцены, происходящие под шестой печатью. И мысль, способная пробудить в каждом сердце глубочайший интерес к делам Божиим, заключается в осознании того, что **мы живем ныне среди событий этой самой печати**, как это вскоре будет доказано.

Между пятой и шестой печатями **происходит внезапное и полное изменение языка, от высоко образного к строго буквальному**. Какова бы ни была причина этой перемены, сам факт отрицать невозможно. Ни по какому принципу истолкования язык предыдущих печатей нельзя понимать буквально, так же как язык шестой печати понимать – образно. Следовательно, такую перемену следует просто принять, даже если её нельзя до конца объяснить.

Однако существует важное наблюдение: именно в период, охватываемый этой печатью, **пророческие части Слова Божьего должны были быть раскрыты**, и «многие должны были передвигаться», то есть тщательно изучать эти истины, – и тем самым знание пророчеств должно было сильно возрасти (см. Дан. 12:4). Возможно, именно по этой причине язык здесь становится буквальным, ибо события шестой печати происходят в то время, когда эти истины должны быть поняты ясно. Следовательно, они изложены **в прямом и недвусмысленном языке**, не в образах и без символов.

³⁶⁹ См. Теологический словарь Бака, статья «Преследование»

Великое землетрясение. Первым событием при этой печати, возможно, и обозначающим её начало, является **великое землетрясение**. Наиболее очевидное исполнение этого пророчества – **великое землетрясение 1 ноября 1755 года**, известное как **Лиссабонское землетрясение**. О нем Сирс пишет в своей книге «Чудеса света» стр. 50, 58, 381:

- «Великое землетрясение 1 ноября 1755 года распространилось на территорию не менее **четырёх миллионов квадратных миль**. Его воздействие ощущалось даже на водных просторах, где толчки не были заметны. Оно охватило большую часть Европы, Африки и Америки, но особенно разрушительным было на юго-западе Европы. В Африке землетрясение ощущалось почти столь же сильно, как в Европе. Большая часть Алжира была разрушена. Множество домов обрушилось в Фесе и Мекнесе, и тысячи людей были погребены под развалинами. Подобные последствия наблюдались в Марокко. Следы бедствия были также в Танжере, Тетуане, Фуншале на острове Мадейра. Вероятно, вся Африка содрогнулась. На севере оно достигло Норвегии и Швеции. Германия, Голландия, Франция, Великобритания и Ирландия были потрясены этим же великим движением стихий. Лиссабон до землетрясения 1755 года насчитывал около 150 000 жителей. По свидетельству Барретти, **90 000 человек «погибли в тот роковой день»**.

На стр. 200 того же издания мы читаем далее: «Ужас людей был неопишуем. Никто не плакал – это было выше слез. Люди бегали туда и сюда в безумии ужаса и оцепенения, били себя по лицу и груди, крича: «Милосердие! Конец света!». **Матери забывали о детях и бегали, неся в руках распятия**. К сожалению, многие бежали в церкви в поисках защиты; но тщетно было выставлено таинство; тщетно бедные существа обнимали алтари; иконы, священники и народ были погребены под общими развалинами».

Американская энциклопедия сообщает, что это землетрясение ощущалось даже в Гренландии, и о его последствиях для Лиссабона добавляет: «В то время в городе проживало около 150 000 человек. **Удар сразу же повлек за собой разрушение всех церквей и монастырей, почти всех крупных общественных зданий и более четверти жилых домов**. Через два часа после толчков вспыхнули пожары, бушевавшие почти три дня и полностью уничтожившие город. **Землетрясение произошло в праздник, когда церкви и монастыри были переполнены людьми; немногие из них спаслись»**.

Сэр Чарльз Лайелл дает следующее яркое описание этого грандиозного явления: «Нигде в вулканической области Южной Европы не происходило столь страшного землетрясения в новейшие времена, как то, что началось **1 ноября 1755 года в Лиссабоне**. Под землей был слышен громоподобный

гул, и тотчас за ним последовал мощный толчок, обрушивший большую часть города. В течение примерно шести минут погибло **шестьдесят тысяч человек**. Море сначала отступило, оголив берег, а затем стремительно вернулось, поднимаясь на пятьдесят футов³⁷⁰ выше обычного уровня. Горы Аррабида, Эстрелла, Жулио, Марван и Синтра – одни из крупнейших в Португалии – потрясались, будто сдвинутые с самих оснований; их вершины раскололись, и огромные массы отколовшейся породы рухнули в долины. Сообщалось, что из гор вырывались языки пламени, вероятно электрического происхождения; они также как бы дымились, но, возможно, это явление было вызвано огромными облаками пыли».

● «Самым необычным событием, произошедшим в Лиссабоне во время катастрофы стало проседание новой набережной, построенной целиком из мрамора за огромную цену. Толпы людей собрались там, считая это место безопасным, **но вдруг набережная провалилась вместе со всеми стоявшими на ней** – и ни одно из тел погибших не всплыло на поверхность. Множество лодок и судов, стоявших поблизости и переполненных людьми, исчезли в водовороте. Ни обломков, ни тел не нашли. Вода на месте, где стояла набережная, по многим свидетельствам оказалась **не имеющей дна**; хотя Уайтхерст определил глубину – около **ста саженей**³⁷¹».

● «В этом случае мы должны либо предположить, что определенный участок погрузился в подземную впадину, что привело бы к «разлому» в слоях **на глубине шестисот футов**³⁷²; либо мы можем сделать вывод, как это сделали некоторые, из полного исчезновения поглощенных веществ, что расщелина открылась и снова закрылась. Но чтобы объяснить исчезновение тел и построек, нужно признать, что верхняя часть разлома осталась открытой после толчка. Согласно наблюдениям, проведенным в Лиссабоне в 1837 году г-ном Шарпом, разрушительные последствия этого землетрясения ограничились третичными отложениями и были наиболее сильными на голубой глине, на которой построена нижняя часть города; тогда как ни одно здание, говорит он, построенное на вторичном известняке или базальте не пострадало».

● «**Обширная область, охваченная Лиссабонским землетрясением, поистине поразительна.** Наиболее сильные толчки ощущались в Испании, Португалии и Северной Африке; но почти вся Европа и даже Вест-Индия ощутили толчки в тот же день. Морской порт под названием Сетубал, примерно в двадцати милях к югу от Лиссабона, был затоплен. В Алжире и Фесе (в Африке) земные колебания были столь же сильными, а в восьми

³⁷⁰ 15 метров

³⁷¹ 210 метров

³⁷² 180 метров

лигах от Марокко целая деревня, насчитывавшая около восьми или десяти тысяч жителей, вместе со всем скотом, была поглощена землей, которая вскоре после этого вновь сомкнулась над ними».

● «Толчки ощущались и в море: на палубе корабля, к западу от Лиссабона, они вызвали такие же ощущения, как на суше. У побережья Св. Лукаса капитан корабля «Нэнси» почувствовал столь сильное сотрясение судна, что подумал, будто оно наскочило на мель; но, проверив глубину, обнаружил большую воду. Капитан Кларк из Дении на широте 36° 24' между девятью и десятью часами утра почувствовал, как его корабль трясется и напрягается, словно налетел на скалу. Другое судно, находившееся в сорока лигах к западу от мыса Сент-Винсента, испытало столь сильный толчок, что люди были подброшены вверх на полтора фута³⁷³. В Антигуа и Барбадосе, а также в Норвегии, Швеции, Германии, Голландии, Корсике, Швейцарии и Италии ощущались дрожания и легкие колебания земли».

● «Волнение озер, рек и источников в Великобритании было поразительным. Так, в озере Лох-Ломонд (в Шотландии) вода без всякой видимой причины поднималась к берегам, а затем опускалась ниже обычного уровня; максимальная высота подъема составила два фута и четыре дюйма³⁷⁴. Говорят, что движение этого землетрясения было волнообразным и распространялось со скоростью двадцати миль в минуту³⁷⁵. Огромная волна обрушилась на побережье Испании, и в Кадисе её высота достигала шестидесяти футов³⁷⁶. В Танжере (в Африке) **волна поднималась и опускалась восемнадцать раз**; в Фуншале (на Мадейре) она поднялась на пятнадцать футов³⁷⁷ по вертикали над отметкой прилива, хотя прилив, который там достигает семи футов³⁷⁸, был тогда в середине отлива. Помимо того, волна ворвалась в город, причинив огромные разрушения, и затопила другие морские порты на острове. В Кинсейле (в Ирландии) водная масса ворвалась в гавань, закрутила несколько судов и устремилась на рыночную площадь».

● «Ранее уже упоминалось, что море сначала отступило от берегов Лиссабона; этот уход океана в начале землетрясения, а затем его стремительное возвращение в виде гигантской волны (*ред.: цунами*) – явление нередкое. Чтобы объяснить его, Митчелл предположил оседание морского дна из-за обрушения свода какой-то подземной полости, вследствие вакуума, образовавшегося при конденсации пара. Такая

³⁷³ 0,5 метра

³⁷⁴ 0,7 метра

³⁷⁵ 32 км/ч

³⁷⁶ 18 метров

³⁷⁷ 4,5 метра

³⁷⁸ 2 метра

конденсация, замечает он, могла быть первоначальным результатом поступления большого количества воды в трещины и полости, уже заполненные паром, прежде чем жар раскаленной лавы успел превратить этот объем воды в пар; когда же это наконец происходило, образовавшееся давление вызывало мощнейший взрыв»³⁷⁹.

Если читатель взглянет на карту стран, упомянутых выше, он увидит, насколько огромная часть земной поверхности была потрясена этим ужасным катаклизмом. Возможно, в отдельных местностях были и другие землетрясения такой же силы, но ни одно из тех, о которых у нас есть сведения, **не сочетало столь широкого охвата с такой разрушительной силой на земле**. Оно, безусловно, отвечает всем необходимым условиям, чтобы быть подходящим событием, **знаменующим открытие шестой печати**.

Помрачение солнца. Следом за землетрясением говорится: «и солнце стало мрачно как власяница». Эта часть пророчества также исполнилась. Подробно описывать чудесное **помрачение солнца 19 мая 1780 года** нет необходимости; большинство читателей хотя бы раз встречали его описание. Приведем лишь некоторые свидетельства, передающие характер этого события:

- «Темный день Северной Америки – одно из тех удивительных природных явлений, которые всегда будут вызывать интерес, но которые философия не в силах объяснить»³⁸⁰ – Гершель.

- «В мае 1780 года в Новой Англии (*ред.: США*) был страшный темный день, когда “все лица как бы почернели”, и людей охватил ужас. В деревне, где жил Эдвард Ли, царила великая тревога: “люди издыхали от страха”, полагая, что наступает день Суда. Все соседи собрались вокруг благочестивого мужа, который провел эти мрачные часы в усердной молитве за испуганный народ»³⁸¹.

- «Во многих домах зажигали свечи. Птицы умолкли и скрылись. Домашняя птица пошла на насест. Всеобщим было мнение, что наступил день Страшного Суда»³⁸².

- «Темнота была такой, что земледельцы оставляли работу в поле и возвращались домой. Для занятий в помещениях приходилось зажигать свет. Тьма продолжалась весь день»³⁸³.

- «Петухи пели, как на рассвете, а всё вокруг выглядело мрачно, как ночью. Испуг, вызванный этим необычным видом небес, был чрезвычайно велик»³⁸⁴.

³⁷⁹ Библиотека избранной литературы, т. VII, стр. 162, 163

³⁸⁰ Гершель

³⁸¹ Трактат № 379, Американское трактатное общество; Жизнь Эдварда Ли

³⁸² Президент Дуайт, в «Исторических сборниках Коннектикута

³⁸³ История Роули, Массачусетс, Гейджа

³⁸⁴ Портсмутский журнал, 20 мая 1843

● «Это была полночная тьма в полдень... Тысячи людей, не находивших природного объяснения, были объаты ужасом; повсюду воцарилось мрачное оцепенение. Лягушки и ночные ястребы начали издавать свои звуки»³⁸⁵.

● «Подобные дни изредка случались и прежде, но никогда не достигали столь высокой степени темноты и распространенности. **Причины этого явления неизвестны. Оно, несомненно, не было результатом затмения**»³⁸⁶.

● «Почти – если не совсем – единственным и до сих пор необъясненным явлением своего рода во всем многообразии природных событий минувшего столетия остается темный день 19 мая 1780 года – поистине непостижимое помрачение всего видимого неба и атмосферы в Новой Англии. Оно вызвало страшное смятение и тревогу в умах множества людей, а также ужас среди животных: домашняя птица, сбита с толку, металась к насестам, птицы – к гнездам, а скот возвращался в стойла. Многие благочестивые люди того времени были убеждены, что настал конец всему земному... Область, охваченная этой тьмой, также была весьма обширной. Её наблюдали в самых восточных районах Новой Англии, на западе – до дальних частей Коннектикута и Олбани; на юге – вдоль всего морского побережья, а на севере – насколько простирались американские поселения. Вероятно, границы её были еще шире, но точные пределы так и не были установлены»³⁸⁷.

Луна стала как кровь. Темнота следующей ночи, 19 мая 1780 года, была столь же неестественной, как и тьма дня.

● «Тьма следующего вечера была, вероятно, столь же густой, какую когда-либо наблюдали с тех пор, как Всемогущий глас сотворил свет. Я не мог отделаться от мысли, что даже если бы все светила Вселенной были покрыты непроницаемой тьмой или уничтожены, темнота не могла бы быть полнее. Лист белой бумаги, поднесенный к глазам на расстоянии нескольких дюймов³⁸⁸, был столь же невидим, как и черный бархат»³⁸⁹.

Доктор Адамс, уже цитировавшийся ранее, писал о ночи, последовавшей за темным днем:

● «Почти каждый, кто оказался на улице вечером, заблудился, возвращаясь домой. Тьма была столь же необычной ночью, сколь и днем, хотя накануне была полная луна».

Это утверждение относительно фазы луны доказывает невозможность затмения солнца в то время.

³⁸⁵ Доктор Адамс

³⁸⁶ Путеводитель по знаниям Сирса

³⁸⁷ Наш первый век, Р. М. Девенс, стр. 89, 90

³⁸⁸ 1 дюйм – 2,5 сантиметра

³⁸⁹ Мистер Тенни из Эксетера, штат Нью-Гэмпшир

И когда в эту памятную ночь луна появлялась, как это происходило в определенные моменты, **она имела, согласно этому пророчеству, вид крови.**

Падение звезд с неба. Голос истории по-прежнему гласит: «Сбылось!» Это событие, намного более позднее, чем помрачение солнца, живет еще в памяти многих, словно случилось вчера. Речь идет о **великом метеоритном дожде 13 ноября 1833 года.** Для подтверждения этого достаточно нескольких свидетельств, которые далее приведены.

• «На крик: «Посмотри в окно!» я вскочил из глубокого сна и с изумлением увидел восток, озаренный рассветом и метеоритами... Я позвал жену взглянуть; и, надевая одежду, она воскликнула: «Смотри, как падают звезды!» Я ответил: «Вот в этом и чудо», – и мы почувствовали в сердце, что это знак последних дней. Ибо воистину «И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои» (Откр. 6:13). Эти слова пророка всегда понимались как метафора. Вчера же они исполнились буквально. Древние под словом «ἀστὴρ» на греческом и «stella» на латинском разумели меньшие светила небес. Современная астрономия ввела различие между «звездами небесными» и «метеоритами небесными». Поэтому мысль пророка, как она выражена в подлинном греческом тексте, была буквально исполнена в явлении вчерашнего дня – в такой мере, какой никто до вчерашнего дня не мог даже представить, что это вообще возможно. Огромные размеры и расстояние планет и неподвижных звезд исключают саму мысль о том, что они могут пасть на землю. Большие тела не могут падать мириадами на меньшее тело; а ведь большинство планет и все неподвижные звезды во много раз больше нашей земли. Но эти – падали к земле. И как они падали? Ни я, ни кто-либо из семьи не слышал ни малейшего звука; и если бы я искал в природе сравнение, то не нашел бы более точного образа для описания вида небес, чем тот, который использует святой Иоанн в приведенном пророчестве: «Звезды небесные пали на землю». Это были не пласты, не хлопья, не капли огня; это были именно то, что в мире понимают под падающими звездами. И если кто-либо, находясь среди этого зрелища, говорил своему спутнику: «Смотри, как звезды падают!», – тот, кто слышал, не стал бы поправлять астрономию говорящего, так же как он не ответил бы: «Солнце не движется» тому, кто сказал бы ему: «Солнце восходит». Звезды падали «как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои». Здесь – точность пророка. **Падавшие звезды являлись не как будто с нескольких деревьев, потрясаемых ветром, но с одного.** Те, что появлялись на востоке, падали на восток; те, что появлялись на севере, падали на север; те, что появлялись на западе, – на запад; а те, что появлялись на юге (ибо я вышел из дома в парк), – на юг. И падали они не как зрелые

плоды – отнюдь нет, – но летели, были брошены, как незрелые плоды, которые сперва отказываются покинуть ветвь, а когда под действием сильного толчка всё же срываются, то летят быстро, прямо вниз. И в массе падающих некоторые пересекали путь других, ибо они были брошены с большей или меньшей силой, но каждая падала на свою сторону дерева»³⁹⁰.

● «Известно, что в наше время в разных местах происходили обширные и великолепные звездные дожди; но наиболее всеобъемлющим и удивительным из всех, когда-либо записанных, был тот, что произошел 13 ноября 1833 года, когда всё небо, над всей территорией Соединенных Штатов, на протяжении нескольких часов пребывало в огненном волнении. Ни одно небесное явление с первых дней заселения этой страны не производило такого глубокого восхищения у одной части общества или столь сильного ужаса и тревоги – у другой... В течение **трех часов**, пока продолжался этот феномен, люди верили, что судный день наступит с восходом солнца»³⁹¹.

«Араго подсчитал, что **не менее двухсот сорока тысяч (240 000) метеоров** одновременно были видимы над горизонтом Бостона». А о зрелище в Ниагаре сказано, что «человеку никогда прежде не доводилось видеть столь ужасающего и величественного зрелища, как небосвод, ниспадающий огненными потоками над темным и ревущим водопадом»³⁹².

«И небо скрылось, свившись как свиток». В этом событии наши мысли обращаются к будущему. От воспоминания о прошлом и созерцания исполненного слова Божия мы теперь призваны обратить взор к событиям грядущим, столь же несомненным. **Вот где наше положение ясно определено: мы стоим между стихами 13-м и 14-м этой главы.** Мы ждем, когда небеса исчезнут, как свиток, когда его сворачивают. И ныне – времена несравненной торжественности и значимости, ибо мы не знаем, как близко мы можем быть к исполнению этих вещей (*ред.: между первым знамением 1755 г. и вторым знамением 1780 г. проходит 25 лет, между вторым знамением 1780 г. и третьим знамением 1833 г. проходит 53 года (в два раза больше предыдущего периода), между третьим знамением и сегодняшним днем (2025 г.), прошло уже 192 года (в 3,5 раза больше предыдущего периода).*)

Это исчезновение небес включено в то, что евангелисты называют в той же серии событий «потрясением сил небесных». Другие места Писания дают нам дальнейшие подробности этого предсказания. Из Евр. 12:25–27; Иоиль 3:16; Иер. 25:30–33; Откр. 16:17 мы узнаем, что это – **голос Божий**, когда Он

³⁹⁰ Коммерческий Нью-Йоркский журнал, 14 ноября 1833 г

³⁹¹ Наш первый век, стр. 329

³⁹² Там же

говорит в страшном величии со Своего престола на небесах, – **вызывает это ужасающее волнение на земле и в небе**. Однажды Господь говорил, когда Своим слышимым голосом провозгласил Своим творениям заповеди вечного закона, – и земля поколебалась. И Он снова возгласит, и тогда поколеблется не только земля, но и небеса. Тогда «шатается земля, как пьяный»; она будет «сокрушена», «сильно потрясена» (Ис. 24:20, 19). Горы сдвинутся со своих твердых оснований; острова внезапно изменят свое местоположение среди моря; из ровной равнины поднимутся отвесные горы; скалы вырвутся своими неровными очертаниями из разбитой поверхности земли; и, пока голос Божий будет разноситься по всей земле, на поверхности природы воцарится страшная суматоха.

Чтобы показать, что это не просто плод воображения, читателю предлагается обратить внимание на точные формулировки, которые некоторые пророки использовали в отношении этого времени. Исаия говорит: «Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет» (Ис. 24:19, 20). Иеремия в волнующих выражениях описывает это так: «Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, – на небеса, и нет на них света. Смотрю на горы, и вот, они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю, и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись. Смотрю, и вот, Кармил – пустыня, и все города его разрушены от лица Господа, от ярости гнева Его. Ибо так сказал Господь: вся земля будет опустошена, но совершенного истребления не сделаю» (Иер. 4:23–27).

Тогда земной сон плотской безопасности будет окончательно разрушен. Цари, которые, опьяненные своей земной властью, которые никогда не задумывались о силе стоящей выше них, теперь осознают, что есть Тот, Кто царствует – Царь царей; и великие мира сего видят тщету всей своей земной пышности, ибо существует величие выше земного; богатые бросают свое серебро и золото кротам и летучим мышам, ибо в тот день оно не может их спасти; военачальники забывают о своей малой и мимолетной власти, а сильные – о своей силе; и всякий раб, находящийся в еще худшем рабстве греха, и всякий свободный, – все классы нечестивых, от высшего до низшего, – присоединяются к всеобщему воплю ужаса и отчаяния. Те, кто никогда не молились к Тому, чья рука могла бы принести им спасение, теперь возносят мучительную мольбу к скалам и горам, чтобы те навеки скрыли их от взора Того, чье присутствие несет им погибель. **О, как бы они теперь хотели избежать жатвы того, что посеяли жизнью похоти и греха!** Как бы они теперь хотели уклониться от страшного сокровища гнева, **которое они копили для себя на этот день!** Как бы они желали скрыть себя и весь свой перечень преступлений во мраке вечном. И вот они

бегут к скалам, пещерам, гротам и расщелинам, **какими теперь изрыта разрушенная поверхность земли.** Но уже слишком поздно. Они не могут ни скрыть своей вины, ни избежать давно отсроченного возмездия.

День, о котором они думали, что он никогда не настанет, наконец поймал их в ловушку; и невольный вопль их измученных сердец звучит так: «Ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» Прежде чем этот крик вырвется под влиянием страшных сцен того времени, мы молим тебя, читатель, удели этому вопросу самое серьезное и искреннее внимание.

Многие теперь делают вид, что презирают такое установление как молитва Господу, – но рано или поздно все люди будут молиться. Те, кто не хочет ныне молиться Богу в покаянии, будут тогда молиться скалам и горам в отчаянии; и это будет самое большое молитвенное собрание из когда-либо проводившихся. Подумайте, хотели бы вы принять в нем участие?

Глава 7. Запечатление

Стихи 1–3: «И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четверем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего».

Хронология дела, представленного здесь, определена совершенно ясно. Шестая глава заканчивается событиями шестой печати, а седьмая печать упоминается только в начале 8-й главы. Следовательно, вся 7-я глава вставлена сюда в виде отступления. Почему она помещена именно здесь? Очевидно, **чтобы дать дополнительные сведения, касающиеся шестой печати.** Выражение «после сего» не означает после исполнения всех описанных прежде событий, но после того, как пророк был в видении перенесен к концу шестой печати. Чтобы не нарушить последовательности повествования, данной в шестой главе, его внимание теперь обращено на то, что упомянуто в главе 7-й, – **как на дальнейшие подробности, связанные с той же самой печатью.** Возникает вопрос: между какими событиями шестой печати совершается это действие? Оно должно происходить прежде, чем небо свернется как свиток; ибо после этого события не останется места для подобного дела. Но оно должно происходить и после знамений на солнце, луне и звездах, ибо эти знамения уже исполнились, а такое дело еще не совершилось. Следовательно, оно занимает место между 13-м и 14-м стихами шестой главы Откровения; и именно там, как уже было показано, мы ныне и находимся. Таким образом, первая часть 7-й главы относится к делу, исполнение которого можно ожидать в наше время.

Четыре ангела. Ангелы – постоянные деятели в делах земли; и почему бы этим четверем не быть теми небесными существами, в руки которых Бог вверил дело, описанное здесь, – удерживать ветры, пока Бог не пожелает, чтобы они дули, и поражать ими землю, когда придет время их освободить? Следует заметить (ст. 3), что «вредить» поручено им так же, как и «удерживать»; так что они не просто выпускают ветры, когда им пора дуть, но и заставляют их дуть; они подталкивают дело разрушения своей собственной сверхъестественной энергией. **Однако процесс «вредить», показанный здесь, не включает в себя семь последних язв.** То дело поручено семи особым ангелам; это – четверем. Или, быть может, когда придет время излияния язв, семь ангелов, имеющих особое поручение этих судов, соединятся с четырьмя, чья миссия – возбудить ветры, и все они

вместе произведут то высшее проявление Божьего возмездия над поколением, которое превосходит все прочие в своей вине.

Четыре угла земли. Выражение, означающее четыре стороны света, четыре точки компаса, и указывающее, что **эти ангелы в своей сфере имеют попечение обо всей земле.**

Четыре ветра. Ветры в Библии символизируют политические волнения, смуты и войны (см. Дан. 7:2; Иер. 25:32). Четыре ветра, удерживаемые четырьмя ангелами, стоящими на четырех углах земли, должны обозначать **все силы раздора и смятения, существующие в мире;** и когда все они будут освобождены и подуют вместе, это составит тот «большой вихрь», о котором говорит пророчество Иеремии: «Так говорит Господь Саваоф: вот, бедствие пойдет от народа к народу, и большой вихрь поднимется от краев земли» (Иер. 25:32).

Ангел, восходящий от востока. Здесь представлен еще один буквальный ангел, имеющий поручение особого дела. Вместо слов «восходящий от востока» некоторые переводы гласят: «восходящего от востока солнца», что более буквально (*ред.: так передает и Синодальный перевод*). **Это выражение, по-видимому, относится скорее к характеру действия, чем к местности:** ибо, как солнце восходит сначала с косыми, слабыми лучами, но постепенно возрастает в силе, пока не засияет во всей своей полуденной славе, так и дело этого ангела начинается в слабости, идет вперед с возрастающим влиянием и завершается в силе и могуществе.

Печать Бога живого. Это отличительная черта восходящего ангела: он несет с собою печать Бога живого. Из этого факта и из времени его служения мы должны, если возможно конечно, определить **какое движение символизируется его миссией.** Характер его дела очевидно заключается в том, что он имеет печать Бога живого; а чтобы понять, в чем состоит его работа, нужно выяснить, что представляет собой эта печать Бога живого, которую он несет с собой.

1. Значение слова «печать». Печать определяется как инструмент запечатления; то, что употребляется людьми, учреждениями или государствами для оставления оттиска на воске или документе, служащего доказательством его подлинности. Первоначальное греческое слово означает: «печать, т. е. перстень с печатью; знак, штемпель, отличительный знак, символ, залог». Среди значений глагола (*ред.: действия*) есть следующие – «удостоверить кому-нибудь, сделать надежным; поставить печать или отметину как знак подлинности или одобрения; засвидетельствовать, подтвердить, утвердить, отличить знаком». Сравнивая Быт. 17:11 с Рим. 4:11 и Откр. 7:3 с Иез. 9:4, в связи с приведенным определением, можно увидеть, что слова **знамение, знак, печать и начертание** употребляются в Библии как синонимы. Печать Божья, о которой

говорится в нашем тексте, должна быть наложена на рабов Божьих. Разумеется, не следует думать, будто это буквенный знак на плоти, но что это некое установление или соблюдение, имеющее особое отношение к Богу, которое послужит «знаком различия» между истинными поклонниками Бога и теми, кто только заявляет о своей преданности Ему.

2. Назначение печати. Печать используется для подтверждения или придания подлинности постановлениям и законам, которые издает какое-либо лицо или власть. Частые примеры её применения встречаются в Писании. В 3 Цар. 21:8 мы читаем, что Иезавель «написала она от имени Ахава письма, и запечатала их его печатью». Эти письма имели полную силу царской власти. Снова в Есф. 3:12, читаем: «было написано от имени царя Артаксеркса и скреплено царским перстнем». И еще в Есф. 8:8: «письма́, написанного от имени царя и скрепленного перстнем царским, нельзя изменить».

3. Где используется печать. Всегда в связи с каким-либо законом или постановлением, требующим повиновения, или на документах, которым нужно придать юридическую силу. **Идея закона неотделима от печати.**

4. В применении к Богу. Мы не должны думать, будто к постановлениям и законам Божиим, обязательным для людей, непременно должна быть приложена буквальная печать, сделанная физическими средствами; но, исходя из значения слова и цели её употребления, следует понимать печать как то, что придает постановлению законную силу и подлинность. Это выражается, даже если буквальная печать прямо не используется, но в имени или подписи законодательной власти, выраженной в таких терминах, которые показывают, что это за власть и её право издавать законы и требовать повиновения. Но даже при наличии буквальной печати всегда должно использоваться имя (см. приведенные выше примеры). Пример употребления одного лишь имени мы встречаем в Дан. 6:8: «Итак утверди, царь, это определение и подпиши указ, чтобы он был неизменен, как закон Мидийский и Персидский, и чтобы он не был нарушен»; то есть поставь подпись царского достоинства, показывая, кто требует повиновения и имеет на это право.

В евангельском пророчестве, найденном в Ис. 8:16, мы читаем: «Завяжи свидетельство, и запечатай откровение (закон) при учениках Моих». Это должно относиться к работе возрождения в умах учеников тех требований закона, которые были забыты или извращены, – и в пророчестве это названо «запечатыванием закона», или восстановлением на нем его печати, которая была отнята от него.

Опять же, сто сорок четыре тысячи (144 000), о которых в рассматриваемой главе сказано, что они запечатлены печатью Бога на

своих челах, они вновь появляются в Откр. 14:1, где говорится, что на их челах написано имя Отца.

Из приведенных рассуждений, фактов и заявлений Священного Писания неизбежно вытекают два вывода:

1. Печать Божья находится в самой прямой и тесной связи с законом Божиим.

2. **Печать Божья – это та часть Его закона, которая содержит Его имя или описательный титул, показывающий, кто Он есть, какова область Его владычества и Его право управлять.**

Закон Божий, как признают все ведущие евангельские деноминации, содержится в кратком виде в Десятисловии, или десяти заповедях. Нам остается лишь рассмотреть эти заповеди, чтобы увидеть, какая из них составляет печать закона, или, другими словами, делает известным истинного Бога – Законодателя. В первых трех заповедях упоминается слово «Бог»; но из них мы не можем узнать, кто имеется в виду, ибо существует множество объектов, к которым применяется это имя. «Есть много богов и господ много» (1 Кор. 8:5). Оставив пока четвертую заповедь, отметим, что пятая содержит слова «Господь» и «Бог», но не определяет, Кто Он есть; а остальные пять вовсе не содержат имени Божьего. Что же делать? С той частью закона, которую мы рассмотрели, было бы невозможно убедить в грехе даже грубейшего идолопоклонника. Поклоняющийся изображениям мог бы сказать: «Вот мой бог передо мною; его имя – бог, и вот его заповеди». Поклоняющийся небесным светилам мог бы также сказать: «Солнце – мой бог, и я поклоняюсь ему согласно этому закону». Таким образом, без четвертой заповеди декалог недействителен и бессмыслен, насколько это касается утверждения поклонения истинному Богу. Но обратимся теперь к четвертой заповеди, вернем в закон это постановление, которое многие готовы утверждать, как отмененное, – и посмотрим, как обстоит дело теперь. В этой заповеди мы читаем: **«Ибо в шесть дней сотворил Господь небо и землю, море и все, что в них»** и т. д. Мы сразу видим, что читаем повеление Того, Кто сотворил всё. Следовательно, солнце не есть Бог Декалога; истинный Бог – это Тот, Кто сотворил солнце. Ни один объект на небе или на земле не может быть тем существом, которое здесь требует повиновения, ибо Бог этого закона – Творец всего сущего. Теперь у нас есть оружие против идолопоклонства. Этот закон более не может быть применен к ложным богам, «которые не сотворили небо и землю» (Иер. 10:11). Теперь Автор этого закона Сам заявил, Кто Он есть, какова область Его владычества и какого Его право управлять; ибо всякое сотворенное разумное существо должно признать, что Тот, Кто есть Творец всех, имеет право требовать послушания от всех Своих творений. Таким образом, с четвертой заповедью на своем месте этот дивный документ –

Декалог, единственный документ, который Бог когда-либо писал Своим собственным перстом, – имеет подпись; он обладает тем, что делает его понятным и подлинным; он имеет **печать**.

А без четвертой заповеди документ лишен всего этого.

Из сказанного ясно, что четвертая заповедь составляет печать закона Божьего, или **печать Божью**. Но Писание, также не оставляет нас без прямого свидетельства об этом.

Мы уже видели выше, что в библейском употреблении слова **знамение, печать, знак** и **начертание** употребляются как синонимы. Теперь Господь прямо говорит, что **суббота** – это знамение между Ним и Его народом: «скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это – знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас» (Исх. 31:13). То же самое утверждает и пророк Иезекииль: «дал им также субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающий их... И святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш» (Иез. 20:12, 20). Здесь Господь открыл Своему народу, что **сама цель соблюдения субботы**, то есть исполнения четвертой заповеди, – **чтобы они знали, что Он есть истинный Бог**. Это то же, как если бы Господь сказал: «Суббота есть печать. С Моей стороны это – печать Моей власти, знак того, что Я имею право требовать повиновения; с вашей стороны это – **знамение того, что вы принимаете Меня как своего Бога**».

Если же кто возразит, что этот принцип не имеет отношения к христианам сегодня, так как суббота была знамением только между Богом и иудеями, – то достаточно ответить, что термины **иудей** и **Израиль** в истинном библейском смысле не ограничиваются буквальным потомством Авраама. Авраам был избран потому, что был другом Божьим, тогда как его отцы были идолопоклонниками; и его потомки были избраны как народ Божий, хранители Его закона и носители Его истины, потому что все остальные отступили от Него. Да, слова о субботе были сказаны именно им, когда они имели честь быть отделенными от прочих народов. Но когда отделяющая стена была разрушена, и язычники были призваны стать участниками благословений Авраама, тогда весь Божий народ – иудеи и язычники – вступили в новое и более тесное отношение с Богом через Его Сына, и теперь называются **«иудеями кто внутренне таков»** и **«истинными израильтянами»**. Следовательно, это утверждение относится ко всем таким людям: ибо у них есть такая же необходимость знать Господа, как и у Его народа в древности.

Таким образом, **четвертая заповедь, или суббота**, принимается Господом как знамение между Ним и Его народом, – **печать Его закона** в обоих устройствах: народ, соблюдая эту заповедь, свидетельствует, что он

поклоняется истинному Богу, а Бог, через ту же заповедь, открывает Себя как их законного Владыку, поскольку Он их Творец.

В соответствии с этой мыслью заслуживает внимания тот знаменательный факт, что всякий раз, когда святые писатели желали указать на истинного Бога в отличие от ложных богов всякого рода, они обращались к великому факту творения, на котором основана четвертая заповедь. (См. 4 Цар. 19:15; 2 Пар. 2:12; Неем. 9:6; Пс. 113:4–7; 120:2; 123:8; 133:3; 145:6; Ис. 37:16; 42:5; 44:24; 45:12; Иов 9:8; Ис. 51:13; Иер. 10:10–12; Пс. 95:5; Иер. 32:17; 51:15; Деян. 4:24; 14:15; 17:23, 24).

Обратим вновь внимание на тот факт, что тот же самый народ, который в Откровении 7-й главы изображен имеющим на своих челах **печать Бога живого**, вновь появляется в Откр. 14:1, где сказано, что они имеют **имя Отца** на челах. Это – веское доказательство того, что **выражения «печать Бога живого» и «имя Отца» употреблены как синонимы**. Цепь доказательств становится полной, когда мы видим, что четвертая заповедь, которая показана как печать закона, самим Господом названа как той, что содержит **Его имя**. Это подтверждается словами из Втор. 16:6: «на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его, заколай Пасху». Что было там, где они приносили пасхальную жертву? Там была скиния, где во Святом святых находился ковчег с десятью заповедями, из которых четвертая раскрывала истинного Бога и содержала Его имя. Где бы ни находилась эта четвертая заповедь, там было помещено имя Божье; и это был единственный объект, к которому это выражение могло быть применено (см. Втор. 12:5, 11, 21; 14:23, 24).

Убедившись теперь, что печать Божья есть Его святая суббота, несущая Его имя, мы готовы перейти к применению этого вывода. В описанных здесь сценах – четырех ветрах, готовых вот-вот подуть, неся земле войны и бедствия, и в том, что это действие сдерживается, пока рабы Божьи не будут запечатлены, – как будто должно быть совершено предварительное дело, чтобы приготовить их и спасти от этих бедствий, – мы как бы видим напоминание о домах израильтян, отмеченных кровью пасхального агнца и пощаженных, когда ангел-губитель проходил, поражая египетских первенцев (Исх. 12). Мы вспоминаем и о человеке с письменными принадлежностями (Иез. 9), который ставил знак на челах тех, кого должны были пощадить мужи с губительным оружием следовавшими за ним. Из этого следует, что **печать Божья**, возлагаемая здесь на Его рабов, **представляет собой особый отличительный знак или религиозную характеристику**, благодаря которой они будут избавлены от судов Божьих, падающих на нечестивых вокруг них.

Так как мы нашли печать Божью в четвертой заповеди, возникает вопрос: **влечет ли за собой соблюдение этой заповеди какую-либо**

особенность в религиозной практике? Да, самую заметную и поразительную. Это одно из самых удивительных явлений в истории религии: в век, который гордится своим «евангельским светом» и когда влияние христианства так широко распространено, – одно из самых отличительных проявлений верности и один из самых тяжелых крестов, которые человек может взять даже в самых «просвещенных» и христианских странах, – это простое **соблюдение закона Божьего**. Ибо четвертая заповедь требует соблюдения седьмого дня каждой недели, как субботы Господней; но почти всё христианство, под влиянием язычества и папства, было обмануто, приняв **первый день недели** вместо субботы Господней. **Стоит человеку начать соблюдать день, указанный в заповеди, как на нем сразу лежит отличительный знак.** Он отличается как от заведомо религиозного мира, так и от не обращенного мира.

Следовательно, мы заключаем, что ангел, восходящий от востока, имеющий печать Бога живого, представляет Божественного вестника, ответственного за работу реформы среди людей в отношении субботы четвертой заповеди. Исполнителями этого дела на земле, конечно, являются служители Христа; ибо людям поручено наставлять других людей в истине Библии. Но поскольку во всех Божьих делах царит порядок, нельзя считать невероятным, что буквальный ангел имеет попечение и надзор за этой работой.

Мы уже отметили, что хронология этого дела относит его к **нашему времени**. Это становится еще очевиднее, если заметить, что следующее событие после запечатления рабов Божьих – это их появление пред престолом с пальмовыми ветвями победы в руках. Следовательно, **запечатление есть последнее дело, совершаемое для них перед их искуплением.**

В Откровении 14-й главы мы снова видим ту же работу представленную под символом **ангела, летящего посреди неба** с самым торжественным и грозным предупреждением, которое когда-либо слышали люди. Более подробно об этом будет сказано при рассмотрении 14-й главы. Мы упоминаем о ней теперь, так как это – последнее дело, совершаемое для мира перед пришествием Христа, которое в том пророчестве идет следующим событием; следовательно, оно должно совпадать по времени с работой, описанным здесь в Откр. 7:1–3. **Ангел с печатью Бога живого, упомянутый в 7-й главе, – тот же самый, что и третий ангел в 14-й главе.** И это еще более подтверждает приведенное объяснение печати. Ибо если в 7-й главе, в результате его дела, некоторая группа людей запечатлена печатью Бога живого, то в 14-й главе, в результате вести третьего ангела, появляется народ, «соблюдающий заповеди Божьи». (Откр. 14:12). А ведь именно **четвертая заповедь** Декалога – и только она –

открыто нарушается христианским миром и людей в мире учат делать то же. И то, что именно этот вопрос является центральным вопросом в этой вести, ясно из того, что соблюдение всех заповедей Божьих, включая соблюдение и субботы Господней, отличает рабов Божьих от тех, кто поклоняется зверю и принимает его начертание, которое, как будет показано далее, есть соблюдение **ложной субботы**.

Итак, кратко изложив главные моменты вопроса, перейдем к самому поразительному из них. **Полностью в согласии с изложенным хронологическим рассуждением, мы видим, что это дело уже совершается перед нашими глазами.** Весть третьего ангела распространяется; ангел, восходящий от востока, исполняет свое поручение; реформация в вопросе субботы началась. Она медленно, но неуклонно, хотя пока и в относительной тишине, но пробивает себе путь по земле; ей суждено всколыхнуть каждую страну, имеющую право на свет Евангелия; и она приведет к тому, что появится народ, приготовленный к скорому пришествию Спасителя и **запечатленный для Его вечного царства**.

И, наконец, зададим последний вопрос по этим стихам, на которых мы столь долго останавливались. **Видели ли мы среди народов какие-либо движения, указывающие на то, что возглас восходящего ангела – «не делайте вреда... доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего» – каким-либо образом был услышан?** Период, когда ветры удерживаются, не может, по самой природе пророчества, быть временем полного мира. Это не соответствовало бы пророчеству. Чтобы было очевидно, что ветры сдерживаются, среди народов должны царить волнения, возмущения, гнев и зависть, с порой вспыхивающими бурями – внезапными взрывами борьбы, подобными порывам ветра, вырывающимся из сдерживаемой бури; и эти вспышки должны быть неожиданно и внезапно остановлены. Только тогда, и никак иначе, можно было бы заметить, что для определенной цели удерживающая рука Всемогущего лежит на бушующих силах раздора и войны. **Таков и был облик нашего времени уже почти полвека.** Начиная с **великой революции 1848 года**, когда многие европейские престолы рухнули в прах, – какое состояние гнева и политического брожения царило среди народов земли! Новые и непредвиденные осложнения внезапно возникали, приводя дела к, казалось бы, неразрешимой путанице и угрожая немедленной и ужасной войной. И время от времени вспыхивал конфликт, и тысячи голосов возвещали, что настал великий кризис, что вспыхнет всеобщая война³⁹³, конец которой никто не может предсказать, – когда вдруг, совершенно неожиданно, всё прекращалось, и над миром вновь воцарялась тишина.

³⁹³ По состоянию на 2025 г. год мир пережил две мировые войны 1914-1918 и 1939-1945 годов.

В нашей собственной стране (*ред.: США*) ужасная гражданская война **1861–1865 годов** является ярким примером. К весне последнего года давление на нацию в связи с нуждой в людях и средствах для продолжения войны стало столь велико, что **начало серьезно мешать продвижению дела, символизируемого восходящим ангелом, и даже грозило остановить его полностью**. Те, кто верил в эти истины, считая, что настало время для исполнения пророчества и что слова ангела «не делайте вреда» указывают на необходимость действий со стороны церкви, вознесли свои молитвы к Владыке народов с просьбой удержать ужасное дело смуты и войны. Были назначены **дни поста и молитвы** с этой целью. Время, когда это происходило, было темным и мрачным периодом войны; многие, даже высокопоставленные политики, предсказывали её неопределенное продолжение и ужасающую степень страданий. Но внезапно пришло изменение; и не прошло трех месяцев с того времени, как **последняя армия Южной Конфедерации капитулировала**, и все её солдаты сложили оружие. Так внезапен и полный был этот крах, и так велико было всеобщее облегчение от тяжести ужасной борьбы, что вся нация разразилась гимном торжества, а в столице были выставлены слова: «Это – дело Господне, и дивно оно в очах наших». Есть те, кто верит, что существовала определенная причина столь внезапного прекращения борьбы, хотя мир в целом едва ли осознал это. К числу более поздних примеров можно отнести также внезапное окончание **Франко-прусской войны 1870 года**, войны **между Турцией и Россией 1877–1878 годов**, **Испано-американской войны 1896 года** и недавней войны **между Россией и Японией**.

Стихи 4–8: «И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч».

Число запечатленных здесь названо – сто сорок четыре тысячи (144 000). И из того факта, что двенадцать тысяч (12 000) запечатлены от каждого из двенадцати колен, многие заключают, что это дело должно было совершиться еще в начале христианской эры, когда эти колена существовали буквально. Они не видят, как это может относиться к нашему времени, когда всякое различие между коленами давно и полностью исчезло. Но напомним

им вступительные слова Послания Иакова: «Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться. С великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1:1, 2).

Те, к кому Иаков здесь обращается, есть:

1. Это **христиане**, ибо он называет их своими братьями.

2. Они не обращенные в христианство из иудеев его времени, ибо он говорит им в свете **пришествия Господа** (см. гл. 5). Следовательно, **он обращается к последнему поколению христиан – христианам наших дней**, – и называет их **двенадцатью коленами**, находящимися в рассеянии. **Как это может быть?** Апостол Павел объясняет в Рим. 11:17–24: «Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься перед ветвями. Если же превозносишься, [то] [вспомни, что] не ты корень держишь, но корень тебя. Скажешь: "ветви отломились, чтобы мне привиться". Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати [Божией]; иначе и ты будешь отсечен. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их. Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине». В образе **прививания**, который Павел употребляет в текстах, домашняя (не дикая) маслина представляет Израиль. Некоторые ветви, то есть естественные потомки Авраама, были отломлены из-за неверия во Христа. Через веру во Христа **дикие ветви** – язычники – были привиты к прирученному стволу маслины, и таким образом **двенадцать колен** продолжают свое существование. Так становится понятным и другое выражение того же апостола: «ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его» и «Ибо не тот Иудей, кто [таков] по наружности ... но [тот] Иудей, кто внутренно [таков]» (Рим. 9:6, 7; 2:28, 29). Потому и на **вратах Нового Иерусалима** – города Нового Завета, христианского, а не иудейского – написаны имена **двенадцати колен сынов Израилевых**. На основаниях этого города начертаны имена двенадцати Апостолов Агнца, а на воротах – имена двенадцати колен Израилевых: «Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца» (Откр. 21:12–14). Если бы двенадцать колен принадлежали исключительно ветхозаветному

домостроительству, более естественно было бы поместить их имена в основание города, а имена апостолов – на воротах; но нет – имена колен стоят на воротах. И так как через эти ворота, на которых высечены имена, будут входить и выходить все искупленные сонмы, так и **все искупленные будут считаться принадлежащими к этим двенадцати коленам, независимо от того, были ли они на земле иудеями или язычниками.** Конечно, мы тщетно будем искать здесь, на земле, каких-либо признаков различия между коленами; и поскольку Христос явился во плоти, сохранение генеалогии колен не является необходимым. Но **на небе**, где записываются имена «церкви первенцев» (Евр. 12:23), несомненно, царит совершенный порядок, и **каждое имя вписано в свое колено.**

Следует заметить, что **перечисление колен здесь отличается от того, которое приводится в других местах.** Двенадцать сынов Иакова, ставшие родоначальниками великих семейств – колен, были: (1) Рувим, (2) Симеон, (3) Левий, (4) Иуда, (5) Иссахар, (6) Завулон, (7) Вениамин, (8) Дан, (9) Неффалим, (10) Гад, (11) Асир и (12) Иосиф. Но на смертном одре Иаков усыновил сыновей Иосифа – **Ефрема и Манассию – чтобы они составляли два колена Израиля** (Быт. 48:5). Так колено Иосифово разделилось надвое, образовав **тринадцать колен.** Тем не менее, при разделе Ханаана по жребию считалось только **двенадцать колен** и было определено **двенадцать уделов**, ибо колено Левия было исключено, так как оно было определено для служения в скинии и не получило наследия земли. А в нашем, рассматриваемом месте, **Ефрем и Дан** исключены, а **Левий и Иосиф** поставлены вместо них. Пропуск Дана объясняется тем, что именно это колено, как отмечают комментаторы, было особенно склонно к идолопоклонству (См. Суд. 18). Колено Левия здесь снова включено в счет, ибо в небесном Ханаане причины, по которым оно не имело земного наследия, уже не существуют; а **Иосиф**, по-видимому, поставлен вместо Ефрема, **поскольку это имя употреблялось для обозначения как колена Ефрема, так и Манассии** (Числ. 13:9, 12).

Двенадцать тысяч запечатлены «из» каждого колена – это указывает на то, что не все, кто первоначально числился в небесных записях среди этих колен, выдержали испытание и оказались победителями. Ибо имена тех, кто записан в книге жизни, будут изглажены, если они не победят: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его» (Откр. 3:5.)

Стихи 9–12: «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках

своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь».

Когда запечатление завершено, Иоанн видит бесчисленное множество, поклоняющееся Богу в восхищении пред Его престолом. Это огромное множество – несомненно, спасенные из **всех народов, племен, колен и языков**, – то есть **воскресшие из мертвых** при Втором пришествии Христа, что показывает: **запечатление есть последнее дело, совершаемое для народа Божьего перед их переселением.**

Стихи 13–17: «И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают [ныне] перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их».

Вопрос, заданный одним из старцев Иоанну: Кто сии, «облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?» – в соединении с ответом Иоанна: «ты знаешь, господин», из которого видно, что Иоанн не знал, – **казался бы совершенно лишенным смысла, если бы относился ко всему великому множеству**, стоявшему перед ним. Ибо Иоанн знал, кто они и откуда пришли, поскольку только что сказал, что это люди – искупленные, разумеется, – «из всех племен и колен, и народов, и языков»; и **Иоанн мог бы ответить: это искупленные из всех народов земли**. Но если речь шла о какой-то особой группе из этого великого множества, отличавшейся каким-то особым признаком или положением, то тогда действительно не столь очевидно, кто они и чем вызвана их исключительность; и тогда вопросы, в отношении их, были бы уместны и значимы. **Мы, следовательно, склонны считать, что внимание обращено на особую группу посредством вопросов, предложенных одним из старцев; и нет другой группы, к которой можно было бы естественнее отнести это особое упоминание, чем к той, о которой говорится в первой части главы, а именно – к ста сорока четырем тысячам.** Иоанн действительно видел эту группу в их земных телах, когда они принимали печать живого Бога посреди смутных событий последних дней; но теперь, когда они стоят среди искупленных, переход столь велик, и их нынешнее состояние столь различно, что **он не узнает их как ту особую**

группу, которую видел запечатлеваемой на земле. И именно к этой группе, по-видимому, особенно применимы следующие описания.

«Которые пришли от великой скорби». Хотя в некотором смысле это верно обо всех христианах, ибо сказано, что они должны «многими скорбями войти в Царствие Божие», но в весьма особом смысле это относится к ста сорока четырем тысячам. Они проходят через великое время скорби, «какого не бывало с тех пор, как существуют люди» (Дан. 12:1). Они переживают душевные муки времени «скорби Иакова»: «Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира. Спросите и рассудите: рождает ли мужчина? Почему же Я вижу у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные? О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это – бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (Иер. 30:5–7). Они стоят без Ходатая во время ужасных сцен семи последних язв – проявлений неразмешанного с милостью гнева Божьего на земле (см. Откровение, главы 15, 16). Они проходят через самое тяжелое время бедствий, какое когда-либо знал мир, хотя они и будут избавлены от него.

Белые одежды. Они омыли одежды свои и убелили их Кровию Агнца. **Последнему поколению** дано особенно настойчивое свидетельство о необходимости получить «белые одежды». «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его», «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазою мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откр. 3:5, 18). И хотя сто сорок четыре тысячи обвиняются в том, будто отвергают Христа и полагаются на собственные дела для спасения, потому что отказываются нарушить заповеди Божьи (см. Откр. 14:1, 12), – в великий день это клеветническое обвинение будет снято. **Будет видно, что они возложили свою надежду на жизнь и на заслуги пролитой Крови своего Божественного Искупителя, сделав Его источником своей праведности.** Особый смысл заключен в словах о них, что они «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца».

Первенцы. В стихе 15 описывается почетное положение, которое они занимают в Царстве, и их близость к Богу. В другом месте они названы «первенцами Богу и Агнцу» (Откр. 14:4).

Они не будут больше алкать. В стихе 16 сказано: «Они не будут уже ни алкать, ни жаждасть». Это показывает, что они когда-то страдали от голода и жажды. На что это может указывать? Поскольку это, несомненно, относится к особому опыту, не может ли это относиться к их испытаниям во время великой скорби, особенно во время последних язв? В это время

праведники будут вынуждены питаться хлебом и водой: «хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет» (Ис. 33:16). То есть этого будет достаточно только для поддержания их жизни, и всё же, когда пастбища с их плодами и растительностью иссохнут «Как стонет скот! уныло ходят стада волов, ибо нет для них пажити; томятся и стада овец. К Тебе, Господи, взываю; ибо огонь пожрал злачные пастбища пустыни, и пламя попало на все деревья в поле. Даже и животные на поле взывают к Тебе, потому что иссохли потоки вод, и огонь истребил пастбища пустыни» (Иоишь 1:18–20), а реки и источники превратятся в кровь «Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь» (Откр. 16:4), то всё это сведет их связь с землей и земными вещами к самому минимуму, – святые, проходящие через то время, могут быть временами приведены к крайней степени голода и жажды. Но, когда Царство будет обретено, «они не будут уже ни алкать, ни жаждать». И пророк продолжает о той же группе: «и не будет палить их солнце и никакой зной». Мы помним, что сто сорок четыре тысячи, живут во время, когда солнцу «дана власть жечь людей огнем» (Откр. 16:8, 9). И хотя они будут защищены от смертоносного действия, какое оно оказывает на нечестивых вокруг, нельзя полагать, что их чувствительность будет столь притуплена, что они вовсе не испытают неприятных ощущений от того страшного жара. Нет; когда они войдут в поля небесного Ханаана, они будут готовы оценить Божественное уверение, что солнце не будет больше палить их, и никакой зной.

И Агнец будет водить их. Другое свидетельство, относящееся к этой же группе и применимое к тому же времени, говорит: «Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел» (Откр. 14:4). Оба выражения обозначают состояние очень близкого и Божественного общения, к которому блаженный Искупитель допускает их по отношению к Себе.

Псалмопевец, в следующем прекрасном отрывке, по-видимому, ссылается на то же обетование: «Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их» (Пс. 35:9). Фразеология этого обещания, данного ста сорока четырем тысячам, частично повторяется и в следующем вдохновенном пророчестве из пера Исаии: «Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25:8).

Глава 8. Семь труб

Тему этой главы мы назовем семь труб, так как они составляют её основное содержание, хотя перед началом этой серии событий затрагиваются и другие вопросы. Первый стих этой главы относится к событиям предыдущих глав и потому не должен был быть отделен от них разделением главы.

Стих 1: «И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса».

Здесь возобновляется и завершается серия семи печатей. Шестая глава заканчивается событиями шестой печати, а восьмая начинается со снятия седьмой печати; следовательно, седьмая глава стоит между шестой и седьмой печатями как вставка, из чего следует, что **описанное в ней дело запечатления относится к шестой печати.**

Безмолвие на небе. Что касается причины этого безмолвия, то можно лишь предполагать – однако это предположение находит поддержку в событиях шестой печати. Эта печать не приводит нас прямо ко Второму пришествию, хотя и включает события, тесно с ним связанные. Она вводит в действие страшные потрясения стихий, описанные как свертывание небес, подобно свитку, вызванное голосом Божиим, разрушение земной поверхности и признание со стороны нечестивых того, что наступил великий день гнева Божьего. Несомненно, они ожидают каждое мгновение увидеть Царя, являющегося в славе, которая невыносима для них. Но печать останавливается на пороге этого события. Личное явление Христа, следовательно, должно быть отнесено к следующей печати. И когда Господь является, Он приходит «со всеми святыми ангелами Своими» (Мф. 25:31). И когда все небесные арфисты покидают небесные чертоги, чтобы сойти вместе со Своим Божественным Господом, когда Он нисходит, чтобы собрать плоды Своего искупительного труда, – разве не будет тогда безмолвия на небе?

Продолжительность этого безмолвия, если рассматривать его как пророческое время, **составит около семи дней.**

Стих 2: «И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб».

Этот стих вводит новую и совершенно особую серию событий. В печатях нам была представлена история церкви, во время, так называемого евангельского периода. **В семи трубах, вводимых теперь, даны главные**

политические и военные события, которые должны были **произойти в тот же период**.

Стихи 3–5: «И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение».

Представив, так сказать, во 2-м стихе семерых ангелов и введя их на сцену действия, Иоанн на мгновение, в трех приведенных стихах, обращает внимание на совершенно иную картину. Ангел, подходящий к жертвеннику, – не является одним из семерых ангелов с трубами. Жертвенник этот – жертвенник курений, который в земной скинии находился в первом отделении святилища. Здесь, следовательно, – еще одно доказательство того, что на небе существует святилище с соответствующими элементами служения, прообразом которого было земное святилище, и что посредством видений Иоанна мы переносимся в это небесное святилище. Таким образом показано служение ходатайства за всех святых в небесном святилище. Несомненно, здесь представлено всё служение посредничества за народ Божий в течение всего евангельского периода.

Это ясно из того, что ангел возлагает фимиам с молитвами всех святых. И то, что мы перенесены здесь к самому концу, очевидно из действия ангела, **наполняющего кадильницу огнем и повергающего её на землю; ибо его служение тогда окончено** – больше не возносятся молитвы, смешанные с фимиамом; и **этот символический акт может быть применен только к тому времени, когда служение Христа в святилище ради человечества навсегда прекратится**. За действием ангела следуют голоса, громы, молнии и землетрясение – именно такие явления, которые, как мы знаем из других мест, происходят при окончании времени испытания для человечества (см. Откр. 11:19; 16:17, 18).

Но почему эти стихи вставлены здесь? Ответ таков: как **весть надежды и утешения для церкви**. Семь ангелов с их воинственными трубами были представлены; под звуками их должны были совершаться ужасные сцены; но **прежде чем они начнут действовать, народу Божьему указывается на совершающееся ради него служение ходатайства на небесах – на источник его помощи и силы в это время**. Хотя им предстояло быть, словно перьям, носимым бурными волнами раздора и войн, им было открыто, что их великий Первосвященник всё еще служит за них в небесном святилище и что туда они могут направлять свои молитвы, чтобы они были

вознесены с фимиамом к их Отцу Небесному. **Так могли они находить силу и поддержку во всех своих бедствиях.**

Стих 6: «И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить».

Здесь снова возобновляется тема семи труб, и она занимает оставшуюся часть этой главы и всю девятую главу. Семь ангелов приготовились трубить. Их трубы дополняют пророчество Даниила 2-й и 7-й глав, **начиная с распада древней Римской империи на десять частей, описание чего мы имеем в первых четырех трубах.**

Стих 7: «Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела».

Мистер Кейт справедливо заметил относительно этого пророчества: «Никто не мог бы истолковать эти тексты яснее или объяснить их полнее, чем это сделал Гиббон. Главы скептического философа, прямо касающиеся данного вопроса, нуждаются лишь в том, чтобы к ним было добавлено библейское название и вычеркнуты несколько нечестивых слов, — и они образуют серию пояснительных лекций на восьмую и девятую главы книги Откровения». «Самому толкователю ничего не остается делать, кроме как указать на страницы Гиббона».

Первым тяжелым и суровым судом, который постиг Западный Рим на его пути к падению, была война с готами под предводительством Алариха³⁹⁴, открывшая путь для последующих вторжений. Смерть римского императора Феодосия произошла в январе 395 года, и уже к концу зимы готы под командованием Алариха подняли оружие против империи.

Первое нашествие Алариха опустошило Фракию, Македонию, Аттику и Пелопоннес, но не достигло города Рима. Однако во второе свое вторжение вождь гóтов перешел Альпы и Апеннины и появился перед стенами «вечного города», который вскоре пал жертвой ярости варваров.

«Град и огонь, смешанные с кровью», были низвергнуты на землю. Ужасные последствия этого готского вторжения представлены как «**град**» — **ввиду северного происхождения захватчиков**; «**огонь**» — **из-за сожжения огнем городов и деревень**; и «**кровь**» — **из-за страшной резни граждан империи, устроенной смелыми и неустрашимыми воинами.**

Звук первой трубы относится ко времени конца IV века и далее, и описывает эти разрушительные вторжения в Римскую империю под предводительством готов.

³⁹⁴ Аларих — вождь и первый король вестготов в 382—410 годах

Историю звучания первой трубы невозможно представить более выразительно, чем словами самого Гиббона, приведенными господином Кейтом в его книге «Знамения времен», том I, стр. 221-233:

- «Обширные выдержки ясно показывают, насколько широко и точно Гиббон истолковал свой текст в истории первой трубы, первого шторма, пронесшегося над римской землей, и первого падения Рима. Пользуясь его словами как прямым комментарием, можно изложить суть так: «Готская нация взялась за оружие при первом звуке трубы, и в необычайно суровую зиму перекаtywала свои тяжелые повозки по широкому и ледяному хребту реки. Плодородные равнины Фокиды и Беотии были переполнены потоком варваров; мужчины были вырезаны, женщины и скот из горящих деревень были угнаны. Глубокие и кровавые следы похода готов можно было легко обнаружить спустя многие годы. Вся область Аттики была опустошена губительным присутствием Алариха. Самые счастливые из жителей Коринфа, Аргоса и Спарты были спасены смертью от лицемерия пожара своих городов. В сезон такой чрезвычайной жары, что русла рек пересохли, Аларих вторгся во владения Запада. Один уединенный 'старец из Вероны', поэт Клавдиан, трогательно оплакивал судьбу своих современников-деревьев, обреченных пылать в огне всей страны [заметьте слова пророчества: 'третья часть деревьев сгорела']; и император римлян бежал перед королем готов»».

- «Яростная буря поднялась среди германских народов; с северных окраин они двинулись почти к самым вратам Рима. Они совершили разрушение Запада. Темная туча, собравшаяся вдоль берегов Балтики, разразилась громом на берегах верхнего Дуная. Пастбища Галлии, где паслись стада и отары, и берега Рейна, покрытые изящными домами и ухоженными фермами, составляли картину мира и изобилия, которая внезапно обратилась в пустыню, отличавшуюся от естественного запустения лишь дымящимися руинами. Многие города были безжалостно разорены или уничтожены. Многие тысячи были бесчеловечно вырезаны, и пожирающий огонь войны распространился на большую часть семнадцати провинций Галлии».

- «Аларих снова распространил свои грабежи на Италию. **В течение четырех лет готы неограниченно грабили и властвовали над нею.** И при разграблении и поджоге Рима улицы города были завалены трупами; огонь пожрал многие общественные и частные здания; и руины одного дворца оставались (спустя полтора века) величественным памятником готского пожара».

- «Заключительное предложение тридцать третьей главы «Истории...» Гиббона само по себе является ясным и всеобъемлющим комментарием; ибо, подводя итог описанию этого краткого, но насыщенного событиями

периода, он концентрирует, как в параллельном чтении, суть истории и сущность пророчества. Однако и предшествующие слова не лишены значения: “Общественное благочестие того времени с нетерпением стремилось вознести святых и мучеников католической церкви на алтари Дианы и Геркулеса. Единство Римской империи было разрушено; её гений повергнут в прах; и армии неизвестных варваров, исходящих из замерзших областей Севера, установили свое победоносное владычество над прекраснейшими провинциями Европы и Африки”».

● «“Последнее слово – Африка – является сигналом к звуку второй трубы. Сцена переносится с берегов Балтики на южное побережье Средиземного моря, или из замерзших областей Севера к границам пылающей Африки; и вместо шторма града, низвергаемого на землю, в море была брошена горящая гора”».

Аларих

Стихи 8, 9: «Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла».

После Константина Римская империя была разделена на три части; отсюда и частое выражение «третья часть людей» (Откр. 9:18) и т. п. – в отношении той трети империи, которая находилась под бичом бедствий. Это разделение Римского царства было произведено после смерти

Константина между его тремя сыновьями – Констанцием, Константином II и Констансом. Констанций владел Востоком и утвердил свою столицу в Константинополе, метрополии империи. Константин II получил Британию, Галлию и Испанию. Констанс получил – Иллирик, Африку и Италию³⁹⁵. Об этом хорошо известном историческом факте Эллиотт, как цитирует Альберт Барнс в своих заметках на Откр. 12:4, говорит: «По крайней мере дважды, **прежде чем Римская империя была окончательно разделена на две части – Восточную и Западную, – она делилась на три.** Первое произошло в 311 году, когда она была разделена между Константином Великим, Лицинием и Максимином; второе – в 337 году, после смерти Константина Великого, между Констансом и Констанцием».

История, иллюстрирующая звучание второй трубы, очевидно, относится к завоеванию и покорению Африки, а затем Италии, страшным Гейзерихом³⁹⁶. Его завоевания были преимущественно морскими, и его победы представлялись как «большая гора, пылающая огнем», которая «низверглась в море». Какой образ мог бы лучше, или хотя бы столь же выразительно, изобразить столкновение флотов и всеобщее опустошение войны на морских побережьях? Объясняя эту трубу, мы должны искать события, которые будут иметь особое влияние на торговый мир. Используемый символ естественно приводит нас к ожиданию волнений и смятения. Ничто, кроме яростной морской войны, не могло бы исполнить это пророчество. Если звучание первых четырех труб (как было сказано ранее) относится к четырем удивительным событиям, содействовавшим падению Римской империи, и первая труба указывает на опустошения готов под предводительством Алариха, то здесь мы естественно ожидаем следующего акта вторжений, потрясшего римскую власть и ускорившую её падение. **Следующим великим нашествием было вторжение «ужасного Гейзериха» во главе вандалов. Его деятельность приходится на годы 428–468 по Р. Х.** Этот великий предводитель вандалов имел свою столицу в Африке (*ред.: город Карфаген*). Но, как пишет Гиббон, «открытие и завоевание черных народов [в Африке], которые могли бы жить ниже знойного пояса, не могло соблазнить рациональное честолюбие Гейзериха; он обратил свои взоры к морю; он решил создать морскую силу, и его смелое решение было приведено в исполнение с постоянством и деятельной настойчивостью». Из порта Карфагена он неоднократно совершал пиратские набеги, грабил римские торговые суда и вел войну с этой империей. Чтобы противостоять этому морскому владыке, римский император Майориан предпринял обширные военно-морские приготовления. Триста длинных

³⁹⁵ См. «Церковную историю» Сабина, стр. 155

³⁹⁶ Гейзерих – король вандалов в 428–477 годах, создатель государства вандалов и аланов в северной Африке

галер с соответствующим числом транспортов и меньших судов были собраны в безопасной и просторной гавани Картахены, в Испании. Но Гейзерих был спасен от надвигающейся и неминуемой гибели, предательством некоторых могущественных подданных, завистливых или опасющихся успеха своего господина (*ред.: речь идет о подданных римского императора*). Руководствуясь их тайными сведениями, **Гейзерих внезапно напал на беззащитный флот в заливе Картахены**: многие суда были потоплены, захвачены или сожжены, и **приготовления трех лет были уничтожены в один день**.

Гейзерих

Италия продолжала долго страдать от непрекращающихся грабежей вандальских пиратов. Каждой весной они снаряжали грозный флот в порту Карфагена, и сам Гейзерих, хотя и в весьма преклонных летах, лично командовал важнейшими экспедициями.

Вандалы неоднократно посещали берега Испании, Лигурии, Тосканы, Кампании, Лукании, Бруттии, Апулии, Калабрии, Венетии, Далмации, Эпира, Греции и Сицилии.

Быстрота их передвижений позволяла им почти одновременно угрожать и атаковать самые отдаленные места, которые привлекали их внимание; и поскольку они всегда брали с собой достаточное число лошадей, то едва высадившись, они опустошали пораженную ужасом страну легкой кавалерией.

Последняя и отчаянная попытка лишить Гейзериха господства на морях была предпринята в 468 году Львом, императором Востока. Гиббон свидетельствует об этом следующим образом:

● «Все расходы на африканскую кампанию составили сто тридцать тысяч (130 000) фунтов золота – около пяти миллионов двухсот тысяч (5 200 000) фунтов стерлингов... Флот, отплывший из Константинополя к Карфагену, состоял из одной тысячи ста тринадцати (1 113) кораблей, а число воинов и моряков превышало сто тысяч (100 000) человек... Армия Ираклия и флот Марцеллина либо присоединились, либо поддерживали императорского наместника... Ветер стал благоприятствовать замыслам Гейзериха. Он укомплектовал свои самые крупные военные корабли храбрейшими из мавров и вандалов, и они буксировали за собой множество больших судов, наполненных горючими материалами. В темноте ночи эти разрушительные корабли были направлены на беззащитный и ничего не подозревавший римский флот, который пробудился, осознав неминуемую опасность. Их тесный и скученный порядок способствовал распространению огня, который распространялся с быстрой и непреодолимой силой; шум ветра, треск пламени, вопли воинов и моряков, которые не могли ни командовать, ни повиноваться, усиливали ужас ночного смятения. Пока они старались освободиться от горящих кораблей и спасти хотя бы часть флота, галеры Гейзериха нападали на них с хладнокровной и дисциплинированной отвагой; и многие из римлян, спасшихся от ярости пламени, были уничтожены или взяты в плен победоносными вандалами... После провала этой великой экспедиции, Гейзерих снова стал владыкой морей; берега Италии, Греции и Азии вновь подверглись его мщению и алчности; Триполи и Сардиния возвратились под его власть; он прибавил Сицилию к числу своих провинций; и прежде чем умереть, в полноте лет и славы, **он увидел окончательное уничтожение Западной империи**»³⁹⁷.

Относительно важной роли, которую сыграл этот дерзкий морской разбойник в падении Рима, Гиббон употребляет знаменательные слова: «Гейзерих – имя, которое, в деле разрушения Римской империи, заслуживает равного места с именами Алариха и Аттилы».

Стихи 10, 11: «Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде “попынь”; и третья часть вод сделалась попынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки».

В толковании и применении этого отрывка мы подходим к третьему важному событию, приведшему к падению Римской империи. И в поиске исторического исполнения этой третьей трубы мы будем благодарны доктору Альберту Барнсу за несколько выдержек из его заметок. Объясняя этот текст, комментатор говорит:

● «Что должен был появиться вождь или воин, которого можно было бы уподобить пылающему метеору; чей путь отличался бы необычайной

³⁹⁷ Гиббон, том III, стр. 495–498

яркостью; который внезапно появился бы, подобно горящей звезде, и затем исчез бы, как звезда, чей свет угасает в водах. Что опустошительное движение этого метеора пройдет главным образом по тем областям земли, которые изобилуют источниками вод и текущими потоками; что произойдет действие, подобное тому, как если бы эти источники и реки стали горькими, – то есть многие люди погибнут, и произойдут широкие опустошения вблизи этих рек и источников, словно горькая и смертоносная звезда упала бы в воды, и смерть распространилась бы по землям, прилегающим к ним и орошаемым ими»³⁹⁸.

Предполагается, что эта труба имеет отношение к разрушительным войнам и яростным нашествиям Атиллы³⁹⁹ против римской власти, которые он вел во главе своих орд гуннов. Говоря об этом вожде, особенно о его внешнем виде, Барнс пишет: «По характеру своего появления он сильно напоминал яркий метеор, сверкающий в небе. Он пришел с Востока, собрав своих гуннов, и низверг их, как мы увидим, с быстротой вспышки метеора внезапно на империю. Он также считал себя посвященным Марсу, богу войны, и имел обыкновение облачаться особенно ярко и блестяще, так что его облик, по выражению его льстецов, ослеплял глаза смотрящих».

Атила

³⁹⁸ Заметки на Откровение 8

³⁹⁹ Атила – легендарный вождь гуннов, правивший в V веке, известный как «Бич Божий». Он был искусным полководцем и дипломатом, совершившим множество походов против Восточной и Западной Римских империй.

Говоря о месте событий, предсказанных этой трубой, Барнс замечает: «Особенно сказано, что воздействие будет на “реки” и на “источники вод”. Если это имеет буквальное значение, или если, как предполагалось во второй трубе, употребленный язык указывает на ту часть империи, которая особенно страдает от вражеского вторжения, то можно полагать, что здесь имеется в виду та область империи, изобилующая реками и потоками, и, в особенности, где эти реки и потоки берут свое начало; ибо воздействие было на “источники вод”. **Фактически главные действия Атиллы происходили в областях Альп и в тех частях империи, откуда реки стекают в Италию.** Вторжение Атиллы, Гиббон описывает в общих словах так: “Вся ширь Европы, простирающаяся более чем на пятьсот миль от Эвксина до Адриатики, была одновременно захвачена, занята и опустошена бесчисленными ордами варваров, которых Атила повел в поход”».

«**Имя сей звезде “попынь”** [обозначающее горькие последствия]» Эти слова, которые более тесно связаны с предыдущим стихом, как показывает даже пунктуация в нашей версии перевода, на мгновение возвращают нас к образу Атиллы, к тем страданиям, автором или инструментом которых он был, и к ужасу, который вызывало его имя».

«Полное истребление и уничтожение» – такое выражения, лучше всего обозначающие бедствия, которые он навел». Он называл себя «Бичом Божиим».

● «Один из его военачальников наказал и почти уничтожил бургундов на Рейне. Проходя туда и обратно, они опустошали земли франков, и перебили как заложников, так и пленников. Двести молодых девушек были подвергнуты жесточайшим и безжалостным пыткам; их тела были разорваны дикими лошадьми или раздавлены под тяжестью катящихся повозок; их непогребенные останки были брошены на дорогах в добычу собакам и стервятникам»⁴⁰⁰.

● «**Атила хвалился, что трава не растет на месте, где ступала нога его коня.** Западный император вместе с сенатом и народом Рима смиренно и со страхом умоляли Атиллу о пощаде. И заключительный абзац глав, повествующих о его истории, озаглавлен: “Признаки упадка и разрушения римского правления.” “Имя звезде – Попынь”»⁴⁰¹.

Стих 12: «Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была – так, как и ночи».

Мы понимаем, что эта труба символизирует деятельность Одоакра⁴⁰², варварского царя, тесно связанного с падением Западного Рима. Символы

⁴⁰⁰ Кейт

⁴⁰¹ Там же

⁴⁰² Одоакр – это варварский полководец, который в 476 году сверг последнего западноримского императора Ромула Августула, что считается формальным концом Западной Римской империи и началом Средневековья. Он

солнца, луны и звезд – ибо, несомненно, здесь они употреблены как символы – очевидно, **обозначают великие светила римского правления: его императоров, сенаторов и консулов**. Епископ Ньютон замечает, что последним императором Западного Рима был Ромул, насмешливо прозванный Августулом, или «маленьким Августом». **Западный Рим пал в 476 году по Р. Х.** Однако, хотя римское солнце и было потушено, его второстепенные светила продолжали свое слабое сияние, пока существовали сенат и консулы. **Но после многих гражданских потрясений и перемен политической судьбы, наконец, в 566 году, весь древний государственный строй был низложен, а сам Рим из повелительницы мира обратился в бедное герцогство, платящее дань экзарху Равенны.**

Одоакр

Под заголовком «Падение Западной империи, 476 или 479 год» старейшина Дж. Лич (в книге «Пророческое изложение», т. II, стр. 156–160) цитирует из историка Кейта следующее:

принял титул «короля Италии» и правил страной до своей смерти в 493 году, когда его убил король остготов Теодорих Великий.

● «Несчастный Августул стал орудием собственного унижения; он представил свою отставку сенату; и это собрание, в своем последнем акте повиновения римскому принцу, всё еще сохраняло дух свободы и формы конституции. По их единогласному решению было направлено послание императору Зенону, зятю и преемнику Льва, который недавно, после короткого восстания, был восстановлен на византийском престоле. Они торжественно **“отказываются от необходимости или даже желания продолжать далее императорскую преемственность в Италии, ибо, по их мнению, величие единого монарха достаточно для того, чтобы охватывать и защищать одновременно и Восток, и Запад.** От своего имени и от имени народа они соглашаются, чтобы престол вселенской империи был перенесен из Рима в Константинополь; и они низко отрекаются от права выбирать себе государя – единственного признака, который еще оставался от той власти, что некогда давала законы всему миру”».

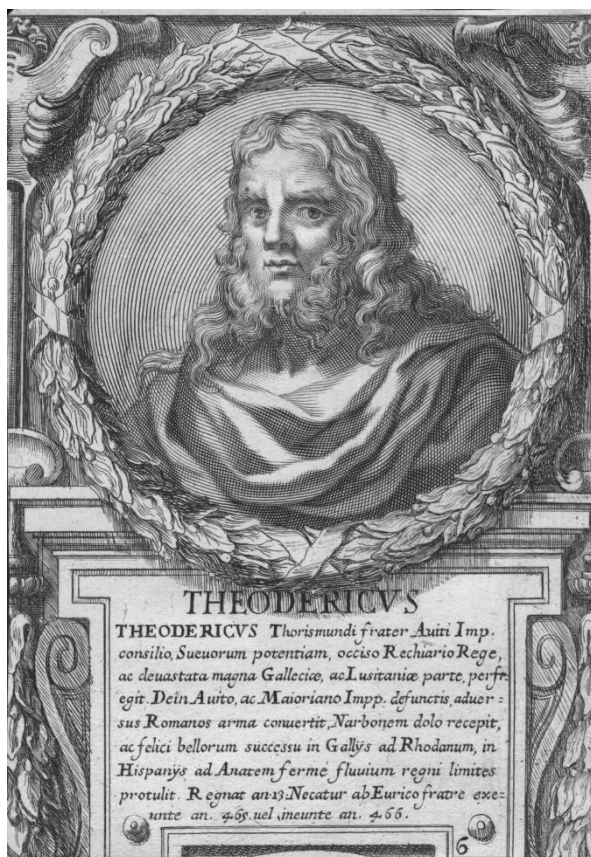
● **«Могущество и слава Рима, как державы, властвовавшей над народами, прекратила свое существование. Одно лишь имя осталось за царицей народов. Всякий признак царственности исчез из императорского города. Та, которая когда-то правила народами, сидела в прахе, как второй Вавилон, и не было более престола там, где царствовали когда-то цезари. Последний акт повиновения римскому принцу, который совершило это некогда величественное собрание, было принятие отречения последнего императора Запада и упразднение императорской преемственности в Италии. Солнце Рима было поражено...».**

● «Новый завоеватель Италии, Теодорих⁴⁰³, остгот, вскоре восстал, дерзко облачился в пурпур и царствовал по праву завоевания. «Царство Теодориха было провозглашено готами (5 марта 493 г. по Р. Х.) с запоздалым, неохотным и двусмысленным согласием императора Востока. Императорская власть Рима, будь то с центром в Риме или в Константинополе, – на Востоке или на Западе, – более не признавалась в Италии, и третья часть солнца была поражена, пока не перестала излучать даже самые слабые лучи. Власть цезарей была неизвестна в Италии, и готский царь царствовал над Римом».

● «Но хотя третья часть солнца была поражена и римская императорская власть прекратилась в городе цезарей, луна и звезды всё же продолжали сиять, или, вернее, мерцать еще некоторое время в Западной империи, даже среди готской тьмы. Консульство и сенат («луна и звезды») не были упразднены Теодорихом. «Готский историк восхваляет консульство Теодориха как вершину всей земной власти и величия», – как луна царствует

⁴⁰³ Теодорих Великий был королем остготов, который в 488 году вторгся в Италию, победил Одоакра и в 493 году стал королем Италии, основав столицу в Равенне.

ночью после заката солнца. И вместо того чтобы упразднить эту должность, сам Теодорих «поздравлял тех ежегодных избранников судьбы, которые, не имея забот, наслаждались блеском трона».

Теодорих

● «Но в своем пророческом порядке консульство и сенат Рима встретили свою судьбу, хотя и не пали от рук вандалов или готов. Следующая революция в Италии произошла под властью Велизария⁴⁰⁴, полководца Юстиниана, императора Востока. Он не щадил того, что варвары оставили нетронутым. **«Римское консульство упразднено Юстинианом, в 541 г. по Р. Х.»** – так озаглавлен последний абзац сороковой главы «Истории упадка и разрушения Римской империи», историка Гиббона. «Преемственность консулов окончательно прекратилась в тринадцатый год правления Юстиниана, деспотический характер которого мог быть

⁴⁰⁴ Велизарий – имя знаменитого византийского полководца, который жил примерно с 500 по 565 год н.э. Он был военачальником при императоре Юстиниане I и известен своими военными кампаниями, в том числе отвоеванием части земель Западной Римской империи, таких как Италия и Северная Африка.

удовлетворен тихим исчезновением титула, напоминавшего римлянам об их древней свободе». Третья часть солнца была поражена, и третья часть луны, и третья часть звезд. В политическом своде древнего мира, при владычестве императорского Рима, императорство, консульство и сенат сияли, как солнце, луна и звезды. История их упадка и падения доведена до того времени, когда первые два были «угашены» в отношении Рима и Италии, которые так долго считались первыми среди городов и стран; и, наконец, по мере того как четвертая труба завершает свое звучание, мы видим «угасание того славного собрания» – римского сената. Город, властвовавший над миром, как насмешка над человеческим величием, был завоеван евнухом Нарсесом, преемником Велизария. Он победил готов в 552 г. по Р. Х., достиг «завоевание Рима», и судьба сената была решена.

Велизарий

Эллиотт (в книге «Часы Апокалипсиса», т. I, стр. 357–360) говорит о выполнении этой части пророчества в уничтожении Западной империи следующим образом:

- «Так готовилась окончательная катастрофа, при которой западные императоры и империя должны были исчезнуть. Слава Рима давно померкла; его провинции одна за другой были отторгнуты; земли, еще остававшиеся под его властью, стали подобны пустыне; его морские владения, флот и торговля были уничтожены. Ему осталось лишь тщеславное звание и знаки суверенитета. И вот настало время, когда и они должны были быть отняты. Около двадцати лет после смерти Атиллы,

и значительно меньше после смерти Гейзериха (который, прежде чем умереть, совершил набег на вечный город в одном из своих морских грабительских походов и тем самым еще более подготовил грядущее завершение), приблизительно в это время, говорю я, Одоакр, вождь герулов – варварского остатка войска Аттилы, оставшегося на альпийских границах Италии, – **издал распоряжение, чтобы имя и должность римского императора Запада были упразднены.** Власти покорно подчинились ему. Последний призрак императора – человек, чье имя, Ромул Август, поразительно напоминало мыслящему человеку о прошлой славе Рима и его нынешнем унижении, – отрекся от престола; и сенат отправил императорские знаки в Константинополь, заявив императору Востока, что одного императора достаточно для всей империи. Таким образом, солнце Римской империи, та треть, которая принадлежала Западной империи, померкла и больше не светила. Я говорю – та треть его шара, которая принадлежала Западу; ибо апокалиптическая часть буквально точна. В последнем соглашении между двумя дворами вся иллирийская треть была передана Восточной части. Таким образом, **на Западе произошло “угасание империи”; настала ночь».**

● «Тем не менее, следует помнить, что власть римского имени еще не полностью прекратилась. **Сенат Рима продолжал собираться, как обычно.** Консулы назначались ежегодно: один – восточным императором, другой – Италией и Римом. Сам Одоакр управлял Италией под титулом (патриция), пожалованным ему восточным императором. И что касается более отдаленных западных провинций, или, по крайней мере, значительных их областей, связь, объединявшая их с Римской империей, не была совершенно разорвана. Всё еще существовало определенное, хотя часто слабое, признание верховной императорской власти. Луна и звезды могли, казалось, еще светить на Западе тусклым отраженным светом. Однако в ходе событий, быстро следовавших одно за другим в течение следующего полувека, и они угасли. Теодорих, остгот, уничтожив герулов и их царство в Риме и Равенне, царствовал в Италии с 493 по 526 год как независимый государь; а при завоевании Италии Велизарием и Нарсесом у остготов (завоеванию, которому предшествовали войны и опустошения, когда Италия, и особенно её город на семи холмах (*ред.: Рим*), были на время почти превращены в пустыню), **римский сенат был распущен, консульство упразднено.** Более того, что касается варварских князей западных провинций, их независимость от римской императорской власти теперь была ясно выражена и понята. После более чем полутора веков бедствий, почти не имеющих себе равных в истории народов, как справедливо отмечает д-р Робертсон, слова Иеронима – слова, заключенные в самую апокалиптическую форму рассматриваемого текста, но

преждевременно произнесенные при первом взятии Рима Аларихом, – могли теперь считаться окончательно исполненными: “Clarissimum terrarum lumen extinctum est” – “Славнейшее светило земли угасло”; и также то, что выразил наш собственный поэт всё в тех же прекрасно уместных апокалиптических образах: «Она видела, как ее слава исчезала звезда за звездой», — пока не осталось ни единой звезды, чтобы мерцать в пустой и темной ночи».

Юстиниан I

Ужасные опустошения, произведенные этими ордами варваров, которые под предводительством своих дерзких, но жестоких и безумных вождей разорjali Рим, ярко изображены в следующих выразительных строках:

«И тогда нахлынул поток гнева,
И народы содрогнулись от страха;
И он смел землю, пока ее поля не стали пламенем,
И были завалены мертвыми вперемешку.
Цари были сметены разрушительным потоком,
Вместе с рабом, склонившимся ниц, —
вместе лежали, в саване крови,
Трус и храбрец».

Как бы ужасны ни были бедствия, обрушенные на империю первыми нашествиями этих варваров, они были сравнительно легки по сравнению с теми бедствиями, которые должны были еще последовать. Они были лишь первыми каплями дождя перед потопом, который вскоре должен был обрушиться на римский мир. Три оставшиеся трубы овеяны облаком горя, как это показано в следующем стихе:

Стих 13: «И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!»

Этот ангел не является одним из серии семи ангелов с трубами, но лишь возвещающий, что три оставшиеся трубы являются трубами горя, по причине более страшных событий, которые должны произойти при их звучании. **Таким образом, следующая, или пятая труба, – это первое горе; шестая труба – второе горе; а седьмая, последняя в этом ряду семи труб, – третье горе.**

Глава 9. Семь труб – продолжение

Стих 1: «Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны».

Для объяснения этой трубы мы вновь обратимся к трудам мистера Кейта. Этот автор справедливо пишет:

- «Едва ли существует другое место в Апокалипсисе (*ред.: в книге Откровении*), в котором толкователи были бы столь единодушны, как в отношении применения пятой и шестой труб, или первого и второго горя, **к сарацинам и туркам**. Это настолько очевидно, что едва ли можно ошибиться. Вместо одного-двух стихов, указывающих на каждую из них, вся девятая глава Откровения поровну разделена на описание их обеих».

- «Римская империя пришла в упадок, как и возникла, путем завоеваний; но **сарацины и турки стали орудиями, посредством которых ложная религия сделалась бичом отступнической церкви**; и по этой причине, вместо того чтобы, подобно прежним трубам, быть обозначенными просто именем труб, пятая и шестая названы “горем”».

- «Впервые после падения Западной империи, Константинополь был осажден Хосровом⁴⁰⁵, царем Персии».

- «Звезда, падшая с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны».

- «Пока персидский монарх любовался чудесами своего искусства и могущества, он получил послание от безвестного гражданина Мекки, приглашавшего его признать Мухаммеда апостолом Божиим. Он отверг это приглашение и разорвал письмо. “Так, – воскликнул арабский пророк, – Бог разорвет царство и отвергнет мольбы Хосрова”. На границе двух восточных империй, Мухаммед (Магомед)⁴⁰⁶ с тайной радостью наблюдал за взаимным уничтожением врагов; и среди персидских побед он осмелился предсказать, что спустя несколько лет знамена римлян вновь восторжествуют. “В то время, когда это предсказание, как говорят, было произнесено, никакое пророчество не могло быть более далеким от своего исполнения, поскольку первые двенадцать лет правления Ираклия⁴⁰⁷ возвещали о приближающемся распаде империи”».

⁴⁰⁵ Хосров II Парвиз, последний великий царь Сасанидской империи (правил с 591 по 628 год), был свергнут и убит собственным сыном Кавадом II (Широехом) в 628 году.

⁴⁰⁶ Мухаммед – арабский религиозный, общественный и политический деятель, основатель и центральная фигура ислама.

⁴⁰⁷ Ираклий I – византийский император, основатель династии Ираклия, пришедший к власти в результате переворота и свержения императора Фоки.

● «Звезда упала не на одно место, как в случае с Аттилой, а НА ЗЕМЛЮ».

● «Хосров подчинил себе римские владения в Азии и Африке. И “римская империя” в тот период “свелась к стенам Константинополя, с остатками Греции, Италии, Африки и несколькими прибрежными городами – от Тира до Трапезунда на азиатском побережье. Опыт шести лет наконец убедил персидского монарха отказаться от завоевания Константинополя и определить ежегодную дань, как выкуп за Римскую империю: тысячу талантов золота, тысячу талантов серебра, тысячу шелковых одежд, тысячу коней и тысячу дев. Ираклий подписал эти позорные условия. Но время и передышка, дарованные для сбора этого выкупа из обнищавшего Востока, были использованы им для подготовки дерзкого и отчаянного нападения”».

● «Царь Персии презрел безвестного сарацина и высмеял послание мнимого пророка Мекки. **Даже падение Римской империи не открыло бы дверь для магометанства** или прогрессу сарацинских вооруженных распространителей обмана, если бы монарх персов и каган аваров (наследник Аттилы) разделили между собой остатки царств кесарей. Но Хосров пал. Персидская и Римская монархии истощили друг друга. И прежде чем меч был вложен в руки ложного пророка, он был выбит из рук тех, кто мог бы остановить его движение и сокрушить его власть».

● «Со времен Сципиона⁴⁰⁸ и Ганнибала⁴⁰⁹ не предпринималось предприятия более дерзкого, чем то, которое совершил Ираклий ради спасения империи. Он прошел опасный путь через Черное море и горы Армении, проник в сердце Персии и заставил армии великого царя вернуться на защиту своей окровавленной страны».

● «В битве при Ниневии, яростно продолжавшейся от рассвета до одиннадцатого часа, двадцать восемь знамен, не считая сломанных и разорванных, были захвачены у персов; большая часть их армии была уничтожена, и победители, скрыв свои потери, провели ночь на поле боя. Города и дворцы Ассирии впервые открылись для римлян».

● «Однако римский император не укрепился благодаря своим завоеваниям; напротив, одновременно и теми же средствами, был подготовлен путь для **полчищ сарацин из Аравии, подобных саранче** из

⁴⁰⁸ Сципион – это древнеримский полководец и политик, представитель рода Корнелиев. Наиболее известны двое: Публий Корнелий Сципион Африканский Старший, который разгромил Ганнибала в битве при Заме, завершив Вторую Пуническую войну, и его внук Публий Корнелий Сципион Эмилиан, разрушивший Карфаген в конце Третьей Пунической войны.

⁴⁰⁹ Ганнибал Барка (247—183 гг. до н. э.) – выдающийся карфагенский полководец и государственный деятель, заклятый враг Рима, известный своими военными кампаниями во время Второй Пунической войны.

той же области, которые, распространяя на своем пути мрачное и обманчивое мусульманское вероучение, быстро распространились как по Персидской, так и по Римской империи».

- «Более полной иллюстрации этого факта нельзя было бы и желать, чем та, что представлена в заключительных словах главы из Гиббона, из которой взяты предыдущие выдержки: “Хотя победоносное войско было сформировано под знаменами Ираклия, этот неестественный подвиг, кажется, скорее истощил, чем укрепил их силы. Пока император праздновал триумф в Константинополе или Иерусалиме, неведомый городок на границе Сирии был разграблен сарацинами, и они перебили отряд, пришедший ему на помощь, – событие обыденное и незначительное, если бы оно не было прелюдией великой революции. **Эти грабители были апостолами Мухаммеда**; их безумная доблесть вышла из пустыни; и за последние восемь лет своего правления Ираклий потерял в пользу арабов те же провинции, которые он отвоевал у персов”».

- «“Дух обмана и фанатизма, чье жилище не на небесах”, был отпущен на землю. Бездонная бездна ждала лишь ключа, чтобы открыться, и этим ключом стало падение Хосрова. Он презрительно разорвал письмо неизвестного гражданина Мекки. Но когда из “сияния славы” он пал в “башню тьмы”, куда не проникал ни один взор, имя Хосрова должно было исчезнуть в забвении перед именем Мухаммеда; и казалось, полумесяц лишь ждал своего восхождения, пока падала звезда. **Хосров, после полного поражения и утраты царства, был убит в 628 году**; а 629-й год отмечен “завоеванием Аравии” и “первой войной магометан против Римской империи”. “И прозвучал пятый ангел, и я увидел звезду, падшую с неба на землю; и дан был ей ключ от кладезя бездны. И она открыла кладезь бездны”. Он пал на землю. Когда сила Римской империи истощилась, и великий царь Востока лежал мертвый в своей башне тьмы, разграбление неведомого города на сирийской границе стало “прологом великой революции”. “Грабители были апостолами Мухаммеда, и их безумная отвага вышла из пустыни”».

Бездна. Значение этого выражения можно понять из греческого слова, означающего «глубокий, бездонный, безграничный», и может относиться к любой пустынной, бесплодной и необитаемой местности. Оно употребляется по отношению к земле в её первоначальном хаотическом состоянии (Быт. 1:2). **Здесь же оно уместно обозначает неизвестные пустыни Аравии, откуда, подобно рою саранчи, выдвинулись орды сарацин. А падение Хосрова, царя персидского, может быть представлено как открытие бездны**, ибо оно подготовило путь последователям Мухаммеда, чтобы те вышли из своей темной страны и с огнем и мечом распространяли свои обманчивые доктрины, пока не покрыли мраком всю Восточную империю.

Стих 2: «Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя».

● «Подобно вредоносным, даже смертоносным испарениям, которые ветры, особенно юго-западные, разносят по Аравии, магометанство распространило оттуда свое заразительное влияние, поднялось столь же внезапно и распространилось столь же широко, как дым из бездны, как дым из большой печи. **Это подходящий символ религии Магомета – самой по себе или в сравнении с чистым светом Евангелия Иисуса. Это не свет с небес, но дым из бездны**».

Стих 3: «И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы».

● «Возникла ложная религия, которая, хотя и стала бичом за преступления и идолопоклонство, наполнила мир мраком и заблуждением; и орды сарацин, подобно саранче, покрыли землю и вскоре распространили свои опустошения по всей Римской империи с востока на запад. Град обрушился с ледяных берегов Балтики; горящая гора упала в море со стороны Африки; и саранча (подходящий символ арабов) вышла из Аравии, своей родной страны. Они пришли как разрушители, распространяя новое учение и возбужденные к грабежу и насилию руководствуясь корыстными и религиозными мотивами».

● «Можно привести еще более точную иллюстрацию силы, подобной силе скорпионов, которая была им дана. Их нападение было не только стремительным и ожесточенным, но и “тонкое чувство чести, которое оценивает оскорбление выше, чем вред, проливало свой смертоносный яд в арабские распри; **непристойный поступок, презрительное слово могли быть искуплены только кровью обидчика; и столь упорна их мстительность, что они поджидают месяцами и годами удобного случая для мести**”».

Стих 4: «И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих».

После смерти Мухаммеда его власть перешла к Абу-Бакру⁴¹⁰ (632 год), который, едва утвердившись на престоле, разослал по арабским племенам циркулярное послание, из которого приводим отрывок:

● «Когда будете сражаться в битвах Господних, проявляйте себя как мужи, не поворачиваясь спиной; но пусть победа ваша не будет запятнана

⁴¹⁰ Абу Бакр ас-Сиддик Абдуллах ибн Абу Кухафа ат-Тайми аль-Кураши – арабский государственный, политический и военный деятель. Один из ближайших сподвижников Мухаммеда и его тесть.

кровью женщин и детей. Не разрушайте пальм, не сжигайте хлебных полей. Не рубите плодовых деревьев, не причиняйте вреда скоту, кроме того, что убиваете для еды. Если заключите договор или соглашение – соблюдайте его и будьте верны своему слову. Когда на пути встретите людей, преданных религии, живущих в уединении в монастырях и служащих Богу своим образом – оставьте их, не убивайте и не разрушайте их монастыри. И вы найдете другой род людей, которые принадлежат к синагоге сатаны, у которых выбриты макушки – рассекайте им черепа и не щадите их, пока они либо не обратятся в магометанство или не станут платить дань».

• «Ни в пророчестве, ни в истории не сказано, чтобы более мягкие предписания исполнялись столь же строго, как жестокие приказы; но так было им повелено. И вышеприведенные инструкции являются единственными, записанными Гиббоном, которые Абу Бакр дал вождям, чья обязанность состояла в том, чтобы отдавать приказы всем сарацинским полчищам. **Эти приказы столь же избирательны, как и пророчество,** будто сам халиф действовал в сознательном и прямом повиновении высшему велению, чем человеческое; и, идя на войну против религии Иисуса, чтобы вместо нее распространить магометанство, он повторил слова, которые, как было и предсказано в Откровении Иисуса Христа, он должен был сказать».

Печать Божья на челах их. В комментарии к главе 7:1–3 мы уже показали, что **печать Божья – это суббота четвертой заповеди;** и история ясно свидетельствует, что соблюдающие истинную субботу существовали на протяжении всей настоящей эпохи. Но теперь у многих возникает вопрос: кто были те люди, которые в то время имели печать Божью на челах своих и тем самым были избавлены от магометанского угнетения? Пусть читатель помнит уже упомянутый факт, что **на протяжении всего этого периода существовали те, кто имел печать Божью на челах своих, то есть разумные хранители истинной субботы;** и пусть далее примет во внимание, что пророчество утверждает лишь то, что нападения этой разоряющей силы не направлены против них, а против другой категории. Таким образом, вопрос решается без трудностей; ибо именно это и утверждает пророчество. В тексте упомянута только одна категория людей – те, кто **не имеет печати Божьей на челах своих;** а сохранение тех, кто имеет печать Божью, подразумевается лишь косвенно. Следовательно, история не сообщает нам, что кто-либо из этих людей пострадал от бедствий, обрушенных сарацинами на объекты их ненависти. Их миссия была направлена против другой группы людей. И гибель, которая постигала эту категорию, противопоставляется не спасению других людей, а лишь сохранению травы, деревьев и зелени земли: «не делайте вреда траве земной,

и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям...» – так сказано. И в исполнение этого мы видим удивительное зрелище: **армия захватчиков щадит то, что подобные армии обычно уничтожают** – лицо природы и произведения земли; и, выполняя свое позволение вредить тем, кто не имеет печати Божьей на челах, **они рассекали черепа** тех религиозных людей с обритыми головами, которые принадлежали к «синагоге сатаны».

Эти люди, несомненно, представляли собой класс монахов или другую ветвь Римско-католической церкви. Против них и были направлены оружие и ярость магометан. И, по-видимому, существует особая уместность, если не преднамеренность, в том, что они названы «не имеющими печати Божьей на челах своих», ибо **именно эта церковь лишила закон Божий его печати, удалив из него истинную субботу и водрузив вместо нее подделку.** И мы не видим ни в пророчестве, ни в истории указаний, что те, кого Абу-Бакр повелел своим воинам не трогать, обладали печатью Божьей или непременно составляли народ Божий. Кто они были и по какой причине были пощажены – скудное свидетельство Гиббона не сообщает, и у нас нет иных данных; но есть все основания верить, что никто из имевших печать Божью не был притеснен, тогда как другая категория, решительно её не имевшая, была истреблена мечом. Таким образом, пророчество полностью исполнилось во всех своих деталях.

Стих 5: «И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека».

- «Их постоянные набеги на римские земли и частые нападения на сам Константинополь были нескончаемым мучением для всей империи; и всё же они не могли окончательно её покорить, несмотря на длительный период, впоследствии более прямо упомянутый, в течение которого они непрерывными атаками тяжко угнетали идолопоклонническую церковь, во главе которой стоял папа. **Их назначение было – мучить, а затем вредить, но не убивать, не уничтожать полностью.** И удивительно, что они этого не сделали» (относительно пяти месяцев см. стих 10).

Стих 6: «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них».

- «Люди уставали от жизни, когда она сохранялась лишь ради **нового возобновления страданий**, когда всё, что они считали священным, было поругано, и всё дорогое им постоянно находилось в опасности; когда свирепые сарацины властвовали над ними или оставляли им только мгновение покоя, которое всегда могло быть внезапно или насильственно прервано, как укус скорпиона».

Стих 7: «По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие».

- «Арабский конь и поныне считается лучшим в мире; а искусство верховой езды – наука и гордость Аравии. Арабские кони, быстрые как саранча и вооруженные, как скорпионы, готовые во мгновение ока ринуться в бой, были всегда “приготовлены к битве”».

- «“И на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые”. Когда Мухаммед вошел в Медину (в 622 г.) и впервые был принят как её правитель, “вместо знамени перед ним был развернут тюрбан”. Тюрбаны сарацин, подобные коронам, были их украшением и гордостью. Богатая добыча постоянно снабжала и обновляла их. Принять тюрбан стало пословицей для обозначения перехода в магометанство. Арабы с древности отличались особыми головными уборами – митрами, которые они носили».

- «“Лица же ее – как лица человеческие”. Серьезность и твердость духа араба ясно выражаются в его внешнем облике; его единственный жест – это поглаживание бороды, почтенного символа мужественности. Честь их бороды легче всего задеть».

Стих 8: «И волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов».

- «Длинные волосы» считаются у женщин украшением. Арабы, в отличие от других народов, носили волосы, как у женщин, то есть не стригли их, как записано Плинием и другими. Но в их характере не было ничего женоподобного; напротив, их зубы, подобные львиным, символизировали свирепость и силу пожирать».

Стих 9: «На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну».

Броня. «Кираса (или нагрудная броня) использовалась у арабов еще во времена Мухаммеда. В битве при Ухуде (второе сражение Мухаммеда с курайшитами Мекки, 624 г.) “семьсот из них были вооружены кирасами”».

Шум крыльев. «Атака арабов отличался от боевых приемов греков и римлян, чьи армии состояли главным образом из плотной пехоты. **Военная сила арабов состояла преимущественно из конницы и лучников.** При легком прикосновении руки их кони вырывались вперед со скоростью ветра. “Шум от крыльев её – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну”. Их завоевания поражали и быстротой, и широтой; их нападения были мгновенны. Их успех против римлян был не меньшим, чем против персов».

Стихи 10, 11: «У ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была – вредить людям пять месяцев. Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион».

До сих пор Кит предоставил нам иллюстрации звучания первых пяти труб. Но теперь мы должны расстаться с ним и перейти к новой особенности пророчества, здесь впервые представленной, – а именно, к пророческим периодам.

«Власть же ее была – вредить людям пять месяцев».

1. Возникает вопрос: каким людям они должны были вредить пять месяцев? Несомненно, тем же, которых они впоследствии должны были убить (см. стих 15), – «третьей части людей», то есть третьей части Римской империи, – её греческую часть.

2. Когда они начали свое мучительное действие? 11-й стих отвечает на этот вопрос.

(1) **«Царем над собою».** От смерти Мухаммеда и почти до конца XIII века магометане были разделены на различные фракции под властью отдельных предводителей, без общего гражданского государства, объединявшего их всех. **Ближе к концу XIII века Осман основал государство, известное с тех пор как Османская (или Оттоманская) империя.** Это правление постепенно объединило все основные магометанские народы, объединив их в одну великую монархию.

(2) **Характер царя.** «Ангела бездны». Слово **ангел** означает вестника, посланника, служителя – как доброго, так и злого, и не всегда обозначает духовное существо. **Ангел бездны** – это главный служитель религии, происшедшей оттуда, когда она была открыта. Эта религия – магометанство (мусульманство), и султан является её верховным служителем.

• «Султан, или великий сеньор, как его называют попеременно, – это также **Верховный халиф**, или первосвященник, **соединяющий в своем лице высшее духовное достоинство с верховной светской властью**»⁴¹¹.

(3) **Его имя.** На еврейском – Аваддон, что значит **разрушитель**; на греческом – Аполлион, то есть **истребитель** или **уничтожитель**. Поскольку это имя дано в двух языках, ясно, что в пророчестве указывается не само имя, а характер силы. И в обоих языках этот характер выражен одним понятием – **разрушитель (губитель).** Таков во все времена был характер Османского правления.

Когда же Осман предпринял свое первое нападение на Греческую империю? По словам Гиббона⁴¹², **«Осман впервые вступил на территорию Никомедии 27 июля 1299 года».**

⁴¹¹ World As It Is, с. 361 (Мир такой, какой он есть, стр. 361)

⁴¹² Книга «Упадок и падение...»

Некоторые писатели строили свои расчеты, исходя из предположения, что этот период должен начинаться с основания Османской империи; но это явная ошибка; ибо они не только должны были иметь царя над собой, но и должны были мучить людей пять месяцев. Но период мучения не мог начаться раньше первого нападения мучителей, которое, как указано выше, произошло 27 июля 1299 года.

Следующий расчет, основанный на этой дате, был сделан и опубликован в 1838 году в книге «Второе пришествие Христа»⁴¹³, автором Дж. Литчем.

● «Власть же ее была – вредить людям пять месяцев». Столько простиралась их власть: терзать постоянными нападениями, но не убивать их политически. **Пять месяцев, по тридцать дней в каждом месяце, дают сто пятьдесят дней (150)**; а поскольку дни в пророчестве символичны, **это означает сто пятьдесят лет**. Начавшись 27 июля 1299 года, сто пятьдесят лет приводят нас к 1449 году (*ред.: 1299+150=1449*). **Весь этот период турки вели почти непрерывную войну с Греческой империей, но не смогли её завоевать**. Они захватывали и удерживали несколько греческих провинций, но греческая независимость всё еще сохранялась в Константинополе. Однако в 1449 году, в конце этих ста пятидесяти лет, произошло изменение, история которого описана при рассмотрении следующей трубы.

Стихи 12-15: «Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя. Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей».

Первое горе должно было продолжаться от возникновения магометанства до окончания пяти месяцев (*ред.: пророческих месяцев*). Затем первое горе должно было закончиться, и начаться второе. И когда затрубил шестой ангел, ему было повелено снять ограничения, наложенные на этот народ, которые удерживали его лишь тем, что они могли мучить людей; теперь же их полномочия расширились – им дозволено было умертвить третью часть людей. Это повеление исходило от четырех рогов золотого жертвенника.

Четыре ангела. Это были четыре главных султана, составлявшие Османскую империю и находившиеся в землях, орошаемых великой рекой Евфрат. Эти султаны находились в Алеппо, Икони, Дамаске и Багдаде. Ранее они были сдерживаемы, но по Божьему повелению были освобождены.

⁴¹³ «Christ's Second Coming»

В 1449 году умер греческий император Иоанн Палеолог, не оставив наследников престола, и ему наследовал его брат Константин. Но он не осмелился занять трон без согласия турецкого султана Амурата. Поэтому он послал послов просить разрешения, и, получив его, лишь тогда осмелился назвать себя государем.

Пусть этот исторический факт будет внимательно рассмотрен в связи с приведенным выше пророчеством. Это было не насильственное нападение на греков, не завоевание и не лишение их независимости, а добровольное подчинение этой независимости в руки турок. Власть и верховенство турецкой державы были признаны тогда, когда Константин фактически сказал: «Я не могу царствовать, если ты не позволишь».

«И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей». Этот период, в течение которого должно было существовать османское владычество, составляет **триста девяносто один (391) год и пятнадцать (15) дней**. Таким образом: пророческий год равен тремстам шестидесяти пророческим (360) дням, то есть тремстам шестидесяти (360) буквальным годам; пророческий месяц (тридцать (30) дней) равен тридцати (30) буквальным годам; один (1) день – одному (1) году; а час, то есть двадцать четвертая часть пророческого дня, равна двадцать четвертой части буквального года, или пятнадцати (15) дням. Итак, всё вместе составляет триста девяносто один (391) год и пятнадцать (15) дней. (*ред.: 360 лет + 30 лет + 1 год + 15 дней = 391 год и 15 дней*).

Но хотя четыре ангела были освобождены вследствие добровольного подчинения греков, еще одна беда ждала столицу империи. Амурат, султан, которому Константин XIII подчинился и с разрешения, которого он царствовал в Константинополе, вскоре умер, и **в 1451 году** его преемником в империи стал Мухаммед II, решивший сделать Константинополь столицей своей империи.

Он начал приготовления к осаде и захвату города. **Осада началась 6 апреля 1453 года** и завершилась падением города и смертью последнего из Константинов **16 мая того же года**. Восточная столица кесарей стала столицей Османской империи.

Вооружение и способ ведения войны, использованные при осаде Константинополя, в результате которой Константинополь был захвачен и подчинен, были, как мы увидим, ясно отмечены Откровением.

Стихи 16: «Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его».

Несметные орды конницы и всадников! Гиббон так описывает первое вторжение турок на римские земли: «Мириады турецких конников покрыли

границу протяженностью шестьсот миль⁴¹⁴ – от Тавра до Эрзерума; и кровь ста тридцати тысяч (130 000) христиан стала приятной жертвой арабскому пророку».

Должно ли это выражение означать определенное число, пусть решает читатель. Некоторые полагают, что имеется в виду число 200 000, и, следуя некоторым историкам, **находят такое количество турецких воинов при осаде Константинополя**. Другие считают, что двести (200) миллионов (ред.: «*тьмы тем*» = $10\,000 \cdot 10\,000 = 100\,000\,000$. Соответственно «*две тьмы тем*» = $200\,000\,000$) **обозначают всех турецких воинов за триста девяносто один год и пятнадцать дней их господства над греками**. Это остается неизвестным, но для сути пророчества это и несущественно.

Стихи 17: «Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней – как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера».

Первая часть этого описания, вероятно, относится к внешнему виду этих всадников. «**Огненные**», как обозначение цвета, означает красный – выражение «красный, как огонь» часто встречается в языке; **гиацинт** (или яхонт) – синий; **сера** – желтый. И именно эти цвета преобладали в одежде воинов, так что данное описание, при таком понимании, **вполне соответствует турецкой военной форме**, состоявшей главным образом из красного (алого), синего и желтого. «**Головы у коней – как головы у львов**» – указывает на их силу, храбрость и свирепость; **последняя же часть стиха, несомненно, относится к применению пороха и огнестрельного оружия в военных целях, которое как раз в то время было и введено**. Так как турки стреляли из ружей, сидя верхом на конях, то со стороны могло казаться, будто огонь, дым и сера исходят из самих ртов коней.

Относительно применения турками огнестрельного оружия в их кампании против Константинополя Эллиотт пишет:

- «Именно “огонь, дым и сера”, то есть артиллерия и огнестрельное оружие Мухаммеда II, стали причиной “умерщвления третьей части людей”, то есть взятия Константинополя и, как следствие, уничтожения Греческой империи. Одиннадцать столетий и более минуло со времени её основания Константином. За это время готы, гунны, авары, персы, болгары, сарацины, русские и, наконец, сами османские турки неоднократно нападали на нее или осаждали её. Но укрепления её были для них неприступны. Константинополь стоял, а с ним – и Греческая империя. Отсюда беспокойство султана Мухаммеда II, стремившегося найти средство, которое устранило бы это

⁴¹⁴ 960 км.

препятствие. „Можешь ли ты отлить пушку“, – был его вопрос к литейщику пушек, перешедшему к нему, – „достаточного размера, чтобы разрушить стену Константинополя?“ Так была в Адрианополе построена литейная, отлиты пушки, приготовлена артиллерия, и началась осада»⁴¹⁵.

● «Стоит отметить, как Гиббон, – всегда невольный толкователь апокалиптических пророчеств, – выдвигает это новое средство войны на передний план своей картины, в красноречивом и впечатляющем повествовании о последней катастрофе Греческой империи. В подготовке к этому он рассказывает историю недавнего изобретения пороха – “смеси селитры, серы и угля”; упоминает о его раннем применении султаном Амуратом и, как уже сказано, о литейне Мухаммеда II для больших пушек в Адрианополе; затем, описывая саму осаду, говорит, как “залпы копий и стрел сопровождалась дымом, грохотом и пламенем мушкетов и пушек”; как “длинная линия турецкой артиллерии была направлена на стены, четырнадцать батарей гремели одновременно по самым доступным местам”; как “укрепления, веками стоявшие против вражеского натиска, были разрушены со всех сторон османскими пушками, множество проломов было сделано, и у ворот святого Романа четыре башни сравнялись с землей”; как “со стен, с галер и мостов османская артиллерия гремела со всех сторон, и лагерь, и город, и греки, и турки были окутаны облаком дыма, которое могло рассеяться лишь при окончательном освобождении или уничтожении Римской империи”; как “двойные стены были обращены пушками в груды развалин”; и как, “поднявшись через проломы, турки покорили Константинополь, разрушили его империю и **попрали его веру в прах мусульманскими завоевателями**”. Справедливо отметить, – продолжает Эллиотт, – как решительно и ярко Гиббон приписывает взятие города, а следовательно и гибель империи, османской артиллерией. Ибо что это, как не комментарий к словам пророчества: “От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих из рта их, умерла третья часть людей” (стих 18)»⁴¹⁶.

Стихи 18, 19: «От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих из рта их, умерла третья часть людей; ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили».

Эти стихи выражают смертоносный эффект нового способа ведения войны. Именно посредством этих средств – пороха, огнестрельного оружия и пушек – Константинополь был наконец покорен и передан в руки турок.

Кроме огня, дыма и серы, исходящих как бы из их уст, сказано, что сила их также была в хвостах. Примечательно, что **конский хвост является**

⁴¹⁵ Эллиотт (Horae Apocalypticæ, том I, стр. 482–484)

⁴¹⁶ Там же

известным турецким военным знаменем, символом власти и достоинства. Следовательно, выражение «хвосты их были подобны змеям» означает, что хвосты были символом их власти. Образ, представший перед Иоанном, можно понять так: он видел коней, изрыгающих огонь и дым, и, что столь же поразительно, видел, что сила их разрушения была связана с хвостами. Любой, смотрящий на отряд кавалерии с такими знаменами или штандартами, был бы поражен этим необычным или замечательным видом и сказал бы, что их знамена сосредоточивают и направляют всю их силу.

Это владычество магометан над греками должно было продолжаться, как уже отмечено, **триста девяносто один год и пятнадцать дней**. Начавшись в конце ста пятидесяти лет, то есть **27 июля 1449 года**, этот период должен был завершиться **11 августа 1840 года**. (*ред.: 1449 год + 391 лет = 1840 год*). Если судить по характеру начала османского владычества – добровольному признанию греческим императором, что он царствует лишь с позволения турецкого султана, – то можно естественно заключить, что падение или утрата независимости османской державы произойдут аналогичным образом: что в конце назначенного срока, то есть **11 августа 1840 года**, султан добровольно отдаст свою независимость в руки христианских держав, так же как триста девяносто один год и пятнадцать дней назад получил её из рук христианского императора Константина XIII.

К такому выводу пришел и такое применение пророчества сделал старейшина Дж. Литч в 1838 году – за два года до предсказанного события. Тогда это было чисто расчетное заключение, основанное на пророческих периодах Писания. Но теперь время прошло, и уместно спросить, каков результат – произошли ли такие события в соответствии с предыдущим расчетом. Дело сводится к следующему вопросу: **Когда утратила независимость магометанская (мусульманская) власть в Константинополе?**

За несколько лет до 1840 года султан находился в состоянии войны с Мехметом-Али, египетским пашой. В 1838 году конфликт между султаном и его египетским вассалом был временно сдержан дипломатическим влиянием иностранных послов. Однако в 1839 году военные действия возобновились и продолжались до тех пор, пока в общем сражении между армиями султана и Мехмета-Али, армия султана не была полностью разбита и уничтожена, а его флот – захвачен Мехметом-Али и уведен в Египет. Так сильно был ослаблен турецкий флот, что, когда в августе война возобновилась, у султана осталось лишь два линейных корабля и три фрегата – печальные остатки некогда могущественного флота. Захваченный флот Мехмет-Али решительно отказался возвращать султану и заявил, что, если державы попытаются его отнять, он его сожжет. В таком положении находились дела, когда в 1840 году Англия, Россия, Австрия и Пруссия

вмешались и решили урегулировать конфликт, ибо было очевидно, что если их не остановить, Мехмет-Али вскоре овладеет тронем султана.

Султан принял вмешательство великих держав и тем самым добровольно передал разрешение вопроса в их руки. Конференция этих держав состоялась в Лондоне, где шейх-эфенди Бей Лиггис присутствовал в качестве полномочного представителя Османской империи. Был составлен договор, который предстояло представить паше Египта. Согласно этому договору, султан должен был предложить Мехмету-Али наследственное управление Египтом и всей той частью Сирии, которая простирается от Суэцкого залива до Тивериадского озера, включая провинцию Акко, – пожизненно; со своей стороны, паша должен был очистить все остальные части султанских владений, занятые им в то время, и вернуть османский флот. В случае отказа паши принять это предложение султана, четыре державы брали дело в свои руки и могли применить любые меры, какие сочтут нужными, чтобы заставить его согласиться.

Ясно, что как только этот ультиматум будет передан султаном в руки Мехмет-Али, дело навсегда выйдет из-под власти первого, и распоряжение его делами отныне перейдет в руки иностранных держав. Султан отправил Рифат-бея на правительственном пароходе в Александрию, чтобы вручить ультиматум паше. Он был передан ему и принят под его ответственность **одиннадцатого (11) августа 1840 года!** В тот же день султан направил ноту послам четырех держав с вопросом, какой план должен быть принят в случае, если паша откажется исполнить условия ультиматума. На это ему ответили, что все меры предусмотрены и нет нужды тревожиться о возможных осложнениях. В этот день истек срок **трехсот девяноста одного года и пятнадцати дней**, отведенный для продолжения существования власти Османской империи. И где же была независимость султана? **Её не стало!** В чьих руках оказалось верховенство над Османской империей? **В руках четырех великих держав;** и с тех пор эта империя существует лишь благодаря **терпимости** этих христианских держав (*ред.: сегодня уже Османская империя прекратила свое существования, но её наследницей мы видим современную Турцию*). Так пророчество исполнилось буквально, и в точности.

С момента первого опубликования этого расчета в 1838 году (о чем упоминалось выше) установленная дата исполнения пророчества – **11 августа 1840 года** – ожидалась тысячами людей с величайшим интересом. И точное осуществление предсказанного события, показавшее правильность применения пророчества, дало могущественный толчок великому адвентистскому движению, которое в то время начинало привлекать внимание мира.

Стихи 20, 21: «Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем».

Бог желает, чтобы люди замечали Его суды и усваивали уроки, которые Он намерен через них преподать. Но как медленно они в обучении! И как слепы к действиям Провидения! События, происшедшие при звуке шестой трубы, составляли **второе горе**; однако эти суды не привели к исправлению нравов людей. **Те, кто избежал наказания, ничему не научились из проявлений Божьих на земле.** Поклонение бесам (то есть демонам, обожествленным умершим людям) и идолам из золота, серебра, меди, камня и дерева находит свое исполнение в культе святых и поклонении изображениям, характерных для Римско-католической церкви; а в отношении убийств, чародейства (ложных чудес, совершаемых будто бы через умерших святых), блуда и воровства – в странах, где господствует римская религия, никогда не было недостатка.

Полчища сарацин и турок были отпущены на свободу как бич и наказание для отступившего христианства. Люди понесли наказание, но никакого урока из него не извлекли.

Глава 10. Провозглашение пришествия

Стихи 1, 2: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные, в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю».

В этом отрывке мы имеем еще один пример того, как последовательное течение мысли на время прерывается; и эта глава появляется как — вставное пророчество.

Вставное пророчество. Девятая глава завершается событиями шестой трубы. Звучание же седьмой трубы вводится только в пятнадцатом стихе одиннадцатой главы. **Следовательно, вся десятая глава и часть одиннадцатой являются вставкой между шестой и седьмой трубами.** Всё, что непосредственно связано со звучанием шестой трубы, записано в девятой главе. Пророк должен был изложить и другие события, прежде чем прозвучит следующая труба, и делает это в отрывке, который продолжается до пятнадцатого стиха одиннадцатой главы. Среди этих вставленных откровений находится и пророчество десятой главы. Сначала рассмотрим хронологию вести этого ангела.

Раскрытая книжка. «В руке у него была книжка раскрытая». Из этих слов следует необходимый вывод, что некогда эта книга была закрыта. Мы читаем у Даниила о книге, которая была запечатана до определенного времени: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан. 12:4). Так как книга была закрыта лишь «**до последнего времени**», то из этого следует, что в последнее время она должна быть раскрыта; и поскольку запечатывание книги было предсказано пророчески, естественно следует ожидать, что в пророчествах о событиях последнего времени будет также упомянуто и её открытие. Ни о какой другой книге не сказано, что она запечатана, кроме книги пророчеств Даниила; и нигде, кроме как здесь, в десятой главе Откровения, не описано её открытие. Кроме того, в обоих местах содержание книги одинаково. Книга, которую Даниилу было повелено закрыть и запечатать, касалась **времени**: «когда будет конец этих чудных происшествий?» (Дан. 12:6). И когда ангел этой главы сходит с раскрытой книжкой, на которой основывает свою весть, он провозглашает послание, относящееся ко **времени**: «Времени уже не будет». Больше ничего не нужно, чтобы показать, что оба выражения относятся к одной книге, и доказать, что маленькая книга, которую ангел держал в руке, была книгой пророчества Даниила.

Теперь установлен важный момент для определения хронологии этого ангела; ведь мы видели, что пророчества, особенно пророческие периоды Даниила, не должны были быть открыты **до последнего времени**. А если именно эта книга была раскрытой в руке ангела, значит, **свою весть он возвещает после того времени, когда книга должна быть открыта, то есть после начала последнего времени**. Теперь остается лишь определить, когда началось это «**последнее время**»; и сама книга Даниила дает данные для этого. В одиннадцатой главе, начиная с 30-го стиха, представлена папская власть. В стихе 35 читаем: «Пострадают некоторые и из разумных для испытания их, очищения и для убеления к последнему времени; ибо есть еще время до срока». Здесь показан период господства малого рога, когда святые, времена и закон были отданы в его руки, и он жестоко преследовал их. Сказано, что это будет продолжаться **до (начала) последнего времени. Это время господства папства закончилось в 1798 году, когда истекли 1260 лет его владычества. Тогда началось последнее время, и книга была открыта**. С тех пор многие «прочитали ее» – и знание по вопросам пророчеств чудесным образом возросло.

Хронология событий десятой главы дополнительно подтверждается тем фактом, что этот ангел идентичен первому ангелу из Откровения четырнадцатой главы. Черты сходства между ними легко увидеть:

(1) У обоих есть особая весть для провозглашения.

(2) Оба возвещают её громким голосом.

(3) Оба употребляют сходные выражения, обращая внимание на великого Творца – Создателя неба и земли, моря и всего, что в них.

(4) Оба провозглашают время, один клянется, что времени больше не будет, а другой провозглашает, что наступил час суда Божия.

Но весть из Откр. 14:6 «И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу» – относится к периоду после начала последнего времени. Это провозглашение о наступлении часа суда Божьего и, следовательно, оно относится к последнему поколению. Павел не проповедовал о наступлении часа суда. Лютер и его соратники тоже этого не делали. Павел говорил о суде грядущем, неопределенно отдаленном; Лютер относил его как минимум на триста лет вперед от своего времени. Более того, Павел предостерегал церковь от любой такой проповеди, что час суда Божия наступил, пока не настанет надлежащее для этого время. Во 2 Фес. 2:1–3 он говорит: «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас

никто никак: [ибо день тот не] [придет], доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели».

Здесь Павел представляет нам «человека греха», малый рог – папство, – и своим предостережением покрывает весь период его владычества, который, как уже отмечено, длился 1260 лет и завершился в 1798 году. **Таким образом, в 1798 году прекратилось ограничение на провозглашение близости дня Христова;** тогда же началось «последнее время», и печать снята с «книги». С того времени ангел четырнадцатой главы вышел возвещать, что «наступил час суда Божьего»; и с того же времени ангел десятой главы поставил ногу на море и землю и поклялся, что «времени уже не будет» (стих 6). Их идентичность не вызывает сомнений; и все доводы, определяющие положение одного, с той же силой относятся и к другому. Не требуется приводить доказательства того, что нынешнее поколение является свидетелем исполнения этих двух пророчеств. В проповеди о пришествии Христа, особенно с 1840 по 1844 год, началось их полное и подробное осуществление.

Положение ангела – одна нога на море, другая на земле – означает широкий охват его провозглашения, как по морю, так и по суше. Если бы эта весть предназначалась лишь для одной страны, ангелу достаточно было бы поставить ногу только на землю. Но он ставит одну ногу и на море – отсюда можно заключить, что его послание пересечет океан и распространится среди различных народов и частей земного шара. Этот вывод подтверждается фактом, что провозглашение пришествия, о котором говорилось выше, достигло каждого миссионерского пункта на земле. Подробнее об этом смотрите в комментарии к главе 14.

Стихи 3, 4: «И воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими. И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего».

Семь громов. Было бы тщетно строить какие-либо пространные догадки о семи громах в надежде обрести определенное знание о том, что они изрекли. Мы должны смиренно принять наставление, данное Иоанну относительно них, и оставить их там, где он их оставил – запечатанными, не записанными и, следовательно, для нас неизвестными. Однако существует одно предположение, связанное с этим, которое не будет неуместным упомянуть здесь. **Оно состоит в том, что то, что изрекли семь громов, – это опыт адвентистов, участвовавших в том движении, включающий их тяжелое разочарование и испытание.** Очевидно, было произнесено нечто такое, что было бы не полезно знать для Церкви; и если бы Бог заранее дал вдохновенное описание движения пришествия, это лишь разрушило бы его,

хотя мы искренне верим, что оно во всех своих подробностях было исполнением Его намерений и соответствовало Его воле.

Почему же тогда вообще упомянуты эти семь громов? Если следовать вышеупомянутому предположению, то вывод может быть таков: когда мы встречаем в своей истории внезапные, таинственные и неожиданные события, столь же поразительные и странные, как громы среди безоблачного неба, – мы не должны впадать в полное недоумение, а можем заключить, что всё это происходит по Божьему порядку и провидению, ибо подобное было запечатано и сокрыто от Церкви.

Стихи 5, 6: «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу 6 и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет».

«Времени уже не будет». Что означает это торжественное заявление? Оно не может означать, что с вестью этого ангела закончится время, как оно исчисляется в этом мире по сравнению с вечностью; ведь следующий стих говорит о днях «когда возгласит седьмой Ангел», а в Откр. 11:15–19 приведены некоторые события, происходящие при звучании этой трубы – и которые происходят в настоящее время. И это также не может означать конец испытательного времени, ибо оно не завершится, пока Христос не окончит Свое служение как Первосвященник в небесном святилище, а это будет уже после того, как начнет звучать седьмой ангел (см. Откр. 11:15,19; 15:5–8). Следовательно, выражение «что времени уже не будет» может относиться лишь к пророческому времени, потому что нет другого, к которому это может относиться.

Итак, пророческого времени больше не будет – не в том смысле, что время никогда больше не будет употребляться в пророческом смысле (ведь выражение «в те дни, когда возгласит седьмой Ангел» (стих 7), несомненно, означает буквальные годы его звучания), но ни один пророческий период не должен простирается за пределы этого послания; те, которые доходят до самой последней точки, все заканчиваются там. Доказательства по пророческим периодам, показывающие, что самые длинные из них не продлились дольше осени 1844 года, можно найти в комментариях к Дан. 8:14 (*ред.: первая часть книги*).

Стих 7: «Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам».

Дни голоса седьмого ангела. Эта седьмая труба – не та, о которой говорится в 1 Кор. 15:52, как о последней трубе, пробуждающей спящих мертвых; она – седьмая в ряду семи труб, и, подобно остальным, звучит

«дни» (то есть буквальные годы). В те дни, когда он начнет трубить, тайна Божия должна совершиться. Не **в день**, когда он начнет трубить, не в самом начале его звучания, но **в первые годы** его звучания тайна Божия должна завершиться.

Начало седьмой трубы. Исходя из описанных событий, происходящих при звучании седьмой трубы, **её начало можно с достаточной определенностью отнести к завершению пророческих периодов в 1844 году.** Следовательно, **немного лет** от той даты – и тайна Божия должна завершиться. Великое событие, каково бы оно ни было, находится уже у самого порога. Какое-то завершающее и решающее действие, со всей важностью и торжественностью, которую оно несет, близко.

Завершение любого дела Божьего имеет величайшее значение. Такой акт знаменует собой серьезную и важную эпоху. Наш Спаситель, умирая на кресте, воскликнул: «Совершилось!» (Ин. 19:30). И когда это великое дело милосердия к падшему человеку будет завершено, об этом объявит голос с престола Божьего, провозгласив торжественным голосом, который прокатится по всей земле, как гром: «Совершилось!» (Откр. 16:17). Поэтому вполне естественно, что нас охватывает серьезное беспокойство при мысли о значении этих событий для наших вечных надежд и участи. И, читая о завершении тайны Божией, мы невольно спрашиваем: **что это за тайна и в чем заключается её завершение?**

Тайна Божия. Несколько прямых свидетельств из той Книги, данной нам как светильник для наших ног, прояснят, что это за тайна. **«Открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом»** (Еф. 1:9, 10). **Здесь Божье намерение собрать всё во Христе названо «тайной Своей воли».** Это совершается через Евангелие. **«И о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования»** (Еф. 6:19). **Здесь Евангелие прямо названо тайной.** В Кол. 4:3 оно названо «тайной Христовой». В Еф. 3:3, 6, мы читаем: **«Потому что мне через откровение возвещена тайна** (о чем я и выше писал кратко) ... чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования». Здесь Павел говорит, что тайна была открыта ему через откровение, как он писал прежде. **Речь идет о Послании к галатам, где он записал то, что получил «через откровение», говоря: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа»** (Гал. 1:11, 12). Здесь Павел ясно говорит нам, что то, что он получил через откровение, было Евангелием. В Еф. 3:3 он называет это «тайной», открытой ему откровением, как он писал ранее.

Послание к галатам было написано в 58 году по Р. Х., а к ефесянам – в 64 году.

В свете этих свидетельств мало кто станет отрицать, что тайна Божия – это Евангелие. Тогда можно сказать, что ангел по сути объявил следующее: «Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, **Евангелие будет завершено**». Но что значит «завершение Евангелия»? Но давайте сначала выясним, для чего оно было дано. Оно было дано, чтобы из народов выбрать народ для имени Божьего. «Как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое» (Деян. 15:14). **Следовательно, его завершение означает конец этой работы. Оно будет закончено, когда число Божьего народа будет укомплектовано, милость перестанет предлагаться, а испытательный срок закончится.**

Теперь эта тема предстает перед нами во всей своей величине. Таково великое дело, которое должно быть совершено в первые дни звучания седьмой трубы, звуки которой раздаются по миру с памятного 1844 года. Бог не медлит; Его работа не является неопределенной; готовы ли мы к исходу?

Стихи 8–10: «И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: пойдй, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед. И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моём».

В стихе 8-м сам Иоанн призван участвовать в действии как представитель Церкви, вероятно, потому, что следующий опыт Церкви, который Господь желал запечатлеть в пророчестве, не мог быть надлежащим образом изображен в виде ангела. Когда представлено лишь простое провозглашение вести, без указания на особый опыт, через который должна пройти Церковь в связи с этой вестью, ангелы могут быть символами, изображающими духовных учителей, провозглашающих это послание (как в Откр. 14). Но когда нужно показать **особый опыт Церкви**, тогда положение иное. В таком случае это может быть наиболее уместно изображено в лице кого-то из человеческой семьи; поэтому сам Иоанн призван участвовать в этом символическом действии. Ангел же, явившийся Иоанну, может представлять либо небесного посланника, который, в соответствии с порядком, соблюдаемым во всей работе Бога, отвечает за это послание, или он может быть введен с целью представления природы послания и источника, из которого оно исходит.

Немало живущих ныне людей пережили в собственном опыте яркое исполнение этих стихов – в радости, с которой они приняли весть о скором Втором пришествии Христа, в медовой сладости драгоценных истин,

открытых тогда, и в печали и боли, которые последовали, когда в назначенное время – в 1844 году – Господь не пришел, а пришло великое разочарование. Была допущена ошибка, которая, казалось, ставила под сомнение истинность той раскрытой книги, которую они «ели». То, что было сладко, как мед, вдруг стало, как полынь и желчь. Но те, кто имел терпение «переварить» этот опыт, вскоре узнали, что ошибка заключалась не во времени, а в событии, и что то, что дал им ангел, было не к смерти, а к духовному питанию и укреплению. Посмотрите подобный образ в Иер. 15:16–18: «Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего; ибо имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф. Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющею на мне рукою Твоею я сидел одиноко, ибо Ты исполнил меня негодования. За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание? Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?»

Стих 11: «И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих».

Иоанн, стоящий как представитель церкви, получает от ангела новое поручение. После того, как первые две вести, как главные послания, завершили свое действие, должна прозвучать еще одна весть. Иными словами, **здесь предвозвещается весть третьего ангела**, которая, как мы верим, ныне находится в процессе исполнения. И это дело не будет совершаться в тайне, ибо весть предназначена «многим народам, и племенам, и языкам, и царям» (см. Откр. 14).

Глава 11. Два свидетеля

Стихи 1, 2: «И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца».

Здесь мы имеем продолжение наставлений, которые ангел начал давать Иоанну в предыдущей главе; поэтому эти стихи по праву принадлежат к той главе и не должны быть отделены современным делением на главы. В последнем стихе десятой главы ангел дал Иоанну – как представителю церкви – новое поручение. Другими словами, как уже было показано, в том стихе мы имеем пророчество о весте третьего ангела. **Теперь следует свидетельство, раскрывающее характер этой весте.** Она связана с храмом Божиим на небе и предназначена приготовить определенный класс людей «как поклоняющихся в нем».

Храм здесь не может означать церковь, ибо церковь представлена в связи с этим храмом как «поклоняющиеся в нем». Следовательно, **храм – это буквальный храм на небе, а поклоняющиеся – это истинная церковь на земле.** Но, разумеется, этих поклоняющихся не нужно измерять в буквальном смысле – определяя рост и окружность каждого в футах и дюймах; **их нужно измерить как поклоняющихся, а характер можно измерить только каким-либо мерилom праведности, то есть законом или правилом жизни.** Отсюда вывод: десять заповедей, данный Богом стандарт, которым измеряется «весь долг человека», включены в измерительную трость, переданную ангелом в руку Иоанна. И в исполнении этого пророчества именно этот закон был вновь вручен церкви под вестью третьего ангела. **Это мерило, по которому ныне испытываются поклоняющиеся Богу.**

Поняв, что значит измерять поклоняющихся в храме, спросим далее: что означает измерение храма? Измерить какой-либо предмет – значит обратить на него особое внимание; таким образом, повеление «встань и измерь храм Божий» есть пророческий призыв к церкви уделить особое внимание теме храма, или святилища. Но как это сделать с помощью трости, врученной церкви? Одними десятью заповедями этого не совершить. Однако, **когда мы принимаем всю весть целиком, она приводит нас к исследованию небесного святилища – с законом Божиим и служением Христа, совершающимся там.** Следовательно, измерительная трость в целом представляет собой особое послание, данное теперь церкви, включающее великие истины, присущие нашему времени, в том числе и десять заповедей.

Через эту весть наше внимание было обращено к небесному храму, и через нее пролился свет и истина по этому вопросу. Таким образом, **мы измеряем храм и жертвенник, то есть служение, совершаемое в храме, – труд и положение нашего великого Первосвященника**; а поклоняющихся измеряем той частью трости, которая относится к характеру, то есть десятью заповедями.

«А внешний двор храма исключи». Это значит: внимание церкви теперь направлено к внутреннему храму и совершающемуся там служению. Дела, относящиеся к двору, теперь имеют меньшее значение. Он «дан язычникам». Что двор означает землю, видно из следующего: двор – это место, где приносились в жертву животные, чья кровь вносилась затем в святилище. Прообразная жертва должна умереть в прообразном дворе, и действительно Христос умер на Голгофе в Иудее.

Представив таким образом язычников, **внимание пророка обращается на важнейшую особенность языческого отступления – поправление святого города в течение сорока двух (42) месяцев, то есть во время господства папства.** Затем пророк направлен к рассмотрению состояния Слова Божьего, истины и церкви в тот период. Так, простым и естественным переходом, пророчество возвращает нас в прошлое и привлекает наше внимание к новой цепи событий.

Стих 3: «И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище».

Эти дни – то же самое, что и сорок два месяца предыдущего стиха, и относятся к периоду папского владычества. В это время свидетели находятся во вретище, или безвестности, и Бог дает им силу выстоять и сохранять свое свидетельство в течение этого мрачного и печального периода. Но кто или что эти свидетели?

Стих 4: «Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли».

Здесь явная ссылка на Зах. 4:11–14, где объясняется, что две маслины представляют Слово Божье. «Тогда отвечал я и сказал ему: **что значат те две маслины** с правой стороны светильника и с левой стороны его? Вторично стал я говорить и сказал ему: что значат две масличные ветви, которые через две золотые трубочки изливают из себя золото? И сказал он мне: ты не знаешь, что это? Я отвечал: не знаю, господин мой. И сказал он: это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли». Давид свидетельствует: «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118:130) и «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105). Письменное свидетельство сильнее устного. Христос сказал

о Писаниях Ветхого Завета: «Они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39). В нынешнем же домостроительстве Он говорит, что Его дела свидетельствуют о Нем. Каким образом? С тех пор, как ученики, лично ходившие с Ним на земле, ушли с арены жизни в могилу, Его дела свидетельствуют о Нем только через Новый Завет, где они и записаны. И это «Евангелие Царствия» должно быть проповедано «во свидетельство всем народам».

Эти утверждения достаточно убедительны, чтобы заключить: **Ветхий и Новый Заветы** – данные в двух домостроительствах – суть **два свидетеля Христовы**.

Стих 5: «И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту».

Обидеть Слово Божье – значит противиться ему, искажать или извращать его свидетельство и отвлекать людей от него. Против тех, кто делает это, «огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их», – то есть суд огненный, провозглашаемый этим Словом, обращен против таких людей. Оно возвещает, что их участь – озеро, горящее огнем и серою (Мал. 4:1; Откр. 20:15; 22:18, 19 и др.).

Стих 6: «Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят».

В каком смысле эти свидетели имеют власть затворять небо, превращать воды в кровь и поражать землю язвами? Илиия затворил небо, чтобы не было дождя три с половиной года, – но сделал это по слову Господа. Моисей, по слову Господа, превратил воды Египта в кровь. И как эти суды, записанные в их свидетельстве, исполнились, так исполнятся и все угрозы и суды, возвещенные ими против любого народа.

«**Когда только захотят**» – сколько раз суды записаны на их страницах, столько раз они и исполнятся. Пример этого, миру еще предстоит испытать во время семи последних язв.

Стихи 7, 8: «И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят».

«**Когда кончат они свидетельство свое**», то есть во влетище. Период скорби, или, как сказано в другом месте, дни скорбные (дни гонений) были сокращены (Мф. 24:22) прежде, чем сам срок закончился. «Зверь» в пророчестве означает царство или власть (см. Дан. 7:17, 23). Возникает

вопрос: когда закончился 1260-летний период их свидетельствования? Возникло ли тогда такое царство, как описано выше, которое начало войну против этих свидетелей?

Если мы правы, определяя 538 год после Р. Х. как время начала папского владычества, то сорок два (42) месяца, составляющие 1260 пророческих дней, или лет, приведут нас к 1798 году после Р. Х. Тогда, примерно в это время, появилось ли такое царство, как описано выше, и вело ли оно войну против этих свидетелей? Заметьте: этот зверь, или царство, выходит из бездны; оно не имеет основания, оно – атеистическая сила, оно есть «духовный Египет» (см. Исх. 5:2: «Но фараон сказал: кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его [и] отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу»). Вот – атеизм.

Проявило ли какое-либо царство около 1798 года этот же дух? **Да, Франция; как нация, она отрицала существование Бога и объявила войну «небесной монархии».**

«Духовно» эта сила «называется Содомом». Каким был характерный грех Содомы? **Разврат.** Имела ли Франция этот характер? Да; **во время этого периода разврат был узаконен.**

«Духовно» место было «где и Господь наш распят». Было ли это справедливо по отношению к Франции? Да, в более чем одном смысле. Во Франции был задуман заговор с целью уничтожить всех благочестивых гугенотов, и ужасающая Варфоломеевская ночь с её семьюдесятью (70) тысячами жертв, остается неизгладимым пятном в истории этой страны. **Так Господь был «духовно распят» в Своих последователях.**

Кроме того, лозунгом и девизом французских безбожников было: «Раздавите жалкого!» – подразумевая Христа. Так справедливо можно сказать: «Где и Господь наш распят». Сам дух «бездны» излился на эту нечестивую нацию.

Но разве Франция «вела войну» против Библии? Да, вела; и **в 1793 году французское собрание издало указ, запрещающий Библию**; по этому указу Библии собирались и сжигались, на них изливали все мыслимые проявления презрения, и все учреждения, основанные на Библии, были упразднены. **Субботный день отдыха был уничтожен, и вместо него установили десятый день – день веселья и безбожных празднеств. Крещение и вечера Господня были упразднены. Существование Бога отрицалось, а смерть провозглашалась вечным сном.** Богиня Разума, представленная в образе развратной женщины (блудницы), была возведена на трон и публично почитаема. Без сомнения, здесь мы видим силу, **точно соответствующую пророчеству.** Но рассмотрим этот вопрос еще подробнее.

Стих 9: «И [многие] из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы».

Язык этого стиха выражает отношение других народов, помимо той страны, которая совершила насилие над свидетелями. Они видели, какую войну вела неверная Франция против Библии, **но не были вовлечены на национальном уровне в это злодеяние** и не позволили, чтобы убитые свидетели были похоронены или убиты из поля зрения, хотя они и лежали мертвыми три с половиной дня, то есть **три с половиной года**, во Франции. Нет – напротив, само это нападение Франции послужило к тому, что христиане повсюду пробудились и приложили новые усилия в защиту Библии, как мы это вскоре и увидим.

Стих 10: «И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле».

Это указывает на радость тех, кто ненавидел Библию или был ею «мучим», – то есть обличаем. Велика была радость безбожников повсюду на короткое время. Но «веселье нечестивых кратковременно» – так было и во Франции; ибо их война против Библии и христианства почти погубила их самих. Они начали, чтобы уничтожить «двух свидетелей» Христа, но наполнили Францию кровью и ужасом, и вскоре содрогнулись от последствий собственных злодеяний, поспешив снять свои нечестивые руки с Библии.

Стих 11: «Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них».

В 1793 году французское собрание издало указ о запрете Библии. **Ровно через три года в собрании была предложена резолюция, отменяющая этот указ и возвращающая свободу Писанию.** Резолюция пролежала на столе шесть месяцев, после чего была принята единогласно, без возражений. Так, ровно через три с половиной года свидетели «встали на ноги свои, и великий страх напал на тех, которые смотрели на них». Только ужасающие последствия отвержения Библии могли побудить Францию отнять свои руки от этих свидетелей.

Стих 12: «И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их».

«**Взошли на небо**». Чтобы понять это выражение, смотрите Дан. 4:19: «величие твое возросло и достигло до небес». **Здесь это выражение означает великое возвышение.** Достигли ли Священные Писания (*ред.: Ветхий и Новый заветы*) подобного возвышения после того, как Франция вела против них войну? Да. Вскоре после этого был организован

Британское библейское общество (1804), затем **Американское библейское общество** (1817); и эти общества с их почти бесчисленными филиалами стали распространять Библию повсюду. С тех пор Библия была переведена почти на двести языков, на которых прежде не существовала, а усовершенствования в изготовлении бумаги и печати за последние семьдесят пять лет, дали небывалый толчок делу распространения Библии.

Библии посылались нуждающимся буквально целыми кораблями.

Один корабль вывез из Англии пятьдесят девять тонн Библий для освобожденных рабов Вест-Индии. Библия возвысилась до того, что уважается почти каждым человеком, будь то святой или грешник. За последнее столетие количество переводов Библии увеличилось в пять раз, а распространение – в тридцать раз. Ни одна книга не приближается к ней по дешевизне печати или числу проданных экземпляров. По данным «Миссионерского обозрения»⁴¹⁷ за сентябрь 1896 года, Библия переведена на языки, охватывающие девять десятых человечества. А «Американское библейское общество» в своем восьмидесятом отчете, за май 1896 год, указало число Библий и частей Библий, выпущенных им одним, около – **61 705 841 экземпляров.** Если прибавить издания «Британского библейского общества» и других издателей – это число возрастет неизмеримо. Какая еще книга в мире может сравниться с Библией в этом отношении? Она возвышена как нечто бесценное, как величайшее благословение Божие данное человеку после Его Сына, и как славное свидетельство об этом Сыне. Да, Писание справедливо можно назвать вознесшимся «на небо на облаке» – ибо **облако является символ небесного возвышения.**

Стих 13: «И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному».

Какой город? «Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями» (Откр. 17:18). Этот город – папская власть Рима. **Франция – одна из «десяти рогов», которые «отдали свою силу и власть зверю» (папству),** то есть одно из десяти царств, вышедших из Западной Римской империи, как это показано десятью пальцами истукана Навуходоносора, десятью рогами зверя у Даниила (Дан. 7:24) и драконом у Иоанна (Откр. 12:3).

Следовательно, Франция была «десятой частью города» и являлась одним из самых сильных исполнителей папской мести; но в этой революции она «пала», и вместе с нею пал последний гражданский исполнитель папского гнева.

⁴¹⁷ Missionary Review

«И погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих [в примечании: имена людей или **титулы** людей]». Франция во время своей революции 1789–1798 годов и далее вела войну со всеми титулами знати. По свидетельству тех, кто исследовал французские архивы, именно **семь тысяч дворянских титулов были отменены в ходе этой революции**.

«И прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному». Их дела, унижающие Бога и бросающие вызов небу, наполнили Францию такими сценами кровопролития, убийств и ужаса, что даже сами безбожники содрогнулись и онемели от страха. И «прочие» (остаток), уцелевший среди тех ужасов, «воздал славу Богу» – **не по доброй воле, но Бог Небесный заставил ярость человеческую обратиться в хвалу Ему, показав всему миру, что те, кто воюет против неба, роют могилы сами себе**. Так слава возвратилась к Богу через те самые средства, которые нечестивые люди употребили, чтобы омрачить её.

За статистические сведения и многие из приведённых выше мыслей о двух свидетелях мы обязаны изложению темы «Два свидетеля», принадлежащему покойному Джорджу Сторрсу.

Стих 14: «Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе».

Здесь вновь возобновляется описание серии семи труб. Второе горе закончилось с шестой трубой – 11 августа 1840 года; **третье же горе происходит при звучании седьмой трубы, начавшейся в 1844 году**.

Где же мы находимся теперь? «Вот!», то есть – заметь это особенно: «идет скоро третье горе». Страшные сцены второго горя позади, и теперь мы живем под звуком трубы, приносящей третье и последнее горе. И будем ли мы теперь ожидать мира и безопасности, земного тысячелетия, тысячи лет праведности и процветания? Лучше давайте искренне молиться Господу, чтобы Он пробудил спящий мир.

Стихи 15–17: «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился».

С 15-го стиха и до конца главы мы, по-видимому, трижды переносимся по ходу событий – от начала звучания седьмой трубы и до конца. В процитированных стихах пророк устремляет взор вперед – к полному установлению Царства Божьего. Хотя седьмая труба уже начала звучать, еще нельзя сказать, что великие голоса на небе провозгласили, что: «царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его», – разве что

в ожидании скорого свершения этого события. Но седьмая труба, подобно предыдущим шести, охватывает определенный период времени; а передача царств от земных владык Тому, Кому принадлежит право царствовать, – это главное событие, происходящее в первые годы её звучания. Поэтому это событие, исключая всё прочее, и занимает здесь ум пророка (см. комментарий к стиху 19).

В следующем стихе Иоанн возвращается и излагает промежуточные события, следующим образом:

Стих 18: «И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю».

«**И рассвирепели язычники**». Начиная с великой европейской революции 1848 года⁴¹⁸ – этого внезапного, стихийного всплеска насилия между народами – их взаимная враждебность, ревность и зависть неуклонно растут. Почти каждая газета свидетельствует о том, до какой страшной степени они теперь возбуждены и как натянуты отношения между ними (*ред.: мы также можем включить сюда и первую и вторую мировые войны, а также войны и накал враждебности между народами состоянием на 2026 год, когда мы можем оказаться в преддверии третьей мировой войны, и вполне даже ядерной войны*).

«**И пришел гнев Твой**». Гнев Божий для последнего поколения исполняется в семи последних язвах (Откр. 15:1); следовательно, именно они здесь подразумеваются – и вскоре будут излиты на землю.

«**И время судить мертвых**». Большинство мертвых, то есть нечестивых, остаются в своих могилах после излития язв и окончания истории этого мира. Однако совершается дело суда – распределения каждому наказания согласно его делам – и делается это святыми вместе со Христом в течение тысячи лет, следующих за первым воскресением праведников:

– «Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные [дела]?» (1 Кор. 6:2).

– «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое

⁴¹⁸ «Великой европейской революцией 1848 года» обычно называют «Весну народов» – серию революционных событий, охвативших Европу в 1848–1849 годах. Основными причинами были недовольство политическим курсом, требования свободы прессы и участия в управлении, распространение национализма и давление промышленных изменений. Революции начались во Франции и быстро распространились на Австрийскую империю, германские и итальянские государства, однако, несмотря на первоначальные успехи, к 1849 году большинство революционных режимов было свергнуто.

и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откр. 20:4).

Так как этот суд мертвых следует за излитием гнева Божьего, или семи последних язв, то, ясно, что он относится к тысячелетнему периоду суда над нечестивыми. Ведь следственный суд завершится до излития язв.

«И дать возмездие (награду) рабам Твоим, пророкам». Они войдут в свою награду при пришествии Христа, ибо Он приносит награду Свою с Собой:

– «Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16:27).

– «Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:12).

Однако полная награда святых не будет достигнута, пока они не вступят во владение новой землей: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34).

«И погубить губивших землю». Это относится к тому времени, когда все нечестивые навеки будут истреблены очищающим огнем, сходящим от Бога с неба, который расплавит и обновит землю:

– «А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Пет. 3:7).

– «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр. 20:9).

Из этого видно, что седьмая труба простирается до самого конца тысячи лет. О, какое величественное и торжественное, но вместе с тем радостное сознание! Именно эта труба уже звучит, та, при которой совершится окончательное уничтожение нечестивых и праведные, облученные в славное бессмертие, будут жить безопасно на обновленной земле!

Еще раз пророк возвращает нас к началу трубы следующими словами:

Стих 19: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град».

После введения седьмой трубы в стихе 15 первое великое событие, которое поражает взор пророка, – это передача царства от земной власти к небесной. Бог принимает Свою великую силу, навеки уничтожает восстание этой мятежной земли, утверждает Христа на Своем престоле и Сам остается Владыкой всего. Когда эта картина завершена, в стихе 18 мы возвращаемся к состоянию народов, суду, который обрушится на них, и окончательной судьбе как святых, так и грешников. Рассмотрев это, пророк еще раз возвращается к началу трубы, и теперь его внимание

обращается к завершению священнического служения Христа, последней сцены в деле милости к виновному миру.

Храм открыт; мы входим во второе отделение святилища. Мы знаем, что это именно Святое святых, потому что там виден ковчег, – а в этом отделении святилища только он один там находился. Это произошло в конце 2300 дней, когда святилище должно было очиститься, – то есть во время, когда истекли пророческие периоды и седьмой ангел начал трубить. С тех пор народ Божий видит верою открытую дверь на небе и ковчег Божьего завета там. Они стремятся хранить каждую заповедь закона, начертанную на скрижалях, которые хранятся в ковчеге.

И то, что скрижали закона находятся там, как и в ковчеге в святилище, воздвигнутом Моисеем, очевидно из самого выражения, употребленного Иоанном: он называет его «ковчегом завета Его». Ковчег назывался ковчегом завета (или ковчегом свидетельства), потому что был сделан специально для хранения скрижалей свидетельства, то есть десяти заповедей (см. Исх. 25:16; 31:18; Втор. 10:2, 5). Он не служил никакой другой цели и получил свое имя лишь потому, что содержал в себе эти скрижали закона.

Если бы скрижали не находились в нем, он не мог бы называться «ковчегом завета Его». Однако Иоанн, видя ковчег на небе во время звучания седьмой трубы, всё еще называет его «ковчегом завета Его», что служит неопровержимым доказательством того, что: закон Божий и ныне находится там, не измененный ни на йоту, ни на черту от той копии, которая некогда была вручена людям и хранилась в ковчеге скинии во дни Моисея.

Народ Божий, следующие пророческому слову, также получил трость, чтобы измерить храм, жертвенник и поклоняющихся в нем (см. стих 1). Они возвещают свое последнее пророчество перед народами, племенами и языками (см. Откр. 10:11).

И вскоре это великое действие завершится молниями, громами, голосами, землетрясением и великим градом – последним потрясением природы, прежде чем всё обновится (см. Откр. 21:5). (См. комментарий к Откр. 16:17–21).

Глава 12. Евангельская церковь

Стихи 1–3: «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим».

Толкование этой части главы требует не более чем краткого разъяснения введенных здесь символов, что можно сделать в немногих словах, следующим образом:

«**Жена**» – истинная церковь. Развратная женщина употребляется в Писании как образ отпавшей, развращенной церкви (Иез. 23:2–4; Откр. 17:3–6, 15, 18). Следовательно, по той же логике, чистая жена, как в данном случае, представляет истинную церковь.

«**Солнце**» – свет и слава евангельского домостроительства.

«**Луна**» – Моисеево домостроительство. Как луна сияет отраженным светом, заимствованным у солнца, так и прежнее домостроительство сияло светом, заимствованным у настоящего евангельского домостроительства. Там были тень и образ; здесь же – первообраз и реальность.

«**Венец из двенадцати звезд**» – двенадцать апостолов.

«**Большой красный дракон**» – языческий Рим (см. комментарий к стихам 4 и 5).

«**На небе**» – это пространство, в котором апостол увидел происходящее. Не следует думать, будто описанные здесь события происходили на небесах, где пребывает Бог, – ведь они совершаются на земле; но картина, представшая перед глазами пророка, явилась ему в области, занятой солнцем, луной и звездами, то есть в том пространстве, которое мы называем небом.

Стихи 1 и 2 охватывают период, начинающийся непосредственно перед открытием нынешнего евангельского домостроительства, когда церковь с горячим ожиданием взирала на грядущее явление Мессии, и простирающийся до времени полного утверждения евангельской церкви с её венцом из двенадцати апостолов (Лк. 2:25, 26, 38).

Нельзя найти символов более подходящих и впечатляющих, чем используемые здесь. Моисеево домостроительство сияло отраженным светом от христианского домостроительства, как луна сияет светом заимствованным от солнца; поэтому уместно, что первое представлено луной, а второе – солнцем.

Жена, церковь, имела луну под своими ногами; то есть Моисеево домостроительство уже закончилось, а жена облечена в свет евангельского солнца, которое уже возшло. Фигурой опережающей описание, церковь изображена уже вполне устроенной, с её двенадцатью апостолами, еще до того, как на сцене появился Младенец – Христос. Это легко объяснить тем, что она должна была получить такое устройство немедленно в начале служения Христа, и **Он связан с этой церковью более тесно, чем с церковью предыдущего домостроительства**. Нет основания для недоразумения в этом тексте, и следовательно, такое понимание совершенно согласовывается с правильным принципом толкования.

Стихи 4–6: «Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней».

Третья часть звезд небесных. Дракон поверг третью часть звезд с неба. Если двенадцать звезд, венчающих жену, в символическом смысле представляют двенадцать апостолов, то звезды, низвергнутые драконом до его попытки уничтожить младенца, то есть до эры христианства, **могут означать часть правителей еврейского народа**. Что солнце, луна и звезды иногда употребляются в таком символическом значении, уже было показано в главе 8:12. Дракон, будучи символом, мог иметь дело только с символическими звездами; а **хронология упомянутого здесь действия ограничивает его еврейским народом**.

Иудея стала римской провинцией за 63 года до рождения Мессии. **У евреев было три класса правителей – цари, священники и синедрион**. Одну треть из них – царей – римская власть лишила власти. Филип Смит в книге «История мира»⁴¹⁹, после описания осады Иерусалима римлянами и Иродом и его капитуляции весной 37 г. до н. э., после шестимесячного сопротивления, говорит: «Так завершилась династия Хасмонеев ровно через 130 лет после первых побед Иуды Маккавея и на семидесятом году от восшествия Аристобула I на престол».

Дракон стоял перед женою, чтобы пожрать её Младенца. Теперь необходимо определить, какая сила представлена драконом, и это легко сделать. Свидетельство о «Младенце», которого дракон пытался уничтожить, может относиться только к одному Лицу, явившемуся в мир, – к нашему Господу Иисусу Христу. Никто иной не был восхищен к Богу

⁴¹⁹ History of the World, т. III, с. 181

и престолу Его; но Он был вознесен (Еф. 1:20, 21; Евр. 8:1; Откр. 3:21). Никто иной не получил от Бога власть «пасти все народы жезлом железным»; но эта власть дарована Ему (Пс. 2:7–9).

Не может быть никакого сомнения, что «младенец мужеского пола» представляет Иисуса Христа. Время, к которому относится это пророчество, также очевидно – это время, когда Христос явился в мир как младенец в Вифлееме.

Итак, мы определили, что младенец – Христос, и установили время пророчества – момент Его рождения в мир; теперь нетрудно узнать, какую власть символизирует дракон. Ведь дракон представляет силу, которая действительно пыталась уничтожить Его при рождении. Было ли такое покушение и кем оно совершено? Ответ ясен каждому, кто помнит, как Ирод, в дьявольской попытке уничтожить младенца Иисуса, послал убить всех младенцев в Вифлееме от двух лет и младше. Но кто такой Ирод? Римский правитель. От Рима Ирод получил свою власть. Рим в то время господствовал над всем миром (Лк. 2:1) и поэтому был ответственным в этом деле. Более того, Рим был единственным земным государством, которое в то время могло быть обозначено в пророчестве, именно потому, что его владычество было всеобщим. Следовательно, в том, что языческая Римская империя понимается протестантскими толкователями как сила, обозначенная великим красным драконом, нет никакого сомнения.

И примечательно, что во втором, третьем, четвертом и пятом веках христианской эры, **вслед за орлом, дракон был главным знаменем римских легионов**; и этот дракон был окрашен в красный цвет – как будто, в точном соответствии с картиной, открытой Иоанну на Патмосе, римляне как бы возвещали миру: «Мы – тот народ, который изображен на этой картине».

Как мы уже говорили, Рим в лице Ирода попытался уничтожить Иисуса Христа, когда он послал воинов и умертвил всех младенцев в Вифлееме от двух лет и ниже. Младенец, рожденный в ответ на ожидания бодрствующей и уповающей церкви, был нашим превознесенным Искупителем, Который вскоре будет править народами жезлом железным. Ирод не смог уничтожить Его; объединенные силы земли и ада не могли одолеть Его; и хотя Он на время был удержан под властью могилы, Он разорвал её жестокие узы, открыл путь жизни для человечества и был восхищен к Богу и к престолу Его. Он вознесся на небо на глазах у Своих учеников, оставив им и нам обещание, что Он снова придет.

А церковь убежала в пустыню во время установления папства, в 538 году, где питалась Словом Божиим и служением ангелов в течение долгого, мрачного и кровавого владычества этой силы на протяжении – 1260 лет.

Стихи 7–12: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени».

Первые шесть стихов этой главы, как уже показано, доводят нас до конца 1260 лет, что ознаменовало конец папского владычества в 1798 году. В седьмом же стихе, столь же очевидно, мы возвращаемся к прежним временам. Насколько далеко? К времени, впервые представленному в этой главе, – ко дням первого пришествия.

«И произошла на небе война» – на том самом небе, где вначале были показаны жена и дракон; но они являлись участниками событий, происходивших здесь, на земле; следовательно, мы понимаем, что и **эта война имеет место здесь же**. И к какому моменту нас возвращает это повествование? Очевидно, к началу земного служения Христа. Что Михаил есть Христос, доказывают тексты: Иуд. 9; 1 Фес. 4:16; Ин. 5:28, 29; а что это было особое время борьбы между Ним и сатаной, не требует даже доказательства.

Здесь вводится еще один символ, и Иоанн спешит объяснить, что этот символ означает. Это – дьявол и сатана. **Но это не тот же дракон, что в стихах 3 и 4.** Там был великий красный дракон с семью головами и десятью рогами и с семью диадемами на головах своих. Хотя в некотором смысле дракон представляет сатану, поскольку тот был вдохновителем дел, совершаемых этим драконом, однако было бы совершенно нелепо пытаться применять этот символ к самому сатане буквально. **Нигде в Библии не сказано, что сатана – красный; у него нет семи голов и десяти рогов;** и хотя, как «бог века сего», он мог бы иметь одну диадиму, нет никакой причины, чтобы он имел их семь. Но все эти особенности вполне уместны, если их применить к языческому Риму.

Когда требуется изобразить сатану символически, не может быть выбрано более подходящего образа, **чем великий дракон или змей без дополнительных признаков**. А то, что подобный символ употреблен и для Рима, но с особыми чертами, объясняется тем, что Рим, как всемирная империя, тогда был единственным возможным общим орудием для

осуществления воли сатаны на земле. Но нет никаких оснований смешивать эти два символа.

Что касается упомянутой войны, сатана предвкушал пришествие Христа на землю как свой последний шанс добиться успеха в разрушении плана спасения. Он пришел ко Христу с обольстительными искушениями, надеясь победить Его; различными способами пытался погубить Его во время Его служения; а когда добился того, что Христос был положен во гроб, то в злобном торжестве он пытался удержать Его там. Но во всех столкновениях Сын Божий выходил победителем; и Он посылает Своим верным последователям это благодатное обещание: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр. 3:21). Это показывает нам, что Иисус, будучи на земле, вел борьбу и одержал победу. Сатана увидел, что его последняя попытка провалилась, его последний замысел потерпел крах. Он хвалился тем, что одолеет Сына Божьего в Его земной миссии и тем самым обратит план спасения в позорное поражение; и он хорошо понимал, что если потерпит неудачу в этом последнем отчаянном усилии противостоять делу Божьему, его последняя надежда погибнет, и всё будет потеряно⁴²⁰.

Но, как сказано в 8-м стихе, он «не устоял»; и потому можно с полным правом петь: «Итак веселитесь, небеса и обитающие на них!»

Некоторые считают, что эта война произошла тогда, когда сатана, бывший еще ангелом света и славы, восстал на небе, и что «низвержение», о котором говорит Иоанн, – это изгнание его с неба в то время. Но мы не можем согласовать такое понимание с представленным здесь свидетельством. Так, в стихе 13 читаем: «Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола». Это показывает, что **как только дьявол осознал свое низвержение, он обратил свою ярость против жены – церкви, которая вскоре после того времени бежала в пустыню.** Следовательно, когда сатана оказался низвержен, младенец уже был рожден, или, другими словами, **первое пришествие Христа уже состоялось.** Таким образом, эта война и поражение сатаны, произошедшие уже после начала христианской эры и незадолго до того, как церковь ушла в пустыню в 538 году, не могут относиться к падению сатаны с неба до сотворения мира, хотя то событие также было «войной на небе».

Кроме того, в Писании, по-видимому, имеется несколько случаев, когда говорится о поражении или низвержении сатаны. Первое – его первоначальное изгнание с неба; второе – когда Христос победил его во время Своего первого пришествия; и будет еще одно в будущем, когда он

⁴²⁰ См. Э. Уайт, Духовные дары т.1, с. 67

будет брошен в бездну и заключен там на тысячу лет. И **при каждом последующем случае мы видим постепенное ограничение его власти: с каждым поражением он падает на ступень ниже.** В первый раз, как можно ясно заключить из некоторых мест Писания, борьба происходила между ним и Богом Отцом: «Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2 Пет. 2:4) (*ред.: если в борьбе был Отец то также был и Сын*); во второй раз – между ним и Христом, Сыном Божиим, как в рассматриваемом тексте; а в третий раз для совершения его уничтожения будет достаточно уже и одного ангела: «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет» (Откр. 20:1, 2). С первой борьбы ему уже не было позволено подниматься до уровня противостояния Отцу (*ред.: до уровня борьбы на третьем небе или в самом присутствии Отца, откуда он был изгнан*); со второй борьбы – он был лишен даже «привилегии», если так можно сказать, личного столкновения с Сыном (*ред.: не имел доступ к иным непавающим мирам*). Война, о которой говорится в этом отрывке, происходит между дьяволом и Михаилом, Христом. Великая личная попытка сатаны противостоять Христу пришлось на Его земное служение, и великая личная победа Христа над сатаной была одержана именно тогда.

«И не нашлось уже для них места на небе». Под небом, как мы уже видели, в этой главе не подразумевается место пребывания Бога и Его небесных посланников.

Здесь, несомненно, **говорится не о месте, а о состоянии;** и это выражение значит, что они были уничтожены здесь и уже никогда не могли вернуть себе прежнее положение. Они потерпели ужасное поражение, которое Христос описывает словами: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию». Надежда, которую он долго лелеял – одолеть Сына Человеческого, когда Тот облечется в нашу природу, – навсегда погибла. Его власть была ограничена. Он больше не мог претендовать на личную схватку с Сыном Божиим, – факт, который до сих пор придавал, в сравнительной степени, достоинство и престиж его положению. Отныне церковь (жена) становится предметом его злобы, и он прибегает ко всем тем гнусным средствам против нее, какие естественно сопровождают ярость, ослепленную поражением и безнадежностью⁴²¹.

Но вслед за этим на небе звучит песнь: «Ныне настало спасение» и так далее. Как это может быть, если описанные сцены относятся к прошлому? Настали ли тогда спасение, и сила, и царство Божие, и власть Христа Его?

⁴²¹ См. Э. Уайт, Духовные дары т.1, с. 79

Вовсе нет; но эта песнь, звучала предвосхищая будущее. Всё это было сделано уже несомненным и обеспеченным. **Великая победа, одержанная Христом, навсегда утвердила осуществление этих обетований.** Точно так же, как мы читаем в других местах Писания: «Мы имеем жизнь вечную», «Мы имеем искупление кровью Его» и тому подобное, – словно бы уже обладаем этими благословениями реально; тогда как на деле **мы имеем их верой**, и эти слова являются просто заверением в том, что они навсегда гарантированы окончательным победителям.

Затем пророк бегло обозревает деятельность сатаны от того времени и до конца (стихи 11 и 12), в течении которого верные «братья» побеждают его кровью Агнца и словом свидетельства своего, тогда как ярость сатаны возрастает по мере сокращения его времени. Хотя он действует через земные власти, однако сатана лично является главным деятелем в стихах с 9 по 17.

Стихи 13–17: «Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И рассвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа».

Требуются небольшие пояснения к только что приведенным стихам. Достаточно сказать, что здесь мы вновь возвращаемся к тому времени, когда сатана вполне осознал, что все его попытки борьбы против Господа славы во время Его земного служения окончились полным поражением; и, видя это, он, как уже отмечалось, с десятикратной яростью обратился против Церкви, которую основал Христос. Далее вновь показана Церковь, вошедшая в то состояние, которое здесь названо пребыванием «в пустыне». Это должно означать состояние уединения, сокрытости от людских глаз и укрытия от врагов. **Та церковь, которая во все темные века вещала властные приказы в уши внимавшего христианского мира и развевала свои пышные знамена перед изумленными толпами, не была церковью Христа; это было тело тайны беззакония.** «Тайна благочестия» – это Бог, **явленный во плоти; «тайна беззакония» – человек, притязающий быть Богом.** Это и было великое отступление, порождение смешения язычества с христианством. **Истинная Церковь была сокрыта;** в тайных местах она поклонялась Богу; пещеры и скрытые ущелья Пьемонта можно считать символами тех мест, где истина Евангелия была свято сохранена от ярости врагов. Здесь Бог наблюдал за Своей Церковью, Своим провидением охраняя и питая её.

Крылья орлиные, данные ей, символизируют поспешность, с какой истинная Церковь была вынуждена искать спасения, когда человек греха вступил во власть, а также ту помощь, которую Бог оказал ей в этом деле. Подобный образ используется для описания действий Бога в отношении древнего Израиля. Через Моисея Он сказал им: «вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе» (Исх. 19:4).

Упоминание периода «времени, времен и полвремени», в течение которого жена питается в пустыне, – это то же самое выражение, что и в Дан. 7:25: «времени и времен и полувремени», – и это дает ключ к толкованию того места; ибо тот же самый период назван в Откр. 12:6 «тысяча двести шестьдесят дней». Это показывает, что «время» – это один год, или 360 дней; «времена» – два года, или 720 дней; и «полвремени» – полгода, или 180 дней, и всего 1260 дней; и это, будучи символическим, означает 1260 буквальных лет.

Змей пустил из пасти своей воду, как поток, чтобы увлечь Церковь. Своими ложными учениями папство настолько развратило все народы, что веками обладало полным контролем над гражданской властью. Через нее сатана мог обрушить могучий поток преследований на Церковь со всех сторон – и не замедлил это сделать. (См. упоминания о страшных гонениях на Церковь в комментариях к Дан. 7:25). От пятидесяти до ста миллионов были увлечены этим потоком, но Церковь не была полностью уничтожена; дни были сокращены ради избранных. «И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни» (Мф. 24:22).

«Земля помогла жене», открыв уста свои и поглотив поток. **Началась Реформация шестнадцатого века.** Бог воздвиг благородного Лютера и его сотрудников, чтобы они разоблачили истинный характер папства и сокрушили ту власть, суеверие которой поработило умы людей. Лютер прибил свои тезисы к дверям церкви в Виттенберге; и перо, которым он их писал, по символическому сну благочестивого курфюрста Фридриха Саксонского, действительно пронеслось над континентом и сотрясло тройную корону на голове папы. Князья начали поддерживать дело реформаторов. Это был рассвет религиозного света и свободы, и Бог не допустил, чтобы тьма поглотила его сияние. Тецель, торговец индульгенциями, ревел от ярости, и папа Лев бушевал от гнева, но всё напрасно. Заклятие было разрушено. Люди поняли, что буллы и анафемы папы падают безвредно к их ногам, как только они осмеливаются воспользоваться данным Богом правом управлять своей совестью по одному лишь Его Слову. Защитники истинной веры умножались. **И вскоре нашлось достаточно протестантской земли** в Швейцарии, Германии, Голландии,

Англии, Норвегии и Швеции, чтобы поглотить поток папской ярости и лишить его силы вредить Церкви. Так земля помогла жене и продолжает помогать до настоящего времени, ибо дух Реформации и религиозной свободы поддерживается ведущими странами христианского мира.

Но дракон еще не закончил своей работы. Стих 17 представляет еще одно, окончательное проявление его ярости – на этот раз против последнего поколения христиан, живущих на земле. Мы говорим «последнее поколение», ибо война дракона направлена против «прочих от семени ее», то есть **остатка тех, кто составляет истинную Церковь**; и **никакое поколение, кроме последнего, не может быть истинно представлено этим остатком**. Если верно мнение, что мы уже достигли этого поколения, которому суждено увидеть завершение земных событий, то эта война против истины не может быть далеко в будущем.

Этот остаток характеризуется соблюдением заповедей Божьих и наличием свидетельства Иисуса Христа. Это указывает на реформу в отношении субботы, которую надлежит совершить в последние дни; ибо только по вопросу о субботе, среди всех десяти заповедей, существует различие во взглядах и практике между теми, кто признает Декалог как нравственный закон. Об этом более подробно говорится в вести Откр. 14:9–12.

Следует отметить, что, согласно свидетельству этой главы, дьявол использует три силы для осуществления своей работы, и потому все они названы драконом, поскольку он является вдохновляющим деятелем во всех них. Это:

(1) Языческий Рим.

(2) Папский Рим.

(3) Зверь с двумя рогами – наше собственное государство (*ред.: США*), находящееся под властью отпавшего протестантизма, которое, как далее будет показано, является главным орудием в войне против тех, кто соблюдает заповеди Божьи и имеет свидетельство Иисуса.

Глава 13. Гонительные силы

Стихи 1–10: «И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых».

Море – символ «народов, и племен и языков» (Откр. 17:15). Зверь – библейский символ несправедливой нации или власти, иногда представляющий только гражданскую власть, а иногда – церковную в союзе с гражданской. Когда зверь выходит из моря, это означает, что власть возникает на густонаселенной территории; а если ветры показаны как дующие по морю, как в Дан. 7:2, 3, это указывает на политические волнения, гражданские смуты и революции.

Дракон предыдущей главы и зверь, впервые представленный здесь, изображают римскую власть в целом – в двух её фазах: языческой и папской; поэтому оба символа имеют семь голов и десять рогов (см. комментарий к Откр. 17:10).

Этот семиглавый и десятирогий зверь, или, короче говоря, барсоподобный зверь, **изображает власть, обладающую церковной и гражданской властью одновременно.** Это настолько важно, что следует привести несколько решающих доказательств.

Пророческая линия, в которой появляется этот символ, начинается с главы 12. Земные государства, показанные в пророчестве, – это дракон из главы 12, барсоподобный зверь и двурогий зверь из главы 13. Та же линия пророчества продолжается в 14-й главе и заканчивается 5-м стихом. Таким образом, начиная с 1-го стиха 12-й главы и заканчивая 5-м стихом 14-й главы, мы имеем законченную и самостоятельную пророческую цепь.

Каждая власть в этом пророчестве представлена как яростно преследующая церковь Божью. Сцена открывается церковью, символически изображенной женщиной, напряженно ожидающей обещанного появления Семени – Господа славы. Дракон стоит перед женщиной, желая пожрать её младенца. Но его намерение рушится: Младенец восхищен к Богу и престолу Его. Затем следует период тяжелого угнетения церкви этой драконовской властью. Хотя пророк иногда забегают вперед, почти до конца времени, поскольку все враги церкви движимы духом дракона, – всё же в 1-м стихе 13-й главы нас возвращают к моменту, когда барсоподобный зверь, преемник дракона, вступает в свою роль.

В течение 1260 лет от начала действия этой силы церковь испытывает войну и преследование. После этого периода у церкви возникает новый конфликт – **короткий, но острый – с двурогим зверем**. Затем приходит избавление; и пророчество завершается церковью, прошедшей через все преследования и стоящей победоносно с Агнцем на Сионе. Благодарение Богу за верное обещание окончательной победы!

Единственный персонаж, неизменно присутствующий во всех этих сценах и являющийся центральной темой пророчества, – это церковь Божья. Все остальные персонажи – её гонители, и они представлены просто потому, что они преследуют её. И здесь, мы задаем вопрос: Кто или что преследует истинную церковь? Ответ: **Ложная или отступническая церковь**. Что постоянно воюет против истинной религии? **Ложная, поддельная религия**.

Кто когда-либо слышал, чтобы чисто гражданская власть преследовала народ Божий? Государства могут воевать против других государств, мстя за реальные или воображаемые обиды, или стремясь расширить территорию, как народы часто воевали против евреев; но **государства не преследуют людей за их религию, если только ими не управляет враждебная религиозная система**. А силы, представленные в этом пророчестве – (1) дракон, (2) барсоподобный зверь и (3) двурогий зверь, – **все являются гонительными силами**. Они движимы яростью и враждой против народа Божьего. Сам этот факт является достаточным доказательством, что **в каждой из этих сил, религиозный или церковный элемент является господствующим**.

Возьмем дракона. Что он символизирует? Римскую империю – это очевидный ответ. Но этого недостаточно. Нужно уточнить: **римскую империю в её языческой форме**. А как только мы произносим слово языческая, мы вводим религиозный элемент, ибо **язычество – одна из величайших поддельных религиозных систем, созданных сатаной**. Таким образом, **дракон – это церковная власть, которая отличается ложной религиозной системой**. И почему дракон преследовал церковь Христову? Потому что **христианство вытесняло язычество, разрушало**

суеверия, низвергало идолов и разрушало языческие храмы. Затронут был религиозный элемент этой силы, и результатом стало преследование.

Теперь переходим к барсоподобному зверю из 13-й главы. Что он символизирует? Ответ тот же: Римскую империю. Но дракон символизировал Римскую империю, так почему же тот же символ не продолжает её представлять и дальше? Потому что религиозный характер империи изменился; и этот зверь **представляет Рим в его якобы христианской форме.**

Именно это изменение религии делает необходимой смену символа. **Зверь отличается от дракона только тем, что представляет другую религиозную фазу.** Поэтому было бы совершенно ошибочным утверждать, что он обозначает лишь гражданскую власть.

Дракон передает зверю свою силу, престол и великую власть. Какая власть пришла на смену языческому Риму? Все знают: папский Рим. Для нашей нынешней цели не имеет значения, когда и каким образом произошла эта смена; очевиден и признан всеми тот великий факт, что следующей великой фазой Римской империи после её языческой формы была папская. Поэтому было бы неправильно говорить, что языческий Рим передал свой престол и власть структуре, не имеющей религиозного характера. **В пророчестве Рим является языческим, пока он не становится папским.** Следовательно, передача власти зверю – еще одно доказательство, что дракон из Откр. 12:3 не может быть личностным символом сатаны, ибо сатана не уступал свой престол никакой земной власти.

Некоторые утверждают, что барсоподобный зверь и двурогий зверь вместе составляют папство, и что именно им дракон отдает престол. Но пророчество так не говорит. Только барсоподобный зверь получает власть дракона. Именно у этого зверя одна из голов смертельно ранена; именно этот зверь вызывает поклонение всего мира; именно этот зверь получает уста, говорящие богохульства и изнуряет святых 1260 лет – всё это происходит до появления двурогого зверя. **Следовательно, только барсоподобный зверь символизирует Римскую империю в её папской фазе или форме, где контролирующее влияние принадлежит церкви.**

Чтобы показать это яснее, достаточно сопоставить **малый рог из Дан. 7:8, 20, 24, 25** с этим зверем. Сравнение показывает, что **малый рог и барсоподобный зверь символизируют одну и ту же власть – папство.**

Существует шесть точек их тождества:

1. Малый рог – богохульная сила. Он «против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего» (Дан. 7:25). То же делает барсоподобный зверь: «И отверз он уста свои для хулы на Бога» (Откр. 13:6).

2. Малый рог воевал со святыми и превозмогал их (Дан. 7:21). То же делает зверь из Откр. 13:7 он ведет войну со святыми и побеждает их.

3. Малый рог имел уста, говорящие гордые слова (Дан. 7:8, 20). И об этом звере мы читаем в Откр. 13:5 «И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно».

4. Малый рог возник после прекращения языческой фазы Римской империи. Зверь из Откровения 13:2 появляется в то же самое время, ибо дракон, языческий Рим, дает ему свою силу, свой престол и великую власть.

5. Малому рогу было дано владычество на время, времена и полувремени, то есть на 1260 лет (Дан. 7:25). Этому зверю также дана власть действовать сорок два месяца, или 1260 лет (Откр. 13:5).

6. В конце указанного периода владычество малого рога должно было быть отнято (см. Дан. 7:26). В конце того же периода барсоподобный зверь «пойдет в плен» (Откр. 13:10). Обе эти характеристики исполнились в пленении и изгнании папы и временном свержении папства Францией в 1798 году.

Сравнительная таблица, вышеуказанных пунктов

	Малый рог	Барсоподобный зверь
1.	«Против Всевышнего <u>будет произносить слова</u> и угнетать святых Всевышнего» (Дан. 7:25)	«И <u>отверз он уста свои для хулы на Бога</u> » (Откр. 13:6)
2.	«Я видел, как этот рог вел <u>брань со святыми и превозмогал их</u> » (Дан. 7:21)	«Дано было ему <u>вести войну со святыми и победить их</u> » (Откр. 13:6)
3.	«В этом роге были глаза, как глаза человеческие, и <u>уста, говорящие высокомерно</u> ...о том самом роге, у которого были глаза и <u>уста, говорящие высокомерно</u> , и который по виду стал больше прочих» (Дан. 7:8, 20)	«И даны были ему <u>уста, говорящие гордо и богохульно...</u> » (Откр. 13:5)
4.	« <u>Вышел между ними еще небольшой рог</u> , и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним ... и о десяти рогах, которые были на голове у него, и о <u>другом, вновь вышедшем</u> , перед которым выпали три» (Дан. 7:8, 20)	«Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва; и <u>дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть</u> » (Откр. 13:2)
5.	«И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон, и они преданы будут в руку его <u>до времени и времен и полувремени</u> » (Дан. 7:25).	«И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть <u>действовать сорок два месяца</u> » (Откр. 13:5).
6.	«Затем воссядут судьи и <u>отнимут у него власть</u> губить и истреблять до конца» (Дан. 7:26)	«Кто ведет в плен, тот сам пойдет <u>в плен</u> ; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых» (Откр. 13:10).

Здесь приведены признаки, доказывающие тождество; ибо, когда в пророчестве даны два символа, как в данном случае, и они представляют силы, которые выходят на сцену истории в одно и то же время, занимают одну и ту же территорию, носят тот же характер, совершают ту же работу, существуют одинаковый промежуток времени и терпят одну и ту же участь, – **такие символы представляют одну и ту же силу.**

Все вышеуказанные детали в равной мере относятся и к малому рогу, и к барсоподобному зверю 13-й главы, показывая, что эти два символа изображают одну и ту же силу. Все единодушно признают, что малый рог представляет папство; и тот, кто утверждает, что этот барсоподобный зверь не представляет того же самого, должен, чтобы быть последовательным, показать, что в то самое время, когда возникло папство, поднялась и некая другая великая сила, во всем с ним совпадающая: занимающая ту же территорию, обладающая тем же характером, совершающая ту же работу, существующая тот же промежуток времени и терпящая ту же участь, – и при этом являющаяся отдельной и самостоятельной силой; что по сути было бы столь же нелепо, сколь и невозможно.

Смертельно раненная голова, была папской головой. Мы вынуждены прийти к такому выводу на основании очевидного принципа: **всё, что сказано в пророчестве о символе какого-либо правления, относится к этому правлению лишь до тех пор, пока оно представлено данным символом.** Сейчас Рим представлен двумя символами – драконом и барсоподобным зверем, – потому что он выступает в двух фазах: языческой и папской. Всё, что сказано о драконе, относится к Риму только в его языческой форме; всё, что сказано о барсоподобном звере, относится к Риму только в его внешне христианской форме.

Но во дни Иоанна Рим был языческим; Иоанн жил при шестой, или императорской, голове. **Это сразу показывает нам, что шесть голов, включая императорскую, принадлежат дракону.** Если бы смертельно ранена была какая-либо из этих голов, то это была бы одна из голов дракона, то есть одна из форм правления Рима в его языческом состоянии, а не одна из голов зверя; и тогда Иоанн должен был бы сказать: я увидел одну из **голов дракона**, раненную смертельно. Но он говорит, что одна из **голов зверя** была ранена смертельно. Иными словами, эта рана пришлась на ту форму правления в Римской империи, которая существовала после её перехода от язычества к христианству. Но после этого перехода оставалась только одна голова – папская. Таким образом, не остается сомнений, что смертельно ранена была именно папская голова, и её смертельная рана исцелела. Это ранение – то же самое, что и «пойдет в плен» (Откр. 13:10). Это ранение было нанесено, когда папа был взят в плен французским генералом Бертье⁴²²,

⁴²² Луи Александр Бертье (Louis Alexandre Berthier) – французский генерал, маршал Империи при Наполеоне Бонапарте, который был его начальником штаба с 1799 по 1814 год

и папское правление было на время упразднено в 1798 году. Лишенный как гражданской, так и церковной власти, плененный папа Пий VI умер в изгнании в Валансе, во Франции, 29 августа 1799 года. Но смертельная рана была исцелена, когда папство было восстановлено, хотя и с уменьшением прежней силы, посредством избрания нового папы 14 марта 1800 года⁴²³.

Этот зверь отверзает уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его (см. комментарий по Дан. 7:25 о дерзких титулах, присвоенных папами).

Он хулит небесное святилище тем, что обращает внимание своих подданных к своему собственному престолу и дворцу вместо святилища Божьего; отвлекает их от города Божьего, небесного Иерусалима, и указывает им на Рим как на вечный город; и он хулит живущих на небесах тем, что присваивает себе власть прощать грехи, отвлекая тем самым мысли людей от ходатайственного служения Христа и Его небесных служителей (помощников) в святилище на небесах.

В стихе 10 мы снова возвращаемся к событиям 1798 года, когда власть, в течение 1260 лет ведущая святых Божьих в плен, сама была уведена в плен, как уже отмечалось ранее.

Стихи 11–17: «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его».

Эти стихи представляют третий великий символ в той пророческой линии, которую мы рассматриваем, – обычно называемый двурогим зверем. Мы спрашиваем: к кому он применим? Дракон, языческий Рим, и барсоподобный зверь, папский Рим, предстают перед нами как великие организации, представляющие две мощные системы ложной религии. Аналогия требует, чтобы и оставшийся символ – двурогий зверь – имел подобное толкование и нашел исполнение в некой нации, которая является представителем еще одной великой религиозной системы. Но единственной

⁴²³ См. «История пап» Бауэра, стр. 404–428; Кроли об Апокалипсисе, лондонское издание, стр. 251

оставшейся системой, которая сегодня оказывает управляющее влияние в мире, является протестантизм. Если говорить в общем, язычество охватывает все языческие страны, включающие более половины населения земного шара. Католицизм, к которому, возможно, следует отнести и религию Греческой церкви (*ред.: православие*), почти идентичную с ним, принадлежит народам, составляющим значительную часть христианского мира. Магометанство (мусульманство) – выдохшаяся система, переставшая быть сколько-нибудь важным фактором в ходе мирового развития и прогресса. Более того, оно, по-видимому, получило достаточное пророческое внимание в Дан. 11 и Откр. 9. Но протестантизм – это религия народов, составляющих авангард мира в отношении свободы, просвещения, прогресса и силы.

Если же протестантизм – это та религия, к которой мы должны обратиться, то к какой державе, как представителю этой религии, относится данное пророчество? В Европе есть заметные протестантские государства, но по причинам, которые будут показаны далее, этот символ не может быть применен ни к одному из них. Тщательное исследование привело к выводу, что он относится к протестантской Америке, то есть к государству Соединенных Штатов. Мы надеемся, что теперь читатель с нетерпением ожидает доводов в пользу такого применения и внимательно рассмотрит свидетельства, его обосновывающие.

1. Рассматриваемые вероятности. Есть ли какие-либо причины ожидать, что наше собственное государство (*ред.: США*) будет упомянуто в пророчестве? При каких условиях другие народы были включены в пророческую запись? Во-первых, если они сыграли заметную роль в истории мира; а во-вторых, и прежде всего, если они имели власть над народом Божиим или поддерживали с ним какие-либо отношения.

В библейских книгах и в светской истории мы находим данные, позволяющие вывести следующее правило относительно пророческого упоминания земных государств: **когда отношения народа Божьего с какой-либо нацией таковы, что истинная история народа Божьего (которая и является целью всякого откровения) не может быть изложена без упоминания этой нации, – эта нация упоминается в пророчестве.** И все эти условия, несомненно, выполняются нашим государством. Ни одна нация никогда не привлекала к себе большего внимания, не вызывала более глубокого удивления и не подавала более высоких обещаний будущего величия и влияния. И, конечно, если где-то на земле существует многочисленная христианская община – соль земли и свет миру, – чья история не может быть написана без упоминания того государства, под властью которого они живут и пользуются свободой, – то это именно здесь (*ред.: США*).

И многие люди пришли к убеждению, что рука Провидения явно проявлялась в возникновении и развитии этого государства.

Губернатор Пауэлл, английский государственный деятель, в 1780 году, когда наша революция была в разгаре, предсказал, что эта страна станет независимой, и что её будет оживлять цивилизационная деятельность, превосходящая всё, что когда-либо знала Европа, и что её торговая и морская мощь будет ощущаться по всем концам земного шара. Затем он говорит об установлении этой страны как свободной и суверенной державы как о **«революции, имеющей более явные признаки Божественного вмешательства, нарушающего обычный ход человеческих дел, чем какое-либо другое событие, которое переживал этот мир».**

Де Токвиль, французский писатель, говоря об отделении Соединенных Штатов от Англии, пишет: «Это могло казаться их безумием, но на самом деле было их судьбой; или, вернее, Провидением Божиим, у Которого, несомненно, есть для них особое дело, в котором массивная материальность английского характера была бы слишком тяжелым грузом, тормозящим их прогресс».

Джордж Альфред Таунсенд, рассуждая о несчастьях, постигших другие государства на этом континенте говорит: «История Соединенных Штатов была отделена благотворным Провидением далеко от дикого и жестокого прошлого остальной части континента»⁴²⁴.

Такие соображения способны пробудить в каждом сильное ожидание, что это государство призвано сыграть определенную роль в осуществлении Божьих промыслов в этом мире и что где-то о нем непременно будет сказано в пророческом слове.

2. Хронология этой силы. В какой период мировой истории пророчество помещает восхождение этой силы? Этот вывод основан на фактах, обнаруженных при исследовании предыдущего барсоподобного зверя. Именно **когда этот зверь пошел в плен**, или был политически «убит мечом» (стих 10), или (что, как мы полагаем, является одним и тем же) когда одна из его голов, была смертельно ранена (стих 3), – тогда Иоанн увидел восходящего из земли двурогого зверя.

Если барсоподобный зверь, как мы доказали, означает папство, и если «пленение» исполнилось во временном свержении папства Францией в 1798 году, то мы имеем точно указанное время, когда мы должны ожидать подъема этой новой силы. Выражение **«выходящий»** должно означать, что сила, к которой оно относится, была тогда лишь недавно организована и только начинала подниматься к влиянию и значимости. Следовательно, символ должен относиться к власти, которая в 1798 году занимала именно такое положение в мировом сообществе.

⁴²⁴ «Новый Свет и Старый», стр. 635

И в каком состоянии находились Соединенные Штаты Америки в то время? Лондонское издательство Macmillan and Co., анонсируя свой «Ежегодник государственных деятелей» за 1867 год, делает интересное заявление об изменениях, которые произошли среди ведущих стран мира за полвека между 1817 и 1867 годами. Они говорят: «За полвека исчезли три (3) королевства, одно (1) великое герцогство, восемь (8) герцогств, четыре (4) княжества, одно (1) курфюршество и четыре (4) республики (*ред.: 21*). Возникли три новых королевства; одно королевство превратилось в империю. Теперь в Европе сорок одно государство против пятидесяти девяти (*ред.: 59-41=18 исчезли*), существовавших в 1817 году. Не менее замечательным является территориальное расширение ведущих держав мира.

– Россия присоединила 567 364 кв. миль⁴²⁵.

– США – 1 968 009 кв. миль⁴²⁶.

– Франция – 4 620 кв. миль⁴²⁷.

– Пруссия – 29 781 кв. миль⁴²⁸.

– Сардиния, ставшая Италией, увеличилась на 83 041 кв. миль⁴²⁹.

– Индийская империя – на 431 616 кв. миль⁴³⁰.

Главные государства, потерявшие территории – Турция, Мексика, Австрия, Дания и Нидерланды».

Эти данные особенно важны для нашего пророчества. **За пятьдесят лет двадцать одно (21) государство исчезло, и только три (3) новых возникло** (*ред.: в итоге 18 государств ушли со сцены истории*). Пять стран потеряли территории. Пять государств потеряли территории, вместо того чтобы их приобрести. Только пять, помимо Соединенных Штатов, увеличили свои владения, и та страна, которая сделала в этом направлении больше всего (*ред.: Россия*), добавила лишь чуть более полумиллиона квадратных миль, в то время как Соединенные Штаты добавили почти два миллиона квадратных миль. Таким образом, за указанные пятьдесят лет США прибавили более 1 400 000 квадратных миль⁴³¹ – больше, чем любое другое государство, и на 800 000 квадратных миль⁴³² больше, чем прибавили **все остальные страны мира вместе взятые**. Может ли кто-нибудь усомниться в том, какая страна решительно «поднималась» в период, охватываемый этими статистическими данными?

⁴²⁵ 907 782 кв. км.

⁴²⁶ 3 148 814 кв. км.

⁴²⁷ 7 392 кв. км.

⁴²⁸ 47 650 кв. км.

⁴²⁹ 132 866 кв. км.

⁴³⁰ 690 586 кв. км.

⁴³¹ 2 240 000 кв. км.

⁴³² 1 280 000 кв. км.

Несомненно, Соединенные Штаты – единственная держава, соответствующая пророческой характеристике в этой хронологической точке.

Мистер Уэсли в своих заметках к 14-й главе книги Откровение, написанных в 1754 году, говорит о звере с двумя рогами: «Он еще не пришел, хотя не может быть далеко; ибо **он должен появиться в конце сорока двух месяцев первого зверя**».

3. Возраст этой силы. Имеются серьезные основания утверждать, что государство, символизируемое зверем с двумя рогами, вводится в пророчество на раннем этапе своей истории; что, **когда оно впервые появляется на сцене, оно представляет собой молодую силу**. Слова Иоанна: «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим». **Почему Иоанн не говорит просто, что: «Он имел два рога»?** Почему он добавляет «подобные агнчим»? Это должно быть сделано с целью обозначить характер этого зверя, показывая, что он не только внешне отличается весьма невинным и безобидным видом, но также и то, что это очень молодая сила; ибо рога агнца – это рога, которые лишь начали расти.

Помните, что согласно предыдущему аргументу о хронологии наш взгляд устремлен к 1798 году; и сила, символизируемая здесь, в то время была молодой силой, согласно текущему рассуждению. Вопрос: какая заметная сила в то время поднималась к известности, на первый план, но всё еще находилась в своей юности? Не Англия, не Франция, не Россия, и ни одна другая европейская держава. Чтобы найти молодую и поднимающуюся силу той эпохи, мы вынуждены обратить взор к Новому Свету. Но как только мы обращаем взор на этот континент, как он неизбежно останавливается на этой стране как на силе, о которой идет речь. Ни одна другая держава по эту сторону океана не заслуживает упоминания в сравнении с ней.

4. Местоположение зверя с двумя рогами. Одного утверждения пророчества достаточно, чтобы направить нас к важным и точным выводам по этому вопросу. Иоанн называет его «другим зверем». Это символ, дополнительный и отличный от папского зверя, которого пророк только что рассматривал; то есть он символизирует силу, отдельную и отличную от той, которая обозначена предыдущим зверем. Тот, кого Иоанн называет «другим зверем», несомненно, не является частью первого зверя; и сила, символизируемая им, также не является частью той, которую обозначает тот зверь. Это фатально для утверждения тех, кто, желая избежать применения этого символа к нашему собственному государству (*ред.: США*), говорит, что он обозначает некоторую фазу папства; ибо в таком случае он был бы частью предыдущего, или барсоподобного зверя.

Если это «другой» зверь, то он должен находиться в местности, не охваченной никакими другими символами. Поэтому совершим краткий

обзор тех символов, которые в Слове Божьем представляют земные государства. Они встречаются главным образом, если не исключительно, в книгах Даниила и Откровения. Во 2-й главе книги Даниила вводится символ в виде большого истукана, состоящего из четырех частей – **золота, серебра, меди и железа**, – который в конце концов разбивается в прах, и большая гора, заняв его место, наполняет всю землю. В 7-й главе Даниила мы находим **льва, медведя, барса и большого, страшного неопишуемого зверя**, который, пройдя через новую и удивительную фазу, ввергается в озеро огненное. В 8-й главе Даниила представлены **баран, козел и малый рог**, сперва незначительный, но потом чрезвычайно возвеличившийся. В 9-й главе книги Откровение мы видим **саранчу, подобную коням**. В 12-й главе книги Откровение мы видим – **большого красного дракона**. В 13-й главе книги Откровение мы видим – **богохульного барсоподобного зверя и зверя с двумя рогами подобного агнцу**. В 17-й главе книги Откровение мы видим – **багряного зверя, на котором сидит женщина, держащая в руке золотую чашу, полную мерзостей и нечистоты**.

Сравнительная таблица символов

Глава Библии	Символ
2	1. Золото 2. Серебро 3. Медь 4. Железо
7	1. Лев 2. Медведь 3. Барс 4. Большой, страшный, неопишуемый зверь
8	1. Баран 2. Козел 3. Малый рог (небольшой рог)
9	1. Саранча, подобная коням
12	1. Большой красный дракон
13	1. Барсоподобный зверь 2. Зверь с двумя рогами подобного агнцу
17	1. Багряный зверь, на котором сидит женщина

Какие царства, и какие силы представлены всеми этими символами? Представляют ли какие-либо из них Соединенные Штаты? Некоторые из них, несомненно, представляют земные царства, как сами пророчества, это нам ясно и объясняют; и в понимании почти всех их существует значительное единство среди толкователей. Четыре части большого истукана из 2-й главы Даниила представляют четыре царства – **Вавилон или Халдею, Мидо-Персию, Грецию и Рим**. Лев седьмой главы также представляет Вавилон; медведь – Мидо-Персию; барс – Грецию; и большой и страшный зверь – Рим. Рог с человеческими глазами и устами, который появляется во второй фазе этого зверя, представляет папство и охватывает его историю до времени его временного свержения французами в 1798 году. В 8-й главе Даниила также баран представляет Мидо-Персию; козел – Грецию; и малый рог – Рим. Всё это имеет ясное и определенное применение к названным царствам; но ни одно из них до сих пор не может иметь какого-либо отношения к Соединенным Штатам.

Символы, представленные в Откровении 9, все толкователи единодушно относят к **сарацинам и туркам**. Дракон из Откровения 12 – признанный символ языческого Рима. Барсоподобный зверь из 13-й главы может быть показан как тождественный одиннадцатому рогу четвертого зверя 7-й главы книги Даниила (ред.: небольшой рог), и, следовательно, символизирует папство. Багряный зверь и женщина из Откровения 17 столь же очевидно относятся к Риму под языческим и папским правлением, при этом символы особенно указывают на различие между гражданской и церковной властью: первая (гражданская) представлена зверем, вторая (церковная) представлена – женщиной, сидящей на нем.

Сравнительная таблица символов, царств и сил

Глава Библии	Символ	Царства и силы
2	1. Золото 2. Серебро 3. Медь 4. Железо	1. Вавилон или Халдея 2. Мидо-Персия 3. Греция 4. Рим
7	1. Лев 2. Медведь 3. Барс 4. Большой, страшный, неописуемый зверь	1. Вавилон 2. Мидо-Персия 3. Греция 4. Рим

8	1. Баран 2. Козел 3. Малый рог (небольшой рог)	1. Мидо-Персия 2. Грецию 3. Рим
9	1. Саранча, подобная коням	1. Сарацины и турки
12	1. Большой красный дракон	1. Языческий Рим
13	1. Барсоподобный зверь	1. Одиннадцатому рогу четвёртого зверя 7-й главы Даниила (небольшой рог). Папство
17	1. Багряный зверь, на котором сидит женщина	1. <u>Рим под языческим и папским правлением</u> . Символы указывают на различие между гражданской и церковной властью: первая (гражданская) представлена зверем, вторая (церковная) представлена – женщиной, сидящей на нем.

Остается один символ – зверь с двумя рогами из 13-й главы Откровения. По поводу него существует больше расхождений во мнениях; и прежде чем искать применение, давайте рассмотрим территорию, охваченную уже изученными символами. **Вавилон и Мидо-Персия охватывали всю цивилизованную часть Азии. Греция охватывала Восточную Европу, включая Россию.** Рим, с десятью царствами, на которые он распался, как показано десятью пальцами истукана, десятью рогами четвертого зверя 7-й главы Даниила, десятью рогами дракона из 12-й главы Откровения и десятью рогами барсоподобного зверя из 13-й главы Откровения, **охватывал всю Западную Европу.** Другими словами, всё восточное полушарие, известное истории и цивилизации, охватывается уже рассмотренными символами, в отношении применения которых, едва ли остается место для сомнений.

Но существует могущественная нация в Западном полушарии, достойная, как мы видели, упоминания в пророчестве, которая еще не упомянута; и имеется один символ, применение которого еще не было сделано. Все символы, кроме одного, нашли свое применение, и все значимые территории восточного полушария заняты соответствующими применениями. Из всех упомянутых символов остается один только – зверь с двумя рогами из Откровения 13-й главы; и из всех стран земли, имеющих основания быть отмеченными в пророчестве, остается только одна страна –

Соединенные Штаты Америки. Принадлежат ли зверь с двумя рогами и Соединенные Штаты друг другу? Если да, то все символы находят применение, и вся территория покрыта. Если нет, то следует, во-первых, что Соединенные Штаты не представлены в пророчестве; и, во-вторых, что символ зверя с двумя рогами не имеет ни одного государства, к которому он мог бы быть применен. Но первое предположение маловероятно, а второе – невозможно.

Но из этих рассуждений может быть сделан лишь один вывод: зверь с двумя рогами должен быть расположен в западном полушарии и символизировать Соединенные Штаты.

Еще одно соображение, указывающее на местоположение этой силы, вытекает из того факта, что Иоанн видел её восходящей из земли. Если море, из которого вышел барсободобный зверь (Откр.13:1), обозначало «люди и народы, и племена и языки» (Откр. 17:15), то **земля, напротив, будет означать новую и прежде незанятую территорию.**

Таким образом, исключив восточные континенты и руководствуясь идеей поиска территории, ранее не известную цивилизации, мы вынуждены обратить взор к западному полушарию.

5. Способ его возникновения. Способ, которым было видно, как поднимался двурогий зверь, показывает, наряду с его местоположением, возрастом и хронологией, что он является символом Соединенных Штатов. Иоанн говорит, что видел зверя, выходящего «из земли». И это выражение должно быть употреблено намеренно, чтобы указать на контраст между восхождением этого зверя и восхождением других национальных пророческих символов. Четыре зверя из 7-й главы Даниила и барсободобный зверь из Откровения 13-й главы, все они выходили из моря. Новые народы обычно поднимаются, захватывая другие народы и занимают их место. Но никакая другая нация не была свергнута, чтобы освободить место для Соединенных Штатов, а борьба за их независимость была уже как пятнадцать лет в прошлом, когда они появились в области пророчества. Пророк видел только мир.

Греческое слово, употребленное в 11-м стихе для описания способа, каким этот зверь восходит, весьма выразительно. Это ἀναβαῖνον (anabainon), одно из главных значений которого – «расти или прорасти, как растение». И примечательно, что именно этот образ был избран политическими писателями, без какого-либо обращения к пророчеству, как лучше всего передающий представление о том, каким образом возникло это государство. Г. А. Таунсенд в своей работе «Новый мир в сравнении со старым» на странице 635 говорит: «В этом архипелаге островов – Вест-Индии – началась жизнь обеих Америк (Северной и Южной). Здесь Колумб увидел землю; здесь Испания начала свою губительную и блистательную западную

империю; отсюда Кортес отправился в Мексику, Де Сото – к Миссисипи, Бальбоа – к Тихому океану, а Писарро – в Перу. История Соединенных Штатов по благову Провидению Божьему была отделена далеко от этой дикой и жестокой истории остальной части континента, и, подобно тихому семени, мы возросли в империю; в то время как сама империя, начавшаяся на юге, была сметена столь бесконечным ураганом, что то, что можно установить из её истории, читается при свете тех самых молний, которые её опустошали. Рост английской Америки можно уподобить серии лирических песен, исполненных отдельными певцами, которые, сливаясь, образуют могучий хор, привлекающий многих издалика, расширяющийся и продолжающийся, пока, в настоящее время, он не принимает величия и масштаба эпической поэмы».

Автор статей в газете «Дублинская нация»⁴³³ около 1850 года говорил о Соединенных Штатах как о дивной империи, которая «возникает» и «среди молчания земли ежедневно прибавляет к своей силе и славе».

В книге Мартина «История Великой Реформации» приводится отрывок из речи, произнесенной Эдвардом Эвереттом в честь английских изгнанников, основавших это государство, в которой он говорит: «Искали ли они уединенное место, незаметное благодаря своей неизвестности, безопасное своей удаленностью от обитателей деспотов, где маленькая церковь Лейдена могла бы наслаждаться свободой совести? Посмотрите на необъятные области, над которыми они, в мирном завоевании – *victoria sine clade* (победы без поражения) – воздвигли знамена креста»⁴³⁴.

Пусть читатель теперь сопоставит эти выражения – «выходящий из земли», «возникающий среди молчания земли», «как тихое семя мы возросли в империю», «необъятные области», приобретенные «в мирном завоевании». Первое выражение принадлежит пророку, который предсказывает, что произойдет, когда появится двурогий зверь; остальные – от политических писателей, рассказывающих, что произошло в истории нашего собственного государства. Может ли теперь кто-нибудь не увидеть, что последние три выражения точно совпадают с первым и что они фиксируют полное исполнение предсказания?

Возникает следующий естественный вопрос: поднимались ли Соединенные Штаты таким образом, чтобы соответствовать требованиям пророчества? Посмотрим. Незадолго до Великой Реформации во времена Мартина Лютера, менее четырехсот лет назад (*ред.: от даты написания данной книги*), было открыто Западное полушарие. Реформация пробудила народы, долго скованные мучительными узами суеверия, к осознанию того,

⁴³³ Dublin Nation

⁴³⁴ Т. IV, стр. 238

что Богом даровано каждому человеку право поклоняться Ему по велению собственной совести. Но правители не желали терять власть, и религиозная нетерпимость продолжала угнетать людей. В этих условиях группа религиозных героев наконец решила искать в дикой Америке ту меру гражданской и религиозной свободы, которой они так жаждали. В соответствии со своим благородным намерением **сто (100) (ред.: 102) добровольцев-изгнанников высадились с корабля «Мейфлауэр» на побережье Новой Англии 22 декабря 1620 года.** «Здесь, – пишет Мартин, – родилась Новая Англия», и это был «ее первый детский крик – молитва и благодарение Господу».

Другое постоянное английское поселение было основано в Джеймстауне, штат Вирджиния, в 1607 году. Со временем появились и другие поселения, и были организованы колонии, которые все подчинялись английской короне до провозглашения Декларации независимости 4 июля 1776 года⁴³⁵.

Население этих колоний, согласно Журнала «Соединенные Штаты»⁴³⁶ за август 1855 года, составляло: в 1701 году – 262 000 человек; в 1749 году – 1 046 000 человек; в 1775 году – 2 803 000 человек. Затем началась борьба американских колоний за независимость. В 1776 году они провозгласили себя свободной и независимой нацией. **В 1777 году делегаты от тринадцати первоначальных штатов – Нью-Гэмпшира, Массачусетса, Род-Айленда, Коннектикута, Нью-Йорка, Нью-Джерси, Пенсильвании, Делавэра, Мэриленда, Виргинии, Северной Каролины, Южной Каролины и Джорджии – собравшись на Конгрессе, приняли Статьи Конфедерации. В 1783 году война за независимость завершилась мирным договором с Великобританией, по которому независимость Соединенных Штатов была признана, а территория в размере 815 615 квадратных миль⁴³⁷ была передана. В 1787 году была составлена Конституция, ратифицированная указанными выше тринадцатью штатами; и 1 марта 1789 года она вступила в силу.** Так был торжественно спущен на воду американский корабль государственности – с территорией менее одного миллиона квадратных миль и численностью населения около трех миллионов. Так мы подходим к 1798 году, когда это государство вводится в пророчество. А теперь, перейдя далее более чем через столетие – к началу

⁴³⁵ Декларация независимости США, принятая 4 июля 1776 года, – это исторический документ, в котором 13 британских колоний в Северной Америке объявили о своем отделении от Великобритании. Документ, написанный под руководством Томаса Джефферсона, объяснил причины этого решения и провозгласил, что колонии отныне являются свободными и независимыми штатами, обладающими всеми правами суверенных государств.

⁴³⁶ United States Magazine

⁴³⁷ 1 304 984 кв. км.

двадцатого века, – мы видим, что территория Соединенных Штатов расширилась до 3 678 392 квадратных миль⁴³⁸ (*ред.: в 4,5 раза*), а численность населения увеличилась до более чем 93 000 000 человек (*ред.: в 31 раз*). Её рост в области печати, образования, добычи драгоценных металлов, а также богатства всех видов, присущих цивилизованному обществу, было столь же впечатляюще, что предоставляет достаточное основание для применения пророчества к этой стране.

6. Характер государства, символизируемого зверем с двумя рогами. Рассмотрение этой части вопроса дает нам еще больше доказательств того, что символ представляет государство Соединенных Штатов. Описывая эту силу, Иоанн говорит, что она имела «два рога, подобные агнчим». Рога агнца указывают, во-первых, на юность, а во-вторых, на невинность и кротость. Как сила, возникшая сравнительно недавно, Соединенные Штаты в отношении возраста превосходно соответствуют символу; тогда как никакая другая держава, как уже было доказано, не может ему соответствовать. И если рассматривать рога как указание на силу и характер, то можно определить, что составляет эти два рога государства, а значит можно установить, в чем заключается тайна его силы и власти и что раскрывает его видимый характер или составляет его внешнее исповедание. Почтенный Дж. А. Бингем дает нам ключ ко всему этому вопросу, когда утверждает, что целью тех, кто впервые искал эти берега, **было основание «того, чего мир не видел веками, а именно: церкви без папы и государства без короля»**. Иными словами, **это должно было быть государство, в котором церковная власть отделена от гражданской, а гражданская и религиозная свобода царствуют безраздельно.**

Не требуется никаких доказательств и даже не нужно заявлять – что именно это и является исповеданием американского государства. Статья IV, раздел 4 Конституции Соединенных Штатов гласит:

– «Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в этом Союзе республиканскую форму правления».

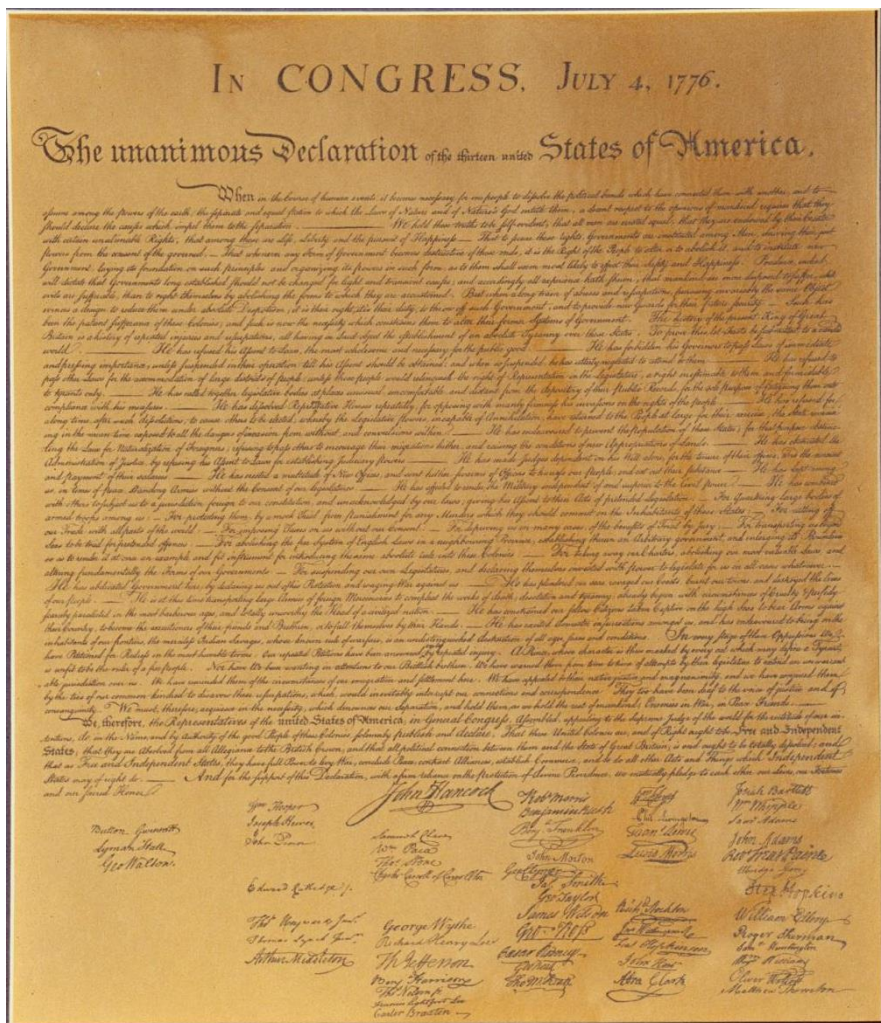
– Статья VI: «Никакие религиозные испытания не могут быть требованием для занятия какой-либо должности или общественного поста в Соединенных Штатах».

Первая поправка к Конституции (статья I) начинается так: «Конгресс не имеет права принимать законы, касающиеся установления религии или запрещающие свободное отправление религиозных обрядов».

Эти статьи провозглашают величайшие гарантии гражданской и религиозной свободы, **полное и вечное разделение церкви и государства**; и какие символы могли бы лучше выразить это, чем «два

⁴³⁸ 5 885 427 кв. км.

рога, подобные агнчим»? В какой еще стране можно найти условия, которые так полностью соответствовали бы этой особенности символа?

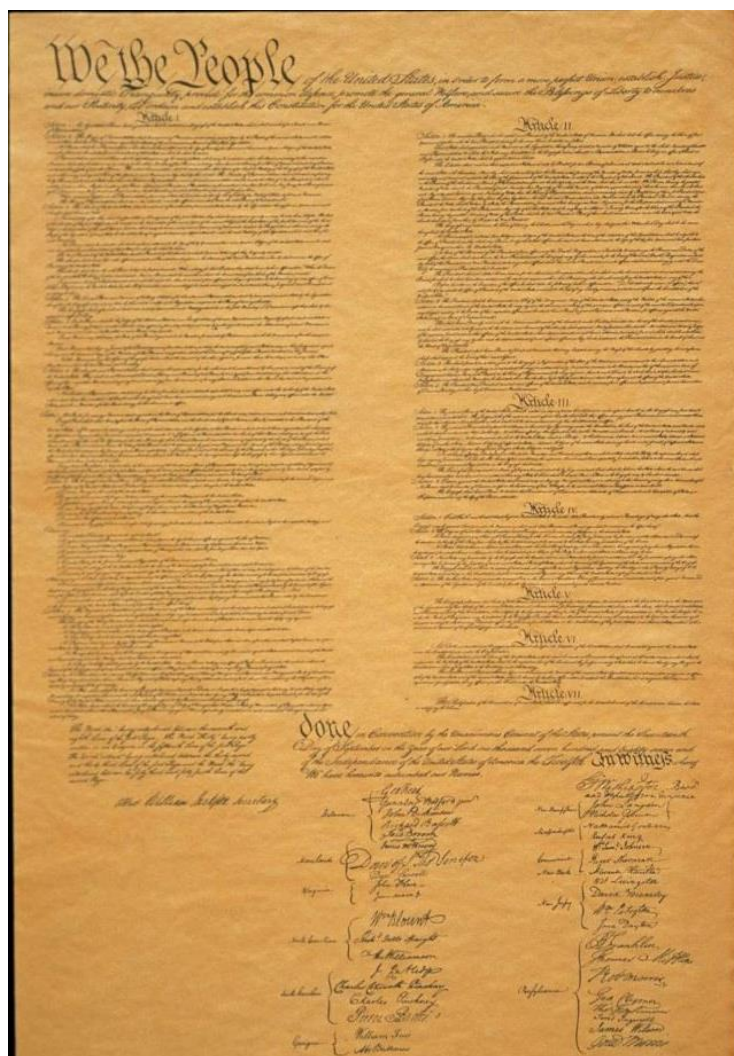

Декларация независимости США

7. Республканское правление. Зверь с двумя рогами символизирует нацию с республиканской формой правления. Это показано отсутствием корон как на его голове, так и на его рогах. Корона является подходящим символом царской или монархической формы правления; а отсутствие корон, как в данном случае, указывает на правление, в котором власть не принадлежит никакому правящему лицу, а, следовательно, находится в руках народа.

Но это не самое убедительное доказательство того, что нация, символизируемая здесь, имеет республиканскую форму правления. Из 14-го

стиха мы узнаем, что **когда необходимо предпринять какое-либо национальное действие, обращение направляется к народу**: «говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив».

Конституция США

Если бы правление было монархией, национальные вопросы вряд ли были бы вынесены на рассмотрение народа в такой безоговорочной форме; и тот факт, что здесь обращение делается к народу, показывает, что **форма правления такова, что власть принадлежит им**; и это в высшей степени справедливо по отношению к государству Соединенных Штатов, но не к какому-либо другому государству, к которому можно было бы разумно

применить этот символ. Это еще одно сильное звено в цепи доказательств того, что этот символ должен быть применен к Соединенным Штатам Америки.

8. Протестантская нация. Зверь с двумя рогами также символизирует государство, протестантское по вероисповеданию или, по крайней мере, не католическую страну. Было показано, что предыдущий зверь символизировал папство; а о звере с двумя рогами мы читаем, что он заставляет землю и живущих на ней поклоняться первому зверю. **Но во всех католических странах люди добровольно поклоняются зверю**, или повинуются предписаниям католицизма, не будучи «заставляемыми» или принуждаемыми к этому гражданской властью. **Тот факт, что народ этого государства не поклоняется зверю, пока их не заставляет это делать гражданская власть, показывает, что их религия не является католицизмом.** Почти неизбежно отсюда следует, что это протестантизм; ибо в христианском мире существуют только две религии, имеющие существенный вес. Соединенные Штаты являются протестантской нацией и превосходно соответствуют требованиям пророчества в этом отношении. Таким образом пророчество вновь указывает прямо на это государство.

9. Голос дракона. После рассмотрения всех благовидных характеристик, представленных в этом символе, мы с болью читаем, что «он говорил как дракон». Прежде чем приступить к обсуждению этой темы, взглянем на уже установленные моменты. Было показано:

(1) что государство, символизируемое зверем с двумя рогами, должно быть некой властью, отличной от держав Старого Света, будь то гражданских или церковных;

(2) что оно должно возникнуть в Западном полушарии;

(3) что оно должно занять видное и влиятельное положение примерно в 1798 году;

(4) что оно должно подняться мирным и тихим образом, не увеличивая свою мощь, как делали другие нации, путем агрессивных войн и успешных завоеваний;

(5) что его прогресс должен быть столь стремительным, чтобы поражать наблюдателя не меньше, чем если бы он видел осязаемый рост живого существа перед своими глазами;

(6) что оно должно иметь республиканскую форму правления;

(7) что оно должно быть протестантским по религии;

(8) что оно должно являть миру, в качестве показателя своего характера и элементов своего государственного устройства, два великих принципа, которые сами по себе совершенно справедливы, невинны и кротки, как агнцы;

(9) что оно должно выполнять свою работу до 1798 года.

И мы видели, что в отношении всех этих девяти признаков, во-первых, история Соединенных Штатов до настоящего времени полностью удовлетворяет каждому из них; и, во-вторых, история ни одного другого государства на земле им не соответствует. Следовательно, невозможно применить символ из Откр. 13:11 к какой-либо другой державе, кроме Соединенных Штатов.

Но после описания ягненка, который является символом, пророк сразу же добавляет: «И говорил он как дракон». Дракон – первая фигура в этой цепи пророчеств – был неумолимым преследователем Церкви Божьей. Барсоподобный зверь, следующий за ним, также был преследующей силой, сокрушавшей жизни миллионов последователей Христа в течение 1260 лет. Третий участник этой сцены – зверь с двумя рогами – говорит как первый, и **этим являет себя драконом в сердце**; ибо «от избытка сердца говорят уста», и именно в сердце замышляются действия. Следовательно, этот зверь, подобно другим, будет преследующей силой; и единственная причина, по которой все эти силы упомянуты в пророчестве, заключается в том, что они являются гонительными силами. И если Соединенные Штаты – это та сила, обозначенная символом, которая говорит, как дракон, то из этого следует, что **это государство установит несправедливые и угнетающие законы против религиозного исповедания и практики некоторых своих граждан.**

И это событие вовсе не столь невероятно, как может показаться на первый взгляд. Мы должны помнить, что в последние дни подавляющее большинство людей даже в наиболее благословенных странах **впадет в низкое нравственное состояние**, описанное в таких текстах Писания, как Мф. 24:12; 2 Тим. 3:1–5; 2 Пет. 3:3, 4; Лк. 17:26–30; 18:8; и именно от таких людей будут терпеть гонения те, кто живет благочестиво во Христе Иисусе. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12).

Зло угрожает и с другой стороны. Римский католицизм, окрепший **через иммиграцию**, устремил свои хищные взоры на Соединенные Штаты, твердо намереваясь подчинить это государство своей власти. **Здесь правят голоса, а католицизм контролирует огромный электорат, который он умело направляет к собственным целям.** Обладая таким оружием, его сила для зла почти безгранична; ибо множество беспринципных политиков, которые, получая жалованье от своей страны, трудятся не для её блага, но для собственного корыстного возвышения, и всегда готовы помочь любой партии осуществить любой замысел, насколько бы злым он ни был, если только эта партия сохранит их на должности.

В последние годы мы стали свидетелями зловещего явления – объединения католических элементов в этой стране в одно гигантское общество, или «федерацию», как оно известно, которое проводит ежегодные

съезды в наших крупных городах и ведет активную кампанию в интересах католической церкви. Федерация позаботилась объявить, что она не входит в политику, — подразумевая под этим, что она не будет связывать себя с какой-либо одной политической партией, прекрасно понимая, что такая связь вызвала бы противодействие других партий. **Однако она участвует в политике с намерением контролировать все партии и не иметь оппозиции ни от одной, что является худшим из всех возможных видов участия церковной организации в политике.** Эта огромная федерация, насчитывающая теперь более двух миллионов членов, может направить свой голос и влияние твердо против любого политического или государственного действия, которому она противостоит; и между политическими партиями, борющимися за власть в стране, она легко удерживает баланс сил и может диктовать условия любой из них, так что **независимо от того, каков будет исход выборов, результат неизменно благоприятствует папству.** Уже ныне эта организация хвастается своим влиянием на Конгресс. Когда казалось вероятным, что это государство присоединится к Англии в попытке положить конец зверствам, творимым в так называемом свободном государстве Конго под властью его католического величества Леопольда I Бельгийского, федерация вмешалась, и одной из особенностей отчета секретаря на следующем съезде (проведенном в Индианаполисе, в июле 1907 года) было пространное заявление, рассказывающее о том, как федерация предприняла действия, «удержав Соединенные Штаты от какого-либо вмешательства в дела Конго».

Федерация стремится не только контролировать законодательство — как национальное, так и на уровне штатов, — но также **ведет активную кампанию за подавление всей антикатолической литературы в публичных библиотеках и даже за её изъятие из почтового обращения.**

Регулярное присутствие президента и других высокопоставленных государственных чиновников на мессе в католической церкви в Вашингтоне в дни Благодарения, а также участие президента, вице-президента, бывшего президента и ведущих членов Конгресса в юбилее кардинала Гиббонса (июнь 1911 года) — всё это явные признаки того крепкого влияния, которое Рим приобретает над этой протестантской республикой.

К этому добавляются спиритизм, неверие, социализм, свободная любовь, профсоюзы — то есть борьба труда против капитала — и коммунизм, всё более настойчиво распространяющие свои принципы среди масс. Именно эти принципы действовали среди народа как возбуждающая причина непосредственно перед ужасной Французской революцией 1789 года и в последующий период. **Человеческая природа остается неизменной во все века, и подобные причины неизбежно произведут подобные же следствия.**

10. Великие чудеса. В той части пророчества, где описывается деятельность зверя с двумя рогами, мы читаем, что он «творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми». Это указание дает нам еще одно доказательство того, что Соединенные Штаты – это государство, представленное зверем с двумя рогами. Никто не отрицает, что мы живем в век чудес (см. толкование на Дан. 12:4, о чудесных достижениях современности).

Но это пророчество не находит своего исполнения в великом прогрессе знаний, открытиях и изобретениях, столь заметных в настоящее время; ибо чудеса, о которых говорит здесь пророк, очевидно совершаются с целью обольстить людей, как мы это читаем в 14-м стихе: «и чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле». **Это отождествляет зверя с двумя рогами с лжепророком из Откр. 19:20** «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним»; ибо **именно этот лжепророк – сила, творящая чудеса перед зверем**, «которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению», – и именно этой работой занимается зверь с двумя рогами. Теперь мы можем определить, каким образом совершаются эти чудеса; ибо Откр. 16:13, 14 говорит о духах бесовских, творящих чудеса, которые выходят к царям земли и ко всему миру, чтобы собрать их на битву великого дня Бога Вседержителя; и эти творящие чудеса духи выходят из уст определенных сил, одной из которых является этот самый лжепророк, или зверь с двумя рогами. «И видел я [выходящих] из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это – бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя» (Откр. 16:13, 14).

Спаситель, предсказывая события непосредственно перед Своим Вторым пришествием, говорит: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24). Здесь снова предсказаны чудеса, совершаемые с целью обмана, столь мощные, что, будь это возможно, они прельстили бы даже избранных.

Таким образом, мы имеем пророчество (и не одно), изображающее развитие в последние дни силы, творящей чудеса в поразительной и небывалой степени в интересах лжи и заблуждения. Земное государство, с которым особенно связана эта деятельность, – это то, которое **представлено зверем с двумя рогами, или лжепророком**. Силою, лежащей за внешними проявлениями, должна быть сатанинская власть – духи бесовские. Пророчество указывает на совершение подобного дела в Америке в настоящее время. Видим ли мы нечто подобное? Прочтите ответ в сетовании пророка: «Горе живущим на земле и на море! потому что к вам

сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени» (Откр. 12:12). Стой в ужасе, о земля! Трепещи, народ, но не обманывайся!

Перед нами стоит огромный призрак зла, как и предсказал пророк. Сатана освобожден. Из глубин Тартара бесчисленное количество демонов наводняют страну. Князь тьмы проявляет себя, как никогда прежде, и, набрасывая на свою работу мнимое небесное одеяние, называет её «спиритизмом».

(1) Итак, несет ли спиритизм в себе эти признаки сатанинского воздействия?

а. Духи, которые вступают в общение, утверждают, что они – духи наших умерших друзей. Но Библия в самых ясных выражениях уверяет нас, что мертвые полностью бездействуют и пребывают в неведении до воскресения; что «мертвые ничего не знают» (Еккл. 9:5); что всякая деятельность разума прекратилась «Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают [все] помышления его» (Пс. 145:4); что каждое чувство сердца приостановлено «и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем» (Еккл. 9:6); и что «нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл. 9:10). Поэтому любой разум, который приходит к нам, утверждая, что он является одним из наших умерших друзей, согласно слову Божьему, быть им не может. Это и не ангелы Божьи, потому что они не лгут; следовательно, это не добрые ангелы. Духи бесовские лгут; это их дело; и именно эти «удостоверения» они предъявляют нам уже в самом начале.

б. Учения, которые они проповедуют, также прямо противоречат Библии. Они отвергают Бога. Они отвергают Христа. Они отвергают искупление. Они отвергают Библию. Они отвергают само существование греха и всякое различие между добром и злом. Они отвергают святость брачного союза; и, перемешивая свои заявления хулой на Бога и Его Сына, и на всё, что дорого, и прекрасно, и чисто, **они дают полнейшую свободу каждой склонности ко греху, каждому плотскому и чувственному желанию.** Не говорите нам, что такие вещи, открыто преподаваемые под маской религии и подкрепленные сверхъестественными зрелищами и звуками, являются чем-либо меньшим, чем шедевром сатаны. Чтобы убедиться, что эти обвинения вовсе не чрезмерны, смотрите книгу «Прошлое, настоящее и будущее»⁴³⁹, содержащую цитаты из их собственных сочинений.

(2) Спиритизм точно соответствует пророчеству в проявлении великих знамений и чудес. Среди его многочисленных достижений можно упомянуть следующее:

⁴³⁹ «Past, Present, and Future», Review and Herald Publishing Association, Takoma Park, Washington, D. C.

- различные предметы были перенесены с места на место одними лишь духами;
- прекрасная музыка была произведена независимо от человеческого участия – как с помощью видимых инструментов, так и без них;
- представлено множество хорошо подтвержденных случаев исцеления;
- люди поднимались в воздух духами на глазах у многих свидетелей;
- столы удерживались в воздухе с несколькими людьми на них;
- и, наконец, духи являлись в телесной форме и разговаривали слышимым голосом.

(3) Спиритизм соответствует пророчеству и в том, что он возник в Соединенных Штатах, связывая свои чудеса с деятельностью зверя с двумя рогами. Начавшись в Хайдсвилле, штат Нью-Йорк, в семье мистера Джона Д. Фокса в конце марта 1848 года, он с невероятной быстротой распространился по всему миру. В письме, полученном автором от ведущего спиритуалистического издателя датированном декабром 1895 года, утверждается, что в Соединенных Штатах насчитывается пять миллионов последователей, а во всем мире – пятьдесят миллионов. Судья Эдмондс сказал об этих последователях еще в 1853 году, следующее: «Кроме безымянного множества, среди них теперь состоят многие люди высокого положения и таланта – врачи, юристы и духовные лица в огромном числе, протестантский епископ, ученый и почтенный президент колледжа, судьи наших высших судов, члены Конгресса, иностранные послы и бывшие члены Сената Соединенных Штатов».

Вышеупомянутое заявление было написано много лет назад; и с тех пор работа духов неуклонно прогрессирует и распространяется среди всех слоев населения.

Одной из причин того, что теперь трудно оценить истинное число тех, кого следовало бы назвать спиритуалистами, является то, что наиболее видные и «уважаемые» сторонники этого движения **стремятся скрыть неприятные и аморальные черты системы, ранее столь заметные, и принимают на себя христианский облик.** Этим шагом они ставят себя и множество членов церквей на одну общую почву, где между ними фактически нет различия, хотя в названии оно может сохраняться, ибо последние по-прежнему остаются в своих различных конфессиях.

Небольшой труд Хадсона Таттла «Что такое спиритизм?», на странице 6, приводит список из двадцати двух императоров, королей, принцев и представителей знати, которые через спиритизм искали совета в своих делах или благосклонно относились к его утверждениям и поддерживали их. Таким образом спиритизм готовится исполнить Откр. 16:14 и собрать народы на битву великого дня.

11. Образ зверя. С этим творением чудес тесно связано создание образа зверя. Пророк связывает эти два явления в 14-м стихе: «И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив». Обольщение, совершаемое посредством чудес, подготавливает путь к исполнению требования о создании образа зверя.

Чтобы понять, что представляет собой образ папства, мы должны сначала получить точное представление о том, что составляет само папство. Полное развитие зверя, или установление папского владычества, восходит к знаменитому письму Юстиниана⁴⁴⁰, которое вступило в силу в 538 году по Р.Х., делавшему папу главой церкви и исправителем еретиков. **Папство было церковью, облеченной гражданской властью:** церковным учреждением, обладавшим полномочиями карать всех несогласных конфискацией имущества, тюрьмой, пытками и смертью. **Что же будет образом папства? Другое церковное учреждение, обладающее подобной властью.** Как такой образ мог бы сформироваться в Соединенных Штатах? Если бы протестантские церкви были наделены властью **определять и наказывать ересь, навязывать свои догматы под страхом гражданских наказаний** – разве мы не имели бы точное воспроизведение папства во дни его господства?

Можно возразить, что, в то время как папская церковь была сравнительно единым целым и, следовательно, могла действовать согласованно во всех своих подразделениях, обеспечивая соблюдение своих догматов, протестантская церковь была настолько раздроблена, что не может прийти к согласию относительно того, какие учения должны быть обязательными для народа. Ответ заключается в том, что **есть определенные точки, которые они разделяют и которые достаточны для формирования основы сотрудничества.** Главными из них можно назвать учение о сознательном состоянии умерших и бессмертии души, которое является одновременно и основанием, и надстройкой спиритизма; а также учение о том, что первый день недели – христианская суббота.

Пусть же эти церкви сформируют церковную организацию, пусть правительство узаконит такую организацию и даст ей власть (власть, которой у нее не будет, пока правительство её не предоставит) **навязывать людям догматы, которые различные конфессии могут принять в качестве основы для объединения,** и что мы получим? Именно то, что предсказывает пророчество, – образ папского зверя, наделенного жизнью двурогим зверем, чтобы говорить и действовать с властью.

⁴⁴⁰ Юстиниан I (527–565) был византийским императором, при котором империя достигла своего расцвета, а также проводились важные реформы. Его правление ознаменовало собой переход от античности к средневековью

И вот, именно такая организация, колоссальный союз ведущих церквей этой страны, составляющий величайшую и могущественную федерацию, когда-либо созданную в истории этой нации, появилась в последние несколько лет. Само по себе создание такого союза, независимо от того, что из него выйдет, является одним из величайших событий современности и действительно приветствуется его сторонниками как величайшее религиозное движение со времен Реформации. И эта великая федерация, следует отметить, была создана с явной целью контролировать политику и законодательство страны в интересах, как они считают, христианства. **С помощью таких средств они надеются привести нацию ко Христу, а путем распространения этого плана на другие страны – установить Царство Христово на земле.** Вот что они говорят.

Давайте кратко отметим основные факты, касающиеся образования и нынешней деятельности этой могущественной федерации.

В 1900 году в Нью-Йорке состоялось собрание протестантских священников, на котором была организована «**Национальная федерация (союз) церквей**». За этим последовало создание федераций на уровне штатов и местных федераций по всей стране.

Два года спустя, на собрании организации в Вашингтоне, округ Колумбия, был избран корреспондентский комитет, который направил всем ведущим протестантским церквям в Соединенных Штатах обращение на тему «Сотрудничество церквей Иисуса Христа в христианской работе». Был сделан призыв к «концентрации усилий для устранения социальных пороков, очищения очагов порока и разврата, а также поощрения воздержания, соблюдения субботы и общей нравственности».

К ноябрю 1905 года план создания общей федерации был достаточно проработан, чтобы провести первый общий съезд в Карнеги-холле в Нью-Йорке, на котором присутствовали несколько сотен делегатов, представляющих все ведущие протестантские церкви США. Конфессии с численностью 500 000 и более членов имели право направить на съезд пятьдесят делегатов, а те, у которых было менее 100 000 членов, – по пять делегатов каждая. В приветственной речи от имени церквей большого Нью-Йорка доктор Р. С. Макартур сказал, что эта конференция значит для Америки и всего мира больше, чем любая другая, когда-либо проводившаяся.

На другом заседании, когда рассматривался отчет о федерации, один из выступавших (доктор Дики) сказал: «Я верю, что одним из практических результатов этой конференции станет организация силы, которую будут уважать как нарушители закона, так и законодатели, когда речь заходит о важных вопросах морали. Наше Евангелие – это исполнение закона. Наша обязанность, во имя нашего Верховного Царя и в интересах всего

человечества, **требовать от правителей уважения к церкви**». А на заключительном заседании конференции епископ Хендрикс из Методистской епископальной церкви говорил о нации как о конечном продукте церкви и о Христе как о первом гражданине мира. «Христос, – сказал епископ, – не Спаситель от мира, подразумевающий отделение от него, но Спаситель мира; и Царство Божие должно прийти посредством тихих процессов гражданской праведности».

К концу этого съезда федерация была полностью сформирована и готова начать свою деятельность в церковных и государственных делах. Согласно официальным заявлениям, она охватывала тридцать (30) конфессий и восемнадцать (18) миллионов прихожан, что представляло собой общее число последователей в пятьдесят (50) миллионов человек. Масштаб её предполагаемой деятельности можно увидеть из следующего официального заявления, которое мы цитируем из Плана Федерации:

- «4. Обеспечить большое совместное влияние церквей Христа во всех вопросах, затрагивающих нравственное и социальное положение людей, с тем чтобы способствовать применению закона Христа во всех отношениях человеческой жизни».

Таким образом, влияние этой церковной федерации будет ощущаться «во всех вопросах, затрагивающих нравственное и социальное положение людей» и «во всех отношениях человеческой жизни»; то есть оно будет ощущаться во всем и везде по всей стране.

В декабре 1908 года в Филадельфии состоялась первая сессия федерации, получившей название «Федеральный совет церквей Христа в Америке». На ней были рассмотрены такие темы, как религиозное образование в будние дни, сотрудничество в зарубежных миссиях, федерации штатов, местные федерации. Церковь и иммигранты, церковь и современная промышленность, воздержание, **соблюдение воскресенья**, семейная жизнь и международные отношения. Когда речь зашла о соблюдении воскресенья, произошел непреднамеренный инцидент, который приоткрыл завесу внешнего христианского братства и раскрыл иной дух, обитающий во внутреннем святилище движения, и доказал, что теория федерального единства слишком слаба, чтобы выдержать практическую нагрузку. Комитет, назначенный для представления совету резолюций о соблюдении воскресенья, представил следующее:

- «1. Совет считает, что в проповедях, в воскресной школе и в семье должно быть придано новое и более сильное значение библейскому соблюдению первого дня недели как священного дня, дня семьи, дня отдыха для каждого мужчины, женщины и ребенка».

- «2. Что все посягательства на притязания и святость Дня Господня должны быть решительно отражены через прессу, через

ассоциации и союзы Дня Господня, а также посредством законодательства, которое может быть принято для защиты и сохранения этого оплота американского христианства».

• «3. Что мы радуемся перспективе единства действий среди различных организаций, стремящихся в Америке сохранить День Господень как день отдыха и поклонения».

Очевидно, что от баптистов седьмого дня, присоединившихся к федерации, нельзя было ожидать, что они подпишутся под подобным заявлением. Поэтому была предпринята попытка сохранить фундаментальную идею христианского единства и согласия в совете, путем принятия следующей резолюции, которая была предложена для утверждения: **«Решено, что в этих резолюциях нет намерения вмешиваться в дела тех братьев, представленных вместе с нами в этом совете, которые сознательно по совести соблюдают седьмой день недели вместо первого дня как дня отдыха и поклонения».**

Не успело чтение этой резолюции завершиться, как уже один методистский епископ (епископ Нили) поднялся на ноги. «Люди, о которых говорится в этой резолюции, – сказал он, – верят не в День Господень, а в какой-то другой день. Эти резолюции подчеркивают День Господень. Мы должны стоять за День Господень и не ослаблять того, что мы сказали».

Преподобный Уэйленд Хойт горячо выступил в поддержку резолюции, напоминая делегатам, что баптисты-субботники являются членами совета на равных основаниях и что дух братства требует уважения к их убеждениям. Один из делегатов баптистов-субботников, преподобный А. Э. Мейн, декан Альфредской теологической семинарии, в штате Нью-Йорк, взял слово и сказал: «Мы знаем, что представляем самую малочисленную группу в этом совете, и именно поэтому мы с благодарностью признаем ваше признание нас и приглашение объединиться с вами как евангельских христиан. Мы всецело присоединились к вам в работе этой федерации; и неужели случится так, что в этом городе братской любви, где баптист-субботник председательствовал на заседании Континентального конгресса, – может ли быть так, что этот совет, состоящий из исповедующих братьев, будет поддерживать законодательство, враждебное нам, и откажется сказать, что мы должны быть свободны, когда мы стоим плечом к плечу с вами в этом движении?»

Но эти обращения к религиозной свободе в федерации не принесли результата. Совет решительно выступил против этой резолюции. И в речах, направленных против нее, делались прямые намеки на соблюдающих седьмой день субботу как на такую категорию людей, чье отношение совет не должен даже внешне одобрять. Резолюция была отклонена решающим голосованием.

Этот инцидент, неожиданно возникший в ходе конференции, ясно показал тот факт, что **эта великая федерация церквей готова принуждать религиозное меньшинство в вопросах религиозного учения и практики.** И это происходит не потому, что её члены имеют цель или желание проявлять нетерпимость к другим, но потому, что **сама нетерпимость заложена в природе движения, которое они начали.** Получение власти было основной идеей федерации; и власть, таким образом приобретенная – власть большинства – используется не для убеждения, но для принуждения. **Существует другая власть, совершенно независимая от численности, – власть благочестия, – которая убеждает людей в истине и соединяет их в единство на платформе истины.** Но не такой властью стремятся обладать церкви через федерацию. **То, что они получили, – это власть большого религиозного объединения, церковного треста; а природа треста состоит в том, чтобы подавлять всё, что стоит на его пути.**

В этой федерации церквей вовсе не претендуют на то, чтобы быть связанными «единством Духа», но только чтобы быть союзно объединенными; и дух такого союза совершенно иной, нежели тот, который обозначен Богом, как – «Дух истины». Федеральный Совет не придавал никакого значения ценности истины; да он и не мог этого делать, поскольку сама основа, на которой он стоит, – **это устранение различий в религиозных убеждениях среди его членов ради достижения мирской власти, которую давало их объединение.**

Официально заявленная цель федерации, заключалась в выражении «единения и католического (всемирного) братства христианской церкви». Но нетерпимый дух внутри нее невозможно было скрыть, и он управлял советом вопреки его заявленному духу братства и единства. **А когда таково отношение этого огромного религиозного треста к тем, кто входит в него и работает на его развитие, легко понять, насколько терпимым он будет к религиозному меньшинству за его пределами.**

И этот великий религиозный трест намеревается осуществлять полную религиозную монополию на всей территории страны.

«Наступило время, – сказал один из выступавших, выразивший настроение конференции, – **когда церкви могут и должны знать каждого человека во всем обществе так же точно, как они знают сейчас своих собственных членов.** ... Таким образом становится возможным, как это уже произошло в двух штатах, провозгласить лозунг: “За каждую квадратную милю отвечает какая-то церковь”. ... **Политика федерации должна заключаться в том, чтобы подчеркивать “районы ответственности”, которые она учреждает.** Когда они охватят весь штат, и церкви настолько осознают свою возможность и ответственность, что **каждая церковь будет**

знать позицию каждого избирателя по вопросам нравственности и неустанно работать над тем, чтобы поставить каждого на правильную сторону, тогда нравственные реформы произойдут быстро и навсегда».

Отвечая на вопрос, может ли в этой стране быть создан «образ» папского зверя, мы видим перед собой гигантскую церковную организацию протестантов, обладающую властью подчинять государство своей воле; **нетерпимую даже к собственным членам, когда дело касается святости воскресного дня**; посредством резолюций заявляющую о своей цели возвысить первый день недели как день отдыха, как посредством учения, так и посредством законодательства, и голосованием отказывающуюся уважать «убеждения, права и привилегии тех ..., кто религиозно и по совести соблюдает седьмой день вместо первого дня недели»; открыто претендующую быть федерацией всех христианских церквей и, следовательно, не признающую никакой церкви вне себя христианской; и намеревающуюся монополизировать религиозную деятельность на каждой квадратной миле территории Соединенных Штатов. Разве такая организация не готова обращаться с любой группой людей за пределами своих рядов практически тем же образом, как папство обращалось с инакомыслящими и еретиками в дни своей власти?

На первом ежегодном собрании исполнительного комитета федерации, состоявшемся в декабре 1909 года в Луисвилле, штат Кентукки, нетерпимый дух организации снова проявился в речи президента, епископа Хендрикса из Методистской Епископальной Церкви, в которой он **назвал меньшие деноминации «фрагментами» и сказал, что если они когда-либо имели настоящую миссию, то свое назначение уже выполнили и теперь должны быть слиты с более крупными объединениями**. «Через несколько лет, — сказал он, — вся религиозная работа, совершаемая протестантами в Соединенных Штатах, должна будет осуществляться не более чем восемью или десятью крупными деноминациями».

12. Начертание зверя. Двурогий зверь навязывает своим подданным начертание первого зверя. В этом пророчестве представлены три действующих силы, которые необходимо тщательно различать, чтобы избежать путаницы.

(1) Папский зверь. Эта сила обозначена как:

- «зверь»;
- «первый зверь»;
- «зверь, который получил рану от меча и жив»;
- «зверь, чья смертельная рана исцелела».

Эти выражения относятся к одной и той же власти; и где бы они ни встречались в этом пророчестве, они относятся исключительно к папству.

(2) Двурогий зверь. Эта власть, после её появления в 11-м стихе 13-й главы, представлена до конца пророчества местоимением «он»; и где бы это местоимение ни встречалось вплоть до 17-го стиха (за исключением, возможно, стиха 16, который, вероятно, относится к образу), оно **неизменно относится к двурогому зверю.**

(3) Образ зверя. Он каждый раз, за исключением указанного, но маловероятного случая (в стихе 16), называется «образом», так что его невозможно смешать с какой-либо другой силой.

Действия, приписываемые образу, – заключаются в том, что он говорит и навязывает поклонение себе под страхом смертной казни; и это единственное действие, которое, согласно пророчеству, должно быть осуществлено под страхом смертной казни (*ред.: «И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» Откр. 13:15).*

Начертание зверя навязывается двурогим зверем – либо непосредственно, либо через образ. Наказание за отказ принять это начертание заключается в лишении всех общественных прав, в невозможности покупать и продавать. Начертание является начертанием папского зверя. Против поклонения зверю и его образу и принятия его начертания третья ангельская весть Откр. 14:9–12 представляет самое торжественное и потрясающее предупреждение: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его».

Вот, следовательно, тот вопрос, с которым, согласно этому пророчеству, нам вскоре предстоит столкнуться: **человеческие организации, контролируемые и вдохновляемые духом дракона, будут повелевать людям совершать такие действия, которые в действительности являются поклонением** отпавшей религиозной власти и принятием её начертания; и **если они откажутся сделать это, то потеряют права гражданства и станут вне закона в стране; и они должны будут совершить то, что составляет поклонение образу зверя, иначе лишатся жизни.** С другой стороны, Бог посылает весть незадолго до наступления этого страшного кризиса, как увидим в комментарии на Откр. 14:9–12, заявляя, что все, кто сделает что-либо из этого, «выпьют вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его». Тот, кто отказывается подчиниться этим требованиям земных властей, подвергается самым суровым наказаниям, которые только могут нанести человеческие

силы; а тот, кто подчиняется, подвергается самым ужасным угрозам Божественного гнева, какие только есть в Слове Божьем. Вопрос о том, будут ли люди повиноваться Богу или человеку, предстоит решить поколению нашего времени под тяжелейшим давлением с обеих сторон, какого еще не испытывало ни одно поколение.

Поклонение зверю и его образу и принятие его начертания должны представлять собой нечто такое, что содержит в себе величайшее оскорбление, какое только может быть нанесено Богу, – чтобы вызвать столь суровое объявление гнева против этого. Это действие, как уже было показано, совершается в последние дни; и так как Бог в Своем Слове дал нам в высшей степени обильные доказательства того, что мы живем в последние дни, чтобы никто не был застигнут днем Господним, как тать, – то, следовательно, Он также должен был дать нам средства определить, что представляет собой принятие начертания зверя, которое Он столь строго осудил, чтобы мы могли избежать страшного наказания, неизбежно следующего за совершением этого акта. Бог не играет так легкомысленно с человеческими надеждами и человеческими судьбами, чтобы провозгласить самый ужасный приговор против определенного греха и затем лишить нас возможности понять, в чем состоит этот грех, так что бы мы не имели средств для защиты от него.

Поэтому мы обращаем внимание на крайне важный вопрос: **что представляет собой начертание зверя?** Образ «начертания» (знака) заимствован из древнего обычая. Епископ Ньютон говорит: «У древних было принято, чтобы слуги получали знак своего господина, солдаты – своего военачальника, а те, кто был посвящен какому-либо божеству, – получали начертание этого божества. Эти знаки обычно наносились на правую руку или на лоб и состояли из какого-либо иероглифического символа, или имени, написанного обычными буквами, или имени, скрытого в числовых обозначениях, – согласно прихоти того, кто накладывал начертание»⁴⁴¹.

Историк Прайдо говорит, что Птолемей Филадельф повелел всем иудеям, желавшим быть внесенными в списки граждан Александрии, чтобы им было выжжено каленым железом изображение листа плюща (знак его бога Вакха⁴⁴²) под страхом смерти⁴⁴³.

Слово, употребленное здесь в пророчестве для обозначения «начертания», – (χάρᾱμα), «charagma», и означает «резьба, гравировка; вырезанный или выдавленный знак». Оно встречается девять раз в Новом Завете, и, за исключением единственного случая в Деян. 17:29, и каждый раз

⁴⁴¹ Размышления о пророчествах, т. III, стр. 241

⁴⁴² Вакх – древнегреческое имя, а Бахус – его римский аналог

⁴⁴³ Prideaux's Connection, Vol. II, p. 78

относится к начертанию зверя. **Мы, конечно, не должны понимать так, будто в этом символическом пророчестве имеется в виду буквальный знак;** но буквальное начертание, каким оно применялось в древности, употреблено как образ для иллюстрации определенных действий, которые будут совершены при исполнении этого пророчества. И из буквального начертания, как оно применялось прежде, мы узнаем нечто о его значении, когда оно употреблено в пророчестве; ибо **между символом и тем, что он означает, должно быть некоторое сходство. Буквальное начертание означало, что человек, получивший его, был слугой, признавал власть или исповедовал верность тому, чей знак он носил.** Следовательно, начертание зверя, или папства, должно быть каким-то действием или исповеданием, посредством которого признается власть этой силы. **И что же это?**

Естественно было бы искать его среди особых признаков папской власти. Даниил, описывая эту силу под символом малого рога, говорит о ней как о ведущей особую войну против Бога, угнетающую святых Всевышнего и помышляющей изменить времена и закон. Пророк прямо указывает на этот момент: «возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон» (Дан. 7:25). Этот закон должен быть, несомненно, законом Всевышнего. Применить это к человеческим законам и заставить пророчество звучать так: «и будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и изменить человеческий закон», — означало бы однозначно исказить слова пророка. Но применить это к закону Божьему, и прочитать так: «И будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон Всевышнего», — и всё становится согласованным и убедительным.

В еврейском языке есть слово *дз7(dath)* — «закон», а Септуагинта передает это словом *νόμος (nomos)*, в единственном числе, — «закон» (*ред.: как и Синодальный перевод*), что еще более прямо указывает на закон Божий. Папство смогло сделать гораздо больше, чем просто «возмечтать» изменить человеческие законы. Оно и так меняло их по своему желанию. Оно отменяло указы царей и императоров, освобождало подданных от верности законным правителям. Оно протягивало свою длинную руку в дела народов и приводило властителей к своим ногам в величайшем унижении. Но пророк видит еще более дерзкие действия. Он видит, как папство предпринимает то, что оно не могло совершить, а могло только возмечтать; он видит, как оно пытается сделать то, что ни один человек и никакое объединение людей никогда не смогут совершить, — **изменить закон Всевышнего**. Имейте это в виду, когда мы будем рассматривать свидетельство другого священного писателя по этому вопросу.

Апостол Павел говорит об этой же силе во 2-м Послании к фессалоникийцам, во 2-й главе; и он описывает её — в лице папы — как

«человека греха» и как «сидящего в храме Божиим как бог» (то есть, в церкви) и превозносящего себя «выше всего, называемого Богом или святынею». Согласно этому, папа воздвигает себя как того, на кого вся церковь должна взирать как на авторитет – вместо Бога.

И теперь мы просим читателя тщательно обдумать вопрос: каким же образом он может вознести себя выше Бога? Исследуйте весь диапазон человеческих выдумок, зайдите на край человеческих возможностей: каким планом, каким шагом, каким притязанием мог бы этот узурпатор вознестись над Богом? Он мог бы установить бесчисленное множество обрядов, он мог бы предписать любую форму поклонения, он мог бы демонстрировать любую степень власти; но **пока у Бога есть требования, которые люди считают обязательными для соблюдения прежде, чем требования папы, – до тех пор, тот не может быть выше Бога.**

Он мог бы издать закон и учить людей, что они обязаны соблюдать его так же, как Божий закон; но тогда он лишь поставил бы себя наравне с Богом. Но ему следует сделать больше: он должен попытаться вознести себя выше Бога. **Тогда он должен издать закон, который противоречит закону Божьему, и требовать послушания своему закону вместо Божьего закона.** Нет другого способа поставить себя в положение, указанное пророчеством. Но это означает лишь одно – **изменить закон Божий**; и если он сможет заставить людей принять это изменение вместо первоначального установления, тогда он – изменивший закон – стоит выше Бога, выше законодателя. И это именно то, что Даниил сказал, что он «возмечтает» сделать.

Такую работу, согласно пророчеству, должно выполнить папство; и пророчество не может ошибиться. А когда это будет сделано, что останется у народов мира? У них остаются **два закона**, требующих послушания: один – закон Божий, данный Им первоначально, выражающий Его волю и выражение Его требований к Своим творениям; другой – пересмотренное издание этого закона, исходящее от папы Рима и выражающее его волю. **И как определить, какую силу люди чтут и кому поклоняются? Это определяется тем законом, который они соблюдают. Если они соблюдают закон Божий, данный Им, – они поклоняются и повинуются Богу. Если они соблюдают закон, измененный папством, – они поклоняются этой силе.**

Закон Божий

I

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

II

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

III

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

IV

«Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его».

V

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

VI

«Не убивай».

VII

«Не прелюбодействуй».

VIII

«Не кради».

IX

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

X

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:2-17).

Но далее: пророчество не говорит, что малый рог – папство – должен отменить закон Божий полностью и дать совершенно новый. Это не было бы изменением закона, а лишь созданием нового. Он должен лишь «возмечтать изменить», так что **закон Божий и закон, исходящий от папства, становятся похожими, за исключением того изменения, которое папство внесло. Они имеют много общих пунктов.** Но ни одно из предписаний,

которое содержится в обоих законах, не может отличить человека как поклоняющегося той или другой силе. Если закон Божий говорит: «Не убивай», и закон папства говорит то же самое, никто не узнает по соблюдению этой заповеди, кому человек стремится повиноваться – Богу или папе. **Но когда дело касается предписания, которое было изменено, тогда тот, кто соблюдает его в первоначальном виде, данном Богом, тем самым отличает себя как поклоняющегося Богу; а тот, кто соблюдает его в измененном виде, отмечен как последователь той силы, которая внесла это изменение. Никаким другим образом нельзя различить эти два класса поклоняющихся.**

Ни один честный ум не может не согласиться с этим выводом; но в этом выводе мы имеем общий ответ на вопрос: «Что составляет начертание зверя?» – и ответ этот таков: **Начертание зверя есть изменение, которое зверь попытался внести в закон Божий.**

Теперь мы спрашиваем: что же это за изменение? Под законом Божиим мы понимаем **нравственный закон**, единственный закон во Вселенной, обладающий неизменной и вечной обязательностью, – тот закон, о котором Вебстер говорит, определяя термин в том смысле, в котором он почти повсеместно используется в христианском мире: «Моральный закон в сжатом виде содержится в Декалоге, написанном перстом Божиим на двух каменных скрижалях и врученном Моисею на горе Синай».

Если теперь читатель сравнит десять заповедей, как они изложены в римско-католических катехизисах, с теми же заповедями, как они приведены в Библии, он увидит в катехизисах – мы имеем в виду те части, которые специально посвящены наставлению, – что в них **вторая заповедь опущена, десятая разделена на две, чтобы восполнить пробел, образовавшийся при устранении второй заповеди и сохранить число десять; и что четвертая заповедь** (называемая у них третьей) представлена как предписание соблюдать **воскресенье** в качестве субботы и проводить этот день в благочестивом слушании мессы, посещении вечерни и чтении нравственных и благочестивых книг. Вот несколько отличий от Декалога, как он дан в Священном Писании.

Какие из них, если таковые есть, составляют то самое изменение закона, о котором говорит пророчество? Или же все они включены в это изменение? Пусть читатель помнит, что, согласно пророчеству, он «возмечтает изменить времена и закон». Это ясно выражает идею намерения и замысла и делает эти качества существенными в вопросе этого изменения.

Но что касается опущения второй заповеди, католики утверждают, что она включена в первую, и поэтому её не следует считать отдельной заповедью; а относительно десятой они заявляют, что в ней настолько явное различие мыслей, что требуется две заповеди; поэтому они делают «не

пожелай жены ближнего твоего» – девятой заповедью, а «не пожелай имущества его» – десятой.

Закон, измененный папством

I

Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

II

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

III

Помни святить день субботний.

IV

Почитай отца твоего и мать твою.

V

Не убивай.

VI

Не прелюбодействуй.

VII

Не кради.

VIII

Не свидетельствуй ложно против ближнего твоего.

IX

Не пожелай жены ближнего твоего.

X

Не пожелай имущества ближнего твоего.

При этом они утверждают, что передают заповеди именно так, как их задумал Бог; поэтому, хотя мы можем считать это ошибками их толкования, мы не можем считать их заведомо **намеренными изменениями. Но с четвертой заповедью дело обстоит совершенно иначе.** Относительно этой заповеди они **не утверждают**, что их версия соответствует той, которая была дана Богом. **Они прямо утверждают, что здесь есть изменение, и что это изменение сделано церковью.** Несколько цитат из авторитетных католических трудов прояснят этот вопрос. В книге, озаглавленной «Трактат о тридцати спорах», мы находим следующие слова:

- «Слово Божье повелевает, чтобы седьмой день был субботой Господа нашего и был освящен; вы же [протестанты], **без какого-либо**

постановления Писания, изменяете его на первый день недели, опираясь лишь на наши предания. Многие английские пуритане возражают против этого, утверждая, что соблюдение первого дня доказано Писанием, где сказано: “первый день недели” (Деян. 20:7; 1 Кор. 16:2; Откр. 1:10). Разве они не сплели изящную нить, приводя эти места? Если бы мы не привели лучших доказательств в пользу чистилища и молитв за умерших, призывания святых и тому подобного, у них действительно был бы повод посмеяться над нами; ибо где написано, что эти дни были суббота́ми, когда совершались эти собрания? Или где предписано, что они должны всегда соблюдаться? Или, что главное, где постановлено, что соблюдение первого дня должно упразднить или отменить освящение седьмого дня, который Бог повелел вечно свято соблюдать? **Ни одно из этих утверждений не выражено в письменном слове Божьем».**

В «Катехизисе христианской религии» Стивена Кинана, в разделе о третьей (четвертой) заповеди, мы находим следующие вопросы и ответы:

«Вопрос: Что повелевает Бог этой заповедью?

Ответ: Он повелевает, чтобы мы освящали особенным образом тот день, в который Он почил от труда сотворения мира.

Вопрос: Какой это день покоя?

Ответ: Седьмой день недели, или суббота; ибо Он трудился в творении шесть дней и почил в седьмой. (см. Быт. 2:2; Евр. 4:1; и др.).

Вопрос: Значит, мы должны святить субботу, чтобы повиноваться Божьему постановлению?

Ответ: Во времена ветхого закона суббота была освящаемым днем; **но церковь, наставленная Иисусом Христом и руководимая Духом Божьим, заменила субботу воскресеньем;** поэтому теперь мы святим, первый день недели, а не седьмой. Воскресенье означает – и теперь является – днем Господним»⁴⁴⁴.

В книге «Католическое христианское наставление», мы читаем:

«Вопрос: Какое у вас есть основание предпочитать воскресенье древнему субботному дню?

Ответ: У нас есть для этого **авторитет Католической церкви и апостольского предания.**

Вопрос: Предписывает ли где-нибудь Писание соблюдать воскресенье как день субботный?

Ответ: Писание повелевает нам слушать Церковь (Мф. 18:17; Луки 10:16) и держаться преданий апостолов (2 Фес. 2:15). Но Писание нигде конкретно не упоминает об этом изменении субботы»⁴⁴⁵.

⁴⁴⁴ Катехизисе христианской религии, Стивен Кинан (Boston, Patrick Donahue, 1857), стр. 206

⁴⁴⁵ Католическое христианское наставление, (J. P. Kenedy, Нью-Йорк, 1884), стр. 202

В «Катехизисе догматики», мы находим дальнейшее свидетельство поэтому же вопросу:

«Вопрос: Есть ли у вас какой-либо другой способ доказать, что Церковь имеет власть устанавливать обязательные праздники?

Ответ: Если бы у нее не было такой власти, она не могла бы сделать то, в чем все современные религиозные люди согласны с ней: она не могла бы заменить соблюдение субботы, седьмого дня недели, соблюдением воскресенья, первого дня, – **изменение, для которого нет никакого библейского основания»**⁴⁴⁶.

В «Сокращенном изложении христианского учения», мы находим следующее свидетельство:

«Вопрос: Как вы доказываете, что Церковь имеет право устанавливать праздники и священные дни?

Ответ: Самим фактом изменения субботы на воскресенье, которому протестанты следуют! И поэтому они мило противоречат сами себе, строго соблюдая воскресенье и нарушая большинство других праздников, предписанных той же Церковью.

Вопрос: Как вы это доказываете?

Ответ: Потому что, соблюдая воскресенье, они признают власть Церкви учреждать праздники и предписывать их под угрозой греха»⁴⁴⁷.

И наконец, У. Локхарт, бывший бакалавр Оксфорда, в торонтском (католическом) журнале «Might» бросил следующий «вызов» всем протестантам Ирландии – вызов, столь же подходящий и для любого другого места. Он говорит: «Я торжественно бросаю вызов протестантам Ирландии, доказать ясными текстами Писания следующие вопросы, касающиеся обязательности христианской субботы:

(1) что христиане могут работать в субботу, то есть в древний седьмой день;

(2) что они обязаны свято чтить первый день, а именно воскресенье;

(3) что они не обязаны свято чтить также седьмой день».

Именно это, по утверждению папской власти, было сделано в отношении четвертой заповеди. Католики открыто признают, что не существует библейского основания для того изменения, которое они внесли, но что оно опирается всецело на авторитет Церкви; и они утверждают, что это является знаком или символом авторитета этой церкви; ведь «сам факт изменения субботы на воскресенье» приводится как доказательство её власти в данном вопросе. Для дальнейших свидетельств по этому вопросу читателю предлагается обратиться к книге, под названием «Изменение субботы»⁴⁴⁸,

⁴⁴⁶ Катехизис догматики, (Kenedy, New York), стр. 174

⁴⁴⁷ Сокращенное изложение христианского учения, (Kenedy, New York), стр. 58

⁴⁴⁸ Опубликованной Southern Publishing Association, Нашвилл, Теннесси

где приводятся также выдержки из католических авторов, опровергающих аргументы, обычно используемые для доказательства воскресной субботы, и показывающие, что её единственным авторитетом в этом изменении является католическая церковь.

«Но, – скажет кто-то, – я полагал, что Христос изменил субботу». Очень многие так полагают – и естественно, ведь их так учили. И хотя мы не произнесем ни слова порицания против тех, кто так верит, мы желаем, чтобы они поняли: на самом деле это одно из величайших заблуждений. Поэтому мы напоминаем таким людям, что, согласно пророчеству, **единственное изменение**, которое когда-либо должно было быть внесено в закон Божий, должно быть сделано **малым рогом** из Даниила 7, **человеком греха** из 2 Фессалоникийцам 2; и **единственное изменение, которое действительно было внесено в него, – это изменение субботы.**

Если же Христос произвел это изменение, то он занял бы место той **богохульной власти**, о которой говорили и Даниил, и Павел – а это вывод столь искаженный и столь ужасный, что должен оттолкнуть любого христианина от взгляда, который ведет к такому заключению.

Зачем кому-либо стараться доказывать, что Христос изменил субботу? Кто это делает – трудится напрасно. **Папа не поблагодарит его; ибо если будет доказано, что Христос совершил это изменение, тогда папа лишается своего знака авторитета и силы.** И ни один истинно просвещенный протестант не поблагодарит его; ибо если он преуспеет, то лишь покажет, что папство не совершило того дела, которое ему было предсказано, и что пророчество не исполнилось, а Писание ненадежно.

Пусть же всё остается так, как излагает пророчество, и пусть будет признано то, что папа сам невольно заявляет. Когда кого-то обвиняют в совершении какого-то дела, и этот человек выходит и признается, что он его совершил – обычно это считается достаточным. Так и здесь: когда пророчество утверждает, что некоторая сила изменит закон Божий, и затем эта сила появляется, совершает предсказанное дело и открыто заявляет, что она это сделала – чего еще требовать? Мир не должен забывать, что великое отступление, предсказанное Павлом, уже произошло; что человек греха в течение многих веков имел почти монополию на христианское учение в мире; что тайна беззакония распростерла тень своей тьмы и своих заблуждений почти над всем христианством; и что из этой эпохи ошибки, тьмы и развращения возникла теология наших дней. Следовательно, будет ли тогда чем-то странным, если до завершения реформации останутся еще некоторые пережитки папства, от которых нужно избавиться? А. Кэмпбелл, говоря о различных протестантских деноминациях, пишет: **«Все они хранят в своей среде – в своих церковных организациях, в богослужении, доктринах и обрядах – различные пережитки папства. В лучшем случае**

они представляют собой реформу папства, и то лишь частичную реформу. Доктрины и традиции людей по-прежнему ослабляют силу и прогресс Евангелия в их руках»⁴⁴⁹.

Характер того изменения, которое малый рог попытался произвести в законе Божьем, заслуживает внимания. Верный своему намерению возвысить себя над Богом, он покушается изменить ту заповедь, которая, более чем любая другая, является основополагающей заповедью закона – ту, которая открывает, кто есть Законодатель, и содержит Его царственный печатный знак (подпись). Четвертая заповедь открывает это и никакая другая. Четыре другие, правда, содержат слово «Бог», и три из них – слово «Господь». Но кто этот Господь Бог, о Котором они говорят? **Без четвертой заповеди узнать это невозможно;** ибо идолопоклонники всех степеней применяют эти термины к множеству объектов своего поклонения. **Но когда четвертая заповедь указывает на Автора Декалога, притязания всех ложных богов ниспровергаются одним ударом;** ибо Бог, Который требует здесь нашего поклонения, – не какое-либо созданное существо, а Тот, Кто сотворил всё. Творец земли и моря, солнца и луны, и всего звездного воинства, Поддерживающий и Управляющий вселенной, – Тот, Кто имеет право, исходя из положения, которое Он занимает, требовать нашего высшего почтения превыше любого другого объекта. Заповедь, открывающая эти факты, – именно та заповедь, которую, как мы и могли ожидать, пожелает изменить власть, стремящаяся превознести себя над Богом. **Бог дал субботу в память о Себе** – как еженедельное напоминание сынам человеческим о Своем деле сотворения небес и земли, как великий барьер против язычества и идолопоклонства. **Она – подпись и печать закона против безбожия и идолопоклонства.** Эту подпись и печать папство вырвало из её места и воздвигло вместо нее, на собственном авторитете, другое учреждение, предназначенное служить иной цели.

Итак, изменение четвертой заповеди – несомненно то изменение, на которое указывает пророчество; а воскресный субботний день должен быть знаком зверя! Некоторые, кто долго были воспитаны в почтительном отношении к этому учреждению, то есть к воскресенью «как дню Господнему», возможно, отступят с чувством почти ужаса перед таким выводом. У нас нет места, да и, возможно, это не то место, чтобы вступать в длительную дискуссию по вопросу о субботе и излагать происхождение и природу соблюдения первого дня недели. Позвольте представить лишь одно предложение: если седьмой день всё еще остается субботой, предписанной в четвертой заповеди; если соблюдение первого дня недели не имеет никакого основания в Писании; если это соблюдение было введено

⁴⁴⁹ Baptism, стр. 15

как христианское учреждение и намеренно поставлено на место субботы Декалога – тем властителем, который символизируется зверем, и поставлено туда как знак и доказательство его власти издавать законы для церкви, – то разве это не является неизбежным знаком зверя? Ответ должен быть утвердительным. Но все эти заявления – факты.

Но снова люди могут сказать, что: тогда все соблюдающие воскресенье имеют начертание зверя; тогда все добрые люди прошлых веков, которые соблюдали этот день, имели начертание зверя; тогда Лютер, Уиклиф, Уэсли и все, кто совершил доброе и благородное дело реформации, имели начертание зверя; тогда все благословения, излитые на реформационные церкви, изливались на тех, кто имел начертание зверя; и тогда все современные христиане, соблюдающие воскресенье как субботу, имеют начертание зверя. Мы отвечаем: **Никак нет!** И мы с сожалением должны сказать, что некоторые мнимо религиозные учителя, хотя их многократно мы исправляли, продолжают искажать нас в этом вопросе. Мы никогда не учили этому; никогда этого не утверждали. Наши взгляды не ведут к таким выводам. Прислушайтесь: начертание и поклонение зверю навязываются зверем с двумя рогами. **Принятие начертания зверя – это особое и конкретное действие, которое зверь с двумя рогами заставит совершить.** Весть третьего ангела из 14-й главы Откровения – это предупреждение, милостиво посланное заранее, чтобы приготовить людей к приближающейся опасности. Следовательно, не может быть поклонения зверю или принятия его начертания в том смысле, который подразумевает пророчество, пока это не будет навязано зверем с двумя рогами.

Мы видели, что намерение было существенным элементом изменения, которое папство внесло в закон Божий, чтобы оно могло стать его начертанием; так же намерение необходимо для принятия этого изменения, чтобы оно стало, для любого человека, получением этого начертания. Другими словами, человек должен принять это изменение, зная, что оно есть дело зверя, и принять его на основании власти этого зверя – вопреки повелению Божьему.

Но как же обстоит дело с теми, кто упомянут выше, кто соблюдали воскресенье в прошлом, и большинством тех, кто соблюдает его сегодня? Соблюдают ли они его как учреждение папства? Нет. Принимали ли они решение между этим и субботой Господней, понимая притязания каждой? Нет. На каком основании они его соблюдали и соблюдают? Они полагают, что соблюдают заповедь Божью. Имеют ли такие люди начертание зверя? **Ни в коем случае. Их поведение объясняется заблуждением, невольно унаследованным от Римской церкви, а не актом поклонения ей.**

Но как будет в будущем? **Церковь, которая должна быть приготовлена к пришествию Христа, должна быть полностью свободна от папских заблуждений и искажений.** Реформа должна быть произведена в вопросе субботы. Третий ангел (*ред.: Откр. 14 гл.*) провозглашает заповеди Божьи, приводя людей к истинному вместо подделки. **Дракон возмущен и так управляет нечестивыми правительствами (государствами) земли, что вся сила человеческой власти будет употреблена для утверждения притязаний человека греха.** Тогда вопрос предстает перед людьми в полном виде. С одной стороны, от них требуют соблюдать настоящую субботу; с другой – поддельную. За отказ соблюдать истинную субботу весть угрожает неразбавленным гневом Божиим; за отказ соблюдать ложную – земные правительства угрожают преследованием и смертью. Когда этот вопрос поставлен перед людьми, что делает человек, который подчиняется человеческим требованиям? Он фактически говорит Богу: «Я знаю Твои требования (законы), но не буду их соблюдать. Я знаю, что власть, которой я должен поклоняться, антихристианская, но я подчиняюсь ей, чтобы спасти свою жизнь. Я отрекаюсь от Твоего владычества и склоняюсь перед узурпатором. Зверь отныне – объект моего поклонения; под его знаменем, вопреки Твоей власти, я отныне вступаю; ему, вопреки Твоим требованиям, я отныне подчиняю свое сердце и свою жизнь».

Такой дух будет двигать сердцами поклоняющихся зверю – дух, который оскорбляет Бога вселенной в лицо и который лишь недостатком силы удерживается от попытки свергнуть Его правление и уничтожить Его престол. Стоит ли удивляться, что Иегова изрекает против такого дерзновения самое страшное предупреждение, какое только содержится в Его Слове?

13. Завершающее действие. Мы теперь увидели, что именно будет составлять образ зверя, который должен воздвигнуть двурогий зверь, и также вероятность того, что такой образ скоро будет создан в этой стране (*ред.: США*). Мы также узнали, что составляет начертание зверя, которое должно быть навязано всем людям. Церковная организация, состоящая из большего или меньшего числа различных церковных деноминаций нашей страны, при некоторой степени союза также между этими организациями и Римско-католической системой, вместе с изданием и принуждением всеобщего воскресного закона, исполнит то, что пророчество говорит об образе зверя и начертании зверя; и эти движения, или их точный эквивалент, требуются пророчеством. Линия рассуждения, приводящая к этим выводам, настолько пряма и определена, что избежать этих выводов невозможно. Они являются ясной и логической последовательностью исходя из данных нам предпосылок.

Когда в 1850 году впервые было применено Откр. 13:11–17 к Соединенным Штатам, были заняты те же позиции относительно союза церквей и грандиозного воскресного движения. Но в то время не появлялось никакого знамения ни сверху, ни снизу, ни дома, ни за рубежом – не было видно ни одного признака, ни намека на то, что подобный вопрос когда-нибудь возникнет. Но было пророчество – и оно должно оставаться непреложным. Государство Соединенных Штатов дало исчерпывающие доказательства – своим местоположением, временем своего возникновения, способом своего появления и кажущимся характером, – что оно представляет ту силу, которая символизируется зверем с двумя рогами. Не могло быть никакой ошибки в выводе, что именно эта нация является той, на которую указывает символ. А если это так, она должна вступить на путь и совершить те действия, которые были предсказаны. Но здесь были предсказания, которые могли быть исполнены только вышеупомянутым движением в отношении церкви и государства и введением папского субботного дня (*ред.: воскресенья*) как начертания зверя.

Занять в то время позицию, что это государство будет проводить такую политику и участвовать в подобном деле, не имея при этом ни малейших внешних признаков в пользу этого, – было немалым актом веры. С другой стороны, отрицать или игнорировать это, признавая применимость символа к этому государству было бы несовместимо ни с Писанием, ни с логикой. **Единственный путь для смиренного, доверяющего исследователя пророчества в подобных случаях – принимать свет по мере того, как он дается, и верить пророчеству во всех его частях.** Именно таким образом эта позиция была смело занята; и с того дня до настоящего времени открыто провозглашалось, что такое дело будет сделано в Соединенных Штатах. С каждым новым рассмотрением этой аргументации в применении этого символа, обнаруживались новые сильные стороны; и среди бури презрительного недоверия мы наблюдали за развитием событий и ждали часа исполнения.

Тем временем спиритизм изумил мир своим ужасающим продвижением и показал себя тем чудотворным элементом, который должен был существовать в связи с этой силой. Это чрезвычайно усилило значение данного применения. И теперь, за последние несколько лет, что мы еще увидели? Не что иное, как начало того самого движения, касающегося формирования образа зверя и принятия законов о воскресенье, которых мы так долго ждали и которые должны завершить пророчество и закрыть сцену.

Уже упоминалось о движении за объединение церквей с целью придать силу и влияние церковным действиям в известных направлениях. И теперь по всей стране внезапно появляется класс людей, чьи души поглощены родственной идеей реформы воскресенья и которые посвятили себя, свои

головы, руки и карманы продвижению этого родственного движения. **В различных местах организованы общества, называемые Субботними Комитетами** (Комитеты по вопросам субботы), которые ревностно трудились при помощи книг, трактатов, речей и проповедей, чтобы создать сильное общественное мнение в пользу воскресного дня. **Делая медленные успехи посредством нравственного убеждения, они ищут более короткого пути к достижению своих целей посредством политической власти.** И почему бы нет? **Христианство стало популярным, и число его исповедующих велико.** Почему бы не воспользоваться силой избирательного права для достижения своих целей? Преп. Дж. С. Сمارт (методист) выражает ведущее мнение по этому вопросу в опубликованной проповеди о политических обязанностях христиан и служителей, когда говорит: «Я утверждаю, что мы имеем – и должны иметь – такое же участие в правлении этой страной, как и всякие другие люди. ... Мы – это масса народа. Добродетель в этой стране не слаба; её ряды сильны численностью и непобедимы благодаря праведности своего дела, – непобедимы, если они объединены. Пусть её ряды не будут разрушены партийными названиями».

В соответствии с логическим развитием этих чувств была создана ассоциация, ныне называемая **«Национальной Реформаторской Ассоциацией»**, целью которой является обеспечение законодательных постановлений для религиозных учреждений посредством такого изменения национальной Конституции, которое бы «поместило все христианские законы, институты и обычаи правительства на несомненное юридическое основание в основном законе страны». Здесь – зародыш религиозной революции, первый шаг союза церкви и государства.

Это движение возникло в Ксении, штат Огайо, в феврале 1863 года, на собрании одиннадцати различных религиозных деноминаций, которые собрались для молитвы и обсуждения.

Конечно, лидеры этого движения яростно отрицают какую-либо цель объединения церкви и государства; но время от времени срывается фраза, которая открывает больше, чем они хотели сказать. Так, на одном собрании этой ассоциации в Питтсбурге, Пенсильвания, доктор Стивенсон, один из её лидеров, сказал: «Благодаря огромным пожертвованиям, которые она получает от коррумпированных политиков, Римско-католическая церковь фактически является установленной церковью города Нью-Йорка. Эти милости оказываются под видом кажущейся дружелюбности к религии. Мы предлагаем заменить тень сущностью, – вытеснить подделку более совершенным установлением подлинного».

Есть несколько предположений, с помощью которых мы можем попытаться понять смысл этих слов; но поскольку все они приводят к одному и тому же выводу, это вывод не является ни двусмысленным, ни

сомнительным: оно просто означает, что протестантская церковь должна стать действительно установленной, подобно тому, как ныне практически установлена Римско-католическая церковь. Это подтверждается самым следующим предложением, в котором говорится: «То, что мы предлагаем, не имеет в себе ничего сектантского. Это не даст ни одной ветви американских христиан преимущества над другой».

Профессор Бланшар дает следующее определение того, что они понимают под «союзом церкви и государства»: **«А союз церкви и государства – это избрание нацией одной церкви, наделение такой церкви имуществом, назначение её служителей и надзор за её учением. Ни за какой такой союз никто из нас не выступает. Такой союз мы всецело отвергаем».**

Просим читателя обратить на это особое внимание. Здесь приводится определение союза церкви и государства такое, какого никто не ожидает и не опасается; такое, фактически, какое невозможно в существующем состоянии церквей; а затем выдвигается особый довод, что они против союза церкви и государства! Против такого невозможного сочетания, которое они описывают, они могут смело выступить против; но против союза церкви и государства в общепринятом смысле этого слова – союза не одной церкви, а всех церквей, признанных ортодоксальными или евангельскими, – союза, при котором государству не дается власть выбирать церковных служителей или надзирать за церковными догматами, но **при котором церквям предоставляется привилегия налагать посредством гражданских законов религиозные постановления и обычаи согласно вере церквей, или согласно тому толкованию, которое эти церкви дают своим постановлениям и обычаям, – и вот против такого союза, мы говорим, они вовсе не выступают.** Несмотря на свои заявления, они по сути и на деле являются открытыми сторонниками союза церкви и государства.

Мы не одиноки в этом взгляде на данный вопрос. Г. А. Таунсенд говорит: «Церковь и государство неоднократно проникали в американскую политику, как, например, в спорах о Библии в государственных школах, в антикатолической партии 1844 года и т. д. Наш народ до сих пор был достаточно мудр, чтобы уважать духовенство во всех религиозных вопросах и со здоровой настороженностью относиться к нему в политике. **Последнее политико-религиозное движение заключается в том, чтобы включить имя Бога в Конституцию»**⁴⁵⁰.

В журнале «Христианский союз» за январь 1871 года говорилось: «Если предлагаемая поправка – нечто большее, чем сентиментальная фальшь, то она должна иметь юридические последствия. **Она должна изменить**

⁴⁵⁰ New World and Old, p. 212

положение нехристианского гражданина перед законом. Она должна повлиять на юридические клятвы и документы, брачные контракты, законы о роскоши в стране и т. д., и т. п. **Это будет поправлением естественного права».**

Газета «Джейнсвилл (Висконсин)»⁴⁵¹, завершая статью о предлагаемой поправке, так говорит о последствиях движения в случае его успеха: «Но независимо от вопроса о том, в какой степени мы являемся христианской нацией, вполне можно сомневаться в том, не причинили бы джентльмены, возбуждающие этот вопрос, обществу великого вреда, если бы им удалось добиться успеха. **Такие меры – лишь начальные шаги, которые в конечном счете ведут к ограничению религиозной свободы** и вовлекают правительство в мероприятия, столь же чуждые его полномочиям и целям, как если бы оно попыталось решать спорный вопрос богословия».

В газете «Еженедельник «Альта Калифорния»⁴⁵² из Сан-Франциско от 12 марта 1870 года говорилось: «Лица, которые недавно проводили собрание с несколько необычной целью – добиться внесения поправки в Конституцию Соединенных Штатов, признающей Божество, – не совсем честно излагают дело, когда утверждают, что это право христианского народа – управлять собой по-христиански. Если мы не управляем собой по-христиански, то как тогда следует называть действия нашего правительства? Факт остается фактом: **движение направлено на то, чтобы создать в этой стране тот союз церкви и государства, который все другие нации стараются разрушить».**

«Журнал Шамплейна»⁴⁵³, говоря о включении религиозного принципа в Конституцию и его влияния на евреев, сказал: «Как бы незначительным оно ни было, это – первый шаг к союзу церкви и государства. Если мы можем лишить хотя бы немногих людей права гражданства из-за их различия в религиозных убеждениях, то с такой же справедливостью и правоммерностью большинство может в любое время диктовать принятие еще более строгих статей вероисповедания, **пока наша Конституция не превратится в учебник одной секты, под тираническим господством которой будет подавлена всякая свобода религиозного мнения».**

Но может быть задан вопрос, как воскресный вопрос связан с предлагаемой поправкой к Конституции. Ответ таков: цель, или, по крайней мере, одна из целей этой поправки – поставить институт воскресенья на законную основу и обеспечить его соблюдение с помощью

⁴⁵¹ Janesville (Wis.) Gazette

⁴⁵² Weekly Alta Californian

⁴⁵³ Champlain Journal

закона. На национальном конгрессе, состоявшемся в Филадельфии 18–19 января 1871 года, одна из первых резолюций, предложенных деловым комитетом, была следующей: «Постановлено: что, ввиду определяющего влияния Конституции в формировании государственной и национальной политики, представляется делом первостепенной важности для общественной морали и общественного порядка **добиться такой поправки, которая укажет, что это – христианская нация, и поставит все христианские законы, постановления и обычаи в нашем правительстве на неоспоримую юридическую основу в основном законе страны, особенно те, которые обеспечивают надлежащую присягу и защищают общество от богохульства, нарушением субботы и многоженства**».

Под «нарушением субботы» имеется в виду не что иное, как нарушение воскресного дня. На собрании друзей воскресного дня, созванном 29 ноября 1870 года в Нью-Конкорде, штат Огайо, один из выступавших, как сообщалось, сказал: «Вопрос [о соблюдении воскресного дня] тесно связан с Движением национальной реформы; ибо **до тех пор, пока правительство не научится познавать Бога и чтить Его закон, нам не следует ожидать, что мы сможем ограничить нарушение субботы корпорациями**». И вновь идея законодательного принуждения к соблюдению воскресенья выступает на первый план; и тот же принцип будет одинаково применим и к отдельным лицам.

Еще раз в газете «Филадельфия Пресс»⁴⁵⁴ от 5 декабря 1870 года было указано, что некоторые члены Конгресса прибыли в Вашингтон воскресными поездами 4 декабря, – на что газета «Христианский государственный деятель»⁴⁵⁵ отозвалась следующим образом:

- «1. Ни один из тех, кто таким образом нарушил субботу, не достоин занимать какую-либо официальную должность в христианской стране ...»

- «2. Грех этих членов Конгресса – **это национальный грех**, ибо нация не сказала им в Конституции, высшем законе для наших государственных служащих: **“Мы обязываем вас служить нам в соответствии с высшим законом Божьим”**. Эти нарушающие субботу железные дороги, кроме того, являются корпорациями, созданными государством и подотчетными ему. Государство ответственно перед Богом за поведение этих корпораций, которые оно вызывает к существованию. Оно обязано, следовательно, **удерживать их от этого, как и от других преступлений, и любое нарушение субботы какой-либо корпорацией должно повлечь за собой немедленное лишение её устава**. И Конституция Соединенных Штатов, с которой должно быть в согласии всё законодательство штатов, должна

⁴⁵⁴ Philadelphia Press

⁴⁵⁵ Christian Statesman

быть такого характера, чтобы помешать любому штату допускать такие нарушения фундаментального нравственного закона».

• «3. Дайте нам в национальной Конституции простое признание закона Божьего как высшего закона наций, – и все результаты, указанные в этой заметке, в конечном итоге будут обеспечены. Пусть никто не говорит, что движение не предполагает достаточно практических целей».

То чего эти деятели Национальной реформы желают и стремятся добиться в своей кампании, выразил один из секретарей упомянутой ассоциации, Дж. М. Фостер, в журнале «Христианский государственный деятель», за октябрь 1892 года. Он говорит: **«Но есть одна опасность: церковь не говорит, как церковь. Американский союз за соблюдение субботы проделал хорошую работу. Деноминации высказались. Но организованная христианская церковь официально не обратилась к Вашингтону и не высказалась. Работа там в значительной степени была передана ассоциациям. Но голос Божий, властный, официальный, – звучит через Его церковь. Не следует ли деноминациям действовать в этом вопросе совместно? Они, по-видимому, должны назначить совместный комитет для того, чтобы говорить от имени Бога; и, если это будет сделано должным образом и мужественно, могут последовать лишь самые благотворные результаты... Многое теряется, когда церковь не говорит официально, в нужное время и в нужном месте. Ни одна ассоциация не наделена этой властью. Они индивидуальны и общественны; но церковь – Божественна. Она может и должна изрекать голос Божий в залах Конгресса, как организованная церковь».**

Можно задаться вопросом, были ли произнесены более высокомерные и напыщенные слова до установления самого папства? То, на что они жалуются, что им недостает, – они, конечно, намерены получить. И посмотрите на картину: церковь (то есть различные деноминации, объединенные на основании общих догматов и представляемые «совместным комитетом», – неким центральным авторитетом) – Божественна, и горе всякому, кто отвергнет власть Божественной церкви! Так говорила Римская церковь в свои лучшие дни тюрем, костров и кровопролитий; так она сказала бы и сегодня, будь у нее власть; и так скажет отпавшее протестантство, когда власть окажется в его руках! И этот «совместный комитет» должен будет «говорить от имени Бога», «изрекать голос Божий» (второй наместник Всевышнего, звание, ныне монопольно присваиваемое папой), и властно и официально возлагать на Конгресс США повеления Бога, чтобы тот их выполнял! Таковы мрачные замыслы, ради которых эти люди ныне трудятся. Увы, но перспектива их осуществления теперь стоит перед ними как достижимая! Просила ли когда-либо Римская церковь о большем? И когда эти претендующие быть глашатаями Бога

достигнут своей цели, не будет ли это, вновь спрашиваем мы, **повторением Рима уже в протестантском обличье – самой точной копией зверя?**

В последние годы, влияние партии Национальной реформы, быстро возрастало. Теперь она приобрела международный размах, и с частыми интервалами проводит всемирные съезды, на которых намечаются планы установить идеал Национальной реформы в иных странах, где он еще не существует. Для этой цели возлагаются большие надежды на влияние **христианских миссионеров**, многие из которых, по-видимому, увлечены идеей **обращения языческих государств и правительств в христианство** и видят в этом большие результаты, чем в медленном процессе **обращения отдельных язычников**. На всемирном съезде, состоявшемся в Филадельфии в ноябре 1910 года, было сделано следующее заявление по этому вопросу: «Эта конференция выразила признательность за то, что столь многие миссионеры осознают важность царственного владычества Христа над народами; и мы настоятельно призываем всех миссионеров во всех странах насаждать эти принципы и свидетельствовать в своих странах о царственной прерогативе Иисуса в национальной жизни».

Среди тех, кто участвовал в программе этого собрания, были Ф. Э. Кларк, президент Всемирного союза христианской молодежи, епископ Нили из Методистской епископальной церкви, доктор Мак-Колей, окружной секретарь Федерального совета церквей, адвокат Джон А. Патерсон из Торонто, представлявший канадское правительство, доктор богословия Дэвид Дж. Буррелл, президент Альянса реформатских церквей, а также миссионеры из Индии и Китая, и из стран, принадлежащих к Римско-католической и Греко-католической церквям. Всё это служит поразительным свидетельством той степени, в которой идеи Национальной реформы проникли в религиозный мир.

Другим, чрезвычайно значительным и тревожным шагом к осуществлению этих пагубных замыслов является позиция, занятая великим движением «Христианское Стремление»⁴⁵⁶ (Christian Endeavor), которое за несколько лет выросло до миллионов членов и стало общим каналом, через который могут действовать все деноминации. Политические функции этого огромного союза сосредоточены в «Лиге христианского гражданства», которая хвастается тем, что будет иметь отделения в каждом штате, каждом округе, городе, поселке и деревне Соединенных Штатов и позаботится о том, чтобы в должности назначались только христианские люди. Какие же замечательные «обращения» тогда произойдут! Как

⁴⁵⁶ Движение Christian Endeavor (Христианское стремление) возникло в США в 19 веке как протестантское молодежное движение, начавшееся в 1881 году с небольшой группы прихожан в доме священника. Оно быстро превратилось в международную организацию, целью которой была духовная жизнь молодых христиан и их участие в служении церкви

политики станут «христианами» – и как быстро приблизится «тысячелетие»! На великом конгрессе «Христианского Стремления», состоявшемся в Бостоне, Массачусетс, 10–15 июля 1895 года, В. Х. Макмиллан сказал, как это приводится в опубликованных материалах съезда, на стр. 19: **«Вот сила, которая собирается вырвать управление делами из рук политических демагогов и передать его в руки Того, Кто есть Царь над всеми и Кто управляет миром в праведности.** Наши политические лидеры считали голоса питейных заведений, неграмотных избирателей и голоса тех, кто остается дома, и всех других элементов, которые до сих пор входили в их прогнозы вероятности; но они еще не научились считать голос “Христианского Стремления”. **Я хочу заранее предупредить их, что приближается время, когда они обнаружат, что произошла политическая революция,** и они вернутся из Вашингтона и столиц наших штатов уже без работы».

Эти заявления были встречены на съезде овациями; и не трудно предвидеть, какой эффект они произведут, ибо они предназначались для той категории людей, среди которых «принесут наибольшую пользу», – то есть для основной массы заурядных политиков, которые, когда им угрожает бойкот, становятся самыми жалкими лстецами на земле.

Однако всё это не имело бы значения, если бы те, кто в самом деле является патриотами в сердце, проснулись перед этой опасностью, прежде чем обнаружат себя вовлеченными в движения, последствий которых они не предвидели, и если бы обе палаты Конгресса остались верны Конституции, которую они поклялись защищать; ибо всё это движение означает не что иное, как подрыв этого благородного документа.

Но, увы! Конгресс уже отвернулся от своего священного долга, чтобы угождать церковному влиянию, столь стремительно нарастающему. **Когда руководители Всемирной выставки 1893 года в Чикаго попросили у Конгресса ассигнований (выделения средств), церковники оказали давление на национальных законодателей и убедили их сделать условием предоставления средств требование закрыть ворота выставки в воскресный день.** В проведении этого решения произошла одна из самых замечательных сцен. Один сенатор потребовал принести Библию и велел клерку прочитать четвертую заповедь декалога; после чего серьезные государственные мужи обсуждали это и, наконец, путем голосования решили, что день, предписанный этой заповедью как суббота, – это воскресенье!

Это было законодательное решение по религиозному вопросу, что Конституция прямо запрещает (см. Поправку I). Тем самым был разрушен барьер против союза церкви и государства, и были открыты шлюзы для всех зол, которые неизбежно сопровождают такой союз. Проповедники

религиозной поправки приветствовали это событие как великую победу и открыто хвастались тем, что Конгресс у них «в руках» и что они могут заставить его выполнять их требования.

Каковы будут практические последствия этих перемен – уже видно. **В статутных книгах большинства штатов Американского Союза имеются воскресные законы;** и по мере того, как усиливается движение в пользу седьмого дня (*ред.: проповедь о субботе*), религиозные фанатики не медлят использовать эти законы, чтобы запустить механизм преследования. **Соблюдающие седьмой день не проявляют никакого пренебрежения к этим законам, когда трудятся в воскресенье, поскольку высший закон Божий дает им неотъемлемое право на это; они тщательно избегают нарушать покой других или каким-либо образом ущемлять их права шумным или вызывающим трудом.** Тем не менее, считается «нарушением», если их просто увидят где-либо за работой, или даже если просто узнают, что они трудятся где-либо, хотя бы и невидимо или неслышно. Если не находится иного способа обнаружить это, их выискивают проповедники или члены церкви, или полиция, действующая по их указанию. **Затем следуют арест, осуждение и наказание – штрафом, тюрьмой или каторжными работами.** К 1 января 1896 года было **произведено более ста таких арестов,** некоторые из них – при чрезвычайно жестоких и притеснительных обстоятельствах; были наложены штрафы и судебные издержки на сумму \$2 269, а заключенные в **общей сложности отбыли почти полторы тысячи дней в тюрьмах и на каторжных работах.**

Но общественное мнение не одобряло такие действия, и руководители движения, заметив этот факт, решили сделать остановку – до тех пор, **пока им не удастся сформировать общественное мнение в свою пользу.** Поэтому в последние годы случаев преследования за **несоблюдение воскресенья** было меньше; но тем временем Национальная партия реформ, «Международное бюро реформ» (лобби в Вашингтоне, округ Колумбия), «Альянс дня Господня», «Воскресная лига Америки», «Лига защиты субботы Новой Англии» и другие религиозные организации энергично проводили кампанию, имея целью **создание в народе, в законодательных собраниях штатов и особенно в национальном законодательном органе в Вашингтоне настроений в пользу воскресных законов.**

В последние годы борьба между сторонниками и противниками американской свободы сосредоточилась на попытке **склонить Конгресс к религиозному законодательству путем принятия воскресного закона для округа Колумбия.** Законопроекты с этой целью неоднократно вносились, и один из них, предложенный сенатором Джонстоном из Алабамы в 1908 году, непрерывно проталкивался в Конгрессе вплоть до настоящего времени

(1911), будучи каждый раз немедленно внесен заново при первой же возможности после очередного провала. Намерение, по-видимому, состоит в том, чтобы продолжать напор до тех пор, пока законодательный орган не уступит требованию, и будет сделан решающий шаг, который даст делу религиозного законодательства поддержку со стороны федерального правительства. Это чрезвычайно укрепит воскресное движение по всей стране, и работа по обеспечению и проведению воскресного законодательства в правительствах штатов станет гораздо легче осуществимой.

Здесь, пожалуй, будет полезно взглянуть на развитие движения за соблюдение воскресного закона в нашей стране в недавнем прошлом. Ниже приведены некоторые из наиболее заметных событий, отмечающих его продвижение.

1890 г. Внесен в Конгресс воскресный законопроект Брэкенриджа для округа Колумбия (6 января).

1892 г. Конгресс распоряжается закрыть ворота Всемирной выставки в Чикаго в воскресенье и решает, что воскресенье является субботой декалога (*ред.: 10-ти заповедей*) (19 июля).

1900 г. Конгресс выделяет финансирование в 5 000 000 \$ на выставку Луизианы в Сент-Луисе при условии закрытия ворот в воскресенье «на протяжении всей ярмарки» (1 марта).

1904 г. Воскресный билль (законопроект) для округа Колумбия проходит Палату представителей (6 апреля).

1906 г. Конгресс выделяет финансирование в 250 000 \$ на выставку в Джеймстауне при условии ее закрытия в воскресенье (29 июня).

1906 г. Воскресный законопроект Уодсворта для округа Колумбия проходит Палату представителей (11 июня).

1908 г. Сэмюэль Гомперс официально объявляет, что Американская федерация труда не только выступает за воскресный отдых, но что она «сделала столько же, если не больше, чем любая другая организованная группа мужчин и женщин, для обеспечения соблюдения воскресного дня отдыха» (14 сентября).

1907–8 гг. Десять законопроектов о соблюдении воскресного дня внесены на рассмотрение во время первой сессии шестидесятого Конгресса (с 5 декабря по 1 мая).

1908 г. Законопроект о воскресенье Джонстона для округа Колумбия принят Сенатом (15 мая).

1909 г. Воскресный законопроект Джонстона вновь внесен в Сенат (22 марта).

1910 г. Воскресный законопроект Джонстона вновь внесен в Сенат (17 января). Воскресный законопроект Джонстона для округа Колумбия

проходит Сенат (27 января). Воскресный законопроект Джонстона внесен в Палату представителей (28 января).

1911 г. Воскресный законопроект Джонстона внесен на специальную сессию Конгресса (6 апреля). Положительный отзыв от окружного комитета Сената (22 мая). Законопроект Манна «О соблюдении воскресенья в почтовых отделениях» внесен в Палату представителей (16 мая).

Все эти факты не включают законодательство о воскресенье в отдельных штатах Союза и в других странах. В течение 1910 года подобное законодательство или агитация по этому вопросу имели место в Калифорнии, Коннектикуте, Индиане, Иллинойсе, Канзасе, Кентукки, Мэне, Массачусетсе, Северной Дакоте, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Огайо, Пенсильвании, а также в таких странах как Канада, Англия, Италия, Португалия, Россия, Испания и Швейцария.

Большинство государственных правительств имеют в своих конституциях или в своих принятых «Биллях о правах» положения, гарантирующие полнейшую религиозную свободу; и в этих условиях сразу же становится очевидной несообразность законодательства по религиозным вопросам, в то время как в таких штатах остро ощущается предательство, заключающееся в угнетении людей за их убеждения. Поэтому прибегают ко всем мыслимым ухищрениям, чтобы представить дело так, **будто это вовсе не религиозное преследование, а лишь вопрос подчинения гражданскому закону.** Одно из таких ухищрений – утверждение, что воскресенье является лишь гражданским учреждением, а его соблюдение – лишь полицейским предписанием, гражданским требованием, необходимым для общественного блага. Но это невозможно; **ибо каждый знает, что воскресенье по своему происхождению, истории и самой природе – учреждение религиозное.** Никакие требования в его пользу никогда бы не были услышаны, если бы не его религиозная основа. Следовательно, **любой закон, предусматривающий его принудительное соблюдение под угрозой наказаний, – это религиозное законодательство и религиозное угнетение.**

Но если существует закон, не должен ли он быть исполнен до тех пор, пока не будет отменен? **Каждый закон, который не вторгается в сферу совести, если даже становится нежелательным для народа, должен всё же соблюдаться, пока его не удастся изменить или отменить.** Но воскресные законы затрагивают совесть человека, соблюдающего другой день, и по этой причине не могут «одинаково относиться ко всем». И ни один истинный христианин не может ставить свое послушание Богу в зависимость от разрешения своих собратьев. Можно снова спросить: в стране вроде Соединенных Штатов разве не правит большинство? И разве не следует подчиняться их решениям? Ответ снова

таков: **да, во всем, кроме вопросов совести**, – но никогда в этой области. «Отдавайте кесарю кесарево, а Богу – Божие». **Людям дозволено издавать законы лишь для охраны взаимных прав всех членов общества, но не более того; и в этом они никогда не нарушат ничьей свободы совести**; ибо «добрая совесть» (1 Петра 3:21) **никогда не вторгается в права других**, как, например, многоженство мормонов или человеческие жертвоприношения у язычников.

Основатели американской республики никогда не намеревались, чтобы в этой стране когда-либо возникли трудности, связанные с законом и вопросами совести; но они допустили, чтобы пагубный принцип религиозных законов остался в их политической системе – принцип, который неизбежно оживет при первой возможности. В дальнейшем развитии религиозной истины теперь обнаруживается, что такие законы запрещают людям исполнить то, что Библия требует от них, и таким образом противоречат их неотъемлемым правам. Следовательно, **христианин не может считать такие законы обязательными**, а правительство, чтобы быть верным своим провозглашенным принципам, должно было бы удалить их из своих статутов повсюду, где они встречаются. Но **этого религиозно-политическое духовенство не допустит**; и **нация обречена**, ибо она тем самым поставит себя в один ряд с религиозными деспотиями прошлого; и тогда воззовут страждущие дети Божьи: «Время Господу действовать: закон Твой разорили» (Пс. 118:126).

И хотя, **согласно пророчеству, «образ» может появиться только в Соединенных Штатах**, поклонение зверю будет господствовать и в других странах; ибо весь мир будет удивляться зверю.

Но кто-то может сказать: «если вы ожидаете, что это движение восторжествует, вы должны ожидать периода религиозных гонений в Соединенных Штатах; более того, вы должны занять позицию, что все святые Божьи будут преданы смерти; ведь «образ» приведет к тому, что все, кто не будет поклоняться ему, были убиты» (*ред.: как указано в Откр. 13:15: «И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя»*).

Период гонений ожидался и предсказывался в течение примерно пятидесяти лет. Сейчас он начался, что подтверждает правильность применения пророчества, изложенного в этой книге; но это ни в коем случае не означает, что все, и мы не думаем, что даже многие, будут убиты, хотя такой указ будет издан; ибо, как пророк говорит в другом месте, Бог не оставляет Свой народ на поражение в этом страшном конфликте, но дарует ему полную победу над зверем, его образом, его начертанием и числом его имени: «И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем;

и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии» (Откр. 15:2). Мы далее читаем об этой земной силе, что она заставляет всех принять начертание на правую руку или на чело; однако в Откр. 20:4 Божий народ представлен как тот, кто не принимает начертания и не поклоняется образу: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою». Если же он может «заставить» всех принять начертание, но на самом деле не все его приняли, то точно так же его приказ предать смерти всех, кто не поклонится образу, вовсе не означает, что их жизнь действительно будет отнята.

Но как это возможно? Ответ таков: это, очевидно, подпадает под то правило толкования, согласно которому **глаголы действия иногда обозначают лишь волю и стремление совершить данное действие, а не фактическое исполнение указанного**. Покойный Джордж Буш, профессор еврейского и восточного литературоведения в Нью-Йоркском городском университете, ясно поясняет этот вопрос. В своих заметках к Исход 7:11 он говорит: «Существует канон толкования, часто применяемый при объяснении Священного Писания, согласно которому **глаголы действия иногда обозначают лишь волю и стремление совершить указанное действие**. Так, в Иез. 24:13: “Я очистил тебя, а ты не очистился” (*пер. с англ.*), – то есть Я пытался, употребил средства, приложил усилия, чтобы очистить тебя. Ин. 5:44: “Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу?” – то есть стремитесь принять. Рим. 2:4: “Благость Божия ведет тебя к покаянию” – то есть стремится или имеет тенденцию вести тебя. Ам. 9:3: “Хотя бы сокрылись от очей Моих на дне моря” – то есть хотя бы они попытались укрыться. 1 Кор. 10:33: “я угождаю всем во всем” – то есть стараюсь угодить. Гал. 5:4: “Вы, оправдывающие себя законом” – то есть ищите или стремитесь оправдаться. Пс. 69:4 (*ред.: в англ. Библии*): “Те, кто уничтожают меня, сильны” – то есть стремятся уничтожить меня; английский перевод: «Те, кто хотят уничтожить меня». Деян. 7:26: “склонял их к миру” – то есть желал и стремился; английский перевод: “хотел бы помирить их”».

Таким же образом и в рассматриваемом нами отрывке: **он заставляет** всех принять начертание и **всех**, кто не поклонится образу, – «чтобы убиваем был»; то есть **он желает, замышляет и пытается это сделать**. Он издает подобное постановление, принимает такой закон, но не в силах привести его в исполнение; ибо Бог вступает за Свой народ. И тогда те, кто сохранил слово терпения Христова, сохраняются от падения в этот час искушения, согласно Откр. 3:10 «И как ты сохранил слово терпения Моего,

то и Я сохранию тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле»; тогда те, кто сделал Бога своим убежищем, сохраняются от всякого зла, и язва не приближается к жилищу их, согласно Пс. 90:10,11 «не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих»; тогда все, кто окажутся записаны в книге, будут спасены, согласно Дан. 12:1 «но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге»; и, будучи победителями над зверем и его образом, они, искупленные из числа людей возносят песнь торжества перед престолом Божиим, согласно Откр. 14:3, 4 «Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу».

Возражающий может далее сказать: «вы слишком доверчивы, полагая, что массы нашего народа, многие из которых либо равнодушны, либо вовсе противятся требованиям религии, могут быть приведены к такому состоянию, что начнут благоволить религиозному соблюдению воскресенья настолько, что может быть провозглашен общий закон в его пользу».

Мы отвечаем: **пророчество должно исполниться, и если пророчество требует такой революции, она будет совершена.**

Получить начертание зверя на челе – это, как мы понимаем, значит дать умственное и рассудочное согласие с его властью в принятии того учреждения, которое составляет это начертание. По аналогии, принять его на руку – значит засвидетельствовать покорность каким-либо внешним действием⁴⁵⁷.

Стих 18: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть».

Число его имени. Число зверя, говорит пророчество, «это число человеческое»; и если его следует вывести из имени или титула, естественным выводом будет то, что оно должно быть связано с именем или титулом какого-то конкретного человека. Наиболее правдоподобным выражением, которое, как предполагают, содержит число зверя, является титул, который папа принимает для себя и позволяет другим применять к нему. Этот титул таков: **Vicarius Filii Dei** – «Наместник Сына Божьего». Если взять из этого титула буквы, которые латиняне употребляли как

⁴⁵⁷ Более полное изложение этой части пророчества можно найти в книге под названием «Чудо Наций», автор Урия Смит.

числовые знаки, и дать им их числовое значение, мы получим ровно 666. Так мы имеем:

V – 5;

I – 1;

C – 100 (а и г не используются как числовые знаки);

I – 1;

U (в древности то же, что V) – 5

(s и f не используются как числовые знаки);

I – 1;

L – 50;

I – 1;

I – 1;

D – 500 (е не используется как числовой знак);

I – 1.

Складывая эти числа вместе, мы получаем ровно 666.

Есть основания полагать, что этот титул некогда был начертан на папской короне. Следующее свидетельство по этому поводу дает покойный старейшина Д. Э. Скоулз из Уошберна, штат Миссури: «Я встретил двух людей, которые заявляли, что видели именно эту корону; и их показания настолько точно совпадают, что я убежден в том, – что то, что они видели, – правда. Первый из них – М. де Латти, соблюдающий субботу, который ранее был католическим священником и провел четыре года в Риме. Он посетил меня, когда я был пастором в Сент-Поле, штат Миннесота, несколько лет назад. Я показал ему свою брошюру «Печать Божья и начертание зверя». Он сразу сказал мне, что надпись изображена у меня неверно. Он утверждал, что часто видел её в музее Ватикана, и дал подробное и точное описание всей короны. Когда моя брошюра издавалась, я не знал расположения слов латинской надписи, и поэтому на рисунке поместил их в одну строку. Брат де Латти сразу указал на ошибку и сказал, что первое слово фразы находится на верхней части тройной тиары, второе слово – на средней части короны, а слово **Dei** – на нижнем ярусе тройной короны. Он также объяснил, что первые два слова были выполнены темными драгоценными камнями, тогда как **Dei** было полностью составлено из бриллиантов».

• «Во время палаточного собрания, которое я проводил в Уэбб-Сити, штат Миссури, я представил тему «Печать Божья и начертание зверя». Я использовал диаграммы, одна из которых была изображением короны по описанию брата де Латти. На собрании присутствовал пресвитерианский служитель, преподобный Б. Хоффман; когда я описывал корону, он вслух обратился к собранию и заявил, что, когда он находился в Риме, обучаясь на священника, он видел эту самую корону и отметил её надпись, и что слово **Dei** было составлено из ста бриллиантов. Я встретился с ним, узнал его имя,

посетил его дома и убедился по его описанию, что это была та же корона, которую видел брат де Латти, **хотя многие отрицали её существование**. Я тогда попросил у него письменное свидетельство, и он дал мне следующее: “Кому может быть интересно: настоящим удостоверяю, что родился в Баварии в 1828 году, получил образование в Мюнхене и был воспитан как римский католик. В 1844 и 1845 годах я был студентом, готовящимся к священническому сану, в иезуитском колледже в Риме. Во время пасхальной службы 1845 года Папа Григорий XVI носил тройную корону, на которой была надпись драгоценными камнями: **Vicarius Filii Dei**. Нам говорили, что в слове **Dei** – сто бриллиантов; остальные слова были из других драгоценных камней более темного цвета. Каждое слово находилось на соответствующем ему ярусе короны, а не все в одной строке. **Я присутствовал на службе, ясно видел корону и тщательно её рассмотрел**. В 1850 году я обратился к Богу и к протестантизму. Два года спустя я вступил в служение Евангелической церкви, но позднее в жизни присоединился к Пресвитерианской церкви, в которой я сейчас являюсь пастором на пенсии, пробыв в служении пятьдесят лет. **Я сделал приведенное выше заявление по просьбе пресвитера Д. Э. Скоулза, так как он говорит, что некоторые отрицают, будто папа когда-либо носил эту корону (тиару). Но я знаю, что он носил её, ибо я видел её на его голове**. Искренне ваш в христианском служении, (подпись) Б. Хоффман. Уэбб-Сити, Миссури, 29 октября 1906 г.”».

Следующий отрывок взят из труда под названием Реформация, датированного 1832 годом:

- «„Миссис А., – сказала мисс Эммонс, – я увидела на днях один очень любопытный факт; я много об этом размышляла и хочу рассказать. Недавно один человек присутствовал при церемонии Римской Церкви. Когда папа проходил мимо него в процессии, великолепно облаченный в свои понтификальные одежды, взгляд джентльмена остановился на этих ярких, горящих буквах на передней части его митры: **VICARIUS FILII DEI** – «Наместник Сына Божьего». Его мысли, с быстротой молнии, устремились к Откр. 13:18. „Вы не могли бы открыть эту страницу?“ – сказала миссис А. Элис открыла Новый Завет и прочитала: „Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть“. Она сделала паузу, и мисс Эммонс сказала: „Он вынул свой карандаш и, отметив на своем блокноте числовые буквы надписи, получил в сумме 666“».

Здесь мы действительно имеем **число человеческое**, самого «человека греха»; и это немного странно, а может быть, и промыслительно, что он избрал титул, который показывает богохульный характер зверя, а затем велел выгравировать его на своей митре, как бы клеймя себя числом 666.

Приведенный выше отрывок, несомненно, относится к конкретному папе и к конкретному случаю. Другие папы могли и не носить этот титул, изображенный на митре, как указано там. Но это никоим образом не влияет на применение данного текста; поскольку все папы считают себя «наместниками Христа»⁴⁵⁸, а приведенные выше латинские слова выражают этот титул в форме «Наместник Сына Божьего»; и их числовое значение составляет 666.

Так заканчивается 13-я глава, оставляя народ Божий лицом к лицу с земными властями, смертельно вооружившимися против него, и под угрозой декретов о смерти и изгнании из общества – за верность истине. Спиритизм будет в указанное время творить свои самые впечатляющие чудеса, обманывая весь мир, всех, кроме избранных (см. Мф. 24:24; 2 Фес. 2:8–12). Это будет «час искушения», или испытания, которое должно прийти, как заключительное испытание, на весь мир, чтобы испытать живущих на земле, как упомянуто в Откр. 3:10 «Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле». Каков исход этой борьбы? Этот важный вопрос не оставлен без ответа. Первые пять стихов следующей главы, которые следовало бы отнести к этой же главе, завершают цепь данного пророчества и открывают славную победу поборников истины.

⁴⁵⁸ См. стандартный словарь и значение слова «наместник»

Глава 14. Вести трех ангелов

Стихи 1–5: «И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслих своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим».

Приятная особенность пророческого Слова состоит в том, что народ Божий никогда не допускается в положение испытаний и трудностей, чтобы затем быть там оставленным. Погружая их в опасные ситуации, голос пророчества не умолкает, и не оставляет их гадать о своей судьбе, чтобы они пребывали в сомнениях или, возможно, в отчаянии относительно конечного результата; напротив, оно проводит их до самого конца и показывает исход каждого конфликта. Первые пять стихов 14-й главы Откровения – пример этого. 13-я глава завершилась описанием народа Божьего – малой, по-видимому слабой и беззащитной группы – ведущего смертельную борьбу с величайшими силами земли, которые дракон может собрать себе на службу. Издан указ, подкрепленный верховной властью страны, требующий поклониться образу и принять начертание, под страхом смерти за отказ. Что может сделать народ Божий в таком конфликте и в такой крайней ситуации? Что с ними станет? Взглянем вперед вместе с апостолом – на следующую же сцену в пророческой программе – и что мы видим? Ту же самую группу, стоящую на горе Сион вместе с Агнцем, – победоносное собрание, играющее на арфах свою триумфальную песнь в небесном дворе. Так мы уверены, что когда наступит время нашего столкновения с силами тьмы, избавление не только будет обеспечено, но и будет дано немедленно.

Есть самые веские основания полагать, что 144 000, которых мы видим здесь на горе Сион, – это те самые святые, которые незадолго до этого были представлены как объекты гнева зверя и его образа.

1. Они тождественны тем, кто запечатлен в 7-й главе Откровения, и уже показаны как праведники, живущие во время Второго пришествия Христа.

2. Они – побеждающие из шестого, Филадельфийского состояния церкви (см. Откр. 3:11, 12).

3. Они «искуплены из людей» (стих 4) – выражение, которое может относиться только к тем, кто будет переселен живыми (*ред.: на небо при*

Втором пришествии Христа). Павел трудился, чтобы «достигнуть воскресения из мертвых» (Фил. 3:11). Это – надежда тех, кто «уснул во Христе» – воскресение из мертвых. Искупление же «из людей», из числа живущих, несомненно означает нечто иное и может означать только одно – переселение, **преображение и вознесение без опыта смерти**. Следовательно, 144 000 – это живые святые, которые будут взяты на небо при Втором пришествии Христа.

На какой горе Сион видит Иоанн эту группу? На горе Сион, что **вверху**; ведь голос арфистов, несомненно принадлежащий им самим, слышится с неба; это тот же Сион, с которого Господь возвещает Свой голос, когда обращается к Своему народу в тесной связи с пришествием Сына Человеческого (см. Иоиль 3:16; Евр. 12:26–28; Откр. 14:1). Правильное понимание того, что существует на небе гора Сион и небесный Иерусалим, служило бы сильнейшим противоядием от заблуждения, известного под названием «грядущий век».

Несколько дополнительных сведений о 144 000, вдобавок к тем, что приведены в 7-й главе, заслуживают внимания в этих кратких замечаниях.

1. У них имя Отца Агнца написано на челах. В 7-й главе говорится, что у них печать Бога на челах. Здесь нам представлен важный ключ к пониманию печати Божьей; ибо мы сразу видим, что **Отец рассматривает Свое имя как Свою печать**. Следовательно, та заповедь закона, которая содержит имя Божие, и есть печать закона. Только четвертая заповедь содержит это – содержит описательный титул, отличающий истинного Бога от всех ложных богов. Куда бы ни помещалось это имя, там говорилось, что пребывает имя Отца. (Втор. 12:5, 14, 18, 21; 14:23; 16:2, 6 и др.) И потому **всякий, соблюдающий эту заповедь, имеет печать живого Бога**.

2. Они поют новую песнь, которой никакая другая группа не может научиться. В Откр. 15:3 она названа песнью Моисея и песнью Агнца. Песнь Моисея, как видно из 15-й главы Исход, была **песней его пережитого опыта и избавления**. Поэтому песнь 144 000 – это песнь их избавления. **Никто другой не сможет присоединиться к ней, ибо никакая другая группа не будет иметь подобного опыта**.

3. Они не осквернились с женами. Жена в Священном Писании является символом церкви: добродетельная жена представляет чистую церковь, развращенная – отпавшую. Следовательно, отличительной чертой этой группы является то, что **ко времени их избавления они не осквернены и не связаны с падшими церквами земли**. Однако мы не должны понимать это так, будто они никогда не имели связи с этими церквами; ибо **лишь в определенный момент связь с ними приводит к осквернению**. В Откр. 18:4 мы находим призыв, обращенный к народу Божьему, находящемуся в Вавилоне: выйти из него, чтобы не стать

участниками его грехов. Вняв этому призыву и порвав с ним связь, они избегают осквернения его грехами. Так же и 144 000: хотя некоторые из них могли прежде состоять в общении с развращенными церквями, они **разрывают эту связь в тот момент, когда её продолжение становится грехом.**

4. Они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Мы понимаем, что это сказано о них в их искупленном состоянии.

Они – являются особыми спутниками своего прославленного Господа в Царстве. В 7-й главе, стих 17, говоря о той же группе и в то же время, сказано: «Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод».

5. Они – «первенцы» Богу и Агнцу. Этот термин, по-видимому, применяется к разным лицам, чтобы обозначить особое положение. Христос – первенец как прообраз снопа потрясения. Первые принявшие Евангелие названы Иаковом (1:18) «некоторым начатком Его созданий». Так и 144 000, созревающие на земле для небесных житниц во время смутных событий последних дней, будучи перенесенными на небо, не увидев смерти, и занимая превознесенное положение, – в этом смысле, что весьма естественно, названы первенцами Богу и Агнцу. На этом описании победоносных 144 000, и завершается линия пророчества, начинавшаяся в 12-й главе.

Стихи 6–12: «И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод. И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы. И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Первая весть. В этих стихах представлена новая сцена и новая цепь пророческих событий. Мы знаем, что это так, потому что предыдущие стихи главы описывают собрание искупленных в их бессмертном состоянии – сцену, которая составляет часть пророческой цепи, начинающейся с 12-й главы первого стиха и которыми эта цепь оканчивается; ибо **ни одно пророчество не простирается далее состояния бессмертия. И всякий раз,**

когда линия пророчества доводит нас до конца мира, мы знаем, что она на этом заканчивается, а всё последующее относится уже к новой серии событий. Книга Откровение особенно состоит из таких независимых пророческих цепей, как было уже показано ранее, и до настоящего места мы имели немало примеров этого факта.

Вести, описанные в этих стихах, известны нам как «три ангельские вести 14-й главы Откровения». Мы вправе применять к ним порядковые названия – первая, вторая и третья – по самому тексту пророчества; ибо последняя из них прямо названа «третьим ангелом», из чего следует, что предшествующий ему был вторым ангелом, а тот, что перед ним, – первым ангелом.

Эти ангелы, очевидно, являются символическими; ибо работа, порученная им, есть проповедь вечного Евангелия людям. Но проповедь Евангелия не возложена на буквальных ангелов; она поручена людям, которые ответственны за это святое доверие. Поэтому **каждый из трех ангелов символизирует группу религиозных вестников**, которым поручено возвестить людям особые истины, составляющие суть этой вести.

Однако следует далее учитывать, что ангелы, в буквальном смысле, глубоко заинтересованы в деле благодати среди людей, будучи посылаемы служить тем, кто наследует спасение. И поскольку во всех движениях и назначениях небесного мира существует порядок, не будет произвольным предположить, что **некий буквальный ангел имеет попечение и надзор над работой каждой вести**. (Евр. 1:14; Откр. 1:1; 22:16.)

В этих символах мы видим резкий контраст, который Писание проводит между земным и небесным. Всякий раз, когда должны быть представлены земные царства – даже наилучшее из них – наиболее подходящим символом является жестокий и хищный зверь; но **когда нужно представить дело Божие, избирается ангел, облеченный в красоту и опоясанный силой**.

Важность дела, изложенного в процитированных стихах, станет очевидной для каждого, кто внимательно их изучит. Всякий раз, когда эти послания должны быть провозглашены, они, по самой своей природе, должны составлять главную тему интереса для того поколения. Это не означает, что большая масса живущих тогда людей обратит на них внимание; **ибо в каждую эпоху мира истина настоящего времени обычно игнорировалась**; но они – это тема, которой люди уделили бы наибольшее внимание, будь они бодрствующими в вопросах, касающихся их вечного блага. Когда Бог поручает Своим служителям объявить миру, что наступил час Его суда, что Вавилон пал, и что всякий поклоняющийся зверю и его образу должен пить вино Его ярости, неразбавленное и излитое из чаши Его гнева, – угрозу более страшную, чем любая другая, какую можно найти в Писании истины, – никто, кроме как с угрозой гибели своей души, не

может пренебречь этими предостережениями, проходя мимо них с пренебрежением и безразличием. Отсюда возникает необходимость в самых искренних усилиях в каждом веке, а особенно в нынешний, когда так много признаков указывает на скорое наступление последнего кризиса земли, – чтобы понять дело Господне, дабы не потерять благословение истины настоящего времени.

Этот ангел из Откр. 14:6 назван «другим ангелом» потому, что Иоанн уже видел прежде ангела, летящего по небу подобным образом, как это описано в Откр. 8:13 «И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба», провозглашающего, что последние три из семи труб – это трубы горя. Это было незадолго до конца шестого века (см. комментарий к Откр. 8:12).

Первый вопрос, который необходимо определить, – это хронология данной вести. Когда можно ожидать провозглашения: «Наступил час суда Его»? Одна лишь возможность того, что это может относиться к нашим дням, должна побудить нас рассмотреть этот вопрос со всей серьезностью; но велика вероятность, более того, **ясное доказательство**, что это действительно так – доказательство, которое раскроется по мере развития этого довода, – должно заставить каждое сердце биться чаще и биться с чувством волнующей важности этого часа.

В вопросе о хронологии этого пророчества возможны только три позиции, и, как можно ожидать, каждая из них принимается разными толкователями. Эти позиции таковы:

- (1) что эта весть уже была провозглашена в прошлом; во времена апостолов, или во времена Реформации;
- (2) что она будет провозглашена в будущем веке;
- (3) что оно относится к нынешнему поколению.

Сначала исследуем прошлое. Сама природа вести исключает возможность того, что она могла быть дана во времена апостолов. **Они не провозглашали, что наступил час Божьего суда.** Если бы они сделали это, это не было бы правдой, и их весть была бы запятнана позором лжи. Однако они действительно говорили о суде, но они указывали на неопределенное будущее время его осуществления.

В Евангелии от Матфея 10:15; 11:21–24, цитируя слова самого Христа, суд над Содомом и Гоморрой, Тиром, Сидоном, Хоразиним и Капернаумом был отнесен на неопределенное время в будущем от того дня. Павел заявил суеверным афинянам, что Бог «назначил день», в который будет судить вселенную (Деян. 17:31). Перед Феликсом он говорил о «грядущем суде» (Деян. 24:25). Римлянам он писал, направляя их мысли вперед – ко дню, когда Бог будет судить тайные дела человеков, через Иисуса Христа (Рим. 2:16). Коринфянам он указывал вперед – на то время, когда «всем нам должно явиться пред суд Христов» (2 Кор. 5:10). Иаков писал братьям,

рассеянным повсюду, что им **в будущем** предстоит быть судимыми законом свободы (Иак. 2:12). И Петр, и Иуда говорят о первых мятежных ангелах, которые сохранены для суда великого дня, еще не наступившего в то время (2 Пет. 2:4; Иуд. 6), для которого сохранены и нечестивые в этом мире (2 Пет. 2:9). Как отличается всё это от громкого провозглашения миру: **«наступил час суда Его»!** – провозглашения, которое непременно должно быть услышано всеми, когда исполнится эта торжественная весть.

От дней апостолов не произошло ничего такого, что можно было бы, насколько нам известно, истолковать как исполнение этой вести, вплоть до Реформации XVI века. Здесь некоторые склонны утверждать, что Лютер и его соратники провозгласили первую весть, а две последующие – были провозглашены после их времени. Но этот вопрос решается не аргументами, а историческими фактами. Поэтому мы обращаемся к свидетельствам: действительно ли Реформаторы провозглашали подобную весть? Их учение хорошо задокументировано, их труды сохранились. Когда и где они пробудили мир заявлением о том, что настал час Божьего суда? Мы не находим никаких упоминаний о том, что это было основной темой их проповедей. Напротив, записано, что Лютер поместил суд примерно на **триста лет** в будущее от своего времени. Такие факты должны быть решающими в отношении Реформаторов.

Эти соображения полностью исключают применение этой вести к прошлому, и мы переходим к той точке зрения, которая помещает её в будущий век. Под «будущим веком» подразумевают период после Второго пришествия, и основанием для этого служит тот факт, что Иоанн увидел ангела, летящего по небу, сразу после того, как увидел Агнца на горе Сион со 144 000, – что является будущим событием. Если бы книга Откровение представляла собой одно последовательное пророчество, этот довод имел бы силу. Но поскольку **книга состоит из ряда независимых пророческих цепей**, и поскольку уже было показано, что одна такая цепь заканчивается в 5-м стихе этой главы, а новая начинается с 6-го стиха, то вышеупомянутая точка зрения не может быть отстаиваема. Чтобы показать невозможность отнесения этой вести к будущему веку, достаточно заметить следующее:

1. Апостольское поручение распространялось только до «жатвы», то есть до конца мира. Поэтому если этот ангел с «вечным Евангелием» приходит после этого события, он проповедует иное Евангелие, и подпадает под анафему Павла: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1:8).

2. Вторая весть, конечно, не может быть дана прежде первой; но вторая весть провозглашает падение Вавилона, и после этого слышится голос с неба: «выйди из нее, народ Мой». Как нелепо помещать это после Второго пришествия Христа, учитывая, что весь народ Божий, как живой, так

и мертвый, в это время будет восхищен на встречу с Господом в воздухе, чтобы отныне быть с Ним навсегда. Их невозможно призывать выйти из Вавилона после этого. Христос не приводит их в Вавилон, но в дом Отца, где много обителей (см. Ин. 14:2, 3).

3. Взгляд на третью ангельскую весть, которая также должна быть исполнена в будущем веке, если первая относится туда же, еще яснее показывает нелепость этого взгляда. Эта весть предостерегает от поклонения зверю, что, несомненно, относится к папскому зверю. Но папский зверь уничтожен и предан огню при пришествии Христа (Дан. 7:11; 2 Фес. 2:8). Он идет в озеро огненное в то время, чтобы более не тревожить святых Всевышнего (см. Откр. 19:20). Почему же люди впадают в такую нелепость – помещать весть против поклонения зверю в то время, когда зверь уже перестал существовать и поклоняться ему невозможно?

В 13-м стихе 14-й главы Откровения произносится благословение на умирающих в Господе «отныне» – то есть с того времени, когда третья весть начинает звучать. Это является полным доказательством того, что весть должна быть дана до первого воскресения праведных; ибо после него все, кто участвует в нем (а это включает всех живых и мертвых, не предназначенных ко второй смерти), **становятся как ангелы Божьи и умереть более не могут**. Поэтому мы отвергаем взгляд о будущем веке как не основанный на Писании, нелепый и невозможный.

Теперь мы готовы рассмотреть третью точку зрения – что весть относится к нынешнему поколению. Аргументы по двум предыдущим пунктам в значительной степени подтверждают данное утверждение; ибо если весть не была дана в прошлом и не может быть дана в будущем после пришествия Христа, то где еще мы можем поместить её, как не в нынешнее поколение, если мы действительно живем в последние дни, как и предполагаем? Более того, сама природа вести ограничивает её последним поколением человечества. Она провозглашает, что **наступил час суда Божия**. Но суд относится к завершению дела спасения мира; следовательно, провозглашение его наступления может быть сделано только тогда, когда мы приблизились к концу. Дополнительно показывается, что эта весть принадлежит настоящему времени, если доказано, что этот ангел тождествен с ангелом из 10-й главы Откровения, который произносит свое послание в этом поколении. То, что первый ангел из 14-й главы Откровения и ангел из Откровения 10-й главы идентичны, смотри в комментариях к последней главе.

Но самым убедительным и неопровержимым доказательством того, что это послание относится к настоящему времени, будет обнаружение в этом поколении какого-либо движения, благодаря которому его исполнение уже состоялось или будет продолжаться. В этом отношении мы говорим

о движении, о котором сейчас трудно найти кого-либо, кто был бы не осведомлен об этом. Это великое адвентистское движение XIX столетия.

Уже в 1831 году Уильям Миллер из Лоу-Хэмптона, штат Нью-Йорк, путем серьезного и последовательного изучения пророчеств пришел к заключению, что евангельское домостроительство, приближается к своему завершению. Он назначил её конец – который, как он полагал, должен наступить по окончании пророческих периодов – приблизительно на 1843 год. Эта дата затем была продлена до осени 1844 года (см. комментарий к Дан. 9:24–27.) Мы называем его исследованием последовательным изучением пророчеств, потому что он применил тот принцип толкования, который лежит в основе всякой религиозной реформации и всякого продвижения в пророческом знании, а именно: (1) принимать весь язык Писания так же, как мы принимаем язык любой другой книги, – в буквальном смысле, если только контекст или законы языка не требуют понимать его образно; и (2) позволять Писанию толковать само себя.

Правда, по одному важному пункту он допустил ошибку, как будет объяснено далее; но в принципах и во многих деталях он был прав. Он шел верным путем и сделал огромный шаг вперед по сравнению с любой богословской системой своего времени.

Когда он начал провозглашать свои взгляды, они встретили широкое одобрение и сопровождалась великими религиозными пробуждениями в различных частях страны. Вскоре множество соратников собралось вокруг его знамени; среди них можно назвать таких людей, как Ф. Г. Браун, Чарльз Фитч, Джосия Лич, Дж. В. Хаймс и других, отличавшихся благочестием и имевших влияние в религиозном мире.

Период, отмеченный 1840–1844 годами, был временем необычайной активности и великого прогресса в этом деле. Весть была провозглашена миру, и она несла в себе все признаки исполнения пророчества из Откр. 14:6,7. Проповедь была именно той, которую можно назвать вечным (вечно продолжающимся) Евангелием. Она касалась завершения нынешнего века и наступления вечного века Царя праведности. Это было то «евангелие царства», которое Христос сказал, что оно должно быть проповедано по всему миру «во свидетельство всем народам», и тогда придет конец (Мф. 24:14). Исполнение любого из этих текстов предполагает проповедь о близости конца мира. Евангелие не могло быть проповедано всем народам как знамение конца, если бы не было признано таковым, и если бы близость конца мира не было бы одним из его ведущих положений.

Журнал «Адвентистский вестник»⁴⁵⁹ от 14 декабря 1850 года хорошо выразил эту истину в следующих словах: «Как указание на приближение

⁴⁵⁹ Advent Herald

конца должен был явиться другой ангел, летящий посредине неба, имеющий вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку, и народу (см. Откр. 14:6). Посланием этого ангела было **то же** Евангелие, которое ранее уже было провозглашено; но к нему добавился дополнительный мотив **близости** Царства: “убойтесь Бога и воздайте Ему славу; ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод” (стих 7). Простое проповедование Евангелия – без провозглашения близости конца – не могла исполнить эту весть».

Люди, участвовавшие в этом движении, полагали, что оно является исполнением пророчества и утверждали, что они возвещают весть Откр. 14:6, 7.

С этим движением также началось исполнение притчи о десяти девах, записанной в 25-й главе Евангелии от Матфея, которую наш Господь рассказал, чтобы проиллюстрировать и укрепить учение о Своем Втором пришествии и конце света, которое Он только что изложил в Евангелии от Матфея в 24-й главе. Те, кто заинтересовался этим движением, **вышли навстречу Жениху**; то есть они были пробуждены ожидать пришествие Христа и смотреть, и ждать Его возвращения с небес.

Жених замедлил. Первая ожидаемая точка – конец 1843 года, которая по еврейскому исчислению заканчивалась весной 1844 года – прошла, но Господь не пришел. Пока Он замедлил, «все уснули». Пораженные неожиданными сомнениями и неопределенностью, в которые они были введены, люди начали охладевать, а их усилия ослабевать. В полночь раздался крик: «Вот, Жених идет; выходите навстречу Ему!» На полпути между весной 1844 года, когда сначала предполагалось, что 2300 дней закончатся, и той точкой – осенью 1844 года, до которой, как впоследствии было установлено, они действительно продлились, внезапно раздался подобный возглас. Невольно была использована именно эта фраза: «Вот, жених идет». Причиной этого неожиданного пробуждения было открытие, что великий пророческий период 2300 дней (лет) из Дан. 8:14 не заканчивался весной 1844 года, а простирался до осени; следовательно, время, когда, как они предполагали, им было позволено ожидать пришествия Господа, не прошло, но было в самом деле у дверей.

В то же время было частично понято соотношение между образом и прообразом, относящееся к очищению святилища. Пророчество говорило, что в конце 2300 дней святилище должно быть очищено; и как в символе святилища очищалось **в десятый день седьмого месяца** еврейского года, так соответствующий момент осени 1844 года был принят как конец 2300 лет. Он приходился на 22 октября.

Между серединой лета 1844 года, когда впервые пролился свет относительно этих истин, и вышеупомянутым днем и месяцем, когда завершились 2300 лет (*ред.: 22 октября 1844 г.*), – не было никогда движения, проявившего столь великую активность относительно скорого пришествия Христа, и ни в каком деле не было сделано столь многого за столь короткое время как тогда. **Религиозная волна прокатилась по этой стране, и нация была взволнована так, как не была взволнована со времен начала великой Реформации XVI века.** Это движение называли «движением седьмого месяца», и оно было в особенности распространено в Соединенных Штатах и Канаде.

Но общее движение, касавшееся Второго пришествия Христа и провозглашения того, что «наступил час суда Его», не было ограничено одним полушарием земли. **Оно было всемирным.** В этом отношении оно исполнило провозглашение ангела – «всякому племени и колену, и языку и народу». В «Advent Tracts», цитируются слова английского писателя Муранта Брока: «Не только в Великобритании ожидают скорого возвращения Искупителя и звучит голос предостережения, но также в Америке, Индии и на континенте Европы. В Америке около трехсот (300) **служителей** слова проповедуют таким образом «это евангелие царства», тогда как в этой стране **[Великобритании] около семисот (700) священников англиканской церкви** возвещают тот же самый призыв.»⁴⁶⁰.

Доктор Джозеф Вольф путешествовал по Аравии Плодородной⁴⁶¹, по области, населенной потомками Иофора, тестя Моисея. В своем труде «Миссия в Бухару» он говорит следующее о книге, которую видел в Йемене: «Арабы этого места имеют книгу под названием «Сира», которая говорит о Втором пришествии Христа и Его славном царствовании! В Йемене я провел шесть дней с Рехавитами. «Они не пьют вина, не сажают виноградников, не сеют семян, живут в шатрах и помнят слова Ионадава, сына Рехава». С ними были израильтяне из колена Данова, живущие близ Терима в Хадрамауте, которые, вместе с детьми Рехава, ожидают скорого пришествия Мессии на облаках небесных».

В книге «Голос Церкви» Д. Т. Тейлора, стр. 342–344, говорится следующее о широком распространении адвентистского ожидания: «В Вюртемберге имеется христианская колония численностью в несколько сот человек, которые ожидают скорого пришествия Христа; другая подобная колония существует на берегах Каспийского моря; молокане – большое сообщество диссидентов из российской греко-православной церкви, проживающих на берегах Балтийского моря, – очень благочестивый народ,

⁴⁶⁰ Advent Tracts, т. II, с. 135

⁴⁶¹ Аравия Плодородная – античное название южной части Аравийского полуострова

о котором сказано: «Принимая Библию единственным символом веры, основой их вероучения является исключительно Священное Писание», – отличаются «ожиданием быстрого и видимого царствования Христа на земле». В России учение о пришествии и царствовании Христа проповедуется в некоторой степени и принимается многими среди низших слоев населения. Оно широко обсуждалось в Германии, особенно на юге, среди моравских братьев. В Норвегии карты и книги о пришествии распространялись широко, и учение было принято многими. Среди татар в Татарии приблизительно в это время также присутствует ожидание пришествия Христа. Английские и американские издания на эту тему были отправлены в Голландию, Германию, Индию, Ирландию, Константинополь, Рим и почти во все миссионерские станции по всему миру. На Турецких островах оно было принято в некоторой степени среди уэслианцев.

● «Мистер Фокс, шотландский миссионер среди народа телугу, верил в скорое пришествие Христа. Джеймс Мак-Грегор Бертрам, шотландский баптистский миссионер на острове Св. Елены, широко распространял этот призыв на острове, обратив многих в свою веру и сделав их приверженцами премилленаризма⁴⁶²; он также проповедовал её в Южной Африке в миссионерских станциях. Дэвид Н. Лорд сообщает нам, что значительная часть миссионеров, которые отправились из Великобритании, чтобы проповедовать Евангелие язычникам, и которые не работают в Азии и Африке, являются милленаристами⁴⁶³; а доктор богословия **Джозеф Вольф**, согласно своим дневникам, в период между 1821 и 1845 годами провозглашал скорое пришествие Господа в Палестине, Египте, на берегах Красного моря, в Месопотамии, Крыму, Персии, Грузии, по всей Османской империи, в Греции, Аравии, Туркестане, Бухаре, Афганистане, Кашмире, Индостане, Тибете, Голландии, Шотландии и Ирландии, в Константинополе, Иерусалиме, на о. Св. Елены, а также на кораблях в Средиземном море и в Нью-Йорке всем деноминациям. Он заявляет, что проповедовал среди евреев, турок, магометан, парсов, индусов, халдеев, езидов, сирийцев, сабеев, пашей, шейхов, шахов, королей Оргенджа и Бухары, королевь Греции и др.; и о его необычайных трудах «Investigator» говорит: **“Возможно, никто не дал столь широкой огласки учению о Втором пришествии Господа Иисуса Христа, как этот всемирно известный миссионер. Куда бы он ни приходил, он возвещал приближающееся пришествие Мессии в славе”**».

⁴⁶² Премилленаризм (от лат. *prae* – «до» и *millennium* – «тысяча лет») – христианское эсхатологическое (учение о последних временах) представление о том, что Второе пришествие Христа произойдет до буквального Тысячелетнего царства на Земле, которое установится после периода Великой скорби.

⁴⁶³ Милленаризм (от лат. *mille* – тысяча) – это вера в грядущую радикальную трансформацию общества, ведущую к «золотому веку» или построению буквального «Царства Божьего» на земле.

Пресвитер Дж. Н. Эндрюс в своей книге «Три послания Откровения 14:6–12»⁴⁶⁴, на страницах 32–35, говорит о рассматриваемой вести следующее: «Никто не может отрицать, что это всемирное предостережение о надвигающемся суде было дано. Теперь заслуживает внимания характер доказательств, приводимых в его поддержку, ибо они дают самое убедительное свидетельство того, что это была весть с Неба».

- «Все великие очертания пророческой истории мира были показаны как исполнившиеся в нынешнем поколении. (1) **Великая пророческая цепь** Даниила 2-й главы, а также 7-й, 8-й, 11-й и 12-й глав, были показаны как только что завершившиеся. То же самое было верно и относительно пророческого описания евангельского устройства, данного нашим Господом (см. Мф. 24 гл.; Мк. 13 гл.; Лк. 21 гл.). Пророческие периоды Дан. 7-й, 8-й, 9-й, 12-й глав; Откр. 11-й, 12-й, 13-й глав были показаны в гармонии друг с другом и совместно поддерживали это великое провозглашение. (2) **Знамения на небе и на земле и море**, в церкви и среди народов, единогласно свидетельствовали о предупреждении, которое Бог адресовал человеческому роду (см. Иоиль 2:30, 31; Мф. 24:29–31; Мк. 13:24–26; Лк. 21:25–36; 2 Тим. 3; 2 Пет. 3; Откр. 6:12, 13). И, помимо всего могучего ряда доказательств, на которых основано это предостережение, (3) **великое излитие Святого Духа**, сопровождавшее это провозглашение, поставило небесную печать на его истинность».

- «Предостережение Иоанна Крестителя, предназначенное приготовить путь Первому пришествию нашего Господа, было коротким по времени и ограниченным по распространению. На каждое пророческое свидетельство, поддерживающее служение Иоанна, у нас имеется несколько, поддерживающих провозглашение близкого пришествия Христа. Иоанн не имел помощи печатного станка для распространения своего призыва, ни удобства колесниц Наума; он был смиренным человеком, одетым в верблюжью шерсть, и не совершал чудес. Если фарисеи и законники отвергли Божий совет о себе, не приняв крещения от Иоанна, то насколько велика вина тех, кто отвергает предостережение, посланное Богом приготовить путь Его Второму пришествию!»

- «Но те, кто ожидал Господа в 1843 и 1844 годах, были разочарованы. Этот факт для многих является достаточным основанием, чтобы отвергнуть всё свидетельство в этом вопросе. Мы признаем разочарование, но не можем признать, что оно дает справедливую причину отрицать Божью руку в этом деле. **Иудейская церковь была разочарована, когда по завершении служения Иоанна Крестителя Иисус представил Себя как обещанного Мессию. И доверчивые ученики были глубоко разочарованы, когда Тот,**

⁴⁶⁴ «The Three Messages of Revelation 14:6–12».

Кого они ожидали мог освободить Израиль, был предан в руки нечестивых и убит. И после Его воскресения, когда они ожидали, что Он восстановит царство Израилю, они не могли не испытать разочарования, когда поняли, что Он уходит к Отцу и что им предстоит долгое время скорби и страданий. Но разочарование не доказывает, что Бог не руководит Своим народом. Оно должно побуждать их исправлять ошибки, но не побуждать отбрасывать доверие к Богу. Именно потому, что дети Израиля были разочарованы в пустыне, они так часто отрицали Божественное руководство. Они представлены нам в качестве предостережения, чтобы мы не пали по тому же примеру неверия».

• «Но каждому исследователю Священного Писания должно быть ясно, что ангел, провозглашающий наступление часа суда Божия, не возвещает последнюю весть милости. В 14-й главе Откровения представлены еще две последующие вести, прозвучавшие позднее, предшествующие окончанию испытательного срока для человечества. Один этот факт уже достаточно доказывает, что **пришествие Господа не состоится до тех пор, пока ко второй и третьей вестям не будет добавлена первая**. То же самое можно увидеть и в том факте, что после того, как ангел из 10-й главы поклялся, что времени уже не будет, немедленно возвещается о другой работе пророчества перед многими народами и племенами. Отсюда мы понимаем, что **первый ангел проповедует наступление часа суда Божия; то есть он возвещает завершение пророческих периодов**; и что это время, которое, как он клянется, его больше не будет».

• «Суд по необходимости начинается до пришествия Христа; ибо Он приходит совершить суд (см. Иуд. 14, 15; Откр. 22:12; 2 Тим. 4:1); и при звуке последней трубы Он дарует бессмертие каждому праведному и проходит мимо всех нечестивых. Следовательно, следственный суд предшествует совершению этого суда Спасителем. Отец, как показано в 7-й главе Даниила, председательствует в этом следственном деле. На этом суде Сын завершает Свое служение как Первосвященник и коронуется как Царь. Оттуда Он приходит на землю исполнить решения Своего Отца. Именно это дело суда Отца и начинает первый ангел».

• «Великий период в 2300 дней, который был важнейшим периодом для определения точного времени в этом провозглашении, простирается до очищения святилища. То, что очищение святилища не есть очищение какой-либо части земли, но является последним делом нашего великого Первосвященника в небесном святилище перед Его пришествием на землю, было ясно показано [См. на Дан. 8:14]. И мы понимаем, что **именно во время совершающегося очищения святилища возвещается последняя весть милости**. Таким образом видно, что пророческие периоды

и основанное на них провозглашение не простираются до пришествия Господа».

То, что ошибка, допущенная адвентистами в 1844 году, не заключалась во времени, показано в аргументации о семидесяти седмицах (70*7) и двух тысячах трехстах днях (2300) в 9-й главе Даниила; но она заключалась в понимании характера события, которое должно было произойти в конце этих дней, и показано в аргументации о святилище в 8-й главе Даниила. Полагая, что святилищем является земля, а её очищение должно совершиться огнем при явлении Господа с неба, они естественно ожидали пришествия Христа в конце дней. И из-за этого неверного понимания вопроса они испытали сокрушительное разочарование, хотя всё, что было предсказано пророчеством и всё, что они имели право ожидать, произошло с абсолютной точностью в то время. Тогда началось очищение святилища; но это не привело Христа на землю, потому что **земля не является святилищем**; а её очищение не предполагает уничтожения земли, ибо оно совершается кровью жертвы, а не огнем. В этом и заключалась «горечь» книжки для церкви «И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем» (Откр. 10:10). Здесь было пришествие Того, Кто подобен Сыну Человеческому, не на землю, но к Ветхому днями (Дан. 7:13, 14). Здесь было пришествие Жениха на брак, как это представлено в притче о десяти девах в 25-й главе Матфея. Мы уже говорили о полуночном крике этой притчи летом 1844 года. Тогда неразумные девы сказали мудрым: «Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут [угасают]». Мудрые отвечали: «Пойдите лучше к продающим и купите себе». Когда же они пошли покупать, пришел Жених. **Это не пришествие Христа на землю, ибо это пришествие предшествует браку; а брак, то есть принятие царства** (см. толкование на 21-ю главу), **должен предшествовать Его пришествию на землю, чтобы взять к Себе Свой народ, который должен быть гостями на брачной вечери:** «Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться» (Лк. 19:12), «Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне [Ангел]: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии» (Откр. 19:7–9). Следовательно, это пришествие в притче должно быть тем же, что и пришествие к Ветхому днями, о котором говорится в Дан. 7:13, 14: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана **власть, слава и царство**, чтобы все народы, племена и языки служили Ему;

владычество Его – владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится».

И те, которые были готовы, вошли с Ним на брак, и дверь затворилась. После того как Жених приходит на брак, **проводится осмотр гостей**, чтобы увидеть, кто готов участвовать в этом торжестве, согласно притчи в Мф. 22:1–13. Последним действием перед браком Царь входит посмотреть на возлежащих, чтобы удостовериться, что все облечены в брачную одежду: «Царь, **войдя посмотреть возлежащих**, увидел там человека, одетого не в брачную одежду» (стих 11); и всякий, кто после должного осмотра найден в этой одежде и принят Царем, более никогда не потеряет эту одежду, но будет уверен в бессмертии.

Но вопрос о готовности к царству может быть решен только следственным судом в святилище. Поэтому эта заключительная работа в святилище, которая заключается в очищении святилища и искуплении, является ничем иным, как проверкой гостей, чтобы увидеть, кто одет в свадебную одежду; и, следовательно, пока это дело не завершено, не определено, кто «готов» войти на брак.

«И готовые вошли с Ним на брак». Этой краткой фразой мы переносимся от времени, когда Жених приходит на брак, через весь период очищения святилища, или осмотра гостей; и когда это будет завершено, испытательный срок закончится, и дверь будет затворена.

Теперь связь притчи с рассматриваемой вестью становится очевидной. Она раскрывает период приготовления гостей к браку Агнца, что и есть дело суда, к которому приводит нас эта весть, когда провозглашает: «наступил час суда Его». Эта весть должна была прозвучать громким голосом. Она была провозглашена с указанной силой в 1840–44 годах, особенно в движении седьмого месяца 1844 года⁴⁶⁵, приводя нас к концу двух тысяч трехсот дней, когда началось дело суда, поскольку Христос приступил к очищению святилища.

Но, как уже было показано, это не привело к окончанию испытательного срока, а лишь началу периода следственного суда. В этом суде мы живем ныне; и в это время, как далее возвещает пророчество, звучат и другие вести.

Вторая весть. Эта весть, следующая за первой, изложена в 8-м стихе в следующих немногих словах: «И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы». Хронология этой вести в значительной степени определяется хронологией первой вести. Она не может предшествовать первой; но первая, как уже было показано, относится к последним дням; а значит вторая должна прозвучать до конца, ибо после этого события

⁴⁶⁵ Имеется ввиду 7-й месяц еврейского календаря, или событие 22 октября 1844 г.

никакое подобное движение уже невозможно. Следовательно, она является частью того религиозного движения последних дней, которое имеет особое отношение к пришествию Христа.

Отсюда естественно возникают вопросы: Что означает термин «Вавилон»? В чем состоит его падение? И как оно исполняется? Что касается этимологии слова, мы узнаем кое-что из Быт.10:10 и 11:9: «Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар», «Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле». Началом царства Нимрода был Вавилон; и место это было названо так потому, что там Бог смешал язык строителей башни; и это слово означает «смешение». В нашем тексте (*ред.: второй ангельской вести*) оно употреблено в переносном смысле для обозначения великого символического города книги Откровение, вероятно с особым указанием на значение термина и обстоятельства, при которых он возник. Оно относится к такому объекту, на котором, как обозначение его главной характеристики, можно было бы написать слово «смешение».

Существует только три возможных объекта, к которым может быть применено это слово, а именно: (1) отступнический религиозный мир в целом, (2) папская церковь в частности и (3) город Рим. Разбирая эти понятия, мы сперва покажем, **чем Вавилон не является.**

1. Вавилон не ограничивается только Римской (*ред.: римско-католической*) церковью.

То, что **эта церковь является весьма заметной составной частью великого Вавилона**, не отрицается. Описание в 17-й главе, по-видимому, весьма конкретно относится к этой церкви. Но имя, которое она носит на своем челе – «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (стих 5), – раскрывает и другие её семейные связи. Если эта церковь – мать, то кто же её дочери? Упоминание дочерей показывает, что существуют и другие религиозные организации, помимо Римской церкви, которые попадают под это обозначение.

Далее, в связи с этой вестью прозвучит призыв: «выйди от нее, народ Мой» (Откр. 18:1–4); и поскольку эта весть относится к нашему поколению, то, если под Вавилоном понимать только Римскую церковь, и никакую другую церковь, то отсюда следует, что народ Божий в целом сейчас находится только в общении с Римской церковью и должен быть оттуда вызван. Но такого вывода ни один протестант, принять не пожелает (*ред.: потому что в мире много христианских церквей, которые не являются римско-католической церковью, поэтому и выходить из Римской церкви не могут по определению*).

2. Вавилон – это не город Рим.

Аргумент, который обычно приводится в пользу того, что город Рим является Вавилоном Апокалипсиса, заключается в следующем: «Ангел

сказал Иоанну, что женщина, которую он видел, – это великий город, царствующий над царями земными, и что семь голов зверя – это семь гор, на которых сидит женщина». Затем, принимая город и горы буквально, и находя, что Рим построен именно на семи холмах, толкователи сразу же применяют это к буквальному Риму.

Принцип, на котором основано такое толкование, заключается в предположении, что объяснение символа всегда должно быть буквальным. Но этот принцип рушится, как только будет показано, что иногда символы объясняются заменой одного символа другим, а затем объяснением последнего. Это легко доказать. В 11-й главе Откровении представлены два свидетеля. В 4-м стихе сказано: «Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли». В этом случае первый символ объясняется другим символом, который в другом месте ясно поясняется. То же самое и в рассматриваемом нами случае: «Семь голов – суть семь гор» (Откр. 17:9), «Жена – это великий город». И нетрудно показать, что и **горы, и город употреблены здесь символически**. Обратим внимание на следующие моменты:

(1) В 13-й главе сказано, что одна из семи голов была «смертельно ранена». Поэтому эта голова не может быть буквальной горой; ибо нелепо говорить о нанесении горе смертельной раны.

(2) Каждая из семи голов имеет на себе корону. Но кто когда-либо видел буквальную гору с короной?

(3) Семь голов явно следуют друг за другом в хронологическом порядке; ибо говорится: «пять пали, один есть, а другой еще не пришел» (Откр. 17:10). Но семь холмов, на которых построен Рим, не следуют друг за другом, и было бы абсурдно применять к ним такую формулировку.

(4) Согласно Дан. 7:6, в сравнении с Дан. 8:8, 22, голова означают государства; а согласно Дан. 2:35, 44 и Иер. 51:25, горы означают царства. Исходя из этих фактов, перевод Откр. 17:9, 10 профессора Уайтинга, являющийся буквальным переводом текста, снимает всякую двусмысленность: «Семь голов – это семь гор, на которых сидит женщина, и это семь царей».

Таким образом, ангел представляет головы как горы, а затем объясняет, что горы – это семь последовательных царей, или форм правления. Значение переносится от одного символа к другому, а затем дается толкование второго символа.

Из этого следует, что «женщина» не может представлять буквальный город; ибо если горы, на которых она сидит, являются символическими, то буквальный город не может сидеть на символических горах. Далее, Рим был престолом дракона (см. Откр. 12 гл.), и этот престол был передан зверю (см. Откр. 13:2), который таким образом стал престолом зверя; но было бы

странным смешением образов если взять престол, на котором сидит зверь, и сделать его женщиной, сидящей на звере.

(5) Если бы город Рим был Вавилоном Апокалипсиса, то какой бессмыслицей выглядели бы стихи Откр. 18:1–4. В таком случае падение Вавилона означало бы разрушение города, его окончательное сожжение огнем (стих 8). Но обратите внимание на то, что происходит после падения: Вавилон становится «жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице» (стих 2). Как такое может произойти с городом после того, как он разрушен и полностью сожжен? Но еще более невероятно то, что после всего этого слышится голос, говорящий: «Выйди от нее, народ Мой» (стих 4). Находится ли народ Божий в Риме? Лишь в очень малом количестве даже в лучшие его времена. Но сколько, по-вашему, может быть там людей, которых можно вызвать, после того как город будет сожжен огнем? Этого достаточно, чтобы показать: **Вавилон не может быть городом Римом.**

3. Вавилон означает всемирную мирскую церковь.

Поскольку установлено, что Вавилон не может быть ни одним из тех других возможных объектов, то он должен означать именно этот пункт. Но мы не оставлены в данном вопросе лишь на умозрительные рассуждения. **Вавилон назван женой. А жена, используемая как символ, означает церковь.** Женщина из 12-й главы была истолкована как церковь. Следовательно, женщина 17-й главы также должна символизировать церковь. **Характер женщины определяет характер представляемой церкви:** чистая женщина – чистая церковь; порочная женщина – нечистая или отступническая церковь. **Женщина-Вавилон сама блудница, и мать подобных себе – дочерей.** Это обстоятельство, как и самое имя, показывает, что **Вавилон не ограничен одним конкретным церковным организмом, но должен состоять из многих. Он должен охватывать всех того же духа и представлять собой всю совокупную развращенную или отпавшую церковь земли.** Это объясняет, вероятно, слова Откр. 18:24, где говорится, что когда Бог взыщет с великого Вавилона кровь Своих мучеников, то в нем будет найдена «кровь пророков и святых и всех убитых на земле».

Греческая (*ред.: православная, византийская*) церковь является государственной церковью России и Греции; лютеранская церковь – государственной церковью Пруссии, Голландии, Швеции, Норвегии и ряда малых немецких государств; Англия имеет епископальную (*ред.: англиканскую*) церковь как государственную религию; другие страны имеют свои государственные религии и ревностно противостоят инакомыслящим.

Вавилон «яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы», то есть своими ложными учениями; следовательно, **Вавилон символизирует ничто иное, как всемирную мирскую церковь.**

Великий город Вавилон назван состоящим из трех частей. Так и великие религии мира можно разделить на три направления.

(1) Первое, древнейшее и самое распространенное, – язычество, символизируемое драконом.

(2) Второе – великая римская отступническая система, символизируемая зверем.

(3) Третье – дочери или производные от этой церкви. Под эту категорию подпадает и зверь с двумя рогами, хотя он ею не исчерпывается.

Войны, угнетение, приспособление к миру, служение маммоне, господство вероучений, стремление к удовольствиям и сохранение множества заблуждений старой Римской церкви с печальной точностью определяют сегодня – большую часть протестантских церквей как важную составную часть этого великого Вавилона.

Беглый взгляд на отдельные проявления поведения протестантской церкви покажет это еще нагляднее. Рим, имея власть, уничтожил неисчислимые множества тех, кого он признавал еретиками. Протестантская церковь проявила тот же дух. **Достаточно вспомнить сожжение Мигеля Сервета⁴⁶⁶ протестантами Женевы во главе с Жаном Кальвином.** Вспомним длительное угнетение диссидентов (инакомыслящих) Англиканской церковью. **Вспомним повешение квакеров и порку баптистов даже пуританскими отцами Новой Англии**, которые сами бежали от подобного же угнетения со стороны Англиканской церкви. Но некоторые скажут: всё это – дела прошлого. Совершенно верно; но они показывают, что когда люди, движимые сильными религиозными предрассудками, имеют власть принуждать инакомыслящих, они не могут удержаться от её применения – и такое положение дел мы ожидаем в этой стране в соответствии с дальнейшим исполнением заключительного пророчества 13-й главы книги Откровения.

Заметьте также, насколько далеко они отошли от учения Христа в других отношениях. Христос запретил Своему народу искать сокровищ этого мира. Но популярная церковь как организация проявляет большее рвение к богатству, чем сами миряне. В скольких церквях маммона властвует безраздельно! Христос говорит: **«И не называйтесь равви» – то есть учителем, мастером, доктором**; «ибо один у вас Учитель – Христос». **Делать это – значит принимать участие в том же духе**, который побуждал честолюбивых людей присваивать себе положение главы церкви, преемника апостола Петра, наместника Христа и Бога на земле. И всё же как много

⁴⁶⁶ Сожжение Мигеля Сервета – трагическое событие, когда испанского врача, теолога и естествоиспытателя сожгли на костре в Женеве 27 октября 1553 года по обвинению в ереси, в частности, за отрицание догмата о Троице (не признавал Иисуса Христа вечным Сыном Божиим), которое считалось неприемлемым для реформаторов.

в протестантской церкви тех, кто, подражая Римской церкви, принимает титул «преподобный» – который в нашем переводе Священного Писания относится только к Богу: «Свято и страшно имя Его». Но и этим не довольствуются: кто-то становится «преподобнейшими», «преосвященным» и «докторами богословия». Новый Завет самым решительным образом выступает против украшений и экстравагантности в одежде; однако где же мы можем увидеть проявление последних модных тенденций, самые дорогие наряды, самые яркие украшения, самые богатые бриллианты и самые ослепительные драгоценности, как не в модном собрании в протестантской церкви в приятное воскресенье? Таково ныне состояние религиозного мира, что многие, следуя своим занятиям как юристы, врачи, политики, торговые магнаты и прочие, **через путь церковной связи ищут успеха в делах**, почета в обществе, высоких государственных должностей и прибыльных мест повсюду. И этого будет еще больше, когда, как уже было сказано ранее, в Америке церковь и государство будут объединены, и религиозная принадлежность станет необходимым условием для получения политической должности. Принимать форму благочестия из таких мотивов, должно быть самым отвратительным в глазах Бога; и всё же такие люди охотно принимаются церквями, потому что это сделает их еще более популярными.

Вавилон представлен как торгующий душами человеческими. Обычай, распространенный в Англиканской церкви, по-видимому, подпадает под эту категорию. **Там иногда выставляют вакантные приходские места на продажу**, и тот, кто предложит самую высокую цену – независимо от его нравственных качеств и религиозного состояния – становится получателем дохода, относящегося к этой должности, и пастором людей того прихода.

Перейдя к Соединенным Штатам, обратим внимание на все уловки и ухищрения, к которым прибегают, чтобы привлечь толпы, – не для обращения и спасения их, а чтобы завоевать их покровительство и влияние. Самым пагубным последствием всего этого является то, что проповедник должен говорить льстивые речи и щекотать модные уши приятными баснями.

Христос хотел, чтобы его Церковь была единой. Он молился, чтобы Его ученики были едины, как Он и Отец едины; ибо это придало бы силу Его Евангелию и заставило бы мир уверовать в Него. Вместо этого взгляните на смятение, которое царит в протестантском мире: на множество отделяющих перегородок, разбивающих его на сеть обществ, и на множество вероисповеданий, столь же несогласных между собой, как языки тех, кто был рассеян у башни Вавилонской. **Бог не есть автор всего этого.** Именно такое состояние дел и обозначает слово «Вавилон» как описательный термин. Оно явно употреблено именно с этой целью, а вовсе не как

ругательство. Вместо того чтобы возмущаться, когда упоминается этот термин, людям следует скорее исследовать свое положение, чтобы увидеть, не виновны ли они в вере или практике в какой-либо связи с этим великим городом смятения, и если да – то немедленно отделиться от него.

Истинная церковь – это чистая дева (2 Кор. 11:2). Церковь, соединенная с миром дружбой, – блудница. Именно эта **незаконная связь с царями земли делает её великой блудницей** Апокалипсиса (Откр. 17 гл.). Так **иудейская церковь**, первоначально обрученная Господу (Иер. 2, 3; 31:32), **стала блудницей** (Иез. 16 гл.). Эта церковь, отпавшая от Бога, была названа Содомом (Ис. 1 гл.), так же, как и «великий город» (Вавилон) назван Содомом в 11-й главе Откровении.

Незаконный союз с миром, в котором виновен Вавилон, является очевидным доказательством того, что речь идет не о светской власти. **А тот факт, что народ Божий находится в его среде непосредственно перед его падением, является доказательством того, что он является религиозным образованием.** По этим причинам разве не совершенно ясно, что **Вавилон из Апокалипсиса – это провозглашающая себя церковь, соединенная с миром?**

Следующим вопросом, требующим внимания, будет падение Вавилона. Поняв, что составляет Вавилон, нетрудно определить, что означает заявление, что Вавилон пал. Поскольку Вавилон не является буквальным городом, его падение не может быть буквальным разрушением. Мы уже видели, к какой нелепости это привело бы. К тому же между падением и уничтожением Вавилона пророчество само проводит яснейшее различие. Вавилон «падает» прежде, чем будет с яростью «низвержен», как мельничный жернов, брошенный в море, и «совершенно сожжен огнем». **Падение, следовательно, является нравственным падением;** ибо после падения звучит голос, обращенный к народу Божьему, который всё еще находится с ним в связи: «выйди от нее, народ Мой»; и тут же приводится причина: «чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее». Следовательно, Вавилон всё еще существует, чтобы грешить, и язвы, которые на него обрушатся всё еще в будущем, после падения.

Те, кто считает, что Вавилон относится исключительно к папству, утверждают, что падение Вавилона – это потеря гражданской власти папской церковью. Но такое мнение противоречит пророчеству в нескольких деталях:

1. Вавилон падает, потому что он «напоит все народы вином ярости [не гнева, а сильной страсти] своего блудодеяния». Но это никак не вызвало утрату папой своей светской власти; напротив, это было тем самым средством, с помощью которого он так долго сохранял свое господство.

2. Вследствие падения, Вавилон становится «жилищем бесов», «пристанищем нечистых духов» и «пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице»; но такого результата вовсе не произвело лишение Римом своей гражданской власти.

3. Народ Божий призывается выйти из Вавилона из-за его растущей греховности, являющейся следствием его падения; но **утрата папой гражданской власти не является дополнительной причиной, по которой народ Божий должен покинуть эту церковь.**

Причины, по которым Вавилон терпит это нравственное падение, заключаются в том, что он «яростным вином блудодеяния своего напоил все народы». **Это может относиться только к одному – к его ложным учениям.**

Вавилон извратил чистые истины Слова Божьего и опоил народы приятными баснями. Среди учений, которые он преподает вопреки Слову Божьему, можно упомянуть следующие:

1. **Учение о временном земном тысячелетнем царстве, или тысяче лет мира, процветания и праведности по всей земле перед Вторым пришествием Христа.** Эта доктрина специально придумана для того, чтобы закрыть людям уши для свидетельств о близости Второго пришествия Христа и, усыпит столько же душ в состоянии плотской безопасности, которое приведет к их окончательной гибели, как и любая ересь, когда-либо придуманная великим врагом истины.

2. **Окропление водой вместо погружения в воду, которое является единственным библейским способом крещения** и подходящим воспоминанием о погребении и воскресении нашего Господа, для чего оно и было установлено. Исказив это установление и уничтожив его как воспоминание о воскресении Христа, был подготовлен путь для замены его чем-то другим, к чему и прибегли в изменении субботы четвертой заповеди.

3. **Изменение субботы четвертой заповеди, седьмого дня, на воскресный праздник** как день покоя Господня и памятник Его воскресения, памятник, который никогда не был предписан и никаким образом не может быть воспоминанием о том событии. Произошедшее от язычества как «дикий солнечный праздник всех языческих времен», воскресенье было приведено к купели папой, и крещено как учреждение евангельской церкви. Таким образом была предпринята попытка уничтожить памятник, который великий Бог установил для воспоминания Своего собственного величественного творческого дела, и воздвигнуть вместо него другой, чтобы вспоминать воскресение Христа, тогда как в этом не было никакой необходимости, ибо Сам Господь уже предусмотрел памятник для этой цели (*ред.: само библейское крещение с полным погружением в воду*).

4. **Учение о естественном бессмертии души.** Это также было заимствовано из языческого мира. Когда выдающиеся обращенные из язычества вошли в ряды христиан, они вскоре стали «отцами церкви» и приемными отцами этого пагубного учения как будто оно было частью Божественной истины. Эта ошибка уничтожает два великих библейских учения – (1) **о воскресении из мертвых** и (2) **о всеобщем суде** – и прокладывает хорошо подготовленный путь для колесницы современного спиритизма с её грузом скверны. Из нее произросли такие ложные учения, как **сознательное состояние мертвых, поклонение святым, мариолатрия**⁴⁶⁷, **чистилище, награда после смерти, молитвы и крещения за умерших, вечные муки и универсализм**.

5. **Учение о том, что святые, как обнаженные, нематериальные духи, находят свое вечное наследие в отдаленных, неопределимых областях** «по ту сторону пределов времени и пространства». Таким образом многие были отвлечены от библейского учения о том, что нынешняя земля будет уничтожена огнем в день суда и будет местом гибели нечестивых людей, и что из её пепла голос Всемогущего вызовет новую землю, которая станет будущим вечным царством славы и которой святые будут обладать как своим вечным наследием.

6. **Учение о том, что пришествие Христа есть событие духовное, а не буквальное**, и что оно исполнилось при разрушении Иерусалима, или исполняется при обращении (*ред.: человека к Богу*), в смерти, в спиритизме и т. п. Сколь многие умы были подобным учением навсегда закрыты для библейского учения о том, что Второе пришествие Христа есть будущее, определенное событие – буквальное, личное, видимое, завершающееся гибелью всех Его врагов и вечной жизнью для всего Его народа!

7. **Низведение стандарта благочестия в самый прах.** Людей приучают верить, что вид благочестия вполне достаточен и что слова «Господи! Господи!», хотя бы и повторяемые как пустая формула, будут надежным пропуском в Царство Небесное. Если кто-либо сомневается в этом утверждении, пусть послушает сегодня похоронные речи или посетит кладбище и посмотрит, что написано на надгробиях.

Мир почти обезумел в погоне за богатством и почетом; но в этом церковь идет впереди и тем самым открыто одобряет то, что Господь строго запретил. Если бы церкви были единомышленны, как должны быть, какое препятствие было бы устранено с пути грешников! И если бы не ложные учения, которые она внушила умам всех людей, как простые истины Библии

⁴⁶⁷ Мариолатрия (от лат. Maria – Мария и греч. latreia – служение, поклонение) – это термин, описывающий чрезмерное, граничащее с идолопоклонством, поклонение Деве Марии, матери Иисуса Христа, что ставит ее почитание выше почитания Бога или самого Христа.

тронули бы мир! Но люди удерживаются ими, как под одурманивающим влиянием самого сильного опьяняющего средства.

Чтобы более подробно остановиться на применении пророчества о падении Вавилона, давайте посмотрим, как религиозный мир относился к возможности такого изменения, когда пришло время провозглашения этого послания в связи с первым посланием, примерно в 1844 году. **Язычество** с самого начала было только отступлением и развращением и остается таковым поныне; **нравственного падения там не может быть. Католицизм** на протяжении столетий находится почти на столь низкой ступени, насколько вообще возможно церкви пасть. **В этой церкви нет места для морального падения.** Поэтому, когда пришло время второго послания, две великие ветви Вавилона находились в таком низком моральном состоянии, что дальнейшее их падение было практически невозможно.

Однако не так обстояло дело, с протестантской ветвью этого великого города. Эти церкви, которые начали великое дело реформации против папского растления, совершили немало благородного. Некоторое время они шли хорошо. Они достигли нравственной высоты неизмеримо более высокой, чем другие упомянутые ветви. **Они были, одним словом, в таком положении, что для них нравственное падение было возможно.** Следовательно, вывод неоспорим: **весть о падении относилась почти исключительно к протестантским церквям.**

Может возникнуть вопрос, почему же это провозглашение не было сделано раньше, если столь большая часть Вавилона – языческая и папская ветвь – уже давно были падшими? Ответ очевиден: **Вавилон в целом не мог быть назван падшим, пока одна из его ветвей оставалась непавшей.** Следовательно, **он не мог быть объявлен падшим до тех пор, пока ухудшение не постигло протестантский мир и истина, в которой одной только и заключался путь дальнейшего прогресса, не была сознательно отвергнута.** Но когда это произошло, и последняя часть пережила нравственное падение, тогда можно было сделать объявление о Вавилоне в целом, чего нельзя было сделать раньше: «Пал, пал Вавилон».

Будет уместно далее поинтересоваться, каким образом основание, указанное для падения Вавилона – а именно, что он «яростным вином блудодеяния своего напоит все народы», – могло относиться к протестантским церквям в рассматриваемое время. Ответ таков: оно относилось к ним самым прямым образом. Вина Вавилона заключается в его заблуждениях и ложных учениях. Поскольку он ревностно распространяет их, упорствуя в них, то когда предлагается свет и истина, которые могли бы их исправить, он падает.

Для протестантских церквей тогда настало время подняться на более высокую религиозную высоту. Они могли принять предлагаемый свет и истину и достичь более высокого уровня; или могли отвергнуть свет и истину, и утратить духовность и благоволение Божье, то есть пережить нравственное падение.

Истина, которую Бог счел целесообразным использовать в качестве инструмента в этой работе, была первая ангельская весть. Наступление часа Божьего суда, и приближающееся Второе пришествие Христа – вот истины, проповеданные тогда. Слушая эти истины достаточно долго, чтобы увидеть благословения, сопровождавшие эти учения, и добрые плоды, из него проистекавшие, церкви в целом отвергли весть с презрением и насмешкой. **Этим они были испытаны;** ибо таким образом они ясно показали, что сердца их с миром, а не с Господом, и что они предпочитали, чтобы так и было. Между тем **эта весть исцелила бы болезни, тогда существовавшие в религиозном мире.** Пророк восклицает, быть может, именно относительно этого времени: «Врачевали мы Вавилон, но не исцелился» (Иер. 51:9). Спрашиваете, откуда мы знаем, что принятая весть имела бы такое действие? Отвечаем: потому что именно такое действие она произвела на всех, кто её принял. Те, кто принял весть, пришли из разных конфессий, и их конфессиональные барьеры были сровнены с землей; противоречащие друг другу символы веры были разбиты в прах; несоответствующая Писанию надежда на земное тысячелетие была оставлена; ложные взгляды на Второе пришествие были исправлены; гордость и любовь к миру были сметены; неправды были исправлены; сердца соединились в самом сладком общении; и любовь и радость воцарились безраздельно. Если эта истина произвела такое действие над теми немногими, кто её принял, она сделала бы то же самое и для всех остальных, если бы все её приняли.

Но весть была отвергнута; и каков был результат? О результате для тех, кто отверг её, будет сказано ниже; а результат для тех, кто принял её, требует упоминания здесь. Повсюду по стране звучал возглас: «Пал Вавилон», и, предвосхищая движение, представленное в Откровении 18:1–4, они добавляли: «выйди от нее, народ Мой»; и **около пятидесяти тысяч разорвали свои связи с деноминациями**, в которых им не позволяли мирно придерживаться и провозглашать свои взгляды.

Затем в церквях произошло заметное изменение относительно их духовного состояния. Если предположить, что провозглашение Второго пришествия Христа было частью пророческого исполнения и что это послание было «настоящей истиной» для того времени, результат не мог быть иным. **Когда человек отвергает свет, он неизбежно погружает себя во тьму;** когда он отвергает истину, он неизбежно куёт узы заблуждения для

собственных ног. За этим следует потеря духовности – моральное падение. Именно это пережили церкви. **Они предпочли держаться старых заблуждений и продолжать распространять свои ложные учения среди народа.** Поэтому свет истины должен был покинуть их. Некоторые из них ощущали и оплакивали перемену. Несколько свидетельств их собственных писателей опишут их состояние в то время.

В журнале «Христианский Палладиум»⁴⁶⁸ от 15 мая 1844 года были опубликованы следующие печальные строки: «Со всех сторон мы слышим печальный звук, разносимый каждым дуновением небесного ветра, холодный, как порыв ветра с айсбергов севера, оседающий, как кошмар, на груди робких и поглощающий энергию слабых, что равнодушные, разделение, анархия и опустошение огорчают границы Сиона».

В 1844 году журнал «Религиозный телескоп»⁴⁶⁹ использовал следующие слова: «Мы никогда не были свидетелями столь общего упадка религии, как ныне. Поистине, церковь должна пробудиться и исследовать причину этого бедствия; ибо как бедствие каждый, кто любит Сион, должен рассматривать его. Когда мы вспоминаем, как «редки» случаи истинного обращения, и почти беспрецедентную нераскаянность, и жестокость грешников, мы почти невольно восклицаем: «Забыл ли Бог о милости? Или дверь милосердия закрыта?»».

Около того времени в религиозных газетах стали появляться призывы к постам и молитвам о возвращении Святого Духа. Даже «Philadelphia Sun» от 11 ноября 1844 года напечатала следующее: «Нижеподписавшиеся служители и члены различных деноминаций Филадельфии и её окрестностей, торжественно веря, что нынешние признаки времени – духовная засуха в наших церквях в целом и крайнее зло в окружающем нас мире – громко призывают всех христиан к **особому времени молитвы**, и тем самым соглашаются, с Божьего позволения, объединиться в **неделю особой молитвы Всемогущему Богу** об излитии Его Святого Духа на наш город, нашу страну и весь мир».

Профессор Финни, редактор «Оберлинского евангелиста»⁴⁷⁰, писал в феврале 1844 года: «Мы постоянно имеем в виду тот факт, что в целом, протестантские церкви нашей страны как таковые были либо безразличны, либо враждебны почти всем нравственным реформам того времени. Имеются частичные исключения, но их недостаточно, чтобы изменить общий факт. Мы имеем также другой подтверждающий факт – почти всеобщее отсутствие возрождающего влияния в церквях. **Духовная апатия**

⁴⁶⁸ Christian Palladium

⁴⁶⁹ Religious Telescope

⁴⁷⁰ Oberlin Evangelist

почти всеобъемлюща и ужасающе глубока; так свидетельствует религиозная пресса всей страны. Очень многие члены церквей становятся поклонниками моды, объединяясь с нечестивыми в вечеринках, танцах, праздниках и т. д. Но нам не нужно расширять эту болезненную тему. Достаточно того, что свидетельства множатся и тяжело ложатся на нас, показывая, что церкви в целом, к сожалению, вырождаются. Они ушли очень далеко от Господа, и Он отвернулся от них».

Если кто-либо скажет, что наше представление о нравственном падении и духовной засухе церквей опровергается великими пробуждениями 1858 года, то свидетельство ведущих конгрегационалистских и баптистских газет Бостона относительно этих пробуждений исправит это впечатление.

Газета «Конгрегационалист»⁴⁷¹ в ноябре 1858 года писала: «Возрождение благочестия в наших церквях не настолько значительно, чтобы можно было с уверенностью судить о его законных, практических плодах, исходя лишь из его существования. Следовало бы, например, чтобы после столь обильного дождя благодати, сокровищницы наших благотворительных обществ наполнялись так же естественно, как после сильного дождя наполняются русла рек; но руководители наших обществ сетуют на слабость сочувствия и помощи со стороны церквей».

• «Есть и другой, еще более печальный пример той же общей истины. Журнал «Watchman and Reflector» недавно заявил, что среди баптистов никогда не было столь прискорбного распространения церковных разногласий, как теперь; и отмечено печальное обстоятельство, что этот грех поражает именно те церкви, которые в наибольшей мере участвовали в недавнем пробуждении. И еще более печальный факт заключается в том, что в большинстве случаев эти отчуждения берут свое начало именно в разгар этого пробуждения. Достаточно беглого взгляда на еженедельные издания нашей собственной деноминации, чтобы убедиться, что зло отнюдь не ограничивается баптистами. Наши собственные колонки, пожалуй, никогда не несли столь унижительной картины раздоров и церковных судебных тяжб, как в последние несколько месяцев».

Ведущая методистская газета «Христианский адвокат (Нью-Йорк)»⁴⁷² от 30 августа 1883 года содержит статью под заголовком «Величайший из вопросов», из которой мы приводим следующие высказывания:

• «1. Как ни скрывай это, церковь в целом стремительно находится в духовном упадке. **Хотя она растет в численности и деньгах, её духовность – и с кафедры, и в церковных скамьях – становится крайне**

⁴⁷¹ Congregationalist

⁴⁷² New York Christian Advocate (была одной из самых крупных еженедельных газет в США, с огромным тиражом. Период издания: 1826–1975 гг.).

слабой и ограниченной. Она принимает образ и характер церкви Лаодикии».

- «2. Есть тысячи служителей, местных и конференционных, и многие тысячи мирян, которые так же мертвы и бесполезны, как бесплодные смоковницы. Они ничем – ни материально, ни духовно – не способствуют продвижению и победам Евангелия по всей земле. Если бы все эти сухие кости в нашей церкви и её общинах могли бы воскреснуть и быть привлечены к верному, активному служению, какие новые и славные проявления Божественной силы проявились бы!»

В газете «Независимый Нью-Йорк»⁴⁷³ от 3 декабря 1896 года была опубликована статья Д. Л. Муди, из которой мы приведем следующий отрывок:

- «В недавнем номере вашей газеты я увидел статью одного автора, в которой говорилось, что в конгрегационалистских и пресвитерианских церквях этой страны более трех тысяч церквей не сообщили ни об одном новом члене, присоединившемся к церкви в результате исповедания веры в прошлом году. Может ли это быть правдой? Эта мысль так овладела мной, что я не могу избавиться от нее. Этого достаточно, чтобы вызвать дрожь ужаса в душе каждого христианина».

- «Если так обстоят дела в этих двух крупных деноминациях, то в каком состоянии находятся другие? Неужели мы все будем сидеть сложа руки и позволим этому продолжаться? Должны ли наши религиозные газеты и наши кафедры молчать, подобно "немым псам, которые не могут лаять", чтобы предупреждать людей о надвигающейся опасности? Не должны ли мы все вознести свой голос, как труба, по этому поводу? Что должен думать Сын Божий о таком результате нашего труда? Что должен думать неверующий мир о христианстве, которое не способно приносить больше плодов? И разве нас не волнует, что множество душ ежегодно гибнет, пока мы сидим и смотрим на это? И какая будет судьба нашей страны в ближайшие десять лет, если мы не пробудимся от сна?».

Весть второго ангела обращена к тем организациям, в которых в основном находятся Божьи люди; ибо именно к ним обращено слово о том, что они находятся в Вавилоне, и в определенное время должны быть призваны выйти. Эта весть относится к нынешнему поколению; и теперь, несомненно, Божьему народу, который находится в протестантских организациях следует искать истинного христианского мира. Но **по мере того как эти церкви всё дальше и дальше отходят от Бога, они в конце концов достигают такого состояния, когда истинные христиане больше не смогут поддерживать с ними связь**; и тогда они будут призваны выйти.

⁴⁷³ New York Independent

Это ожидается нами в будущем, в исполнение Откровения 18:1–4. Мы верим, что это произойдет, когда, помимо своих растленных путей, **церкви начнут поднимать руку угнетения против святых.**

Третья весть (послание). Начиная с 9 стиха, третья весть звучит следующим образом: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса».

Это – весть величайшей, устрашающей важности. **Никто не найдет в Библии более сурового предостережения о Божьем гневe.** Грех, против которого эта весть предупреждает, должен быть ужасным грехом, и таким, который определен настолько ясно, что каждый желающий может понять его и тем самым знать, как избежать провозглашаемых судов.

Следует заметить, что **эти вести** накопительны: то есть одна не прекращается, когда появляется другая. Вначале распространялась только первая весть. Затем была провозглашена вторая, но она не положила конца первой: с тех пор действовали две вести. Третья последовала за ними не для того, чтобы заменить их, но чтобы присоединиться к ним, так что теперь у нас одновременно звучат три вести; или, скорее, **одна тройная весть, включающая истины всех трех, причем последняя, разумеется, является главной.** Пока дело не завершится, не перестанет быть истинным и то, что наступил час Божьего суда, и что Вавилон пал; и **эти факты продолжают провозглашаться вместе с истинами, заключенными в третьей вести.**

Заметим также и логическую связь между самими вестями. **Взглянув на ситуацию непосредственно перед появлением первой вести, мы увидим протестантский религиозный мир, крайне нуждающийся в реформации.**

Разделения и путаница царили в церквях. Они продолжали держаться многих папских заблуждений и суеверий. Сила Евангелия была ослаблена в их руках. Чтобы исправить эти пороки, была провозглашена, с великой силой, истина о Втором пришествии Христа. Они должны были принять её и оживотвориться ею к новой жизни, как это и произошло бы, если бы они приняли её. Вместо этого они отвергли её и понесли духовные последствия. **Затем последовала вторая весть, возвещавшая результат этого отвержения и объявлявшая то, что являлось не только фактом, но и судебным приговором Божиим за их отступничество в этом отношении; а именно, что Бог отступил от них, и они потерпели нравственное падение.**

Это не пробудило их и не побудило их исправить свои заблуждения, хотя это возможно было бы сделать, если бы они были готовы принять увещание и исправление. И что же следует далее? Открывается путь для еще большего упадка, для более глубокого отступления и больших зол. **Силы тьмы усилят свое влияние;** и если церкви будут продолжать в этом же направлении – избегать света и отвергать истину – **они вскоре окажутся поклоняющимися зверю и принимающими его начертание.** Это будет логической последовательностью той линии поведения, которая началась с отвержения первой весты. И теперь посылается новое провозглашение, торжественно объявляющее, что если кто совершит это, он будет пить вино ярости Божьей, цельное, в чаше гнева Его. То есть: вы отвергли первую весту и потерпели нравственное падение; если будете продолжать отвергать истину и пренебрегать предупреждениями, вы исчерпаете последние средства Божьей благодати и, в конце концов, встретите буквальное уничтожение, от которого не будет спасения. Это – самое суровое предупреждение, которое Бог может дать в этой жизни, и оно – последнее. Немногие прислушаются к нему и спасутся; большинство пойдет дальше – и погибнет.

Провозглашение третьей весты – это последнее особое религиозное движение, которое будет совершено перед явлением Господа; ибо непосредственно после этого Иоанн видит подобного Сыну Человеческому, грядущего на великом белом облаке, чтобы жать урожай земли. Это может означать только Второе пришествие Христа. Если пришествие Христа близко, то, следовательно, пришло время провозглашения этой весты. Есть многие, кто носит имя «адвентист», и кто устно и письменно учит, что мы живем в последние дни и что пришествие Христа у дверей; но когда мы напоминаем им о данном пророчестве, они оказываются в положении человека, выброшенного в море без якоря, карты и компаса. Они не знают, что с ним делать. Они видят так же ясно, как и мы, что если то, чему они учат о пришествии Христа, верно, и Господь близок, то где-то – да, по всей земле – должны звучать предостерегающие ноты этой третьей весты.

Аргументы по поводу двух предыдущих вестей определяют хронологию третьей и показывают, что она принадлежит настоящему времени; но, как и в предыдущих случаях, лучшим доказательством того, что эта весту сейчас обращена к миру, является возможность указать на события, подтверждающие её исполнение. Определив первую весту как ведущую в великом адвентистском движении 1840–44 годов и увидев исполнение второй весты в связи с этим движением в 1844 году, давайте посмотрим, что произошло с тех пор.

Когда время прошло в 1844 году, всё адвентистское тело оказалось ввергнуто в разную степень растерянность. (1) Многие полностью

отказались от движения; (2) еще большее число поспешно заключило, что аргументы о времени были ошибочными, и немедленно принялись пересматривать пророческие периоды и назначать новое время пришествия Господа – работой, которой они занимаются в большей или меньшей степени и доныне, устанавливая новые даты каждый раз, когда прежние проходили, к позору адвентистского движения и к нанесению ущерба, всякому изучению пророчеств, в той мере насколько распространялось их ограниченное влияние. (3) Немногие же, внимательно и честно исследуя причину ошибки, укрепились в убеждении о провиденциальном характере адвентистского движения и правильности аргументации относительно времени, но увидели, что была допущена ошибка в вопросе о святилище, благодаря чему разочарование получило объяснение. **Они узнали, что святилище – это не земля, как предполагалось; что очищение не должно было совершиться огнем; и что пророчество в этом пункте вовсе не касалось пришествия Господа.** Они обнаружили в Писании очень ясные доказательства того, что **святилище – это храм на небе**, который Павел называет «святилищем», «скинией истинною, которую воздвиг Господь, а не человек»; и что очищению святилища, согласно прообразу, должно соответствовать заключительное служение Первосвященника во втором отделении храма, или во Святом святых. Они увидели тогда, что пришло время исполнения Откр. 11:19: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его».

Так как их внимание было привлечено к ковчегу, они естественным образом приступили к изучению закона, содержавшегося в ковчеге. Что ковчег содержал закон, было очевидно уже из самого названия, примененного к нему. Он назывался «ковчегом завета Его»; но **он не мог бы быть «ковчегом завета» и не мог бы так именоваться, если бы не содержал закона.** Здесь, следовательно, был ковчег на небе – великий образец ковчега, который во время земного служения существовал здесь, на земле; и закон, который находился в небесном ковчеге, должен быть, следовательно, великим оригиналом, тогда как закон на скрижалях земного ковчега был лишь его переписанной копией; но оба должны были быть совершенно одинаковыми, слово в слово, йота к йоте, черта к черте. Допустить иначе, значило бы не только допустить ложь, но и величайший абсурд. Итак, этот закон всё еще является законом Божьего правления, и его **четвертая заповедь, как и в начале, требует соблюдения седьмого дня недели как субботы.** Никто из тех, кто признает аргумент о святилище, не оспаривает этот момент. **Так была выведена на свет реформа субботы;** и стало ясно, что всё, что было сделано вопреки этому закону, особенно введение иного дня покоя и поклонения, который уничтожил субботу

Иеговы, должно быть делом папского зверя – той силы, которая должна была противостоять Богу и пытаться возвысить себя над Ним. Но это и есть то самое дело, в отношении которого третий ангел произносит свое предупреждение; и отсюда стало понятным, что **период третьей вести совпадает с периодом очищения святилища**, которое началось по окончании 2300 дней в 1844 году, и что само провозглашение основано на великих истинах, раскрытых в этой теме.

Так первые проблески света третьей вести возлих над церковью. Но, естественно, возникал вопрос, что мир вправе требовать от тех, кто утверждает, что возвещает эту весть, объяснения всех символов, содержащихся в ней, – зверя, образа, поклонения и начертания; следовательно, эти вопросы были сделаны предметом особого изучения. Свидетельство Писания оказалось ясным и обильным, и не потребовалось много времени, чтобы на основе открытых истин, сформулировать точные заявления и положения, объясняющие все эти пункты.

Аргумент, показывающий, что собой представляют зверь, образ и начертание, уже был дан в 13-й главе; и там было показано, что зверь с двумя рогами, который воздвигает образ и навязывает начертание, – это наша собственная страна, ныне находящаяся на середине своего пути и стремительно движущаяся к выполнению той самой задачи, которая назначена ей в пророчестве. Именно против этой работы и этих деятелей направлено предупреждение третьей вести, что служит еще одним доказательством того, что эта весть относится к настоящему времени и демонстрирует наиболее убедительную гармонию всех этих пророчеств. Аргументы нет нужды здесь повторять; достаточно будет кратко изложить установленные моменты.

1. «**Зверь**» – это Римско-католическая власть (церковь).

2. «**Начертание зверя**» – это то установление, которое эта власть создала и поставила как доказательство своего права и власти законодательствовать для церкви и повелевать совестью людей, находящихся под властью греха (*ред.: мирских людей*). Оно состоит в изменении закона Божьего, в результате чего из закона удаляется знак царской власти – седьмой день, суббота, великое памятование творческой работы Иеговы, суббота изымается из своего места в декалоге, и вместо нее устанавливается ложная и поддельная суббота – первый день недели.

3. «**Образ зверя**» – это некое **церковное объединение**, которое будет подобно зверю тем, что **будет наделено властью навязывать свои постановления и указы посредством наказаний и санкций гражданского закона**.

4. «**Зверь с двумя рогами**», который дает образу, созданному народом, силу говорить и действовать, – это Соединенные Штаты; и всё, кроме последних шагов к образованию этого образа, уже видно.

5. Зверь с двумя рогами навязывает начертание зверя; то есть устанавливает законом соблюдение первого дня недели, или воскресного субботнего дня. То, что уже делается в этом направлении, уже было отмечено. Движение к этому продвигается отдельными лицами, организованными воскресными комитетами, политиками, косвенно – неверующими, Национальной реформаторской ассоциацией, Американским воскресным союзом, Женским христианским союзом воздержания (W.C.T.U.), а также христианскими активистами, с их лигами добропорядочного гражданства и т. д.

Но людям не суждено быть оставленными в неведении по этому вопросу. Третья весть произносит торжественный протест против всего этого зла. Она разоблачает дело зверя, показывает его характер сопротивления закону Божьему, предупреждает людей против подчинения его требованиям и указывает всем путь истины. Это естественно вызывает противодействие; и церковь тем более склоняется к поиску помощи человеческой власти в защиту своих догм, насколько они всё больше обнаруживаются, как лишённые Божественного основания.

Чего достигло это послание и какое влияние оно оказывает на современный мир? В ответ на этот вопрос можно привести поразительные факты. Первое издание в её интересах было выпущено в 1850 году. Сегодня эта весть возвещается книгами, трактатами и периодическими изданиями на шестидесяти семи различных языках, и поддерживается двадцатью восемью издательствами, расположенными по обоим полушариям земли, где издаются сто двадцать шесть периодических изданий на двадцати восьми языках. Стоимость распространённой литературы за 1910 год составила 1 560 000 долларов. Её евангельская работа ведётся в сорока шести странах, как цивилизованных, так и диких.

Такое движение, по крайней мере, является явлением, которое необходимо объяснить. Мы нашли движения, которые поразительно и точно исполнили первую и вторую вести. Вот ещё одно, которое ныне привлекает внимание мира как исполнение третьей. Оно заявляет, что является исполнением, и просит мир исследовать основания, на которых оно основывает свое право на такое утверждение. Давайте посмотрим на них.

1. «И третий Ангел последовал за ними». Значит, это движение следует за двумя предыдущими. Оно принимает и продолжает провозглашение тех истин, которые они возвестили, и добавляет к ним то, что включает в себя третья весть.

2. Третья весть характеризуется как предупреждение против зверя. И это движение удерживает среди своих главных тем объяснение этого символа, рассказывая людям, что он собой представляет, и разоблачая его богохульные притязания и дела.

3. Третья весть предупреждает всех против поклонения зверю. И это движение объясняет, как эта власть зверя ввела в христианство определенные установления, противоречащие требованиям Всевышнего, и показывает, что если мы им подчиняемся, то поклоняемся этой власти. «Разве не знаете, – говорит Павел, – что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы?» (Рим. 6:16).

4. **Третья весть предупреждает всех против принятия начертания зверя.** Поэтому это движение делает своей главной задачей показать, что представляет собой начертание зверя, и предостеречь против его принятия. Тем более важно это делать, потому что эта антихристианская сила действовала так хитро, что большинство людей обмануто и делает бессознательные уступки её власти. Показано, что начертание зверя – это установление, облаченное в христианскую одежду и коварно введенное в христианскую церковь таким образом, что оно уничтожает авторитет Иеговы и воздвигает на Его место власть зверя. Сняв все маски, оно просто устанавливает свой собственный поддельный субботный день в первый день недели (*ред.: воскресенье*) вместо субботы Господней в седьмой день, – узурпацию, которую великий Бог не может терпеть и от которой остаток церкви должен полностью очиститься, прежде чем она будет готова к пришествию Христа. Отсюда и настоятельное предупреждение: да не поклонится никто зверю и да не примет его начертания.

5. Третья весть имеет нечто сказать и о поклонении образу зверя. Поэтому это движение говорит об этом также, объясняя, чем будет этот образ, или, по крайней мере, раскрывая пророчество о звере с двумя рогами, который и делает этот образ, показывая, что это – наше собственное государство (*ред.: США*); что именно здесь должен быть сформирован этот образ; что пророчество относится к этому поколению, и что оно, несомненно, находится на самом пороге исполнения.

В стране нет никакого религиозного движения, кроме этого, осуществляемого адвентистами седьмого дня, которое утверждает, что оно является исполнением вести третьего ангела, – нет никакого другого, которое выдвигало бы как свои главные темы именно те вопросы, из которых весть эта состоит. Что же нам делать с этими фактами? Является ли это исполнением? Таким оно и должно быть признано, если только его претензии не могут быть опровергнуты: если только не может быть доказано, что первая и вторая вести не звучали; что позиции, занятые относительно зверя, образа, начертания и поклонения, неверны; и что все пророчества, и знамения, и доказательства, свидетельствующие, что пришествие Христа близко, и, следовательно, что эта весть должна быть провозглашена, могут быть полностью отвергнуты. Но на это едва ли решится здравомыслящий исследователь Библии.

Результат провозглашения, как заявлено в 12 стихе, еще далее подтверждает правильность занятых здесь позиций. Выявляется группа людей, о которой можно сказать: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса». В самом сердце христианского мира совершается это дело; и те, кто принимает весть, становятся особенными, благодаря своему отношению к заповедям Божиим. В чем же заключается различие в отношении, и какое единственное различие существует между христианами в этом вопросе? Вот оно: **одни считают, что четвертая заповедь соблюдается, посвящая первый день недели отдыху и поклонению; другие утверждают, что седьмой день является днем, отведенным для таких обязанностей, и соответственно проводят его таким образом, возобновляя в первый день (ред.: воскресенье) свою обычную работу (ред.: то есть начинают трудовую деятельность с воскресенья).** Никакая более четкая линия различия не могла бы быть проведена между двумя классами. День, который один класс считает священным и посвящает религиозным занятиям, другой рассматривает как обыкновенный и посвящает обычному труду. Один класс благоговейно отдыхает, другой активно трудится. Один, продолжая свои земные занятия, видит, что другой полностью отстранился от подобных дел, и путь к коммерческим сделкам между ними внезапно закрывается. Таким образом, дважды в неделю эти два класса вынуждены находиться порознь из-за различия в теории и практике относительно четвертой заповеди. Ни по одной другой заповеди такого яркого различия не существовало бы.

Эта весть приводит своих последователей к седьмому дню; ибо только так они становятся особенными, поскольку соблюдение первого дня недели не отличало бы человека от масс, которые уже соблюдали этот день, когда весть была провозглашена. И в этом мы находим еще одно доказательство того, что **соблюдение воскресенья является начертанием зверя; ибо весть, представляющая своей главной задачей предупреждение против принятия начертания зверя, естественно приведет своих приверженцев к оставлению той практики, которая и составляет это начертание, и к принятию противоположной практики.**

Она действительно приводит их к оставлению соблюдения первого дня недели и к принятию седьмого дня. И, исходя из этого, сразу видно, что здесь содержится не просто вывод, что соблюдение воскресенья – это начертание зверя, против которого предостерегает весть, а соблюдение седьмого дня, к которому она ведет, – является его противоположностью.

Это находится в полном согласии с аргументом о Божьей печати, приведенным в 7-й главе. Там было показано, что «знамение», «печать», «начертание» и «знак» – взаимозаменяемые понятия, и что Бог берет Свою

субботу как Свое знамение, Свой знак или печать в отношении Своего народа. Таким образом, у Бога есть печать или начертание – это Его суббота. У зверя также есть печать или начертание – это его суббота. Одна – седьмой день; другая – настолько далеко удалена от него, насколько это возможно – вплоть до другого конца недели, то есть до первого дня недели (воскресенья). **Христианство в конце концов разделится ровно на два класса: тех, кто запечатлен печатью Бога живого – то есть имеет Его знак, или соблюдает Его субботу, – и тех, кто запечатлен печатью зверя – то есть имеет его знак, или соблюдает его субботу.** Именно в отношении этого вопроса, весть третьего ангела и просвещает, и предупреждает нас.

Поскольку в соответствии с этим аргументом столь велика важность седьмого дня, читатель может спросить: есть ли доказательства того, что человек не может считаться соблюдающим заповеди Божии, если он не соблюдает седьмой день? Ответ на этот вопрос повлек бы обсуждение всего вопроса о субботе, что не входит в задачу данной работы. Однако представляется уместным привести здесь несколько, главных фактов, связанных с установлением субботы, – фактов, полностью подтвержденных трудами, указанными в ссылке⁴⁷⁴.

1. Суббота была установлена в самом начале, по завершении первой недели времени. Быт. 2:1–3: «Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал».

2. Это был седьмой день той недели, и он основывался на фактах, неразрывно связанных как с самим названием, так и с сущностью этого дня, – фактах, которые никогда не могут стать ложными и никогда не могут быть изменены. **Покой Бога в седьмой день сделал его днем Его покоя, или субботой (покоем) Господа; и он никогда не может перестать быть Его днем покоя, ибо этот факт никогда не может быть изменен.** Он освятил, или отделил, этот день тогда и там, как говорит повествование; и это освящение никогда не может быть отменено, если только не будет отменено действием со стороны Иеговы, столь же прямым и явным, как то, которым оно было установлено в начале. Никто не показал, что это когда-либо было сделано, да никто и не смог бы это показать, даже если бы и попытался.

3. В субботе нет равным счетом ничего прообразного, теневого или церемониального; ибо она была установлена прежде, чем человек

⁴⁷⁴ В качестве основного труда по этому вопросу мы рекомендуем читателю книгу «История субботы и первого дня недели» Дж. Н. Эндрюса. В данной книге вопрос, касающийся этих двух дней, подробно обсуждается как с библейской, так и с исторической точки зрения.

согрешил, и, следовательно, относится к периоду, когда по самой природе вещей ни прообраз, ни тень не могли существовать.

4. Законы и установления, существовавшие до грехопадения человека, были первичными по своей природе; они проистекали из взаимоотношений между Богом и человеком и между человеком и человеком, и они остались бы навсегда такими же, если бы человек никогда не согрешил, и не был бы затронут своим грехом. Другими словами, по самой своей природе законы и установления были неизменными и вечными. **Церемониальные и обрядовые законы обязаны своим происхождением тому факту, что человек согрешил, ведь они никогда бы не существовали, если бы этого не произошло.** Они могли изменяться от одного устройства к другому; и именно они, и только они, были отменены на кресте. Закон о субботе был законом первичным, а потому неизменным и вечным.

5. Освящение субботы в Эдеме делает её существование несомненным от сотворения до Синая. В событиях Синая она была помещена в самую сердцевину декалога, когда Бог произнес Закон слышимым голосом и написал его Своим перстом на каменных скрижалях. И это обстоятельство, навеки отделяет субботу от церемониальных законов и включает её в число нравственных и вечных законов.

6. Суббота не является неопределенной – то есть «каким-либо» седьмым днем после шести дней труда. Закон с Синая (Исх. 20:8–11) делает её настолько определенной, насколько это вообще можно выразить языком; события, давшие ей рождение (Быт. 2:1–3), ограничивают её конкретным седьмым днем; а **6240 субботних чудес в пустыне** – по три в неделю в течение сорока лет, а именно:

(1) двойная порция манны в шестой день,

(2) сохранение манны шестого дня до седьмого дня, и

(3) отсутствие манны в седьмой день (см. Исх. 16) – **показывают, что это один определенный день, а не просто пропорция времени.**

Утверждать обратное – всё равно что утверждать, будто день рождения Джорджа Вашингтона⁴⁷⁵ или День независимости⁴⁷⁶ – лишь 365-я часть года и их можно праздновать в любой другой день, а не только в тот, когда они произошли.

7. Суббота – часть того закона, о котором наш Господь открыто заявил, что Он пришел не нарушить его. Напротив, Он самым торжественным

⁴⁷⁵ Джордж Вашингтон – американский государственный и политический деятель, первый президент Соединенных Штатов Америки, один из отцов-основателей США, главнокомандующий Континентальной армией, участник войны за независимость и создатель американского института президентства.

⁴⁷⁶ День независимости США – это национальный праздник, который отмечается 4 июля в честь принятия Декларации независимости Вторым Континентальным Конгрессом в 1776 году, провозгласившей 13 колоний независимыми от Великобритании.

образом подтвердил, что закон должен оставаться в силе в каждой букве и каждой иоте, пока существует земля: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:17–20).

8. Суббота является частью того закона, который, по утверждению Павла, не отменен, но утверждается верою во Христа: «Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31). Церемониальный или обрядовый закон, указывавший на Христа прекратил свое действие на кресте, он упразднен или заменен верой в Него: «упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир» (Еф. 2:15).

9. Суббота – часть того царственного закона, принадлежащего Царю Иегове, о котором Иаков говорит, что он – закон свободы и что по нему мы будем судимы в последний день. У Бога нет различных стандартов для суда для разных эпох мира. «Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы» (Иак. 2:11, 12).

10. Суббота – «день Господень» из Откр. 1:10 (см. толкование данного стиха в 1-й главе).

11. Суббота является учреждением, относительно которой в последние дни предсказана великая реформация:

«Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей. Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, <u>который хранит субботу от осквернения</u> и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла» (Ис. 56:1, 2)	«Силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, <u>готовому открыться в последнее время</u>» (1 Пет. 1:5)

К этому же относится и рассматриваемая нами весть.

12. И в новом творении суббота, верная своему происхождению и природе, снова появляется на сцене и отныне будет изливать свои благословения на Божий народ во всю вечность. «Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семья ваша и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» (Ис. 66:22, 23).

Таков краткий обзор некоторых аргументов, показывающих, что закон о субботе никоим образом не был ослаблен, а установление ни в коей мере не изменилось; и что человек не может считаться соблюдающим заповеди Божии, если он не соблюдает субботу. Иметь дело с подобным установлением – большая честь. Внимать его требованиям – значит обрести бесконечное благословение.

Наказание для поклоняющихся зверю. Они будут мучимы огнем и серою пред святыми ангелами и пред Агнцем. Когда налагается это мучение? Глава 19:20 показывает, что при Втором пришествии Христа произойдет проявление огненных судов, которые можно назвать озером огненным и серным, в которое зверь и лжепророк будут брошены живыми. **Это может относиться лишь к уничтожению, обрушившемуся на них в начале, а не в конце тысячи лет.** Далее, есть замечательное место у Исаии, к которому нам необходимо обратиться, чтобы понять выражения угрозы третьего ангела и которое, несомненно, описывает сцены, происходящие здесь при Втором пришествии и в опустошенном состоянии земли в течение следующих тысячи лет. Почти невозможно не увидеть, что **язык Откровения заимствован из этого пророчества.**

После того как пророк описывает гнев Господа на народы, великое избиение их войск, свертывание небес, как свитка, и т. д., он говорит: «Ибо день мщения у Господа, год возмездия за Сион. И превратятся реки его в смолу, и прах его – в серу, и будет земля его горящею смолою: не будет гаснуть ни днем, ни ночью; вечно будет восходить дым ее; будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней» (Ис. 34:8–10).

И поскольку нам ясно сказано, что в конце тысячи лет царствования со Христом на небе будет озеро огненное, в котором все грешники погибнут, то мы можем заключить только одно: уничтожение живущих нечестивых в начале этого периода (*ред.: то есть при Втором пришествии Христа*) и окончательная участь всех беззаконных в его завершение, весьма подобны друг другу.

Продолжительность наказания. Выражение «во веки веков» здесь не может означать вечность. Это очевидно из того факта, что это наказание совершается на земле, где время измеряется днями и ночами. Это также подтверждается уже упомянутым отрывком из Исаии, если, как

предполагается выше, язык, из которого он заимствован, относится к тому же времени. Эти слова сказаны относительно земли Идумеи; но будь это буквальная земля Едома, лежащая к югу и востоку от Иудеи, или будь она символом всей земли в то время, когда Господь Иисус явится с небес в пламенеющем огне и наступит год воздаяния за тяжбу Сиона, – в любом случае данная сцена должна иметь какой-то предел; ибо эта земля в конце концов будет обновлена, очищена от всякого пятна греха, всякого следа страдания и разрушения, и станет обителью праведности и радости на вечные века. Слово, переведенное здесь как «во веки», Шревелиус в своем греческом словаре определяет так: «Век; длительный период времени; неопределенная продолжительность; время, будь то более длительное или более короткое»⁴⁷⁷.

Период третьей вести – это время терпения для народа Божия. Павел и Иаков дают нам наставление по этому вопросу: «Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10:36). «Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается» (Иак. 5:7, 8). Между тем эта ожидающая группа людей соблюдает заповеди Божьи – десять заповедей – и веру Иисуса – все учения Христа и Его апостолов, как они содержатся в Новом Завете. Истинная суббота, данная в декалоге, таким образом противопоставлена ложной субботе – «знаку зверя», – которое в итоге и отличает тех, кто отвергает третью весть, как уже об этом и было сказано выше.

Стихи 13-16: «И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними. И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата».

Торжественный кризис. События становятся всё более торжественными по мере того, как мы приближаемся к концу. Именно этот факт придает вести третьего ангела, ныне звучащей, её исключительную степень торжественности и важности. **Это – последнее предостережение, предшествующее пришествию Сына Человеческого,** здесь представленного сидящим на белом облаке, с венцом на голове и серпом в руке, чтобы пожать жатву земли. Мы стремительно движемся по линии

⁴⁷⁷ Обсуждение значения этого термина см. в работе под названием «Здесь и в будущем». Южная издательская ассоциация, Нэшвилл, Теннесси.

пророчества, которая завершается откровением Господа Иисуса с неба во пламени огненном, чтобы совершить возмездие над врагами и воздать святым. Мало того, мы подошли так близко к его исполнению, что следующим звеном в цепи является это венчающее и знаменательное событие. А время никогда не возвращается назад. Как река не колеблется и не поворачивает вспять, приближаясь к водопаду, но несет всё плавающее в ней к обрыву своей неустойчивой силой; и как времена года никогда не обращаются назад, но лето следует за распускающейся смоковницей, а зима идет следом за падающей листвой, – так и мы неумолимо движемся вперед, хотим мы того или нет, готовы или нет, – к неизбежному и необратимому кризису. Ах! Как мало думают гордый профессор и беспечный грешник о грозящей им участи! И как трудно даже тем, кто знает и исповедует истину, осознать её в полной мере, такой, какая она есть!

Обещанное благословение. Иоанну было велено голосом с небес написать: «отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе»; и отклик Духа таков: «они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними». «Отныне» должно обозначать какой-то определенный момент времени. Какой именно? Очевидно, начиная с провозглашения той вести, в связи с которой это и сказано. Но почему те, кто умирает после этого момента, блаженны? Должна быть особая причина для такого благословения. Не потому ли, что они избегнут времени страшнейших опасностей, через которые должны пройти святые, завершая свое странствование? И хотя они благословлены вместе со всеми праведными умершими, они имеют преимущество перед ними в том, что, без сомнения, являются той группой, о которой говорится в Дан. 12:2⁴⁷⁸, которая воскресает к вечной жизни во время когда восстанет Михаил (*ред.: см. Дан. 12:1*). **Так, избегнув бедствий, через которые проходят остальные 144 000, они воскресают и разделяют вместе с ними их завершающий триумф, и занимают вместе с ними их превосходящее положение в царстве**⁴⁷⁹. Таким образом мы понимаем

⁴⁷⁸ «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».

⁴⁷⁹ Те, кто умирают, отождествившись с вестью третьего ангела, очевидно, входят в число 144 000, ибо эта весть тождественна вести о запечатлении из 7-й главы книги Откровение, и только 144 000 были запечатлены этой вестью. **Но есть много людей, которые прошли весь свой религиозный путь под влиянием этого послания, но умерли.** Они умерли в Господе и поэтому считаются запечатленными, ибо они будут спасены. Но это послание приводит к запечатлению только 144 000, поэтому они должны быть включены в это число. **Воскреснув в особом воскресении** (Дан. 12:2; Откр. 1:7), **которое происходит, когда голос Бога раздается из храма в начале седьмой и последней язвы** (Откр. 16:17; Иоиль 3:16; Евр. 12:26), они проходят через период этой язвы, и поэтому можно сказать, что они вышли «из великой скорби» (Откр. 7:14) и, **воскреснув из могилы только для смертной жизни, они встают на сторону верующих, которые не умерли, и вместе с ними получают бессмертие при последней трубе** (1 Кор. 15:52), будучи тогда, вместе с другими, преобразены во мгновение ока. Таким образом, хотя они прошли через могилу, в конце концов о них можно сказать, что они «искуплены из людей» (Откр. 14:4), то есть из числа живых; ибо пришествие Христа застанет их среди живых, ожидающих преобразования в бессмертие, как и тех, кто не умер, и они сами входят в положение как будто никогда и не умирали.

выражение: «дела их идут вслед за ними»: эти дела хранятся в памяти, чтобы быть вознагражденными на суде; и эти лица получают то же воздаяние, как если бы они жили и верно перенесли все опасности времени великой скорби.

Следует отметить, что в этой пророческой линии три ангела предшествуют Сыну Человеческому на белом облаке, и три ангела появляются уже после этого символа. Уже было высказано мнение, что в описанных здесь сценах участвуют буквальные ангелы. Первые три имеют поручение относительно трех специальных вестей и могут также символизировать группу религиозных вестников (*ред.: движения*). Весть четвертого ангела, по-видимому, должна быть произнесена после того, как Сын Человеческий завершит Свое первосвященническое служение и сядет на белом облаке, но до того, как Он явится в облаках небесных. Поскольку слова обращены к Тому, Кто сидит на белом облаке, имея в руке острый серп, готовый к жатве, **должны означать весть или молитву со стороны церкви, когда её дело для мира завершено и испытательный срок окончен, и ничего уже не остается, кроме как Господу прийти и взять Своих к Себе.** Это несомненно тот самый «дневной и ночной вопль», о котором говорил наш Господь в Лк. 18:7, 8 в связи с пришествием Сына Человеческого «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» И эта молитва будет услышана; избранные будут отмщены; ибо разве не так говорит притча: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?» Тот, кто сидит на облаке, пустит серп Свой, и святые, в образе земной пшеницы, будут собраны в житницу небесную.

Пшеница собрана. «И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата» – говорит пророчество. **Этими словами мы перенесены за пределы Второго пришествия, с его сопутствующими сценами гибели нечестивых и спасения праведных.** Поэтому далее мы должны искать применение следующих стихов:

Стихи 17–20: «И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны [ягоды] в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий».

Точило гнева Божия. Последние два ангела имеют дело с нечестивыми – нечестивыми, которые наилучшим образом представлены раздувшимися и пурпурными гроздьями виноградной лозы земли. Не может ли быть так,

что здесь изображен заключительный приговор над этим классом в конце тысячи лет, так что пророчество завершает окончательное определение судьбы и праведных и нечестивых: праведные – облечены в бессмертие и прочно утверждены в царстве, а нечестивые – погибают вокруг города во время его окончательного расположения на земле?

Вряд ли, это может быть отнесено ко времени Второго пришествия Христа; ибо события здесь изложены в хронологическом порядке, а уничтожение нечестивых будет происходить одновременно с собранием праведных. Далее, живые нечестивые при пришествии Христа пьют из «чаши» Его негодования; но в этом отрывке представлено время, когда они погибают в «точиле» Его гнева, о котором сказано, что это было «точило за городом», что полностью соответствует описанию в Откр. 20:9 «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их». И это последнее выражение «И истоптаны [ягоды] в точиле за городом» гораздо естественнее обозначало бы их окончательное и полное уничтожение.

Ангел выходит из храма, где хранятся записи и где определяется мера наказания. Другой ангел имеет власть над огнем. Это может быть связано с тем фактом, что огонь является стихией, посредством которой нечестивые в конце концов будут уничтожены, хотя, чтобы сохранить образ, нечестивые, уподобленные кистям виноградной лозы земли, изображаются как ввергаемые в великое точило, которое топчется вне города. И кровь течет из точила, даже до «узл конских». Мы знаем, что нечестивые обречены быть поглощенными в конце концов потоком всепожирающего пламени, нисходящего от Бога с неба; но какое предшествующее избиение может произойти среди обреченного войска, мы не знаем. **Не исключено, что эти слова исполнятся буквально.** Как первые четыре ангела этой серии обозначали заметное движение со стороны народа Божия, так и два последних могут означать то же; ибо святые должны сыграть определенную роль в измерении и осуществлении окончательного наказания над нечестивыми. «Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные [дела]?» (1 Кор. 6:2). «Производить над ними суд писанный. Честь сия – всем святым Его. Аллилуия» (Пс. 149:9).

Торжество святых. Так завершается эта цепь пророчеств – она заканчивается, как и другие, **полным триумфом Бога и Христа** над всеми их врагами и славным спасением, которое ожидает верных последователей Князя жизни, – спасением, навеки обеспеченным.

Глава 15. Семь последних язв

В этой главе представлены семь последних язв – проявление ничем не смешанного гнева Неба, в его полноте, **для последнего поколения нечестивых**. Тогда дело милосердия навсегда останется в прошлом.

Стихи 1–8: «И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия. И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои. И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе. И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами. И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков. И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов».

Подготовительная сцена. Так звучит вся пятнадцатая глава. Она переносит нас к новой серии событий. Вся глава – является лишь введением к самым ужасающим судам Всемогущего, какие когда-либо были или будут излиты на эту землю в её нынешнем состоянии: а именно к семи последним язвам. Всё, что мы здесь видим, – это торжественная подготовка к излитию не смешанных с милостью чаш гнева.

Стих 5 показывает, что эти язвы изливаются после окончания служения Христа в святилище, ибо храм открывается до того, как они изливаются. Они вверены семи Ангелам, и эти Ангелы облачены в чистый и белый лен – подходящий символ чистоты Божией праведности и справедливости в совершении этих судов. Они получают чаши от одного из четырех животных, или живых существ. Эти живые существа как было показано в комментариях к 4-й главе – являются особым классом помощников Христа в Его служении в небесном святилище. Как уместно, что именно они передают ангелам-служителям возмездия чаши гнева, которые должны быть излиты на тех, кто пренебрег Христовой милостью, злоупотребил Его долготерпением, осыпал Его имя бесчестьем и распинал Его вновь и вновь в обращении с Его последователями!

Пока семь Ангелов совершают свою страшную миссию, храм наполнен славой Божией, и никто, ни один человек, ни одно существо, имея в виду

Христа и Его небесных помощников – не может войти в него. **Это показывает, что дело милости окончено, ибо нет служения в святилище во время излития язв**; следовательно, они являются проявлением гнева Божия без какой-либо примеси милосердия.

Божий народ не забыт. В этой сцене Божий народ не забыт. Пророку дано немного забежать вперед (стихи 2–4) и увидеть их, как победителей, стоящих уже на стеклянном море, как бы смешанном с огнем или сверкающем и сияющем славой Божьей, – поющих песнь Моисея и Агнца. Стеклянное море, на котором стоят эти победители, то же самое, что показано в главе 4:6 – оно пред престолом на небе. И поскольку у нас нет доказательств, что оно изменило свое местоположение, а святые показаны стоящими на нем, то мы имеем здесь неопровержимое свидетельство (в связи с главой 14:1–5), что святые взяты на небо, чтобы получить часть своей награды.

Подобно яркому солнцу, прорывающемуся сквозь полуночный мрак, в каждый час искушения, смиренным последователям Агнца представляется какая-то сцена или дается какое-то обещание, как бы для того, чтобы заверить и успокоить их в любви и заботе Бога о них, а также в уверенности в несомненности их окончательной награды. Истинно слова пророка являются истинными словами Бога: «Скажите праведнику, что благо [ему], ибо он будет вкушать плоды дел своих», а «беззаконнику – горе, ибо будет ему возмездие за [дела] рук его» (Ис. 3:10, 11).

Песнь, которую поют победители – песнь Моисея и Агнца, приведенная здесь в кратком изложении в следующих словах: «велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!», – это песнь бесконечного величия. Как всеобъемлющи её выражения! Как возвышенна её тема! Она обращается к делам Божиим как к проявлению Его славы. С бессмертным зрением святые смогут постигать эти дела Божьи так, как не могут этого делать здесь; и даже несмотря на это, сегодня, только одна астрономия открывает уже достаточно, чтобы наполнять наши сердца восхищением. От нашего маленького мира мы переходим к нашему солнцу, удаленному от нас на девяносто три (93) миллиона миль⁴⁸⁰; затем – к ближайшей звезде, удаленной на 25 триллионов миль⁴⁸¹; далее – к Полярной звезде, от которой свету, мчащемуся со скоростью около ста восьмидесяти шести (186) тысяч миль в секунду, требуется приблизительно четыреста тридцать лет, чтобы достигнуть нашей Земли; далее – мимо систем, групп, созвездий – пока мы не достигнем яркой

⁴⁸⁰ 149 млн. км.

⁴⁸¹ Ближайшая к нам звезда: Проксима Центавра.

звезды Альционы в Плеядах, сияющей мощью примерно двух–трех тысяч (2000-3000) солнц, подобных нашему.

Что же тогда должен представлять из себя великий центр, вокруг которого вращаются эти несметные светящиеся миры! Поистине, может быть вознесена песнь: «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!» Но песнь охватывает и иную область – область Божьего промысла и благодати: «Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!» **Все Божьи пути со всеми Его творениями – в глазах искупленных и перед взором всех миров – будут навеки оправданы.** После всей нашей слепоты, всех наших недоумений, всех наших испытаний мы сможем наконец в восторге удовлетворенной радости воскликнуть: «Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!».

Глава 16. Излитие язв

Эта глава дает описание семи чаш гнева Божия не смешанных с милостью и тех последствий, которые следуют, когда они изливаются на землю. Относительно характера и хронологии этих язв существуют среди читателей Библии, различия во мнениях. Наш первый вопрос, следовательно, таков: какова истинная позиция по этим вопросам? Являются ли они символическими и в основном уже исполнившимися в прошлом, как утверждают некоторые? Или же они буквальные и относятся к будущему, как не менее уверенно утверждают другие? Краткое рассмотрение свидетельств, как мы полагаем, окончательно разрешит эти вопросы.

Стихи 1, 2: «И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю. Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его».

Хронология язв. Описание этой язвы сразу же раскрывает её хронологию, ибо **она изливается на тех, кто имеет начертание зверя и поклоняется его образу** – на тот самый класс, против которого предостерегает нас третий ангел. Это является убедительным доказательством того, что эти суды не изливаются до тех пор, пока этот ангел не завершит свою работу, и что именно тот класс людей, который слышит его предупреждение и отвергает его, получает первые капли из переполненных чаш Божьего негодования.

Теперь, если эти язвы относятся к прошлому, то образ зверя и его поклонение тоже должны быть в прошлом. Если это так, то и зверь с двумя рогами, который создает этот образ и производит эту работу, тоже в прошлом. Если так, то и весть третьего ангела, которая предостерегает относительно этой работы, также в прошлом; и если она в прошлом – то есть века назад, куда сторонники этого взгляда относят начало язв, – тогда первые две вести, которые предшествуют ей, тоже были века назад. Тогда и пророческие периоды, на которых основаны эти вести, особенно 2300 дней, закончились много веков тому назад. А если это так, то семьдесят седмин из 9-й главы Даниила полностью переносятся в иудейскую эпоху, и тогда великое доказательство мессианства Христа разрушается.

Но в главах 7, 13 и 14 было показано, что первая и вторая вести были провозглашены в наши дни; что третья сейчас исполняется; что зверь с двумя рогами уже вышел на сцену и готовится выполнить назначенную ему работу; и что создание образа зверя и навязывание поклонения – еще

вперед. И пока все эти положения не будут опровергнуты, семь последних язв должны быть полностью отнесены к будущему.

Но есть и другие причины, по которым их следует отнести к будущему, а не к прошлому.

1. При пятой язве люди хулят Бога из-за своих язв, – тех же самых, разумеется, которые были вызваны с началом излития первой язвы. Это показывает, что все эти язвы падают на одно и то же поколение людей; некоторые люди, без сомнения, гибнут то от одной, то о другой язвы, но некоторые переживут все эти ужасные сцены. Этот факт полностью опровергает мнение, что язвы начали изливаться в далеком прошлом и что каждая из них занимает столетия в своем исполнении; ибо как могли бы те, кто испытал первую язву, быть живыми при пятой?

2. Эти язвы – вино гнева Божия без примеси милости, обещанное в третьей вести (см. Откр. 14:10; 15:1). Такие слова не могут быть применены к каким-либо судам, обрушившимся на землю, пока Христос ходатайствует между Своим Отцом и нашим человечеством; следовательно, мы должны отнести их к будущему, когда испытательный срок будет завершен.

3. Другое и еще более определенное свидетельство о начале и продолжительности этих язв находим в Откр. 15:8: «И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов». Храм, упомянутый здесь, очевидно тот же, что и в главе 11:19: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его». Другими словами, речь идет о небесном святилище. Свидетельство таково: когда семь Ангелов с семью золотыми чашами получают свое поручение, храм наполняется дымом от славы Божией, и никто не может войти в храм, то есть в святилище, пока они не завершат свою работу; следовательно, **в это время в святилище нет служения.** Следовательно, эти чаши не изливаются до окончания служения в небесной скинии, а следуют непосредственно за этим событием; ибо **Христос уже не является Ходатаем; милость, которая долго удерживала руку возмездия, больше не ходатайствует; слуги Божии все запечатлены.** Что же тогда можно ожидать, как не того, что «буря мщения обрушится», и земля будет выметена метлой уничтожения?

Теперь, когда показана хронология этих судов – что они ждут нас в самом ближайшем будущем, приготовленные для дня гнева, – мы приступаем к исследованию их природы и того, что произойдет, когда торжественный и страшный повелительный голос выйдет из храма к семи Ангелам: «идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю». Здесь мы призваны заглянуть в «оружейную» Господа и увидеть «орудия Его негодования» (Иер. 50:25, *пер. с англ.*). Здесь выносятся сокровищницы града, сохраненные на время скорби, на день битвы и войны: «Входил ли ты

в хранилища снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?» (Иов 38:22, 23).

Первая язва. «Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его».

Нет никаких видимых причин, почему это не следует рассматривать в буквальном смысле. **Эти язвы почти идентичны тем, которые Бог низводил на египтян**, когда готовился освободить Свой народ от ярма рабства, и буквальность тех казней редко, если вообще когда-либо, ставится под сомнение. Бог теперь собирается увенчать Свой народ окончательным избавлением и искуплением, и Его суды проявятся не менее буквально и ужасно. Какова именно язва, упомянутая здесь, нам не сказано. **Возможно, она будет подобна той, что поразила Египет:** «И сказал Господь Моисею и Аарону: возьмите по полной горсти пепла из печи, и пусть бросит его Моисей к небу в глазах фараона; и поднимется пыль по всей земле Египетской, и будет на людях и на скоте воспаление с нарывами, во всей земле Египетской. Они взяли пепла из печи и предстали пред лице фараона. Моисей бросил его к небу, и **сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте**. И не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления, потому что **воспаление было на волхвах и на всех Египтянах**» (Исх. 9:8–11).

Стих 3: «Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море».

Вторая язва. Вряд ли можно представить себе что-либо более заразное и смертоносное, чем кровь мертвеца; и мысль о том, что великие водные массивы земли, несомненно обозначаемые словом море, будут приведены этой язвой в такое состояние, рисует по-настоящему ужасающую картину. Здесь мы сталкиваемся с примечательным фактом: выражение «все одушевленное» («живая душа», пер. с англ.) применено к неразумным животным – рыбам и прочим живым существам моря. Это, как мы полагаем, единственный случай такого употребления в английском переводе; однако **в оригинале оно встречается часто**, что показывает нам: что выражение, примененное к человеку в начале (Быт. 2:7 «стал человек душою живою»), не может служить доказательством того, что он наделен какой-то особенной нематериальной и бессмертной сущностью, называемой душой.

Стихи 4–7: «Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того. И услышал

я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои».

Третья язва. Таково описание страшного возмездия за «кровь святых», пролитую жестокими, насильственными руками, – возмездия, которое ожидает тех, кто совершил или желает совершить подобные деяния. И хотя ужасы того часа, когда источники и реки превратятся в кровь, невозможно сейчас осознать, правосудие Божие будет оправдано, и Его суды признаны справедливыми. Даже ангелы восклицают: «Праведен Ты, Господи... ибо они пролили кровь святых и пророков». «Истинны и праведны суды Твои».

Может возникнуть вопрос, как последнее поколение нечестивых может быть названо пролившим кровь святых и пророков, если последнее поколение святых не будет убито? На это отвечают следующие тексты Священного Писания: «Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником» (Мф. 23:34, 35). И «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3:15). Эти тексты показывают, что **вина лежит на намерении (мотиве) не меньше, чем на действии**; и ни одно поколение не формировало столь решительного замысла предать святых поголовному истреблению, как то, которое появится в самом недалеком будущем: «И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12:17). «И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр. 13:15). **В своем намерении и замысле они действительно проливают кровь святых и пророков и настолько же виновны, как если бы могли осуществить свои злые намерения на деле.**

Похоже, что ни один представитель человеческого рода не смог бы долго выжить при столь ужасной язве. Следовательно, она должна быть ограничена в своей продолжительности, как и подобная язва в Египте. «И исполнилось семь дней после того, как Господь поразил реку» (Исх. 7:25, см. стихи 17–21).

Стихи 8, 9: «Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу».

Четвертая язва. Стоит отметить, что каждая последующая язва усиливает бедствия предыдущих и увеличивает страдания виновных. Теперь на людях лежит зловонная и жестокая язва, разрушающая их плоть, воспаляющая их кровь и разливающаяся по их венам лихорадочным влиянием. Вдобавок ко всему, у них есть только кровь, чтобы утолить свою жгучую жажду; и, как будто в довершение всего, солнцу дана власть, изливать на них поток сильного жара, и они обжигаются этим сильным жаром. Здесь, как говорит Писание, их горе впервые находит выражение в страшном богохульстве.

Стихи 10, 11: «Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих».

Пятая язва. Этим свидетельством устанавливается важный факт: **язвы не уничтожают сразу всех своих жертв**; ибо некоторые, пораженные язвами вначале, оказываются всё еще живы при пятой чаше и кусают свои языки от страдания. Иллюстрацию этой язвы можно найти в Исх. 10:21–23: «И сказал Господь Моисею: прости руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма. Моисей простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле Египетской три дня; не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их».

Она изливается на престол зверя, то есть на папство. Престол зверя – это то место, где находится папский престол, который до сих пор был и, без сомнения, будет оставаться городом Римом (*ред.: Ватикан*). **«Его царство», вероятно, охватывает всех тех, кто является подданным папы в церковном отношении, где бы они ни находились.**

Поскольку те, кто относят язвы к прошлому, считают, первые пять уже полностью свершившимися, мы здесь остановимся на мгновение, чтобы поинтересоваться, где в прошлые века исполнились суды, о которых здесь говорится? Могут ли такие ужасающие суды быть низведены, чтобы никто об этом не знал? Если нет, то где история их исполнения? Когда зловонная и жестокая язва поражала значительную часть человечества? Когда море становилось как кровь мертвеца, и всякая живая душа погибала в нем? Когда источники и реки становились кровью, и люди пили кровь? Когда солнце так жгло людей огнем, что они извергали проклятия и богохульства? И когда подданные зверя кусали языки от страданий и одновременно хулили Бога из-за своих язв? Толкователи, которые таким образом относят такие сцены к прошлому, где не может быть показан факт их исполнения, открыто приглашают скептиков к насмешкам и издевательствам над святой книгой Бога и снабжают их мощным оружием для их прискорбной работы. В этих

язвах, говорит Писание, исполняется гнев Божий; но если они могут быть исполнены – и никто об этом не знает – кто же впредь станет считать Его гнев чем-то страшным или устрасится Его судов, когда они объявлены?

Стихи 12–16: «Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. И видел я [выходящих] из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это – бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон».

Шестая язва. Что представляет собой великая река Евфрат, на которую изливается эта чаша? Одни считают, что это буквальная река Евфрат в Азии; другие – что это символ народа, занимающего территорию, через которую она протекает. Последнее мнение предпочтительнее по следующим причинам:

1. Трудно понять, какой смысл имело бы высыхание самой реки, поскольку она не представляет серьезного препятствия для продвижения армии. Следует также заметить, что высыхание происходит для подготовки пути царям от востока, то есть регулярным военным силам, а не беспорядочной толпе невооруженных людей – как это было при переходе Израиля через Черное море или Иордан.

Длина Евфрата – лишь около 1400 миль (*ред.: 1740 миль*)⁴⁸², примерно треть (*ред.: три четверти*) длины Миссисипи⁴⁸³. Кир, при осаде Вавилона, без труда отвел всю реку в иное русло; и несмотря на бесчисленные войны на её берегах и огромные армии, переходившие её потоки туда и обратно, её ни разу не требовалось осушать, чтобы провести войска.

2. Необходимым стало бы и пересыхание реки Тигр, как и пересыхание Евфрата, поскольку река Тигр почти такая же большая, как и Евфрат (*ред.: Тигр 1150 миль или 1850 км.*). Их истоки (*ред.: Тигра и Евфрата*) находятся всего в пятнадцати милях⁴⁸⁴ друг от друга, в Армянском нагорье (*ред.: восточная Турция*), и они текут почти параллельно, находясь недалеко друг от друга на всем своем протяжении. **Однако пророчество ничего не говорит о Тигре** (*ред.: но очевидно она высыхает также*).

3. Буквальное высыхание рек происходит под действием четвертой чаши. Под четвертой чашей солнцу дана сила жечь людей огнем. В этой язве,

⁴⁸² 2 800 км., по более точным данным.

⁴⁸³ Длина реки Миссисипи 3 776 км., по более точным данным.

⁴⁸⁴ 24 км., точнее около 25-30 км., в зависимости от точки измерения.

несомненно, происходят сцены засухи и голода, так ярко описанные пророком Иоилем: «Истлели зерна под глыбами своими, опустели житницы, разрушены кладовые, ибо не стало хлеба. Как стонет скот! уныло ходят стада волов, ибо нет для них пажити; томятся и стада овец. К Тебе, Господи, взываю; ибо **огонь пожрал злачные пастбища пустыни, и пламя попало все деревья в поле**. Даже и животные на поле взывают к Тебе, потому что **иссохли потоки вод, и огонь истребил пастбища пустыни**» (Иоиль 1:17-20). Отметим, один из результатов прямо назван: «иссохли потоки вод», «реки иссякли» (пер. с англ.). **Евфрат едва ли мог бы избежать этой засухи**; следовательно, во время шестой чаши, там уже нечего было высушивать буквально.

Эти язвы, по самому характеру, должны быть проявлениями гнева и наказания людей; но если всё, что здесь имеется в виду, – это высыхание буквального Евфрата, то эта язва не носила бы такого характера и оказалась бы, в конечном счете, делом вовсе не страшным.

Поскольку эти возражения исключают буквальную реку, её необходимо понимать образно, как символ власти, владеющей территорией, орошаемой этой рекой, то есть Османской, или Турецкой, империи (*ред.: а сегодня Турецкое государство*).

1. Такое использование встречается в других местах Писания. «Наведет на него Господь воды реки бурные и большие – царя Ассирийского со всею славою его; и поднимется она во всех протоках своих и выступит из всех берегов своих» (Ис. 8:7). «Говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате» (Откр. 9:14). **В последнем из этих текстов все вынуждены признать, что Евфрат символизирует турецкую власть**; и поскольку это первое упоминание в книге Откровение, а второе и последнее употребление также встречается исключительно в книге Откровение то, если мы определили значение в одном месте книги, то тем самым определили значение и в другом месте книги. (*ред.: в Откр. 9:14 и в Откр. 16:12 – один символ «река Евфрат»*).

2. **Высыхание реки в этом смысле означало бы гибель Турецкой империи, сопровождавшуюся более или менее значительным истреблением её подданных.** Таким образом, в результате этой язвы мы должны были бы получить буквальные суды над людьми, как и в случае со всеми другими язвами.

Но в отношении этого можно возразить, что, отстаивая буквальное излитие язв, мы тем не менее делаем одну из них символической. Мы отвечаем: нет. **При шестой чаше действительно вводится некая власть в её символической форме**, как это делается и при пятой чаше, где говорится о престоле зверя, что является известным символом; или как это делается при первой язве, где упоминаются начертание зверя, его образ и поклонение

ему, – что также символы. Единственное, на чем здесь настаивается, – это буквальность самих судов, которые следуют из каждой чаши; и они буквальны в данном случае так же, как и во всех остальных, хотя объекты, подвергающиеся этим наказаниям, могут быть представлены в их символической форме.

Снова: может возникнуть вопрос, каким образом путь царей с Востока будет приготовлен посредством иссушения, или уничтожения, Турецкой державы? Ответ очевиден. Для чего должен быть приготовлен путь этих царей? Ответ: **для того, чтобы они пришли на брань великого дня Бога Всемогушего. Где должна происходить эта битва? Около Иерусалима** (пророки Иоиль и Софония). Но Иерусалим находится в руках турок (*ред.: актуально с 1517 г. по 1917 г., сегодня уже основано государство Израиль с 14 мая 1948 г.*); они владеют землей Палестины и святыми гробницами. Это и есть предмет спора; на них народы обратили свои алчные и ревнивые взоры. Но хотя Турция сейчас обладает ими, а другие желают их получить, тем не менее для спокойствия Европы считается необходимым сохранять Турцию в её положении, чтобы поддерживать так называемое «равновесие сил». Ради этого христианские державы Европы сотрудничали, поддерживая целостность трона султана, потому что они не могут прийти к согласию относительно раздела добычи, когда Турция падет. Лишь благодаря их терпимости это государство еще существует, и когда они снимут свою поддержку и предоставят его самому себе, как они и сделают в период шестой язвы, этот символический поток будет полностью иссушен; Турции больше не будет, и путь будет открыт для народов, чтобы совершить свое последнее великое шествие в Святую Землю. Цари Востока – народы, державы и царства, лежащие к востоку от Палестины, – сыграют в этом деле заметную роль; ибо Иоиль говорит об этой сцене: «Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата» (Иоиль 3:12). Миллионы мусульман Персии, Афганистана, Туркестана и Индии устремятся на поле завоеваний во имя своей религии (см. подробнее о Турции в толковании на Дан. 11:40–45). (*ред.: сегодня такие страны лежат на востоке от Иерусалима: Иордания, Ирак, Иран (Персия), Афганистан, Пакистан, Индия, Китай*).

Те, кто помещают пять язв в прошлое и утверждают, что мы теперь живем под шестой, в качестве одного из своих самых веских аргументов приводят тот факт, что Турецкая империя сейчас приходит в упадок, и это происходит под шестой чашей. Едва ли нужно отвечать, что событие, происходящее под шестой чашей, – это полное и окончательное уничтожение этой державы, а не её предварительное состояние упадка, которое сейчас и наблюдается (*ред.: в 1909 году Османская империя находилась в глубоком и необратимом упадке, сегодня политическим*

наследником Османской империи является республика Турция, 23 октября 1923 года была провозглашена Турецкая республика). Необходимо, чтобы империя на время стала слабой и беспомощной, чтобы затем полностью распасться, когда придет язва (*ред.: очевидно нам сегодня это надо понимать, как разрушение уже Турецкой республики при шестой язве*). Это предварительное состояние наблюдается сейчас, и полный конец не может быть далек в будущем.

Другим событием, на которое следует обратить внимание при излитии этой язвы, является **выход трех нечистых духов для собирания народов на великую битву**. Действие, уже распространенное в мире под названием «современный спиритизм», и во всех отношениях является подходящим средством для выполнения этой работы. Но можно спросить, как работа, которая уже ведется (*ред.: действие спиритизма сегодня*), может быть обозначена этим выражением, если духи появляются в пророчестве только при излитии шестой язвы, которая всё еще в будущем? Мы отвечаем, что в этом, как и во многих других движениях, силы, которые Небо намерено употребить для достижения определенных целей, **проходят процесс предварительной подготовки к той роли, которую им предстоит исполнить**. Так, прежде чем духи смогут обладать такой абсолютной властью над родом человеческим, чтобы собрать людей на битву против Царя царей и Господа господствующих, **они должны прежде проложить себе путь среди народов земли и заставить принять свои учения как обладающие Божественным авторитетом и поставить свое слово как закон**. Эту работу они делают сейчас; и когда они однажды получают полное влияние над соответствующими народами, то спросите себя, какое средство могло бы быть более подходящим для того, чтобы собрать их для столь безрассудного и безнадежного предприятия?

Многим может показаться невероятным, что народы пожелают вступить в столь неравную борьбу, как подняться на битву против Господа Саваофа; но одно из предназначений этих бесовских духов – обманывать, ибо они выходят, творя чудеса, и таким образом обольщают царей земли, чтобы те поверили лжи.

Источники, из которых исходят эти духи, указывают, что они будут действовать среди трех великих религиозных течений человечества, представленных (1) драконом, (2) зверем и (3) лжепророком, то есть (1) язычеством, (2) католицизмом и (3) отпавшим протестантизмом.

(*ред.: таблица трех взаимосвязей религиозных течений и символов*)

Дракон	Язычество
Зверь	Римско-католическая церковь
Лжепророк	Падший протестантизм

Но каков смысл предостережения, приведенного в 15-м стихе: «Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его»? Время испытания должно быть уже закрыто, и Христос должен оставить Свое ходатайственное служение прежде, чем начнут изливаться язвы. Существует ли опасность падения после этого? **Следует заметить, что это предупреждение произносится в связи с действием духов.** Следовательно, вывод состоит в том, что **оно ретроспективно, относится ко времени от начала действия этих духов до закрытия времени испытания**; что посредством чередования времен, обычного для греческого языка, настоящее время поставлено вместо прошедшего; как если бы было сказано: «Блажен бодрствовавший и сохранивший одежду свои», ибо стыд и нагота всех, кто этого не сделал, особенно проявятся в это время.

«**И он собрал их**». Кто те, о ком здесь говорится как о «собранных», и какое средство должно быть использовано для их собирания? Если слово «их» относится к царям из 14-го стиха, то очевидно, что никакое доброе средство не будет использовано для их собирания; и если слово «он» относится к духам, то почему оно стоит в единственном числе? Эта особенность построения привела некоторых к такому чтению текста: «И Он (Христос) собрал их (святых) в место, называемое по-еврейски Армагеддон (прославленный город, или Новый Иерусалим)». Но эта позиция несостоятельна. Следующий критический анализ, появившийся недавно в одном религиозном журнале, кажется, проливает истинный свет на этот текст. Автор пишет:

- «Мне кажется, что 16-й стих является продолжением 14-го стиха, и что предшествующее слово (их) – это «цари», упомянутые в стихе 14. Ибо этот последний стих говорит: «они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их» и т. д., а в стихе 16 говорится: «И он собрал их». Но в греческом языке «средний род во множественном числе обычно требует глагол в единственном числе» (см. Греческую грамматику Софокла, раздел 151, 1). Не может ли, таким образом, подлежащее глагола «собрал» (стих 16) быть теми же «духами» из 14-го стиха, что делает таким образом «собирание, сбор», упомянутое в обоих стихах, одним и тем же?»

- «И если это будет собранием «царей земли и всей вселенной», то не будет ли оно для цели, упомянутой в тексте, а именно «чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя?».

В соответствии с этими замечаниями, несколько переводов используют множественное число вместо единственного местоимения.

Г-н Уэйкфилд в своем переводе Нового Завета передает этот стих следующим образом: «И духи собрали царей вместе в место, называемое по-еврейски Армагеддон».

Сирийский Завет гласит: «И **они** собрали их вместе в место, называемое по-еврейски Армагеддон».

Перевод Сойера передает так: «И **они** собрали их в место, называемое по-еврейски Армагеддон».

Вариант Нового Завета в переводе Уэсли: «И **они** собрали их в место, которое называется по-еврейски Армагеддон».

Перевод Уайтинга звучит так: «И **они** собрали их в место, называемое по-еврейски Армагеддон».

Профессор Стюарт из Андоверского колледжа, известный критик, хотя и не переводчик Священного Писания, передает это так: «И **они** собрали их вместе» и т. д.

Де Ветте, немецкий переводчик Библии, переводит это так же, как Стюарт и другие.

Альберт Барнс, чьи толкования на Новый Завет получили широкое распространение, ссылается на тот же грамматический закон, на который указывает процитированная выше критика, и говорит: «Авторитет Де Ветте и профессора Стюарта достаточен для того, чтобы показать, что конструкция, которую они принимают, допускается греческим языком, в чем никто не может сомневаться; и, возможно, эта конструкция лучше согласуется с контекстом, чем какой-либо другой предложенный вариант».

Таким образом, видно, что **существуют веские основания читать текст: «Они собрали их вместе», вместо «он собрал их».** И такое авторитетное прочтение показывает, что **собранными являются приспешники сатаны, а не святые**; что это – **дело духов, а не Христа**; и что место собрания – не Новый Иерусалим на брачном ужине Агнца, но Армагеддон (или холм Мегиддо), «брань в оный великий день Бога Вседержителя».

Холмы Мегиддо, возвышающиеся над Изреельской равниной, – это место, где Варак и Девора (*ред.: судьи Израильского народа*) разгромили войско Сисары, и где Иосия был разбит египетским фараоном Нехао.

Стихи 17–21: «Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая».

Седьмая язва. Так Писание описывает последний суд, который должен быть ниспослан при нынешнем состоянии дел на тех, кто неисправимо восстает против Бога. **Некоторые язвы имеют местный характер**; но эта

язва изливается на воздух. **Воздух окутывает всю землю;** отсюда следует, что **эта язва охватит всю обитаемую землю. Она будет всеобщей. Сам воздух станет смертоносным.**

Собрание народов на битву произошло при шестой чаше, и битва остается еще не выигранной при седьмой чаше; и здесь показаны средства, с помощью которых Бог поразит нечестивых. В это время можно сказать: «Господь отверз кладовую Свою и вынес оружия гнева Своего».

«**И произошли... голоса**». Прежде всех будет слышен голос Божий. «И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитой для народа Своего и обороной для сынов Израилевых» (Иоиль 3:16), (см. также Иер. 25:30; Евр. 12:26.). Это вызовет великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как существуют люди на земле.

«**И произошли молнии, громы**» – еще одно указание на суды Египта: «И простер Моисей жезл свой к небу, и Господь произвел гром и град, и огонь разливался по земле; и послал Господь град на землю Египетскую» (Исх. 9:23).

«**И город великий распался на три части**». Великий город разделен на три части; то есть три великих направления ложных и отпавших религий мира (великий город) – **язычество, католицизм и отпавший протестантизм** – представляются как бы разделенными, чтобы каждый из них получил свой надлежащий удел. Города народов пали; всеобщая опустошенность распространилась по земле; всякий остров убежал, гор не стало, и великий Вавилон приходит на память пред Богом. Прочитайте о его наказаниях, более подробно описанных в 18-й главе.

«**И град, величиною в талант, пал с неба на людей**». Это – последнее средство, используемое для наказания нечестивых, – горькая остаточная часть седьмой чаши. Бог торжественно обращался к нечестивым: «И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства» (Ис. 28:17), «И возгремит Господь величественным гласом Своим и явит тяготеющую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде» (Ис. 30:30.) И Бог спрашивает Иова, видел ли тот «хранилища снега (града)», которые Бог сберег «на время смутное, на день битвы и войны» (Иов 38:22, 23).

«**Град, величиною в талант**». Талант как мера веса, по мнению различных специалистов, составляет около пятидесяти семи фунтов⁴⁸⁵. Что могло бы устоять под ударами града столь огромного веса, падающих с неба? **Но человечество в это время не будет иметь укрытия. Города**

⁴⁸⁵ 25 кг.

рухнули в сильнейшем землетрясении, острова убежали, и горы не найдены. Снова нечестивые изливают свою скорбь в богохульстве, ибо язва от града «была весьма тяжкая».

Некоторое слабое представление о страшных последствиях такой сцены, как предсказано здесь, можно получить из следующего описания града на Босфоре сделанного нашим соотечественником, покойным коммодором Портером, в его «Письмах из Константинополя и его окрестностей». Он говорит:

- «Мы прошли, возможно, милью с половиной, когда туча, поднимающаяся на западе, подала признаки приближающегося дождя. Через несколько минут мы увидели, что с небес падает что-то белесое, сопровождаемое громким всплеском. Я не мог понять, что это было, но, заметив рядом чаек, предположил, что это они пикируют за рыбой; однако вскоре оказалось, что это падают крупные ледяные шары. Сразу же мы слышали звук, подобный грохоту грома, или будто десять тысяч повозок яростно катятся по мостовой. Весь Босфор взбеленился, словно небесная артиллерия обрушилась на нас и на наше хрупкое суденышко. Наша гибель казалась неизбежной; мы подняли зонты, чтобы защититься, но куски льда разорвали их в клочья. К счастью, в лодке у нас была бычья шкура, под которую мы влезли и тем спасли себя от дальнейших повреждений. У одного из трех гребцов рука была буквально раздроблена; другой серьезно пострадал в плечо; мистер Х. получил удар в ногу; моя правая рука была несколько повреждена, и все мы – в большей или меньшей степени – оказались ранены»⁴⁸⁶.

- «Это была самая ужасная и потрясающая сцена из всех, что я когда-либо видел, и Боже упаси, чтобы мне снова пришлось подвергнуться чему-то подобному! **Ледяные шары величиной с мои два кулака** падали в лодку, и некоторые из них обрушивались с такой силой, что наверняка сломали бы руку или ногу, если бы попали в эти части тела. Один из них ударил по лопасти весла и расколол её. Сцена длилась, возможно, пять минут; но это были пять минут самых ужасных ощущений, какие я когда-либо испытывал. Когда всё прошло, мы увидели окружающие холмы, покрытые массами льда – я не могу назвать это градом – деревья были лишены листьев и ветвей, и всё вокруг выглядело опустошенным. Сцена была ужасна сверх всякого описания»⁴⁸⁷.

- «Мне приходилось переживать неоднократные землетрясения; молнии, казалось, играли у меня над головой; ветер ревел, а волны в один момент подбрасывали меня к небу, а в следующий – погружали в глубокую бездну. Я участвовал в боевых действиях и видел вокруг себя смерть

⁴⁸⁶ «Письма из Константинополя и его окрестностей», том I, стр. 44

⁴⁸⁷ Там же

и разрушение во всех их ужасающих проявлениях; но никогда прежде не испытывал того чувства благоговейного трепета, которое охватило меня в этот раз, и которое до сих пор преследует меня, и, боюсь, будет преследовать меня всегда. Мой носильщик, самый смелый из моей семьи, который на мгновение осмелился выйти за дверь, был сбит с ног градовым камнем, и, если бы его не затащили внутрь за ноги, он был бы забит до смерти. Двое лодочников были убиты в верхней части деревни, и я слышал о множестве переломов. Представьте себе небо, внезапно застывшее, а затем столь же внезапно расколовшееся на куски неправильной формы весом от полфунта до фунта⁴⁸⁸ а потом обрушившиеся на землю»⁴⁸⁹.

Читатель, если столь опустошительными были последствия града, состоявшего из кусочков льда величиной с кулак человека, весивших самое большее фунт или чуть больше, то кто способен изобразить последствия той грядущей бури, в котором «КАЖДАЯ ГРАДИНА» будет весом в талант? Так же верно, как слово Божье является истиной, Он скоро накажет виновный мир. Да будет же нам, согласно обетованию, дано иметь «крепкие жилища» и «тихие пристанища» в тот ужасный час (Ис. 32:18, 19, *пер. с англ.*).

«И из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось!» Таким образом, всё закончилось. Чаша человеческой вины наполнена доверху. Последняя душа воспользовалась планом спасения. Книги закрыты. Число спасенных наполнено. Последняя точка поставлена в истории этого мира. Чаши гнева Божьего излиты на развращенное поколение. Нечестивые испили их до дна и погрузились в область смерти на тысячу лет. Читатель, где ты хотел бы оказаться после этого великого решения?

Но в каком состоянии находятся святые, когда «опустошающий бич» проходит по земле? Они находятся под особой защитой Бога, без ведома Которого и воробей не падает на землю. Многие обещания приносят им утешение, кратко выраженные в прекрасных и выразительных словах 90-го псалма, который один мы имеем возможность привести в полном объеме: «Говорит Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!" Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение – истина Его. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты [сказал]: "Господь – упование мое"; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» (Пс.90:2-10).

⁴⁸⁸ 0,5-1 кг.

⁴⁸⁹ Там же

Глава 17. Мать Вавилона

Стихи 1–5: «И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле. И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; И НА ЧЕЛЕ ЕЕ НАПИСАНО ИМЯ: ТАЙНА, ВАВИЛОН ВЕЛИКИЙ, МАТЬ БЛУДНИЦАМ И МЕРЗОСТЯМ ЗЕМНЫМ».

В стихе 19 предыдущей главы нам было сказано, что «Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его». Теперь пророк более подробно рассматривает этот великий Вавилон; и, чтобы представить картину полностью, он возвращается назад и излагает некоторые факты её прежней истории. То, что эта отпавшая женщина, представленная в данной главе, является символом Римско-католической церкви, обычно признается протестантами. Между этой церковью и царями земли существовала незаконная связь, и вином её блудодеяния, то есть её лжеучениями, жители земли были опоены.

Церковь и государство. Это пророчество более конкретно, чем другие, относящиеся к римской власти, особенно тем, что оно проводит различие между церковью и государством. Здесь мы видим **женщину – церковь**, сидящую на **багряном звере – светской власти**, посредством которой она поддерживается и которую она контролирует и направляет к своим целям так же, как всадник управляет животным, на котором сидит и едет.

Одеяния и украшения этой женщины, показанные в 4-м стихе, находятся в поразительном соответствии с применением данного символа; ибо **пурпур и багряница – главные цвета в одеяниях пап и кардиналов**; и среди мириад драгоценных камней, которыми, по словам очевидца, украшено её богослужение, серебро почти не встречается, а само золото выглядит довольно блекло. И из золотой чаши в её руке – символа чистоты учения и исповедания, которая должна была содержать только неиспорченное и чистое, или, раскрывая символ, только то, что полностью согласуется с истиной, – исходили лишь мерзости и вино её блудодеяния, подходящий символ её отвратительных учений и еще более отвратительных практик.

Эта женщина прямо названа Вавилоном. Является ли тогда Рим Вавилоном в исключительном смысле, исключая все прочие религиозные организации? Нет, потому что она называется матерью блудниц, как уже

отмечалось, что показывает наличие других независимых религиозных организаций, составляющих отпавших дочерей и принадлежащих к той же великой семье.

Стихи 6, 7: «Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим. И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов».

Причина удивления. Почему Иоанн удивился «удивлением великим», когда увидел женщину, опьяненную кровью святых? Разве гонение народа Божьего было чем-то странным в его дни? Разве он не видел, как Рим обрушивал свои самые яростные проклятия на церковь, сам находясь в изгнании под его жестокой властью в то время, когда он писал? Почему же тогда он удивлялся, глядя вперед и видя, что Рим всё еще преследует святых? Тайна его изумления была именно в следующем: **всё гонение, свидетелем которого он был, исходило от языческого Рима, открытого врага Христа. Не было удивительным, что язычники преследуют последователей Христа; но когда он посмотрел в будущее и увидел церковь, именующую себя христианской, преследующую последователей Агнца и упоенную их кровью, он не мог не удивиться с великим изумлением.**

Стихи 8–11: «Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится. Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель».

Рим в трех фазах. Зверь, о котором здесь говорит ангел, несомненно, есть багряный зверь. Дикий зверь, подобный представленному здесь, является символом угнетающей и преследующей власти; и хотя римская власть как государство имела долгую непрерывную историю, она проходила через определенные фазы, в течение которых этот символ применим к ней, и во время которых, следовательно, зверь в таких пророчествах, как здесь, мог быть назван тем, которого «нет», или которого не существует. Так Рим в своем языческом состоянии был преследующей силой в отношении народа Божьего, в течение чего он составлял зверя, который «был»; но империя была номинально обращена в христианство; произошло изменение от язычества к другой форме религии, ложно называемой христианской; и в течение краткого периода, пока происходил этот переход, империя

потеряла свой свирепый и преследующий характер, и тогда можно было сказать, что зверя «нет». **Время продолжало идти**, и она деградировала до папства, **снова приняв кровожадный и угнетательский характер**, и тогда она стала зверем, который во дни Иоанна показан в будущей форме «явится».

Семь голов. Семь голов объясняются во-первых как, **семь гор, а затем семь царей**, или **форм правления**; ибо выражение в 10-м стихе: «и семь царей» должно читаться как «и это семь царей». «Пять пали, – говорит ангел, – или миновали; один есть» – шестая форма тогда находилась у власти; «другой еще не пришел», и когда придёт, то, «не долго ему быть»; и **когда зверь вновь явится в своем кровавом и преследующем характере, это будет под восьмой формой правления, которая продолжится до тех пор, пока зверь не пойдет в погибель**. Семь форм правления, существовавших в Римской империи, обычно перечисляются следующим образом:

- (1) царская;
- (2) консульская;
- (3) децемвират;
- (4) диктаторская;
- (5) триумвират;
- (6) императорская;
- (7) папская.

Цари, консулы, децемвиры, диктаторы и триумвиры исчезли уже ко дню Иоанна. Он жил во время императорской формы. После его времени должны были появиться еще две. Одна должна была существовать лишь «недолго» и поэтому обычно не считается среди голов; между тем как последняя, обычно называемая седьмой, на самом деле является восьмой. Голова, которая должна была сменить имперскую и просуществовать **недолго, не могла быть папской**; ибо она продолжалась дольше всех остальных вместе взятых. Поэтому мы понимаем, что **папская глава является восьмой**, и что между императорской и папской существовала кратковременная глава. В подтверждение этого мы читаем, что **после того, как императорская форма была упразднена, был правитель, который около шестидесяти лет управлял Римом под титулом «экзарха Равенны»**. Так мы имеем связующее звено между императорской и папской головами. Третья фаза зверя, который «был, и нет его, и явится», – это римская власть под владычеством папства; и в этой форме она восходит из бездны, то есть основывает свою власть на притязаниях, не имеющих иного основания, кроме смешения христианских заблуждений и языческих суеверий.

(Прим. ред.: По сути обновленная последовательность форм правления такова):

- (1) царская;
- (2) консульская;
- (3) децемвират;
- (4) диктаторская;
- (5) триумвират;
- (6) императорская;
- (7) экзархат (переход между 6 и 8 формой правления);
- (8) папская (зверь).

Стихи 12–14: «И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные».

Десять рогов. По этому вопросу смотрите толкование к Дан. 7:7, где показано, что они представляют десять царств, возникших из Римской империи.

Они принимают власть со зверем «на один час» (греч. *hōra*, неопределенный промежуток времени); то есть они правят в течение определенного времени одновременно со зверем, в течение которого они отдают ему свою власть и силу.

Кроли в своей работе об Апокалипсисе предлагает следующий комментарий к стиху 12: «Предсказание определяет эпоху папства по образованию десяти царств Западной империи. “они примут власть со зверем, как цари, на один час”. Перевод должен быть таким: “в одну и ту же эпоху”. Десять царств будут одновременными, в отличие от “семи голов”, которые были последовательными».

Эти слова должны относиться к прошлому, когда царства Европы единодушно оказывали поддержку папству. Они не могут относиться к будущему; ибо после наступления последнего времени они должны «отнять у него власть, чтобы истребить и разрушить его до конца» (Дан. 7:26, *пер. KJV*); и то обращение, которое эти царства в конце концов окажут папству, выражено в стихе 16, где сказано, что они возненавидят блудницу, «разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне». Часть этой работы народы Европы совершают уже многие годы. Окончательное её исполнение – «сожгут ее в огне» – будет совершено, когда исполнится Откр. 18:8: «За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее».

Они будут воевать с Агнцем. Здесь в 14-м стихе, мы переносимся в будущее, ко времени великой и последней битвы; ибо к этому времени Агнец принял титул Царя царей и Господа господствующих – титул, который Он не принимает до Своего Второго пришествия (см. Откр. 19:11–16).

Стихи 15–18: «И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне; потому что Бог положил им на сердце – исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями».

Определение важного символа. В стихе 15 мы имеем ясное определение библейского символа вод: оно означают народы, множества, племена и языки. Ангел сказал Иоанну, обращая его внимание на эту тему, что он покажет ему суд над этой великой блудницей. В 16-м стихе этот суд указан: «И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне». Эта глава, естественно, имеет главным образом отношение к старой матери – католическому Вавилону. Следующая глава (18), рассматривает характер и судьбу другого великого ответвления Вавилона – дочерей-блудниц.

Глава 18. Дочери Вавилона

Стихи 1–3: «После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая [блудница], сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее».

В этих стихах символизируется движение могущественной силы. Рассмотрение нескольких фактов приведет нас к несомненному пониманию этого символа. В 14-й главе мы имеем весть, возвещающую падение Вавилона. **Вавилон – это термин, который включает не только Римско-католическую церковь, но и религиозные организации, которые произошли от нее, унаследовав многие её заблуждения и традиции.**

Моральное (нравственное) падение. Падение Вавилона, о котором здесь говорится, не может означать буквенное уничтожение; ибо после его падения должны произойти события, которые полностью исключают такую возможность. Например, народ Божий находится в Вавилоне после его падения, и призывается выйти, чтобы не подвергнуться его язвам; а эти язвы включают в себя его буквальное разрушение. **Следовательно, падение – является нравственным падением;** ибо результатом такого падения является то, что Вавилон становится жилищем бесов, пристанищем всякого нечистого духа, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице. **Это страшное описание отступничества,** показывающее, что вследствие своего падения, **Вавилон накапливает массу грехов,** достигающих до небес, и становится объектом судов Божьих, которые более не могут быть отложены.

И поскольку падение, представленное здесь, является нравственным, оно должно относиться к какой-то ветви Вавилона, помимо языческой или папской; ибо с начала своей истории, язычество было ложной религией, а папство – отступнической. Далее, так как это падение происходит незадолго до окончательного разрушения Вавилона, и несомненно – уже после возвышения и предсказанного торжества папской церкви, – **это свидетельство не может относиться ни к каким религиозным организациям, кроме тех, которые возникли из этой церкви.** Они начинали с реформации. Они «бежали хорошо» некоторое время и имели Божье одобрение; но, **оградив себя рамками вероучения, они не поспедали за прогрессом света пророческой истины,** и потому

были оставлены в положении, где они в конце концов развили характер столь же злой и отвратительный перед Богом, как и у той церкви, от которой они когда-то отделились как протестанты или реформаторы. Так как этот вопрос для многих очень чувствительный, позволим членам этих различных деноминаций говорить за самих себя.

Александр Кэмпбелл говорит: **«Богослужебные учреждения, существующие ныне по всему христианскому миру, заключенные и скрепленные своими обширными исповеданиями веры и их церковными конституциями, не являются церквами Иисуса Христа, но законными дочерьми, матери блудниц – Римской церкви».**

Он далее говорит: **«Попытка реформировать папство была предпринята в Европе более трех столетий назад. Она завершилась протестантской иерархией и множеством несогласных. Протестантизм был реформирован в пресвитерианство⁴⁹⁰, оно – в конгрегационализм⁴⁹¹, а тот – в баптизм и т. д. Методизм попытался реформировать всех, но преобразовал себя во множество разновидностей Уэслианства. Все они хранят в своей среде – в своих церковных организациях, богослужении, учении и обрядах – различные остатки папства. В лучшем случае они являются реформацией папства, и то лишь частичной. Доктрины и традиции людей по-прежнему ослабляют силу и прогресс Евангелия в их руках»⁴⁹².**

Отчет ежегодной Мичиганской конференции, опубликованный в журнале «Истинный Уэслианец»⁴⁹³ от 15 ноября 1851 года, говорит: «Мир – коммерческий, политический и церковный – одинаков, и все вместе идут широким путем, ведущим к смерти. Политика, торговля и номинальная религия покровительствуют греху, взаимно помогают друг другу и объединяются, чтобы угнетать бедных. Ложь без стыда произносится как на форумах, так и на кафедрах; и грехи, которые потрясли бы нравственные чувства язычников, остаются без обличения во всех крупных деноминациях нашей страны. Эти церкви похожи на иудейскую церковь, когда Спаситель воскликнул: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры!» Стало ли их состояние лучше теперь, чем было тогда?

⁴⁹⁰ Пресвитерианство – это протестантское направление, основанное на учении Жана Кальвина, характеризующееся особой формой церковного управления (пресвитерианской системой) с коллегиальным самоуправлением старейшин (пресвитеров), а не иерархией епископов.

⁴⁹¹ Конгрегационализм – это система церковного управления, основанная на полной автономии каждой местной общины (конгрегации), где верующие сами решают вопросы веры, управления и выбора лидеров, без подчинения внешним церковным или светским властям, характерная для протестантизма, где решения принимаются общиной (конгрегацией).

⁴⁹² Александр Кэмпбелл «О крещении», с. 15

⁴⁹³ True Wesleyan

Можно привести множество подобных свидетельств от высокостоящих лиц этих различных деноминаций, написанных не с целью придинок или обвинений, но из живого чувства страшного состояния, в которое эти церкви впали. Термин **Вавилон**, применяемый к ним, не является оскорблением, но просто выражает смятение и разнообразие мнений, существующих среди них. Вавилон мог бы не пасть, он мог быть исцелен через принятие истины «Врачевали мы Вавилон, но не исцелился» (Иер. 51:9); но Вавилон отвергал истину, и смятение и разногласия по-прежнему царят в его пределах, а мирское и гордость быстро заглушают всякое растение небесного происхождения.

Хронология этого движения. В какое время эти стихи имеют свое применение? Когда можно ожидать этого движения? Если принятая здесь позиция верна – что эти церкви, эта ветвь Вавилона, пережила нравственное падение вследствие отвержения первой вести 14-й главы, – то провозглашение, представленное в этой рассматриваемой главе, не могло выйти прежде этого времени. Следовательно, оно либо синхронно с вестью о падении Вавилона в 14-й главе, либо дано позже. **Но оно не может быть тождественным с той вестью;** ибо она только возвещает падение Вавилона, **в то время как эта добавляет несколько подробностей, которые в то время еще не были исполнены и даже не начинали исполняться.** Поэтому, мы должны рассматривать период после 1844 года, и тогда мы спрашиваем: была ли с 1844 года по сегодняшний день дана подобная весть? Ответ всё еще должен быть отрицательным; следовательно, **эта весть относится к будущему.** Но сейчас нам дана весть третьего ангела – последняя, которая будет дана перед пришествием Сына Человеческого. Мы поэтому приходим к выводу, что первые два стиха этой главы **представляют собой особую черту третьей вести, которая откроется**, когда эта весть будет провозглашаться с силой, и вся земля озарится от славы её.

Дело, представленное во 2-м стихе, находится в процессе исполнения и вскоре будет завершено через деятельность спиритизма. То, что в Откр. 16:14 называется «бесовскими духами, творящих знамения», тайно, но быстро проникает в религиозные организации, о которых говорилось выше: ибо их вероучения были сформированы под влиянием вина (заблуждений) Вавилона, одним из которых является учение о том, что духи наших умерших друзей – сознательные, разумные и активные – находятся повсюду вокруг нас. **Это делает такие организации неспособными противостоять приближению злых духов**, которые приходят под именами и в облике их умерших друзей.

Характерной особенностью деятельности спиритуализма сейчас является тот религиозный облик, который он принимает. Держа в тени свои грубые принципы, которые прежде он выставлял на передний план, он

теперь стремится выглядеть в некоторых кругах столь же уважаемым религиозным движением, как и любая другая конфессия в стране. Он говорит о грехе, покаянии, искуплении, спасении через Христа и т. д. почти столь же ортодоксально, как и наиболее признанные стандарты. Под видом этой видимой религиозности что может помешать ему укрепиться почти в каждой христианской деноминации? **Основой спиритуализма является фундаментальный догмат, присутствующий в вероучениях почти всех церквей.** Его тайные принципы, увы, слишком часто лелеются, а его скрытые практики слишком распространены, чтобы стать причиной расхождения между ними – пока они стремятся к общему сокрытию истины.

Что же может спасти христианский мир от его обольстительного влияния? Здесь видно еще одно печальное последствие отвержения истин, предложенных миру в вестях 14-й главы книги Откровения. **Если бы церкви приняли эти вести, они были бы защищены от этого обмана;** ибо среди великих истин, раскрытых религиозным движением, представленным там, находится важное учение, что душа человека не бессмертна по природе; что вечная жизнь – это дар, зависящий от условий, и который приобретается только через Христа; что мертвые находятся в бессознательном состоянии; и что награды и наказания будущего мира лежат после воскресения из мертвых и после дня суда. Это наносит смертельный удар первому и основному притязанию спиритуализма. Какую опору может найти эта доктрина в уме, укрепленном этой истиной? Дух приходит и утверждает, что он является бесплотной душой или духом умершего человека. Его встречают словами, что это не тот «дух» или «душа», которыми обладает человек; что «мертвые ничего не знают»; что его первое притязание – ложь, а представленные им полномочия показывают, что он принадлежит к синагоге сатаны. Так он отвергается сразу, и зло, которое он бы причинил, предотвращается. Но огромная масса верующих противостоит истине, которая могла бы защитить их, и тем самым подвергает себя последнему проявлению сатанинской хитрости.

И пока спиритизм действует таким образом, в высших кругах некоторых конфессий происходят поразительные изменения. Неверие нынешнего века, под соблазнительными названиями «науки», «высшей критики», «эволюции» и т. д., привлекает немало видных новообращенных.

Широкое внимание общественности было обращено на это положение дел благодаря статье Гарольда Болса в журнале «Космополитан»⁴⁹⁴ за май 1909 года. Проведя исследование характера преподавания, осуществлявшегося в некоторых ведущих университетах страны, Гарольд Болс представил результаты в «Космополитене», что вызвало следующий

⁴⁹⁴ The Cosmopolitan Magazine

комментарий редактора: «То, что мистер Болс здесь пишет, имеет самый поразительный характер. Из учебных программ американских колледжей возникает динамическое движение, которое подрывает древние устои и обещает путь к революционному мышлению и жизни. Те, кто не находится в тесном соприкосновении с великими колледжами страны, будут поражены, узнав о вероучениях, насаждаемых факультетами наших университетов. **В сотнях аудиторий ежедневно преподают, что Декалог не более священен, чем учебная программа; что институт семьи обречен; что абсолютного зла не существует; что аморальность – это просто действие, противоречащее принятым в обществе нормам...** Это – лишь некоторые из революционных и сенсационных учений, которые с академическим обоснованием преподаются сотням тысяч студентов в Соединенных Штатах».

Примерно в то же самое время журнал «Индепендент» (Нью-Йорк), представитель «высшей критики», заметил состояние дел в баптистских и пресвитерианских церквях, объявив, что «еретики одержали победу в Чикаго и Нью-Йорке». Это было показано действиями собраний их служителей в этих городах, которые отказались исключить из служения учителей самых явных ересей. «Это была тяжелая неделя для старой гвардии, – сказал «Индепендент», – и эти события свидетельствуют о мощном изменении взглядов на вопросы теологии за последние двадцать, а то и десять лет».

Продолжаем читать из этого же журнала: «Та великая широта терпимости, которую эти баптистские и пресвитерианские общины, таким образом, допускают, едва ли менее чем революционна. **Она началась с научного и исторического изучения Библии.** Когда мы обнаружили, что миру более шести тысяч лет; что не было всемирного потопа четыре тысячи лет назад; что Адам не был создан непосредственно из праха, а Ева – из его ребра; и что Вавилонская башня не была причиной разделения языков, – мы зашли слишком далеко, чтобы остановиться. Процесс критики должен был идти от Бытия до Откровения, без страха перед проклятием в конце последней главы. Он не мог остановиться на Моисее и Исаии; он должен был включить Матфея, Иоанна и Павла. Каждый из них должен был быть просеян. **Они уже перестали приниматься как бесспорные окончательные авторитеты,** ибо буквальное вдохновение сменилось вдохновением по смыслу, и едва лишь первая глава Бытия перестала восприниматься как истинная история. Чудеса Иисуса должны были быть испытаны так же, как чудеса Илии. Дата и цель Евангелия от Иоанна должны были быть исторически исследованы, как и пророчество Исаии; и выводы исторической критики должны были быть приняты без оглядки на старое богословие. Мы только что достигли этого состояния; и имеются многократные свидетельства того, что оно знаменует эпоху, революцию

в богословской мысли. Это мы узнаем из Чикаго и Нью-Йорка – от двух таких воинствующих деноминаций, как баптисты и пресвитериане».

С такой прискорбной точки зрения и под руководством таких людей, как долго еще пройдет, прежде чем Вавилон станет полон духов нечистых и птиц мерзких и отвратительных? Как далеко уже продвинулось дело в этом направлении! Как бы поступили благочестивые отцы и матери поколения, жившего непосредственно перед тем, как было дано первое послание, если бы они поднялись из своих могил и увидели нынешнее состояние религиозного мира, слыша его учения и наблюдая его практики, они были бы потрясены страшным контрастом между их временем и нашим и сожалели бы о печальном упадке! И Небеса не позволят всему этому пройти молчанием; ибо должно прозвучать могущественное провозглашение, привлекающее внимание всего мира к ужасающим пунктам обвинения против этих неверных религиозных организаций, чтобы справедливость последующих судов стала очевидной.

Стих 3 показывает широкие пределы влияния Вавилона и зло, которое возникло и возникнет вследствие его действий, и, следовательно, справедливость его наказания. Купцы земли разбогатели от обилия его роскошей. Кто занимает первое место во всех излишествах времени? Кто нагружает свои столы самыми богатыми и изысканными яствами? Кто впереди всех в роскоши одежды и дорогостоящих нарядах? Кто является воплощением гордости и высокомерия? Не члены ли церкви? Где мы найдем высшее проявление роскоши, пустого блеска и гордости житейской, проистекающей из тщеславия и греха рода человеческого? Разве это не современное церковное собрание в приятное воскресенье?

Но в этой картине есть утешительный элемент. Хотя Вавилон как целое стал развращенным, есть исключения из общего правила; ибо **Бог всё еще имеет Свой народ там, и Вавилон пользуется некоторым уважением ради них**, пока они не будут призваны выйти из его среды общения. И ждать этого призыва не придется долго. Вскоре Вавилон будет так основательно заквашен влиянием этих злых сил, что его состояние станет полностью очевидно для всех честных сердец, и будет подготовлен путь для работы, о которой апостол Иоанн говорит в наших рассматриваемых текстах.

Стихи 4–8: «И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее. Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: “сизу царицею, я не вдова

и не увижу горести!» За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее».

Голос, исходящий с неба, обозначает, что это будет весть силы, сопровождаемая небесной славой. Как заметно становится вмешательство Неба и как умножаются орудия, предназначенные для исполнения Божьего дела, по мере приближения великого кризиса! **Этот голос с неба называется «иным» голосом, показывая, что здесь вводится новая сила.** Теперь у нас имеется пять небесных вестников, прямо упомянутых как участвующие в этой последней религиозной реформации. Это первый, второй и третий ангелы 14-й главы; четвертый – ангел первого стиха этой главы (18); и **пятый – сила**, представленная «голосом» стиха 4, который сейчас перед нами. Трое из них уже действуют. Второй ангел присоединился к первому, и третий присоединился к ним. Первый и второй не прекратили своего действия. Все трое сейчас работают. Ангел с 18:1 приступает к своей миссии, поскольку условия, требующие его работы, созданы; и Божественный призыв с неба должен прозвучать в связи с его работой.

Доказательство уже было приведено, что весть первых двух стихов этой главы (18) должна быть дана в связи с текущей теперь третьей вестью и **ознаменует новую эру в этом деле.** Представление о её масштабе и силе можно получить из описания ангела, данного здесь. О первой весте сказано, что она звучит «громким голосом»; то же сказано и о третьей весте; но этот ангел (*ред.: четвертый ангел из 18 главы*), вместо того чтобы просто лететь «посреди неба», подобно другим, «сходит с неба» (стих 1). **Он приходит, так сказать, ближе к земле, с вестью более острой и прямой;** и у него «великая власть», и земля «осветилась от славы его». Ни о какой другой весте с неба к человеку во всей Библии не дано подобного описания. Это последняя; и как подобает, **она приходит с непревзойденной славой и необычайной силой.** Это страшный час, когда решается судьба мира, – величайший кризис, когда целое современное поколение человеческого рода должно перейти предел испытательного срока, в то время как последний звук милости звучит для них. В такое время мир не должен быть оставлен без предупреждения. Великий факт должен быть возведен так обильно, чтобы никто не мог сослаться на извинительное невежество относительно надвигающегося приговора. Все оправдания должны быть устранены. Справедливость, долготерпение и снисходительность Бога, задерживающего угрожавшее наказание до тех пор, пока все не получили возможности познать Его волю и времени для покаяния, должны быть оправданы. **Ангел послан, облеченный силой Неба.** Свет, окружающий престол, окутывает его. Он приходит на землю. Никто, кроме духовно мертвых – да, «дважды умерших и с корнем исторгнутых», – не сможет не ощутить его присутствия.

Свет озаряет всё вокруг. Темные места освещены. И, пока его присутствие рассеивает тени, его голос громовыми звуками произносит предупреждение. Он восклицает «сильно». Он говорит не слабым голосом и не неясным звуком. Это не салонное объявление, а крик, могучий крик, крик «сильным голосом». Снова указываются фатальные недостатки в исповедании мирской церкви. Их заблуждения вновь, и в последний раз, изобличаются. Несостоятельность современного стандарта благочестия встретить итоговый кризис подчеркнута так, что не допускает ошибки. Неотвратимая связь между их любимыми заблуждениями и безвозвратной и вечной гибелью провозглашена, пока земля не наполнится этим криком. Тем временем грехи Вавилона великого достигают небес, и воспоминание о его беззакониях восходит перед Богом. Буря мести собирается. Великая приливная волна сверхъестественного гнева катится вперед. Вздыхающаяся пена играет на её гребне, указывая, что остается лишь мгновение, прежде чем она обрушится на великий город смещения, и гордый Вавилон утонет, как мельничный жернов, в глубины моря. Внезапно раздастся иной голос с неба: «выйди от нее, народ Мой». Смирненные, искренние, преданные дети Божьи, которых еще немного осталось, и которые стенают и вздыхают о мерзостях, совершаемых на земле, внимают этому голосу, омывают руки от грехов Вавилона, отделяются от общения с ним, спасаются, в то время как Вавилон становится жертвой справедливых судов Божьих. Перед церковью времена великих потрясений. Да будем готовы к кризису.

Тот факт, что Божий народ призывается выйти, чтобы не быть участниками грехов Вавилона, показывает, что лишь в определенное время люди становятся виновными, оставаясь соединенными с Вавилоном; и это объясняет, почему о 144 000 (Откр. 14:4), многие из которых являются теми самими, кто здесь призван выйти, о них можно сказать, что они не осквернились с женщинами.

Стихи 6 и 7 являются пророческим заявлением о том, что Вавилон будет вознагражден или наказан согласно своим делам. Следует помнить, что это свидетельство относится к той части Вавилона, которая подвергается нравственному падению. Как уже было отмечено, оно должно применяться особенно к «дочерям», к деноминациям, которые продолжают цепляться за личные черты своей «матери» и сохранять семейное сходство. Они, предпримут широкую кампанию преследований против истины и народа Божьего. Именно ими должен быть сформирован «образ зверя». Они получают то, что будет для них новым опытом, – применение гражданской власти для навязывания своих догматов. И именно это первое опьянение властью приводит эту ветвь Вавилона к тому, что она лелеет в сердце своем хвастовство: «Сию царицею, я не вдова»; то есть:

я больше не «осиротевшая» или не обладающая властью, как бывало прежде; но теперь я властвую как царица; «не увижу горести»; **Бог в Конституции** (ред.: страны), **церковь на троне, и отныне она будет царствовать**. Выражение «Воздайте ей так, как и она воздала вам» показывает, что время для передачи этого послания, как и для призыва святых, наступит, когда она начнет поднимать против них руку угнетения. Когда она наполнит чашу преследований для святых, тогда ангел Господень будет преследовать её (Пс. 34:6); и суды свыше обрушат на нее вдвойне то зло, которое она хотела обрушить на смиренных слуг Господа.

На странице 137 «Духовных даров», как они приведены в «Ранних произведениях» Э. Г. Уайт, мы находим свидетельство, показывающее, что первая часть 18-й главы Откровения имеет особое отношение к религиозному угнетению, которое будет развиваться в Соединенных Штатах со стороны исповедующих христиан. Таким образом: **«В день исполнения Божьего суда язычникам и папистам будет легче, чем таким людям... Имена угнетателей написаны кровью, перечеркнуты полосами и залиты мучительными, жгучими слезами страдания. Божий гнев не прекратится, пока Он не заставит эту страну света испить до дна чашу Своего гнева, пока Он не воздаст Вавилону вдвойне. «Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое»».**

День, в который придут её «казни», упомянутые в 8-м стихе, должен быть пророческим днем, и, не может быть буквальным днем; ибо невозможно, чтобы за такой короткий промежуток времени наступил голод. Казни Вавилона, несомненно, являются семью последними язвами, которые уже были рассмотрены; и прямой вывод из слов этого стиха в связи с Ис.34:8 «Ибо день мщения у Господа, **год возмездия** за Сион» состоит в том, что на это ужасное бедствие будет отведен год.

Стихи 9–11: «И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее [и] говоря: горе, горе [тебе], великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает».

Возмездие по заслугам. Наложение самой первой язвы должно привести к полному прекращению торговли теми предметами роскоши, которыми славится Вавилон. И когда купцы этих товаров, которые, в значительной степени будучи гражданами этого символического города, разбогатели через торговлю ими, внезапно обнаружат себя и своих соседей пораженными гниющими язвами, их торговля приостановлена, а огромные запасы товаров остались нереализованными, они поднимут свои голоса

с плачем о судьбе этого великого города; **ибо если есть что-либо, что может вызвать у людей этого поколения искренний вопль скорби, то это то, что затрагивает их богатства.** И в этом наказании есть справедливость. **Те, кто еще недавно издали указ, что святые Божьи не должны ни покупать, ни продавать, теперь сами подвергаются тому же ограничению гораздо более эффективным способом.**

Может возникнуть вопрос, как люди, подвергшиеся одному и тому же несчастью, могут стоять вдали и плакать? Но нужно помнить, что это опустошение показано в образе, и образ этот – город, пораженный разрушением. Если бы бедствие пришло на буквальный город, естественно было бы для его жителей, если бы была для них такая возможность, бежать из него, и, стоя вдали, оплакивать его падение; и в той мере, в какой возрастали бы их страх и изумление от надвигающегося зла, увеличивалось бы и расстояние, на котором они бы стояли от обреченного города. Теперь же образ, которым пользуется апостол, был бы неполон без подобной детали; и потому он использует её не для того, чтобы сказать, будто люди буквально побегут из символического города, что было бы невозможно, **но чтобы обозначить их ужас и изумление перед нисходящими судами.**

Стихи 12, 13: «Товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих».

Товары Вавилона. В этих стихах дан перечень товаров великого Вавилона, в который входит всё, что относится к роскошной жизни, пышности и мирскому блеску. Представлены все виды торговой деятельности. Упоминание о «телах («рабах») и душах человеческих» может относиться в особенности **к духовной сфере и иметь в виду порабощение совести посредством вероучения этих организаций, которое в некоторых случаях более угнетающе, чем физическое рабство.**

Стих 14: «И плодов, удобных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его».

Обличение чревоугодия. Упомянутые здесь плоды, согласно оригиналу, – «осенние плоды»; и в этом мы видим пророчество о том, что «деликатесы сезона», которыми роскошный гурман так услаждает свой избалованный аппетит, внезапно исчезнут. **Это, конечно, действие голода, являющегося результатом четвертой язвы.** «Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем» (Откр. 16:8). И, возможно, мы уже сейчас предчувствуем это разрушение в виде

филлоксеры виноградников, «чешуек» и моли, а также других недавних врагов растительности.

В этой связи мы не можем не обратить внимания на общий облик времени в связи с замечательными физическими явлениями, проявляющимися повсюду, поскольку они, по-видимому, ясно указывают на то, что все процессы природы нарушены и что сама земля стареет в ожидании времени, когда она исчезнет. За последние несколько лет сколько неестественных бедствий – землетрясений и пожаров, ураганов и наводнений – принесли разруху в разных местностях и пробудили предчувствие страха в сердцах людей в целом. Свидетельством тому – пожар в Чикаго, пожар в Балтиморе, пожар в Торонто, разрушение землетрясением и огнем Сан-Франциско, Вальпараисо и Кингстона; наводнения в Огайо, Миссисипи и других западных реках; опустошительные наводнения в Европе; голод в Китае и России и мор в Индии; циклоны и приливные волны, сметающие гордые творения человеческих рук и уносящие тысячи людей в преждевременную могилу.

Стихи 15–19: «Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе [тебе], великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе [тебе], город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час!»

Чувства нечестивых. Читатель легко может представить себе причину этого всеобщего голоса скорби, плача и горя. Представьте себе язвы, пожирающие людей; реки, превращенные в кровь; море, похожее на кровь мертвеца; солнце, палящее людей огнем; их исчезнувшую торговлю; их золото и серебро, неспособные спасти их – и нам не нужно удивляться их восклицаниям отчаяния, ни тому, что капитаны кораблей и моряки присоединяются к всеобщему плачу. Совершенно иные чувства должны проявлять святые, как показывают нам следующие тексты Писания.

Стихи 20–24: «Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним. И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его. И голоса играющих на гуслях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно

уже будет в тебе; и свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле».

Чувства праведных. Апостолы и пророки призываются здесь радоваться гибели великого Вавилона, ибо как раз в связи с этим уничтожением они все будут избавлены от власти смерти и могилы посредством первого воскресения из мертвых.

Подобно большому жернову, Вавилон погружается, чтобы больше не восстать. Различные искусства и ремесла, которые применялись в его среде и служили его желаниям, уже не будут больше практиковаться. Помпезная музыка, применявшаяся в его величественных, но формальных и лишенных жизни службах, умолкает навсегда. Сцены празднества и радости, когда жених и невеста приводились пред его алтарями, более не будут видимы.

Его чародейства составляют его главный грех; а чародейство – это практика, которая входит в современный спиритизм. «И в нем найдена кровь... всех убитых на земле». Из этого становится очевидным, что **с момента появления ложной религии в мире существовал Вавилон**. В нем на протяжении всего времени обнаруживалось противодействие делу Божьему и преследование Его народа.

Глава 19. Торжество святых

Стихи 1–3: «После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее. И вторично сказали: аллилуия! И дым ее восходил во веки веков».

Продолжая тему 18-й главы, апостол здесь говорит о песне торжества, которую искупленные святые начинают играть на арфах победы, когда созерцают полное уничтожение той великой системы противостояния Богу и истинному поклонению, воплощенной в великом Вавилоне. Это уничтожение совершается, и эта песнь звучит в связи со Вторым пришествием Христа, в начале тысячелетнего царства.

Во веки веков. В отношении этого места Писания может возникнуть только один вопрос: как можно сказать, что дым её восходит во веки веков? Не подразумевает ли это выражение вечные страдания? Следует помнить, что здесь использован заимствованный образ; и чтобы правильно понять его, нужно вернуться к его первому употреблению и рассмотреть его смысл там. В 34-й главе Исаии находятся слова, откуда, по всей вероятности, заимствованы подобные выражения. Под образом Едома показано определенное уничтожение; и сказано об этой земле, что её ручьи превратятся в смолу, её прах – в серу, что она станет горящей смолой и не будет гаснуть ни днем, ни ночью, а дым её будет восходить вечно. Теперь, как все признают, эти слова сказаны либо о стране, называемой Едомом, либо о всей земле под этим именем. В любом случае очевидно, что выражение должно быть ограничено временем. Вероятно, имеется в виду вся земля, поскольку глава начинается с обращения к земле и всему, что на ней, к миру и ко всем, кто исходит из него; и гнев Господа объявлен на все народы. И теперь, относится ли это к обезлюдению и опустошению земли при Втором пришествии, или к очищающему огню, который избавит её от последствий проклятия по окончании тысячи лет, выражение всё равно должно быть ограничено временем; ибо после всего этого обновленная земля должна явиться как место обитания спасенных народов на всю вечность. Трижды выражение о дыме, восходящем во веки веков, употреблено в Библии: (1) в 34-й главе Исаии, где говорится – о земле Едома как образе всей земли; (2) в 14-й главе Откровении, где говорится – о поклоняющихся зверю и образу его; (3) и снова – в главе, которую мы сейчас рассматриваем, – о гибели великого Вавилона. И все эти случаи

относятся к одному и тому же времени и описывают одни и те же события: гибель, постигшую эту землю, поклонников зверя и всё великолепие великого Вавилона при Втором пришествии нашего Господа и Спасителя.

Стихи 4–8: «Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия! И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых».

Песнь торжества. «Воцарился Господь Бог Вседержитель», Отец, царствует – таковы слова этой песни. Он царствует и ныне, и всегда царствовал в действительности, хотя приговор за злодеяния не был исполнен быстро; но теперь Он царствует уже открытым проявлением Своей силы в покорении всех Своих врагов.

«Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя». Кто есть «невеста, жена Агнца», и что такое брак? Здесь открывается обширнейшее поле для размышления и дается материал для гораздо более пространныго объяснения, чем предусматривает данная работа. Жена Агнца – это Новый Иерусалим, который вышний. Об этом подробнее в комментарии к 21-й главе книги Откровения. Брак Агнца – это принятие Им этого города. Когда Он принимает этот город, **Он принимает его как славу и столицу Своего царства**; следовательно, с ним Он принимает Свое царство и престол Своего отца Давида. Это можно разумно считать событием, обозначенным как брак Агнца. То что брачные отношения часто используются как образ союза между Христом и Его народом – является общепризнанным фактом; но брак Агнца, о котором здесь говорится, – конкретное событие, происходящее в определенное время; и если утверждение, что Христос глава церкви, как муж глава жены (Еф. 5:23), доказывает, что церковь сейчас является женой Агнца, тогда брак Агнца должен был состояться давно; но это невозможно согласно данному месту Писания, которое помещает это событие в будущее время. Павел сказал своим новообращенным в Коринфе, что обручил их единому мужу – Христу. Это верно для всех обращенных. Но хотя этот образ используется для обозначения отношений, которые они тогда приняли по отношению к Христу, то значит ли это, что брак Агнца состоялся в Коринфе во дни Павла, и что он продолжается последние восемнадцать столетий? Дальнейшие комментарии по этому вопросу отложим до рассмотрения 21-й главы.

Но если город – невеста, может возникнуть вопрос: как можно сказать, что он приготовил себя? Ответ: с помощью образа персонификации, который приписывает жизнь и действие неодушевленным предметам (см. примечательный пример в Псалме 113). Далее может возникнуть вопрос по 8-му стиху: как город может быть облечен в праведность святых? Но если мы учтем, что город без жителей был бы мрачным и безрадостным местом, мы сразу увидим смысл. **Имеется в виду бесчисленное множество его прославленных обитателей в их сияющих одеждах.** Одежда дана ему. Что именно дано? Это проясняет 54-я глава Исаии и Гал. 4:21–31. Новозаветному городу дано гораздо больше детей, чем старому; они – его слава и радость. **Красота убранства этого города, так сказать, состоит из сонма искупленных и бессмертных, которые ходят по его золотым улицам.**

Стихи 9, 10: «И сказал мне [Ангел]: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии. Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества».

Брачная вечеря. В Новом Завете есть много упоминаний об этой брачной вечере. Она упомянута в притче о браке царского сына в Мф. 22:1–14, и снова – в Лк. 14:16–24. Это то время, когда мы будем вкушать хлеб в царстве Божьем, когда мы получим вознаграждение при воскресении праведных (см. Лк. 14:12–15). Это время, когда мы будем пить новый плод виноградной лозы с нашим Искупителем в Его небесном царстве (см. Мф. 26:29; Мк. 14:25; Лк. 22:18). Это то время, когда мы будем сидеть за Его столом в царстве (см. Лк. 22:30), и Он препоясается и, выйдя, будет служить нам (см. Лк. 12:37). Блаженны, воистину блаженны те, кому дано участвовать в этом славном пире.

Сослужитель Иоанна. Несколько слов о 10-м стихе в отношении тех, кто думает, что находит здесь довод в пользу наличия сознания в смерти. Ошибка таких людей заключается в том, что они предполагают, что ангел заявляет Иоанну, будто он – один из древних пророков, возвратившийся, чтобы говорить с ним. Но личность, передающая Иоанну Откровение, названа ангелом; а ангелы – не духи умерших. Кто утверждает, что они таковы, тот по сути является спиритуалистом, ибо это – краеугольный камень их теории. Но ангел ничего подобного не говорит. Он лишь утверждает, что является сослужителем Иоанна, как был сослужителем его братьев-пророков. **Слово «сослужитель» означает, что все они находились на одном уровне как служители великого Бога; поэтому ангел не мог быть подходящим для поклонения Иоанна (см. комментарий к главе 1:1, «Его Ангел»).**

Стихи 11–21: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. [Он] имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. [Он был] облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих". И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами».

Второе пришествие Христа. С 11-го стиха начинается новая сцена. Здесь мы возвращаемся к событию Второго пришествия Христа, на этот раз представленному в образе Воина, выезжающего на битву. Почему Он представлен именно так? Потому что Он выходит на войну – чтобы встретить «царей земных и воинства их», и только такой образ уместно передает Его миссию. Его одежда обогрена кровью. Обратите внимание на описание той же сцены в Ис.63:1–4: «Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? "Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасти". Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? "Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое; ибо день мщения – в сердце Моем, и год Моих искупленных настал». Воинства небесные, ангелы Божьи, следуют за Ним. Стих 15-й показывает, как Он будет пасти народы жезлом железным, когда они даны Ему в наследие, как и записано во втором псалме, который популярная богословская традиция неверно относит к обращению мира. Но разве такие выражения, как «топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя», не являются очень необычным описанием дела благодати в сердцах язычников для их обращения? Великое и окончательное проявление «точила вина ярости Божией» а также «озера огненного» происходит после окончания тысячелетнего царства, как это и показано

в 20-й главе книги Откровения. Там следует отнести и полное, формальное исполнение сцены, описанной в Откр. 14:18–20 «И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны [ягоды] в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий». Но уничтожение живых нечестивых при Втором пришествии Христа, в начале тысячелетнего царства, представляет собой сцену в меньшем масштабе, подобную в обоих отношениях тому, что совершится в конце этого периода. Поэтому в стихах, которые мы рассматриваем, встречается упоминание и о точиле ярости, и об озере огненном.

В этот момент Христос завершил Свое ходатайственное служение и снял Свои священнические одежды, облекшись в облачение Царя; ибо на одежде Его и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих. Это соответствует образу, в котором Он здесь является; ибо в древности было обычным, чтобы воины имели на своем одеянии некий титул. Стих 17. Что означает ангел, стоящий на солнце? В главе 16:17 сказано о выливании седьмой чаши в воздух, и было сделано заключение, что, поскольку воздух окружает всю землю, эта язва будет всеобщей. Не применим ли тот же принцип толкования здесь? Не означает ли ангел, стоящий на солнце и оттуда призывающий птиц небесных на великую вечерю Бога, что это возгласение достигнет всех мест, куда падают лучи солнца? И птицы послушаются этого призыва и насытятся плотью коней, царей, тысяченачальников и сильных людей. Таким образом, пока святые участвуют в брачной вечере Агнца, нечестивые своим собственным уничтожением готовят великий пир для птиц небесных.

«И схвачен был зверь и с ним лжепророк». Лжепророк – это тот, кто творит чудеса перед зверем. Это доказывает его тождественность зверю с двумя рогами из 13-й главы, которому там приписываются те же деяния и с той же целью. Тот факт, что они брошены живыми в озеро огненное, показывает, что эти силы не исчезнут и не будут заменены другими, но останутся живыми силами при Втором пришествии Христа».

Папство давно уже действует на арене истории и подошло к завершающим сценам своей деятельности. Его падение решительно предсказано и в иных пророчествах, кроме рассматриваемого нами, – особенно в Дан. 7:11, где пророк говорит, что он видел, «что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню». И это последовало непосредственно за произнесением «высокомерных слов», которые говорил

рог, – слов, несомненно сказанных в декрете о папской непогрешимости на великом вселенском соборе 1870 года⁴⁹⁵. Эта власть, следовательно, должна быть весьма близка к завершению своего существования. Но она не погибнет, пока не явится Христос, ибо тогда она живая пойдет в озеро огненное.

Другая власть, соединенная с ней, – зверь с двумя рогами, – и мы видим, как быстро он приближается к самому завершению той работы, которую он должен выполнить, прежде чем он тоже живым пойдет в озеро огненное. И как трепещет сердце при мысли о том, что перед нами – две великие пророческие силы, которые, по всем признакам, находятся близко к окончанию своей истории, но которые всё же не прекратят своего существования до тех пор, пока Господь не явится во всей Своей славе.

Из 21-го стиха видно, что остается некий остаток людей, не причисленный к зверю или лжепророку. Они убиты мечом Сидящего на коне, мечом, исходящим из уст Его. Этот меч, несомненно, тот самый, о котором говорится в других местах как о «духе уст Его», которым Господь умертвит нечестивого при Своем явлении и Царстве (см. Ис. 11:4; 2 Фес. 2:8).

⁴⁹⁵ Догмат о непогрешимости (безошибочности) Папы Римского был принят 18 июля 1870 года на Первом Ватиканском соборе в конституции *Pastor aeternus*. Утверждает, что Папа не может ошибаться, провозглашая учения о вере или морали «с кафедры» (*ex cathedra*).

Глава 20. Первое и второе воскресение

Стихи 1–3: «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время».

Событие, с которого начинается эта глава, по-видимому, следует в хронологическом порядке за событиями предыдущей главы. Здесь возникают вопросы: Кто есть тот ангел, сходящий с неба? Что представляет собой ключ и цепь, которые он держит в руке? Что такое бездна? И что означает связывание сатаны на тысячу лет?

1. **Ангел.** Является ли этот ангел Христом, как предполагают некоторые? Очевидно, нет. Яркий луч света от древнего образного служения падает прямо на этот отрывок. Так, Христос – великий Первосвященник этого устройства. В день очищения в древности священник брал двух козлов, о которых бросался жребий: один – для Господа, другой – для отпущения. Тот, на которого падал жребий Господень, приносился в жертву, а его кровь вносилась в святилище для очищения сынов Израилевых; после чего грехи народа исповедовались над другим козлом, или козлом отпущения, и он отправлялся рукой приготовленного человека в пустыню, в землю необитаемую. Теперь же, как Христос – Первосвященник этого устройства, то, по некоторым аргументам, которые мы здесь приводим, сатана показан как тот, на кого указывал образно козел отпущения в земном святилище.

(1) Еврейское слово, обозначающее «козел отпущения», указанное на полях (*ред.: Библии КJV*) в Лев. 16:8, – Азазель. Об этом стихе Дженкс в своем «Обширном комментарии» замечает: «Спенсер, следуя древнейшему мнению евреев и христиан, считает Азазеля именем дьявола; так же считает и Розенмюллер, где на сирийском языке Аззаил, ангел (сильный), который восстал». Здесь, несомненно, указывается на дьявола. Таким образом мы имеем определение библейского термина в двух древних языках, вместе с древнейшим мнением христиан, в пользу точки зрения, что козел отпущения – является образом сатаны.

Чарльз Бичер в книге «Искупитель и искупленные», на страницах 67–68, говорит: «Это подтверждается тем, что в самых древних пересказах и переводах Азазель рассматривается как собственное имя. В халдейском пересказе и таргумах Онкелоса и Ионафана оно, безусловно, было бы переведено, если бы не было собственным именем, но там оно не переведено. В Септуагинте, или древнейшей греческой версии Библии, оно

переведено как (ароротраіос), слово, которое греки применяли к злобному божеству, которое они иногда умиротворяли жертвоприношениями. Другое подтверждение находится в книге Еноха, где имя Азалзель, очевидно искажение имени Азазеля, дано одному из падших ангелов, что ясно показывает преобладающее понимание евреев того времени».

- «Еще одно свидетельство можно найти в арабском языке, где Азазель употребляется как имя злого духа. В дополнение к этому мы имеем свидетельства еврейского труда «Зогар», а также каббалистической и раввинской литературы. Они говорят нам, что среди евреев существовала следующая поговорка: «В день искупления – дар Саммаэлю». Поэтому Моисей Герундинский⁴⁹⁶ считает необходимым сказать, что это не жертвоприношение, а просто выполнение повеления Бога».

- «Еще одним доказательством является то, что мы видим, как это мнение перешло от иудеев к ранней христианской церкви. Ориген был самым ученым из Отцов Церкви, и в таком вопросе, как значение еврейского слова, его свидетельство является надежным. Ориген говорит: “Тот, кто называется в Септуагинте и в еврейском Азазелем, есть никто иной, как дьявол”».

- «Учитывая, таким образом, трудности, сопровождающие любое другое толкование, и накопленные доказательства в пользу этого, Хенгстенберг с большой уверенностью утверждает, что Азазель не может быть ничем иным, как другим именем сатаны».

(2) В общепринятом понимании этого слова термин «козел отпущения» применяется к тому, кто становится объектом справедливых требований правосудия; и хотя применение этого термина к Христу противоречит всем нашим представлениям о характере и славе Христа, каждому становится понятными, что это – весьма подходящее обозначение дьявола, который в Писании назван обвинителем, противником, ангелом бездны, Вельзевулом, Велиаром, драконом, врагом, нечистым духом, отцом лжи, человекоубийцей, князем бесов, змеем, искусителем и т. д.

(3) Третья причина этой позиции заключается в том, что она очень хорошо согласуется с событиями, которые произойдут в связи с очищением небесного святилища, насколько это открыто нам в Писании истины.

Мы верим, что именно это последнее событие описано в рассматриваемых стихах 20-й главы. Служение в святилище к указанному здесь времени уже завершено. Христос возлагает на голову дьявола те грехи, которые были перенесены в святилище и которые больше не вменяются святым, и дьявол отправляется прочь – не рукой Первосвященника, но рукой

⁴⁹⁶ Моисей Герундинский – это Моше бен Нахман, более известный как Нахманид (Рамбан) (ивр. רמב"ן, Rabbi Moshe ben Nahman), 1194–1270, выдающийся еврейский раввин, библейский комментатор XIII века.

другого лица, согласно прообразу, – в место, называемое здесь бездной. Следовательно, этот ангел не Христос. Полное изложение этого вопроса можно найти в труде «Упование на Иисуса; или Христос в типе и антитипе».

(Ред.: приведем сравнительную таблицу символа и исполнения):

Прообраз (тип)	Исполнение (антитип)
Грех преступника, который переносится на жертву.	Великая жертва за мир, принесенная на Голгофе.
Мы видим, как этот грех переносится в святилище посредством служения священника и крови жертвы.	Грехи всех тех, кто пользуется заслугами пролитой крови Христа, веруя в Него, перенесены служением Христа, посредством Его крови, в святилище Нового Завета
В десятый день седьмого месяца священник с кровью жертвы за грехи народа, удаляет все их грехи из святилища и возлагает их на голову козла отпущения.	После того как Христос, служитель скинии истинной (Евреям 8:2), завершит Свое служение, Он удалит грехи Своего народа из святилища и возложит их на голову их автора и виновника, прообразного «козла отпущения», то есть – дьявола.
Козел уносит их грехи в землю необитаемую (Лев. 1:1–4; 4:3–6; 16:5–10, 15–16, 20–22).	Дьявол будет отправлен с грехами в землю необитаемую.

2. Ключ и цепь. Нельзя предполагать, что ключ и цепь буквальны; они употреблены лишь как символы силы и власти, которыми этот ангел наделен в данном случае.

3. Бездна. Первоначальное значение этого слова – бездна, бездонная, глубокая, безграничная. Её употребление, по-видимому, указывает на то, что это слово обозначает всякое место мрака, запустения и смерти. Так, в Откр. 9:1, 2 оно применяется к бесплодным пустынным просторам Аравийской пустыни, а в Рим. 10:7 – к могиле; но тот отрывок, который особенно проливает свет на значение этого слова, это Бытие 1:2, где мы читаем, что «тьма была над бездною». Слово, переведенное в Быт. 1:2 как «бездна», – то же самое слово, которое здесь переведено как «бездна», «бездонная яма» (*пер. КJV*); так что стих из Быт. 1:2 можно было бы перевести, следующим образом: «Тьма была над бездной, или бездонной ямой, пропастью». Но мы все знаем, что означает слово «бездна» в Быт. 1:2: оно применяется к земле в её хаотическом состоянии. И именно это оно должно означать в третьем стихе 20-й главы Откровения. В это время нужно

помнить, что земля – огромный дом смерти, запустения и разрушения, (кладбище). Голос Божий потряс её до оснований; острова и горы сдвинуты со своих мест; великое землетрясение повергло на землю величайшие сооружения человеческих рук; семь последних язв оставили свои всеразрушающие следы на земле; пылающая слава, сопровождающая пришествие Сына Человеческого, сыграла свою роль в совершении всеобщего опустошения; нечестивые преданы мечу, и их разлагающаяся плоть и белеющие кости лежат непогребенные, несобранные и неоплаканные от одного конца земли до другого. Так земля сделана пустой и опустошенной и перевернута вверх дном «Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодной; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней» (Ис. 24:1). Так она возвращена вновь, по крайней мере частично, к своему первоначальному состоянию опустения и хаоса: «Утроба моя! утроба моя! скорблю во глубине сердца моего, волнуется во мне сердце мое, не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою: вся земля опустошается, внезапно разорены шатры мои, мгновенно – палатки мои. Долго ли мне видеть знамя, слушать звук трубы? Это от того, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют. Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, – на небеса, и нет на них света. Смотрю на горы, и вот, они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю, и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись. Смотрю, и вот, Кармил – пустыня, и все города его разрушены от лица Господа, от ярости гнева Его» (Иер. 4:19–26). И какое лучшее выражение можно было бы употребить, чтобы описать землю, продолжающую свой путь во мраке и опустошении тысячу лет, чем – бездна или бездонная яма, пропасть? Здесь сатана будет заключен на это время среди развалин, которые косвенно созданы его собственными руками, не будучи способным убежать от своего жилища скорби или хоть в малейшей степени восстановить этот ужасный развал.

4. **Связывание сатаны.** Мы хорошо знаем, что сатана, чтобы действовать, должен иметь подданных, над которыми он может работать. Без них он ничего не может сделать. Но во время тысячи лет его заключения на этой земле все святые находятся на небесах – вне досягаемости его искушений, а все нечестивые находятся в своих гробах – вне его власти обольщать. Его сфера действия ограничена, поскольку в это время он заключен на земле; и таким образом он связан, будучи **осужден на протяжении этого периода на состояние безнадежного бездействия. Это, для ума, столь деятельного, каким был его ум в обольщении мира на протяжении прошедших шести тысяч лет, должно быть наказанием высочайшей степени тяжести.**

Согласно этому изложению, «связывание» сатаны означает просто то, что он лишен доступа к тем, на кого он воздействует, а его «освобождение» означает их возвращение посредством воскресения из мертвых в положение, где он снова сможет проявлять свою силу над ними. Некоторые по этому поводу пытаются шутить, утверждая, что мы перепутали стороны и связали нечестивых, а не дьявола. Однако, как часто мы слышим в повседневной жизни такие выражения: «Мой путь был полностью загражден», «Мои руки были полностью связаны» и т. п. Но понимаем ли мы фактически, когда люди употребляют такие выражения, что какой-то непреодолимый барьер был буквально поставлен поперек пути, которым они шли, или что их руки были буквально связаны веревками или ремнями? Нет; но лишь то, что сочетание обстоятельств сделало для них невозможным действовать. Точно так же и здесь; и почему люди не желают предоставить Библии ту же свободу речи, которую они дают без вопросов и без насмешек своим ближним в обычной жизни? Но более того, здесь существует великое ограничение власти сатаны, которое вполне может быть названо «связыванием». Он более не имеет возможности пересекать пространство и посещать другие миры; но, подобно человеку, он заключен на этой земле, которую он больше никогда не покинет. Место разрушения, которое он совершил, становится теперь его мрачным домом заключения, пока в конце тысячи лет он не будет выведен на казнь.

Стихи 4–6: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет».

Возвышение святых. От картины дьявола в его мрачном заключении Иоанн теперь переводит наше внимание к святым в их победе и славе – к святым, царствующим со Христом, чьим занятием является определение нечестивым мертвым наказания, соответствующего их злым делам. Затем из этого общего собрания Иоанн выделяет две категории, достойные особого внимания: во-первых, мучеников, тех, которые были обезглавлены за свидетельство Иисуса; и, во-вторых, тех, которые не поклонились зверю и образу его. Эта последняя группа – те, кто отвергают начертание зверя и его образа – конечно же, те, кто слышат и повинуются третьей вести из 14-й главы Откровения; но они не являются теми, кто обезглавлен за свидетельство Иисуса, как хотят заставить нас думать некоторые, утверждающие, что последнее поколение святых всё будет убито. Слово,

переведенное как «которые» в выражении «и которые не поклонились зверю» и т. д., показывает, что вводится еще одна категория. Это слово – сложное относительное местоимение (ὅστις), а не простое относительное местоимение. Лиддел и Скотт определяют его так: «кто бы то ни был; любой, кто; что бы то ни было», а Робинсон – как: «тот, кто; кто-то; кто бы то ни был; что бы то ни было». Одну группу Иоанн видел, как мучеников, а другую – как тех, которые не поклонились зверю и образу его.

Правда, иногда слово (ὅστις) употребляется как простое относительное местоимение, как во 2 Кор. 3:14; Еф. 1:23, но никогда в таких конструкциях, как эта, предшествующих союзу.

Чтобы никто не сказал, что если мы переведем этот отрывок как «всякий, кто не поклонялся зверю», то тем самым мы включаем миллионы язычников и грешников, которые не поклонялись зверю, и обещаем им тысячелетнее царствование со Христом, то мы обращаем внимание на то, что предыдущая глава утверждает, что все нечестивые были убиты, и печать смерти была положена на них на тысячу лет; а Иоанн видит только собрание праведных, имеющих участие в первом воскресении.

Чтобы избежать учения о двух воскресениях, некоторые утверждают, что текст «прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет» является вставкой, отсутствующей в оригинале, и поэтому не является подлинным. Даже если бы это было так, это не опровергало бы основного положения о том, что праведные мертвые воскресают отдельно, в «первом воскресении», и что существует второе воскресение – тысячу лет спустя, когда все нечестивые выводятся из своих могил. Но эта критика неверна. Все научные исследования против этого. В пересмотренном издании (*ред.: Библии KJV*) этот отрывок сохранен.

Два воскресения. «Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет». Что бы ни говорили против этого, никакие слова не могли бы яснее доказать существование двух воскресений: первое – воскресение праведных в начале тысячи лет, второе – воскресение нечестивых в конце этого периода. Над теми, кто имеет участие в первом воскресении, смерть вторая не имеет власти. Они смогут пройти невредимо через стихии, которые уничтожат нечестивых как мякину. Они смогут обитать при всепоглощающем огне и вечном пламени «Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: “кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?” – Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла» (Ис. 33:14, 15); они смогут выйти и смотреть на трупы людей, которые отступили от Господа когда неугасимый огонь и неумирающий червь будут пожирать их:

«И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис. 66:24). Разница между праведными и нечестивыми в этом отношении снова видна в том, что если для последних Бог – огонь пожирающий, то для Своего народа Он – солнце и щит.

Нечестивые, возвращенные к жизни. Нечестивые, которые воскрешены в конце тысячи лет, действительно оживают вновь так же реально, как однажды уже жили на земле. Отрицать это – значит исказить это место Писания. В каком физическом состоянии они восстанут, нам не сообщено. Обычно на этот счет говорят, что всё, что мы безусловно потеряли в Адаме, безусловно восстановлено во Христе. Однако в отношении физического состояния это выражение не следует понимать в неограниченном смысле; ибо мы потеряли значительно в росте и жизненной силе, что не обязательно должно быть восстановлено нечестивым. Если они будут возвращены к среднему умственному и физическому состоянию, которым они обладали при жизни, или в период испытания, этого вполне достаточно для того, чтобы они могли с полным пониманием принять должное возмездие за свои дела.

Стихи 7-10: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков».

Погибель нечестивых людей. В конце тысячи лет святой город, Новый Иерусалим, в котором святые жили на небесах в течение этого периода, нисходит и располагается на земле и становится станом святых, вокруг которого собираются воскресшие нечестивые, числом как песок морской. Дьявол обольщает их и тем самым приводит их к этой битве. Они побуждаются начать нечестивую войну против святого города, ожидая получить какую-либо выгоду, нападая на святых. Сатана, несомненно, убеждает их, что они могут одолеть святых, лишить их города и всё еще удержать землю во владении. Но огонь нисходит от Бога с неба и пожирает их. Слово, переведенное здесь как «пожрал», по признанию профессора Стюарта, является «усилительным» и означает «съесть, поглотить, так что оно обозначает полное уничтожение»⁴⁹⁷. Это – время гибели нечестивых людей, время, когда «стихии, разгоревшись, разрушатся», земля также, и «все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3:10, 7). В свете этих текстов мы можем

⁴⁹⁷ Hudson's Christ our Life, c. 146.

видеть, как нечестивым «воздается на земле» (Притч. 11:31); мы можем также видеть, что это воздаяние – не вечная жизнь в мучениях, но «полное уничтожение», всецелое и окончательное разрушение.

Нечестивые никогда не ступят на новую землю. В этом месте следует упомянуть два мнения. Первое из них – что земля обновляется при Втором пришествии Христа и является жилищем святых в течение тысячи лет; второе – что когда Христос появляется во второй раз, Он устанавливает Свое царство в Палестине и совершает, вместе со Своими святыми, дело завоевания над народами, оставшимися на земле в течение тысячи лет, и подчиняет их Себе.

Одно из многих возражений против первого мнения состоит в том, что оно предполагает, что нечестивые, воскреснув, поднимутся с дьяволом во главе и будут топтать своими нечистыми ногами очищенную и святую землю, а святые, которые владели ею в течение тысячи лет, будут вынуждены уступить землю и бежать в город. Но мы не можем поверить, что наследие святых будет когда-либо таким образом осквернено или что прекрасные равнины обновленной земли будут запачканы скверняющим шагом оживленных нечестивцев; ибо, кроме того, что это противоречит всем представлениям о праведности, не существует ни одного текста Писания, из которого можно было бы вывести даже намек в пользу такого взгляда.

Что же касается второго мнения: одно из множества его нелепостей – что несмотря на то, что Христос и Его святые якобы покорили землю на протяжении тысячи лет, в конце этого периода нечестивые одерживают над ними верх, они теряют свою территорию, труд тысячи лет обращен на нет, и они вынуждены совершить позорное отступление в город ради убежища, оставив землю во власти своих врагов. Те, кто желают, могут ломать себе голову, пытаясь примирить противоречия и нелепости таких теорий, или искать утешения в столь сомнительной перспективе. Что касается нас, то мы предпочитаем более полезное занятие и более светлую надежду.

Тысяча лет на небесах. В противоположность этим теориям существует прекрасная гармония в представленном здесь взгляде: а именно, что святые пребывают со Христом на небесах в течение тысячи лет, пока земля лежит в запустении; что святые и город нисходят, и нечестивые мертвые воскресают и поднимаются против него; что последние получают там свой суд; и что из очищающего огня, который уничтожает их, выходят новые небеса и новая земля, чтобы быть жилищем праведных на протяжении бесконечных веков.

Субъекты мучения. Из 10-го стиха некоторые заключают, что только дьявол должен быть мучим день и ночь; но свидетельство этого стиха гораздо шире. Глагол «будут мучиться» стоит во множественном числе и согласуется со словами «зверь» и «лжепророк»; тогда как он был бы в единственном числе, если бы относился только к дьяволу. Следует

заметить, что выражении «где зверь и лжепророк» требуют другого прочтения. Правильнее было бы вставить слова «были ввержены», сообразно с тем, что сказано о дьяволе перед этим. Тогда предложение читалось бы так: «дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, куда были ввержены зверь и лжепророк». **Зверь и лжепророк были ввержены туда и уничтожены в начале тысячи лет.** «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Откр. 19:20). **Лица, из которых состояли эти организации, теперь восстают во втором воскресении, и подобное, окончательное уничтожение совершается над ними под именами Гога и Магога.**

Озеро огненное. Некоторые читатели, возможно, захотят узнать определение озера огненного. В качестве всеобъемлющего определения, разве его нельзя назвать символом средств, которые Бог использует, чтобы положить конец Своей борьбе с живыми нечестивыми в начале тысячелетия и со всеми воинствами нечестивых в конце этого периода? Конечно, в этой работе в значительной степени будет использоваться буквальный огонь. Мы можем лучше описать его последствия, чем само явление. Во Втором пришествии Христа это – пламень огня, в котором явится Господь Иисус; это – дух уст Его и сияние пришествия Его, которым будет поражен человек греха; это – огонь, в котором великий Вавилон будет «совсем сожжен» (Откр. 18:8). В конце тысячи лет – это «день, пылающий как печь» (Мал. 4:1); это – раскаленный жар, который расплавит элементы и землю и сожжет дела, какие на ней; это огонь Тофета, «приготовленный для царя» (дьявола и его ангелов, см. Мф. 25:41), костер, который глубокий и большой, и который «дуновение Господа, как поток серы, зажжет его» (Ис. 30:33). Это – огонь, нисходящий от Бога с небес. (О выражении «будут мучиться день и ночь во веки веков» смотрите комментарий к главе 14:11).

Стихи 11–15: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное».

С 11-го стиха Иоанн вводит другую сцену, связанную с окончательным уделом нечестивых. Это великий белый престол суда, перед которым они собраны, чтобы получить свой страшный приговор осуждения и смерти.

Перед этим престолом небо и земля бегут, так что не находится им места. Если на мгновение задуматься об изменениях, которые должны тогда произойти на земле, то станет понятна вся сила этих слов. Сцена – это описанный у Петра день огня, который есть «погибель нечестивых людей», и в который даже «стихии, разгоревшись, разрушатся» (2 Пет. 3:7–13). Город в то время расположен на земле, его фундамент, конечно, простирается под всей его площадью, так что он не будет затронут никакими изменениями или состояниями земли, которые будут под ним. С неба нисходит огонь от Бога.

Сначала сгорают дела, которые есть в мире; и от ядовитых газов, извергаемых огнем, а также от самого пламени, нечестивые уничтожаются; это – огонь Геенны, который содержит все элементы, необходимые для полного уничтожения каждого смертного существа, попадающего под его власть (см. Мк. 9:43–48); и тогда исполнится Ис. 66:24: «И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти».

Далее, жар усиливается до тех пор, пока весь материал, из которого состоит этот земной шар, не будет расплавлен, как руда в плавильной печи, и вся земля не станет жидкой, огненной, расплавленной массой. **На этой массе город будет плавать, как ковчег Ноя плавал на водах потопа.** Тогда исполнится Ис. 33:14: «Кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» Ответ, данный в следующих стихах показывает, что это будут праведные; и это должно быть то самое время, когда пророчество исполнится.

Потом, предстоит еще один этап. Хорошо известно, что при достаточной высокой температуре любое вещество на этой земле может быть превращено в газообразное состояние и таким образом стать невидимым. Так будет и тогда со всей землей. Если температура достигнет необходимой степени интенсивности, не превратится ли вся земля в газ и не станет ли невидимой, и таким образом не будет ли казаться, в самом буквальном смысле, что она «бежала», так что места ей не нашлось? Тогда город будет казаться, как и будет на самом деле, зависшим в середине неба (*ред.: пространства*).

Но элементы не уничтожаются. Они лишь в этом процессе очищены от последней и мельчайшей скверны греха и всякого следа проклятия. Всемогущая повелительная воля снова звучит: «Се, творю все новое... Совершилось» (Откр. 21:5, 6), и **частицы вновь соединяются, чтобы составить новый мир**; и там, перед изумленным и восхищающимся взором всех искупленных и ангельских сонмов, дело творения совершается снова. При первом творении «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов 38:7). **При этом новом творении та песнь и то ликование будут усилены радостными голосами искупленных.** Так эта земля, на время вырванная грехом из своей

предназначенной орбиты радости и мира, будет возвращена, обновлена, приведена в гармонию с верной вселенной, чтобы стать вечным домом спасенных.

Книги записей. Люди судятся по написанному в книгах, из чего мы узнаем торжественный факт, что запись всех наших дел хранится на небесах. Верная и безошибочная запись ведется ангельскими писцами. Нечестивые не могут скрыть от них ни одного из своих злых дел. Они не могут подкупить их, чтобы те пропустили в своих записях какие-либо из их незаконных поступков. Нечестивые должны вновь встретиться со всем этим и соответственно быть судимы.

Приведение приговора в исполнение. Нечестивые должны быть наказаны в соответствии со своими делами. Писание гласит, что они будут вознаграждены в соответствии со своими поступками. Следовательно, **степень наказания нечестивых будет различной**; и может возникнуть вопрос, как это согласовать с тем взглядом, что смерть является наказанием за грех и постигает всех одинаково. Давайте спросим сторонников учения о вечных муках, как они сохраняют степени наказания в своей системе. Они говорят, что интенсивность испытываемой боли будет у каждого соответствовать степени его вины. Но как это возможно? Разве пламя ада не одинаково по своей жестокости во всех местах? И разве оно не одинаково воздействует на все нематериальные души, в него ввергнутые? Но, отвечают они, Бог может вмешаться и произвести желаемый результат. Очень хорошо, отвечаем мы, а не может ли Он также вмешаться, если необходимо, и градуировать боль, которая будет сопровождать смерть грешника как кульминацию его наказания? Таким образом, в этом отношении наше мнение совпадает с общепринятым, но обладает преимуществами в другом: ведь если они могут найти различия в наказании только в интенсивности боли, при том, что продолжительность у всех одинакова, **то в нашем взгляде различия могут быть не только в боли, но и в продолжительности**; ибо одни могут погибнуть за короткое время, а мучения других могут быть длительными. Тем не менее мы полагаем, что **физическое страдание будет ничтожной малостью по сравнению с душевной мукой, той острой агонией, которая будет терзать их души, когда они осознают свою непоправимую потерю – каждый в соответствии со своей способностью её понимания.** Юноша, едва достигший возраста ответственности, будучи менее способен постичь свое положение и свою потерю, почувствует её, конечно, меньше; человек старшего возраста, с большей способностью понимать и, следовательно, с более глубоким опытом в грехе, почувствует бремя своей участи соответственно сильнее; а человек с исполинским интеллектом и почти безграничным пониманием – кто обладал большей силой влияния во зло и потому был более виновен

в употреблении своих дарований на служение этому злу, – будучи способным полностью осознать свое положение, понять свою участь и осознать свою потерю, почувствует её острее всех. В его душу железо войдет действительно невыносимо глубоко. И таким образом, по установленному закону разума, **страдания каждого могут быть точно соразмерены величине его вины.**

То, что степень страдания, которое каждый должен перенести, учитывается как часть наказания за его преступления, очевидно из Рим. 2:6–10. Павел, говоря здесь о будущем «суде Божьем», говорит: «Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, [потом] и Еллина! Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, [потом] и Еллину!»

Книга жизни. Можно спросить, почему книга жизни упоминается в этом случае, когда все, кто имеет участие во втором воскресении, за пределами которого находится эта сцена, уже заранее осуждены на вторую смерть? Одной из очевидных причин является то, что должно быть видно всем, что ни одно из имен всех тех, кто умирает второй смертью, не записано в книге жизни – и почему их там нет; а если имена когда-либо и были там, почему они не были сохранены; чтобы все разумные существа вселенной увидели, что Бог действует со строжайшей справедливостью и беспристрастностью.

«И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая». Это окончательная эпитафия⁴⁹⁸ для всех сил, которые когда-либо восставали, против воли и дела Господа Вседержителя от самого начала до конца. Сатана начал и повел эту злонамеренную работу. Часть небесных ангелов присоединились к нему в его ложном пути и убийственной деятельности; и для него, и для них был приготовлен вечный огонь «огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41). Люди вовлекаются в это только потому, что присоединяются к нему в его восстании. Но здесь великий конфликт завершается. Огонь для них вечен, потому что не дает возможности спастись. Вторая смерть – их наказание, и это есть «вечное наказание», «мука вечная» (Мф. 25:46), потому что они никогда не найдут освобождения от его страшных обаятий. «Возмездие за грех – смерть».

«И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное». Читатель, записано ли ваше имя в книге жизни? Стремитесь ли вы избежать страшной участи, которая ждет нечестивых? Не успокаивайтесь, пока не будете уверены, что ваше имя внесено в список тех, кто в конце концов получит благословения вечной жизни.

⁴⁹⁸ Эпитафия – это лаконичная надпись, высекаемая на надгробии.

Глава 21. Новый Иерусалим

Основная тема этой главы, начиная со 2-го стиха, – Новый Иерусалим; но прежде чем он будет представлен, Иоанн говорит нам, как будут уничтожены нынешние небо, земля и море, а именно:

Стих 1: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет».

Новое небо и новая земля. Под первым небом и первой землей Иоанн несомненно понимает нынешние небо и землю, «нынешние небеса и землю» (2 Пет. 3:7). Некоторые полагали, что когда Библия говорит о третьем небе, где находятся рай и дерево жизни (см. 2 Кор. 12:2; Откр. 2:7), она имеет в виду будущее небо, и что это не доказывает существования буквального рая и дерева жизни на небе в настоящее время. Они основывают свое мнение на том, что Петр говорит о трех небесах и землях: (1) тех, что были до потопа, (2) тех, что существуют теперь, и (3) тех, что будут. Но эта теория полностью опровергнута первым стихом 21-й главы Откровения; ибо здесь Иоанн перечисляет только два неба и две земли. Те, которые существуют сейчас, он называет первыми, так что будущие новые небеса, согласно этому счету, будут вторыми, а не третьими, как некоторые думают, что так считает Петр. Следовательно, несомненно, что Петр не намеревался установить числовой порядок, чтобы мы говорили об одном как о первом, о другом как о втором, а о последнем как о третьем. Цель его рассуждения состояла лишь в том, чтобы показать: как буквальные небо и земля сменили землю, разрушенную потопом, так буквальные небо и земля будут результатом обновления нынешней системы огнем. Нет ни малейшего доказательства тому, что Библия, когда говорит о третьем небе, подразумевает просто третье состояние нынешних небес и земли, ибо тогда все библейские писатели последовательно придерживались бы такого счета. Таким образом, аргументы тех, кто стремится опровергнуть существование буквального рая и дерева жизни в настоящее время, рушатся.

Библия несомненно признает три неба в нынешнем устройстве:

- первое, или атмосферное небо, которые населяют птицы небесные;
- второе, планетарное небо – область солнца, луны и звезд (ред.: космическое пространство);
- и третье, высоко над ними, где находятся рай и дерево жизни (см. Откр. 2:7); где находится Божье жилище и Его престол (см. Откр. 22:1, 2); куда был вознесен Павел в небесном видении (см. 2 Кор. 12:2); куда вознесся Христос, когда покинул землю (см. Откр. 12:5); где Он теперь, как Царь-Священник, сидит на престоле со Своим Отцом (см. Зах. 6:13); и где стоит

славный город, ожидающий святых, когда они войдут в жизнь (см. Откр. 21:2).

Благословен Бог, что из той светлой страны дошла в этот отдаленный мир весть! И хвала Его святому имени за то, что из темных мест земли открыт путь, ведущий, как прямой сияющий поток света, в эти блаженные обители!

Моря нет. Поскольку Иоанн говорит: «и моря уже нет», иногда спрашивают: «Неужели на новой земле не будет моря?» **Из этого стиха не следует, что моря не будет, ибо Иоанн говорит только о нынешних небе, земле и море.** Это можно было бы перевести так: «Ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря прежнего уже не было» – то есть, старое море исчезло так же, как старые небо и земля; однако может быть новое море, как есть новая земля.

Доктор Кларк говорит об этом стихе: «Море больше не являлось, так же как прежние небо и земля. Всё стало новым; и, вероятно, новое море занимало другое место и было распределено иначе, чем прежнее море».

Река жизни, о которой мы читаем в следующей главе, исходящая от престола Божия и текущая посреди широкой улицы города, должна иметь место, куда она изливает свои воды; и чем же может быть это место, как не морем новой земли? То что на новой земле будет море или моря, можно заключить из пророчества, которое говорит о будущем царствовании Христа: «и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Захария 9:10). Но нельзя ожидать, что три четверти земного шара будут тогда, как и сейчас, затоплены водой. Новая земля будет обладать всем, что может способствовать ее полезности и красоте.

Стихи 2–4: «И я, Иоанн, увидел святы́й город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло».

Дом Отца. В связи с видением святого города, нисходящего от Бога с неба, слышится голос, говорящий: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними». Естественным образом следует вывод, что скиния, о которой здесь говорится, – это город. Этот же город назван в 14-й главе Евангелия от Иоанна «домом Отца», в котором много обителей. Если у кого-либо возникнет возражение, что это слишком постоянное место, чтобы называться «скинией», мы отвечаем, что слово «скиния» иногда имеет значение постоянного жилища. Великий Бог обитает на этой земле; но мы не предполагаем, что Бог ограничен этим или каким-либо другим миром Своего творения.

Здесь у Него есть престол, и земля наслаждается столь обильным Его присутствием, что можно сказать, что Он живет среди людей. И почему это должно казаться странным? Единородный Сын Божий – здесь как правитель Своего особого царства; здесь святой город, который назван домом Отца, и который, естественно, можно считать самым прекрасным и славным объектом во всей вселенной; и небесные воинства проявляют к этому миру интерес, вероятно, больший, чем к какому-либо другому. А судя по одной из притч Спасителя, на небесах будет больше радости по поводу одного искупленного мира, чем по поводу девяти, которые не нуждались в искуплении.

Нет причин для слез. «И отрет Бог всякую слезу с очей их». Он не буквально оттирает слезы с глаз Своего народа; ибо в том царстве не будет слез, которые можно было бы вытирать; но Он оттирает слезы тем, что устраняет все причины которые приводят к слезам.

Стихи 5, 6: «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой».

Новое творение. Тот, Кто сидит на престоле, – это Тот же Самый, упомянутый в стихах 11 и 12 предыдущей главы. Он говорит: «Творю все новое», а не: «творю все новые вещи». Земля не разрушается, не уничтожается и не создается заново, но всё делается новым. Радует, что слова эти истинные и верные. Когда это осуществлено, всё будет готово к произнесению того величественного возгласа: «Совершилось». Темная тень греха навсегда исчезнет из вселенной. Нечестивые, «корень и ветви» (Мал. 4:1), будут устранены из земли живых, и вселенская песнь хвалы и благодарения (Откр. 5:13) вознесется от искупленного мира и очищенной вселенной к Богу, верному Своему завету.

Стихи 7, 8: «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая».

Великое наследие. Побеждающие – это семья Авраама и наследники по обетованию. «Если же вы Христовы, то вы семья Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3:29). Обетование включает в себя весь мир (Рим. 4:13); и святые выйдут на новую землю не как слуги или пришельцы, но как законные наследники небесного состояния и владельцы земли.

Страх, который мучает. «Боязливые» и «неверные» имеют свою часть в озере огненном. Слово «боязливые» было камнем преткновения для некоторых совестливых людей, которые испытывали страх в большей или

меньшей степени во всем своем христианском опыте. Поэтому полезно выяснить, какого рода страх имеется здесь в виду. Это не страх собственной слабости или силы искушителя; это не страх согрешить или свернуть с пути или не достичь цели. Такой страх обычно приводит нас к Господу. Но это страх, связанный с неверием: страх перед насмешками и противлением мира; страх довериться Богу и решиться опереться на Его обетования; страх, что Он не исполнит то, что обещал, и что в результате мы будем постыжены и понесем убытки за то, что поверили в Него. Питая такой страх, человек может служить лишь наполовину. Это – величайшее неуважение к Богу. Это тот страх, который нам велено не иметь «Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь» (Ис. 51:7). Этот страх приносит осуждение здесь и в конце приведет всех, кто им руководствуется, в озеро огненное, которое есть смерть вторая.

Стихи 9–14: «И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца».

Невеста, жена Агнца. Это свидетельство однозначно утверждает, что Новый Иерусалим есть невеста, жена Агнца. Ангел ясно сказал Иоанну, что покажет ему невесту, жену Агнца; и мы можем быть уверены, что он не прибегнул к обману, но исполнил свое обещание в точности; однако всё, что он показал ему, – это Новый Иерусалим. Не было бы необходимости приводить доказательства того, что этот город не является церковью, если бы не популярная богословская традиция, которая исказила Писания, придавая им такое значение. **Этот город не может быть церковью**, ибо было бы нелепо говорить о церкви как о стене большой и высокой, имеющей двенадцать ворот – по три на каждую из четырех сторон света. Действительно, всё описание города, данное в этой главе, было бы более или менее бессмыслицей, если бы применялось к церкви.

Кроме того, Павел в Послании к галатам говорит об этом же городе и называет его «матерью всем нам», имея в виду церковь. Следовательно, **церковь – не сам город, но его дети.** И 24-й стих рассматриваемой главы говорит о народах спасенных, которые ходят во свете этого города. Эти

народы – спасенные, составляющие на земле церковь, – отличаются от города, во свете которого они ходят. Отсюда вытекает, что город является буквальным городом, построенным из всех драгоценных материалов, описанных здесь.

Но как же тогда он может быть невестой, женой Агнца? Ответ: Вдохновение сочло уместным назвать его таким образом, и для всякого, кто верит Библии, этого вполне достаточно. Этот образ впервые вводится в 54-й главе Исаии. Там представлен город Нового Завета. Он показан как пребывающий в запустении, пока действовал Ветхий Завет и евреи и древний Иерусалим были особым объектом Божьей заботы; но в отношении нового города было сказано, что «у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа» (стих 1). Далее ему говорится: «Ибо твой Творец есть супруг твой» (стих 5); и заключительное обещание Господа этому городу содержит описание, очень похожее на то, которое мы имеем здесь, в Откровении: «Вот, Я положу камни твои на рубине и сделаю основание твое из сапфиров; и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои – из жемчужин, и всю ограду твою – из драгоценных камней. И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих» (стихи 11-13). Именно к этому обещанию апостол Павел обращается и на него ссылается, когда говорит: «а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам» (Гал. 4:26); ибо в следующем стихе он цитирует это пророчество из книги Исаии в подтверждение своего утверждения. Таким образом, Павел делает вдохновенное применение пророчества Исаии, которое не может быть ошибочным; и в этом он показывает, что под образом «женщины», «жены», чьи «дети» должны быть умножены, Господь через пророка говорит о Новом Иерусалиме, о городе горнем, в противоположность земному Иерусалиму в земле Палестины; и этот город Господь называет Своей «женой». В дополнение к этому, мы имеем прямое свидетельство, двадцать первой главы Откровения заявляющее нам о тех же самых фактах.

При таком понимании всё становится гармоничным. Христос назван Отцом Своего народа «Отец вечности» (Ис. 9:6); Горний Иерусалим – называется нашей матерью; а мы называемся детьми; и, продолжая образ брака, Христос представлен как Жених, город – как невеста, а мы, церковь, – как гости. Здесь нет никакой путаницы. Но популярный взгляд, который делает город церковью, а церковь – невестой, создает непростительную путаницу: церковь становится одновременно и матерью, и детьми, и невестой, и гостями.

Точка зрения, что брак Агнца – это воцарение Христа как Царя на престоле Давида, и что притчи Мф. 22:1–14; 25:1–13; Лк. 12:35–37; 19:12, 13 и др. относятся к этому событию, подтверждается еще и известным древним обычаем. Говорят, что когда человек вступал в положение правителя над

народом и получал эту власть, это называлось браком, а сопровождавшее это событие пиршество называлось брачным ужином. Доктор Кларк в своем комментарии на Матфея 22:2 говорит: «Брак для сына его. Брачное пиршество, таково истинное значение слова. Или пиршество инаугурации, когда сын вступал во владение царством, и таким образом он и его новые подданные как бы сочетались между собой. Многие выдающиеся исследователи понимают эту притчу как указание на введение Отцом Своего Сына в Его Мессианское царство (см. 3 Цар. 1:5–9, 19, 25 и др., где упоминается такой пир)».

Христианский город. Имена двенадцати апостолов в основаниях города показывают, что это город христианский, а не иудейский; в то время как имена двенадцати колен на воротах показывают, что все спасенные – как из этого, так и из прежнего устройства – считаются принадлежащими к одному из колен; ибо все должны войти в город через одно из этих двенадцати ворот. Именно этот факт объясняют те случаи, когда христиане называются Израилем и к ним обращаются как к двенадцати коленам (см. Рим. 2:28, 29; 9:6–8; Гал. 3:29; Еф. 2:12, 13; Иак. 1:1; Откр. 7:4).

Стихи 15–18: «Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и ширина. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и ширина и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу».

Размеры города. Согласно этому свидетельству город расположен в виде идеального квадрата, одинакового по всем сторонам. Иоанн утверждает, что мера города была двенадцать тысяч (12 000) стадий. Двенадцать тысяч (12 000) стадий, при восьми (8) стадиях на милю, составляют полторы тысячи (1 500) английских миль⁴⁹⁹. Можно понять, что эта мера относится ко всему периметру города, а не только к одной стороне. Согласно Китто, это был древний способ измерения городов: брали весь периметр, и он считался мерой города. По этому правилу Новый Иерусалим будет иметь триста семьдесят пять (375) миль⁵⁰⁰ с каждой стороны. Длина, ширина и высота его равны. Из этих слов возник вопрос: был ли город той же высоты что и его, длина и ширина? Слово, переведенное «равны», – (isos); и из определений, данных Лидделлом и Скоттом мы узнаем, что оно может употребляться для выражения идеи пропорциональности: высота была пропорциональна длине и ширине. Эта мысль подкрепляется тем, что стена

⁴⁹⁹ 2 400 км.

⁵⁰⁰ 600 км.

была высотой лишь сто сорок четыре (144) локтя⁵⁰¹. Принимая локоть примерно в двадцать два (22) дюйма⁵⁰², длину, наиболее часто приписываемую древнему локтю, мы получим высоту стены всего в двести шестьдесят четыре (264) фута⁵⁰³. Но если город столь же высок, как и его длина и ширина, то есть триста семьдесят пять (375) миль, тогда эта стена в высоту менее чем в триста футов была бы в сравнении с высотой всего города – сущей незначительностью. Поэтому, вероятно, высоту зданий города следует определять по высоте стены, которая дана точно.

Следующие критические замечания по поводу 16-го стиха, в котором приводятся размеры небесного города, несомненно, верны: «На основании приведенного текста было заключено, что Новый Иерусалим должен быть по высоте, таким же как его длина и ширина (в двенадцать тысяч стадий, или полторы тысячи миль (*ред.: общего периметра*)). Нам кажется совершенно ненужным давать такое толкование этому тексту. Слово «равны» не всегда означает одинаковые по величине или по положению; оно часто означает «пропорциональны». Если бы мы сказали, что длина, ширина и высота города находятся в пропорции, мы бы не нарушили языка».

Этой точки зрения придерживается Джеймс Дю Пюи, А.М., в своем «Толковании Апокалипсиса». Сходное мнение выражает Томас Уикс, автор «Лекций по Апокалипсису»: «Однако язык допускает и другое значение, гораздо более естественное. Смысл не в том, что длина, ширина и высота были равны друг другу по отдельности, но что они были равны сами с собой (*ред.: пропорциональны*); то есть длина была везде одинаковой, ширина – везде одинаковой, и высота – одинаковой. Он был совершенен и симметричен во всех своих пропорциях. Это подтверждается тем фактом, ясно изложенным, что стена была сто сорок четыре (144) локтя высотой, или двести шестнадцать (216) футов – подходящая высота для стены; тогда как сказано, что “длина его такая же, как и ширина”». Этот автор принимает локоть равным восемнадцати дюймам (*ред.: выше использовалась пропорция локоть = 22 дюйма*).

Греческое слово «isos», переведенное как «равный», по мнению Пикеринга, будет иметь значение «пропорциональный». Гринфилд, определяя одно из родственных ему слов (isotes), придает ему значение «равная пропорция» и ссылается на 2 Кор. 8:13, 14 как на пример, где это определение вполне допустимо. «Не [требуется], чтобы другим [было] облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в [восполнение] их недостатка; а после их избыток в [восполнение] вашего недостатка, чтобы была равномерность».

⁵⁰¹ ≈ 80 метров

⁵⁰² ≈ 0,56 метра

⁵⁰³ ≈ 80 метров

Следовательно, высота города была пропорциональна его длине и ширине, а не равна им по величине. Текст, несомненно, допускает такое истолкование; и это избавляет изложение от всякой двусмысленности, а город – от всякой непропорциональности и показывает совершенную гармонию в общем описании. *(Ред.: для нас, как для людей, имеющих непосредственный опыт работы с точными науками, данные аргументы представляются недостаточно обоснованными. Мы не исключаем подобного подхода как возможного, однако считаем необходимым, в виде исключения, привести и собственный аргумент. При этом мы учитываем, что уже в области астрономии (в первой части книги) нами была проведена корректировка приводимых данных с опорой на более точные сведения современной науки. С нашей точки зрения, внутри города могут существовать сооружения, вполне соразмерные той высоте, которая пропорциональна как длине, так и широте города. Такие постройки могут возвышаться над городскими стенами и при этом оставаться неотъемлемой частью самого города. Следовательно, библейский текст, говорящий о высоте города, может быть с полным основанием понят буквально – так же буквально, как и указанные размеры его длины и широты. Нет необходимости полагать, что высота города должна определяться исключительно высотой его стен: любое здание внутри города, превосходящее стены по высоте, неизбежно входит в общую меру высоты города и тем самым составляет её существенную часть).*

«Стена его построена из ясписа». Яспис – драгоценный камень, обычно описываемый как имеющий «прекрасный зеленый цвет, иногда с белыми пятнами или желтыми вкраплениями». Это, как мы понимаем, материал основной части стены, построенной на двенадцати основаниях, описываемых далее. И следует помнить, что эта стена из ясписа была «прозрачной, как кристалл» (стих 11, *пер. с англ.*), открывая всю внутреннюю славу города.

Стихи 19, 20: «Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист».

Буквальный город. Если рассматривать это описание исключительно как метафорическое, как делает большая часть тех, кто называет себя учителями Библии, и превращать этот город в абстракцию, тогда эти подробные описания становятся бессодержательными, даже граничащими с нелепостью; но если принимать их так, как они явно предназначены быть понятыми – в их естественном и очевидном значении, и рассматривать город так, как Господь предназначил нам его видеть, – как буквальное и осязаемое

жилище, наше славное наследие, красоту которого мы увидим собственными глазами, – тогда воистину возрастает величие картины!

И в таком свете – хотя смертному человеку не дано самому постичь величие тех вещей, которые Бог приготовил для любящих Его, – люди могут с радостью созерцать славу своего будущего обиталища. Мы любим размышлять над теми описаниями, которые, насколько это возможно для человеческого языка, передают нам представление о красоте и прелести нашего вечного дома. **И когда мы погружаемся в размышление о наследии, осязаемом и несомненном, вновь пробуждается мужество, оживает надежда, вера выпрямляет свои крылья; и с чувством благодарности Богу, что Он сделал возможным для нас получить вход в обители искупленных, мы вновь принимаем решение – несмотря на мир и все его препятствия – быть среди тех, кто разделит предлагаемую радость.** Итак, давайте взглянем на драгоценные камни основания этого великого города, через жемчужные врата которого, Божий народ может надеяться вскоре войти.

Славное основание. «Слово “украшены” (оформлено), – говорит Стюарт, – может вызвать сомнение, будто писатель хочет сказать, что в различные ряды фундамента только местами были вставлены декоративные драгоценные камни; но, рассматривая всё описание в целом, я не думаю, что это было его намерением».

- «Яспис, как мы отмечали выше, обычно – камень зеленого, прозрачного цвета, с красными прожилками; хотя существует множество разновидностей».

- «Сапфир – камень прекрасного лазурного, или небесно-голубого цвета, почти столь же прозрачный и сверкающий, как алмаз».

- «Халкидон, по-видимому, разновидность агата, или, точнее, оникса. Древний оникс, вероятно, был голубовато-белым и полупрозрачным».

- «Смарагд – ярко-зеленый камень, по твердости уступающий только рубину».

- «Сардоникс – смесь халкидона и сердолика; последний имеет телесный цвет».

- «Сардис, есть сердолик, хотя иногда его красный цвет весьма насыщен».

- «Хризолит, как следует из названия, имеет желтый или золотистый цвет и прозрачен. Отсюда, вероятно, и возник образ прозрачного золота, из которого построен город».

- «Вирилл – имеет морской зеленый цвет».

- «Современный топаз считается желтым, но у древних он, по-видимому, был бледно-зеленым⁵⁰⁴».

⁵⁰⁴ Плиний, 38, 8, Беллерман. Урим и Туммим, стр. 37

- «Хризопраз – бледно-желтого и зеленоватого оттенка, подобно зеленому луку; иногда его относят сегодня к разновидностям топаза».
- «Гиацинт [яцинт] – имеет насыщенный красный или фиолетовый цвет».
- «Аметист – камень большой твердости и блеска, фиолетового цвета, обычно добываемый в Индии».
- «Рассматривая эти различные виды, мы находим: первые четыре – зеленых или голубоватых оттенков; пятый и шестой – красных или пурпурных; седьмой – желтый; восьмой, девятый и десятый – различных светло-зеленых оттенков; одиннадцатый и двенадцатый – пурпурно-красных или ярко-алых. Таким образом, в этой классификации есть определенная система; она похожа на систему радуги, за исключением того, что она более сложна».

Стих 21: «А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло».

Ворота из жемчуга. Независимо от того, понимаем ли мы, что эти ворота были из цельного жемчуга, или что они состояли из жемчужин, густо вставленных в оправу из какого-то другого драгоценного материала, – это не меняет сути свидетельства. Если кто-то возразит, что по самой природе вещей невозможно существование жемчужины, достаточно большой, чтобы составлять ворота, мы отвечаем: Бог может сотворить её; такое возражение лишь ограничивает силу Бога. Но в любом случае ворота имеют внешний вид жемчуга, и в обычном описательном языке их вполне можно назвать воротами из жемчуга.

Улицы из чистого золота. В этом стихе, как и в стихе 18, город описан как построенный из золота, чистого, подобного прозрачному стеклу. Не обязательно понимать, что само золото прозрачно. Возьмем, например, то золото, из которого устроена улица. Если бы оно действительно было прозрачным, мы могли бы видеть сквозь него то, что находится под городом – основание, на котором он покоится, – вид, который едва ли можно считать особенно приятным. Но давайте предположим, что золотое покрытие улицы настолько отполировано, что обладает идеальной способностью к отражению, как самое настоящее зеркало, и мы сразу же увидим, насколько величественным и впечатляющим будет результат. Подумайте на мгновение, как выглядела бы такая улица: великолепные дворцы по обеим сторонам отражались бы внизу; безграничные просторы небесного свода над городом также являлись бы отраженными под ним; так что человеку, идущему по золотым улицам, казалось бы, что и он, и город висят между бесконечными высотами над ним и неизмеримыми глубинами под ним, тогда как здания по обеим сторонам, обладая таким же отражением,

многократно умножали бы и дворцы, и людей, придавая всей картине вид необыкновенный, чарующий, прекрасный и величественный, превосходящий всякое изображение.

Стих 22: «Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец».

Живой храм. С храмом связано представление о жертвоприношениях и ходатайственном служении; но когда город будет расположен на земле, такого служения уже не потребуется. Жертвы и приношения, и всё ходатайственное служение, основанное на них, навсегда останутся в прошлом; следовательно, не будет нужды во внешнем символе такого служения. Но **храм в древнем Иерусалиме**, помимо того, что был местом жертвоприношений, **являлся красотой и славой города**; и как будто предвосхищая вопрос, который мог бы возникнуть относительно того, что станет украшением и славой нового города, если там не будет храма, пророк отвечает: «Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец». Из этого видно, что ныне храм в городе существует «и из храма небесного от престола раздался громкий голос» (Откр. 16:17). Что станет с этим храмом, когда город спустится на землю, – откровение не сообщает. Возможно, он будет удален из города, или же предназначен для иного употребления и перестанет быть храмом Божиим (*ред.: книга Э. Уайт «Ранние произведения», сообщает нам, что храм будет вне города на новой земле*).

Стихи 23–27: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни».

Ночи там не будет. Вероятно, только внутри города не будет ночи. На новой земле, разумеется, будут дни и ночи, но это будут дни и ночи несравненной славы. Пророк, говоря об этом времени, пишет: «И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы» (Ис. 30:26). Но если свет луны в том состоянии будет как свет солнца, то как можно говорить, что там будет ночь? Ответ: свет солнца будет в семь раз ярче, так что хотя ночь будет как наш день, день же будет в семь раз ярче; контраст между днем и ночью там будет столь же заметен, возможно, как и ныне, но оба состояния будут несравненно славными.

Стих 24-й упоминает народы и царей. Народы – это народы спасенных; и мы все, в определенном смысле, будем царями на новой земле. Мы обладаем «царством» и будем «царствовать» во веки веков.

Но из некоторых притч нашего Спасителя, как, например, в Мф. 25:21, 23 «Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего... Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего», видно, что **некоторые займут особое положение правителей**, и потому могут быть названы царями земли в отношении народов спасенных. Они приносят свою славу и честь в город, когда в субботы и новолуния приходят туда, чтобы поклониться Богу. «Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» (Ис. 66:23).

Читатель, желаешь ли ты иметь участие в невыразимых и вечных славных благословениях этого небесного города? Тогда позаботься о том, чтобы твое имя было записано в книге жизни Агнца; ибо только те, чьи имена находятся в этом небесном «списке почета», смогут войти туда.

Глава 22. Дерево жизни и река жизни

Стихи 1, 2: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, дерево жизни, двенадцать [раз] приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов».

Ангел продолжает показывать Иоанну чудные вещи города Божьего. Посреди улицы города было дерево жизни.

Широкая улица. Хотя слово «улица» здесь употреблено в единственном числе, нельзя предполагать, что в городе только одна улица; ведь в городе двенадцать ворот, и к каждому, несомненно, ведет своя улица. Но **улица, упоминаемая здесь, есть главная улица**, или, как означает исходное слово, широкая дорога, большая аллея.

Река жизни. Дерево жизни находится посреди этой улицы; но дерево жизни находится и по обе стороны реки жизни; следовательно, река жизни также проходит посреди улицы города. Эта река исходит от престола Бога. Перед нашим взором предстает следующая картина: величественный престол Бога в начале этой широкой дороги, или аллеи; из престола истекает река жизни, протекающая по всей длине посредине улицы; а дерево жизни растет по обе стороны, образуя высокую и величественную арку над этим торжественным потоком, раскидывая свои живительные ветви далеко в обе стороны. Какова ширина этой великой улицы, мы определить не можем; но легко понять, что город, имеющий триста семьдесят пять (375) миль с каждой стороны, может выделить весьма обширное пространство для своей главной и величественной аллеи.

Очень естественным представлением о расположении улиц города было бы то, что было представлено выше: престол в центре и величественная аллея, в которой находится река жизни и дерево жизни, простирающиеся в четырех направлениях к стенам города со всех четырех сторон. Это дало бы всем соответствующим частям города равный доступ к величественной аллее. Это также дало бы возможность построить по одному величественному входу в центре каждой стороны города, выходящему на величественную аллею. Длина каждой из этих четырех ветвей аллеи (конечно, в зависимости от того, сколько места отведено для престола) составила бы не менее ста восьмидесяти (180) миль⁵⁰⁵. Кто-то скажет, возможно, что такие рассуждения заходят слишком далеко. Может быть. Но предполагается, что те, кто надеется вскоре войти в этот город, не будут возражать против небольшой, невинной догадки в этом направлении.

⁵⁰⁵ 288 км.

Древо жизни. Но как может дерево жизни быть одним деревом и всё же находиться по обе стороны реки?

1. Очевидно, что существует только одно дерево жизни. От Бытия до Откровения оно упоминается как одно – «дерево жизни».

2. Чтобы находиться сразу по обе стороны реки, оно должно иметь более одного ствола, и тогда оно должно соединяться вверху или в верхних ветвях, чтобы составлять одно дерево.

Иоанн, восхищенный Духом и удостоенный подробного видения этого удивительного объекта, говорит, что оно было по обе стороны реки. Другой человек, которому выпала честь увидеть в видении чудесную славу небесной земли, дал подобное свидетельство: «Мы все вошли и почувствовали, что имеем полное право быть в этом городе. Здесь мы увидели дерево жизни и престол Бога. Из престола исходила чистая река воды, а по обе стороны реки было дерево жизни. Сначала я думала, что вижу два дерева. Я посмотрела снова и увидела, что они соединялись наверху в одно дерево. Так что это было дерево жизни по обе стороны реки жизни; его ветви склонялись к месту, где мы стояли; и плоды были великолепны, они выглядели как золото, смешанное с серебром»⁵⁰⁶.

И почему такое дерево следует считать неестественным или невозможным, если мы имеем подобный пример на земле? Баньяновое дерево Индии имеет точно такую же особенность. Так Американская Энциклопедия говорит об этом дереве: «Фигус индийский (баньян) славится с древности тем, что его ветви опускаются вниз и укореняются в земле, становясь новыми стволами и давая новые ветви; таким образом одно дерево образует целый лес». Точно так же и дерево жизни могло бы расти и поддерживать себя.

Древо жизни приносит двенадцать видов плодов и плодоносит каждый месяц. Это проливает свет на слова из Ис. 66:23: «Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь». Септуагинта переводит также: (*ред.: μηνᾱ ἐκ μηνός*) – «от месяца к месяцу». Искупленные приходят к святому городу каждый месяц вкушать плоды древа жизни.

Его листья – для исцеления народов; буквально – на **служение народам**. Это не означает, что кто-либо войдет в город в больном или поврежденном состоянии, нуждаясь в исцелении; ибо тогда последовало бы заключение, что такие будут там всегда, так как нет оснований думать, что служение листьев – каким бы оно ни было – не будет постоянным, как и употребление плодов. Но мысль о болезни или увечье в бессмертном состоянии противоречит ясным заявлениям других текстов Писания.

⁵⁰⁶ Э. Уайт, The Day-Star, January 24, 1846 г.

Стих 3: «И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему».

Эти слова доказывают, что имеется в виду великий Бог, Отец, так же как и Сын. Следы проклятия, смертельные миазмы и мрачные картины запустения и тления больше не будут видимы на земле. Каждый ветерок будет благоухающим и живительным, каждый вид – прекрасным, и каждый звук – мелодичным.

Стих 4: «И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их».

Слово «Его» в выражении «узрят лице Его» относится к Отцу; ибо именно Его имя находится на челах их. И что речь идет об Отце, мы узнаем из главы 14:1 «И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах». Это будет исполнением обетования Мф. 5:8: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Стихи 5–7: «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков. И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, грядущему скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей».

Здесь снова мы имеем утверждение, что в городе не будет ночи; ибо Господь Бог будет светом этого места. Стих 7 доказывает, что говорящим является Христос, факт, который особенно важно помнить в связи со стихом 14. Сохранить слова пророчества этой книги – значит повиноваться обязанностям, представляемым в связи с пророчеством, как, например, в Откр. 14:9–12.

Стихи 8–12: «Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться [ему]; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись. И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущему скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его».

(Комментарии к стиху 9 см. в главе 19:10). В 10-м стихе Иоанну велено не запечатывать слов пророчества этой книги. Современная популярная теология утверждает, что книга запечатана. Отсюда следует одно из двух: либо Иоанн не послушался полученных наставлений, либо упомянутая теология исполняет то, о чем пишет Ис. 29:10–14 «ибо навел на вас Господь

дух усыпления и сомкнул глаза ваши, пророки, и закрыл ваши головы, прозорливцы. И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: “прочитай ее”; и тот отвечает: “не могу, потому что она запечатана”. И передают книгу тому, кто читать не умеет, и говорят: “прочитай ее”; и тот отвечает: “я не умею читать”. И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих; то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет». Стих 11 доказывает, что испытательный срок заканчивается и участь всех окончательно определяется до пришествия Христа; ибо уже в следующем стихе Христос говорит: «Се, гряду скоро». Какая же это опасная и безумная дерзость – утверждать, как делают верующие «в будущий век», что после этого события будет еще испытательный срок! Возмездие Христово – с Ним, чтобы воздать каждому по делам его, что является еще одним решительным доказательством того, что после этого события не может быть никакого испытательного времени; ибо все живущие нечестивые, те «которые не знают Бога», язычники, и те, «которые не повинуются благовествованию Господа нашего Иисуса Христа», грешники христианских стран (2 Фес. 1:8), будут подвергнуты быстрой гибели от Того, Кто тогда придет в пламенном огне, чтобы отомстить Своим врагам.

Заявление в 11-м стихе «неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» знаменует окончание испытательного срока, что есть завершение посреднической работы Христа. Но тема святилища учит нас, что эта работа заканчивается рассмотрением дел живых в следственном суде. Когда это будет сделано, можно будет произнести окончательное решение. **Но когда в работе суда дойдут до дел живых, мы понимаем, что то, что осталось сделать, будет выполнено так быстро, что все эти дела можно будет считать решенными почти одновременно.** Поэтому нет необходимости рассуждать, в каком порядке совершается работа среди живущих: чьи дела будут решены первыми, а чьи последними, – и будет ли вообще известно, что какие-либо дела решены до того, как всё будет завершено.

Стихи 13, 14: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами».

Христос здесь применяет к Себе название Альфа и Омега. В Откр. 1:8. Христос – Альфа и Омега, начало и конец великого плана спасения. Стих 14,

как уже было отмечено ранее, – слова Христа. Заповеди, о которых Он говорит, – заповеди Его Отца. Имеются в виду только десять заповедей, данные на горе Синай. Он произносит благословение на соблюдающих их. Так, в последней главе Слова Божьего, и почти в самом конце последнего свидетельства, которое верный и истинный Свидетель оставил для Своего народа, Он торжественно благословляет тех, кто соблюдает заповеди Бога. Пусть те, кто верит в упразднение закона, беспристрастно рассмотрят решающее значение этого важного факта.

Вместо чтения «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его», некоторые переводы, включая Пересмотренную версию (*ред.: англ. Библию*), переводя так: «Блаженны те, которые омывают одежды свои». По этому поводу в «Завете для английских читателей» Алфорда есть следующее примечание: «Различие в чтениях интересно: в оригинале это различие между «*ποιοῦντες τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ*» – «исполняющие Его заповеди» и «*πλύνοντες τὰς στολὰς αὐτῶν*» – «омывающие свои одежды», легко может быть перепутано». С учетом этого замечания неудивительно, что такое различие встречается. Но имеются серьезные основания считать первое чтение первоначальным, а второе – отклонением, возникшим вследствие ошибки переписчиков. Так, Сирийский Новый Завет, один из самых ранних переводов с оригинального греческого, передает чтение по общепринятой английской версии «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его». А Киприан, чьи сочинения предшествуют любым сохранившимся греческим рукописям⁵⁰⁷, цитирует текст именно в таком виде: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его». Поэтому мы можем с уверенностью считать это подлинным прочтением.

Стих 15: «А вне – псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду».

Пес – это библейский символ бесстыдного и наглого человека.

Кто пожелал бы остаться в обществе тех, чья участь – вне города Божьего? И всё же сколь многие будут осуждены как идолопоклонники, сколь многие – как делающие ложь, и еще больше – как любящие эту ложь и охотно распространяющие её после того, как она сделана!

Стих 16: «Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя».

Иисус свидетельствует об этом в церквах, показывая, что вся книга Откровения дана семи церквам, что служит еще одним косвенным доказательством того, что семь церквей представляют церковь на

⁵⁰⁷ Ante-Nicene Library, Vol. XIII, p. 122

протяжении всего периода Евангелия. Христос – потомок Давида, поскольку он появился на земле в роду потомков Давида. **Он – корень Давида, поскольку является великим прообразом Давида, а также Творцом и Хранителем всего сущего.**

Стих 17: «И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром».

Таким образом, все приглашаются прийти. Любовь Господа к человечеству не удовлетворилась бы тем, чтобы просто приготовить благословения вечной жизни, открыть путь к ним и объявить, что всякий желающий может прийти. **Он посылает настойчивое приглашение прийти.** Он представляет дело так, будто это – благодеяние, оказываемое Ему Самому, если люди придут и будут вкушать бесконечные благословения, приготовленные Его бесконечной любовью. Его приглашение – как оно милостиво! Как полно! Как свободно! **Никто из тех, кто будет окончательно потерян, никогда не сможет пожаловаться, что средства для их спасения были недостаточно обильны.** Они не смогут разумно возразить, что свет, данный им для указания пути жизни, был недостаточно ярким. Они никогда не смогут оправдаться тем, что призывы и мольбы Милости, обратиться и жить были недостаточно полными и свободными. С самого начала действовала сила, могущественная настолько, насколько возможно, и всё же не уничтожающая свободу выбора – сила, стремящаяся притянуть человека к небу и поднять его из бездны, в которую он пал. «Приди!» – таков был призыв Духа устами самого Бога, устами Его пророков, устами Его апостолов и устами Его Сына, даже тогда, когда, в Своем бесконечном сострадании и смирении, Он платил за наши прегрешения.

Последняя весть милости, как она ныне звучит, есть еще одно и заключительное выражение Божественного долготерпения и сострадания. «Приди» – это приглашение, которое она дает. Приди, ибо всё готово. И последний звук, который прозвучит из уст Милосердия в ушах грешника, прежде чем громы мщения разразятся над ним, будет небесное приглашение: «Приди». Так велика благодать милосердного Бога к мятежному человеку. И всё же они не придут. Действуя свободно и сознательно, они отказываются прийти. И когда они увидят Авраама, Исаака и Иакова в царстве Божьем, а себя – изверженными вон, у них не будет никого, кого можно было бы обвинить, или на кого можно было бы переложить вину, кроме самих себя.

Невеста также говорит: «прииди». Но невеста – это город, и как же он говорит: «прииди»? Если бы мы могли быть укреплены так, чтобы созерцать живую славу этого города и остаться живыми, если бы нам позволили

созерцать его ослепительную красоту и быть уверенными, что мы имеем полное право войти туда, окунуться в этот океан блаженства и наслаждаться его славой во веки веков, – разве не сказал бы он нам тогда: «Прииди», с таким убеждением, которому никакая сила не могла бы противостоять? Кто из нас, увидев такое, отвернулся бы и сказал: «Я не желаю иметь там наследие»?

Но хотя мы не можем теперь созерцать тот город, непогрешимое слово Божье обещало его, и этого достаточно, чтобы вдохновить нас непоколебимой и живой верой; и через канал этой веры он говорит нам: «Прииди». Придите, если желаете наследовать обители, куда никогда не войдут болезнь, скорбь, боль и смерть; если хотите иметь право к дереву жизни, срывать его бессмертные плоды, есть и жить; если хотите пить воду реки жизни, текущей от престола Божьего, чистую как кристалл. Придите, если хотите получить через те сверкающие жемчужные ворота вход в вечный город; если хотите ходить по его улицам из прозрачного золота; если хотите видеть его светящиеся камни в основании; если хотите видеть Царя в Его красоте на Его лазурном престоле. Придите, если хотите петь юбилейную песнь миллионов и разделить их радость. Придите, если хотите присоединиться к песнопениям искупленных с их мелодичными арфами и знать, что ваше изгнание навеки окончено, и это – ваш вечный дом. Придите, если хотите получить пальмовую ветвь победы и знать, что вы навеки свободны. Придите, если хотите обменять морщины, оставленные заботами, на вашем челе на драгоценную корону. Придите, если хотите увидеть спасение искупленных мириад, прославленных множеств, число которых никто не может сосчитать. Придите, если хотите пить из чистого источника небесного блаженства; если хотите сиять как звезды во веки в тверди славы; если хотите участвовать в невыразимом восторге, которое наполняет торжествующие воинства, когда они созерцают перед собой бесконечные века славы, вечно сияющей, и радости, вечно новой.

Невеста действительно говорит: «Прииди». Кто из нас может отвергнуть это приглашение? Слово истины дано нам в залог, что если мы храним заповеди Божьи и веру Иисуса, мы получим право к дереву жизни, войдем в город через ворота. И мы почувствуем, что мы – дома, в доме нашего Отца, в тех самых обителях, приготовленных для нас, и ощутим всю истину ободряющих слов: «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца» (Откр. 19:9).

«И слышавший да скажет прииди!» Мы слышали о славе, о красоте, о благословениях той прекрасной земли – и потому говорим: «Прииди». Мы слышали о реке с её зелеными берегами, о дереве с его исцеляющими листьями, о тенистых рощах с амброзий, цветущих в раю Божьем, – и потому

говорим: «Прииди». И кто желает, пусть приходит и берет воду жизни даром.

Стихи 18, 19: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей».

Что значит приложить или отнять от книги этого пророчества? Следует помнить, что речь идет о книге этого пророчества, то есть об Откровении; следовательно, слова об отнятии или добавлении имеют исключительное отношение к этой книге. Ничто не может быть названо добавлением к этой книге, кроме того, что вносится в нее с намерением, чтобы это считалось подлинной частью книги Откровения. Отнять от книги – значит скрыть какую-либо её часть. **Точно так же как книга Откровения не может считаться добавлением к книге Даниила, так и если Бог изберет открыть нам что-то еще посредством Своего Духа, это не будет добавлением к книге Откровения, если только не станет претендовать на то, чтобы быть её частью.**

Стихи 20, 21: «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Слово Божье дано для нашего наставления в отношении плана спасения. Второе пришествие Христа должно стать кульминацией и завершением этого великого замысла. Поэтому весьма уместно, что книга завершается торжественным заявлением: «Ей, гряди скоро». Давайте с горячими сердцами присоединимся к ответу апостола: «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Так заканчивается книга вдохновения, которая заканчивается тем, что составляет лучшее из всех обещаний и что является сутью христианской надежды – возвращение Христа. Тогда избранные будут собраны и навсегда попрощаются со всеми своими бедами этой земной жизни. Как богато это обещание всем, что так дорого христианину! Скитаясь изгнанником в этом злом мире, оторванным от немногочисленных душ, имеющих ту же драгоценную веру, верующий человек тоскует по общению праведных, по единству святых. Там он получит это; ибо все добрые будут собраны не из одной части земли, но из всех частей земли; не из одного века, но из всех веков – великий урожай всех благочестивых, восходящий долгой и славной процессией, пока ангелы восклицают: «жатва завершена», и тимпаны небес изливают торжественный аккорд; и песнь, прежде неслышанная и неизвестная во вселенной – песнь искупленных – добавит свои чудные

ноты восторга и гармонии к всеобщему торжеству. Так будут собраны святые, чтобы радоваться в общении друг с другом во веки веков, «пока слава Божья, как расплавленное море, омывает бессмертное собрание».

В этом собрании нет ничего, кроме желанного. Святые могут только вздыхать и молиться об этом. Как Иов, они призывают к присутствию Божьему. Как Давид, они не могут быть удовлетворены, пока не пробудятся в Его подобии. В этом смертном состоянии мы стонем, будучи обременены, не потому, что хотим быть обнаженными, а потому, что хотим быть одетыми. Мы стоим «на цыпочках» в ожидании усыновления – то есть искупления тела. Наши глаза открыты, ожидая его видений, уши готовы уловить звуки небесной музыки, сердца бьются в предвкушении бесконечной радости. Наши желания обостряются по отношению к брачной вечери. Мы вызываем к живому Богу и жаждем войти в Его присутствие. «Гряди, Господи Иисусе, гряди скорее». Нет новости более желанной, чем известие о том, что Господь дал повеление Своим ангелам: «Соберите ко Мне избранных Моих от четырех ветров небесных».

Место собрания обладает исключительной притягательностью. Иисус, прекраснейший из десяти тысяч, – находится там. Престол Бога и Агнца, в славе которого солнце исчезает, как звезды исчезают в свете дня, – находится там. Город из ясписа и золота, строитель и художник которого – Бог, – находится там. Река жизни, сверкающая славой Божьей и вытекающая из Его престола в бесконечной чистоте и мире, – находится там. Дерево жизни, с его исцеляющими листьями и животворными плодами, – находится там. Авраам, Исаак и Иаков, Ной, Иов и Даниил, пророки, апостолы и мученики – совершенство небесного общества – будут там. Видения красоты – находится там; поля живой зелени, цветы, которые никогда не увядают, потоки, которые никогда не иссякают, плоды бесконечного разнообразия, которые никогда не портятся, венцы, которые никогда не тускнеют, арфы, которые не знают диссонанса, – и всё остальное, что может представить себе человек, очищенный от греха и вознесенный на уровень бессмертия, будет там.

Мы должны быть там. Мы должны наслаждаться прощающими улыбками Бога, с Которым мы примирились, **и больше не грешить**; мы должны иметь доступ к тому неисчерпаемому источнику жизни – плоду дерева жизни – и никогда не умереть; мы должны покоиться под тенью его листьев, которые служат народам, и никогда более не уставать; мы должны пить из животворного источника и никогда больше не жаждать; мы должны омываться его серебристым дождем и освежаться; мы должны ходить по его золотым пескам и чувствовать, что мы больше не изгнанники; мы должны обменять крест на венец и ощущать, что дни нашего унижения окончены; мы должны положить посох и взять пальмовую ветвь и знать, что путь

завершен; мы должны снять разодранные одежды нашей брани и облечься в белые одеяния торжества, чувствуя, что битва окончена и победа одержана; мы должны обменять изношенный, запыленный пояс нашего странствования на славное облачение бессмертия и знать, что грех и проклятие больше никогда не смогут нас осквернить. О, день покоя и триумфа, и всякого добра, не задерживай своего рассвета! Пусть ангелы немедленно будут посланы собрать избранных. Пусть исполнится обещание, за которым следуют эти несравненные славы. «ЕЙ, ГРЯДИ, ГОСПОДИ ИИСУСЕ!».

Приложение

1. Сходство между нашими временами и французской революцией

И в книге Даниила, и в Откровении содержится ясное упоминание того ненормального национального опыта, который известен как «Французская революция» (см. Дан. 11:36–39; Откр. 11:7–10). Время, когда принципам безбожия и неверия было предоставлено полное право прорасти, расцвести и принести плод, чтобы весь мир мог судить об их природе; когда людям было позволено показать, к каким делам тьмы ведет плотское сердце, если оно не сдерживается никакими принципами праведности и истины,— это было время, которое пророчество вполне уместно отметило. И описания, данные тем же пером вдохновения относительно характера последних дней, показывают, что тогда массы людей в значительной степени, если не полностью, окажутся под властью тех же злых принципов. И пока пророчество представляет именно такую картину, для многих остается серьезным вопросом: не являются ли уже видимыми предварительные стадии этого состояния вещей и не стоим ли мы сейчас на пороге одной из тех эпох, когда «история повторяется» — в своих самых худших формах.

Те, кто разделяют мнения о природе нашего времени, изложенные в некоторых частях этой работы, часто обвиняются в пессимизме, паникерстве и чрезмерном увлечении мрачной стороной картины. Мы не признаем себя виновными в обвинении в паникерстве. Хотя и бывает такое, что люди воображают несуществующее зло и предвидят беду, которая никогда не наступит, с другой стороны, бывает и такое, что люди восклицают «мир, мир» — тогда как мира нет, и закрывают глаза на реальную опасность, пока не становится слишком поздно защищаться от нее, и мы тогда оказываемся вовлеченными в непоправимую беду и утрату. Мудрейший из людей сказал: «Благоразумный видит беду, и укрывается; а неопытные идут вперед, и наказываются» (Притч. 22:3). Ной не был паникером, когда предупреждал мир о надвигающейся катастрофе потопа; и Лот не был им, когда предупреждал содомлян о всепожирающем огненном шторме, нависшем над их обреченным городом; и наш Господь не был им, когда предсказал полное разрушение Иерусалима и дал Своему народу указания, как избежать его. Не позволим отвлечь себя от действительного положения вещей пустыми воплями «паникер», и не будем думать, будто нет опасности лишь потому, что не все её видят; ведь Павел предупредил нас: «Ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами [постигает] имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фес. 5:3).

Но нам нет нужды оправдываться в этом отношении; ибо самые сильные высказывания, приводимые нами, – всего лишь те, что мы находим в светской прессе нашего времени. Даже столь сдержанная газета, как «Chicago Evening Journal», в номере от 26 августа 1874 года, под заголовком «Царство преступности», нарисовала следующую картину современности, и никто не скажет, что с тех пор времена стали лучше:

- «... Теперь преступления всех видов и масштабов, кажется, «разрастаются», как корь, по всему социальному организму. Газеты, если они вообще публикуют новости, вынуждены заполнять их мрачными сообщениями о преступлениях. Признаемся, ежедневные издания сейчас – не слишком радостное чтение. Самоубийства, убийства и весь перечень преступлений против Бога и человека тревожно участились. Является ли это симптомом какой-то великой социальной болезни, семена которой давно растут, но долгое время оставались скрытыми? Есть ли какой-то зловерный нравственный миазм в воздухе, какая-то порча в крови, какая-то великая, хотя и тонкая, народная ошибка, которая тайно зачала грех и теперь, наконец, рождает беззаконие? Или это лишь духовная зараза или эпидемия, подобная, например, эпизоотии среди животных, которая каким-то образом началась и теперь распространяется по всему континенту?»

- «Такие вопросы полны значения, даже если на них нелегко ответить. Сегодня философия эпидемических влияний в обществе изучена лучше, чем поколение назад; но, как мы подозреваем, дело всё еще далеко от ясности. Нам нужен больший свет – и относительно начальных причин, и относительно сопровождающих условий, которые придают столь тревожную силу причинам, казавшимся латентными, пока вдруг они не вспыхивают, будто тысячи людей внезапно начали носить в одном кармане порох и спички. «Как человек думает в своем сердце, таким он и является». Так ли это, что сообщества каким-то образом начинают думать об одних и тех же плохих вещах, и плохие мысли становятся соблазнительным предложением и сразу же начинают действовать в сердце, как искра у пороховой бочки?...»

И хотя этот отрывок говорит о нашей стране (*ред.: США*), есть свидетельства, что столь же тревожное положение вещей господствует и в Европе. В качестве представительного заявления на этот счет приведем слова знаменитого и благочестивого Жана-Анри Мерля д'Обинье, автора «Истории Реформации»⁵⁰⁸, который незадолго до своей смерти подготовил документ для Евангелического альянса, который был зачитан на собрании этой ассоциации. Все вдумчивые люди найдут его слова чрезвычайно серьезными, а его утверждения – столь же поразительными, сколь и истинными:

⁵⁰⁸ Все тома труда «История реформации XVI века» планируется к переводу (группой «вестники») в 2026 году. В 2025 году был осуществлен черновой перевод первых двух томов.

● «Если собрание, для которого вы здесь собраны, является важным, то и период, в который оно проводится, столь же важен – не только по причине великих дел, которые Бог совершает в мире, но и по причине великих зол, которые дух тьмы распространяет по всему христианству. Деспотические и высокомерные притязания Рима в наши дни достигли своей высшей точки, и потому мы более чем когда-либо призваны противостоять той власти, которая осмеливается присваивать себе Божественные атрибуты. Но и это еще не всё. Пока суеверие увеличивалось, неверие возросло еще сильнее. До сих пор XVIII век – век Вольтера – считался эпохой наиболее решительного неверия; но насколько нынешнее время превосходит тот период в этом отношении! **Сам Вольтер протестовал против философии, которую он называл атеистической**, и говорил: «Бог является необходимым – Великим, Единственным, Вечным Художником всей природы»⁵⁰⁹. Но лжефилософы наших дней оставляют такие идеи далеко позади и считают их устаревшими суевериями. **Материализм и атеизм заняли в умах многих место истинного Бога.** Наука, которая была христианской в умах самых ярких людей прошлого, тем, кому мы обязаны величайшими открытиями, стала атеистической среди людей, которые сейчас говорят громче всех. Они воображают, что с помощью общих законов, управляющих материальным миром, они могут обойтись без Того, от Кого эти законы исходят. Некоторые остатки животных, найденные в древних слоях земного шара, заставляют их отвергать творение, о котором Библия начинает свой рассказ торжественными словами: “В начале сотворил Бог небо и землю”».

● «Выдающиеся литераторы постоянно выдвигают в своих сочинениях то, что называется позитивизмом, отвергая всё, что выходит за пределы ощущений, и презирая всё сверхъестественное. Эти бедствия, которые раньше касались лишь высших слоев общества, теперь распространились среди рабочих классов, и некоторые из них говорят: «Когда человек умер, всё умерло». Но есть еще более печальная черта нашего времени. Неверие проникло даже в служение Слова. Пасторы, принадлежащие протестантским церквям Франции, Швейцарии, Германии и других стран континента, не только отвергают основные доктрины веры, но отрицают воскресение Иисуса Христа и видят в Нем не более чем человека, который, по мнению многих из них, даже был подвержен ошибкам и недостаткам. Синод Реформатской церкви в Голландии недавно постановил, что когда служитель совершает крещение, он не обязан делать это во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Одна газета, сообщая этот факт, добавила: «Будут ли они тогда крестить во имя “Бога-бездны”?» На важном собрании, недавно состоявшемся в немецкой Швейцарии, на котором присутствовали многие

⁵⁰⁹ Диалоги, XXV

выдающиеся лица как церкви, так и государства, было изложено основание новой религии. «Никаких доктрин» – таков был лозунг того собрания. «Никаких новых доктрин, какими бы они ни были, вместо старых; одна только свобода», – что означает свободу разрушить всё. И, увы, действительно, некоторые из этих служителей не верят ни в личного Бога, ни... Для части европейского населения нет иного евангелия, кроме Евангелия Спинозы, а зачастую даже и того гораздо меньше».

Такие слова, исходящие из такого источника, должны заставить задуматься даже самых беспечных. Отметим выражения: дух тьмы распространяется по христианству; суеверие и неверие возрастают; нынешний век далеко превосходит эпоху Вольтера в неверии; атеизм занимает место Бога; наука становится атеистической; выдающиеся литераторы учат позитивизму; массы пропитываются этими идеями, и даже протестантские пасторы отрицают основные факты Евангелия – таковы характерные черты времени.

Профессор Дж. Кейрус, доктор богословия из Бервика, Англия, рисует следующую картину современного поколения: «Быстрый и удивительный прогресс науки и искусства, развитие образования и распространение литературы; **самоутверждение долго угнетенных наций в своих правах и свободах; приближение рода человеческого к коммерческому и политическому единству – всё это способствует развитию представления о внутренней способности человека и вызывает к жизни дикие и фантастические проекты и надежды морального обновления, независимо от христианства. Находит поддержку мечта о независимой морали.** Принимаются теории духовного развития, гораздо более преувеличенные и вымышленные, нежели теории физического развития. Движение интеллекта или революционный импульс – всё это, как утверждают, должно сделать всё новым. Между тем печальные и униزительные аспекты XIX столетия – его ужасные пороки и преступления, роскошь, эгоизм и алчность, противопоставленные нищете, унижению и недовольству; его войны и межнациональные распри с постоянно растущими призывами на военную службу и постоянными стоящими армиями – остаются незамеченными».

Джордж Г. Стюарт из Филадельфии так высказался перед Альянсом: «Поле – это мир. В нем 1 300 000 000 душ, которым предстоит встретиться с нами на суде Божьем. Из этих 1 300 000 000 около 800 000 000 поклоняются дереву и камню – изделиям собственных рук. Кроме этих 800 000 000 язычников есть 110 000 000 мусульман и 240 000 000 последователей других ложных религиозных систем, что оставляет только 100 000 000 номинальных протестантов. Не нам судить, сколько из этих 100 000 000 являются

истинными учениками нашего воскресшего и прославленного Господа и Спасителя Иисуса Христа».

Действительно, представленная здесь картина печальна; и разве она не ухудшается с каждым годом? Исследователи библейских пророчеств иногда рассматриваются как фанатики, потому что они верят, что Второе пришествие Христа скоро состоится, когда все нечестивые будут уничтожены, а праведные спасены. Но спросим беспристрастного читателя: не следует ли куда справедливее считать фанатиком того человека, который, вопреки всем вышеприведенным фактам, верит в скорое обращение всего мира и близкое наступление тысячелетия мира? Пока несколько тысяч язычников в языческих странах принимают Евангелие, миллионы в христианских странах отворачиваются от него и принимают ложные религии и атеизм, и среди этих последних мы видим образованных, ученых, так называемые высшие классы, которые ведут за собой остальных. Но этому не стоит удивляться; ведь Сам Иисус сказал о последнем времени: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8).

От этого общего описания перейдем к частностям. Каждый историк понимает, что **одни и те же причины производят одни и те же следствия, и что признаки, предвещавшие наступление определенных событий в одном веке, обычно появляются вновь, когда подобные события должны произойти в любом другом веке.** Как в природном мире должны собраться тучи и накопиться электричество перед бурей, так и в нравственном и политическом мире должны распространиться принципы, сформироваться идеи и пробудиться страсти перед революцией. **Причины, которые в прошлом приводили к анархии, грабежам, вседозволенности и общему разложению общества, если им дать действовать снова, произведут те же самые результаты.** Французская революция 1789–1800 годов прочно заняла в истории место как «Царство террора». Каждая последующая фракция, приходившая к власти в ту ужасную эпоху, проливали реки крови своих врагов, **пока не было принесено в жертву более 2 000 000 жизней.** Всякий общественный порядок был уничтожен. Институт брака был упразднен, и повсюду царила развратная распущенность, разрешенная и неограниченная. Христос был объявлен обманщиком, а Его религия – ложью. Существование Бога было отринуто, а чтение Его слова запрещено. Всё это было делом неверия. Итак, **в той ужасной революции, мы видим миниатюру мира без сдерживающего влияния Божьего откровения.** И есть ли опасность, что это страшное положение дел может повториться в наши дни? Факты вынуждают нас ответить утвердительно; ибо те же самые причины действуют повсюду сегодня, какие действовали во Франции сто лет назад. Те же имена и принципы слышны и видны вокруг нас. Обратимся сначала к некоторым

наиболее заметным элементам, которые произвели Французскую революцию.

1. **Спиритизм.** Самуэль Смуер в своей книге «Памятные сцены французской истории» говорит: «Мы находим в записях того периода материалы и события, которые доказывают, что именно **тогда впервые практиковались на деле обманы современных спиритических медиумов и спиритуалистов**, в точности теми же способами и с теми же результатами, что и в наши дни... Граф Калиостро позволил кардиналу Рогану ужинать с покойным Д'Аламбером, с королем Пруссии и с Вольтером – всеми умершими за несколько лет до того. Он убедил Его Преосвященство, что творец этих чудес сам присутствовал с Христом на браке в Кане Галилейской... В торжествах Калиостро, Мизнера и Сен-Жермена, достигших в этот период своего наивысшего расцвета, мы видим еще один пример разрушения прочных и стабильных основ общества чрезмерным стремлением к новинкам и беспокойной жадой нового, таинственного и удивительного»⁵¹⁰.

Как система мнимого общения с мертвыми, спиритизм по крайней мере так же древен, как и Моисеев закон, поскольку в его время он был строго запрещен; и в благоприятные эпохи он проявлял себя среди людей. Но его чудотворная форма – особенность новейшего времени, и впервые она проявилась в этой стране согласно пророчеству 13-й главы Откровения. Его принципы и дух нашли благодатную почву во Франции во времена революции. Но если то, что появилось тогда, каким-либо образом способствовало созданию того состояния общества, которое существовало в то время, то какова должна быть его тенденция сегодня?

2. **Безверие** (*ред.: безбожие, атеизм*). Мистер Андерсон в «Летописях английской Библии», говорит: «Пусть никогда не будет забыто, что **во Франции перед революцией 1792 года распространители безверия, собрали и потратили сумму, равную 900 000 фунтов стерлингов за один год, – нет, даже несколько раз – на покупку, печать и распространение книг, чтобы развратить умы людей и подготовить их к отчаянным мерам**»⁵¹¹.

Доктор Дик в книге «Улучшение общества», говорит: «Путь к подобной революции был приготовлен сочинениями Вольтера, Мирабо, Дидро, Гельвеция, Д'Аламбера, Кондорсе, Руссо и других авторов того же толка, в которых они стремились распространять принципы, подрывающие как религию, так и откровение религии (ред.: Библия). Откровение (*ред.: Библия*) не только подвергалось нападкам, но было полностью отвергнуто. **Божество**

⁵¹⁰ Самуэль Смуер, «Памятные сцены французской истории», с. 116

⁵¹¹ Андерсон «Летописи английской Библии», с. 494

было изгнано из вселенной, а его место занял вымышленный призрак под именем Богини Разума. Все религиозные верования и нравственные устои были смело разрушены Карно, Робеспьером и их атеистическими соратниками. Природа исследовалась мнимыми философами только с целью затуманить разум и помешать человечеству считать реальным что-либо, кроме того, что можно было схватить рукой или увидеть физическим глазом»⁵¹².

Неверие наших дней, во многих отношениях, согласно ранее приведенной цитате Д'Обинье, значительно превосходит неверность Франции во время Революции.

3. Социализм. Вебстер считает это слово синонимом слова «коммунизм», который он определяет следующим образом: «Реорганизация общества, или учение о том, что оно должно быть реорганизовано, путем регулирования собственности, промышленности и источников средств к существованию, а также семейных отношений и общественной морали; социализм, особенно учение об общности имущества, или отрицание личных прав на собственность».

Эти принципы были приведены в действие во Франции, и в результате Революция расцвела во всей своей ужасной реальности. Отношения между различными классами общества были полностью изменены. Монархия была свергнута, и на её руинах учреждена безбожная республика. Король и королева были обезглавлены.

Эллисон, говорит: «Конфискация двух третей земельной собственности в королевстве, возникшая вследствие декретов Конвента против эмигрантов, духовенства и лиц, осужденных революционными трибуналами, ... предоставила в распоряжение правительства средства на сумму более 700 000 000 фунтов стерлингов»⁵¹³.

Титулы дворянства были упразднены. Это был конфликт между богатыми и бедными, между капиталом и трудом. **Девизом Революции были слова «Свобода, Равенство, Братство»** – благословенные слова, но, с поразительнейшим противоречием, полностью нарушенные и неправильно примененные. Те же принципы сегодня подвергаются тому же обращению и провозглашаются как боевой клич недовольных масс и трудовых организаций по всему миру. **Принципы социализма, или коммунизма, вероятно, никогда еще не были так широко распространены, как в настоящее время.**

4. Свободная любовь. Когда существование истинного Бога было отвергнуто, как это было во время Французской революции, и на Его место

⁵¹² Дик «Улучшение общества», с. 154

⁵¹³ Эллисон, т. IV, с. 151

люди поставили развратную женщину как богиню Разума и как объект своего высшего поклонения, естественным следствием стало то, что святость брачного союза была полностью отброшена. **Брак был объявлен гражданским контрактом, обязательным только до тех пор, пока того желают стороны. Развод стал обычным явлением, и развращенность нравов достигла высоты, никогда прежде не известной во Франции. Половина всех рождений в Париже была незаконнорожденной**⁵¹⁴. **Свободная любовь является неотъемлемой частью спиритического движения наших дней, ныне не столь открыто проповедуемой, как прежде, но не менее лелеемой и практикуемой как часть хваленой «свободы», к которой якобы приходит человечество.**

5. **Коммуна.** Это слово происходит от небольшого территориального округа во Франции, управляемого должностным лицом, называемым мэром. В настоящее время оно приобрело гораздо более широкое применение; но происхождение слова не столь важно, как принципы, которые оно представляет. Эти принципы мы уже определили по Вебстеру (*ред.: социализм, коммунизм*) и увидели их наглядную иллюстрацию во время Французской революции. Историк Адольф Тьер, в своей книге «Французская революция», приводит общее число людей, **казненных на гильотине во время террора, – 1 022 351, помимо других видов массовых убийств в других местах, в результате которых в некоторых случаях погибло всё население целых городов**⁵¹⁵. Доктор Дик в своей книге «Улучшение общества», говорит: «Такой была скорость, с которой осуществлялась работа разрушения, что в течение короткого периода **в десять лет не менее трех миллионов человеческих жизней** ... как предполагается, погибло в одной только этой стране, главным образом под влиянием безнравственных принципов и соблазнов ложной философии»⁵¹⁶.

В связи с этим, как показатель тенденций времени, можно упомянуть и «Интернационал» – объединение, которое сравнительно недавно было весьма заметным и вызвало немалые опасения. Целью его членов было свергнуть тех, кого они считали своими врагами, а именно – королей и капиталистов. **Его программа заключалась вкратце в следующем:**

- упразднение всякого классового господства и привилегий;
- политическое и социальное равенство обоих полов;
- национализация земли и средств производства;
- сокращение рабочего времени;
- государственное регулирование образования, его обязательность, бесплатность и его светский характер;

⁵¹⁴ См. «Французская революция» Адольфа Тьера, т. II, с. 380

⁵¹⁵ Адольф Тьер, «Французская революция», т. III, с. 106

⁵¹⁶ Дик «Улучшение общества», с. 154

- игнорирование религии;
- прямая система налогообложения, основанная на собственности, а не на труде;
- упразднение постоянных армий;
- ассоциативное производство⁵¹⁷ вместо капиталистического производства⁵¹⁸.

Сразу же становится ясно, что осуществление этих принципов на деле полностью изменило бы нынешние политические и социальные отношения общества. Различные ветви этого революционного движения теперь могут носить разные названия, такие как – нигилисты в России, коммунисты в Германии, анархисты и монархисты во Франции, фенианцы и участники земельной лиги в Ирландии, различные тайные рабочие организации у нас в стране, и социалисты повсюду. Принципы, лежащие в основе всех этих движений, сходны; цель – одна; и в естественном порядке вещей великий кризис в отношении этих движений неизбежен.

Отпечаток сатанинской руки ясно виден в том, что состояние общества, к которому стремятся эти движения, является полной противоположностью тому, которое установил Бог в саду Эдемском. Там Бог был Верховным; Христос, через Которого Бог сотворил всё, был признан и почитаем; закон Божий был правящим правилом; дух истинного поклонения, побуждаемый любовью, владел умом человека; брак был священным; и суббота почиталась как великое воспоминание о Боге. Во Французской революции Бог был низложен, Христос вновь распят, христианство отвергнуто, всякая узда с плотского сердца была снята, поклонение отвергнуто, день покоя упразднен, брак уничтожен, а общество оказалось разорванным на печальные осколки. **Дай коммунизму восторжествовать – и такое состояние общества возникнет вновь.**

Плоды этой агитации проявляются всё более и более в напряженных отношениях между трудом и капиталом, которые всё время усугубляются; в умножении «заказов» среди рабочих и объединении капитала для самозащиты, в больших забастовках и беспорядках 1893-95 годов, потребовавших даже вооруженного вмешательства правительства. Повсюду царят подозрительность и недоверие; и «К чему мы идем?» – вопрос, дрожащий на многих устах. Поистине, как сказал наш Господь, что будет

⁵¹⁷ Ассоциативное производство (или деятельность ассоциации) представляет собой договорное объединение предприятий, созданное для координации хозяйственной деятельности, специализации, совместного использования ресурсов и централизации функций (управления, производства) без вмешательства в деятельность участников

⁵¹⁸ Капиталистическое производство – это экономическая система, основанная на частной собственности на средства производства, использовании наемного труда и ориентации на получение прибыли (прибавочной стоимости).

перед Его пришествием, «сердца людей», будут «издыхать от страха и ожидания [бедствий], грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» (Лк. 21:26).

2. Десять частей Рима

Десять царств, возникших из древней Римской империи, символизируются десятью рогами на четвертом звере из 7-й главы книги Даниила. Все согласны в этом вопросе, но среди толкователей нет полного единодушия в отношении названий царств, составлявших эти части. Некоторые называют гуннов одним из этих царств, другие ставят вместо гуннов алеманов. Чтобы читатель мог видеть общий характер того, что было написано по этому вопросу, приводятся следующие факты:

Макиавелли, историк Флоренции, писавший просто как историк, называет гуннов одним из народов, главным образом участвовавших в разрушении Римской империи. Среди тех, кто писал об этом с точки зрения пророчества, можно упомянуть Беренгауда (IX век); Меда (1586–1638); Боссюэ (1627–1704); Ллойда (1627–1717); сэра Исаака Ньютона (1642–1727); епископа Ньютона (1704–1782); Хейлза (1821); Фабера (1773–1854).

Из этих девяти авторитетных мнений восемь занимают позицию, что гунны были одним из десяти царств; из этих восьми двое – Боссюэ и епископ Ньютон, вслед за доктором Кларком, – включают и гуннов, и алеманов; только один, Мед, исключает гуннов и принимает алеманов. Таким образом, восемь поддерживают взгляд, что гунны представлены одним из рогов; двое, не отвергая гуннов, считают алеманов одним из рогов; один отвергает гуннов и принимает алеманов. Скотт и Барнс в своих комментариях, а также Освальд в книге «Царство, которое не поколеблется», называют гуннов.

3. Биографические очерки, выдающиеся мученики

Джон Уиклиф, родившийся около 1324 года, прозванный «Утренней звездой Реформации», был английским богословом, чья благочестивость и таланты обеспечили ему одну из самых высоких церковных должностей. Открыто проповедуя против пороков Римской церкви, он был лишен должности; папа издал против него несколько булл за ересь. Он был вызван на разбирательство, но сделал столь убедительную защиту, что дело закончилось без вынесения решения. Продолжая обличать папские пороки, постановления и власть, он вновь был вызван на синод, но освобожден по приказу матери короля. Примечательно, что, несмотря на то, что он продолжал яростно нападать на важные пункты римской доктрины, он

избежал участи других, обвиненных в том же; однако более чем через сорок лет после его смерти, последовавшей в 1384 году, его кости были выкопаны, сожжены и выброшены в реку Свифт, которая унесла их в Северн, а затем в море. Его прах стал символом его учения, ныне распространившегося по всему миру. Его самым важным трудом был первый английский перевод Библии.

Ян Гус, знаменитый реформатор, был уроженцем Богемии, родился в 1370 году и получил образование в Пражском университете, где получил степень магистра искусств, стал ректором университета и духовником королевы. Получив некоторые труды Уиклифа, он увидел ошибки и пороки Римской церкви, которые смело обличал, хотя и подвергался преследованиям нескольких пап. Благодаря его учению в университете началась реформация, чтобы остановить которую архиепископ издал два постановления; но, поскольку новое учение распространялось еще шире, он в итоге предстал перед собором, далее брошен в темницу и после нескольких месяцев заключения приговорен к сожжению. Хотя у костра его уговаривали отречься, он твердо отказался и, пока его не задушил дым, продолжал молиться и петь ясным голосом. Он был сожжен в 1415 году, а его пепел и даже земля, на которой он лежал, были тщательно собраны и выброшены в Рейн.

Иероним Пражский, получивший свое прозвище от названия города, в котором родился где-то между 1360 и 1370 годами, завершил обучение в одноименном университете, после чего путешествовал по большей части Европы. В Париже он получил степень магистра искусств, а в Оксфорде познакомился с трудами Уиклифа, переведя многие из них на свой язык. Вернувшись в Прагу, он открыто исповедовал учение Уиклифа и помогал Гусу в деле Реформации. После ареста последнего он также выразил готовность предстать перед собором в защиту своей веры и просил безопасного прохода от императора. Ему не было дано разрешение, и по пути домой он был схвачен, доставлен в Констанцу, и после мученической смерти Гуса подвергнут угрозам таких же пыток. **В минуту слабости он отрекся от веры; но, будучи освобожден, оплакивал свой грех и публично отрекся от своего отступничества, за что был предан огню в 1416 году.**

Уильям Тиндейл, выдающийся английский богослов, родился около 1484 года. Он получил прекрасное образование в Кембридже и Оксфорде и принял священный сан. Приняв доктрины Реформации, он вызвал столь сильную ненависть среди католиков своей ревностью и способностью излагать их, что был вынужден искать убежища в Германии. Полагая, что Писание должно быть доступно народу на родном языке, он **создал полную версию Нового Завета на английском языке**, которая, несмотря на приказ

о её запрете, пользовалась таким спросом, что было издано шесть тиражей. **Этот перевод также стал образцом и основой для версии короля Якова** и лишь немного устарел. Он также перевел Пятикнижие. За эти и другие реформаторские труды он был арестован в Антверпене по наущению английского правительства и, проведя восемнадцать месяцев в заключении, **был сожжен, предварительно будучи задушен палачом в 1536 г.**

Томас Кранмер, первый протестантский архиепископ Кентерберийский, родился в 1489 году. Хотя он был свят в своем духовном звании, как государственный деятель он был несколько дипломатичен и тем самым хорошо подходил для объединения религиозных и мирских противников папства. Он также был покорным сторонником Генриха VIII. После смерти последнего он примкнул к сторонникам леди Джейн Грей, которая также была протестанткой, и был соответственно отправлен в Тауэр при вступлении Марии на престол; и, будучи обвинен папской партией в ереси, **был сожжен в Оксфорде в 1556 году.** Как реформатор, он ввел Библию в церкви, и использовал свое влияние как регент при Эдуарде VI так, что Реформация значительно процветала во время правления юного монарха. **Накануне своего мученичества он подписал отречение вопреки своим убеждениям, надеясь сохранить жизнь; но у костра он был смелее, сначала протянув в пламя руку, которая подписала документ, восклицая многократно: «О моя недостойная правая рука!»**

Хью Латимер, родившийся около 1490 года, один из главных деятелей английской Реформации, получил образование в Кембридже, где удостоился степени магистра искусств. В начале Реформации он был ревностным папистом; но после бесед с мучеником Билни он отверг католическую веру и начал усердно проповедовать Евангелие. Генрих VIII, будучи доволен его проповедями, назначил его епископом Вустера; однако, выступив против некоторых мер короля, Латимер в итоге подал в отставку. После смерти своего покровителя Кромвеля, враги последнего разыскали Латимера, и он был отправлен в Тауэр. Он был освобожден при Эдуарде VI, но отказался быть восстановленным на кафедре и остался с Кранмером, помогая делу Реформации. Когда Мария взойшла на престол, он вновь был отправлен в Тауэр, затем вместе с Кранмером и Ридли направлен в Оксфорд для диспутов с католическими епископами. Здесь он спорил с необычной ясностью и простотой, но **был осужден и сожжен на одном костре с Ридли в 1555 году.**

Джон Брэдфорд родился в первые годы правления Генриха VIII. Рано проявив склонность к учебе, он начал изучать право; но, найдя богословие более близким по духу, поступил в Кембриджский университет, где его способности и благочестие обеспечили ему менее чем за год степень магистра искусств. Вскоре он был назначен капелланом Эдуарда VI и стал

одним из самых популярных проповедников протестантизма в королевстве. Но после вступления на престол строгой католички Марии он был арестован по обвинению в ереси и полтора года содержался в Тауэре, в течение этого времени поддерживая пером дело, за которое страдал. Когда наконец его судили, он до конца отстаивал свои принципы, отвергая все попытки обратить его в католичество. Он был осужден и предан огню в 1555 году. Он умер, радуясь тому, что может пострадать за истину.

Николас Ридли, ученый, английский епископ и мученик, получивший образование в Пембрук-колледже Кембриджа, родился около 1500 года. Его выдающиеся способности и благочестие привлекли внимание архиепископа Кранмера, по ходатайству которого он был назначен королевским капелланом. Во время правления Эдуарда VI он был назначен епископом Рочестера, а затем возведен в сан епископом Лондона. Благодаря его влиянию на молодого короля доходы, ранее предназначенные на содержание развращенных монахов и нищенствующих орденов, были обращены на благотворительные нужды. После смерти Эдуарда он поддержал дело леди Джейн Грей и в проповеди предостерег народ о беде, которая постигнет протестантизм, если Мария взойдет на престол. За это и за ревностную поддержку Реформации он был схвачен королевой Марией, отправлен в Оксфорд для диспутов с некоторыми папистскими епископами, и, отказавшись отречься, **был сожжен вместе с Латимером в 1555 году.**

Джон Хупер родился около 1495 года и получил образование в Оксфорде. Получив степень бакалавра искусств, он вступил в цистерцианский монашеский орден, но, обратив внимание на труды Цвингли и тщательно изучив Писание, стал горячим сторонником Реформации. Сознвая опасность, которой подвергали его, его же взгляды, он уехал во Францию. Вернувшись в Англию, он обнаружил, что против него вновь строятся козни, и бежал в Ирландию, затем во Францию, и, наконец, в Германию, где провел несколько лет. Снова возвратившись в Англию, он посвятил себя наставлению народа, трудясь столь успешно, что король Эдуард VI попросил его остаться в Лондоне для продолжения Реформации и назначил его епископом Вустера. Однако после вступления Марии на престол он был немедленно арестован, отправлен в тюрьму Флит, и спустя восемнадцать месяцев заключения предстал перед судом за ересь и **был осужден на сожжение в 1555 году.** Он перенес мучения костра с великой стойкостью, хотя они были необычайно длительными из-за использования сырого дерева.

Джон Роджерс, первый из многих, кто был замучен во время правления королевы Марии, родился около 1500 года. Он получил образование в Кембридже, принял священный сан и затем был капелланом английской фактории в Антверпене, где познакомился с Тиндейлом и Ковердейлом,

с помощью которых издал полный английский перевод Библии. Переехав в Виттенберг, он стал пастором голландской общины; но когда Эдуард VI вступил на престол, он был приглашен на родину и назначен каноником и преподавателем богословия в соборе св. Павла. В первое воскресенье после вступления Марии на престол он в проповеди в соборе св. Павла увещевал народ держаться учений, преподававшихся во дни Эдуарда, и противостоять всем католическим формам и догмам. За это он был вызван в совет, но оправдался столь хорошо, что был отпущен. Это не понравилось Марии, и он был вновь вызван и было приказано держать его под домашним арестом; но вскоре его схватили и отправили в Ньюгейт. Затем он был судим и осужден, и, отказавшись отречься, был сожжен в 1555 году.

4. Биографические очерки, выдающиеся реформаторы

Мартин Лютер, величайший из реформаторов, родился в Саксонии в 1483 году. Когда он был бедным мальчиком, одна благожелательная дама взяла на себя заботу о его обучении. Сначала он изучал право, но однажды, чудом избежав смерти, он настолько проникся ощущением неопределенности жизни, что удалился в монастырь. Здесь ему попалась Библия, и его поразило различие между учением Евангелия и практикой католической церкви. Будучи послан с поручением в Рим, он еще более утвердился в этом впечатлении; и когда папа издал свою знаменитую буллу, разрешающую продажу индульгенций, Лютер, который в то время был профессором богословия в Виттенбергском университете, оказался готов выступить против нее – что и сделал с такой силой и убедительностью, что за него встали многие, в том числе и представители знати. Ему повелели явиться в Рим, но он отказался. Тогда папа издал осуждающий указ, который Лютер сжег. На Вормсском сейме он отказался отречься и вскоре своими сочинениями распространил свои взгляды по всей стране. Он также перевел Библию на немецкий язык. Когда был принят указ о всеобщем обязательном соблюдении мессы, реформаторы выступили с протестом, за что и получили название протестантов. Тогда же было составлено Аугсбургское исповедание – стандарт их веры. Он продолжал писать и трудиться до самой своей смерти, наступившей в 1546 году, когда он был изнурен чрезмерным трудом.

Филипп Меланхтон, знаменитый реформатор и друг Лютера, родился в великом герцогстве Баден в 1497 году. В семнадцать лет он окончил Гейдельбергский университет со степенью магистра искусств и вскоре после этого получил кафедру греческого языка в Виттенберге. Здесь он сблизился с Лютером, чьи взгляды принял и защищал в своих лекциях и трудах. Его благоразумие в значительной мере способствовало распространению

протестантского учения, оберегая его от злоупотреблений чрезмерным рвением. Его величайшим трудом стало составление Аугсбургского исповедания; кроме того, он был плодовитым писателем и автором первой системы протестантского богословия, выдержавшей более пятидесяти изданий и служившей учебником в университетах. Его ученость и умеренность сделали его известным по всей Европе; короли Англии и Франции приглашали его в свои страны, но он предпочел остаться в Виттенберге, где и умер в 1560 году.

Ульрих Цвингли, чье имя в летописях протестантских реформаторов стоит вторым после Лютера, родился в 1484 году. Поскольку он с ранних лет проявил склонность к учебе, его сначала отправили в Базель и Берн, а затем в Венский университет, чтобы он получил образование. По возвращении он стал пастором большого прихода недалеко от места своего рождения, а впоследствии – проповедником кафедрального собора в Цюрихе. Здесь он особенно усердно изучал Священное Писание, **выучив наизусть весь Новый и часть Ветхого Завета.** Его богословские исследования привели его к осознанию злоупотреблений Римской церкви, и он начал обличать их, особенно папские индульгенции, пока не добился для Швейцарии такого же освобождения от католического владычества, какое Лютер осуществил для Саксонии. **Эти религиозные разногласия привели к гражданской войне в Швейцарии, и Цвингли, сопровождавший свою армию в качестве капеллана, был убит на поле сражения в 1531 году.**

Жан Кальвин, выдающийся реформатор и основатель религиозного течения, известного как кальвинизм, родился в 1509 году. С ранних лет он был предназначен для церковного служения и уже в двенадцатилетнем возрасте получил бенефиций (ред.: *доходное церковное место*). Он обучался в Париже для служения в духовном звании, но, разочаровавшись в догматах Римской церкви, обратился к изучению права. Вскоре он воспринял семена реформаторского учения и защищал их с такой решимостью, что был вынужден покинуть Францию. Он удалился в Базель, в Швейцарию, где написал свой знаменитый труд «Наставления в христианской вере», переведенный на несколько языков. Затем он поселился в Женеве в качестве пастора и профессора богословия, но был вынужден оставить город за отказ подчиниться некоторым папским установлениям. Перебравшись в Страсбург, он основал там французскую церковь, в которой и служил. Богословы этого города направили его в качестве депутата на Вормсский сейм. По настойчивым просьбам он вернулся в Женеву и до самой смерти в 1564 году деятельно трудился, как словом, так и пером в интересах Реформации.

Джон Нокс, знаменитый шотландский реформатор, родился в 1505 году и получил образование в Сент-Эндрюском университете. Он был рукоположен в священники, но **после чтения трудов Августина**

и Иеронима он отказался от папства. Его обвинили в ереси, а его публичное исповедание веры было осуждено; однако он начал открыто проповедовать его с кафедры, и реформаторские учения стали быстро распространяться. Когда Сент-Эндрюс был захвачен французским флотом, его увезли в Руан и приговорили к галерам, где он пробыл девятнадцать месяцев. После освобождения он отправился в Англию и стал капелланом Эдуарда VI, отказавшись от епископского сана. С воцарением Марии он уехал во Франкфурт и проповедовал там английским изгнанникам. Затем он отправился в Женеву, где пользовался большим уважением Кальвина, к учению которого был глубоко привязан. Он вернулся в Шотландию и умер там в 1572 году, после того как принес триумф Реформации в свою родную страну.

Джон Буньян, самый популярный религиозный писатель на английском языке, родился в 1628 году. По ремеслу он был лудильщиком и потому получил лишь скудное образование. Его ум мало склонялся к религиозным вопросам до тех пор, пока он не поступил на военную службу; в это время один из его товарищей, занявший его пост, был убит. Это он воспринял как прямое вмешательство Провидения и по возвращении домой глубоко озабочился своим духовным состоянием. Вскоре он присоединился к баптистской церкви и стал успешным проповедником. В то время все инакомыслящие по отношению к Англиканской церкви подвергались преследованиям, и **Буньян был заключен в тюрьму, где провел двенадцать лет.** Там он написал всемирно известное произведение «Путешествие пилигрима», переведенное впоследствии на все языки христианского мира. Он был также автором других религиозных трудов, таких как «Священная война». По окончании преследований он был освобожден, и вскоре возобновил свое служение. В народе был известен как «епископ Буньян». Он умер в 1688 году вследствие простуды.

Джон Уэсли, основатель методизма, родился в 1703 году и получил образование в Оксфорде, став выдающимся наставником в Линкольн-колледже. Вместе с братом и несколькими другими он образовал общество для взаимного назидания в богословских упражнениях; они строго посвящали себя религиозным обязанностям, посту и молитве, посещали тюрьмы и помогали страждущим. По приглашению генерала Оглторпа Уэсли отправился с ним в Джорджию с целью обращения индейцев. Впоследствии он вернулся в Англию для миссионерского служения, не намереваясь выходить из лона государственной Англиканской церкви, но желая пробудить духовную жизнь среди пренебрегаемых слоев общества, проповедуя спасение через простую веру во Христа. Однако, поскольку двери церквей были для него закрыты, он стал проводить богослужения под открытым небом и **приобрел столь многих обращенных, что возникла**

необходимость в организации, и были построены обширные молитвенные дома. До самой смерти в 1791 году он неустанно трудился в добровольно принятом на себя деле, объехав Англию, Шотландию и Ирландию, проехав почти 300 000 миль и произнеся более 40 000 проповедей, будучи при этом весьма плодовитым писателем.

Джордж Уайтфилд, английский священнослужитель, родился в 1714 году. Он получил образование в Оксфорде, где удостоился степени бакалавра искусств и познакомился с Чарльзом Уэсли, став ревностным членом кружка, из которого впоследствии возник методизм. Вскоре он был рукоположен и начал свою выдающуюся миссионерскую деятельность. По настоятельному приглашению Джона Уэсли, находившегося тогда в Джорджии, он отправился в Америку, но вскоре вернулся, чтобы собрать средства для предполагаемого приюта для сирот. Впоследствии он еще пять раз посещал Америку, проповедуя во всех крупных городах, а также в городах Англии, Шотландии и Ирландии, и совершил поездку в Голландию. Он встретил сильное противодействие со стороны духовенства и, будучи отлучен от церковных кафедр, первым ввел богослужения под открытым небом. **Разойдясь с Уэсли в некоторых вопросах вероучения**, они в конце концов расстались, что **привело к образованию двух направлений – кальвинистских и уэслианских методистов**⁵¹⁹. Он продолжал свои напряженные труды, нередко проповедуя по три и четыре раза в день в течение многих недель, до самой смерти, последовавшей в 1770 году в Ньюбери-порте, штат Массачусетс, во время подготовки к седьмой миссионерской поездке в Америку.

Джон Флетчер родился в Швейцарии в 1729 году. Он происходил из знатной семьи и получил образование в Женевском университете. По совести, не соглашаясь со всеми кальвинистскими доктринами, он оставил духовное звание и поступил на военную службу. С наступлением мира он отправился в Англию в качестве наставника. Он присоединился к методистскому обществу и получил рукоположение в Англиканской церкви. Хотя ему было предложено доходное место, он отказался от него, заявив, «что оно приносит слишком много денег за слишком малую работу». Его попечением стали бедные и страждущие, и в регионе шахт и гор, среди противодействия и гонений, он трудился с любовью и самоотверженностью. Он посетил Францию, Швейцарию и Италию, а по возвращении стал президентом богословской школы, однако его отстаивание уэслианства привело к разрыву этой связи. Впоследствии он посвятил свою жизнь

⁵¹⁹ Уайтфилд придерживался кальвинизма – учения о предопределении, согласно которому Бог заранее избирает, кто спасется. Уэсли был сторонником арминианства – он учил, что человек обладает свободной волей и может принять или отвергнуть благодать Божью. Уайтфилд верил, что Христос умер только за избранных. Уэсли настаивал, что Христос умер за всех, и каждый имеет шанс на спасение.

приходскому служению, совершая продолжительные миссионерские путешествия вместе с Уэсли и Уайтфилдом, а также подготовке в письменной форме их особых доктрин. Он умер в 1785 году.

Уильям Миллер, величайший реформатор нового времени, родился в Массачусетсе в 1782 году в бедной, но достойной семье. Обладая жаждой знания, он собственными усилиями приобрел значительное образование. Он участвовал в войне 1812 года и был произведен в чин капитана. До 1816 года он был сторонником неверия (*ред.: деизма*); однако тщательное изучение Библии с целью опровержения христианства убедило его в его заблуждении и открыло миру тогда почти не исследованные области пророчества. После настойчивых просьб он приступил к делу своей жизни – распространению пророческих толкований, особенно в отношении Второго пришествия, тем самым неразрывно связав себя, с великим религиозным движением 1844 года. Эта весть вскоре получила столь широкое распространение, что приглашения стали поступать из всех главных городов Соединенных Штатов, и он ответил на как можно большее их число; и во всех вероисповеданиях возникло пробуждение, подобного которому прежде не знали, распространившееся даже в Европу. **Хотя он и разочаровался во времени Второго пришествия** вследствие ошибочного применения пророчества, большинство его взглядов оказалось верным и положило начало новой эпохе в непрерывном деле Реформации. Он посвятил себя начатому труду, как в устных лекциях, так и в письменных трудах, до своей мирной кончины в 1849 году.

Урия Смит

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОРОЧЕСТВАХ ДАНИИЛА
И ОТКРОВЕНИЯ**

Формат 70х100/16. Усл. печ. л. 51,76. Тираж 200 экз.

Контактные данные и информация:

Адрес эл. почты: an.bokertov@gmail.com

Сайт: <https://zhazhda-cerkov.com>